

Геннадий Шляшин

Краснодарская (Енисейская)
Епархия РПЦ: 1861–2011 гг.

*По благословению Высокопреосвященнейшего Пантелеимона,
Митрополита Красноярского и Ачинского*

ГЕННАДИЙ МАЛАШИН

Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ:
1861—2011 гг.

Историко-публицистические очерки

Красноярск
Издательский дом «Восточная Сибирь»
2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Высокопреосвященный *Пантелеимон*, Митрополит Красноярский и Ачинский,
Глава Красноярской митрополии (главный редактор)

А.В. Бардаков, директор Красноярского регионального общественного фонда
попечения о духовно-нравственном возрождении Сибири «Ладанка»

А.В. Броднева, зав. Красноярским литературным музеем им. В.П. Астафьева

Е.Я. Васильев, начальник управления общественных связей Губернатора Красноярского края
Л.И. Григорьева, докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой религиоведения Красноярского
государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

Н.И. Дроздов, докт. ист. наук, профессор, ректор Красноярского государственного
педагогического университета им. В.П. Астафьева

протоиерей *Андрей Казанцев*, духовник информационно-аналитического и издательского отдела
Красноярской епархии, настоятель Пантелеимоновского храма г. Красноярска

А.Б. Казинин, руководитель Архивного агентства Красноярского края

С.Л. Лонина, к. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой истории и гуманитарных наук
Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева

Г.В. Малашин, руководитель информационно-аналитического и издательского отдела
Красноярской епархии (отв. секретарь)

А.В. Скворцов, руководитель пресс-службы и службы протокола Красноярской епархии

О.Р. Сордия, начальник отдела Архивного агентства Красноярского края

Б.А. Чмыхало, докт. филол. наук, профессор Красноярского государственного
педагогического университета им. В.П. Астафьева

В.М. Ярошевская, директор Красноярского краеведческого музея

Малашин Г.В.

М18 Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861—2011 гг. —
Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011.
— 480 с.: ил.

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

Историко-публицистическая монография приурочена к 150-летию Красноярской епархии. Это первое в регионе подобное комплексное издание, основанное на зачастую не известных ранее уникальных материалах архивов и музеев края и других регионов. Особенность книги — в сочетании строгой научной достоверности и публицистического подхода к теме, популяризаторской, доступной манеры изложения. События церковной истории представлены в контексте истории Приенисейской Сибири, что делает издание интересным широкому читателю, как это было и с предшествующей книгой автора и издательства — «Судьба Церкви — в судьбе храма». Книга иллюстрирована материалами из музейных и частных коллекций.

УДК 271.2
ББК 86.372.24

ISBN 978-5-903957-04-0

©Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011 г.

*Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословляет сибиряков.
Храм свв. Константина и Елены, г. Абакан. 2011 г.*

Возлюбленные о Господе издатели и читатели!
Первая книга, посвященная Красноярской епархии, выходит в дни 150-летия со времени ее учреждения. Многие непростые, а то и вовсе забытые нами страницы православной жизни Приенисейской Сибири предстают в этих историко-публицистических очерках. Человеку порой свойственны, к сожалению, и беспамятность, и небрежность к истории родной земли. Но Господу — известно все, и добрые, и противоречивые дела и поступки людей, созидавших наш край, славная судьба которого без Православной Церкви была бы немыслима.

Отрадно, что в этой книге, адресованной читателям всех возрастов и социальных групп, впервые столь подробно представлена православная жизнь на Енисее не только от создания епархии до 1917 и в последующие годы, но и в современный нам период, вплоть до наших дней.

Это сложное и незабываемое время возрождения православных традиций, оно подготовило те необходимейшие изменения в церковной и церковно-общественной жизни, которые после Поместного Собора 2009 г. начали происходить во всей стране и в Сибири при нашем с вами посильном участии. Церковь и ее служители становятся ближе к каждому человеку, независимо от того, воцерковлен ли он, или только еще ищет дорогу ко храму. Время отрадных и долгожданных перемен в жизни общества делает предложенный в книге взвешенный исторический анализ предшествующих периодов вдвойне актуальным и востребованным читателем.

Желаю всем, кто трудился над книгой и издавал ее, всем будущим ее читателям помощи Божией в их нелицемерных трудах во славу Святой Церкви и любимого нашего Отечества.

С архипастырским благословением —

**Пантелеимон,
Митрополит Красноярский и Ачинский**

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках первое полновесное издание по истории православия в Красноярском крае. Авторы собирали материалы для этой книги во многих архивах и музеях страны, работали с известными краоведами России. Здесь собраны ценнейшие документы, опубликованы ранее неизвестные факты и пронзительные свидетельства очевидцев.

За четыре столетия освоения Сибири духовные традиции православия стали неотъемлемой частью жизни многонационального Красноярского края. Наши люди пронесли эти непреходящие ценности через десятилетия разрушений, гонений и забвения. Именно поэтому сейчас православие вновь одна из главных сил, направляющих усилия миллионов граждан великой России.

В разные годы енисейскую землю прославили святые Василий Мангазейский и Даниил Ачинский, легендарный святитель Лука (Войно-Ясенецкий). То, как жили эти великие люди, как поступали в трудных ситуациях, многих заставило задуматься о своем предназначении, постараться стать лучше. Идущий в настоящее время диалог между Церковью и обществом продолжает эту историческую миссию православия, начатую задолго до открытия первой Енисейской епархии.

Поздравляю все православное сообщество Красноярского края, читателей и создателей этой книги со 150-летием со дня учреждения первой православной епархии на берегах Енисея!

Желаю всем вам здоровья и успехов в служении на благо Отечества.

**Лев Кузнецов,
Губернатор Красноярского края**

Карта Восточной Сибири, XVIII в.

разграниченник между
Сибирскими землями
случайными землями
тако как это соображенно
и на плане лесного трафа
в 1754 году
и на плане Сибирского
Алтайской части

Сибирскому лесу

От автора

¹ Здесь и далее даты до 1 (14) февраля 1918 г. приводятся по старому стилю, даты по новому стилю при необходимости даются рядом в скобках.

² [Никодим (Казанцев), еписк.]. Путешествие Преосвященного Никодима, первого епископа Енисейского и Красноярского, из Казани в Красноярск после назначения [Публ. А.С. Богданова] // Енисейские епархиальные ведомости. 1912. № 2. С. 37, 39; Фигуровский И.В. Материалы по истории Енисейской епархии // Там же. № 1. С. 19. (В последней публикации дата первой литургии, совершенной епископом Никодимом, ошибочно отнесена к 8 января 1862 г.).

Красноярская епархия Русской Православной Церкви была образована (как Енисейская епархия) 25 мая 1861 г.¹, когда состоялось Высочайшее утверждение Императором Александром II доклада об ее учреждении, представленного Государю Святейшим Правительствующим Синодом. Через полгода, в Навечерие Богоявления 1862 г., 5 января, в Красноярск — Кафедральный град новообразованной епархии, прибыл ее первый епископ, Преосвященный Никодим (Казанцев). В Попразднство Богоявления, 7 января 1862 г. владыкой Никодимом была совершена первая литургия архиерейским чином и за нею епархия была объявлена открытой; начало создаваться административное управление епархией.²

За 150 лет, прошедших после образования одной из когда-то самых больших епархий России, клир и паства Приенисейской Сибири в полной мере разделили последствия известных исторических катаклизмов и событий, которые сказались на жизни всей Православной Церкви в России. Неоднократно изменялись название и первоначальные границы канонической территории епархии. После окончания Гражданской войны 1918—1920 гг. архиерейское управление епархией было серьезно нарушено, стало нерегулярным, на ее территории в разные периоды образовывались новые самостоятельные, а чаще — викарные епархии, в том числе обновленческие и григорианские. А в послевоенный период она и вовсе утрачивала самостоятельность, войдя в качестве викариатства, а затем как благочиннический округ в состав Новосибирской епархии.

После воссоздания (определением Поместного Собора 1990 г.) включала в себя, помимо Красноярского края, Таймыра и Эвенкии, также приходы на территории Кемеровской области и будущих Республик Хакасия и Тыва. В течение более чем двадцати лет, с 20.07.1990 по 04.10.2011 гг., епархией управлял Преосвященный Антоний (в миру — Черемисов И.И., с 1999 г. — архиепископ).

Новый этап епархиальной истории начался после памятного для истории Церкви и всей страны Поместного Собора 2009 г., избравшего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Помимо назревших изменений в самой церковной и церковно-общественной жизни, на этом этапе происходит соответствующее потребностям времени уточнение границ и форм устройства епархии. К моменту подготовки этой книги к печати на территории бывшей Енисейской епархии, в пределах ее прежних канонических границ, действует Красноярская митрополия

во главе с Митрополитом Красноярским и Ачинским Пантелеимоном (в миру — Кутовым Н.В.; на Красноярской и Ачинской кафедре с 05.10.2011 г.), объединяющая три самостоятельных епархии: Красноярскую (в нее входят Красноярский, Ачинский, Канский и Минусинский округа); предстоит выделение из ее состава еще одной епархии, Канской; Енисейскую (в которую входят Енисейский и Туруханский округа, Таймыр и Эвенкия; правящий архиерей — Преосвященный Никодим /в миру — Чибисов Ю.В., на Енисейской и Норильской кафедре — с 31 мая 2011 г.); две отдельные епархии — Абаканская и Кызылская, расположены на территории нынешних республик Хакасия и Тыва.

В 2012 г. ожидается Первосвятительский визит в Красноярский край Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Кирилла, что расценивается руководством края как «важнейшее событие духовной жизни региона»³ (в конце ноября 1999 г. край посещал Святейший Патриарх Алексей II).

Историко-публицистические очерки, предлагаемые вниманию читателя, посвящены главным событиям церковной и церковно-общественной жизни Приенисейской Сибири после образования Енисейской епархии.

Предшествующие учреждению епархии периоды (к. XVI — первая половина XIX вв.) получили достаточно подробное, хотя и не всегда монографическое освещение в известных дореволюционных, а отчасти и в современных церковных и светских исследованиях и публикациях. В меньшей мере это относится к епархиальному периоду 1861—1916 гг. Особое внимание в книге уделено малоизученным этапам епархиальной истории

³ Архив Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии Русской Православной Церкви (далее — ИАИО КЕРПЦ). Фонд А. Оп. 1. Д. А1—17. Л. 64.

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл
на сибирской земле.
Храм свв. Константина и
Елены, г. Абакан. 2011 г.*

после событий 1917 г. и вплоть до сегодняшнего дня. Эти периоды еще только начинают становиться предметом исследований историков и краеведов.

Ряд значимых фактов и реалий церковной жизни на Енисее послереволюционного и последующих, до начала Великой Отечественной войны, времен был представлен в публикациях последних нескольких лет, включая подготовленные автором данной книги и его коллегами. Новые интересные материалы были опубликованы в ходе недавней научно-богословской конференции «Православие, Россия: взгляд в прошлое, размышление о будущем» (13–14 октября 2011 г., г. Красноярск).

Церковная жизнь на Енисее в течение почти полувека, с начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и вплоть до начала перестройки 1987–1991 г., когда стало радикально меняться положение Церкви как общественного института, впервые была комплексно представлена на основе многочисленных архивных источников и устных свидетельств пишущим эти строки в книге «Судьба Церкви — в судьбе храма» (в контексте истории Свято-Троицкого собора г. Красноярск). Со времени выхода означенного издания (2008 г.) были выявлены и изучены многочисленные новые материалы, позволившие уточнить и существенно дополнить картину церковной жизни в регионе в период управления РПЦ Патриархом Алексием I (1945–1970 гг.) и, в особенности, в период правления Патриарха Пимена (1970–1990 гг.).

Первый опыт целостного рассмотрения церковной жизни на Енисее 1990–2010 гг., от воссоздания Красноярской епархии и до учреждения Красноярской митрополии, представляет в настоящем издании раздел, основанный на документальных материалах из епархиальных архивных фондов и на выявленных и собранных Информационно-аналитическим и издательским отделом Красноярской епархии источниках. Большинство использованных в работе документов вводится в научный оборот впервые. Впервые публикуется и большая часть материалов, представленных в завершающем книгу очерке.

Автор, с признательностью оценивая труды своих предшественников (историографические заметки и ссылки на использованные источники размещены в соответствующих главах книги), надеется на снисходительность читателей, обнаруживших в подборе тем для очерков и в их тексте как очевидные лакуны, так и возможные неточности.

Книга подготовлена при поддержке Церкви светским издательством. Выполняя задачу совместить популярность изложения с историческим подходом и опорой в повествовании как на уже известные, так и на выявленные в ходе работы источники, автор по мере сил стремился быть независимым от порой привносимых в написание подобных работ субъективных, преходящих соображений и моментов, в частности — при описании и анализе неоднозначных фактов епархиальной истории (особенно — второй половины XX в.); автор сознает при этом, что беспристрастную и независимую оценку недавних и современных ему исторических процессов и событий еще только предстоит дать церковным и светским исследователям последующих десятилетий.

Книга посвящена 150-летию первой православной епархии на берегах Енисея, и работавший над подготовкой книги к печати коллектив будет считать свою задачу выполненной, если предлагаемое изложение сведений по православной истории Приенисейской Сибири, при всех его недостатках и пробелах, представит читателю значимую и не подлежащую умалению роль в жизни региона Православной Церкви — важнейшего российского общественного института, вне зависимости от того статуса, который определялся или определяется обстоятельствами исторического порядка: «...кесарево кесарю, а Божие Богу» (Матф. 22:21).

Слово особой признательности — Митрополиту Пантелеимону и Архиепископу Антонию, а также коллегам-мирянам, сотрудникам архивных, музейных и библиотечных учреждений Красноярского края и других регионов, преподавателям вузов Сибири и краеведам, потомкам известных красноярских священнических и купеческих династий, меценатам и благодетелям, руководству и специалистам управления общественных связей Губернатора Красноярского края, сотрудникам красноярского регионального общественного фонда попечения о духовно-нравственном возрождении Сибири «Ладанка», издательского дома «Восточная Сибирь» и информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии, без бескорыстной поддержки которых предлагаемая вниманию читателей работа не была бы возможна.

Их имена по возможности названы в тексте очерков, в сопроводительных материалах к нему, и по доброй православной традиции автор испрашивает у читателей молитвы за всех людей, участвовавших в создании книги.

Автор посвящает книгу светлой памяти своих родителей — Виктора Никитовича и Дины Львовны (во Св. Крещении — Дарьи) Малашиных

Ноябрь 2011 г., г. Красноярск

Вступление

*Православие на берегах Енисея: путь длиной в четыре столетия
(н. XVII в. — 2010-е гг.)¹*

В более чем четырехсотлетней уже истории Православия на Енисее усматриваются несколько событий и дат, которые могут считаться условными ее «точками отсчета». Предшествуя времени учреждения самостоятельной епархии на берегах Енисея, они не могут не присутствовать на первых страницах книги о ней.

Возведение православных храмов и основание монастырей на канонической территории Красноярской епархии началось еще в первой трети XVII в., сопутствуя и содействуя процессу освоения края, являясь неотъемлемой его частью. Говоря об этом времени, нельзя не вспомнить слова из знаменитого «Исторического обозрения Сибири» П.А. Словцова, точно сформулировавшего особый, православный характер этого исторического процесса*: «Заселение Сибири равномерно совершалось и в христианском разуме, чрез сооружение часовен, церквей, монастырей и соборных храмов. Общее правило тогдашних русских: где зимовье ясачное, там и крест или впоследствии часовня; где водворение крепостное, там церковь и пушка: ибо среди значительных отрядов, по благословию Тобольских первосвященников, обыкновенно путешествовал священнослужитель со святынею. А где город, там правление воеводское, снаряд огнестрельный, и монастырь, кроме церкви».²

Русский церковный историк Иван Михайлович Покровский отмечал: «Русские давно знали Сибирь. Летописи сохранили известия от 1096 г. о посольствах новгородцев за данью через Печору в Югру и Самоядь, находившиеся в полночных странах»³.

В «записках, к сибирской истории служащих», представленных в 3 томе знаменитого «собрания древностей российских» — «Древней Российской вивлиофики», читаем: «В 1598 году от Царя Феодора Иоанновича послан был в Сибирь Мангазейския Земли проведать, и под Государскую высокую руку тамошних людей призвать, и ясак с них собрать, Воевода Феодор Дьяков; а из Тобольска с ним посланы по Государеву Указу целовальники торговые люди, Захар Яковлев Устюжанин, да Докучай Иванов; и они в Мангазее были, и тамошних людей на Государское имя призвали, и первый ясак на Государя взяли, и к Государю в Москву привезли в 1600 году»⁴.

«Того же года, по Государеву Указу посланы из Тобольска в Мангазею письменной голова, Князь Мирон Михайлович Шаховской, да Данийло Хрипунов, да целовальник, торговой человек, Семен Новоселов, и служивых людей сто человек; а велено

им в Мангазее острог поставить, и ясак собирать, и Тунгусов, и Самоядцов, и Остиков, привести к вере... И они первой Мангазейский острог поставили»... Обратим внимание, что «привести к вере» местных жителей-язычников — декларируется в «вивлиофике» как одна из главных задач первопроходцев-колонизаторов, наряду с устройством острогов и сбором для государства дани-ясака.

И «так явился город Мангазея на реке Таз на пути к берегам Енисея. Самого Енисея русские достигли в 1607 г., поставив на устье левого его притока — р. Турухан Туруханское зимовье».⁵

Из храмовых сооружений, возведенных на территории будущей Енисейской губернии после начала освоения Приенисейской Сибири казаками, которые пришли со стороны «старой», «златокипящей» Мангазеи, первыми считаются православный крест, посвященный св. Николаю Чудотворцу, в устье Турухана, и, согласно сведениям от основоположника исторической и этнографической сибиристики Герхарда Фридриха Миллера, — там же вскоре срубленная церковь (часовня?) во имя свт. Николая Мирликийского.

В 1-м томе «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера читаем: «...в Мангазее принимали все меры к тому, чтобы получить точные сведения о местностях, лежащих далее на восток, и особенно о реке Енисее, так как уже князю Шаховскому было приказано обследовать лежащие там земли и наложить на них ясак. Без сомнения, промышленные люди уже давно имели сведения об этих землях, и теперь у них не было причин скрывать об этом, так как с построением города Мангазеи они все равно не могли уже свободно двигаться в том направлении. Если они хотели идти куда-либо в отдаленные местности, то им приходилось об этом объявлять. Так как самая близкая дорога с Таза на Енисей кончалась при устье реки Турухана, то это послужило основанием для строения там зимовья, которое по реке называлось Туруханским, а так как там кончался волок, оно именовалось

* Выдержки из документов и дореволюционных изданий приводятся в книге с сохранением некоторых стилистических и грамматических особенностей оригинала.

¹ Некоторые материалы, вошедшие в данный очерк, были впервые частично опубликованы (от лица епархиальной пресс-службы) в 2006 г. в обзорной справке по истории Красноярской епархии на соответствующих страницах официальных сайтов Русской Православной Церкви www.patriarchia.ru и Красноярской епархии www.keprc.ru, а также в официальном печатном органе Красноярской епархии (Малашин Г.В. Юбилейный год Красноярской епархии // Православное слово Сибири. 2006. № 5—6 (52—53). С. 6—7, 19). После размещения в Интернете воспроизводились в текстах по истории Красноярской епархии (без ссылки на источник или же со ссылкой на «использование материалов пресс-службы Красноярской епархии») на российских сайтах и в некоторых печатных и электронных публикациях.

Вид на Мангазею. Гравюра на меди. XVIII в.

Миллер Г.Ф. *История Сибири. снаряжение Строгановым Ермака в поход. Ремезовская летопись*

² Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири: Кн. 1: 1585 — 1742 гг. — М., 1838. С. 58.

³ Покровский И.М. Русские епархии в XVI—XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 2-х т. Т. 1: XVI—XVII вв. — Казань, 1897. С. 503.

⁴ Древняя Российская вивлиофика: часть третья. / Сост. Н. Новиков. — М.: Типогр. Компании Типографической, 1788. С. 112. (Изд. 2).

⁵ Там же. С. 114—115.

⁶ Покровский И.М. Русские епархии в XVI—XIX вв... С. 506.

⁷ Миллер Г.Ф. *История Сибири*. В 3 т. — Т. I. М.-Л., 1939. С. 312. (Т. I [М.-Л., 1939; 1999], II [М.-Л., 1941; М., 2000], III [М., 2005]).

„на Енисейском волоке“ и, наконец, по построенной там же вскоре церкви Николая Чудотворца оно называлось также „у Николы Чудотворца“. Из этого зимовья образовался впоследствии теперешний город Туруханск...⁷

Совершено это было в 1607 г. в основанном на месте будущей «новой Мангазеи» (затем — Туруханска, ныне — Старо-туруханска) в первом в Приенисейской Сибири селении-зимовье — «у Николы Чудотворца на Турухане».⁸

Осеннее именем особо почитаемого на Руси святого, великого угодника Божия, покровителя путешественников селение сразу же после основания становится русским форпостом на территории, позднее названной Туруханским краем. Г.Ф. Миллером приводится грамота 1616 г., в которой рассказывается, как вскоре после основания Новой Мангазеи, в 1610 г., некий «двинянин» спустился вниз по Енисею до устья: «...Сказывал де двинянин, торговый человек Кондрашко Курочкин, в прошлом де 118 году был он в Мангазее, а из Мангазеи прошел на Енисею к Николу на Турухан. И он Кондрашко поговори с двиняны торговыми людьми с Осипко Шипуновым со товарищи, сделали кочи и пошли на промысел в реку в Пясино и шли вниз по Енисею до Енисейского устья четыре недели и пришли на Енисейское устье во Петрово заговенье... А падает де Енисея в

морскую губу Студеного моря, которым ходят немцы из своих земель кораблями ко Архангельскому городу. А проезд с моря к Енисейскому устью есть... ..В те поры и большими кораблями из моря в Енисею пройти было мочно. А Енисея де глубока, кораблями по ней ходить мочно же...»⁹

Именно основание в 1607 г. ясачного зимовья «У Николы на Турухане» называют «отправной точкой распространения православия в Восточной Сибири» авторы вышедшего несколько лет назад в Иркутске труда, посвященного истории Православной Церкви в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков, — единственного на сегодняшний день монографического исследования истории Православия на Енисее (вкуче с другими регионами Восточной Сибири) на протяжении обозначенного в названии книги периода¹⁰. Как справедливо отмечают авторы этой монографии, по сравнению с историками всех других регионов Восточной Сибири «исследователи Красноярского края менее активны по данной тематике»¹¹. Действительно, главным, хорошо известным, многоаспектным, хотя и не бесспорным печатным источником по дореволюционной истории Православия на Енисее до сего дня остается вышедшее накануне революции (что представляется символичным) «Краткое описание приходов Енисейской епархии»¹².

Говоря об историографии дореволюционного периода церковной жизни на Енисее, следует напомнить, что второй своего рода свод локальных сведений по данной теме — это журнал «Енисейские епархиальные ведомости», выходивший в Красноярске с некоторыми перерывами с 1884 по 1919 гг.; публиковавшиеся в этом официальном органе и представляющие исторический интерес тексты, к сожалению, только фрагментарно и зачастую в пересказе известны современному читателю. Многочисленные, хотя и неравнозначные исследовательского характера исторические публикации в этом журнале не потеряли своего значения до сегодняшнего дня, а текущие обзоры по вопросам епархиальной жизни и корреспонденции, помещавшиеся в журнале священнослужителями и церковными журналистами, сами приобрели теперь характер достоверных, представляющих интерес для локальных изысканий источников.

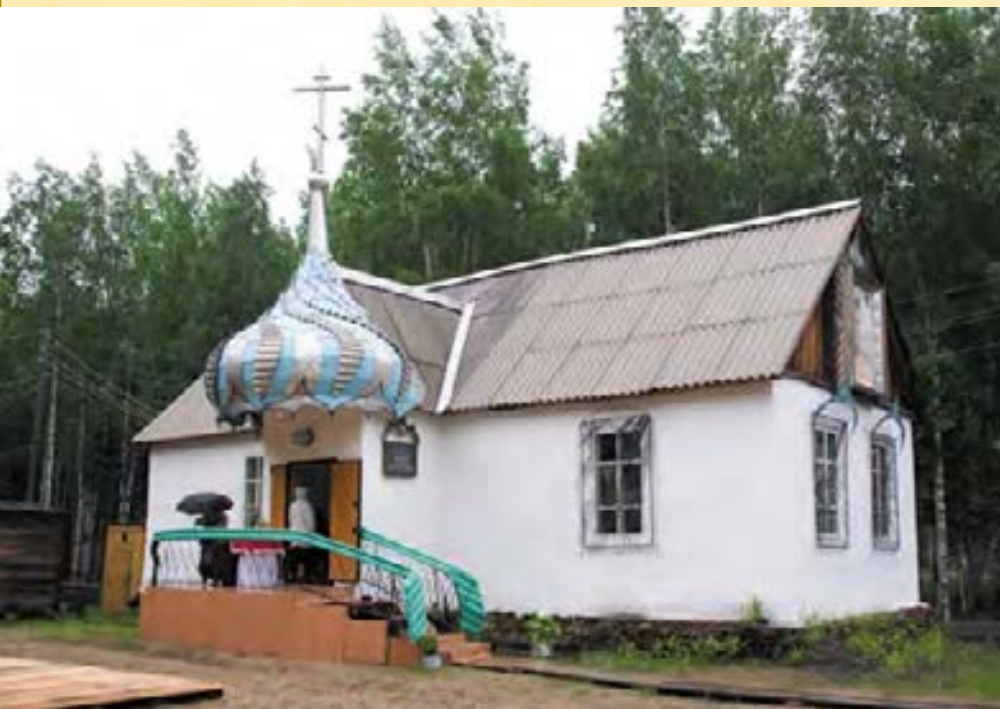
⁸ Царев В.И. Новая Мангазея — Туруханск: страницы градостроительной летописи // Архитектура в культурно-историческом пространстве Сибири: Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Международному дню памятников и исторических мест. — Красноярск, 2007. С. 23.

⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. М.-Л., 1941. С. 232—233.

¹⁰ Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков: Монография / А.В. Дулов, А.П. Санников. — Иркутск, Иркутский государственный университет, 2006.

¹¹ Там же. Здесь и далее цитируется по: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/index.html

¹² Краткое описание приходов Енисейской епархии: Издание Енисейского Церковно-Историко-Археологического Общества. [Репринтное воспроизведение издания 1916 года. Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916 (На обл. — 1917)]. — Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995.

Храм св. Василия Мангазейского. Туруханский район, пос. Бор, 2009 г.

¹³ См., напр.: Енисейский энциклопедический словарь. — Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. (отдельные словарные статьи в этом издании); Фаст Г., прот. Енисейск православный. — Красноярск: Енисейский благовест, 1994. (основой издания стали в большой мере устные свидетельства очевидцев, собранные автором); Персианов Г.Н., митр. прот. Из истории Енисейской епархии // Журнал Красноярско-Енисейской Епархии. [Вып. 1]. — Красноярск, 2000. С. 8–28.

Освящение архиепископом Красноярским и Енисейским Антонием (ныне — Орловским и Ливенским) и епископом Абаканским и Кызылским Ионафаном (ныне — архиепископом Абаканским и Хакасским) колоколов храма св. Василия Мангазейского пос. Бор Туруханского района, 2005 г.

Отметим, что именно эти тексты (иногда — без ссылок на них) становились преимущественной основой контента в разнородных публикациях по дореволюционному периоду в церковных и светских журналах, сборниках материалов конференций, в энциклопедических статьях в ряде красноярских изданий, начавших выходить после 1987–1988 гг.¹³

Полнее и содержательнее те вышедшие в последние годы светские исследования и публикации, которые основаны на изучении выявленных, как правило, самими авторами документальных архивных источников, равно и на доступных современным исследователям дореволюционных и послереволюционных светских печатных изданиях — монографиях по отдельным вопросам истории Восточной Сибири, «памятных книжках», исторических обзорах, путеводителях, статистических сборниках и проч.¹⁴

По существу же, начальный, как и каждый из последующих периодов дореволюционной истории Православия на Енисее был в свое время обозначен выходом классических трудов или публикаций, так или иначе связанных с темой исследования православной истории Приенисейского края, начиная от не потерявших свое значение вплоть до наших дней многотомных собраний-публикаций древних и старинных документов, касающихся и истории православного освоения Сибири — «Древней Российской вивлиофики», «Актов Археографической экспедиции» и «Актов исторических»¹⁵, «сибирских летописей», частично переизданных в наши дни¹⁶, трудов Г.Ф. Миллера¹⁷, П.А. Слоцова¹⁸, В.А. Кастрена¹⁹, И.С. Пестова²⁰, В.К. Андриевича²¹,

Крест, установленный на св. источнике св. мч. Василия Маназейского, расположенном в 48 км. от г. Норильска, освященном в 2000 г. в честь 400-летия со дня кончины мученика. 2005 г.

П.Н.Будинского²², А.П. Щапова, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева²³ и др., а также работ современных исследователей²⁴.

Предваряя следующие очерки книги, отметим и выход в последние 10–15 лет целой серии публикаций (посвященных, как правило, судьбам отдельных храмов, православной жизни городов, сел или районов края), в которых широко использованы (в цитировании или в пересказе) дневниковые и иные письменные свидетельства из частных коллекций, материалы из местных архивов и газет, а также (что особо важно в качестве уникальных документальных источников) собранные публикаторами устные свидетельства очевидцев событий церковной жизни на Енисее в XX в.²⁵

...Итак, в 1607 г. началось освоение края: на устье левого притока Енисея — реки Турухан было заложено зимовье. В 1618/1619 гг. южнее, уже в среднем течении Енисея, был основан Енисейск, в следующем году по дороге от Кетского острога и Томска на Енисейск были построены Маковский, Мелецкий и Бельский острожки. В каждом таком поселении рано или поздно возникали храмы, в наиболее крупных — и монастыри. Но систематическая миссионерская деятельность и пастырское окормление не могли начаться раньше, чем была основана Сибирская (Тобольская) архиепископия, что произошло лишь в 1620 г. по велению Патриарха Филарета и указу его царственного сына Михаила Романова. До этого различные церковные иерархи (Вологодский, Ростовский архиереи и непосредственно Московский Патриарх) заведовали делами церкви в Сибири из-за Урала.

8 сентября 1620 г. в Москве был посвящен в сан архиепископа Сибирского и Тобольского архимандрит новгородского Хутынского монастыря Киприан. Уже в начале следующего года он отправился в свои новые владения, где на него сразу же обрушился поток челобитных от городов и сел: «одни жаловались на отсутствие храма; у других храм был, не было священника и церковь стояла „без пения“ года два или три; третьи жаловались, что у них нет ладану, церковного вина, мира,

¹⁴ См., напр.: Агафангел (Дайнеко), игум. Свято-Троицкий Туруханский монастырь. 350 лет служения. — М.: Институт экономических стратегий, 2010; Кравченко Р.А. Каратуз православный // Архив Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии Русской Православной Церкви (Далее — ИАИО КЕРПЦ). Фонд Е. (Рукопись); и мн. др. соч.

¹⁵ Об этом подробнее см. в очерке «...и в дальних городах и многонародных устроити архиереев...», помещенном в наст. издании.

¹⁶ См., напр.: Сочинения С.У. Ремезова: В 4 т. — Тобольск: Изд-во ОФ «Возрождение Тобольска», 2006.

¹⁷ См. прим. 7 на с. 16.

¹⁸ Словоцов П.А. Историческое обозрение Сибири... ; Он же. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. — М.: Вече, 2006.

¹⁹ Кастрен М.А. Сочинения в двух томах: Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1849) / Под ред. С.Г. Пархимовича. Сост. Ю.А. Мандрика; Коммент. А.П. Зенько и С.Г. Пархимовича. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. [Приложение к журналу «Лукич»].

²⁰ Пестов И.С. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири в 1831 году. — М., 1833.

Икона святого мученика Василия Маназейского, г. Енисейск, ок. 1805 г.

свечей и всякого другого „церковного строения“, и что младенцы умирают без крещения, большие без покаяния и причащения; хоронить и венчать некому»²⁶. Весь этот накопившийся ворох проблем и предстояло разбирать ново назначенному архиепископу. Трудно судить, мог ли первый сибирский архипастырь справиться с поставленными перед ним самим временем задачами лучше, чем он это сделал. Спустя почти четыре столетия можно констатировать огромную роль православия в истории и культуре Сибири, роль, которую оно начало играть еще в те уже далекие от нас времена. Учреждение Сибирской архиепископии сопровождалось дальнейшей колонизацией Енисейского края: в 1628 г. были основаны острог Красный Яр, Канский малый острожек, — и т.д.

Ряд авторов подчеркивает, что еще в конце XVI в., до начала колонизации (освоения) Восточной Сибири Русским царством, молитвенные труды здесь совершались иноками, приходившими на берега Енисея. В частности, во времена учреждения Красноярской епархии об этом писал, со ссылкой на изученные им печатные источники, архимандрит Енисейского Спасского мужского монастыря Афанасий, говорящий о преданиях, согласно которым монастырю положил начало еще в 1592—1593 гг. некий инок по имени Тимофей Иванов, основавший на высоком зеленом холме над Енисеем пустынь — «обитель для желающих спасения»²⁷.

Особо же важно с точки зрения Церкви то, что еще до 1607 г., до сооружения первых православных крестов и храмов на этих берегах, предвзято будущую их православную историю, просиял будущий святой покровитель Сибири и, сугубо, — Сибири Приенисейской. Это был принявший мученическую кончину (и уже с середины XVII в. чтимый местными жителями как первый во всей Сибири святой) богобоязненный отрок Василий Мангазейский, вместе с казаками в 1601 г. прибывший из далекого Ярославля на реку Таз, в «старую», «златокипящую» Мангазею.

«Зеленые минеи» 2002 г., как и большинство современных церковных исследователей, кончину мученика датируют 1602 годом²⁸. Само время кончины порой относят к весне 1602 г. или к Пасхе, бывшей в 1602 г. 4 апреля (что, по мнению современных историков, есть, скорее, отзвук бытовавшего в народе житийного предания).²⁹

* * *

Василий Мангазейский, сын ярославского торгового человека Феодора, был отдан отцом в работники купцу, отпавлявшемуся в Мангазею³⁰. Однажды, когда отрок молился в храме, лавка его хозяина-купца была разграблена. Узнав об этом, купец обвинил Василия в потворстве грабителям, обругал и избил его, в то время как юноша повторял лишь: «Истинно, ничтоже от имени твоего взях». Купец обратился к городскому воеводе С. Пушкину, который приказал пытать Василия, чтобы добиться признания в воровстве. Будучи замученным с особой жестокостью, отрок скончался. Существует и версия, по которой Василий отверг греховные

²¹ Андриевич В.К. История Сибири. В 2 ч. — СПб., 1889; Он же. Исторический очерк Сибири по данным, представляемым полным собранием законов. В 5 т. — Т. I. (Томск, 1887), II (Иркутск, 1886), III (Томск, 1887), IV (СПб., 1887), V (Красноярск, 1889).

²² Будицкий П.Н. Сочинения в двух томах / Под ред. С.Г. Пархимовича. Сост. Ю.Л. Мандрика. — Тюмень: Издательство Ю.Мандрика, 1999. — Т. I. Заселение Сибири и быт первых ее насельников, II. Мангазея. Сургут, Нарым и Кетск; Он же. К истории Сибири. Мангазея и Мангазейский уезд (1601—1645). Харьков, 1893.

²³ Шапов А.П. Истор.-географические и этнографические заметки о сибирском населении // Изв. Вост.-Сибирского отд. Рус. геогр. общ. 1872. № 3, и др. соч.; Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. — М., 1867; Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. — СПб, 1882; Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири. 1032—1882 гг. — Иркутск, 1883; Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1708 гг.) — Ч. 1,2. — М., 1895; и мн. др.

²⁴ Бахрушин С.В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX в. // Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII в. Русские старожилы в Сибири. — М., 1973; Быконя Г.Ф. заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. — Новосибирск, 1981; и др.

²⁵ Казанскому собору 175 лет. / Подбор и обр. мат-лов — иерей Сергей Пигасов. — Ачинск, 2005; Некос В.В. Храм Петра и Павла. / В.В. Некос, С.Г. Рычкова, Р.А. Янушкявичюс. — Ужур, 2004; Красноярск православный и больничная церковь святителя Николая. Исторические очерки событий в России, в г. Красноярске в конце XIX и в начале XX века / автор-сост.: Казанцева Л.И. — Красноярск: Издательство «Красноярский писатель», 2009; Аржаных О.П. «Место угроже... и высоко» — Красноярск: Издательство «Буква», 1998; Она же. На месте достойном и незабвенном... — Красноярск: Издательство «Горница», 1998; Она же. «Посвети мне хоть немножко...» — Красноярск: «Некрополь», 2001; Она же. Некрополь — город живых. — Красноярск: «Некрополь», 2000; Она же. Пресвященный Никодим, епископ Енисейский и Красноярский: Дневники. 1861 г. — Красноярск: «Некрополь», 1997.

Спасский (ныне — Спасо-Преображенский) мужской монастырь, г. Енисейск. 1970 г.

домогательства хозяина лавки, за что был обвинен в воровстве и, впоследствии, убит. Согласно преданию, отрок был умерщвлен в день Светлого Христова Воскресения.

Тело Василия было похоронено в болотистой низине возле приказной избы, где он был замучен. Вскоре для удобства прохода в том месте была проложена доска. В 1649 г. житель Мангазеи С. Ширяев заметил, что доска переломилась надвое, а из земли показалась часть гроба. В этом месте стали происходить исцеления, и со временем ради сохранности вокруг него возвели земляной вал и ограждение. В 1652 г. над гробом была построена православная часовня. Однако имя святого, покоящегося в гробе, не было известно жителям Мангазеи. Списки мангазейских чудес были посланы архиепископу Тобольскому Симеону, а тот в 1653 г. отправил их царю Алексею Михайловичу с вопросом о необходимости личного освидетельствования архиереем этих чудес. Вопрос остался без ответа, а тем временем, 11 февраля 1653 г. в Мангазее охотнику Г. Кортаеву (Сиротаеву — ?) во сне было открыто имя святого, о чем он после некоторых колебаний поведал горожанам.

Священник мангазейской Троицкой церкви Димитрий вторично отправил архиепископу Симеону описание чудес Василия Мангазейского, в августе 1659 г. освидетельствование мощей святого состоялось. Было выяснено: отрока «дву аршин без чети, чаять лет пятнадцати или меньше ... положили ... мучена с наружанием, всего скорчена, и глава ... преклонена в улу от полуденныя страны к левому плещу». С того времени совершались моления Василию Мангазейскому.

1 мая 1670 г. настоятель Туруханского монастыря иеромонах Тихон по велению святого Василия, который явился ему за молением в мангазейской часовне, перенес мощи в Троицкую церковь обители. В августе 1679 г. послушник митрополита Сибирского и Тобольского Павла иконописец Лука вложил в монастырь икону Василия Мангазейского, которая была установлена над гробом чудотворца. В июне 1719 г. мощи святого были перенесены в новую монастырскую церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Впоследствии мощи были «сокрыты в земле» в монастырской ограде, и над ними выстроена часовня. В 1788 г. земля с обрыва, на котором находилась часовня, стала осыпаться, и игумен обители Михаил перенес мощи во вновь построенную каменную Благовещенскую церковь. В 1921 г. Туруханский монастырь был закрыт, а незадолго до этого Василий Мангазейский явился во сне одному благочестивому звенку, повелев скрыть свои мощи в тайге (предание об этом было записано прот. Борисом Пивоваровым в 1977 г. в Туруханске). В 1997 г. после восстановления жизни Туруханской обители было проведено освидетельствование места, где прежде хранились мощи святого и были найдены фрагменты святых останков.

В 1964 г. Василий Мангазейский вошел в Собор Ростово-Ярославских святых (пам. 22 марта, 10 мая, 23 мая, 6 июля), а в 1984 г. — в Собор Сибирских святых (10 июня).

*Покров Пресвятой Богородицы.
Фреска Никольского храма-
памятника жертвам
политических репрессий
г. Красноярск, 2000-е гг.*

Хранимая покровительством святых угодников Божиих, Приенсейская Сибирь становится православным форпостом на востоке державы. Этот этап начинается в 1619 г., когда был заложен ставший затем крупным духовным центром Сибири Енисейск. Возведен Енисейский острог был, как известно, отрядом православных казаков, присланным из Тобольска, во главе с боярским сыном Петром Албычевым и стрелецким сотником Черкасом Рукиным. На протяжении XVII—XVIII вв. этому городу была уготована совершенно особая роль и в истории Енисейской провинции — будущей Енисейской губернии, и в церковной жизни Восточной Сибири. (В известной мере духовная миссия Енисейска сохранена была вплоть до наших дней, несмотря на немислимое разорение и надругательства, которым подвергались после революции храмы и культурные памятники на его земле, не говоря уже о преследованиях властями церковной и светской интеллигенции. Тогда же, в 1920—1950 гг., енисейская земля и районы края к северу от Енисейска стали местом ссылки и заключения цвета российского священства, чей исповеднический подвиг вновь освятил эту землю).

В Енисейске был построен первый в регионе деревянный храм, с престолом в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы (1623/1625 г.), основаны нынешние Иверский (1623 г., был первоначально освящен как Христорожественский) женский и Спасо-Преображенский (утвержден в 1642 г., был первоначально освящен как Спасский) мужской монастыри. Мастерами-енисейцами возводились многочисленные храмы будущей Енисейской епархии в традициях восточносибирского церковного зодчества (в Енисейске — Богоявленский, Троицкий, Воскресенский и др. храмы; к началу XIX века в Енисейске было 9 каменных храмов), ряд из них полностью или фрагментарно сохранился до наших дней и ныне восстанавливается.

Украшением канской земли стал построенный енисейскими мастерами Спасский (1797—1804 гг.; ныне — Свято-Троицкий) собор. В Красноярске енисейцами построены нынешние Покровский

*Рака с мощами св. мученика
Василия Мангазейского.
Туруханский Свято-Троицкий
монастырь, 2000-е гг.*

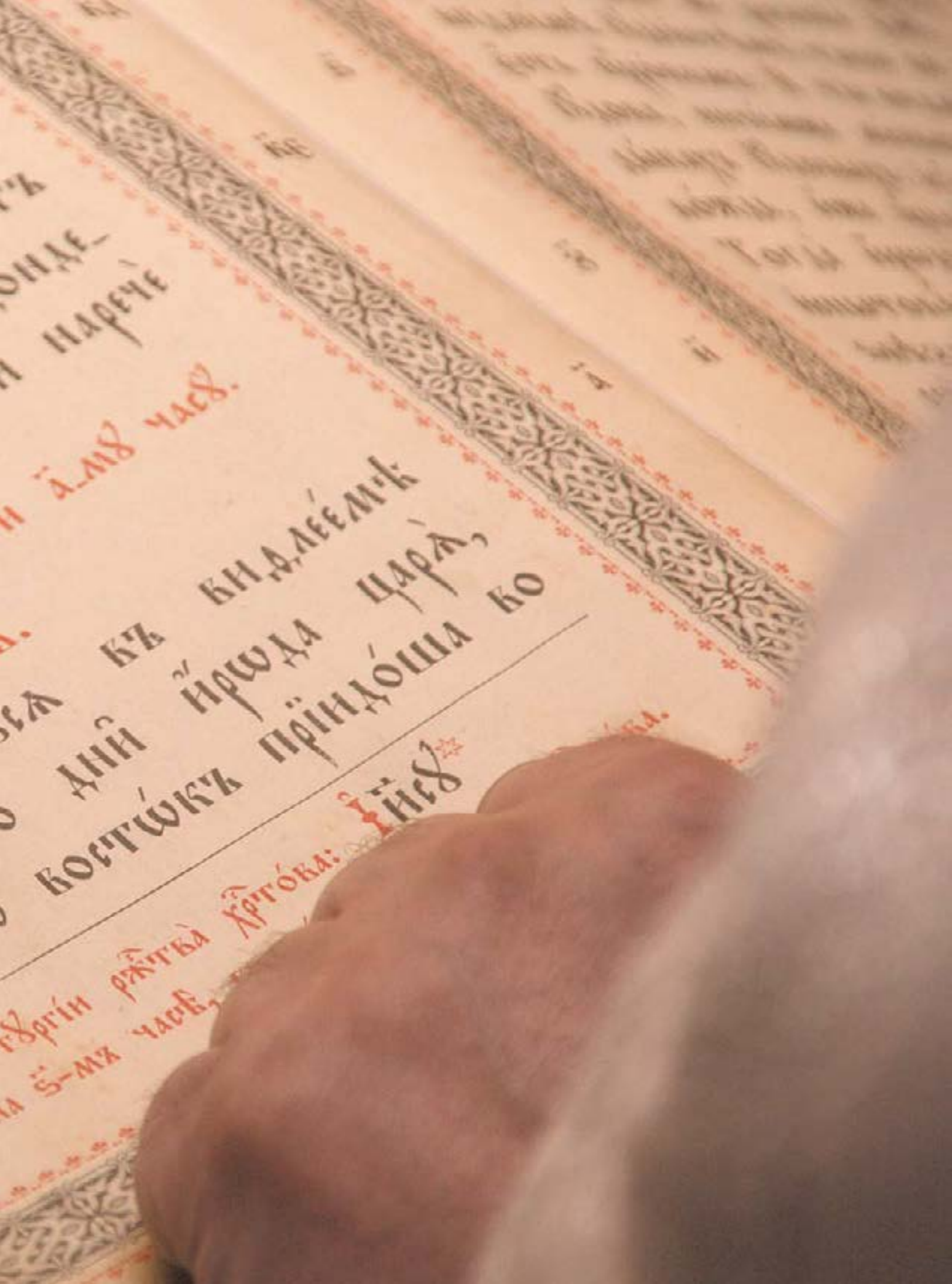
²⁶ Покровский И.М. Русские епархии ... С. 513.

Грѣхъ ѿхъ.
схъдетса реченно
Глаголющимъ: Се
приметь, и родитъ сѧ,
ѿма ему еммануа, еже
сказано, съ нами бѣхъ. Вотавъ
ѿсифъ ѿ аггъ гденъ: и прѣ
овелъ свою, и не знаше еѧ,
же родъ сѧ своего перенца,
ѿма ему іисъ.
Конецъ недѣли, и оутрени,

ГЛАВА

Исѣ же
идеиеткъ, во
се волюи ѿ

На ли
Сѣ же и

ОНДЕ
ПАРЧЕ

И ДМХ ЧАСУ.

СА КЪ ВНАДЛЕМЪ
АННЪ ПРОВА ЦАРЬ,
ВОТЪКЪ ПРІНДОША БО

СРГІН РЖТВА ХРТОВА: **ИСУ**
И ДМХ ЧАСУ.

²⁷ Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 г. — СПб.: Типография Иосафата Отризко, 1863. С. 333—334.

²⁸ Миная Общая. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Март. Ч. 2. С. 138—144; Май. Ч. 1. С. 404; Май. Ч. 3. С. 37; Июнь. Ч. 1. С. 333, 336; Бахрушин С.В. Легенда о Василии Мангазейском // Он же. Науч. труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 331—354; Житие св. прав. Василия Мангазейского / Публ. прот. Б. Пивоварова // ЖМП. 1977. № 11. С. 59—74.

²⁹ Никодим [Казанцев], еп. Повесть о блж. Василии Мангазейском и о начале Туруханского Троицкого мон-ря // Иркутские епархиальные ведомости (Далее — ИЕВ). 1864. № 7, 8, 10—12, 14, 17—19, 21, 23, 27, 29; Житие Василия Мангазейского и повествование о начале Туруханского Троицкого мон-ря / Под ред. П.Е. Островских. СПб., 1910; Ромодановская Е.К. Легенда о Василии Мангазейском // Новые мат-лы по истории Сибири досоветского периода. Новосибир., 1986. С. 190—210; Житие Василия Мангазейского // Лит. памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Изд. подгот. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. Новосибир., 2001. С. 345—352; Пестов И. Записки об Енисейской губ. ... С. 209—210, 211—222; Абрамов Н. Блж. мч. Василий Мангазейский // Странник. 1866. Т. 4. Дек.; Буцинский П.Н. Мангазея и Мангазейский уезд ...; Никодим [Казанцев], еп. Мое путешествие из Красноярска в Туруханск и обратно // Енисейские епархиальные ведомости (Далее — ЕЕВ). 1908. № 2; Никодим (Казанцев), еп. Туруханский Троицкий монастырь // ЕЕВ. 1889. № 19—20. Отдел неофиц. С. 329—342; Богоявленский С., свящ. Нечто о Василии Мангазейском // ЕЕВ. 1908. № 7; Жития Сибирских святых: Сибир. патерик. Новосибир., 1999. С. 7—12.

кафедральный (1785—1795 гг.) и Благовещенский (1804—1812 гг.) соборы, снесенные в годы советской власти благолепный Воскресенский собор (1759—1773 гг.) и Всехсвятская (1820 г.) церковь. Замечательные храмы строились на ачинской земле, а затем и в южных районах региона.

Начиная с XVII в. Енисейск становится и крупнейшим центром иконописного искусства. Первые мастера были выходцами из северных городов России, позднее в создании енисейской школы иконописи участвовали мастера из центральной части страны, других городов, в том числе — Тобольска. Исследователи отмечают работы енисейских иконописцев второй половины XVIII в. (Е. Баранов, Г. Кондаков, Д. Курьшкин, М. Протопопов), первой половины XIX в. (семья иконописцев Барышевцевых) и др. Влияние енисейской иконописной школы не могло не сказаться на работах иконописцев Красноярска, к которому перешла со временем роль светского и церковного центра региона. Значительный вклад в церковное искусство внесли красноярские иконописцы последней трети XVIII в. — первой трети XIX в. (Мартын Хозяинов и другие представители этой династии, Илья Агапитов, Стефан Белозеров и мн. др.).

Искусствоведы отмечают использование в работах красноярских иконописцев техники «икон на холсте» — явления, получившего распространение в России с середины XVIII в. (подразумевает использование холста и масляной живописи)³¹. Это было обусловлено, во-первых, ростом темпов строительства новых церквей и необходимостью, в связи с этим, устройства множества иконостасов в короткие сроки, во-вторых, появлением повышенного спроса на «домашние» иконы с увеличением количества населения в регионе. В настоящее время некоторые типы «икон на холсте» высоко оценены искусствоведами, как оригинальные и художественно значимые произведения, характеризующие иконописное дело Сибири конца XVIII — начала XIX века. Иконопись мастеров региона подробно представлена в труде Н.Н. Исаевой.³²

Велика роль Енисейска в духовном просвещении сибиряков. Памятны основанные в нем церковные и светские образовательные, просветительские учреждения, в том числе — духовная школа при Спасском монастыре, первая в Енисейской губернии книжная лавка, уездное Малое народное училище, публичная библиотека, женская и мужская гимназии.

И все же главное, что определило особое значение Енисейска для региона — его неповторимый и неоспариваемый статус духовного центра Приенисейской Сибири. Не случайно именно в Енисейск приехал в преддверии кончины, покинув свою келлию в Зерцалах (сельце под Ачинском), второй по времени прославленный енисейский святой, праведный Даниил Ачинский. В Енисейске и были преданы земле честные останки старца. После революции могила святого была утрачена, но есть основания полагать, что многолетние поиски ее могут в обозримом будущем увенчаться успехом, и в этом случае честные мощи Даниила Ачинского, безусловно, станут объектом паломничества и благоговейного поклонения.

Спасо-Преображенский монастырь, г. Енисейск

Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год

Вид города Енисейска. Гравюра И.В. Люрсениуса, 1770 г.

*Иверский женский монастырь, г. Енисейск.
Современный вид*

Христорождественская церковь. Сер. XVIII в.

Икона св. прав. Даниила
Ачинского

³⁰ Здесь и далее по материалам: Борис Пивоваров, прот. Василий Мангазейский. // Православная энциклопедия. Т. 5. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2004. С. 206—209.

³¹ Титова Н.Н. Красноярские «иконы на холсте» // Исаева Н.Н. Церковная живопись Приенисейского края XVII — начала XIX века. Альбом-каталог. — Красноярск: «Платина», 2008. С. 270—272.

³² Исаева Н.Н. Указ. соч.

³³ Здесь и далее: Кочетов Д.Б. Даниил Ачинский // Православная энциклопедия. Т. 14. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2006. С. 109—110.

Даниил Ачинский (Даниил Корнилиевич Делиенко [Дёмин]) родился в казачьей семье, с января 1807 г. состоял на военной службе солдатом, с 1809 г. — в артиллерии³³. Был участником Отечественной войны 1812 г., где получил ранение, с русскими войсками вступил в Париж. Вернулся в Россию после 1817 г., к 1820 г. в звании унтер-офицера исполнял обязанности каптенармуса. В том же году рассказал родным о решении принять монашеский постриг, после чего подвизался в пещере в глухом лесу. В начале 20-х гг. XIX в. находился под арестом, в 1823 г. за отказ от военной службы и намерение «удалиться ... для пустынножительства» Даниил Ачинский был лишен воинского звания и направлен в ссылку в Нерчинск. В 1824 г. был определен «на вечные работы» на Боготольском винокуренном заводе. Со смиренным переносил вся тяжести нелегкой работы и издевательства местного пристава, однажды приказавшего вынуть подвижника на мороз и поливать водой. Вскоре пристав тяжело заболел, но раскаялся в злодеяниях и выздоровел по молитвам преподобного. По ходатайству пристава перед губернатором Даниил Ачинский был освобожден от каторжных работ.

Поселившись в Ачинске, Даниил жил в келье во дворе купца А. Хворостова, затем в келье у крестьянина в деревне Зерцалы Ачинского округа. Здешнее его жилище напоминало «совершенный гроб с окном в медный гривенник». Подвижник помогал соседям по хозяйству, жал и косил на полях, шил для односельчан одежду, питался скудно и носил железные верши. Многие посещали старца, просили совета и молитв.

В январе 1843 г. по просьбе духовной дочери, настоятельницы Христорождественского монастыря города Енисейска игуменнии Евгении (Стариковой), Даниил переехал в обитель, где вскоре скончался. В день смерти старца его исповедовал священник Василий Касьянов, автор жизнеописания Даниила Ачинского и, впоследствии, кафедральный протоиерей Богородице-Рождественского собора города Красноярска. Старец был похоронен в монастыре, в 1860 г. над его могилой была возведена часовня во имя прп. Даниила Столпника. В мае 1920 г. (апреле 1921 г. — ?) «чаянием» советской власти захоронение было вскрыто, часовня разрушена. В 2000 г. была найдена чугунная плита с могилой Даниила Ачинского, ныне хранящаяся в кафедральном Успенском соборе города Енисейска.

Говоря о духовном развитии Приенисейской Сибири после начала ее освоения, нельзя не напомнить о том, что значительную роль в православном миссионерском окормлении северных территорий региона играл Свято-Троицкий мужской монастырь (1657—1660/1664 гг.; б. с. Монастырское, ныне — Туруханск), с 1670 г. — место паломничества к свв. мощам мч. Василия Мангазейского (в 20-е гг. XX в. утраченным, в начале 1990-х гг. вновь частично обретенным). Уже в конце XVII в. монастырь обозначил свою немалую роль в экономическом освоении северных территорий. Хозяйственная деятельность насельников монастыря была весьма значима — это и управление с середины XVIII в. большой частью зимовьев и заимок в вер-

ховьях Нижней Тунгуски, в низовьях Енисея, вдоль побережья Ледовитого океана, земельных угодий и промыслов в близлежащих уездах (согласно ряду источников, монастырь владел почти половиной всех зимовий на севере региона), и развитие соляной промышленности (монастырь в конце XVIII в. продавал в казну в иные годы до 6000—7000 с лишним пудов соли).³⁴

Основатель обители, «черный поп Тихон с братией» — блаженный иеромонах Тихон Строитель,³⁵ положил начало не только хозяйственной жизни обители, пребывавшей поначалу в разряде «пустыньки». Главное дело его жизни — духовное назидание и пестование, в том числе и личным примером, подвижничества и аскетизма, созидание самого духа обители, чему способствовали и собранные Тихоном для монастыря рукописи, жития, летописи, грамоты, ставшие основой уникальной монастырской библиотеки. Начинание, продолжившееся и молитвенных трудах братии, и в самом монастырском укладе, и в многолетнем миссионерском служении, и в открытии первого в регионе училища для детей инородцев, и во многих делах во прославление первого сибирского святого, и в исповедническом подвиге братии, смиренно и стойко встретившей послереволюционные времена закрытия и осквернения монастырских обителей, и в произошедшем уже в недавние времена восстановлении святой обители.

Одним из показательных результатов православного освоения Сибири в XVII в. было большое количество храмов, построенных к концу века: 50 церквей и 14 монастырей. Вслед за енисейскими монастырями стали создаваться обители и в других местностях Приенисейской Сибири. В 1639 г. в 10 км от Красноярского острога у устья р. Березовки был основан Введенский мужской монастырь. Обитель служила оборонительной крепостью, защищавшей острог от набегов коренного населения — кочевников. Еще одна монашеская обитель была основана в конце XVII в. на правом берегу Ангары у порога Кашины Шиверы, в 600 км от Енисейска. Основатель — монах енисейского Спасского монастыря Иоаким с трудом добился разрешения на открытие, построил скит, вскоре разросшийся в Спасскую пустынь. Она находилась на промысловых путях, что позволяло вести успешную торговлю с тунгусами. В Приенисейском крае к 1738 г. насчитывалось 58 приходских церквей, а к 1794 г. их количество увеличилось до 75.³⁶

В то же время уже в первый век христианизации Сибири остро стоял «кадровый вопрос». Посылка духовных лиц в Сибирь воспринималась ими как своего рода ссылка, немилость, тягостная повинность. Об этом говорит один из авторитетнейших исследователей этого периода, П.Н. Буцинский: «...в 1635 году Михаил Федорович указал архиепископу Вологодскому и Великопермскому Варлааму выбрать в его архиепископии в Тобольск к соборной церкви и в другие сибирские города архимандрита, пять черных попов и 10 или 12 белых. При этом предписывалось выбирать черных и белых попов, “людей добрых, крепкожильных, духовных учителей, которые б были по преданию и по правилам святых апостолов и св. отец, а не бражников”. Но прошло несколько времени, и от Варлаама никакого известия об этом деле не приходило в Москву. Тогда послана была новая подтверждающая

³⁴ Туруханскому монастырю посвящено уже упоминавшееся недавнее монографическое исследование, в котором обобщена объемная информация, почерпнутая автором в архивных и печатных источниках: Агафангел (Дайнеко), игум. Свято-Троицкий Туруханский монастырь: 350 лет служения...

³⁵ Абрамов Н. Блаженный Тихон, строитель Туруханско-Троицкого монастыря // Странник. 1866, № 12. С. 104—111; Амвросий (Орнатский), иером. История российской иерархии. — М., 1807 — 1815. Т. VI. С. 461; Строев П. Списки архиереев и настоятелей монастырей Российской Церкви. — СПб, 1877. С. 326.

«Кирпичики от Даниловой келлии» (исследователь истории Ачинского благочиния Красноярской епархии свящ. Сергей Пшасов)

³⁶ Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII...

³⁷ Будинский П.Н. Сочинения... Т. 1. С. 185–186.

Царь Федор Алексеевич Романов (1661–1682 гг.).

³⁸ Смирнов В.А. Исторический очерк Приенисейского края. Ч. 1: Край до русских, русское завоевание, хозяйство и быт в 17 и 18 веках. — Красноярск, 1926. С. 11–12. (Издание Бюро Краеведения при Красноярском Отделе Русского Географического Общества).

грамота, чтобы он поспешил прибором, и при этом делался выговор за нерадение. Но архиепископ был не виноват: несмотря на то, что “посадские и волостные попы учинили меж себя дать подмогу тем попам, которые согласятся ехать в Сибирь, по 30 и 40 рублей, многие попы для такого дальняго проезду разбежались, не желая оставлять своих домов”. Узнав об этом, государь указал Варлааму объявить: “Кто в Сибирь выбраны будут, тем дано будет на подъем жалованья из нашей казны, подможных денег на платье и на харчи архимандриту по 40 р., протопопу 35 р., черным и белым попам по 30 р. человеку, да кроме того казенный корм в дороге и казенные подводы им и под их жен, детей и работников...”. Эта казенная “подмога”, однако, не исключала той, которую обещали дать посадские и волостные попы белым попам, а монастыри черным попам (по 20 р.), и, стало быть, переселенцы в Сибирь получали подъемных по 60 рублей. ...Только после этого вызвалось несколько лиц из черного и, белого духовенства отправиться в Сибирь»³⁷. Однако представители духовенства часто отправляли челобитные царю и Патриарху с просьбой о возвращении, нередко были побеги из Сибири.

Говоря о роли православных миссионеров в становлении культуры и духовности в Восточной Сибири в XVII в., автор известного «Исторического очерка Приенисейского края» В.А. Смирнов отмечал: «...Духовенство в сибирских городах вообще было очень немногочисленно и невлиятельно, так как наиболее энергичные и честолюбивые люди не считали духовную карьеру для себя соблазнительной и выбор лиц для замещения духовных должностей был крайне ограничен. Поэтому священники далеко не всегда были хорошо грамотны и не превосходили прихожан ни развитием, ни образованием»³⁸.

Создание в регионах Сибири иерархической административной структуры и учреждение для этого новых, сибирских епархий было, как видим, крайне актуально. Однако в силу различных объективных и субъективных причин вопрос этот решался с немалыми трудностями и с большим опозданием. Впервые вопрос об учреждении в Приенисейской Сибири самостоятельной епархии обсуждался Московским собором 1681–1682 гг., которому царем Федором Алексеевичем Романовым было предложено в числе других новых епархий учредить и «архиепископию» с кафедрой в Енисейске. Но вплоть до 1861 г. православные приходы Приенисейской Сибири входили в состав других, ранее основанных сибирских митрополий и епархий: сначала Тобольской, с 1720-х гг. — Иркутской и Тобольской, а к XVIII в. — Тобольской, с 1824 г. — Иркутской и, с 1834 по 1861 гг. — большей частью в состав Томско-Енисейской епархии.

Развитие духовной, а также экономической, общественной и культурной жизни Восточной Сибири вновь поставило на повестку дня в XIX в. вопрос об учреждении ряда новых кафедр, в том числе — и на берегах Енисея. Это тема перед Святейшим Правительствующим Синодом поднималась как духовной властью (в частности — епископом Томским и Енисейским Афанасием /Соколовым/), так и светской: активно поддержал эту идею знаменитый генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский.

Свято-Троицкий мужской монастырь, г. Туруханск. 1913 г.

³⁹ Сайт открытой православной энциклопедии «Древо» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/11675.html>

⁴⁰ См. прим. 29 на с. 22.

Священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Красноярский и Енисейский (1885–1937 гг.).

⁴¹ Аржаных О.П. Кафедральный собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы. // Православное слово Сибири. 2004. № 3 (26). С. 12–13.

После официального учреждения епархии прошло несколько месяцев, прежде чем в кафедральный Красноярск прибыл (на Богоявление 1862 г.) первый правящий архиерей новоучрежденной епархии — Преосвященный Никодим (Казанцев Никита Иванович; пребывал на кафедре с 18 сентября 1861 по 6 апреля 1870 гг.), немало потрудившийся для духовного и культурного развития епархии и Енисейской губернии в целом: «за время своего служения на Енисейской кафедре он дважды объехал всю эту неизмеримую епархию и знал ее лучше всякого другого места, даже лучше Московской епархии, где родился. Из 175 приходов, кажется, не осталось и 20-ти, где бы он не служил, а побывал во всех».³⁹ Перу преосвященного Никодима (Казанцева) принадлежит ряд трудов по истории Приенисейского края, в том числе — житие мч. Василия Мангазейского (Повесть о блаженном Василии Мангазейском и о начале Туруханского монастыря, опубликована в Иркутских епархиальных ведомостях в 1864 г.⁴⁰), а также и многотомные рукописные дневники и записки.

Последующие архиереи всемерно продолжали при участии духовенства и прихожан эту благодатную деятельность. Каждый из них внес ту или иную лепту в строительство епархии. Одним из наиболее деятельных и уважаемых архиереев был владыка Евфимий (Счастнев Феодор Дормидонтович; на кафедре с 28 октября 1896 по 1912 гг.), чьи останки были упокоены благодарными красноярцами после его кончины в 1913 г. под сводами кафедрального Богородице-Рождественского собора. После революции честные мощи владыки и останки благодетелей храма супругов Щеголевых были изъяты, осквернены и преданы сожжению, по некоторым данным — в топке местного краеведческого музея.⁴¹

На церковной ниве в епархии подвизалось до революции множество достойных пастырей из числа как «черного» (монашеского), так и «белого» духовенства. К таковым относился, например, упоминавшийся выше основатель и первый настоятель туруханского Свято-Троицкого монастыря иеромонах Тихон Строитель. Памятен нам и кафедральный протоиерей Богородице-Рождественского собора в г. Красноярске Василий Дмитриевич Касьянов, весьма почитаемый за добродетельность, веру и труды всеми слоями общества, оставивший после себя знаменитые многолетние дневниковые записи, бесценный источник информации о жизни епархии и губернии во второй половине XIX века, действительный член Императорского Географического общества, чьи «многосторонние знания ... представляют живую летопись самых разнообразных событий в жизни Церкви, гражданских и частных лиц, особенно иерархов Русской Церкви». Нескольким поколениям исследователей хорошо знакомы труды архимандрита Макария (Суслов Михаил Иванович; 1844–1915 гг.) — настоятеля туруханского Св.-Троицкого и енисейского Спасского монастырей, выдающегося миссионера, исследователя Туруханского края, краеведа и глубоко верующего, одухотворенного пастыря. Список этот можно было бы длить и длить.

В результате неустанных трудов архиереев, духовенства и народа Божия к 1917 году на территории губернии было открыто более шестисот храмов (включая, помимо храмов приходских,

также и домовые церкви, молитвенные дома и часовни), созданы благотворительные, катехизаторско-просветительские, миссионерские учреждения, общества, братства, воскресные школы. Существовали также и крепкие церковные хозяйственные предприятия. К 1917 г. в Енисейско-Красноярской епархии было пять действующих, открытых в прошлые века монастырей, один общежительный скит, две новоустройстваемых женских обители и одна новоучрежденная. Приходов насчитывалось более трехсот.⁴²

События 1917 года и последующих лет коренным образом изменили жизнь епархии. Начало деструктивным процессам было положено февральским переворотом и импульсивными, достаточно неоднозначными действиями Временного правительства в отношении Церкви. Справедливости ради отметим, что и сама Церковь в регионе оказалась не вполне готова к тому, чтобы консолидировано противостоять наступлению советской власти. Это показал, например, проходивший летом 1917 г. в епархии съезд духовенства, принявший «смелые», но не слишком обдуманно решения по многим обсуждавшимся на нем вопросам.

⁴² Краткое описание приходов Енисейской епархии...; подробные сведения о количестве и составе храмов приводятся далее в соответствующих разделах.

Целенаправленная борьба новых, советских губернских властей с Церковью была подкреплена декретом Совнаркома об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.⁴³ Уже к лету 1918 г. подверглась насильственному закрытию значительная часть епархиальных учреждений и хозяйственных предприятий (вновь на недолгое время открывшихся после бегства большевиков). Церковные и монастырские земли конфисковывались и передавались в государственный фонд. Эта политика первоначально встречала стихийный отпор со стороны широких масс верующих.

В период падения советского режима на территории края (летом 1918 г. и особенно в последующие месяцы 1918 и 1919 гг.) усилился партизанский «красный террор» по отношению к православным пастырям. Архиерейский Собор 2000 г. своим деянием включил в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века принявших в этот период мученический венец иереев

⁴³ История Церкви в послереволюционный и последующие периоды в целом представлена в известном монографическом труде: Цыпин В.А., прот. История Русской Церкви: 1917–1997. — М.: Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1997. (История Русской Церкви: в 9 т.; Т. 9).

Красноярской епархии: Александра Поливанова (1919 г.), Амоса Иванова (1919 г.), Владимира Фокина (1919 г.), Дмитрия Неровецкого (1919 г.), Михаила Вологодского (1920 г.), Михаила Каргополова (1919 г.) и др. В последние годы идет подготовка к представлению в Синодальную комиссию по канонизации материалов для прославления в лике святых целого ряда подвижников из числа духовенства и мирян, свидетельствовавших о Христе на красноярской земле в эти и последующие годы.

После окончательного установления Советской власти в губернии в 1920 г. процесс «ликвидации» приходов и религиозных учреждений возобновился с удвоенной силой. Объектом «национализации» стали, прежде всего, монастыри и домовые храмы. Были ликвидируемы не только сами монастыри, но и все после того открывавшиеся на их территории сельскохозяйственные артели. Массовый голод в стране послужил поводом для масштабной кампании по изъятию церковных ценностей, в храмах епархии прошедшей весной и летом 1922 г. православные общины ликвидировались, имущество церковей разграблялось. Протесты духовенства и прихожан игнорировались. Протоколы изъятия церковных ценностей, хранящиеся в фондах Государственного архива Красноярского края, запечатлели удручающую картину планомерного уничтожения всех духовно-нравственных основ, веками бывших для сибиряков незыблемыми.

*Воскресенский („старый“) собор,
г. Красноярск*

Начиная с 1922 г., епархия периодически оставалась без постоянного архиерейского управления. Последний дореволюционный правящий архиерей, епископ Никон (Бессонов Николай Николаевич, 26 января 1913 — июнь 1917 гг.) снял сан в июне 1917 г., после выражения ему недоверия упомянутым Епархиальным съездом духовенства. Послереволюционные же красноярские владыки в «черное» двадцатилетие 1919—1937 гг. управляли епархией большей частью временно. Часть приходов епархии в 1920-е гг. перешла к обновленцам, равно как и иные из правящих архиереев.

Не впадшие в обновленческий раскол пастыри и приходы края по возможности поддерживали связь с епископами соседних сибирских регионов. В 1920—1930 гг. на территории губернии действовали оставшиеся верными Патриарху Красноярская и Енисейская епархия, а также Минусинская (1923/?/—1937 гг.) и Ачинская (1933—1937 гг.) викарные епархии. Рукоположенный в 1925 г. Патриархом Тихоном во епископа Красноярского иеромонах Амфилохий (Скворцов Александр Яковлевич; 8 марта 1925 — 13 июля 1926 гг.), будущий новомученик, был уже в следующем году арестован и отправлен в концентрационный лагерь на Соловки. В период 1920-х — 1930-х гг. в регионе существовали также три самостоятельные обновленческие епархии и три викариатства, а в 1941—1946 гг., помимо канонической, еще и григорианская епархия (формально — самостоятельная епархия и ее викариатство), а также их приходы.⁴⁴

Несмотря на преследования и репрессии, большая часть оставшегося на свободе духовенства и, в особенности, сама паства в период 1920-х — первой половины 1930-х годов хранила верность Православной Церкви и находила возможность реализовывать свои религиозные убеждения, передавая по мере возможности веру новому поколению сибиряков. Но нередко имели место и случаи отказа священников от веры, а в особенности — ухода «за штат», перехода на представлявшуюся «безопасной» «гражданскую» службу.

Как и по всей стране, кампания по борьбе с Церковью апогея достигла в регионе к 1937—1938 гг., в результате чего накануне начала Великой Отечественной войны были закрыты все храмы на территории Красноярского края. Последний временно управлявший епархией владыка Сергей (Куминский Александр Сергеевич, 1 апреля 1936—1937 гг.), епископ Ачинский, был арестован в ноябре (?) 1937 г. и впоследствии расстрелян. Большинство представителей красноярского духовенства (как канонического, так и обновленческого направлений) были также репрессированы; считанные клирики, оставшиеся на свободе, вынужденно пребывали «за штатом». Архиерейским Собором 2000 г. были канонизированы принявшие мученическую кончину в период репрессий 30-х гг. XX в. епископ Красноярский и Енисейский Амфилохий (Скворцов, 1885-1937 гг.), протоиерей Николай Казанский (1874—1942 гг.); от Алма-Атинской епархии был среди других мучеников и исповедников представлен для канонизации протоиерей Евфимий Никитович Горячев (1884—1937 гг.), окормлявший в 1920—1930 гг. приходы на территории современного Ачинского благочиния. Имена

Список священно-церковно-служителей Енисейской епархии, погибших мученической смертью от большевиков.

Священник	Милорад Карголанов.
"	Трофим Кузнецов.
"	Владимир Фомаев.
"	Александр Поляков.
"	Стефан Сосновский.
"	Дмитрий Пестровский.
Дьячок	Александр Обицкий.

Енисейские епархиальные ведомости, 1919 г.

⁴⁴ История иерархии Русской Православной Церкви. Комментарии списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями). — М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2006; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917—1943: Сб. в 2-х частях / Сост. М.Е. Губонин. — М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт: Братство во имя Всемилостивого Спаса, 1994.

Агитационный плакат времен Гражданской войны

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Красноярский и Енисейский (с 1942 по 1944 гг.)

⁴⁵ См., напр.: Государственный архив Красноярского края (Далее — ГАКК). Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 89. Л. 7 об.

⁴⁶ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 106. Л. 33.

подвижников веры и подробности их жития ныне выявляются Епархиальным информационно-аналитическим и издательским отделом, священством региона, исследователями и краеведами, сотрудничающими с благочиниями епархии.

Изменение государственной политики по отношению к Церкви, произошедшее в годы войны, позволило начать восстановление церковной жизни на территории епархии.

Первым из красноярских храмов вновь открылся храм-часовня свт. Николая Мирликийского на Николаевском кладбище в Красноярске; в нем проходили богослужения, возглавляемые святителем Лукой (Войно-Ясенецким), назначенным на красноярскую кафедру в декабре 1942 г. и занимавшим ее до января 1944 г. (1877–1961 гг.; в 1990-е гг. был прославлен в чине местночтимых святых Крымской и Красноярской епархий; Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. включен для общецерковного почитания в состав Собора новомучеников и исповедников Российских). Через полтора года после отбытия архиепископа Луки к месту нового служения в Тамбов, осенью 1945 г. вновь распахнул двери для верующих старинный Покровский кафедральный собор. Постепенно стали открываться приходы в некоторых городах и районах края, в среднем в крае действовало в отдельные военные и послевоенные годы от 6 до полутора десятков приходов.⁴⁵ Открытие большего числа храмов было невозможно как по причине постепенного охлаждения отношений советского государства и Церкви, так и в связи с недостаточным количеством священников и бедностью большинства приходов епархии.

По завершении непродолжительного периода викарного управления (с августа 1947 г. по март /?/ 1948 г. /по другим данным — по 1956 г./) приходы епархии были постепенно объединены в Красноярское благочиние и переданы в Новосибирскую епархию. Фактически митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов Сергей Дмитриевич) управлял Красноярской епархией (благочинием) уже с 1944 г. (вплоть до своей кончины 1 июня 1956 г.). В период управления Новосибирской епархией Владыкой Варфоломеем имел место инцидент, когда красноярские верующие спровоцировали обиду правящего архиерея. В конце 1940-х гг. на общем собрании Покровского прихода города Красноярска было решено просить митрополита Варфоломея «сделать Красноярскую епархию самостоятельной, со своим православным епископом»⁴⁶. Владыка расценил это решение, «как недовольство его руководством», чем был очень огорчен. Между тем, красноярский Уполномоченный «из разговоров, идущих среди мирян» сделал вывод, что они «действительно недовольны митрополитом».

Часть открытых в послевоенные годы храмов была вновь закрыта во времена хрущевских атеистических гонений. Церковная жизнь в действующих приходах епархии продолжалась при окормлении немногочисленных пастырей, их и паствы молитвами и трудами. Среди этих подвижников, имена и биографии которых ныне по крупицам восстанавливаются — протоиереи Николай Васильевич Попов (к концу жизни, по выявленным нами сведениям, принял постриг с именем Иннокентия), Евгений Исидорович Насекайло, Вадим Михайлович

Красноцветов и др. Особое место среди них занимает приснопоминаемый архимандрит Нифонт (Глазов Николай Дмитриевич, 1919—2004 гг.), бывший с 1965 по 1985 гг. прошлого века благочинным Красноярского церковного округа, духовно взрастивший несколько поколений красноярцев, в числе которых есть и немало современных священнослужителей, в том числе и — в архиерейском сане.

В результате многолетней борьбы государства с Церковью, к моменту празднования в 1988 г. 1000-летия Крещения Руси на территории края, включавшего тогда и нынешнюю Республику Хакасия, насчитывалось одиннадцать действующих, «чудом выживших» приходов⁴⁷ (двенадцатый, Покровский в Красноярске, был открыт уже в середине 1989 г.⁴⁸). Возрождение епархии после семидесятилетнего периода атеистического безвременья началось в 1990 году после воссоздания (20 июня 1990 г.) Красноярской епархии и назначения (20 июля 1990 г.) на красноярскую кафедру Преосвященного Антония (Черемисов Иван Иванович; в 1999 г. возведен в сан архиепископа).

Как уже указывалось, к моменту открытия Красноярской епархии в нее входили выделенные затем в самостоятельные епархии приходы Кемеровской и Хакасской автономной областей. В 1990—2010 гг. в Красноярской епархии было восстановлено и построено более 270 храмов, молитвенных домов и часовен, в том числе при учебных заведениях, больницах и пенитенциарных учреждениях, 3 мужских и 3 женских монастыря, действовали церковные учреждения, православные общественные организации, братства и сестричества, богословско-пастырские курсы, воскресные школы при храмах, центры православной культуры и библиотеки, несколько православных гимназий и прогимназий, церковные и молодежные духовные хоры, епархиальные информационно-издательские структуры, служба протокола, паломническая служба, юридическая служба, издательский центр.

Возведенный в конце XX в. Крестовоздвиженский собор г. Лесосибирска стал одним из самых больших храмов за Уралом; в 2011—2012 гг. на правом берегу Красноярска будут завершены строительством Христорожественский собор и образовательный комплекс при нем. На территории епархии был возрожден один из самых северных православных приходов мира, приход Богоявленского храма в с. Хатанге. Общее количество храмов Красноярской епархии, включая приписные и часовни, на 31 декабря 2010 г. составляло — 277, из них 109 — приходских; число штатных клириков (священников и диаконов) составляло 202 человека.

Вместе с тем, к концу первого десятилетия XXI в. в церковно-общественной жизни Красноярского края (как и — в той или иной мере — в большинстве регионов страны) явственно обозначились определенные проблемы и трудности.

Поместный Собор 2009 г., избравший нового Предстоятеля Русской Православной Церкви — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, констатировал наличие в жизни Церкви назревших проблем и вопросов и положил начало их решению.

⁴⁷ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 345. Л. 1.

⁴⁸ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 63. Л. 3—5.

Часовня во имя св. мч. Василия Мангазейского на территории Троицкого кладбища г. Красноярска, 2008 г.

В 2009–2010 гг. в жизни Красноярской епархии, как и в жизни подавляющего большинства епархий России, начались зачастую очень непросто идущие перемены. В соответствии с задачами, определенными в соборных решениях Церкви, в Посланиях, Обращениях и выступлениях Святейшего Патриарха Кирилла, началось обновление признанных приоритетными направлений взаимодействия Церкви с обществом: социальное и молодежное служение, религиозно-образовательная и катехизаторская, информационно-издательская деятельность. Были предприняты усилия для изменения содержания и форм приходской жизни.

2011 год принес серьезные перемены в структуру управления и устройства церковной жизни на берегах Енисея. Начавшееся по поддержанной Святейшим Патриархом Кириллом и Священным Синодом инициативе самих епархий выделение из состава наиболее крупных (по территории или по количеству действующих приходов) епархий новых церковных образований затронуло и одну из самых больших епархий России.

На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви, состоявшемся 30 мая 2011 года в Санкт-Петербурге, был рассмотрен вопрос о положении дел в Красноярской епархии (журнал № 44). Приняв во внимание «протяженность расстояний между епархиальным центром Красноярской епархии и отдаленными районами Красноярского края, имея в виду необходимость усиления миссионерской, духовно-просветительской, а также храмостроительной деятельности в этих районах», Синод постановил образовать Енисейскую епархию, выделив ее из состава Красноярской епархии. Правящему архиерею Енисейской епархии определено иметь титул Енисейский и Норильский; правящему архиерею Красноярской епархии — титул Красноярский и Ачинский. Преосвященным Енисейским и Норильским определено быть епископу Чукотскому и Анадырскому Никодиму (в миру — Чибисов Юрий Валерьевич).

*Встреча митрополита
Красноярского и Ачинского
Пантелеимона в аэропорту
«Емельяново», г. Красноярск,
16 октября 2011 г.*

На прошедшем 5–6 октября 2011 года в рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла первом заседании зимней сессии Священного Синода Русской Православной Церкви было признано целесообразным образовать в юго-восточной части Красноярского края Канскую епархию путем выделения из состава Красноярской епархии. Синод поручил Преосвященному Красноярскому и Ачинскому внести предложения по территориальному разграничению Красноярской и Канской епархий (журнал № 108).

На заседании Священного Синода был принят ряд решений по вопросам церковной жизни и осуществлен ряд назначений. На Красноярскую кафедру был назначен архиепископ Орловский и Ливенский Пантелеимон (Кутовой Николай Васильевич), Преосвященным Орловским и Ливенским определено было быть архиепископу Красноярскому и Ачинскому Антонию (журнал № 109).

Священный Синод рассмотрел вопрос об образовании митрополий в ряде субъектов Российской Федерации. В пределах Красноярского края решено образовать Красноярскую митрополию, включающую в себя Красноярскую и Енисейскую епархии. Главой Красноярской митрополии был назначен Преосвященный Красноярский и Ачинский Пантелеимон (журнал №132, pp. 19–20).

8 октября 2011 года на малом входе Божественной литургии в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры в связи с назначением главами новообразованных митрополий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возвел архиепископа Красноярского и Ачинского Пантелеимона и ряд архиереев Русской Православной Церкви в сан митрополита.

Вечером 16 октября Высокопреосвященнейший Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон прибыл к месту служения в город Красноярск. Как отметил Высокопреосвященнейший Владыка в интервью средствам массовой информации, на красноярскую землю он прибыл «с теми же надеждами, что имели и апостолы, когда прибывали в новые места, чтобы нести слово Божие. В меру своих сил я буду продолжать то, что делал Владыка Антоний в просвещении сибирского народа христианской православной верой и, конечно же, великим патриотизмом и жертвенностью служения своей Земле, своей нации, своей культуре на ниве величайшего богатства Российского государства — Сибири, потому что русский народ всегда славился своей чистотой, твердостью духа, настоящей жертвенностью».

Начался новый этап в истории православия на берегах Енисея, дать анализ и подвести итоги которого предстоит историкам и краеведам последующих десятилетий третьего тысячелетия от Рождества Христова.

*Митрополит Красноярский
и Ачинский Пантелеимон.
Первое богослужение архиерея
на красноярской земле,
17 октября 2011 г.*

Handwritten notes in the upper left corner, including the word "SIBERIA" written in a large, decorative script.

Latin inscription in a decorative cartouche at the bottom center of the map.

Fiducius Nihilus
lectori saluam

*In hac Tartaricæ descriptione omnium adhibuimus diligentiam ut res
 tamæ nuper ab Angliâ vel à Belarâ alijsq; lectæ sicut quæ, hoc habe
 re quædam nihil est non satisfecim, quæ enim regnum illud et in
 quibusdam locis veri describit et ut possimus tam ut volumus tam
 licet. usq; dum
 melius quædam*

Latin inscription in a decorative cartouche at the bottom right of the map.

Albiana Germania cronania

Карта «Тартарии» (в разное время = территории Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана, Туркестана, Монголии, Манчжурии, частично Тибета). Атлас Г. Меркатора, 1630 г.

«...и в дальних городах и многонародных устроить архиереев...»*

(К истории попытки первого учреждения Енисейской кафедры)

* Впервые опубликовано: Православное слово Сибири. 2005. № 11 (46). С. 6–7. № 12 (47). С. 6–7. Для настоящего издания переработано и дополнено.

В исследованиях периода, предшествующего учреждению в 1861 году Енисейской епархии, иногда указывается как на непреложный факт, что архиерейская кафедра впервые была учреждена на берегах Енисея в 1681 году, когда «был издан Указ» царствовавшего тогда Феодора Алексеевича Романова, обращенный к церковному Московскому Собору 1681–1682 гг., об «учреждении сибирской Архиепископии с центром в Енисейске».

Сторонники введения в исторический оборот этого утверждения порой основываются на информации, зафиксированной на страницах уже упоминавшегося нами единственного на сегодняшний день монографического издания, совокупно посвященного истории Красноярской епархии, и на предшествующих его выходу публикациях. Выпущенное Енисейским церковно-историко-археологическим обществом в Красноярске в 1916 г. «Краткое описание приходов Енисейской Епархии», переизданное в репринтном виде в 1995 году Красноярским обществом «Краевед», — насыщенный фактическим материалом справочник по существовавшим на 1916 год приходам и храмам епархии.

Ангел. Элемент иконы. Начало XIX века

В коротком предисловии к справочнику есть такие строки: «Вопрос об учреждении Енисейской епархии имеет уже двухвековую давность. Впервые определенно поставлен был этот вопрос на Московском Соборе 1681 года. И по проэктору царя Феодора Алексеевича и по приговору отцов собора постановлено было учредить Архиепископию в г. Енисейске, в целях противодействия развивавшемуся в Сибири расколу. К сожалению, по материальным соображениям, это определение Собора не проведено было в жизнь, и Енисейский край по-прежнему входил в состав единственной тогда (с 1620 г.) в Сибири епархии, Тобольской».¹

Отметим, что речь в «Кратком описании» идет всего лишь о царском «проэкторе» (не указе), но при этом утверждает-ся, что соответствующее Определение («приговор») по поводу учреждения Енисейской кафедры Собором все-таки было принято и лишь отсутствие финансирования помешало его реализовать. Утверждение, что на Соборе 1681–1682 гг. было принято определение об учреждении архиепископии с центром в Енисейске, встречается и в некоторых других дореволюционных энциклопедических и справочных изданиях. Например, в «Православной богословской энциклопедии» (т. 5, 1904 г.) говорится: «Учредить енисейскую епархию было положено еще на московском соборе 1681 г., но учреждена епархия только 25 мая 1861 г. ...»².

В 1990-х гг. появились две публикации красноярских священников, ставившие своей целью совершить обзорный экскурс в историю епархии. Это статья митр. прот. Георгия Персианова «Из истории Красноярско-Енисейской Епархии», опубликованная в первом выпуске «Журнала Красноярско-Енисейской Епархии», и исторический очерк «Енисейск православный» митр. прот. Геннадия Фаста (1994 г.)³. Как в них излагаются обстоятельства возникновения рассматривавшегося в 1681 году проекта?

Прот. Геннадий Фаст в этом вопросе по необходимости (книга, как указывает в ней сам автор, писалась еще в атеистическую пору нашей истории, и архивными источниками пользоваться у него не было возможности⁴) придерживается трактовки «Краткого описания...», при этом говоря, все же, лишь о совместном проекте — Царском и Собора («По проекту Царя Феодора Алексеевича и отцов Собора было поставлено учредить даже Архиепископию в Енисейске. Однако по материальным соображениям это не осуществилось...»)⁵. Автор не останавливается более на событиях 1681 года, очевидно — справедливо не придавая им какого-либо самостоятельного значения в истории Православия на Енисее.

В разделе «Учреждение Красноярско-Енисейской Епархии» статьи прот. Георгия Персианова также идет речь, с апелляцией к приводимым автором цитатам (к сожалению, ссылки на источники в публикации полностью отсутствуют), только о предложении («грамоте») царя Феодора к Собору, касающемся учреждения викариатств, не только в Сибири, но и в России: «Московский царь Феодор Алексеевич обратился к Московскому Собору 1681 года с предложением об учреждении викариатств как в Сибири, так и в некоторых российских городах»⁶. Далее

Иоаким (Савелов), Патриарх Московский и всея Руси (1674–1690 гг.)

¹ Краткое описание приходов Енисейской епархии : Издание Енисейского Церковно-Историко-Археологического Общества. [Ре-принтное воспроизведение издания 1916 года. Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916 (На обл. — 1917)]. — Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995. С. 3.

² Православная богословская энциклопедия, или богословский энциклопедический словарь (Далее — ПБЭ) / Под ред. А.П. Лопухина [и Н.Н. Глубоковского]. Т. 5. — Пг., 1904. (Приложение к духовному журналу «Странник» за 1904 г.). С. 433.

³ Персианов Г.Н., митр. прот. Из истории Енисейской епархии // Журнал Красноярско-Енисейской Епархии. [Вып. 1]. — Красноярск, 2000. С. 8–28.

⁴ Фаст Г., прот. Енисейск православный. — Красноярск: Енисейский благовест, 1994. С. 7.

⁵ Там же. С. 13.

⁶ Персианов Г.Н., митр. прот. Указ соч. С. 8–9.

⁷ Там же. С. 9.

Икона Спасителя на дощечке

⁸ Полознев Д.Ф. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан. // Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. — М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1994—1996. — Кн. 7: Приложение. — Т. 12. — Цит по Интернет-версии: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sedmitza.ru

⁹ Покровский И.М. Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 2-х т. Т. 1: XVI—XVII вв. — Казань, 1897.

автор упоминает также и о некоем, имевшем место быть, как следует из текста статьи, соборном постановлении об учреждении «архиепископии» с центром в Енисейске: «Собор высказался против учреждения викариатств, но признал необходимым: “В пристойных местах и в дальних городах и многонародных устроить архиереев (архиепископов или епископов) особыми их епархии, а не под митрополитами им быть подвластными”. И также постановили: “Быти вновь архиепископу Сибирского митрополита из Епархии в Енисейску с города, с пригороды и с острожки”...». «Однако эти определения Собора опередили жизнь на 180 лет», — резюмирует абзац автор⁷.

Подкрепленного ссылкой на авторитетные источники ответа на вопрос, можно ли считать 1681 год годом «первого» основания кафедры в Енисейске, не дают и появившиеся после указанных обзоров красноярские и восточносибирские публикации по истории Православия на Енисее, поэтому возникает необходимость обратиться непосредственно к источникам, а также и к монографическим работам и публикациям разных лет, посвященным церковной истории в соответствующий период.

Разысканные в разнообразных архивных фондах документы, относящиеся к работе Московских Соборов XVII в., по возможности опубликованы были археографами в числе прочих документов в многотомных сборниках (в «Древней российской вивлиофике» Н.И. Новикова (1773—1775 — 10 ч., 2-е изд. — в 1788—1791), «Собрании государственных грамот и договоров» (ч. 1—4, 1813—1828, ч. 5, 1894), в «Актах исторических...», выходящих в 1840-х гг.).

Непосредственно имеющие отношение к интересующей нас теме материалы 1681—1682 гг. содержатся в книге четвертой «Собрания государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел» (М., 1826), в пятой книге «Актов»: «Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 5: 1676—1700», во втором томе первого издания «Полного собрания законов Российской Империи» (1842 г.). Тексты церковных документов интересующего нас периода последней трети XVII в. опубликованы также в сб.: «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. В 12 тт. — СПб: 1862», в частности — в т. VIII, и в ряде других сборников.

Исследования, посвященные осмыслению общецерковной ситуации последней трети XVII века и, в частности, Собора 1681—1682 гг., выходили еще в дореволюционный период (не считая специальных работ по истории церковного раскола XVII в.), но их было достаточно немного. По этому поводу современный исследователь замечает: «В историографии время после низложения патриарха Никона и завершения Большого Собора 1666—1667 гг., вплоть до упразднения патриаршества в 1700 г. отошло как бы в тень более ярких и драматических событий предшествующего периода. Если не принимать во внимание историю раскола, интерес к которому вызвало открытое противостояние приверженцев старой веры православной Церкви, в советское время исследованное как социальное явление, то мы насчитаем буквально несколько работ, касающихся преимуще-

ственно патриаршества Иоакима и Адриана и истории Собора 1682 г. И хотя некоторые пробелы восполняются по документам, изданным в составе “Актов Археографической экспедиции”, “Актов исторических”, “Древней российской вивлиофики”, по “Описанию документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода” и др. и отдельным публикациям, в целом данный период еще не получил достаточно полного освещения и обобщения в научной литературе»⁸.

Из дореволюционных изданий следует назвать особо классический труд профессора истории русской церкви Казанской духовной академии Ивана Михайловича Покровского «Русские епархии в XVI—XIX вв.»⁹. Интерес представляют также работы Г. Воробьева «О Московском Соборе 1681–1682 гг.» и «Церковный Собор в Москве 1682 г.» Н. Виноградского.¹⁰

В наши дни подготовлены основательные публикации исследующих интересующий нас период историков Д.Ф. Полознева¹¹ и А.П. Богданова¹². Ряд ценных сведений может быть почерпнут из монографий по истории других сибирских и дальневосточных епархий, которые к настоящему времени изданы¹³.

Отдельные публикации по истории Русской Православной Церкви в целом и вышедшие в конце XX — начале XXI вв. исследования и монографии (в том числе — и комментированные переиздания капитальных исторических трудов прошлых веков, а также публикации, существующие в электронном виде в сети Интернет) касаются интересующей нас темы достаточно скупо и разноречиво. Тем не менее, в совокупности с источниками они дают возможность уточнить, в каком историческом

¹⁰ Воробьев Г. О Московском Соборе 1681–1682 гг.: Опыт исторического исследования. — СПб., 1885; Виноградский Н. Церковный Собор в Москве 1682 г.: Опыт историко-критического исследования. — Смоленск, 1899.

¹¹ Полознев Д.Ф. Московские патриархи... ; Он же. Церковная реформа после Патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: Сб. научн. труд. / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхтименко. — М.: Гос. Ист. муз., 2004. С. 323–340.

¹² Богданов А. П. Царь Федор Алексеевич: 1676–1682. — М.: 1994.; Он же. Царь Федор Алексеевич // Филевские чтения. Вып. VI. — М.: 1994.; Он же. Русские патриархи (1589–1700): В 2 т. — М.: ТЕРРА; Республика, 1999; Федор Алексеевич. // Вопросы истории. 1994. №7. С. 59–77.

¹³ См., напр.: Волков В.М. Из истории духовного просвещения и духовной школы в Сибири. Тобольская епархия. — Тобольск, 1993; Калинина И.В. Православные храмы Иркутской Епархии: XVII — начало XX века. — М.: Галарт, 2000. (К 2000-летию христианства).

¹⁴ Богданов А.П. Царь Федор Алексеевич... С. 321.

Чертеж Сибири Петра Годунова. 1667 г.

и ситуационном контексте возникло предложение «об учреждении архиепископии в Енисейске», и позволяют сделать какие-то первые выводы относительно того, может ли 1681 год служить отправной точкой отсчета в истории самостоятельной епархии на берегах Енисея.

Инициатором предполагавшейся (и давно назревшей) епархиальной реформы был старший сын Алексея Михайловича Романова и предшественник Петра Великого царь Федор Алексеевич (1676—1682 гг.), чье царствование длилось всего «6 лет, два месяца и 28 дней»¹⁴. Но в умах современников Федор Алексеевич оставил яркий след — поскольку, несмотря на крайнюю болезненность (он умер на 21 году жизни), был подлинным государем, причем государем-философом, любимым учеником Симеона Полоцкого. Сфера интересов царя-реформатора была поистине государственной — от состояния ратного дела до организации системы благотворительности по отношению к немущим и нищим. Особые заботы питал царь Федор о Церкви, благочестивым и глубоко верующим чадом которой он (в отли-

чие от своего младшего брата Петра) был. (И.М. Покровский называет инициатором реформаторских проектов царя Феодора Симеона Полоцкого)¹⁵.

Две главных причины проведения государем новой церковной реформы — пагубные для страны и Церкви последствия раскола, произошедшего в исторически недавние годы патриаршества Никона, и то, что внутренняя епархиальная структура Русской Церкви не отвечала уже потребностям мощно развивавшегося Русского государства. Как известно, помимо Москвы и Киева, архиерейские кафедры к тому времени были учреждены в основном в городах — столицах завоеванных или существовавших когда-то «царств», княжеств или самоуправлявшихся территорий: Новгород, Казань, Астрахань, Рязань и др. Интенсивно осваивавшаяся на протяжении всего XVII века Сибирь и прилежавшие к ней с севера и востока земли входили в единственную созданную в 1620 году епархию — Тобольскую (которая Определением Собора 1667 г. была преобразована в митрополию).

Между тем, если говорить о территории Приенисейского края, к тому времени в нем сложилось уже несколько крупных центров административного и духовного влияния на жизнь населения, прежде всего — основанные еще в начале XVII в. Новая Мангазея (Туруханск; 1607 г.) и Енисейск (1618/1619 гг.)¹⁶. Подобные же образования существовали и в других крупных регионах Восточной Сибири — Иркутск, Томск, Лена и др. Сложившаяся же к последней трети XVII в. церковная структура отражала прошлый исторический порядок формирования европейской части единого Русского государства, и при этом была, в известной мере, декоративно-представительской, не отвечавшей требованиям времени (как для государства, так и для самой Церкви).

Намерения царя вошли, однако, в противоречие с субъективными интересами существовавшего епископата и видением будущего Русской Церкви у другой ярчайшей личности к. XVII века — властного, умного Патриарха Иоакима, ставшего, после череды престарелых и недолгое время занимавших Патриарший Престол первосвятителей, подлинным по влиянию на жизнь государства преемником пребывавшего в ссылке Никона (к которому Иоаким относился, правда, крайне ревниво и опасно).

Проект «именного царского Указа с патриаршим приговором» касательно «епархиальной реформы» Феодором Алексеевичем был еще в сентябре 1681 г. предложен вниманию Патриарха Иоакима, который долго откладывал его рассмотрение, но 15 октября 1681 г., после получения от государя письменного требования ответа, пообещал представить проект заседавшему в конце 1681 — начале 1682 гг. Московскому Собору.¹⁷

Это был именно проект: государь не мог — и в силу уставных правил, и по причине его пиетета к Церкви, и с учетом сложившейся (правда, как показали последующие петровские революционные реформы, весьма хрупкой) системы взаимоотношений двух «государей», светского и духовного, Царя и Патриарха — единолично решать этот по внешности сугубо церковный вопрос. Собор 1681—1682 гг., таким образом, должен был бы в этом отношении продолжить дело реформирования структуры

¹⁵ Покровский И.М. Русские епархии ... С. 315—316.

*Памятник Симеону Полоцкому,
г. Полоцк*

¹⁶ Смирнов В.А. Исторический очерк Приенисейского края. Часть 1. Край до русских, русское завоевание, хозяйство и быт в 17 и 18 веках. — Красноярск, 1926. С. 7.

¹⁷ Богданов А.П. Русские патриархи... С. 297; Он же. Федор Алексеевич ... С. 71.

Церкви, начатое еще на Соборе 1666—1667 года, на котором, помимо низложения Никона и — продолжения его «раскольных» реформ, рассматривался еще и вопрос об учреждении некоторых новых (числом до 11) церковных кафедр (вопрос о создании новых кафедр обсуждался и другими Соборами — 1657, 1675 гг.).

Предлагавшиеся Царем преобразования были поистине грандиозными. Они представлены в ряде доступных современному исследователю документов, в том числе в варианте «Соборного постановления по предложениям Царя, об учреждении новых епархий, о предании раскольников градскому суду» и о других вынесенных Феодором Алексеевичем на обсуждение собора вопросах.¹⁸ В преамбуле и в разделах документа подробно излагается содержание полученного от Царя Собором «особищного, яко истинного благочинного делания попечителя, написанного свитка (в нем же разные подлоги суще, требующие соборного суждения)»¹⁹. Датирован документ ноябрем 1681 г.

Архивный документ, представляющий немалый интерес в связи с решением Собором вопроса об учреждении новых кафедр, в том числе в Енисейске — опубликованный во 2 томе первого издания Полного собрания законов Российской Империи проект «Именного с Патриаршим приговором» указа²⁰ Царя Феодора Алексеевича «О именовании Архиереев по степеням, и придачу Патриарху и в каждую Епархию подвластных Епископов; с показаниями монастырей и количества дворов, назначенных для их содержания»²¹.

В преамбуле документа читаем: «Великий Государь, советовав о святем Дусе со отцем Своим и богомольцем, с великим Господином, святейшим Иоакимом, Патриархом Московским и всея Русии, изволил, для украшения святыя Церкви и для спасения и просвещения Христианом, бытии и именоватись Архиереем по степени и коемуждо Архиерею имети в своей Епархии Епископов, подвластных им; а святейшему Патриарху, отцем отцу, имети многих Епископов, яко Главе и Пастырю. А в которых градах бытии Епископом и от чего им иметь довольство, и то писано имянно: ...»²²

И.М. Покровский отмечает в связи с процитированным, от 27 ноября 1681 г. документом: «...сама светская власть поняла, что выполнение так широко задуманных планов преобразования епархиально-административного управления русской церкви невозможно. ...27 ноября 1681 г. царь, посоветовавшись с патриархом, представил собору другой проект, значительно короче».²³

Речь в царском проекте не шла об учреждении какой-то одной, пусть и столь значимой, как Енисейская, кафедры. Предлагалось в итоге создание целых 82²⁴ (по другим данным — 73 или 72²⁵) новых кафедр против 17, на 1681 год существовавших. При этом Царем предлагалось не создание самостоятельных «архиепископий», а учреждение фактических викариатств — преимущественно в виде викарных епархий: страна, по государственной мысли, делилась на 12 митрополий (в том числе и Сибирскую, с центром в Тобольске), правящим архиереям которых должны были подчиняться, в свою очередь, 58 викарных

¹⁸ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т.5: 1676—1700. — СПб: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1842. — №75. С. 108—118.

¹⁹ Там же. С. 108.

²⁰ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. [Собр. Первое] (Далее — ПСЗРИ). Том II. 1676—1688 гг. / [Сост. М.М. Сперанский]. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — №898. С. 362—366.

²¹ ПСЗРИ. Т. II. С. 362.

²² Там же.

²³ Покровский И.М. Русские епархии ... С. 332—333.

²⁴ Богданов А.П. Федор Алексеевич... С. 71.

²⁵ Полознев Д.Ф. Церковная реформа после Патриарха Никона... С. 334.

архиепископов и епископов, и на особую Патриаршую область, в которой должно было бы быть 12 викарных епископов.

Среди предлагаемых в проекте царского указа 70 викариатств назывался, в числе многих прочих, и Енисейск: «...Да во Епархиях преосвященных Митрополитов. /.../У Сибирскаго: в Томске, в Енисейске, на Лене. Пожалует Великий Государь во удовольствие им из Своей Государевой казны /.../»²⁶.

Каковы же были результаты соборного рассмотрения предложенного Государем Феодором Алексеевичем Романовым проекта, предполагавшего учреждение в стране 12 митрополий с 58 викарными архиепископами и епископами и Патриаршей области с 12 викарными владыками?²⁷ И каковы были итоги работы Собора по отношению к учреждению кафедр в Енисейске?

Проект царского Указа 1681 г. не мог не рассматриваться сторонами в контексте общей государственно-церковной ситуации в стране. И Царь, и Патриарх понимали необходимость приведения в соответствие между собой старой структуры церковной и новой государственной (в которой сложилась уже к тому времени оправдавшая себя система воеводств, подчиненных центру и одновременно контролировавших подведомственные образования). Предпринять какие-то изменения во внутренней структуре Церкви заставляла и усилившаяся «антиниконская» деятельность раскольников, бежавших от преследований властей именно на слабо окормлявшиеся местными «черными попами» огромные пространства единственной на всю Сибирь епархии — Тобольской митрополии. И еще одно немаловажное обстоятельство: Царь Феодор Алексеевич Романов особое внимание уделял отдаленным и сравнительно недавно вошедшим в состав государства территориям: это была забота о российских рубежах.

В упомянутом выше проекте соборного постановления в ответ на предложения Царя эта забота государя о благе Отечества констатируется: «...Самодержец изволил ... Патриарху Московскому и всея России и всему собору возвестить о делах, которые требуют исправления: ... о прибавлении вновь и что множатся церковные противники, и о иных делах ... А то архиерейское вновь прибавление потребно и нужно для того, что Сибирская страна пространна и в ней множество народа Христа незнающего, также и иные грады от архиерейскаго пребывания имеют далее разстояние, а имянно, в Сибирской стране от столичнаго града тоя епархии... а в тех дальних местех христианская вера не разширяется, развратники же свьяя церкви там умножаются...»²⁸

Однако предложения государя встретили организованное сопротивление всех бывших тогда в Русской Православной Церкви иерархов — самого Патриарха, 9 митрополитов, 6 архиепископов и 1 епископа. Архиереев не устроили как новая трехступенчатая система иерархического подчинения, так и само по себе учреждение викариатств и митрополичьих кафедр, резко ломавшее установившийся уклад епархиальной жизни. На предсоборном совещании у Царя и Патриарха осенью 1681 г. архиереи высказались за резкое сокращение числа епархий — до 34²⁹. Обсуждение проекта Собором началось в конце ноября 1681 г. и длилось вплоть до апреля 1682 года, но сразу

²⁶ ПСЗРИ. Т. II. С. 363.

²⁷ Богданов А.П. Федор Алексеевич ... С. 71.

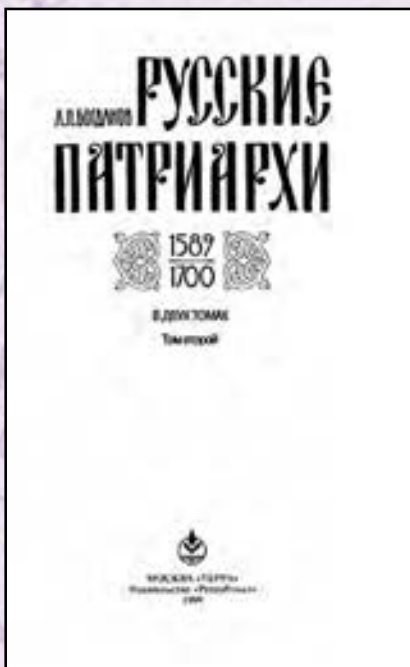
²⁸ Акты исторические... Т. 5. С. 109—110.

²⁹ Полознев Д.Ф. Церковная реформа после Патриарха Никона ... С. 334.

³⁰ Цит. по: Полознев Д.Ф. Московские патриархи ...

³¹ Акты исторические... Т. 5. ... С. 110.

³² Богданов А.П. Русские патриархи... С. 297–298.

³³ Там же. С. 141.

³⁴ ПСЗРИ. Т. II. С. 362–365.

³⁵ Там же. С. 365.

был решен практически только один пункт из шестнадцати, об установлении степеней епархий — и то отрицательно, в выгодном для архиереев смысле. (Не случайно 6 февраля 1682 г. Феодор Алексеевич адресует Собору гневное письмо, в котором констатируется полный срыв Собором всех его предложений: «А чтоб для подобающей их архиерейской чести на умножение хвалы Божия именоватися архиереем теми грады, которые в его царской державе имяниты суть, того не исполнено»³⁰.)

В вариантах «ответов соборных» на предложение царя об учреждении новых епархий время от времени предполагалось все же учредить кафедру в Енисейске, отказав в учреждении ее в других названных государем «дальних городах», например: «А в дальние грады, на Лену, в Дауры, из той же епархии посылать от духовного чину архимандритов и игуменов, или священников добрых и учительных, для учения христианского закона и просвещения неверных; а епископом в тех дальних городах ныне быть неудобно, малолюдства ради христианского народа».³¹

Как тяжело шло соборное обсуждение царского проекта, можно судить, например, по опубликованному во втором томе «Русских патриархов...» А. Богданова документам. В предложенной вниманию Царя новой «нынешней росписи» «господина святейшаго Иоакима патриарха Московского и всея России» практически были вычеркнуты как предлагавшиеся к учреждению митрополии, так и большая часть предполагавшихся к учреждению епархий. В одном из вариантов соборных определений было «отставлено» из царского списка целых 47 епископий³².

Окончательная «предсоборная» роспись, говорит исследователь, была датирована 24 (? — Г.М.) ноября³³.

В вошедшем в «Полное собрание законов Российской Империи» упоминавшемся выше проекте царского указа, датированном 27 ноября 1681 г., излагается вариант устройства новых епархий, выработанный Патриархом и участвовавшими в Соборе архиереями в противовес предложению Царя, в частности, на территории Сибири: «...Господина святейшаго Иоакима. Патриарха Московского и всея России, во Епархии написано было: ... быть Епископом в городех по росписи: <...> Преосвященных Митрополитов во Епархиях написано было: бытии в городех Епископом по росписи: <...> У Сибирскаго: В Томске, на Лене, и по нынешней росписи быть епископом же...» Что же касается Енисейска, а также многих других предполагавшихся на основе проекта царского указа городов, учреждение в них епархий было признано нецелесообразным: «В Енисейске, на Верхотурье, на Тюмени, в Даурах, а по нынешней росписи не написано».³⁴ «И против прежней росписи отставлено Епископов 53 человека, а в то число прибыло 6 человек Архиепископов. Обоего Архиепископов написано 25 человек, то есть Архиепископом быть бы по прежнему <...>; Епископом быть во всех Епархиях ... в Томске, на Лене... А из прежней росписи убыло: <...> Енисейск, Верхотурье, Тюмень, Дауры...»³⁵

Споры вокруг царского «проекта», повторимся, шли не один месяц. Епископат придерживался упоминавшегося выше предложения — открывать преимущественно только кафедры, уже утвержденные прежними Соборами: «Митрополиты и архиепис-

копы бьют челом, чтобы великий государь милостиво к архиерейскому чину рассмотрети положил и вновь архиереев устроити в пристойных местах и в дальних городах многонародных... У митрополитов: из епархии Астраханского, Смоленского, Нижегородского, у архиепископов: у Суздальского, у Тверского <...> из их епархий не из чего быть вновь архиереом: епархии малоградны и разстоянием не дальныя»³⁶.

Обратимся теперь вновь к материалу, опубликованному в пятнадцатом выпуске «Енисейских епархиальных ведомостей» за 1885 г.³⁷, по всей видимости — и послужившему для ряда авторов, в том числе для составителей «Краткого описания приходов Енисейской Епархии» 1916 г.³⁸, одной из отправных точек. Это небольшая, в 2 с половиной странички, заметка томского иерея Антонина Мисюрева «По вопросу об открытии викариатств в Сибири: Материал для истории Енисейской Епархии». Датировано сообщение томского священника 21 июня 1885 г. В заметке приводится (без указания даты и статуса документа) текст: «Сего ради на Соборе приговорили: быти вновь ... архиепископу сибирскаго митрополита из епархии в Енисейску с города, с пригороды и с острожки. А в дальние грады, на Лену, в Дауры, из той же епархии посылать от духовнаго чину архимандритов и игуменов...»³⁹, — надо полагать, что цитируется документ, направленный участниками Собора Царю в ответ

³⁶ Акты исторические... Т. 5. С. 110.

³⁷ Мисюрев А., свящ. По вопросу об открытии викариатств в Сибири: Материал для истории Енисейской Епархии // Енисейские епархиальные ведомости. 1885. № 15. С. 275—277.

³⁸ Краткое описание... С. 3.

³⁹ Мисюрев А., свящ. Указ. соч. С. 276.

Девочка-подросток за прядением, д. Ярки Енисейского уезда, 1915 г.

Походная казачья церковь

Сретенская церковь, с. Иланское Канского уезда, 1905 г.

⁴⁰ Полознев Д.Ф. Московские патриархи....

⁴¹ Там же. С. 298.

⁴² Там же. С. 145–146.

⁴³ Богданов А.П. Федор Алексеевич... С. 71.

Из Чертежной книги
(1699–1700 гг.) Семёна
Ульяновича Ремезова. Лист 23.

на его «малый проект из 34 епархий», который Д.Ф. Полознев датирует 22 ноября 1681 г.⁴⁰ А.П. Богданов отмечает по поводу наиболее поздней, уже не рассматривавшей Енисейск как епархиальный город, ноябрьской «росписи»: «Но и [эта] „нынешняя роспись“ не получила одобрения, поскольку сохраняла остатки идеи соподчинения владык хотя бы в самых громадных митрополиях»⁴¹. Соборное обсуждение предлагаемых епископами и Царем «росписей» будущего устройства российских епархий на этом не закончилось, новые варианты появлялись, обсуждались, отвергались...

В феврале 1682 года епископы были, все-таки, вынуждены вернуться к рассмотрению возможности устройства новых епархий и «архиепископий» в Сибири, поскольку Царь особо потребовал от них решения о предоставлении архиереев «Сибирской стране», «для исправления и спасения людей, пребывающих в тех градах»⁴².

Государя волновали, прежде всего, границы российские — Дауры, Нерчинск, Албазин. И А.П. Богданов отмечает, что архиереи в ответ на предложенное Феодором Алексеевичем учреждение 7 архиепископий и 20 епархий, все же соглашались на учреждение 4 новых архиепископий, 7 епископий и попутно на возведение епископа Вятского в сан архиепископа⁴³. Среди прочих Московский Собор был вынужден рассмотреть также и возможность учреждения архиерейской кафедры в Енисейске. Учреждение в Енисейске, наряду с другими подобными «казенными» городами, архиерейской кафедры, как пишет Д.Ф. По-

лознев, было для Собора приемлемо, поскольку епископ должен был содержаться, согласно первоначальному замыслу Царя Феодора, сугубо за счет царской казны⁴⁴.

И.М. Покровский замечает по поводу февральских заседаний собора: «Собор, получивший царские предложения, слишком мало делал для их выполнения... 6 февраля 1682 г. от царя поступило письмо п. Иоакиму... После царского напоминания нельзя было медлить»⁴⁵. И далее: «Отцы собора, случившиеся в Москве, недолго разсуждали и сочли за лучшее подать челобитье царю от имени всего соборного духовенства. 8 февраля 1682 г. митрополиты и архиепископы били челом, чтобы царь Федор Алексеевич положил милостивое рассмотрение... ..собор составил свой проект об открытии новых епархий, сокращавший второй царский проект более, чем наполовину и в значительно измененном виде. На соборе согласились открыть епархии: <...> у сибирскаго [митрополита] — в Томске и Енисейске...»⁴⁶

«Как челобитье было принято царем — не известно, — продолжает историк. — Можно догадываться, что следствием его явилась новая роспись, сокращавшая число проектируемых епархий до 22-х»⁴⁷.

Как отмечают исследовавшие вопрос российские историки, далеко не все «росписи», связанные с работой Собора 1681—1682 гг., составлявшиеся как светской, так и церковной властью, в том числе — зачастую не сохранившиеся в оригинале, но частично опубликованные в XVIII-м — XX вв. в называвшихся нами сборниках, поддаются точной атрибуции. Так, А.П. Богданов в книге «Русские патриархи (1589—1700 гг.)...» указывает, что в документе, опубликованном в «Полном собрании законов Российской империи» за № 898 (цитировавшемся нами выше) соединены два документа, один из них — «докладная записка, составленная минимум по двум не найденным в полном виде источникам»⁴⁸. Что же касается возможных окончательных соборных росписей, касающихся решения вопроса об учреждении новых кафедр в Сибири, то, например, И. Покровский полагал, что после соборного челобитья 8 февраля 1682 г. была составлена новая третья роспись с 22-мя епархиями: «Светской или духовной власти принадлежит эта роспись с 22 новыми епархиями, сказать мудрено. ...Нет даже возможности указать, хотя бы приблизительно, время составления последней росписи. Издана она вместе с росписью от 27 ноября 1681 г. Представляется, что документ, изданный в IV т. Собрания Государственных грамот и Договоров, ни что иное, как справка, сделанная при составлении новой третьей росписи после соборного челобитья»⁴⁹.

В упоминаемом И. Покровским документе читаем: «А сверх прежней росписи написано: <...> У Сибирскаго [митрополита]: В Томске, на Лене, и по нынешней росписи быть Епископом же. В Енисейске, на Верхотурье, на Тюмени, в Даурах, а по нынешней росписи не написано»⁵⁰.

Окончательный результат работы Собора, по заключению историков, был следующим.

И.М. Покровский в главах своей книги, посвященных Собору 1681—1682 гг. и «сибирской церкви», показывает, как в разных росписях отцов собора варьировались возможные епископии

⁴⁴ Полознев Д.Ф. Церковная реформа после Патриарха Никона... С. 336.

⁴⁵ Покровский И.М. Русские епархии ... С. 335—336.

⁴⁶ Там же. С. 337—339.

⁴⁷ Там же. С. 340.

⁴⁸ Богданов А.П. Русские патриархи... С. 297.

⁴⁹ Покровский И.М. Русские епархии ... С. 341, прим. 1.

⁵⁰ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть четвертая. — М.: Тип. С. Селивановского, 1826. — Док. №128. С. 394. (Ошибочно типогр. обозначена как стр. 493).

⁵¹ Покровский И.М. Русские епархии ... С. 526–528.

⁵² Полознев Д.Ф. Церковная реформа после Патриарха Никона... С. 336.

⁵³ Богданов А.П. Русские патриархи... С. 297.

⁵⁴ См.: Богданов А.П. Царь Федор Алексеевич: философ на троне // Философский век: альманах. Выпуск 2. Просвещенная личность в российской истории: проблемы историософской антропологии / Материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 23–26 июня 1997 г. — СПб., 1997. С. 83–98.

Священник-миссионер с кетами, нач. XX в.

в Томске, на Лене и в Енисейске, заключая обзор документов по истории Собора так: «Более чем скромный результат проектов об открытии новых епархий на Соборе 1681–1682 гг. уже известен. В Сибири не открыли ни одной епархии. С миссионерской целью в Даурах основан (1682 г.) один Троицкий монастырь в Селенгинске».⁵¹

Д.Ф. Полознев подчеркивает: «Царю не удалось настоять на принятии своих предложений даже в урезанном виде. С большим трудом епископат согласился на поставление только четырех новых епископов во вновь учрежденные епархии: в течение весны 1682 г. в Устюг, на Холмогоры и Вагу, в Тамбовскую и Воронежскую епархии. Это соборное решение об умножении числа епархий не могло иметь большого значения для жизни русской церкви и государства. Четыре новооткрытые епархии не соответствовали потребностям того времени».⁵²

А.П. Богданов говорит о *«так и не принятом именном царском указе с патриаршим приговором (курсив и выделение наши – Г.М.)»*⁵³

Словом, и И.М. Покровский, и А.П. Богданов, и Д.Ф. Полознев, и другие касающиеся итогов рассмотрения проекта царского указа Собором историки приходят к однозначному выводу: предложенная епархиальная реформа не состоялась, практически все (за вычетом устройства четырех «малых» епархий) предложения царя были Собором отвергнуты или «спущены на тормозах»; «столкнувшись с упорным неприятием своего плана, Феодор начал проводить его постепенно, явочным порядком и успел основать несколько новых архиерейских кафедр»⁵⁴.

Вероятно, вслед за назначением 12 марта 1682 г. первых «новых» архиепископов — Вятского (Ионы) и Великоустужского (Геласия), 19 марта — архиепископа Холмогорского Иоакима, 24 марта — епископа Тамбовского Леонтия, а 2 апреля — епископа Воронежского (им стал будущий святитель Митрофан)⁵⁵, — могли воспоследовать и следующие волевые царские назначения, могла быть образована (на целых 180 лет раньше!) и архиерейская кафедра на берегах Енисея. Однако 24 апреля 1682 г. был подписан ставший последним (так и не исполненный) Указ умирающего от цинги Феодора Алексеевича⁵⁶. «Того ж году апреля в 27 день грех ради всего Московского государства в четверг Фомины недели, дня в третьнатцам часу вначале оставя земное царство и преселися в небесную обитель преставися великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, а от рождения бысть ему 22 году; а царствовал на престоле всего Росийского государства 6 лет и 2 месяца. А по нем остася супруга ево государыня благоверная царица и великая княгиня Марфа Матвеевна 15 лет; Да братья ево государь царевич и великий князь Иоан Алексеевич 16 лет, да царевич и великий князь Петр Алексеевич 10 лет»⁵⁷.

И уже 27 апреля 1682 года сразу после рассвета начались попытки привести к присяге на верность десятилетнему царевичу Петру (в обход законного наследника — Иоанна, родного брата Царя Феодора Алексеевича) придворных, служилых и стрельцов — против сего взбунтовавшихся. Ранняя смерть юного Государя и начавшаяся чуть ли не в час его кончины ожесточенная борьба за царский трон, которая закончится в итоге (не без участия Патриарха Иоакима) победой партии Нарышкиных, т.е. Петра Алексеевича, окончательно сняли так и не принятый Собором мудрый проект Феодора Алексеевича Романова с повестки дня...

Отметим, что в существующей на сегодняшний день монографической литературе, посвященной истории создания различных епархий, учрежденных в XVIII—XX вв. на бывшей канонической территории Сибирской (Тобольской) митрополии, встречаются различные порой в деталях истолкования результатов Московского Собора 1681—1682 гг., в том числе — и по поводу учреждения новых епархий в Сибири. В какой-то мере это объясняется, помимо малой исследованности вопроса и первоисточников, также и использованием компилятивных по содержанию материалов (в том числе и восходящих к упомянувшейся выше заметке в «Енисейских епархиальных ведомостях» 1885 года).

Но подавляющая часть авторов приходит к выводу, что заседания Собора 1681—1682 гг. не положили начало новому этапу в истории нынешних сибирских епархий.

Историк и краевед Григорий Андреевич Попов (1887—1942 гг.), в своем капитальном труде, посвященном истории Православной церкви в Якутии, основанном как на опубликованных, так и на изучавшихся им в архивах подлинных документах, отмечает: «Так, на Соборе 1681 г. при патриархе Иоакиме, Царь Алексей Михайлович предложил учредить епархию в Енисейске, но Собор, не согласившись с мнением Царя, в свою очередь

⁵⁵ Богданов А.П. Русские патриархи... С. 146.

⁵⁶ Там же. С. 166—167.

⁵⁷ Разряд без мест царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Роси самодержца 190 году // С.М. Соловьев. История России с древнейших времен. Т. 13. Дополнения. IV. — Цит по Интернет-версии: [Электрон. ресурс] — Режим доступа: <http://www.kulichki.com>

⁵⁸ Г.А. Попов. Миссионерство в Якутском крае. // Исторический и культурологический журнал «Илин». 1997, 3–4. 1998, 1. — Цит. по Инт. версии: [Электрон. ресурс] — Режим доступа: <http://www.ilin-yakutsk.narod.ru>

⁵⁹ Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII — первая половина XIX века. — Иркутск: Изд-во Иркут. Гос. Техн. Ун-та, 1996. С. 29–30.

Герард Фридрих Миллер

⁶⁰ Томская Хроника XVII—XVIII вв. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hrono.ru>

⁶¹ Там же; См. также: Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. — Сургут, 1993.

⁶² Калинина И.В. Православные храмы Иркутской Епархии ... С. 10.

⁶³ Миллер Г. История Сибири. В 3 т. — (Т. I [М.-Л., 1939; 1999], II [М.-Л., 1941; М., 2000], III [М., 2005]). — Т. III. С. 439.

предложил учредить епархию на Лене и отправить в Даурию миссию. Но, потом, вместо епархии на Лене решено было „в дальние города на Лену, в Даурию, посылать людей духовных /.../ для просвещения неверующих христианским законом“⁵⁸. К этому же выводу приходит и автор в наши дни вышедшей в Иркутске монографии О. Наумова: «...на этом же Соборе царь Феодор Алексеевич предложил учредить епархию с центром в Енисейске, однако Духовный Собор отклонил это предложение монарха, в Восточной Сибири тогда не было создано никакой церковной структуры»⁵⁹.

Но если бы 1682 год ознаменовался бы все-таки учреждением, пусть и формальным, архиерейской кафедры в Енисейске, — правомерно ли было бы рассматривать его как условную отправную точку для обозначения «первого» создания (учреждения) Енисейской кафедры?

Две епархии на территории Восточной Сибири учреждены были ранее Красноярской, будучи выделены из состава Тобольской митрополии — Иркутская (1827) и Томская (1834). Еще до их официального учреждения Высочайшим Указом и Святейшим Синодом в ранге самостоятельных епархий, на их канонической территории были официально образованы викариатства, которыми управляли специально назначенные викарные архиереи. Иркутское было учреждено, как указывалось выше, в 1806/1807 году, а Томское викариатство — по инициативе Тобольского митрополита и Государя, «явочным порядком», в те самые 1681–1682 гг.; тогда же в Тобольске был рукоположен и первый томский викарный епископ. Более того, официальное постановление об учреждении «ради церковного устройства» самостоятельной Томской епархии, оказывается, принималось Московским церковным Собором еще в 1667 году, когда определено было, среди других одиннадцать епархий: «...и быти в граде Томске епископу»⁶⁰. Но сообщение об этом историческом факте в публикациях по истории Томской епархии неизменно сопровождается уточнением: «Фактически Томская епархия была образована в 1834 г.»⁶¹. Соответственно, и юбилейными для своих епархий датами томичи считают 1834 год, иркутяне — 1827⁶². Предшествующие учреждению в этих городах кафедр годы описываются как очень важная, наполненная славными событиями и подвижничеством, но, все же, — «предыстория».

В истории Православия на Енисее есть целый ряд дат, которые еще не стали предметом основательных фундаментальных трудов. Собор 1681–1682 гг., вне зависимости от его окончательных решений по поводу возможности учреждения «архиепископии в Енисейске», также относится к их числу. Говоря словами грамоты замечательнейшего государственного деятеля России, Царя Феодора Алексеевича Романова, адресованной енисейскому воеводе Александру Салтыкову и доступной нам благодаря бесценным археографическим трудам Герарда Фридриха Миллера, пристало время «про то все розыскать и спросить енисейских и Енисейского уезду всяких чинов русских людей и иноземцев вправду»⁶³...

КАРТА
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
САДЪЛЪННИКОВА
ИВАНЪ
ОТДѢЛЕНІЯ.

Дореволюционный епархиальный период

(1861—1916 гг.)

УСТРОЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ В XVIII — XIX ВВ. СОСТОЯНИЕ РЕГИОНА НАКАНУНЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ, ПРЕДПОСЫЛКИ ЕЕ СОЗДАНИЯ

После предпринятой на Поместном Соборе 1681—1682 гг. попытки основать новые архиепископии и епархии на территории Сибири, в том числе и с центром в Енисейске, эта крайне важная для организации и развития церковной жизни, для дела православного просвещения, миссионерства и катехизации коренного населения и поселенцев идея — создание восточно-сибирских епархий, хотя бы и в виде фактических викариатств в составе митрополии, была оставлена.

На всем огромном пространстве Сибири и дальнего Востока на протяжении всего XVII в. единственным кафедральным церковно-административным образованием продолжала оставаться основанная еще в 1620 г. Сибирская и Тобольская епархия («архиепископство», «архиепископия»); с 1667—1668 гг. она именовалась Сибирской и Тобольской митрополией, после 1768 г. преобразована в Тобольскую и Сибирскую второклассную епархию¹; (как отмечал А.И. Сулоцкий, титулы правящих архиереев в период существования митрополии были: сначала — Сибирский и Тобольский, затем — Сибирский и вся Сибири, затем — Тобольский и Сибирский²).

Проекты по устройству новых епархий начали медленно реализовываться только в начале XVIII века, когда Тобольскую митрополичью кафедру занял знаменитый миссионер и просветитель святитель Филофей /Лещинский/ (со временем посетивший, кстати, несмотря на огромнейшие расстояния, и Енисейск, и Красноярск, и Туруханск, и Иркутск).³

В 1706—1707 гг. по ходатайству свт. Филофея было учреждено викариатство с центром в Иркутске. Большая часть Восточной Сибири, в т.ч. и приходы в бассейне Енисея, в викариатство не вошла и пребывала в составе митрополии. Викариатство же периодически оставалось без стабильного архиерейского управления.

Вопрос об образовании полностью самостоятельной епархии на территории Восточной Сибири начал предметно решаться, когда в начале 1720-х гг. в составе Сибирской губернии (учрежденной еще в 1708 г.) были образованы новые административные единицы — Тобольская провинция с центром в Тобольске, Енисейская провинция с центром в Енисей-

1861-1916

ске и Иркутская провинция с центром в Иркутске (когда в 1764 г. была образована самостоятельная Иркутская губерния, в нее включили и Енисейскую провинцию)⁴. Перемены в административном устройстве Сибири содействовали тому, что Императрицей Екатериной I, согласно представлению Правительствующего Синода, была образована 15 января 1727 года Иркутская епархия; первым на территории Восточной Сибири самостоятельно правящим архиереем стал свт. Иннокентий Иркутский (Кульчицкий).

После 1731—1733 г. большая часть Восточной Сибири вошла в состав Иркутской епархии, впоследствии границы Тобольской и Иркутской епархии несколько раз пересматривались. Соответственно, изменялись в течение XVIII в. также и границы территорий и приходской состав церковно-административных округов Восточной Сибири («десятин», духовных правлений, называемых еще «заказами», и т.д.). Принадлежность приходов на территории будущей Енисейской епархии также менялась.

Первый енисейский губернатор Александр Степанов отмечал в своем знаменитом труде, посвященном Енисейской губернии: «Духовенство Енисейской губернии принадлежит к Епархии Томской, и управляет 101 церковью, как в городах, так и в селениях. В Енисейской губернии 77 храмов каменных и 24 деревянных. Исповедующих Греко-российскую веру 97667 человек. Я не позволяю себе судить о взаимном отношении пастырей к паствам. С удовольствием скажу только, что крестьяне привержены религии; любят украшать храмы и доставлять изобильное содержание священникам и священнослужителям церкви. Малое число лютеран (146 чел.) ежегодно посещается пасторами, имеющими всегдашнее пребывание в Иркутске; а для жителей римско-католического исповедания (201 чел.) приезжает каждый год, и чаще один из живущих в Томске бернардинов. Евреи (457 чел.) имеют в Красноярске свою синагогу и раввина. Магометан (204 чел.), все — ссыльные, не имеют ни мечети, ни муллы. Раскольники (675 чел.) без церквей и часовен. Язычники (6920 чел.). Татары и бродячие без всякого вероисповедания»⁵.

Во второй четверти XVIII в. центры духовных правлений Восточной Сибири находились в Енисейске, Якутске, Киренске, Иркутске и Селенгинске, во главе назначались «заказчики» — настоятели монастырей или протопопы городских соборов. В Приенисейском крае во второй половине XVIII в. число духовных правлений увеличилось: было учреждено три заказа: Енисейский, Красноярский и Туруханский.⁶

Таким образом, приходы на будущей канонической территории Красноярской епархии на протяжении XVIII в. и почти до конца его входили в разное время в состав той или другой из двух сибирских епархий, Тобольской и Иркутской, по большей части — Тобольской епархии (до 1768 г. — митрополии).

В начале 1780-х гг. назрела очередная реформа административного устройства Сибири. В частности, в 1783 г. была учреждена новая, Колыванская губерния (существовала до 1796 г.); Енисейская провинция была ликвидирована, её уезды вошли в состав трёх губерний: Тобольской, Иркутской и Колыванской. Вероятно, в связи с подготовкой реформы

¹ Амвросий (Орнатский), еп. История Российской иерархии. Т. 1. Ч. 1. Изд. 2. — Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1827. С. 38, 231—237; Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. — СПб., 1877. С. 317—320, 555—557.

² Сулоцкий А.И. Тобольские и томские архипастыри // Он же. Соч. в 3 тт. Т. 2: О сибирском духовенстве. — Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 504—509.

³ Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII — первая половина XIX века. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. С. 30; Сулоцкий А.И. Жизнь святителя Филофея, митрополита Сибирского и Тобольского, просветителя сибирских инородцев. // Он же. Соч. в 3 тт. Т. 2 ... С. 64—96.

Святитель Филофей
(Лежичинский). Памятник
в г. Ханты-Мансийске

⁴ Об истории Енисейской губернии см. подробнее: Чудновский С. Енисейская губерния: статистико-публицистические этюды. — Томск: Тип. «Сибирской газеты», 1885. (К трехсотлетнему юбилею Сибири). С. 1—14; Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. — СПб., 1892; а также — Он же. Очерк Енисейской губернии. — СПб., 1892.

⁵ Степанов А.П. Енисейская губерния. В 2 ч. — Ч. 2. СПб.: Тип. Конрада Вингебера, 1835. С. 30.

⁶ Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX вв.: монография / А.В. Дулов, А.П. Санников. — Иркутск, Иркутский государственный университет, 2006. — Здесь и далее приводится по: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/index.html

⁷ Государственный архив Тюменской области (ГАТюМО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 139.

⁸ Зольникова Н.Д. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии // Христианство и церковь в России феодального периода: материалы / Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР. Отв. ред. Н.Н. Покровский. — Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1989. С. 261—315.

Сойоты, Республика Тыва

была составлена ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской епархии⁷ (опубликована в 1989 г. в научном сборнике, посвященном 1000-летию Крещения Руси)⁸. Состав перечисленных в указанной ведомости 74 приходов на территории Приенисейской Сибири выглядел, согласно осуществленным нами выборкам из ведомости, следующим образом:

Из ведомости 1781 года о составе приходов Тобольской епархии⁹

№ п.п.	Наименование прихода	Количество дворов	Количество душ в приходе		
			Мужского пола	Женского пола	Всего
г. Красноярск		552	1741	1760	3501
1	1. Приход Соборной Воскресенской церкви	266	890	929	1819
2	2. Приход Покровской церкви	286	851	831	1682
Красноярский уезд		5972	21093	20353	41446
3	1. Абаканский Вознесенский приход	184	617	629	1246
4	2. Анашенский Спасский приход	121	420	430	850
5	3. Арейский Троицкий приход	266	974	634	1608
6	4. Аскизский Петропавловский приход	121	303	299	602
7	5. Атамановский Троицкий приход	109	378	382	760
8	6. Ачинского острога Николаевский приход	135	271	457	728
9	7. Балахтинский Введенский приход	279	1102	1166	2268
10	8. Бараитский Троицкий приход	174	559	544	1103
11	9. Березовский Введенский приход	150	473	442	915
12	10. Бирюсинский Николаевский приход (ныне с. Бирюса Иркутской области)	108	463	439	902
13	11. Боготольский Богоявленский приход	388	1090	1003	2093
14	12. Езагашского завода Богородицкий приход	61	183	191	374
15	13. Есаульский Спасский приход	254	821	867	1688
16	14. Ирбейский Николаевский приход	124	427	437	864
17	15. Канского острога Спасский приход	322	1195	1052	2247
18	16. Караульного острога Спасский приход	185	715	728	1443
19	17. Кекурский Пророко-Ильинский приход	88	305	312	617
20	18. Курагинский Архангельский приход	221	618	499	1117
21	19. Ладейский Пророко-Ильинский приход	122	447	457	904
22	20. Лугазского завода Петропавловский приход	175	585	568	1153
23	21. Минусинский Спасский приход	94	375	375	750
24	22. Назаровский Троицкий приход	146	565	595	1160
25	23. Нахвальский Богородицкий приход	143	516	508	1024
26	24. Новоселовский Петропавловский приход	105	317	315	632
27	25. Погорельский Николаевский приход	146	417	426	843

№ п.п.	Наименование прихода	Количество дворов	Количество душ в приходе		
			Мужского пола	Женского пола	Всего
28	26. Подсопочный Дмитриевский приход	161	372	397	769
29	27. Подсосенский Флоролавровский приход	181	617	639	1256
30	28. Подъемский Богородицкий приход	178	771	758	1529
31	29. Рыбинский Николаевский приход	263	1022	983	2005
32	30. Сухобузимский Троицкий приход	164	652	715	1367
33	31. Устюгский Николаевский приход	73	271	271	542
34	32. Удинского острога Михаило-Архангельский приход (ныне г. Нижнеудинск Иркутской области)	242	1461	1186	2647
35	33. Ужурский Петропавловский приход	233	922	822	1744
36	34. Частоостровский Троицкий приход	186	584	582	1166
37	35. Юксеевский Покровский приход	70	285	245	530
Туруханский заказ		378	1657	1657	3314
38	1. Инбатский Успенский приход	144	608	561	1169
39	2. Нижне-Тунгусского погоста Преображенский приход	38	195	204	399
40	3. Туруханский приход Соборной Преображенской церкви	137	527	583	1110
41	4. Туруханского монастыря Троицкий приход	7	25	38	63
42	5. Хатангского погоста Введенский приход	52	302	271	573
Город Енисейск		597	2470	2864	5334
43	1. Приход Воскресенской церкви	94	420	562	982
44	2. Приход Преображенской церкви	58	211	242	453
45	3. Приход Соборной Богоявленской церкви	188	704	802	1506
46	4. Приход Троицкой церкви	120	537	602	1139
47	5. Приход Христорождественской церкви	137	598	656	1254
Енисейский уезд		1681	9723	9624	19347
48	1. Бельского острога Благовещенский приход	48	326	318	644
49	2. Богучанский Николаевский приход	67	379	355	734
50	3. Верхоподгородный Михаило-Архангельский приход	46	230	166	396
51	4. Дубчесский Троицкий приход	27	116	119	235
52	5. Еланский Сретенский приход	126	710	674	1384
53	6. Казачьего Луга Троицкий приход	83	690	720	1410
54	7. Кемского острога Архангельский приход	36	249	259	508
55	8. Маковского острога Покровский приход	52	297	271	568
56	9. Маркова городища Спасский приход	49	282	301	583
57	10. Михалевский Николаевский приход	23	148	141	289

№ п.п.	Наименование прихода	Количество дворов	Количество душ в приходе		
			Мужского пола	Женского пола	Всего
58	11. Мокрушинский Николаевский приход	25	144	140	284
59	12. Новоселовский Михаило-Архангельский приход	46	274	296	570
60	13. Пировский Троицкий приход	56	332	306	638
61	14. Рождественской вотчины Николаевский приход	55	328	341	669
62	15. Рыбинского острога Спасский приход	67	450	464	914
63	16. Самойловой заимки Христорождественский приход	43	256	309	565
64	17. Тасеевский Николаевский приход	135	921	937	1858
65	18. Троицкого Усолья Иоанно-Предтеченский приход	46	184	157	341
66	19. Усть-Кемский Спасский приход	115	583	591	1174
67	20. Усть-Питский Христорождественский приход	101	384	372	756
68	21. Усть-Тунгусского погоста Спасский приход	98	525	593	1118
69	22. Устьганский Георгиевский приход	71	331	348	679
70	23. Чадобский Спасский приход	70	399	397	796
71	24. Чалбышевский Знаменский приход	53	469	441	910
72	25. Чунский Петропавловский приход	72	309	258	567
73	26. Ярославский (Назимовский) Богородицкий приход	35	178	167	345
74	27. Ярцевский Благовещенский приход	36	229	183	412
ИТОГО:		9180	36684	36258	72942

В 1797 г. все приенисейские территории были причислены к Тобольской губернии, затем с 1804 до 1822 гг. они входили в состав Томской губернии (приходы которой, в составе Томского духовного правления, до 1834 г. также относились к Тобольской епархии). Поскольку при императоре Павле I было решено, что территории епархий должны соответствовать территориям губерний, территории по р. Енисей полностью отнесли к Тобольской епархии. После образования же в 1822 г. Енисейской губернии, ставшей частью Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, глава которого пребывал в Иркутске, ее церкви вновь были большей частью подчинены Иркутской епархии.¹⁰

В делах архива Томского духовного правления, хранящегося в настоящее время в Томском Алексеевском монастыре, было найдено «Дело об отчислении церквей Енисейской губернии из Тобольской к Иркутской епархии», по описи № 98 за 1824 год¹¹.

Дело об отчислении церквей Енисейской губернии к Иркутской епархии начинается копией с указа Св. Синода, данного на имя Амвросия, архиепископа Тобольского и Сибирского, 24 февраля 1824 г. за № 2353. Из него видно, что официальный почин делу об отчислении Енисейских церквей

⁹ Зольникова Н.Д. Указ. соч. С. 261–268, 271–272. (Выборка для книги осуществлена Р.А. Кравченко).

¹⁰ Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX вв. ...

¹¹ Дело об отчислении церквей Енисейской губернии из Тобольской к Иркутской епархии // Енисейские епархиальные ведомости (Далее — ЕЕВ). 1885. [годовая подшивка со сквозной нумерацией]. Отд. неоф.

*Богородице-Рождественский
кафедральный собор, г. Красноярск*

к Иркутской епархии сделан был тогдашним Иркутским и Енисейским генерал-губернатором, вскоре после образования самостоятельной Енисейской губернии. Вот текст этого указа:

«По указу Его Императорского Величества, Св. Правительствующий Синод слушали предложение г-на Министра духовных дел и народного просвещения, действ. тайного советника и кавалера князя Александра Николаевича Голицына с приложением к копии на рассмотрение представления, последовавшего к нему, г-ну Министру, от Иркутского и Енисейского генерал-губернатора, коим он ходатайствует о причислении духовенства вновь открытой Енисейской губернии, составившейся из пяти уездов: Красноярского, Енисейского, Ачинского, Канского и Минусинского, отделенных от Томской губернии, принадлежащего и к Тобольской, для единообразного соединения в порядке с гражданским управлением и по причине отдаленности Енисейского духовенства от Тобольска к епархии Иркутской. При сем г-н министр духовных дел и народного просвещения поставляет в виду, что предложение сие находит полезным и бывший Сибирский генерал-губернатор, т. сов. Сперанский. По справке в канцелярии Св. Синода, оказалось: 1) церквей во вновь открытой Енисейской губернии, состоящих в Тобольской епархии, по ведомостям показано: в Красноярске 4, в уезде онаго 28, в Енисейске 8, в уезде онаго 28, в Канске одна, в уезде 4, в Минусинске одна, в уезде 4, а Ачинского уезда в ведомости не показано; 2) в Тобольской епархии ныне церквей 396, за отчислением показанных 77 остается 321; 3) в Иркутской епархии ныне церквей 188, а с отчислением 77 церквей из Тобольской епархии становится 265.

Приказали: поелику ходатайство Иркутского и Енисейского генерал-губернатора о присоединении духовенства вновь открытой Енисейской губернии, из Тобольской в Иркутскую епархию, сообразно с именными Высочайшими указами 16 октября 1799 и 4 декабря 1803 г., изображенными в указах из Священного Синода, от 9 ноября и 17 декабря тех же годов, разосланных о расположении епархии сообразно границам губернии, то, отделив церкви Енисейской губернии, бывшие в ведении Тобольской епархии, в Иркутскую, предписать Вашему Преосвященству, чтобы о тех церквях и их священно-церковнослужителях с детьми доставлены были к Преосвященному Иркутскому принадлежащему именным ведомости и все относящиеся до сих церквей и священно-церковнослужителей дела, ревизские сказки и другие документы при описи и для сведения о сем дать знать московской и грузино-имеретинской Св. Синода конторам, синодальным членам и прочим преосвященным епархиальным архиереям, также ставропигиальным лаврам и монастырям, главного штаба Его Императорского Величества оберсвященнику и типографской конторе. 24 февраля 1824 года».

Заслушав этот указ 22 марта того же года, Тобольская духовная консистория положила следующее решение: «о получении указа от особы Его Преосвященства в Св. Синод изготвить рапорт, указ хранить с прочими, и по оному учинить следующее: 1) послать в Красноярское, Енисейское, Туруханское и к Енисейскому Архимандриту Ксенофону, туруханскому

игумену Аполлосу, Енисейской игуменье Деворе указы, чтобы они, по отчислению их к Иркутской епархии, все отношения отसेле имели к Иркутскому Преосвященному и в тамошнюю консисторию; 2) всех ставленников, требуемых для производства, не высылать в Тобольск; 3) деньги, следующие по указам консистории за книги, и все иски в удовлетворение просителей немедленно прислать в консисторию; 4) Канцеляристу Трусову с архивариусом Лосевским учинить всем делам, состоящим в показанных уездах, опись и вместе с г-ном секретарем представить оную в консисторию; 5) все дела, в нерешении состоящие, оставить, без дальнейшего рассмотрения и в свое время с метриками, именными ведомостями о церквах, священноцерковнослужителях и их детях с ревизскими сказками и прочими документами отослать в Иркутскую консисторию; 6) Наконец, сообщить в главное управление Западной Сибири с требованием уведомления, в каком именно месте положены границы между Восточною и Западною Сибирью, нет ли сведения, какие именно на оной границе с обеих сторон состоят церкви и приходы их к каким принадлежат округам? Также послать указы в Томское, Барнаульское, Кузнецкое, Нарымское и Сургутское духовные правления о доставлении сведений: не находится ли Енисейской губернии, в Красноярском, Туруханском ведомстве в пограничных местах с их округами церквей, состоящих в Томской губернии и принадлежащих Тобольской епархии, и если находятся, то какие именно церкви. <...>»

Между тем, вследствие отношения Тобольской консистории от 22 марта № 925, о границе между обоими управлениями Сибири и о церквах с их приходами, первое отделение главного управления Западной Сибири, находившееся тогда в г. Барнауле, своим отношением, от 14 апреля за № 74, уведомило консисторию, что по неимению означенных сведений, отделение обратилось о доставлении оных с требованием в канцелярию Томского общего губернского управления, обещаясь, по получении, сообщить эти сведения канцелярии. В следующем 1825 году эти сведения и были доставлены, при отношении на имя Тобольской консистории от 28 января вместе с ведомостью пограничных церквей. Из этой ведомости усматривается, что по сю сторону Енисейской границы, в пределах Томской губернии, состояло тогда только две пограничные церкви — обе каменные — в селах Боготольском и Красноречинском, в пределах же Енисейской губернии семь: шесть по Ачинскому округу: в селах Черноречинском, Новоселовском, Назаровском (две) и Ужурском (две) и по Минусинскому округу одна в селе Аскизском.

Таким образом, согласно перечисленным документам, к 1824—1825 гг. на территории Енисейской губернии имелось 86 приходов, передаваемых в этот период из Тобольской в Иркутскую епархию.

Следующий этап в жизни Енисейской епархии начинается в 1834 году, когда стараниями архиепископа Иркутского Мелетия (Леонтовича) и митрополита Тобольского Афанасия¹² была образована в Восточной Сибири Томская и Енисейская епархия. В ее состав из Иркутской были выделены Енисейское,

*Святитель Иннокентий
(Кульчицкий), первый
епископ Иркутский*

¹² Сулоцкий А.И. Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского. // Он же. Соч. в 3 тт. Т. 2. С. 314–381.

¹³ Наумова О.Е. Указ. соч. С. 99.

¹⁴ Енисейская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. — СПб., 1864. С. 22.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский

Красноярское и Канское духовные правления¹³. С 1843 г. в составе Томско-Енисейской епархии числилось 5 духовных правлений Енисейской губернии. Такое положение продлилось вплоть до обозначенного в начале нашей книги 25 мая 1861 года.

Образование Енисейской губернии и, как уже отмечалось во вступлении к книге, интенсивное развитие экономической, духовной, общественной и культурной жизни Восточной Сибири сделали особенно актуальным вопрос об учреждении в числе новых архиерейских кафедр — и кафедры на берегах Енисея. Эта тема перед Святейшим Правительствующим Синодом неоднократно поднималась в XIX в. как духовной властью (в частности — епископом Томским и Енисейским Афанасием /Соколовым/), так и светской: активно поддержал эту идею генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский.

Состояние и перспективы церковной жизни на берегах Енисея делали реальной и необходимой инициативу учреждения и функционирования самостоятельной епархии.

Хотя в Восточной Сибири удельный вес православных был выше, чем в Западной, именно в Енисейской губернии был традиционно высок процент православных. При этом специфика развития жизни региона была такова, что постоянное присутствие в его структуре самостоятельной епархии, оперативно осуществляющей миссионерско-религиозную программу, было крайне необходимо.

К моменту учреждения Енисейской епархии, по данным за 1859 г., в губернии проживало 318 963 человека, из них инородцев — 45 174 человека или 14%¹⁴. При этом подавляющее большинство населения было православным — 94,16%. Официальные источники отмечали:

«Из других вероисповеданий в губернии находятся: римско-католики — 0,51%, протестанты — 0,35%, евреи — 0,49% (из сих последних 55,52% в городах и 44,48% в округах),

и магометане 0,34%. Из раскольников более других распространена секта духоборцев, известная в Сибири под именем молокан или субботников. Общая цифра всех раскольников в 1861 году составляет по официальным сведениям 1.735 д. об. пола, т.е. 0,58% всего народонаселения; из них 60,43% обитали в минусинском округе, 19,95% в Туруханском крае, а остальные 20,02% рассеяны по другим округам губернии. они живут обыкновенно вместе с православными, но в Минусинском округе д. Иудинская ... исключительно населена молоканами. Число язычников, т.е. шаманствующих, определить весьма трудно, потому что хотя многие из инородцев и крещены, но продолжают придерживаться прежним обрядам. Всех шаманствующих в 1861 году, по официальным сведениям, считалось 10.889 д. об. пола или 3,41% всего народонаселения и из них 26,97% приходится на Енисейский округ и Туруханский край, а 72,94% на Минусинский округ»¹⁵.

Интересно, что, согласно приводимым рядом источников статистическим сведениям, соотношение исповедующих православие жителей губернии и общего количества населения осталось практически неизменным и к концу XIX в., при значительном при этом общем росте числа жителей губернии: на 1 января 1896 г. в губернии насчитывалось 542 013 чел.¹⁶, из них 513 784 чел., т.е. 94,79%, исповедовали православие; число инородцев определяется составителем «Сибирского торгово-промышленного календаря на 1898 г.» «в 50 000 душ обоого пола, что составляет менее 11% общего числа жителей».¹⁷

Исследователи отмечают, что в первой половине XIX в. значительную часть населения Восточной Сибири составляли коренные народы (в 1795 г. их доля была 52,8%, в 1851 г. — 40,3%), представляя благодатную почву для распространения Православия. Было даже специальное указание императора Николая I в 1833 г. о необходимости активизировать эту деятельность в Восточной Сибири.¹⁸ В 1850 г. началась деятельность миссии при туруханском Троицком монастыре. До 1861 г. она состояла только из одного священника, была слабо подкреплена в материальном отношении, и результаты ее деятельности были незначительными¹⁹.

Слабо велась христианизация коренных народов и южной части Енисейской губернии. Для успешной пропаганды Православия здесь нужны были священники, хорошо знающие языки местных народностей. В первой половине XIX в. в Восточную Сибирь прибыли католики; вместе с протестантами, попавшими сюда в XVIII в., их было 1,96% от числа жителей. Стали селиться в регионе мусульмане (3,5 тыс., т.е. 0,32%); вместе с расселявшимися в Восточной Сибири евреями проникает сюда иудаизм. В 1820-х гг. открываются молитвенные школы и синагоги в Красноярске, Енисейске, Канске. «Раскольников» насчитывалось 18380 чел., т.е. 1,65%, из которых 720 — в Енисейской губернии. К 1861 г. в Енисейской губернии их было более 1700 человек, большинство староверов селили компактно, в одном и том же округе. В Енисейской губернии это был Минусинский округ. Основная масса старообрядцев жила в селах²⁰.

В.Д. Свєрчков. Портрет императора Николая I (1796–1855 гг.)

¹⁵ Там же. С. 35.

¹⁶ Н.В. Латкин определяет на 1888 г. число всех жителей в «452512 душ обоого пола». — Латкин Н.В. Енисейская губерния... С. 111.

¹⁷ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 г. — Томск: Паровая типолитография П.И. Макушина, 1898. (Изд-ие Ф.П. Романова). С. 232–234.

¹⁸ Православная Церковь в Восточной Сибири ...

¹⁹ Иркутские епархиальные ведомости (Далее — ИЕВ). 1881. № 16. С. 105. — Сведения приводятся по: Православная Церковь в Восточной Сибири ...

²⁰ Лещенко В.Ю. Семья и русское православие (XI–XIX вв.). — СПб., 1999. С. 263. — Приводится по: Православная Церковь в Восточной Сибири ...

Поклонный крест, установленный 23 июня 2009 г. на месте разрушенного Свято-Троицкого храма в с. Вороново Туруханского района

В «Енисейских епархиальных ведомостях» за 1885 г.²¹ имеются сведения о состоянии Усинского края²² к этому времени. Указывается на обилие в нем раскольников, которые «расходятся на весь Минусинский округ», при наличии по соседству последователей ламаизма (буддизма), не оставляющих еще и шаманства, и небольшой общины православных христиан. Край изолирован от населенных мест высокими горами и доступ в него очень затруднителен, поэтому, кроме торговых людей, звероловов и рыбаков, его мало кто посещал. Однако, на пограничном знаке, находящемся в устье р. Бом-Кемчуг, каждый год в марте проходил съезд сойотов с казаками енисейского полка, которым было предоставлено право исключительной торговли на границе. В 60-х гг. XIX в. Усинский край начали заселять раскольники под предводительством Ивана Афанасьева.

Кроме раскольников и представителей других конфессий православное миссионерство на территории Приенисейского края всегда сталкивалось и еще с одной многочисленной частью населения: Сибирь всегда была местом ссылки и прибежища для деклассированных элементов и разного рода «смутьянов». «Енисейская губерния может назваться одною из самых богатых ссыльно-поселенцами, которые составляют почти 1/3 всего населения»²³ — отмечалось в статистических данных на 1859 г. Во второй же половине века среди ссыльных, особенно политических, все больше и больше становится антицерковно и атеистически настроенных, что создавало дополнительные вызовы для миссионерской деятельности Церкви.

«Памятные книжки Енисейской губернии», выходявшие в дореволюционный период (с 1863 по 1915 гг.), позволяют проследить динамику церковной жизни региона. К моменту учреждения епархии (1861 г.) в Енисейской губернии было, судя по данным на 1861 г., приведенным в «Памятной книжке Енисейской губернии на 1863 г.», 170 православных церквей, в том числе каменных — 100 (городских — 18; уездных — 82), деревянных — 70 (городских — 1; уездных — 69); часовен — 182, в том числе каменных — 5 (городские), деревянных — 177 (городских — 3; уездных — 174). На территории губернии действовало 3 монастыря, из них 2 городских (Христорождественский женский и Спасский мужской, г. Енисейск), 1 уездный (Свято-Троицкий мужской, с. Монастырское, близ тогдашнего Туруханска). Еще с 1760—1780-х гг. в Енисейске существовала духовная школа, в 1820-х гг. преобразованная в мужское всесословное духовное училище, при котором находилась бурса — общежитие для учащихся. До 1856 г. училище действовало в г. Енисейске, затем было переведено в Красноярск. При этом римско-католических храмов в губернии на 1861 г. числилось 1 (деревянный в г. Красноярске), протестантских церквей — 1 (каменная в г. Красноярске), синагог — 5 (все деревянные, из них городских — 4; уездных — 1).²⁴

(В «Списках населенных мест по сведениям 1859 года» приводятся сведения о 139 церквях на территории будущей губернии на 1859 г.: городских — 21, уездных — 118; о 174 часовнях: городских — 2, уездных — 172).²⁵

²¹ [Путилов Н., свящ.] Усинский край // ЕЕВ. 1885. [годовая подшивка со сквозной нумерацией]. № 1,5,9,12,16,19—20. Отд. неоф.

²² Усинский край — историческое название южной части региона, по долине реки Ус и некоторых др. притоков Енисея, в Западном Саяне.

Енисейские епархиальные ведомости, 1885 г.

²³ Енисейская губерния. Список населенных мест ... С. 21.

²⁴ Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 г. — СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1863. С. 128—129.

²⁵ Енисейская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года ... Подсчет произведен по сведениям, приведенным на с. 1—57.

Каменные церкви составляли больше половины храмов новосоздаваемой епархии, в том числе в селах губернии, что было самым высоким показателем по Восточной Сибири. Дальнейший рост численности населения губернии (с 1861 по 1916 гг. — почти в три раза), деятельность епархиального священства и правящих архиереев будут сопровождаться и увеличением числа приходов (к 1916 г. — чуть менее, чем в два раза, т.е. со значительным отставанием от темпа роста населения губернии).

УЧРЕЖДЕНИЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ И ЕЕ ПЕРВЫЙ АРХИПАСТЫРЬ

²⁶ Доклад Святейшего Правительствующего Синода об учреждении Енисейской епархии / [Публикация И.В. Фигуровского] // ЕЕВ. 1912. № 1. С. 22–26.

О названных нами и иных основаниях для открытия новой епархии подробно говорилось в подготовленном Святейшим Правительствующим Синодом Докладе об учреждении Енисейской епархии, который и был затем Высочайше утвержден 25 мая 1861 г.²⁶ Приведем этот основополагающий для истории епархии документ максимально полно. Синод докладывал:

«...**Ваше Императорское Величество** собственноручными резолюциями на всеподданнейших отчетах по духовному ведомству православного исповедания за 1857 и 1859 годы соизволили выразить Высочайшую Волю относительно достижения еще лучших, сравнительно с предшествующими, результатов в деле обращения к православно-христианской вере иноземцев и язычников и обратить на сей важный предмет особое внимание Святейшего Синода. Сообразно таковой монаршей воле **Вашего Императорского Величества** Святейший Синод не замедлит принять все зависящие от него меры к успешнейшему проповеданию Евангелия иноземцам-язычникам, находящимся еще в пределах некоторых епархий, и для сей цели вменил начальствам сих епархий в особую обязанность иметь попечение о приготовлении сведущих и ревностных проповедников слова Божия среди язычников и неослабное наблюдение за их действиями, усилив число миссионеров, и, наконец, приступив к учреждению особого заведения для образования людей к достойному прохождению миссионерского служения между язычниками, магометанами и раскольниками.

По внимательном и глубоком обсуждении всех принятых доселе мер к приумножению православной паствы в Восточной Сибири, где по преимуществу находятся иноземцы-язычники, Синод приходит к тому убеждению, что одни меры эти не могут сопровождаться желаемым успехом, если не будут устранены некоторые препятствующие им обстоятельства, неизбежные при настоящем обширном составе Сибирских епархий. Томская епархия, образовавшаяся из двух губерний — Томской и Енисейской, с присоединением к ним области Семипалатинской, есть самая обширная по пространству, ею занимаемому; расстояние между крайними церквями ее в длину простирается на 5000 верст, а в ширину — 1600 верст; в пределах ее кроме значительного числа раскольников (20 тыс.) находится до 150000 иноземцев-язычников; для успешной жатвы на этой обширной духовной

*Спас на престоле
с предстоящими («Седмица»).*
Медный сплав, литье, эмаль.
XIX в. Из частной коллекции

ниве необходимо сугубое пастырское действовање, необходим и ближайший высший духовный надзор за деятелями, между тем как обширность ее пределов, разрозненность церквей и приходов не представляют Епархиальному Архиерею возможности иметь близкое наблюдение за духовенством и паствою, которого требует состав ее народонаселения, а при таких условиях и самое дело обращения инородцев, составляющее одну из главных забот епархиального архиерея, и при самой многообразной и ревностной с его стороны деятельности, не может сопровождаться вполне удовлетворительными результатами.

С другой стороны, присутствие в пределах епархии значительного числа (20 тыс.) раскольников и расколоучителей, напитывающих духом раскола православных чад Церкви и требующих сильного противодействия своему губительному влиянию на сих последних, затрудняя дело епархиального управления, служит немалою преградой к исключительному попечению епархиального начальства о приумножении православной паствы просвещением нехристиан. По сим обстоятельствам, как в видах представления архиерею больших средств к спасительному действованию на инородцев-язычников Томской епархии, так и для благоустроения оной во всех других отношениях, Синод находит необходимым разделить эту епархию на две самостоятельные, отделив от нее губернию Енисейскую.

О сем разделении ходатайствовал и бывший Преосвященный Томский, представляя в основание такого ходатайства, что управление Томской епархией, по составу ее народонаселения, вообще сопряжено с такими разнообразными и многосложными трудами, что благоустроение ее не может быть достигнуто с успехом при настоящем обширном ее составе. Бывший Генерал-Губернатор Восточной Сибири, признавая и с своей стороны учреждение в Енисейской губернии особой епархии необходимым для ближайшего наблюдения за духовною паствою, по значительному пространству и вследствие непрерывного увеличения поселениями числа приходских церквей, полагал архиерейскую кафедру основать в Красноярске по тому уважению, что тот город губернский, многолюднее и центральнее прочих городов губернии; в нем сосредотачивается и гражданское управление, в нем отстраивается новый благолепный собор, могущий быть кафедральным, и назначение кафедры в Красноярске может содействовать к упрощению и облегчению сношений между духовным и гражданским начальствами.

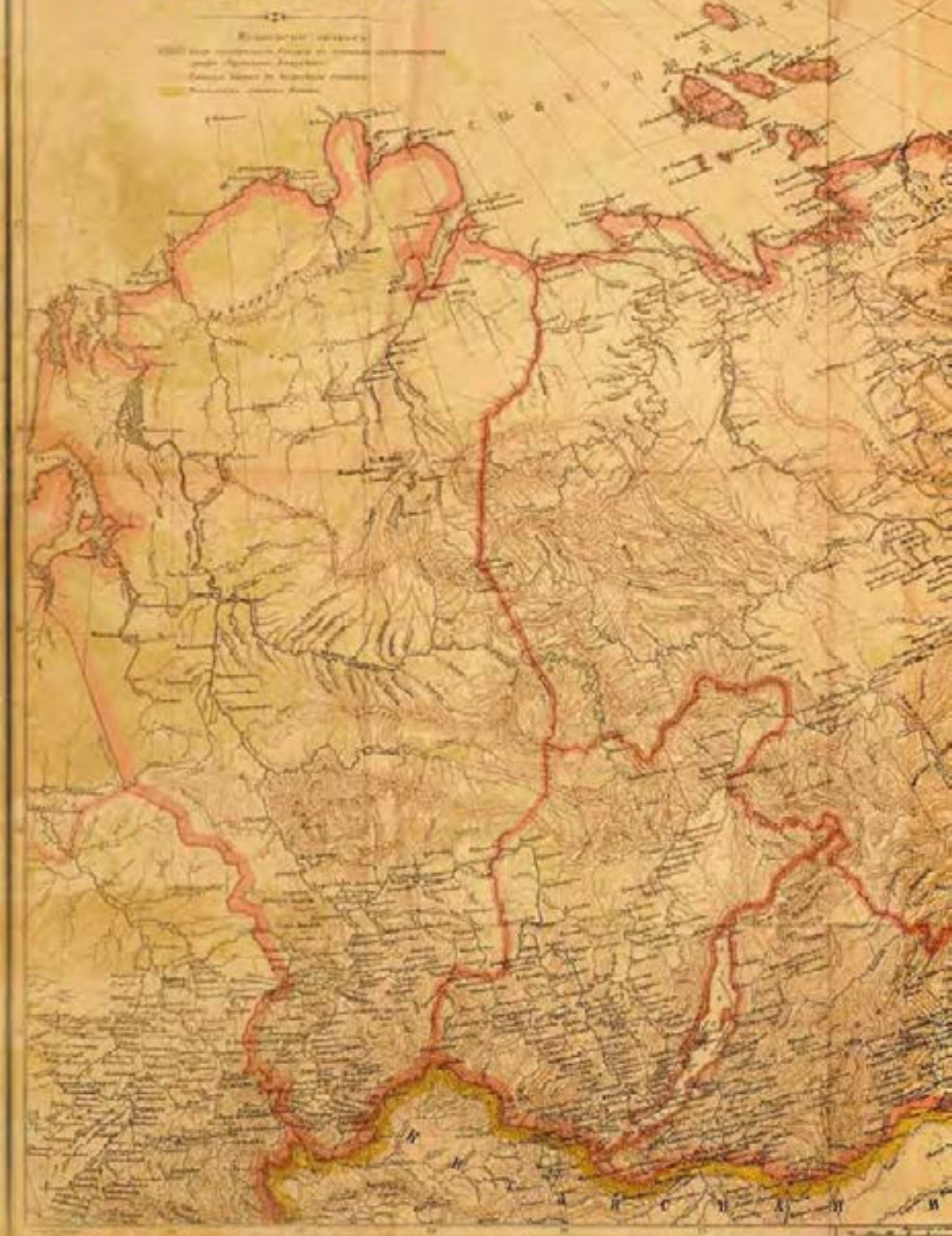
При этом Генерал-губернатор, хотя и не встретил препятствий к отводу Енисейскому архиерейскому дому угодий, но имея в виду, что угодия эти не могут приносить ему существенной пользы, полагает отвести к этому дому для сенокоса и пашни оброчную статью при деревне Тетеринской, а взамен рыболовных и прочих угодий, по примеру учрежденной с высочайшего соизволения в 21 день марта 1859 года архиерейской кафедры в городе Оренбурге, назначить содержание епархиального архиерея в городе Красноярске, сверх жалованья по штату из казны по три тысячи рублей в год, по вниманию к существующей в Енисейской губернии постоянной дороговизне на необходимые потребности²⁷...

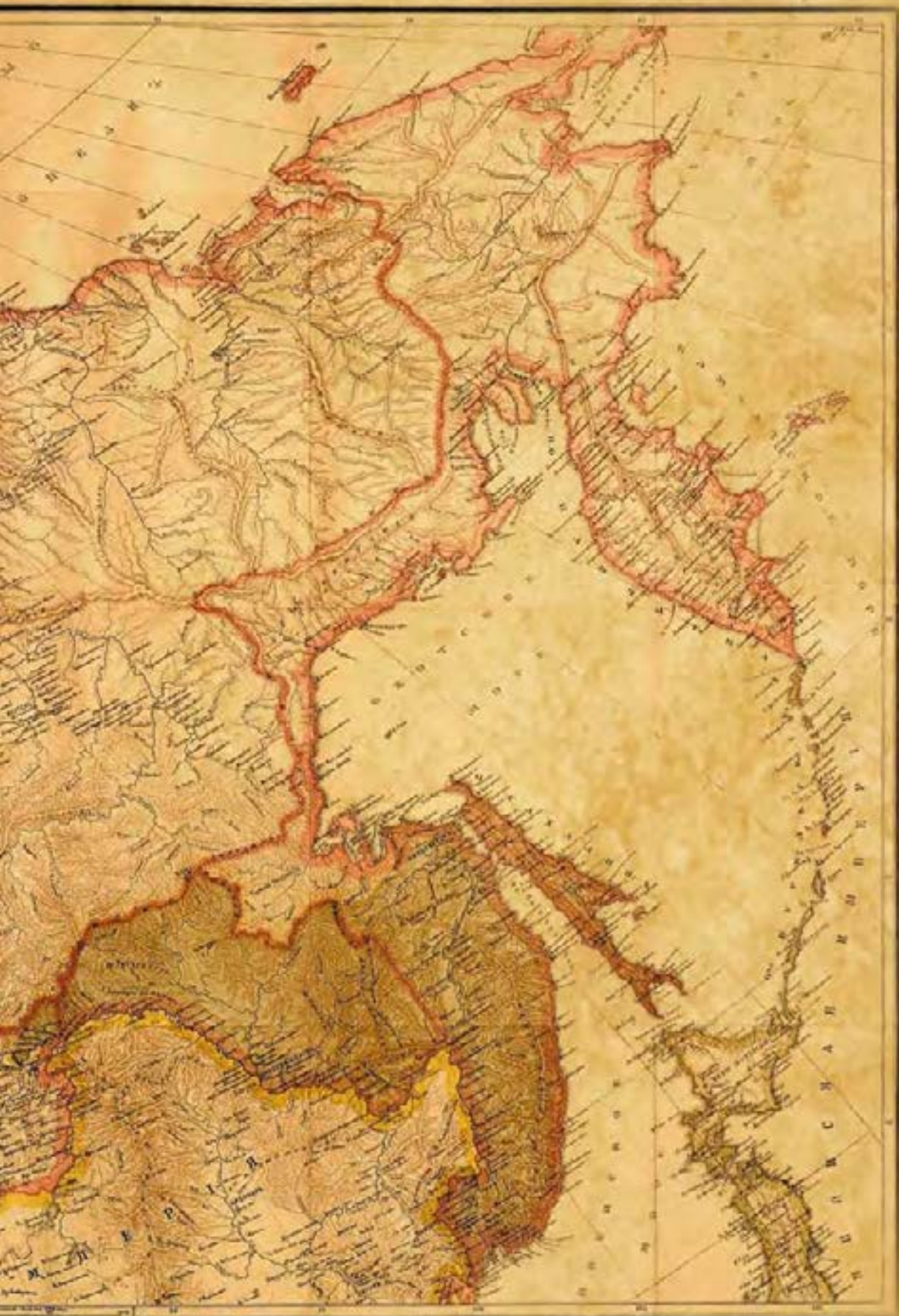
²⁷ Далее в докладе идет речь об Иркутском викариатстве — Прим. публикатора в ЕЕВ.

КАРТА
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

ПО ВРЕМЯ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВА
ГРАФА Н. Н. МУРАВЬЕВА-АМУРСКОГО.

Карта Восточной Сибири во время генерал-губернаторства графа Н.Н. Муравьева-Амурского

Министр финансов, с которым Синод входил в сношение о принятии расхода, потребного на содержание вновь предполагаемой к открытию Енисейской епархии на суммы Государственного Казначейства, отозвался, что при настоящем финансовом положении он не предвидит возможности возложить на Государственное Казначейство издержки по сему предмету и потому полагал бы предположение это отложить до более благоприятного времени. С своей стороны, находя, что учреждение самостоятельной Енисейской епархии предпринимается в видах исполнения неоднократно изъявленной **Вашим Императорским Величеством** Высочайшей воли о приумножении православной паствы просвещением инородцев-язычников, ради духовного блага нескольких тысяч людей, коснеющих в неверии, принадлежат к числу мер, не терпящих отлагательства, Синод вынуждается сими соображениями все потребные в настоящем случае расходы до времени, когда Государственное Казначейство в состоянии будет принять на свой счет, отнести на другие, получаемые духовным ведомством православного исповедания из того же источника, суммы, а именно: расходы временные на учреждение и постоянные на содержание Енисейской епархии, обратить на остатки сумм, ассигнуемых ежегодно на содержание городского и сельского духовенства, хотя чрез это Синод будет лишен возможности назначать столь необходимое в настоящее время содержание духовенства во вновь открываемых приходах.

На основании вышеизложенных рассуждений, Синод вменяет себе в долг представить на Высочайшее **Вашего Императорского Величества** благоусмотрение следующие свои предложения:

- 1) из состава нынешней Томской епархии отчислить Енисейскую губернию и образовать из оной особую епархию,
- 2) архиерейскую кафедру новой епархии основать в г. Красноярске с наименованием Епископа ее: Енисейским и Красноярским,
- 3) епархии сей присвоить третий класс и степень после Томской епархии, с назначением на содержание епархиального архиерея, архиерейского дома, кафедрального собора и консистории по пяти тысяч двести двадцати рублей 84 коп. в год, согласно прилагаемому у сего штату, составленному применительно к штатам Великороссийских третьеклассных епархий,
- 4) Енисейскому архиерейскому дому отвести, на основании узаконений, положенное количество пашенной и сенокосной земли, а вместо надлежащего числа служителей из государственных крестьян, на основании Высочайше утвержденного в 14 день минувшего апреля журнала Главного Комитета об устройстве сельского состояния, отпускать на наем их соразмерное количество деньгами сверх исчисленных в том журнале 307,850 руб. из источника, сим постановлением определенного,
- 5) взамен же рыболовных и прочих угодий, кои по отзыву Генерал-губернатора Восточной Сибири, вследствие местных обстоятельств не могут приносить архиерейскому дому существенной пользы, а равно и по уважению к существующей в Енисейской губернии дороговизне на все необходимые потреб-

ности, увеличить содержание епархиального архиерея прибавкою к штатному его окладу по три тысячи рублей в год,

6) до приобретения или постройки на счет казны зданий нового архиерейского дома, архиерею с его штатом помещаться в одном из приличных домов по найму; в сем же доме на первый раз, впредь до устройства на счет казны особого здания, поместить и Консисторию, с отпуском на наем сих помещений той суммы, какая по заключенному с домовладельцем контракту причитаться будет,

7) на заведение при новоучрежденной архиерейской кафедре ризницы и на первоначальное обзаведение по архиерейскому дому ассигновать единовременно 10,000 рублей,

8) расходы, исчисленные в пунктах 3, 5, 6 и 7, впредь до возможности принятия оных на счет Государственного Казначейства, отнести на сумму, ассигнуемую по ежегодным сметам духовного ведомства православного исповедания на содержание городского и сельского духовенства,

9) учреждение в Красноярске семинарии отложить до того времени, когда откроется в ней настоящая нужда и будут в виду достаточные к тому способы. Священнослужительские же вакансии в Енисейской епархии замещать до того времени воспитанниками Томской семинарии, а в случае недостатка — и других семинарий,

10) в кафедральный собор обратить вновь отстраиваемый в Красноярске собор.

Если все сии предложения удостоены будут Высочайшего **Вашего Императорского Величества** утверждения, то Синоду разрешить избрать и представить достойных кандидатов на кафедру Епископа Енисейского.

Всемилоостивейший Государь! Синод всеподданнейше испрашивает на все сие Высочайшего **Вашего Величества** указа»²⁸.

Утверждение 25 мая 1861 г. Императором Александром II доклада Синода об учреждении Енисейской епархии и последующее назначение на новоучрежденную кафедру первого ее правящего архиерея, епископа Никодима (Казанцева) способствовали достаточно серьезным переменам как в административном, управленческом устройстве епархии, объединившей благочиннические округа (бывшие духовные правления) Приенисейской Сибири, так и расширению церковной жизни во всем регионе.

* * *

История учреждения Енисейской епархии и вступления епископа Никодима на Енисейскую кафедру достаточно подробно была освещена еще в дореволюционные годы в целом ряде публикаций в энциклопедических, справочных и периодических изданиях, о которых речь пойдет ниже; особо следует отметить публикации в журнале «Енисейские епархиальные ведомости».

Опережая повествование, отметим, что, к сожалению, журнал «Енисейские епархиальные ведомости» начал выходить только спустя почти четверть века после учреждения епархии; но материалы о ней периодически печатались в 1861—1883 гг. в «Иркутских епархиальных ведомостях», а также, не столь регулярно, в ряде других церковных и светских изданий. Журнал

Н.А. Лавров. Портрет императора Александра II.

²⁸ Доклад Святейшего Правительствующего Синода ... С. 22—26.

²⁹ Приводится по: Миханев А.П. Периодическая печать Красноярска второй половины XIX — начала XX веков. — Красноярск: Красноярский государственный университет, 1999. С. 17—18.

³⁰ Государственный архив Красноярского края. (Далее — ГАКК). Фонд 561, «Никодим — первый епископ Енисейский и Красноярский». 230 дел. 1826—1874 гг. В фонд также вошли отдельные документы 1791—1826, 1875—1916 гг.

³¹ Преосвященный Никодим, первый епископ Енисейский и Красноярский. / [М. Александров] // ЕЕВ. 1888. [годовая подшивка со сквозной нумерацией]. № 20. Отд. неоф. С. 296.

³² Преосвященный Никодим, первый епископ ... // ЕЕВ. 1888. № 20. Отд. неоф.; 1889. № 5—16.

³³ Никодим (Казанцев), еп. Туруханский Троицкий монастырь // ЕЕВ. 1889. № 19—20. Отд. неоф. С. 329—342.

³⁴ Никодим [Казанцев], еп. Мое путешествие из Красноярска в Туруханск и обратно // ЕЕВ. 1908. Отд. неоф. № 2.

³⁵ [Никодим (Казанцев), еп.] Путешествие Преосвященного Никодима, первого епископа Енисейского и Красноярского, из Казани в Красноярск после назначения [Публикация А. С. Богданова] // ЕЕВ. 1911. № 22. Отд. неоф. С. 18—22, № 23. С. 20—25, № 24. С. 19—24; 1912. № 1. С. 9—16, № 2. С. 31—40.

³⁶ Никодим (Казанцев), еп. Первые дни служения в Красноярске Преосвященного Никодима / [Публикация А. С. Богданова] // ЕЕВ. 1912. № 7. Отд. неоф. С. 27—34, № 8. С. 36—40.

Фото на стр. 77.

Первый епископ Енисейский и Красноярский Никодим (Казанцев)

был учрежден по инициативе епископа Енисейского и Красноярского Исаакия (Положенского), первый выпуск увидел свет 1 февраля 1884 года. По словам редактора К.А. Успенского, его издание должно было «освещать местную жизнь текущую и прошедшую и давать посильные ответы на запросы дня»²⁹. Тираж журнала не превышал 400 экземпляров. В 1907 г. «Енисейские епархиальные ведомости» были переименованы в «Енисейский церковный вестник», получив статус «церковно-политической газеты». Предполагалось также превращение издания в еженедельник, способный оказывать большое влияние на массы в период революционной «смуты». Однако уже в 1908 г. «Енисейские епархиальные ведомости» вернулись к прежней форме издания и в таком виде выходили по 1916 г., затем, с некоторыми нарушениями регулярности, в 1917—1918 гг. и большую часть 1919 г.

Из материалов по истории учреждения епархии, вступления владыки Никодима на новоучрежденную кафедру и пребывания на ней упомянем прежде всего — выборочные публикации бесценного рукописного наследия самого владыки Никодима, которое хранится сейчас большей частью в отдельном фонде (фонд 561) Государственного архива Красноярского края³⁰. Это те самые рукописные труды, которые сам владыка характеризовал так: «до 70-ти книг рукописных, писанных моею рукою, суть главная часть моей библиотеки и главное мое сокровище»³¹. Они были завещаны Преосвященным Никодимом библиотеке Красноярского кафедрального собора, откуда после революции попали в музей Приенисейского края.

В журнале «Енисейские епархиальные ведомости» в разные годы были опубликованы (трудами красноярских церковных деятелей и краеведов разных лет, в т.ч. — М. Александрова, А. Богданова, И. Фигуровского): в 1888—1889 гг. — основанная на дневниковых записях самого владыки биография епископа Никодима (не окончена)³²; 1889 г. — материал «Туруханский Троицкий монастырь»³³; 1908 г. — публикация о «путешествии из Красноярска в Туруханск и обратно»³⁴; 1911 и 1912 гг. — дневниковые записи владыки о его путешествии из Казани в Красноярск после назначения на кафедру³⁵; в 1912 г. — дневниковые записи владыки о «первых днях служения в Красноярске»³⁶. Тогда же, в 1912 г. И.В. Фигуровский выступил на страницах «Ведомостей» с предложением о начале собирания «материалов по истории Енисейской епархии»³⁷. (Как уже говорилось, для того же номера «Ведомостей» им был подготовлен к публикации Доклад Святейшего Правительствующего Синода об учреждении Енисейской епархии).

Рукописное и эпистолярное наследие епископа Никодима, равно и его биография, в 1870—1910 гг. несколько раз становились предметом основательных публикаций, подготовленных российскими церковными и светскими исследователями.

Среди публикаций трудов владыки Никодима помимо «Енисейских епархиальных ведомостей» следует упомянуть: Повесть о блаженном Василии Мангазейском и о начале Туруханского монастыря. — Иркутск, 1864; Подробное жизнеописание епископа Никодима // Богословский вестник. 1910. № 1, 2, 3, 11, 12;

³⁷ Фигуровский И.В. Материалы по истории Енисейской епархии // ЕЕВ. 1912. № 1. Отд. неоф. С. 19–21.

³⁸ Аржаных О.П. Преосвященный Никодим, епископ Енисейский и Красноярский: Дневники. 1861 г. — Красноярск: Некрополь, 1997; Дневник епископа Никодима / Публ. О.П. Аржаных // Сибирские владыки. Книга 1. Начало. — Красноярск: Красноярское Воскресение, 2005. С. 89–139.

Публикация епископа Никодима (Казанцева). Енисейские епархиальные ведомости, 1911 г.

Записки Никодима Казанцева, епископа Красноярского с предисловием архимандрита Григория. — П., 1877; Письма к родственнику, священнику московскому // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1882. (июнь-июль). Отд. 3. С. 159–182; Никодим (Казанцев), еп. О Филарете, митрополите Московском, моя память // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — М., 1877, № 2; Никодим [Казанцев], еп. Повесть о блж. Василии Мангазейском и о начале Туруханского Троицкого мон-ря // Иркутские епархиальные ведомости. (Далее — ИЕВ). 1864. № 7, 8, 10–12, 14, 17–19, 21, 23, 27, 29; другие его публикации в «ИЕВ»: «Город Енисейск» (1869 г., №48); «Варлаам Денисов»; в «Богословском Вестнике» за 1905 г. (№10) — «О Святейшем Синоде», и за 1910 г. — «Жизнь архимандрита Никодима Казанцева»; часть рукописных заметок епископа была опубликована в «Душеполезном Чтении» за 1911 г., а также в изданных в Сергиевом Посаде «Письмах преосвященного Никодима, епископа Енисейского и Красноярского к профессору Платонову И.В.».

Обстоятельно представлена была биография и личность владыки в известных энциклопедических изданиях. Среди них следует отметить: Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX веке: в 2 т. — Варшава, 1908–1909. — Т. 2; Смирнов С.К., протоиерей. История Московской духовной академии. С. 425; Богословский Г.К., протоиерей. Краткий исторический очерк Казанской епархии с приложением биографических сведений о Казанских архиереях. — Казань, 1893. С. 138–139; Исторический вестник. — СПб., 1906. (январь). С. 325–326; Прибавления к «Церковным ведомостям» — СПб., 1888. № 50. С. 1421–1425; 1889. № 20. С. 550–554, 611–614, 1538; 1896. № 7. С. 256. (из письма Павлову); Московская духовная академия в 1826–1830 гг. // Русский архив. — М., 1893. Кн. 3. С. 44; Русский архив. — М., 1903. Кн. 1. № 2. С. 230–252; № 3. С. 387–424; № 4. С. 593–607; Кн. 2. № 5. С. 128; № 7. С. 462, 466, 471–472; Русский биографический словарь: в 25 т. — СПб.; М., 1896–1913. Т. 11. С. 342; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 41 т. — СПб., 1890–1907. Т. 21 (Кн. 41). С. 100.

В наши дни дневниковые записи Владыки Никодима, относящиеся к первым годам его пребывания на Красноярской кафедре, несколько раз воспроизводились в некотором объеме, в частности, в публикациях О.П. Аржаных.³⁸

В современный период к теме учреждения Енисейской епархии и ее первого архиерея обращался в разные годы ряд связанных с Красноярском исследователей: Л.П. Бердников, М.А. Антипов, С.Л. Лоница, А.В. Броднева и др., работавшие как с упомянутыми дневниковыми записями, так и с иным эпистолярным и рукописным наследием первого епископа Енисейского и Красноярского в архивных фондах России³⁹.

Многообразные и порой еще неизвестные читателю сведения о красноярском периоде владыки Никодима содержатся в подготовленном к печати А.В. Бродневой «Дневнике» кафедрального протоиерея В.Д. Касьянова, к этому изданию на страницах этой книги мы будем не раз обращаться.⁴⁰

Предлагаемые далее сведения об учреждении, начале существования Красноярской епархии и об ее первом архиерее основываются, прежде всего, на дневниковых записях владыки Никодима и указанных публикациях в «Енисейских епархиальных ведомостях», с обращением при необходимости к материалам исследователей разных лет.

Учитывая значение истории открытия епархии на Енисее, особую роль первого красноярского архипастыря в жизни Приенисейской Сибири и масштаб его личности, излагаем эту тему по возможности подробно.

* * *

...«*Восемь лет в Красноярске суть лучшие лета моей жизни, венец мой. Не хвалюсь и благодарю Бога, что и доселе обоняю благоухание благодати Божией от Енисейской епархии. Мир всем вам!*»⁴¹ — так спустя годы, уже отправившись «на покой», оценит время своего пребывания на красноярской земле владыка Никодим в письме, отправленном в Рождество Христово 1882 г., из Николо-Перервинского монастыря пользовавшемуся всегдашним его уважением красноярскому кафедральному протоиерею В.Д. Касьянову. Оценка — много значащая и наглядно свидетельствующая о незаурядности личности первого епископа Енисейского и Красноярского.

На новосозданную архиерейскую кафедру в Красноярске епископ Никодим (Казанцев) был определен Святейшим Синодом 18 сентября 1861 г., будучи незадолго до того Высочайше избран из нескольких кандидатов и утвержден Императором Александром II по рассмотрении представленного Синодом доклада. Биография Владыки, как уже говорилось, не раз становилась предметом описания исследователей. Один из первых его биографов, учитель Красноярского женского епархиального училища Михаил Александров, справедливо отмечал: «...Преосвященный Никодим, как человек и как Архипа-

³⁹ Бердников Л.П. Вся красноярская власть. Очерки истории местного управления и самоуправления (1822—1916). — Красноярск: Красноярское книжн. изд-во, 1995; Первый епископ / Составители: Л.П. Бердников, С.А. Лони́на — Красноярск, 2006. («Сибирская книга А.П. Быкова». К 145-летию Красноярской епархии); Антипов М.А. Новые источники по истории российской иерархии XIX в. (по материалам архивов) // Вторые Димитриевские чтения: Мат-лы научн. конференции 9—10 ноября 1996 г. — СПб., 1997. С. 93—105; Он же. Предыстория создания Енисейской епархии и начало ее деятельности (по дневникам и письмам преосвященного Никодима Казанцева) // Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее : сборник материалов научной конференции с международным участием (Красноярск, 13 октября 2011 г.). — Красноярск: ИД «Восточная Сибирь», 2012. (Готовится к печати).

*Братский корпус
Свято-Троицкого мужского
монастыря, Туруханский край*

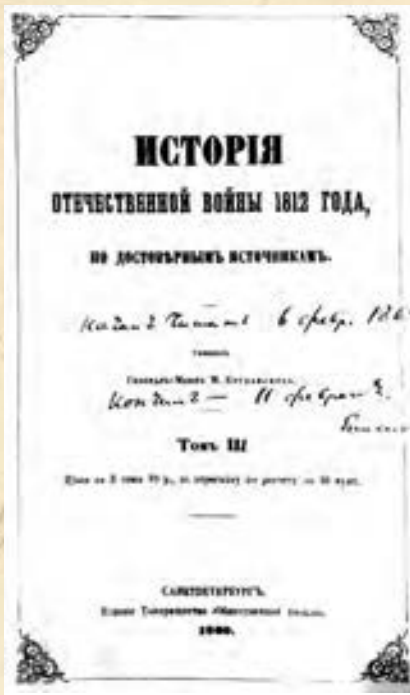
⁴⁰ Касьянов В.Д., прот. Из дневников 1870–1897 гг. / Сост. и комм. — А.В. Броднева. — Красноярск: ИД «Восточная Сибирь», 2012. (Готовится к печати).

⁴¹ Преосвященный Никодим, первый епископ ... // ЕЕВ. 1889.

№ 5. Отд. неоф. С. 94.

⁴² Там же. 1888. № 20. С. 295–296.

⁴³ Там же. С. 296.

Книга из домашней библиотеки епископа Никодима (Казанцева)

⁴⁴ «Т.е. уничтожать» — Прим. публикатора в ЕЕВ.

⁴⁵ Угобжена — от старорусского «угобжати», т.е. одарить, наделить.

⁴⁶ Преосвященный Никодим, первый епископ... // ЕЕВ. 1888. № 20. Отд. неоф. С. 299.

стырь, заслуживает полного внимания и уважения; его жизнь во многих отношениях замечательна и поучительна»...⁴² И далее: «...главнейшие черты его жизни поучительны для всякого... Всю жизнь свою он провел, так сказать, сознательно. Ни один шаг его жизни, ни одна его мысль не осталась не осмысленной, не обдуманной с разных сторон, не оцененной по достоинству, искренне».⁴³

Преосвященный Никодим (в миру — Никита Иванович Казанцев) родился 5 сентября 1803 г. в селе Комлеве-Знаменском Рузского уезда Московской губернии в семье дьячка. Родители его, Иван Иванович и Прасковья Борисовна Казанцевы, были бедными, но религиозными людьми. Семья и родственники всегда были значимой частью жизни будущего владыки Никодима. Он сохранял горячую любовь к родителям, особенно к матери, на протяжении всей жизни. О происхождении из «приниженной» семьи сам будущий первый епископ Енисейский и Красноярский никогда не забывал и даже называл себя «мужиковатым». Сравнивая себя с Тобольским епископом Варлаамом, еп. Никодим писал в дорожных заметках 1870 г.: «Он — сын протоиерея. Важность, следовательно, ему вроджена, как мне, сыну причетника — мизерность».

Вполне возможно, что именно происхождение из низшего духовенства сформировало у Преосвященного Никодима заботу и сочувствие к бедным и нищим, всегда отличавшие его. В Красноярске рассказывали, что он просил присылать ему как можно больше мелочи в жалованье: она была ему нужна, чтобы раздавать нищим. Епископ ни разу не отказывал просителям из-за несоблюдения ими формальных требований. В таких случаях он рекомендовал Консистории научить просителей (зачастую крестьян), как и что нужно правильно сделать. Милосердие и доброта были присущи его личности, проявляясь во всей его пастырской деятельности.

Эти черты характера были заметны еще в юности. 1 апреля 1829 г. Никодим сделал такую запись в своем академическом дневнике: «Вечером был разговор о суеверии народном. Я щадил его, хотел кроткими мерами, с любовью христианской потреблять⁴⁴ его и насаждать на место его чистое учение Христово. Земля, говорил я, добрая, угобжена⁴⁵; трудов не много; выдолоть плевелы, и благословясь, начинать сеять пшеницу. Мне, напротив, предлагали меры строше, полицию, бичи, плети, кнуты! Боже мой! Нет! Я лучше хочу быть милосердным до слабости, нежели правосудным до жестокости! Господи! Кажется, я мыслю хорошо. Утверди убо мысль сию во мне, если она Твоя; но исторгни ее с корнем, если чья-нибудь чужая! Нет! Я верю, она Твоя! Хвалится милость на суде»⁴⁶. За день до этой записи ее автор был пострижен в монашество.

В 1810 или 1811 году родители отдали сына в Звенигородское духовное училище при Саввинском монастыре. С 1818 г. он продолжил обучение в Вифанской духовной семинарии, после которой в 1826 г. поступил в Московскую академию при Троице-Сергиевой лавре. Именно в этой академии 31 марта 1829 г. он принял монашеский постриг и был наречен Никодимом.

Камень с изображением епископа
Никодима (Казанцева)

Еще с учебной скамьи Никодим отличался трепетным отношением к Священному Писанию. Библия не могла не занимать особое место в жизни человека, посвятившего себя служению Богу. Но, даже учитывая это, отношения Никодима с этой книгой были примечательными: он с молодых лет имел привычку читать Библию каждый день. Прочитав ее от начала до конца, он вновь возвращался к началу и так до самой своей смерти. В этом смысле знаменателен сон, увиденный тогда еще Никитой Казанцевым, воспитанником высшего отделения семинарии:

«Я спал; ночь была месячная. Вижу: растворяется дверь, входит старец с длинной седой бородой, в белой длинной рубашке, — старец лепообразный. Подойдя ко мне, он меня толкнул слегка в бок. Я проснулся. „Ты спишь, — сказал он, — и беспечен. А какие страшные происшествия на земле! Люди в возбуждении мнутя, пороки умножились до безмерности, вопль их слышится на небесах. Скоро зашумят сильнее, прольются реки крови. Ты много увидишь сам, будешь не зритель только; но тебе надобно будет действовать и спасать. Ныне война на церковь, и — она будет жестока! А ты спишь и беспечен“. Я ужаснулся от сих речей, смиренно их выслушивая. Потом спросил меня старец: „Что у тебя — за книги на окне?“ Я ему их перечислил. „Поддай мне Библию“ — сказал он. ...подал. Старец разоинул книгу и дал мне читать. Я начал читать. Прочел с поллавы. Чудные глаголы! Какая выпретенная необъятная премудрость! Мне казалось, что я поднялся над землею и над всем человеческим столько, что мне казалась земля за маленький шар, а люди как пылинки.

Саввино-Сторожевский
монастырь, г. Звенигород

Обер-прокурор Святейшего Синода Н.А. Протасов (27.12.1798 г. – 16.01.1855 г.)

⁴⁷ Преосвященный Никодим, первый епископ... С. 301–302. («Воспоминания писаны в 1841–42 гг.» – Прим. публикатора в ЕЕВ).

Вятский Успенский Трифонов монастырь

Я смеялся над делами человеческими: их заботы, крушения, замыслы, начинания, дела казались меньше детской игры, суицими пустяками... Я был в блаженнейшем утешении... Старец потребовал от меня Библию обратно. Мне жаль было ее отдать, однако, не смел. Я старался заметить лист, на котором написаны прочитанные мною глаголы Божии. Помнится, будто 8-я и 9-я главы Притчей и Екклесиаста. Однако, совершенно не припомню. Видение кончилось. Книги, точно, лежали на окне предо мною и между ними Библия. Пробуждение было сладкое. Душа трепетала какою-то небесною радостью... Такое видение впечатлело в душе моей благоговение к Священному Писанию, которое, по милости Божией, и доселе остается со мною»⁴⁷.

После окончания обучения, а именно 13 августа 1830 г., Никодим становится инспектором и вторым профессором богословия и еврейского языка в Тульской духовной семинарии. 14 апреля 1832 г. был перемещен в Новгородскую семинарию, где занял место инспектора и профессора философии. Из-за ряда столкновений с местными духовными властями был вынужден вернуться в Тулу, где с 24 октября 1833 г. был инспектором. По всей видимости, конфликты с новгородским духовенством не были особенно резкими и не имели серьезных последствий для будущей духовной карьеры Никодима: 11 февраля 1835 г.⁴⁸ Никодим был назначен ректором Вятской духовной семинарии. В этом же году он становится настоятелем Вятского Успенского Трифонова монастыря (19 марта), а также возводится в сан архимандрита (17 апреля).

Как раз в это время в Российской империи происходило преобразование учебной программы духовных учебных заведений и ректорам семинарий было предложено представить свои проекты. Работа Никодима была отмечена членами Синода и обер-прокурором Н.А. Протасовым. В 1838 г. ректора Вятской семинарии вызвали в Петербург и предложили составить новый устав для духовных семинарий и училищ. Никодим выполнил это задание, но его устав не получил одобрения Синода. Время пребывания в Петербурге Никодим описал в своих

воспоминаниях, напечатанных уже после его смерти в «Чтениях в Обществе историй и древностей Российских» в 1877 г.⁴⁹

После этого архимандрит был направлен в Одессу, где с 20 июня 1841 г. стал настоятелем местного Успенского монастыря и ректором Херсонской семинарии. В дальнейшем Никодим назначался ректором Курской семинарии и настоятелем Рыльского Николаевского монастыря (с 25 июля 1845 г.), а также ректором Ярославской семинарии и настоятелем Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря (с 3 апреля 1850 г.).

В конце 1853 г. его вызвали в Синод, где ему сообщили о будущем назначении его епископом Чебоксарским, викарием Казанской епархии. Никодим был рукоположен в архиерейский сан 10 февраля 1854 г. А через семь лет, с 18 сентября 1861 г. он становится епископом новосозданной Енисейской епархии.

Интересно, что в начале июня 1861 г. будущий епископ имел несколько встреч с «красноярским протоиереем о. Василием», что видно из дневниковых записей Никодима. Это был протоиерей Василий Касьянов, который впоследствии станет духовным отцом будущего первого Енисейского Архипастыря и уважение к которому Никодим сохранял до самой своей смерти.

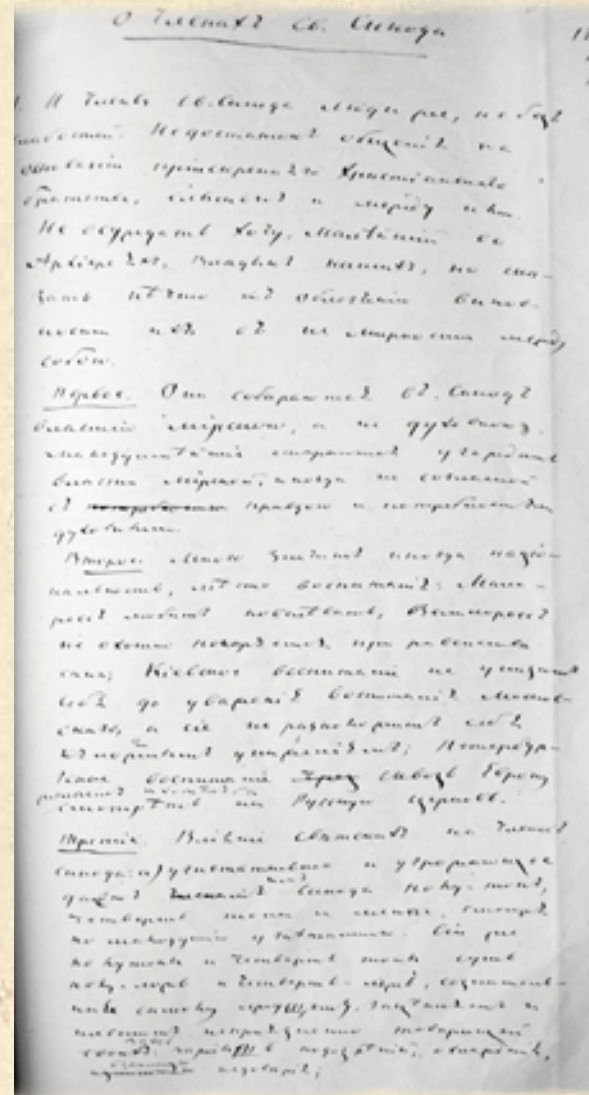
В этой связи интересна мысль одного из современных исследователей: «Весьма велика вероятность того, что протоиерей Василий Касьянов, имея серьезные связи в Синоде, мог „присматриваться“ к преосвященному Никодиму, когда в столице Российской империи шло обсуждение вопроса о назначении на новую Енисейскую кафедру правящего архиерея, а затем сообщил свое мнение высшему церковному начальству. Однако прямого подтверждения этому мы пока не имеем...»⁵⁰.

Официальный указ будет получен епископом с большим опозданием: «...мой указ, посланный по ошибке в Красноярск, здесь был распечатан: и, когда увидели его значение, его тотчас препроводили к Преосв. Порфирию в Томск, для вручения мне, при моем проезде. Преосв. Порфирий, напротив, не думая, что я так скоро выеду из Казани, даже полагая, что я без сего указа (определение меня) я и не могу выехать из Казани, — поспешил его отправить туда. — Когда я приехал в Красноярск (5 Генв.), — сей указ мой уже возвращен был ко мне из Казани Преосвящ. Афанасием, Архидиакон Казанским. Так много путешествовал мой указ!»⁵¹.

Получив известие о все же состоявшемся назначении, Владыка совершил 7 декабря 1861 г. последнюю Божественную литургию и молебен в казанской монастырской церкви свт. Николая. После 3-х часов пополудни он в сопровождении послушника Василия тронулся в путь. Преосвященный Афанасий проводил епископа Никодима до выезда за город, здесь владыки простились. Первую ночь епископ провел в селении Казан-Баш, на даче у Гавриила Ивановича Горталова, предводителя Казанского уезда. 8 декабря, в пятницу, после пышного обеда Владыка продолжил свое путешествие.

Последующие два дня пути прошли относительно спокойно, и в понедельник, 11 декабря 1861 г. епископ Никодим прибыл в Пермь. Не желая обременять Преосвященного Неофита, который, как отмечает сам Никодим, его «презирал», Владыка

⁴⁸ В «Русском биографическом словаре» А.А. Половцова указана (вероятно, опечатка или ошибка) иная дата, апрель 1835 г. — См.: Русский биографический словарь: в 25 т. / Императорское Русское Историческое Общество. [Под ред. А.А. Половцова и др.] — СПб.: Пг., 1896—1918. — Т. 11. — Пг., 1914. С. 341.

Рукопись епископа Никодима (Казанцева)

Тихвинская икона Божией Матери. Первая половина XVI века.

⁴⁹ Никодим (Казанцев), еп. О Филарете, митрополите Московском, моя память // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — М., 1877, № 2; в этом труде еп. Никодим запечатлел свои воспоминания о взаимоотношениях с митрополитом Московским святителем Филаретом (Дроздовым, † 1867; память 19 ноября / 2 декабря), который оказал большое влияние на жизнь и деятельность епископа. Об этом см.: Антипов М.А. Записки первого Енисейского епископа Никодима (Казанцева) как новые источники по истории российской иерархии XIX века // Возрожденная епархия: историко-публицистический и литературно-художественный альманах. Вып. 1. / [Ред.-сост. Г.В. Малашин]. — Красноярск: Медиа-центр «Православное слово Сибири», 2005. С. 28–31.

⁵⁰ Антипов М.А. Предыстория создания Енисейской епархии...

⁵¹ Преосвященный Никодим, первый епископ ... С. 301–302.

⁵² Здесь и далее цитируется по: [Никодим (Казанцев), еп.] Путешествие Преосвященного Никодима...

остановился в гостинице. В тот же день состоялась встреча архиереев. После беседы епископ Никодим присутствовал на экзамене в семинарии, во время которого он отметил крайнюю неорганизованность учебного процесса и признаки проявления Преосвященным Неофитом деспотизма и тирании. Сделав подобные неутешительные выводы, около 5 часов вечера Владыка выехал из города.

Следующий день прошел в дороге и борьбе с непогодой. В среду, 13 декабря Владыка пересек Урал, и в 10 часов вечера, уже в Екатеринбурге, епископ Никодим встретился с Преосвященным Варлаамом, викарием Пермским. Четверг и пятницу Владыка провел в Екатеринбурге, как следует отдохнул и осмотрел город, а в субботу продолжил путь. В течение следующей недели епископ миновал города Тюмень, Ялуторовск, Тюкалинск, а в пятницу, 22 декабря 1861 г. прибыл в г. Омск. Желая отдохнуть здесь, Владыка заехал в гостиницу, где, дожидаясь ухи, был до сумерек, и в морозную ночь вновь отправился в дорогу.

23 декабря епископ Никодим выехал за границы Тобольской губернии, и первой остановкой в Томской губернии стала станция Назарово. 24 декабря Владыка остановился в селе Булатове, у священника Михаила Алексеевича, «чтобы ... провести день Рождества Христова». Здесь епископу представился случай восхититься мужеством сельского батюшки: *«В 5 час. вечера, когда мы пили чай, приехал за священником крестьянин из деревни за 15 верст, требуя исповедать и причастить больную старуху — его мать: мне было жаль священника. Поехал, бедный, в черную ночь, в лютый мороз, по проселочной дороге, по голой необозримой степи. Ездил и проезжал всю ночь; воротился — лишь к утрени. Это должно заметить и о сем поразсудить»*⁵².

25 декабря 1861 г., в день Рождества Христова епископ Никодим молился за утреней и Божественной литургией в Никольской церкви села Булатова, а после обеда тронулся в дальнейший путь. В последующие четыре дня Владыка был в дороге, делая остановки для ночлега и трапезы на станциях Убинской, Каргинской, Овчинниковой, Крутые логи, г. Колывани, ст.ст. Орский бор, Дубровино, Татаринской, Проскоковой.

В субботу, 30 декабря епископ Никодим прибыл в Томск. Владыка был благодарен сердечному приему, оказанному в Архиерейском доме Преосвященным Порфирием. В тот же день епископ Никодим присутствовал за Всенощным бдением в домово́й церкви, а в воскресенье — за Божественной литургией, возглавленной Владыкой Порфирием. Того же 31 декабря 1861 г. оба Преосвященных посетили Губернатора Александра Озерского, дворянина Ивана Асташева (первооткрывателя золота в Енисейской губернии), семинарию (где состоялась встреча Владыки Никодима с учащимися, прибывшими из Енисейской епархии), часовню в честь Иверской иконы Божией Матери.

1 января 1862 года епископ Никодим в сослужении Преосвященного Порфирия совершил Литургию в теплом приделе бывшего кафедрального собора, в храме Нерукотворного Образа Спасителя. *«Порфирий отдал мне первенство, сказав: “Вы старше меня по службе. Меня здесь знают, Вас нет:*

Икона святителя Николая Чудотворца, г. Енисейск, первая половина XVIII в.

Томский губернатор Александр Озерский (1814 /в ряде источников – 1813/ – 19.09.1880 г.)

услышат Ваш голос. Увидят Вашу манеру. Я вам признателен и обязан, как и Вы знаете” (Я его воззвал из Тобольска в Россию). Я увидел речь искреннюю и решительную: покорился». За богослужением присутствовал Губернатор. В Томске Владыка Никодим узнал о судьбе указа об его назначении епископом Енисейским и Красноярским.

1 января в 7 часов вечера епископ Никодим выехал из города. Вечером следующего дня, 2 января 1862 г. на станции Подбельничной Владыку встретил протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов, 1-го же января 1862 г. выехавший навстречу едущему из Казани архиерею; вместе они заночевали в Мариинске, у священника – родственника о. Василия. 3 января епископ продолжил путь, о. протоиерей выехал ранее, в ночь, в Красноярск, готовиться к приему архипастыря.

4 января в «большой деревне» Зерцалы Владыка Никодим имел возможность поклониться келлии праведного Даниила Ачинского. «...Я был в амбаре, устроенном над келлией спасавшегося здесь раба Божия Даниила... Келлия имеет вид гроба. В ней можно стоять на коленях, или согнувшись вполтину, а прилечь можно лишь в ящик, в род гроба, не шире его». Здесь же первый Енисейский епископ встретился с паствой на границе вверенной ему епархии. В лютый мороз крестьяне подходили к благословию, после чего Владыка «едва отогрел в двойных шерстяных перчатках и в муфте меха беличьего» свои руки.

В тот же день епископ Никодим прибыл в Ачинск, где помолился в местном храме, встретился с «городскими чинами», после чего двинулся в путь и, проехав с. Чернореченское, к ночи прибыл в с. Больше-Кемчугское. 5 января в 6 часов утра Владыка был в с. Арейском. Здесь его встретил красноярский благочинный.

5 января 1862 г. около 9 часов утра епископ Енисейский и Красноярский Никодим прибыл в город Красноярск. Переодевшись в приготовленном у заставы доме, Владыка приехал в установленный кафедральным Богородице-Рождественский собор, где совершил краткую литию и помолился. Архиерея доставили на временную квартиру – дом купчихи Мавры Герасимовны Беловой⁵³.

В 12 часов Владыка присутствовал за Литургией. «Я едва стоял от утомления; однако решился сам освятить воду». Ввиду усталости и слабости епископ Никодим отказался от служения всенощной и проспал 14 часов, вплоть до 8 часов утра 6 января. Затем Владыка присутствовал за Литургией в Покровской церкви. В тот же день состоялись встречи с духовенством, представителями власти, гражданами города Красноярска; каждая из них прошла в благоприятной атмосфере.

7 января 1862 г. епископ Никодим впервые возглавил богослужение в своей новой епархии – Божественную литургию в Воскресенском соборе, в приделе Владимирской Божией Матери. По окончании богослужения он произнес свою первую проповедь в качестве красноярского архипастыря⁵⁴. Весной того же года эта проповедь была издана в губернской типографии города Красноярска, 300 экземпляров епископ разослал по епархии даром⁵⁵.

5 января 1862 г., в первый день пребывания на Красноярской земле, первый Енисейский епископ отметил в дневнике: «Я принят с любовью». Размещенного в доме купчихи Беловой архиерея встретили Губернатор, купцы, духовенство. «Старец купец пожертвовал богатое золотой парчи архиерейское облачение, а какой то чиновник митру. Тот же старец (В.Н. Власьевский — степенный гражданин) подарил мне кусок (каж. 20 аршин) богатого коричневого бархата на рясу».⁵⁶

На следующий день епископ принимал «все чины», Губернатора и купечество, познакомился с городским главой Петром Ивановичем Кузнецовым. Начав заниматься устройением новой, епархиальной жизни церковного Красноярска, Владыка «приготовил 4 предложения Консistorии и отношение Губернатору». Архиерей отметил протоиерея В.Д. Касьянова (как оказалось впоследствии, не напрасно) — «человек энергичный, разумный, мне послушный, кажется, будет правою моею рукою».

Во время воскресного богослужения 7 января 1862 г. в «старом» Воскресенском соборе Владыка был недоволен пением воспитанниц приюта на клиросе. «Пели концерт. Кричали. Выходки светские. Затем певчие пришли ко мне и орали концерт из псалма: “Боже суд Твой Цареви даждь...”»⁵⁷.

8 января 1862 г., в понедельник, епископ открыл первое заседание Енисейской Консistorии, а 9 января «отпустил первые 11 номеров своих бумаг». Вот что записал в своем дневнике этим днем протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов: «открыта Енисейская Духовная Консistorия, я назначен

⁵³ Дом сохранился (пр. Мира, 54) и ныне на нем установлена мемориальная доска.

⁵⁴ Бердников Л. [Епископ Никодим (Казанцев)]. / Л. Бердников, С. Лонина. — Архив Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии Русской Православной Церкви. (Далее — ИАИО КЕРПЦ). Фонд ГЗ. (Рукопись).

⁵⁵ Материалы по истории Енисейской епархии: Автобиография епископа Никодима // ЕЕВ. 1912. № 14. Отд. неоф. С. 21.

⁵⁶ Здесь и далее цит. по: Дневник епископа Никодима...

⁵⁷ Пс. 71:1.

С. Зерцалы. Место, где стояла часовня св. Даниила Столпника

⁵⁸ Касьянов В.Д., прот. Автобиография. Здесь и далее приводится по упоминавшемуся ранее соч.: Касьянов В.Д., прот. Из дневников 1870—1897 гг. ...

⁵⁹ Там же.

Фото из семейного архива купцов и благотворителей Кузнецовых

кафедральным Протоиереем, будто по приказанию преосвященного Афанасия, и членом Консистории, с двумя Иоаннами: Рачковским и Тыжновым»⁵⁸. Вообще Преосвященный Никодим к о. Василию был «весьма благорасположен и доверчив», с первых дней все насущные проблемы новооткрытой епархии обсуждались за их частыми встречами. В части автобиографии, относящейся к 1867 г., В.Д. Касьянов напишет: «Я пользовался благорасположением преосвященного Никодима, имел влияние на дела, принимал обычные по времени подарки, но в небольших размерах, и возбудил негодование со стороны неких из своих духовных. Но большинство собратии было ко мне расположено, особенно с Соборным духовенством — я был в полном согласии»⁵⁹.

В эти дни Владыка неустанно наносит визиты различным городским чинам, светским и духовным. Наиболее удивительным оказалось посещение упомянутого выше Василия Никифоровича Власьевского: «Здесь приняли меня как живую святыню: поражаюсь!»

12 января 1862 г. при большом стечении народа состоялось первое служение епископа Никодима в кафедральном Богородице-Рождественском соборе. Днем Владыка был на обеде у именинницы Татьяны Ивановны Щеголевой, супруги храмоздателя собора (которая впоследствии неоднократно доставляла архиерею нелегкие минуты своими властолюбивыми притязаниями). «*Был Губернатор и главные чины. Приятно было видеть простоту и каж. дружбу в обращении начальства с купечеством...*»

15 января Владыка провел полный осмотр кафедрального собора. «*Из алтаря спуск в подземелье на 24 ступени. Там просторная ризница, обширные пустые подвалы, в коих помещены четыре пневматические печи (две на востоке, две на западе), на топку печей идет сажень в сутки. Полухрам во имя Исидора и Татианы (ангелы храмоздателей). Обширное многосложное здание. В ризнице тридцать перемен полных священнических и диаконских (в их числе две малинового бархата, с золотым шитьем, от императрицы). В иконостасе образ Рождества Богородицы, прислан Наследником престола (он в сей день родился 1858 году). — Направо и налево приделы: а) Воздвижения Св. Креста, б) Николая Чудотворца. Иконы живописные писаны в Москве. Плащаница — Арзамасская, богатая, с предстоящими; сосуды, в сплошных камнях; такое же Евангелие». По окончании осмотра епископ посетил духовное училище, оставив следующее описание: «*Два одноэтажные корпуса, каменные. Обширный двор, деревянный дом, до семи амбаров, клеток или кладовых. (Дом недавно подаренный). Был в трех классах. Всего сто тридцать (130) и не более детей. Спрашиваю: отвечают. Четыре учителя (с смотрителем), все молодежь и светские; два — Академисты (казанские). От смотрителя пахнет водкой». В тот же день Владыка встретился с двумя ксендзами: настоятелем местного католического храма и сосланным из Радома. «*Поговорили: они были ко мне вежливы и уважительны: целовали мои руки; кажется, их тронула моя ласка. Или я ошибаюсь*».**

Понемногу, благодаря заботе и помощи богобоязненных красноярцев, Владыка Никодим обустроил свой быт. Средства из столицы в помощь новообразованной епархии, тем не менее, все еще не поступали. У архиерейского дома уже появился эконо́м — диакон Покровской церкви Николай, брат Преосвященного Якутского Павла.

В январе 1862 г. в Иркутске случилось землетрясение, продолжавшееся, судя по записям епископа Никодима, как минимум, до 16 января. *«Сказывают, что Преосвященный Иркутский Порфений по сему случаю сказал грозную обличающую проповедь, особенно против властей, их бесчестности, неправосудия, корыстолюбия, и против богатых, против ба-лов, театров. Если правда, жалею о Преосвященном».*

С первых дней пребывания на Красноярской земле владыка начал свое знакомство с ее историей и нынешним состоянием Приенисейской Сибири. 20 января 1862 г. правящему архиерею подали дела по Консistorии. Он с интересом прочитал о св. Василии Мангазейском, о строителе Туруханского монастыря иеромонахе Тихоне. Примечательно суждение епископа Никодима о положении монастыря на начало 1862 г.: *«Грустный монастырь, много лишений. Зябнут, здания сгнили».*

Не раз красноярцы обращались к Владыке с просьбой разрешить их «брачные дела», в ответ на что Владыка старался по возможности помочь просителям. Например, в записи от 17 января: *«Штабс-капитан, вдовый, просит дозволения жениться на крестьянке, посланной в Сибирь на жилье; затрудняются: после которого брака он вдов: после 1-го, 2-го или 3-го, ибо в формуляре сего не сказано. Хочу дозволить,*

*Киотный крест. XVIII–XIX вв.
Из частной коллекции*

дабы прикрыть грех. Капитан кается, что он уже имеет связь с этою крестьянкою, и что она уже беременна. О, Боже, сколько немощей в мире!..» Позже, 5 февраля архиерей отметит: «Брачные дела поселенцев между собою и с здешними старожиллами — затруднительны, по неимению первыми метрических свидетельств. Есть жалобы на тиранию земских властей, за коими вовсе нет надзора».

22 января 1862 г. епископ Никодим встретился с Преосвященным Парфением. Как следует из дневника Владыки, он составил об иркутском архиерее не очень благоприятное мнение: «...самохвал; в иллюзии почитает себя святым, образцом образцов, между тем гоняется лишь за славою и ей жертвует все. Мне доводится разочаровать его в некоторых сентиментальностях».

20 января епископ Никодим заметил, что у него распухло левое колено, но боли он не чувствовал. Однако уже на следующей неделе отек распространился вниз от колена. Примечательно недоверие Владыки к врачам-иммигрантам: «Отдумал приглашать лекаря (два немца и один поляк, ни одного русского)...». 25 января по предложению о. Василия Касьянова ногу все же осмотрел доктор. Найдя болезнь не опасной, доктор «выписал из аптеки спирт для растирания».

26 января 1862 г. Преосвященный Никодим впервые увидел Енисей, «величественный, в островах; но по ту сторону горы, у подножья — селения и поля».

30 января епископ гостил у Василия Никифоровича Власевского, который поведал Владыке интересный случай: «...протоиерей Красноярский, не смотря на предписание тобольского Преосвященного Амвросия, осмелился не допустить — освя-

Р. Енисей в среднем течении

тить храм Благовещения Пресвятой Богородицы, тогда лишь выстроенный. Что же? В Преполовение, идучи со крестом по водоосвящении на реке, круп города, когда поравнялся с церковью Благовещения, то, во время литургии при возглаголании диакона: «Господу молимся, рцем вси», Протоиерей, держа в руках крест, лишь занес его для осенения, упал, остался без чувств и на другой день умер!»

31 января «двумя предложениями Консистории» епископ Никодим назначил архимандрита Афанасия из Енисейска членом Духовной Консистории и благочинным женского Енисейского и мужского Туруханского монастырей.

4 февраля 1862 г. за богослужением в кафедральном соборе города Красноярска владыка Никодим совершил первые рукоположения в должности епископа Енисейского и Красноярского: «а) во иерея — диакона Николая, местного казначея, брата Преосвященного Якутского Павла; б) во диаконы — Андрея, дьячка Енисейского собора». Перед Литургией в Богородице-Рождественском соборе 9 февраля архиерей освятил четыре антиминос и вложил в них мощи святителя Гурия Казанского, привезенные им из Казани.

11–14 февраля 1862 г. состояние ноги стало резко ухудшаться. 14-го числа архиерей сделал запись в дневнике: «Сковало левую ногу и стегно. Был лекарь. К ночи пуще. Помилуй меня, Господи». С 14 февраля по 2 марта епископ Никодим пролежал почти недвижимо в постели. «Жестокий ревматизм во всей левой ноге, простершийся и до поясницы, оковал меня. — Первые 7 дней я стонал день и ночь, спирты и мази, самые острые, нисколько не облегчили моих страданий. Дней через 10 мне приставили к пояснице 8 банок: они весьма утешили мои страдания в пояснице: две мушки, на ляжке и на колене, немного убавили страдания и в ноге. Однако я еще не могу ступить на землю. Главные страдания мои теперь в колене и около него. Но и вся кожа на ноге одервенела». 7 марта епископ уже мог ходить, правда, на костылях, а еще через неделю почувствовал, что «точно начал выздоравливать». 16 марта 1862 г. владыка уже служил молебен в соборе, хотя и почти до конца весны боли в ноге продолжали его мучать.

Во время болезни владыка начал описание своего путешествия из Казани в Красноярск.

9 марта 1862 г. владыка получил письмо от Преосвященного Григория из Петербурга от 14 февраля: «Св. Синод меня назначает к сослужению, в Иркутск, о. архимандрита Вениамина, бывшего ректора Томской семинарии. — Надобно ждать указ. О, Боже! А я лежу на постели, едва передвигаясь...»

11 марта 1862 г. в 7 часов утра сгорело казачье село Торгашинское. «В нем было около 140 домов. Селение старинное, тесное, почти сплошное. Осталось домов 20, иные говорят домов 8. Много погибло людей и скота. 4 обгорелые женщины привезены в Красноярскую больницу...» 13 марта Владыка предоставляет уже более точные сведения: «В погоревшем селе Торгашинском не погиб ни один человек... Пожар произошел от загоревшей в трубе сажи. Осталось с лачужками домов 20. Погоревшие живут в овинах, ныне разошлись

В.И. Суриков. Лампада.
1881–1882 г.

Икона Преображения Господня, г. Енисейск, ок. 1728 г.; обновлена в 1776 г. (после пожара), г. Красноярск

по селениям и в город». Затем, 31 марта: «...Бедные погорельцы — умирают; доселе уже умерли 5 человек; есть и еще больные: без покрова, без одежды, без пищи: как еще живут! — Я дал 9 руб. и еще 1 рубль».

17 марта 1862 г. епископ Никодим принимал нового губернатора Павла Николаевича Замятнина — впечатление он о себе оставил хорошее.

В течение февраля и марта епископ Никодим планирует постройку архиерейского дома. По его первоначальному желанию, дом должен был находиться в непосредственной близости к Енисею. 19 марта 1862 г. хозяйка Мавра Герасимовна, у которой квартировал епископ, передала ему пожелание, чтоб дом был оставлен к Пасхе. Помещик Иван Иванович Коновалов пригласил Владыку занять его каменный дом. 2 апреля, объезжая вокруг кафедральный собор епископ осмотрел площадь, отметив: «Кажется, самое приличное место для архиерейского дома — западная часть площади, прямо против собора». 3 апреля: «...западная и северная стороны представляют отличную местность для архиерейского дома». В апреле 1865 г. здесь был заложен архиерейский деревянный дом на каменном фундаменте и домовая церковь для причта кафедрального собора⁶⁰.

29 марта 1862 г. к Владыке приехал архимандрит Вениамин, ректор Костромской семинарии, коему Св. Синод 23 февраля 1862 г. постановил быть возведенным в сан архиерея. Беседа их затянулась до полуночи...

3 апреля епископ Никодим вновь встретился с Павлом Замятниным. Новый губернатор предостерег Владыку о секретаре красноярской Консистории и о других чиновниках. Архиерей поблагодарил его за это, а в дневнике оставил следующую запись: «Но я простее моих советников: довольствуюсь, что есть и кто есть. А секретарь мой (Верещанин), точно дурен: и пьян, и горд, и ленив...» В дальнейшей беседе губернатор выразил готовность содействовать епископу. В тот же день у Владыки гостил ректор Иркутской семинарии архимандрит Дорофей.

7 апреля епископ Никодим получил письмо с уведомлением о смерти Преосвященного Евлампия, бывшего архиепископа Тобольского, 12 марта 1862 г. «Царство Небесное преосвящ. Евлампию. Он мой учитель, инспектор, отец по монашеству. Кончина его преждевременна, хотя ему, конечно, было 65 л. ...»

8 апреля 1862 г. пасхальные богослужения были совершены Владыкой в кафедральном соборе в сослужении о. Дорофея, о. Нектария (эконома Томского Архиерейского дома) и о. Петра (красноярского священника, которого епископ Никодим запретил в служении, но затем «ради сих великих дней» разрешил). На следующий день после службы в Воскресенском соборе архиерею вновь нанес визит губернатор. «Видно, что он хочет сблизиться со мною: дай Господи», — пишет епископ.

Вторник Пасхи епископ служил в Благовещенской церкви, среду — «был у литургии в Покровской церкви», четверг вновь в Покровской церкви, пятницу служил во Всехсвятской церкви («Я служил здесь — первый архиерей: не один ни разу до меня не служил»).

В.И. Суриков. Портрет губернатора П.Н. Замятнина. 1860-е гг. Бумага, акварель. Красноярский краевой краеведческий музей

⁶⁰ Броднева А.В. Комментарии к дневнику В.Д. Касьянова // Касьянов В.Д., прот. Из дневников 1870—1897 гг. ...

16 апреля 1862 г. разрешился «квартирный вопрос»: *«Я остаюсь на сей квартире, у Мавры Герасимовны Беловой, за 450 руб. серебр. в год. А Консистория поместится в другом доме, за который будут платить 150 рублей сер. в год...»*

17 апреля за обедом у епископа Никодима «губернатор и чины» *«прилашали к умножению школ, якобы по воле Государя»*.

21 апреля 1862 г. Владыке принесли напечатанную его первую проповедь (от 7 января). *«Заказал 300 экз., по 2 1/2 коп. за лист — 7 рублей, да бумага стоит 3 р. Просят напечатать в Губернских Ведомостях: я изъявил согласие. — Дал напечатать акт учреждения Енисейской губернии — 300 экз. — для епархии»*. Заказ был доставлен епископу 30 апреля.

26 апреля епископ Никодим передал протоиерею В.Д. Касьянову духовное завещание, переписанное им 22 апреля 1862 г. В тот же день городской голова Петр Кузнецов уговорил Владыку подождать с выездом в Иркутск в связи с плохим состоянием дороги, поездка была отложена до 6 мая (позже перенесена на 9 мая).

2 мая 1862 г. при очередном визите губернатора к архиерею случился следующий эпизод: *«...я хотел было напечатать доклад Св. Синода к Императору об открытии Енисейской епархии и передал присланную мне при указе из Синода копию с сего доклада, назвав его “актом открытия Енис. Епархии”. Губернатор сказал: “здесь только доклад Синода, а утвержден ли он Императором, не видно Потруди-*

В.И. Суриков. Минусинская степь. 1873 г.

тесь в этом удостоверить, и я велю напечатать. Я цензор всего, что печатается в Енисейской губернии» — Справедливо. Я выпишу из Дух. Беседы и сообщу об утверждении доклада Императором. Цель напечатания с моей стороны: “раздать экземпляры по церквям на память”».

3 мая 1862 г. — значимая дата для епископа Никодима: 3000 дней пребывания в архиерейском сане. В тот день Владыка посетил часовню Параскевы Пятницы (очевидно, впервые). *«Великолепный вид! Город под ногами, как на блюде... На берегу*

Енисей видны четыре церкви, т.е. четыре села... Теперь я вижу, что Красноярск на прекраснейшем месте: нет лишь однако вблизи — лесу... Часовня пустая. Иконы из нее выносят. Воруют: даже ругаются над св. иконами ... Сюда бывает крестный ход в 9-ю пятницу. Башню эту, иль место, считают историческим, но я рассказать еще не умею».

6 мая епископ Никодим совершил Божественную литургию и молебен в селе Арейском («24 версты по Москов. тракту»), после чего сказал «проповедь-экспромт: 1) о тяжести и разрушительности в семействе и обществе плотского греха; 2) о жалости к грешникам, во образе Христа; 3) об отчуждении от нас раскольников. Слушали внимательно».

Перед отъездом 9 мая 1862 г. Владыка поехал лично проститься с некоторыми городскими чинами и знакомыми (губернатора дома не застал), затем в своей квартире с ним прощались «губернатор, соборяне, консисторские». В 4 часа епископ Никодим в сопровождении протоиерея В.Д. Касьянова и келейника Степана выехал в Иркутск.

Первые месяцы пребывания в кафедральном граде Енисейской епархии были отрадны для архиерея: «...Я в Красноярске живу тихо и безпечно, даже радостно. Еще ничто и никто меня не огорчил. Граждане награждают. Светские власти вежливы. Духовенство покорно. Консистория, мною открытая, ревностна и покорна. Я сам чувствую себя легко. Нет туч и облаков, кои закрывали и подавляли меня в Казани: я подобен птице, избавившейся от сети ловающих». Отметим, что с первых же дней пребывания на кафедре Преосвященный Никодим начал активно знакомиться с жизнью и историей Приенисейской Сибири. В 1864 г. в Иркутске была опубликована в «Епархиальных ведомостях»

Всехсвятская церковь близ Богородице-Рождественского собора, г. Красноярск (на месте нынешнего ТЦ «Квант»). Снесена в 1930-х гг.

*Часовня св. Параскевы Пятницы
на Караульной горе, г. Красноярск*

работа Владыки «Повесть о блаженном Василии Мангазейском и о начале Туруханского монастыря», затем впоследствии неоднократно издавались проповеди епископа Никодима, речи, а также очерки и исследовательские материалы.

Время его служения вспоминалось современниками как самое благодатное. Протоиерей Красноярского кафедрального собора В.Д. Касьянов вспоминал об этих годах: «...Он исходатайствовал прекрасное место для архиерейского дома и построил деревянный дом. Заботился о церковнослужителях, особое попечение о сиротах духовного звания... Во все воскресенья и праздничные дни совершал служения, почти ежегодно выезжал для обозрения епархии: был в Енисейске, Туруханске, Кежемском крае до границы Киренского округа»⁶¹. За время своего служения в Красноярске Никодим дважды объехал епархию полностью.

Первый епископ Енисейский и Красноярский при всей своей незлобivosti имел довольно независимый характер. Об этом свидетельствует то, что он поддерживал общение с известным русским социалистом Михаилом Васильевичем Буташевич-Петрашевским, высланном в 1849 году из Петербурга на вечную каторгу в Сибирь. С 1857 г. каторгу заменили на поселение. А с декабря 1860 г. по март 1864 г. ссыльный жил в Красноярске, где и познакомился с местным Владыкой. В феврале 1864 г. Буташевич-Петрашевский знакомит Никодима со своей рукописью об арестантах Нерчинских заводов. Но уже в марте «неисправимому», как его называют местные власти, ссыльному приходится просить у епископа заступничества: губернатор принял решение о высылке неугомонного социалиста в Минусинск. Никодим вначале сомневается, что видно из его записи от 20 марта: «Дело может быть опасным. Петрашевский – государственный преступник. Если бы я захотел ходатайствовать за него – можно было бы меня самого почтить товарищем ему, сочувствующим безумию его. Между тем тут обиженная гордость личности: Петрашевский утер нос в то время, когда губернаторша, бия в грудь, доказывала, что муж ее честный человек (не взяточник); вот и вина его (по его речам). Жалостен человек, потерявший в обществе и гражданстве имя! А однако тем, кои сохранили имя свое, не грех пожалеть и о сих несчастных, по крайней мере, грех быть против них не справедливыми»⁶².

Принятое Никодимом решение, равно как и его характер, явствуют из следующей дневниковой записи: «Написал письмо губернатору, просил не высылать Петрашевского, если можно. Губернатор был у меня сам и сказал: „Не можно оставить в Красноярске Петрашевского. Это безбожник опасный в сношениях с сосланными сюда мятежниками. Поноситель всех начальников. Он и Вас бесчестил, как слышу“. Я извинился, сказал: *делайте, как знаете*»⁶³.

Большое внимание епископ уделял народному образованию, стоя на позиции, что это дело должно быть вверено исключительно духовенству. Он предлагал губернатору Замятнину изыскать средства для оплаты священникам преподавания Закона Божия в училищах Министерства народного просвещения

Ссыльный М.В. Буташевич-Петрашевский

⁶¹ Аржаных О.П. Пресвященный Никодим ... С. 5.

Афиша к спектаклю, 1892 г.

⁶² Первый епископ ... С. 11–12.

⁶³ Там же. С. 12.

наряду с другими дисциплинами. И, несмотря на известные трения между этими двумя личностями, они смогли действовать совместно на благо горожан. 17 сентября 1863 г. в Красноярске открывается первое приходское училище, а через три года, 6 мая 1866 г. — второе. А 1 июля 1868 г. благодаря хлопотам губернатора и епископа распахнула свои двери Красноярская мужская гимназия.

Когда 27 августа 1868 г. в Енисейске случился большой пожар и выгорела большая часть города (пострадали и все храмы, кроме Успенской и двух кладбищенских церквей), архиерей сразу побывал в Енисейске и затем принял деятельное участие в работе специально созданного комитета для помощи погорельцам и сбора пожертвований, поступавших со всей России. Заботлив и милосерден был архипастырь ко всем обездоленным, встреченным на протяжении его управления епархией.

Не удивительно, что, став первым епископом Енисейским и Красноярским, Никодим навсегда потом сохранил к сибирской земле большую любовь и считал Красноярск «гнездом себе Божиим»⁶⁴. Появляющуюся приязнь к Красноярску можно увидеть в письмах Архипастыря к родным. Приведем в качестве примера одно из них: *«Завтра мне будет 61 год. Предел жизни нашей недалек. Я живу третий год в Красноярске. Епархия новая, и я первый епископ в ней. Живу тихо. Город малый, стоит при великолепной реке Енисее, в виду цепи гор. Пространством наша епархия преогромная (в длину около 2500 верст, в ширину 500–1000 верст)... В три лета я ее всю объездил. Земля благословенная, дает 7, 10, даже 15 зерен с одного, без удобрения. Леса здесь необозримые. Земля не разделена: владей каждый где и сколько хочешь и сможешь. Народ живет в довольстве. Здесь повсюду ссыльные. Лучшая прислуга и мастера — по городам — ссыльные. И у меня кучер и дворник — ссыльные. Здесь они не страшны, а жалки. Мне дано место для построения архиерейского дома. Но я живу на квартире, впрочем, покойно, потому что весь дом занимаю я со своими. Кафедральный собор у нас огромный и изящный. Вот моя жизнь. Прошу ваших святых молитв, а вам желаю всякого добра от милости Божией. Брат ваш и слуга Никодим, епископ Енисейский и Красноярский. 4 сентября 1864 года, Красноярск»*⁶⁵.

Никодим, как и всякий интеллектуал, питал любовь к письменному слову. После него осталась обширная библиотека, которую он собирал в течение жизни. Это были главным образом богословские сочинения, многие — на латинском. Библиотеку он оставил кафедральному собору «как бы в залог или свидетельство ... доверия и уважения к духовенству Красноярска»⁶⁶.

Исследователь В. Шанин в своей статье «Он был слишком русский» дает крайне положительную оценку личности и деятельности епископа Никодима, а также отмечает, что за время пребывания на красноярской кафедре Владыка Никодим испытал на себе все «прелести» губернской бюрократии и крючкотворства⁶⁷. С большим трудом добивался он разрешений на строительство епархиальных зданий, для реализации благотворительных проектов был вынужден постоянно обращаться за денежной

помощью к богатым купцам и золотопромышленникам (и находил ее у таких людей, как П.И. Кузнецов, М.К. Сидоров, С.Г. Щеголев, И.И. Коновалов и др.). С огорчением Владыка воспринимал несерьезное отношение светского общества к духовенству и Церкви: «крестятся, как бы отмахиваются от мухи»; в своих проповедях епископ неустанно повторял: «русские совсем забыли святую Русь». Проницательность Владыки позволила ему сделать неутешительные выводы по поводу будущего России, он опасался обострения обстановки в стране, которое рано или поздно приведет к «бунту бессмысленному и беспощадному», и, как оказалось впоследствии, его опасения были не напрасны...

В 1869 году ухудшилось здоровье епископа: «Преосвященный Никодим долго был болен и редко служил, но дома просто по-священнически служил иногда, задумал об увольнении на покой»⁶⁸. В январе 1870 г. владыкой Никодимом было послано прошение в Синод с просьбой об увольнении его от должности в связи со слабым здоровьем. По прошествии 8 лет и 5 месяцев архипастырского служения на красноярской земле, весной 1870 г., в силу ухудшившегося здоровья, в возрасте 67 лет епископ Никодим согласно прошению был «уважен» от управления епархией: в мае 1870 года⁶⁹ он получил увольнение. Для жительства ему были предложены на выбор или патриаршие кельи в Перервинском Николаевском монастыре, или архиерейские кельи в Серпуховском Высоцком монастыре. Перед отъездом епископ Никодим передал свою обширную библиотеку на попечительство о. Василия Касьянова. Первое время книги и рукописи хранились в кафедральном соборе, затем переведены в Енисейскую духовную Консисторию⁷⁰.

7 июня, в день Всех Святых, епископ Никодим совершил последнюю Литургию в Красноярске, а 11 июня 1870 г. он покинул город, о. Василий провожал архиерея. *«12 числа, при выезде из Тарутиной, — остановились, Владыка стал садиться в экипаж. Лошади дернули, он упал навзничь и шибко ушибся, а меня на другом экипаже лошади понесли,*

⁶⁴ Преосвященный Никодим, первый епископ ... // ЕЕВ. 1889.

[годовая подшивка со сквозной нумерацией]. Отд. неоф. С. 94.

⁶⁵ Бердников Л.П. Вся красноярская власть ... С. 230–231.

⁶⁶ Преосвященный Никодим, первый епископ ... // ЕЕВ. 1888.

[годовая подшивка со сквозной нумерацией]. № 20. Отд. неоф. С. 297.

⁶⁷ Шанин В. Он был слишком русский // День и ночь. 2003, № 3–5. Приводится по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.krasdin.ru/2003-3-5/s029.htm>

⁶⁸ Касьянов В.Д., прот. Автобиография...

⁶⁹ «Православная богословская энциклопедия» называет иную дату: 6 апреля 1870 г. — Енисейская епархия // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке... (Далее — ПБЭ) / Под ред. А.П. Лопухина [и др.]. — Пг., 1900–1911. — Т. 5. — СПб, 1904. С. 435.

Церковь в селе Амонаш Канского уезда

⁷⁰ Броднева А.В. Комментарии к дневнику В.Д. Касьянова // Касьянов В.Д., прот. Из дневников 1870–1897 гг. ...

⁷¹ Касьянов В.Д., прот. Автобиография...

⁷² Там же.

Монашествующие Енисейской епархии

ямычка не было на козлах, вожжи упали на пол, приближались к поскотине — я выскочил, но не ушибся. Владыка долго лежал»⁷¹. 13 июня 1870 г., проотившись с о. Василием навсегда, епископ продолжил путь.

В автобиографии кафедрального протоиерея В.Д. Касьянова есть следующие слова о Владыке Никодиме: «Этот Архипастырь, первый в Епархии, будет для нее достопамятным, незабвенным. Он был человек рассудительный, умный, ученый, многострадальный, добрый, милостивый к бедным, несчастным людям. Он много заботился о том, чтобы при Церквях были дома для священно-церковнослужителей, и наш Кафедральный Собор ему обязан тем, что вблизи его имеет 6–7 домов. При нем мало было следственных дел, он как-то умел отклонять их. Духовных пред светскими всегда защищал, и с последними не всегда ладил, хотя в открытую вражду не вступался. ...Много подавал милостыни — и потому денег в запасе не имел, и выехал из Красноярска на деньги, занятые в попечительстве. Из Перервинского монастыря, где он жил на покое, писал ко мне много писем, кои переплетены в особую книгу и хранятся у меня»⁷².

Скончался епископ Никодим 11 июня 1874 г., после переезда в начале июня к сестре в г. Дмитров, где и был погребен в соборе. Знавшие архиерея помнили уже цитированные ранее слова, которые владыка часто повторял: «Я лучше хочу быть милосердным до слабости, чем правосудным до жестокости»...

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ НА ЕНИСЕЕ ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ЕПАРХИИ

Учреждение епархии и назначение на новосозданную кафедру первого правящего архиерея привело к изменениям в разных сферах епархиальной жизни и в первую очередь — в системе управления.

Вместо прежней системы духовных правлений — окружных учреждений, ведающих делами управления и суда на местах в округах (объединявших те или иные уезды губернии) под контролем архиерея (с 1834 по 1861 г. — Томско-Енисейского владыки), и Томской духовной консистории, были созданы Енисейская духовная консистория и благочиннические округа, на которые была разбита территория Енисейской губернии.

Духовные консистории — с 1744 по 1918 г. органы церковно-административного управления, присутственные места при епархиальных архиереях, с 1841 г. действовавшие по уставу, под непосредственным начальством епархиального архиерея, курируя управление и суд в епархии. Высшая власть над консисториями принадлежала Св. Синоду. Консистория состояла из присутствия и канцелярии. Возглавлялась секретарем, назначаемым и подчинявшимся обер-прокурору Синода.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890—1907 гг.) так определял статус и порядок деятельности духовной консистории: «Присутствие Духовной консистории составляют члены, число которых различно, смотря по величине епархии. Члены Д. К. избираются епархиальным архиереем из священников и утверждаются св. Синодом; увольняются Синодом по представлению архиерея. Каждому члену Д. К. вверяется для особого наблюдения известный разряд дел, или так называемый стол; но в слушании и решении дел в присутствии участвуют все члены. Канцелярия Д. консистории состоит под начальством секретаря, который, заведя всеми столами, фактически пользуется большим влиянием, чем каждый член присутствия в отдельности. Этому способствует и то, что секретарь утверждается в должности и увольняется св. Синодом по предложению обер-прокурора. Ведению Д. консистории не подлежат духовно-учебные заведения и попечительства. О лицах, желающих занять священнические места, Д. консистория собирает сведения; при пострижении в монашество наводит справки, нет ли к тому препятствий; выдает по церквам книги для ведения церковных документов, потом отбирает их и свидетельствует их исправность; наблюдает за хозяйством арх. дома, монастырей и церквей и содержит опись имущества всех этих учреждений. Консistorскому суду подлежат лица духовного и светского звания».

*Икона Сретения Господня,
г. Енисейск, 1800-е гг.*

*Поздравительная открытка
«С Рождеством Христовым»*

⁷³ Все дальнейшие сведения даны по: Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 г. ... С. 90–103.

⁷⁴ На 1863 год должность секретаря была вакантна.

Игуменья Афанасия, настоятельница енисейского Христорождественского женского монастыря г. Енисейска

Первые годы после назначения Преосвященного Никодима в состав членов Енисейской духовной консистории входили 7 человек⁷³: к 1863 г. — настоятель Енисейского Спасского монастыря архимандрит Афанасий; красноярский кафедральный протоиерей, благочинный красноярских церквей Василий Дмитриевич Касьянов; ключарь кафедрального собора, благочинный сельских церквей Алексей Константинович Угрюмов; священник кафедрального собора Иоанн Матвеевич Рачковский; священник Благовещенской церкви Иоанн Филиппович Тыжнов; священник Благовещенской церкви Симеон Петрович Троицкий; секретарь⁷⁴.

Канцелярия включала 5 человек. Столоначальники: коллежский секретарь Иван Александрович Верещагин, кол. сек. Гавриил Захарьевич Слюнин, губернский секретарь Александр Данилович Громов, губ. сек. Михаил Адриянович Добронравов. Архивариус и регистратор, канцелярский служащий Иван Федорович Трусов.

Членами действовавшего в епархии Енисейского духовного правления было 4 человека (правление возглавлял настоятель Енисейского мужского монастыря архимандрит Афанасий, назначенный на эту должность Владыкой Никодимом), а именно: протоиерей енисейского Богоявленского собора, благочинный енисейских городских церквей Михаил Афанасьевич Белоэзеров; священник енисейской Преображенской церкви Александр Иванович Угрюмов; столоначальник, канцелярский служащий Алексей Иванович Горский.

Настоятелями монастырей значились: Енисейского мужского Спасского 3-классного монастыря — архимандрит Афанасий; енисейского женского Христорождественского 3-классного монастыря — игуменья Афанасия; туруханского Троицкого 3-классного мужского монастыря — благочинный над миссионерами Туруханской походной церкви игумен Илиодор.

В благочиние Градо-Красноярских церквей входили красноярские храмы, возглавлял округ кафедральный протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов: Кафедральный Богородице-Рождественский собор — настоятель протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов; Благовещенская церковь — священники Иоанн Филиппович Тыжнов, Симеон Петрович Троицкий; Покровская церковь — священники Григорий Иоаннович Климовский, Алексей Семенович Евтюгин; Всехсвятская церковь — священник Василий Стефанович Павлов.

Всего в епархию к 1863 г. входило 17 благочиннических округов (считая вместе с благочинием Градо-Красноярских церквей):

1. благочиние I Красноярского округа, благочинный священник Григорий Климовский;
2. благочиние II Красноярского округа, благочинный священник Алексей Угрюмов;
3. благочиние III Красноярского округа, благочинный священник Василий Евтихий;
4. благочиние I Канского церковного округа (в 1863 г. в него входил приход села Чунского Енисейского округа), благочинный протоиерей Дмитрий Евтихий;
5. благочиние II Канского округа (Рыбинское благочиние), благочинный священник Иоанн Померанцов;

6. благочиние III Канского округа, благочинный священник Василий Толкачев;

7. благочиние Градо-Енисейских церквей благочинный протоиерей Михаил Белоэзеров;

8. благочиние I Енисейского округа, благочинный протоиерей Павел Любомудров;

9. благочиние II Енисейского округа, благочинный священник Павел Дебрский;

10. благочиние III Енисейского округа, благочинный священник Александр Евтюгин;

11. благочиние IV Енисейского округа, благочинный священник Илия Хнюнин;

12. Туруханское благочиние, благочинный протоиерей Дмитрий Закоурцев;

13. благочиние I Ачинского округа, благочинный протоиерей Александр Сретенский;

14. благочиние II Ачинского округа, благочинный священник Павел Левицкий;

15. благочиние I Минусинского округа, благочинный священник Георгий Бенедиктов;

16. благочиние II Минусинского округа, благочинный священник Григорий Чистяков.

Одно из важных новшеств времени управления епархии Преосвященным Никодимом — введение института церковно-приходских попечительств. Они появляются в Восточной Сибири после 1864 г., их задача заключалась в обеспечении каждой церкви всем необходимым — проведении ремонтных работ, содержании ее в «благолепном виде», снабжении всеми необходимыми предметами и облачениями для богослужения, помощь приходским школам и членам причта⁷⁵. В памятной книжке Енисейской губернии на 1865 г. приводится состав созданного по благословению Владыки Никодима Енисейского епархиального Попечительства о бедных духовного звания. Старшим попечителем этого социально актуального учреждения был назначен красноярский кафедральный протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов. В состав совета вошли представители благочиннических округов⁷⁶.

Развитие приходских школ и училищ также было одним из предметов постоянной заботы епископа Никодима, а вслед за ним — его преемников и специально создаваемых училищных советов, епархиального и благочиннических. Исследователи церковной жизни Восточной Сибири отмечают, что, «несмотря на зачастую невысокое качество преподавания, синодальные школы принесли значительную пользу, давая первоначальные знания, главным образом, крестьянскому населению, способствуя его нравственному воспитанию»⁷⁷. Особое духовно-нравственное значение общения в церковно-приходских школах детей с православным законоучителем раскрывается в статье Л. Смирнова в журнале «Енисейские епархиальные ведомости» на тему «Религиозное воспитание и обучение»: «Нельзя отрицать, что даже самое внешнее поведение законоучителя имеет большое значение. Мы привыкли видеть благопристойность в храме, где священник держится всегда с особым достоинством и серьезностью. Но школа — тоже малый храм, дочь Церкви. Уроки Закона Божия продолжают дело

⁷⁵ Православная Церковь в Восточной Сибири ...

⁷⁶ Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 гг. — СПб.: Издание Енисейского статистического комитета, 1865. С. 341.

⁷⁷ Православная Церковь в Восточной Сибири ...

Богородице-Рождественский кафедральный собор. Разрушен в 1936 г.

церковное — вести людей к спасению. Законоучитель, если даже он светское лицо, на этих уроках является представителем Церкви, ее посланником. Он должен держать себя с достоинством и даже властью, как представитель авторитета церковного...»⁷⁸.

Первым красноярским архиереем уделялось внимание развитию единственного в 1860-х гг. в епархии Красноярского духовного училища. В штате училища, помимо смотрителя — И.П. Тютюкова, в 1865—1866 гг. было еще пять учителей; у училища был почетный блюститель М.К. Сидоров⁷⁹.

«Енисейские епархиальные ведомости» за 1885 г. проследили историю училища, попытавшись осмыслить и его роль в жизни епархии⁸⁰. За сорок лет до открытия Енисейского приходского духовного училища при енисейском Спасском монастыре существовало уже монастырское училище, в котором обучались дети всех сословий. Это была одна из первых школ грамотности на всю обширнейшую по пространству теперешнюю Енисейскую губернию. Конечно, устройство такой школы делает честь отдаленному сибирскому монастырю, желавшему, по примеру своих старших российских братьев, послужить делу просвещения молодых поколений суровой и темной сибирской окраины; но, в то же время, круг деятельности этой школы, как учреждения частного, не мог быть особенно обширен и не распространялся за пределы города Енисейска. Да и здесь едва ли многие отдавали в школы своих детей, так как грамотность в то время не пользовалась особенным сочувствием ни со стороны духовного сословия, ни со стороны общества.

Между тем, недостаток в священниках и причетниках, получивших хотя бы некоторое образование, был слишком ощутителен и обращал на себя внимание духовного начальства. Необходимо было открыть на первых порах хотя бы начальные духовные школы, а обучение в них детей сделать обязательным для духовенства.

Духовное приходское училище открыто при енисейском Спасском монастыре, по распоряжению высшего духовно-училищного начальства, в 1820 году. Как и следовало ожидать, большая часть местного духовенства отнеслась к новой духовной школе несочувственно; по-видимому, оно не признавало в ней никакой потребности и решительно не хотело добровольно отдавать в нее своих детей. Если бы начальством не принимались своевременные меры против такого расположения духовенства к школе, то, можно предполагать, она оставалась бы пустою на целые десятки лет.

За восьмилетний период своего существования (1820—1828 гг.) Енисейское духовное приходское училище находилось сначала в ведении Тобольской семинарии, затем, в 1824 году, подчинено ведению Иркутской духовной семинарии. Окончившие курс воспитанники училища также поступали, для продолжения учения, сначала в Тобольское духовное уездное училище, затем в Томское, открытое здесь в 1823 г., и, наконец, в Иркутское.

Первое здание, в котором находилось училище, состояло из двух комнат, в которых размещались 1-й и 2-й классы (на 15 и 10 учеников соответственно, в год основания). Оно просуществовало всего 4 месяца, сгорев до основания 18 февраля 1821 года. После пожара училище размещалось в деревянном

Спасский (ныне — Спасо-Преображенский) мужской монастырь, г. Енисейск. 1970 г.

⁷⁸ Смирнов А. Религиозное воспитание и обучение // ЕЕВ. 1916. № 22. Отд. неоф. С. 11—12.

⁷⁹ Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 гг. ... С. 342.

Священник И. Рачковский

⁸⁰ Енисейское духовное приходское училище // ЕЕВ. 1885. [Годовая подшивка со сквозной нумерацией]. № 2,4,5,6,10,13. Отд. неоф.

доме, который ранее занимало духовное правление, оно в свою очередь было переведено в деревянную келью. Здание, в котором располагалась школа после пожара, было немногим лучше: в нем было две комнаты со столами плотничной работы для учеников, отдельный стол для учителя и чулан. Во главе училища стоял смотритель, отец архимандрит Ксенофонт, пользовавшийся большим авторитетом как среди духовенства, так и среди прихожан. Он достоин отдельного упоминания потому, что отличался выдающимся интеллектом и вряд ли имел себе равных среди всего духовенства Енисейской губернии.

Между тем, материальное положение преподавателей духовно-учебных заведений было крайне незавидным: на их жалованье при существовавшем в 20-е годы XIX века уровне цен едва ли можно было снять жилье, не говоря уже о том, чтобы содержать себя и семью. Так, училищный сторож получал 5 руб. в месяц при цене пуда хлеба в 1 руб., цене пуда мяса в 2,5 руб. и цене фунта сальных свечей в 40 коп. Аренда жилья в г. Енисейске стоила от 35 до 60 руб. в год. В конце 1820 года в губернии были получены новые нормативные документы, согласно которым назначалось жалованье учителям. Смотрителю училища назначалось жалованье в размере 450 руб., учителю 2-го (низшего) класса — 260 руб. в год ассигнациями. Однако, несмотря на увеличение жалованья учителям почти в 2 раза, при существовавших темпах роста цен положение учителей оставалось тяжелым. В связи с этим, чтобы как-то облегчить их материальное положение, за ними закреплялись места священников.

Со временем управления епархией владыкой Никодимом связано было развитие миссионерского дела по отдельным территориям. Сам многократно посещавший отдаленные уезды губернии, где был велик процент местного неправославного населения, владыка осознавал значение миссии по распространению христианства и последующему разъяснению его догматов. Велика была роль миссии при Туруханском монастыре. В штате миссии в начале 1860-х гг. состояло всего два человека.

В книге «Православная церковь в Восточной Сибири» отмечается, что «несмотря на большие трудности работы в этой местности и недостаток средств, к 1870-м г. число крещеных аборигенов этого края достигло 3 тыс.». Авторы этого труда также отмечают, со ссылкой на материалы Иркутских епархиальных ведомостей и работы английского миссионера Генри Лэнсделла, относительно не слишком высокий уровень численности глубоко воцерковленных людей из числа русского крещеного населения в 1860–1870х гг.: «В Енисейской епархии в 1865 г. исповедовавшихся было 116551 человек, а не бывших на исповеди “по опущению”, т.е., по нежеланию — 81022 человека. И так, исповедовались лишь 59% лиц старше 6 лет и “не бывших в отлучках”. В 1879 г. Лэнсделл разговаривал с протопопом в Канске. Он сказал, что в Канске в четырех окрестных деревнях у него 2 тыс. прихожан. “Я спросил его о его церковной конгрегации и узнал, что от 300 до 400 человек постоянно приходят в церковь по воскресениям, а в праздничные дни число их возрастает до 1000 или 1500, и из них 300 или 400 в течение года получающих причастие”. Таким образом, если

Карта волостей Енисейской губернии, 1893 г.

исключить тех, кто не мог придти в церковь или исповедаться, можно сделать вывод, что по воскресениям церковь посещали и причащались 20—25% лиц, достигших семилетнего возраста и имевших возможность сделать это, а в праздничные дни храмы посещали от 60—70 до 90—95% паствы»⁸¹.

Вместе с тем, приводимые в упомянутой работе сведения из Иркутских епархиальных ведомостей о сборах среди населения в Енисейской епархии в 1865 г. подтверждают, на наш взгляд, значимость основных реалий православной жизни России и, шире, православного мира для основной массы населения Енисейской губернии. Суммы пожертвований населения на различные нужды Церкви в России и за ее пределами достаточно представительны:

- «1. На улучшение быта православных поклонников в Палестине 538р. 34к.
2. На гроб Господень 216р. 96к.
3. На распространение православия между язычниками в империи 39р. 77к.
4. На церкви и школы в западных губерниях 359р. 86к.
5. На восстановление христианства на Кавказе 382р. 72к.
6. Свечной прибыли 15132р. 40к.
7. Кошелькового и кружечного сбора при всех церквях 50357р. 40к.
8. На бедных духовного звания 4205р. 92к.
9. На пострадавшее от пожара духовенство Симбирска 760р. 28к.

⁸¹ Православная Церковь в Восточной Сибири ...

Икона Трех святителей, XIX в.

⁸² ИЕВ. 1865. С. 303–304.

Приводится по: Православная
Церковь в Восточной Сибири ...

*В.И. Суриков. Вид Красноярска.
1887 г.*

10. На построение соборного храма в Иркутском Вознесенском монастыре 637р. 31к.

11. На вспомоществование духовенству Туруханского края 370р. 44к.

12. На построение дома для причта кафедрального собора в Красноярске 2487р. 99к.

Всего 75469р. 41к.»⁸².

Периоды архиерейского правления Преосвященного Никодима и его первых преемников ознаменовались и продолжением храмостроительства. В середине 1860-х гг. начинает несколько ослабевать прежняя зависимость местных епархиальных и губернских властей в этой сфере от синодальных и столичных властей (по крайней мере — в плане строительства часовен и устройства домовых храмов, а вопросы проектирования церквей согласовывались со строительными комитетами губерний).

На 1865 год в Красноярске было 6 каменных церквей и соборов, 3 часовни, в Красноярском округе — 17 каменных и 11 деревянных церквей, 65 часовен; в Канске 1 каменная церковь, 2 часовни, в Канском округе — 11 каменных, 15 деревянных церквей, 28 часовен; в Енисейске 7 каменных церквей, 2 монастыря, 2 часовни, в Енисейском округе — 22 каменных,

11 деревянных церквей, 35 часовен; в Туруханске 1 каменная, 1 деревянная церкви, в Туруханском крае 2 и 3 соответственно, 1 монастырь; в Ачинске 2 каменные церкви, 1 деревянная, в Ачинском округе 14 каменных и 15 деревянных церквей, 25 часовен; в Минусинске 1 каменная церковь, 1 часовня, в Минусинском округе 16 каменных, 14 деревянных церквей, 20 часовен. В целом в городах и округах находилось 100 каменных, 70 деревянных православных церквей и соборов, 3 монастыря, 182 часовни, — на 5 часовен больше, чем в 1861 г.⁸³

Как созидались и действовали православные храмы в предъепархиальный и епархиальный дореволюционные периоды, можно показать на примере нескольких храмов Кафедрального града разного статуса.

ИЗ ИСТОРИИ ХРАМОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Основанный в 1628 г. Красноярск ко времени учреждения в 1822 г. Енисейской губернии и в 1861 г. «одной из обширнейших в России» Енисейской епархии (центром которых он стал) был уже богат православными храмами, возведенными богобоязненными красноярцами; безусловно, самым «намоленным» и любимым красноярцами был т. наз. «Старый», Воскресенский собор на Стрелке (1773 г.; до наших дней не сохранился), возведенный, как и другая каменная церковь XVIII в., Покровская (1785; ныне — Кафедральный собор), в формах сибирского барокко. В 1812 г. была освящена построенная на месте бывшей деревянной церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы четырехпрестольная Благовещенская церковь. Более молодыми были Всехсвятская (1820 г.; возведена была на месте нынешнего торгового комплекса «Квант», не сохранилась) и Троицкая кладбищенская (1842 г.; ныне — статус собора) церкви. Но, пожалуй, из истории храмов города более всего внимания уделялось судьбе ставшего с 1861 г. кафедральным Богородице-Рождественского собора.

Красноярский кафедральный Богородице-Рождественский собор

Драматическая история его постройки, имя архитектора (знаменитый Константин Тон), история уничтожения, — все это не раз становилось предметом научных и популярных публикаций, в том числе и в красноярской светской прессе, дореволюционной и современной. Одной из первых статей по истории создания собора стал обширный материал на эту тему протоиерея Василия Дмитриевича Касьянова, размещенный в 1890 г. в «Памятной книжке Енисейской губернии». Учитывая достоверность этого свидетельства очевидца и прекрасный церковный литературный слог автора, а также труднодоступность источника для широкого читателя, обратимся к этому изданию (текст приводится с сохранением некоторых лексических и грамматических особенностей оригинала)⁸⁴.

⁸³ Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 гг. ... С. 212.

Архитектор Константин Тон

⁸⁴ Касьянов В.Д., прот. Богородице-Рождественский Собор в Красноярске // Памятная книжка Енисейской губернии на 1889 г.: Издание Енисейского Губернского Статистического Комитета. / Под ред. Г.А. Хотунцова. — Красноярск: Енисейская Губернская Типография, 1890. С. 307–312. — (В названии типогр. обозначено «на 1890 г.», испр. от руки на «1889»).

* * *

«Красноярский Воскресенский Собор, построенный в 1773 году, с увеличением в городе народонаселения, оказался тесным, особенно при служении зимою, в теплом храме, в великие праздники, когда число богомольцев бывает весьма значительно, и потому сознавалась всеми потребность в новом, более просторном храме.

В 30-х годах настоящего столетия открылась в Енисейской губернии золотопромышленность, привлекавшая сюда много капиталов и доставившая многим лицам значительное обогащение.

*Купцы и благотворители
Исидор Григорьевич и Татьяна
Ивановна Щеголевы*

Центром золотопромышленных дел был тогда губернский город Красноярск, куда в известное время и съезжались золотопромышленники. В Октябре месяце 1843 года получено было в Красноярске официальное известие о рождении 8 Сентября того 1843 года Его Императорского Высочества, Наследника Цесаревича, Великого Князя Николая Александровича. Бывшие в то время в г. Красноярске золотопромышленники, в день отправления по сему случаю молебствия, 10 Октября составили приговор, в коем изображали, что в память счастливейшего события сего и в благодарность Всевышнему за особенное к ним милосердие в здешнем крае, по делам золотопромышленности, дарованной Высочайшею волею Государя Императора, положили они принести

дар по влечению сердца каждого, по усердию к делу и от избытков своих, чрез добровольную подписку, построить в губернском городе Красноярске, на новой площади, соборный храм, для чего тогда же подписали 96400 р., кои вручены одному из главных золотопромышленников, купцу Исидору Григорьевичу Щеголеву, для построения на них соборного храма. По плану, составленному известным архитектором Тоном и Высочайше утвержденному 8 числа Июля 1844 года, храм этот 15 Июля 1845 года заложен Преосвященнейшим Епископом Афанасием, нарочно для сего приехавшим из Томска в Красноярск; и в последующие годы был почти окончательно выстроен вместе с колокольнею; но 29 Сентября 1849 г. верхние своды с куполом пали, стены растрескались; при нем однако же, никто не был убит, ибо во время падения сводов рабочих на храме не было⁸⁵.

Почетный гражданин, купец Исидор Щеголев взялся один сделать то, что предпринималось общими силами золотопромышленников. Вместо обрушившегося храма, на который употреблена была вся пожертвованная сумма, он один, на собственный капитал, по прежнему плану и на старом месте, воздвиг новый, великолепный и обширный храм, который предполагали назвать Николаевским, но впоследствии назвали Богородице-Рождественским. Г. Щеголев объявил духовному начальству, что построение храма, со всею утварью, иконостасом, ризницею и колоколами стоит ему 560,000 р., за каковое пожертвование он удостоен был награждения орденом Св. Анны 2 ст. с Императорскою короною.

Для освящения этого храма, по просьбе г. Щеголева, в Сентябре месяце 1861 г. прибыл в Красноярск Преосвященнейший Порфирий, бывший Епископ Томский и Енисейский, и 7-го Сентября, при многочисленном стечении народа, освящен им главный храм во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, 10 числа — придел Крестовоздвиженский, на правой, южной стороне; 21 числа — придел во имя Св. Николая, на левой северной стороне, 22 числа — устроенный внизу, на юго-западной стороне, придел Св. муч. Исидора и Татьяны.

Храм этот о 5-ти главах, коих верхи и кресты вызолочены; при нем, в одной связи, колокольня с таковою же главою и крестом; имеет в длину с колокольнею 26 саж., внутри 22 саж., в ширину 11 саж. 2 арш. и ввысоту внутри примерно 19 саж. Отапливается четырьмя пневматическими печами; светел, просторен, зимою тепел и сух. Снабжен богатою ризницею и утварью; в нем, по числу престолов, 4 серебр. дарохранительницы, — одна из коих имеет вес 25 фун. 15 золот. и куплена за 1480 руб., 4 перемены сосудов, 5 больших Евангелий, обложенных серебром, 6 напрестольных крестов и на 7-ми больших иконах серебропозлащенные ризы. В конце 1883 года получена от неизвестного металлическая, отлично посеребренная с позолоченными литыми изображениями, одежда на главный престол храма. Веса в колоколах 958 пуд. Облачений архиерейских 18 перемен и риз священнических парчовых, газетовых, бархатных и шелковых 91, стихарей диаконских 46. В 1860 годах, кругом собора, тем же Щеголевым сделана каменная, с чугунными решетками, ограда, с тремя чугунными же воротами, а на восточной стороне построена каменная часовня. Ограда

Императорский Орден Святой Анны II степени

⁸⁵ В этом же году, 26 июля, обрушился в гор. Томске ново-строившийся кафедральный собор, при чем убито несколько человек рабочих — Прим. В.Д. Касьянова.

Члены городской управы г. Красноярска

в окружности имеет 220 саж. Еще до освящения собора, в мае 1858 года, г. Щеголев имел счастье получить из собственной конторы Августейших детей Их Императорских Величеств за № 299 следующую бумагу: «Движимые чувствами верноподданного и христианина, Вы, в память дня рождения Государя Наследника Цесаревича, Николая Александровича, 8 Сентября 1843 года, воздвигли в Красноярске собор, нареченный Николаевским. Его Императорское Высочество, желая с своей стороны содействовать благолепию храма, соизволил пожаловать в главный придел оно-го, во имя Рождества Пресв. Богородицы, изображающую столь знаменательное для рода человеческого святое событие, икону, в серебряной позлащенной ризе и киоте палисандрового дерева. Размер иконы в длину соответствует росту Государя Наследника Цесаревича в день рождения Его Императорского Высочества. В верхних углах ризы изображены число, месяц и год рождения Августейшего жертвователя: “8 Сентября 1843 года”, а в нижних — время освящения иконы, 17 Апреля 1858 года. — Высокоторжественный день рождения Государя Императора». Икона эта находится ныне в иконостасе главного храма, на правой стороне, подле южных диаконских врат. За тем, в год освящения храма получено г. Щеголевым другая бумага, от 4 Сентября 1861 года, за № 1738: «Государыне Императрице было в особенности приятно известиться из всеподданнейшего донесения Вашего об окончательном сооружении в Красноярске, усердными вашими попечениями, соборного храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, воздвигнутого вами в память рождения Государя Наследника Цесаревича. Государыня Императрица, вполне оценивая усердие и пожертвования вами на богоугодное

*Рынок на Новобазарной
площади. Вдали — Богородице-
Рождественский кафедральный
собор, 1865 г.*

дело, повелеть мне соизволила объявить вам признательность Ея Величества и вместе с тем, желая уделить и свое приношение в пользу храма, воздвигнутого в отдаленной Сибири в память столь радостного для нее события, изволила пожаловать в церковь полную ризницу, которая вместе с сим и отправлена к г. Начальнику Енисейской губернии». Подлинную бумагу подписал Секретарь Ее Величества, Государыни Императрицы.

По получении этой бумаги, в первый воскресный день, именно 15 Октября, означенная ризница внесена в собор, освящена и в новосозданном храме, совершена с благодарственным молебствием литургия, на которой Красноярский протоиерей Василий Касьянов произнес речь, напечатанную в № 43 Енис. Губ. Вед. за 1861 г.

По докладу Святейшего Синода, 25 Мая 1861 года, храм сей назначен кафедральным собором Енисейской епархии; в нем по штату положено: 1 протоиерей, 1 ключарь, 2 священника, 1 протодиакон, 2 диакона, 2 иподиакона и 2 псаломщика. На содержание их в 1861 г. при утверждении Енисейской епархии, назначено 1572 руб. 45 коп; в 1868 году сумма эта увеличена до 3200 р., из коих 350 руб. употребляется на ремонт собора и ризницы, а остальное на жалованье священно-церковно-служителям: кафедральному протоиерею 400 р. в год, ключарю 300 р., 2 священникам по 250 руб., протодиакону 250 р., 2 диаконам и 2 иподиаконам по 180 р., 2 псаломщикам по 140 руб.

Прихода при соборе нет, а приписана к нему кладбищенская Троицкая церковь, в коей также как и в самом соборе, богослужение отправляется ежедневно.

Для жительства причта соборного имеется вблизи храма 8 деревянных домов, из коих два пожертвованы г.г. Щеголевыми, три приобретены с разрешения Святейшего Синода, на соборные деньги и три построены на пожертвования добрых людей. В деле приобретения домов для жительства соборного причта весьма значительное содействие своими распоряжениями оказал Преосвященный Никодим, первый Епископ Енисейской епархии.

В 1873 году кафедральный собор удостоился посещения Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Алексея Александровича. Возвращаясь из Америки в Россию чрез Сибирь, 21 Июня того 1873 г., Великий Князь, по прибытии в Красноярск, в 11-м часу прибыл в собор и занял место у первой от правого клироса колонны, при чем духовенство стояло на левой стороне, а Преосвященный Павел около своего архиерейского амвона. После краткой ектеньи и многолетия, Великий Князь приложился к кресту, а церковный староста кафедрального собора, Александр Щеголев подал Преосвященному Павлу, чрез кафедрального протоиерея, икону Святителя Николая, на левой стороне коей была сделана следующая подпись: «Его Императорскому Высочеству, Благоверному Государю, Великому Князю Алексею Александровичу, при проезде чрез Красноярск, усердно-благодарное приношение от Красноярского кафедрального Богородице-Рождественского собора, 21 Июня 1873 г». Поднося эту икону, Преосвященнейший сказал, что она подносится в ознаменование посещения сего собора Его Императорским

Групповое фото братьев Щеголевых со своими женами, г. Красноярск, 1860-е гг.

Священник Василий Дмитриевич Касьянов с дочерью

Высочеством, с пожеланием, чтобы, по молитвам Святителя и Чудотворца Николая, сохранилась жизнь Его Императорского Высочества во благо церкви и отечества.

Еще посетили собор Богородице-Рождественский: в 1864 году Высокопреосвященнейший Архиепископ Иркутский Парфений; в 1868 г. Преосвященный Петр, бывший Якутский, потом Уфимский, Томский, и в том же году, в Апреле месяце, Высокопреосвященный Иннокентий, Митрополит Московский, проездом из Благовещенска в Москву.

Вообще, прекрасные, величественные внешние формы собора сего, приятно изумляя, обращали внимания и других, проезжающих чрез Красноярск высокопоставленных лиц, русских и иностранных; так, в 1867 и 1870 годах посетили собор посланник Японский и Китайский купец, и ни один из Генерал-Губернаторов Восточной Сибири не упустил случая, проездом, осмотреть этот храм.

В каждое Воскресенье, после вечерни, читается в соборе акафист Иисусу Сладчайшему, или Божией Матери, по желанию Щеголевых, от коих за это, а также за поминовение умерших их родственников внесен капитал, процентами которого пользуется соборный причт; и еще от них же, Щеголевых, вложено 4000 р. с тем, чтобы проценты с них употреблялись на наем певчих.

Из состоящих ныне при соборе священно-церковно-служителей кафедральный протоиерей и ключарь служат с 1862 года, с самого освящения и назначения сего собора кафедральным.

Имя Щеголевых будет незабвенно в истории г. Красноярска. Кроме собора, построенного и снабженного Щеголевыми утварью и ризами, женою Щеголева Татьяною Ивановною устроен в Красноярске каменный дом для богадельни на 45 челов., на содержание коих вложен капитал в 99500 руб. и каменный 3-х этажный дом для ремесленного училища, на которое также оставлен в распоряжение городской управы капитал в 84000 руб. Сверх сего пожертвовано на устройство сиротского дома 60000 руб., на вспомоществование жителям гор. Красноярска, пострадавшим от пожара в 1881 году 10000 руб. и на бесплатную столовую для бедных пожертвовано братьями Щеголевыми 6350 руб. В благодарность за таковые значительные пожертвования сам строитель храма Исидор Григорьевич, умерший 3-го Декабря 1866 г., погребен в нижнем храме собора, где впоследствии похоронена и жена его Татьяна Ивановна, умершая 15 Марта 1879 года. Тут же около храма погребены двое сыновей их: Иоанн, умерший 28 Июня 1873 года, и Димитрий, умерший 3 Мая 1876 года и жена третьего сына Александра — Ольга, умершая 1873 года 12 Июня.

Оставшиеся в живых дети Щеголевых: Александр, Григорий и Иннокентий, оставив Красноярск, не оставили своим вниманием соборного храма. Пред отъездом в Россию, они оставили капитал в 4500 руб. на окраску или облицовку под мрамор внутренних стен собора и недавно младший из них вызвался доставить для собора полную парчовую глазетовую ризницу для Преосвященного и всех прочих сослужащих членов соборного причта, ценностью в 5100 руб., которая и получена теперь.

Остается молитвенно пожелать, чтобы Господь Бог сохранил храм наш нерушимым во век века, чтобы принимал приносимые в нем нами моления, а умершим строителям и благотворителям храма даровал бы Царствие небесное, живущим же здравие и спасение».

Добавим к рассказу протоиерея В. Касьянова, что в 1867 году на восточной стороне, напротив алтаря главного храма Рождества Богородицы, построили часовню с иконостасом и иконами⁸⁶. В 1913 году рядом с приделом свв. мчч. Исидора и Татианы была устроена «церковь во имя преподобного

⁸⁶ Кафедральный собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы. / Подг. Р. Минеев // Православное слово Сибири. (Далее — ПСС). 2011, № 3 (110). С. 15.

Евфимия, Суздальского Чудотворца частично на средства собора, частично — церковного старосты собора действительного статского советника Алексея Петровича Шарова»⁸⁷. Под церковью располагалась усыпальница, в которой впоследствии пребывали честные останки скончавшегося 9 января 1913 года епископа Енисейского и Красноярского Евфимия (Счастлива). 15 февраля 1914 года епископ Енисейский и Красноярский Никон (Бессонов) освятил церковь. В 1914 году, благодаря стараниям владыки Никона, Святейший Синод разрешил перенести в Красноярск из Иркутского Вознесенского монастыря частицу нетленных мощей святителя Иннокентия Иркутского.

Принесение частицы мощей святителя Иннокентия из г. Иркутска в г. Красноярск, 15 июня 1914 г.

⁸⁷ Краткое описание приходов Енисейской епархии: Издание Енисейского Церковно-Историко-Археологического Общества. [Ре-принтное воспроизведение издания 1916 года. Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916. (На обл. — 1917)] — Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995. С. 6.
⁸⁸ Там же. С. 7–8.

⁸⁹ Здесь и далее по материалам: Малашин Г.В. Под благодатным Покровом. Страницы истории Свято-Покровского Кафедрально-го собора // Православное слово Сибири. 2005. № 10(45).

Девочки-крестьянки из д. Ярки Енисейского уезда в праздничной одежде, август 1912 г.

В июле 1891 года собор посетил ныне причисленный Церковью к лику святых страстотерпцев наследник престола, будущий Царь Николай II, Государь-мученик, проезжавший через Красноярск при возвращении из кругосветного путешествия. Собор посещали и другие именитые люди.

При соборе имелась довольно большая библиотека, книги из которой в разное время передавались в другие учреждения, например Красноярскую духовную семинарию или Братство святителя Иннокентия Иркутского. На 1916 г. в каталоге библиотеки числилось 716 изданий, из них 177 богослужебных и церковных⁸⁸.

Судьба Богородице-Рождественского собора, к сожалению, не была столь счастливой и долгой, как молитвенно желал того многолетний кафедральный протоиерей собора. Она была трагичной, и коснемся мы ее еще раз в соответствующем разделе книги.

Красноярская приходская церковь Покрова Пресвятой Богородицы

Покровской церкви г. Красноярска, соорудившейся изначально в качестве одного из приходских храмов города, в XX веке суждено было стать Кафедральным собором и особой страницей войти в историю возрождения всей епархии⁸⁹.

В XVIII веке на Стрелке, в черте старого острога, стояла деревянная Покровская церковь, при пожаре 1773 года (когда, по свидетельству современников, «город Красноярск почти весь выгорел») сгоревшая. Возведение новой каменной церкви во имя Покрова Божией Матери относится по времени к застройке города после пожара по новому регулярному плану; храм Покрова приобрел и важное градообразующее значение.

Старейшее из всех дошедших до наших дней каменное сооружение города, храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы был заложен «тщанием прихожан и доброхотных дателей...» в 1785 году на пересечении главной магистрали города, Воскресенской улицы, с будущим Покровским переулком, проходящим по линии бывшей городской стены. Строительство велось под руководством специально для этой цели избранного прихожанами из Красноярска и близлежащих окрестных деревень человека — отставного дворянина Михаила Юшкова. Строителями были мастера из Енисейска (Св.-Троицкая церковь в г. Енисейске, как отмечают специалисты, чрезвычайно близка по своей архитектуре храму во имя Покрова). Долгое время их имена считались неизвестными, но современные историки их называют: Лещев Степан, Гатилов Василий и другие знатные «каменных дел мастера».

Построен был этот, до сих пор признаваемый одним из красивейших в Приенисейской Сибири, храм в традициях сибирской ветви русского барокко, с применением фигурного и тесаного кирпича, с богатым декором и лепниной, в один этаж, с пятиглавым четвериком и многоярусной колокольней. К храму, располагающемуся на одной оси с алтарем, ныне примыкают два придела и широкая трапезная с колокольней.

Первоначально облик храма был несколько иным, чем тот, который нам сейчас знаком. Не было застроено со всех сторон основание колокольни, в храм вело крытое каменное крыльцо, не было сплошного каменного парапета с проемами над крышей. Длилась первая, основная, очередь строительства 10 лет. 30 июня/12 июля 1795 г. был освящен главный престол храма, во имя Покрова Пресвятой Богородицы; второй, во имя свв. апп. Петра и Павла, на пять лет раньше — 8/21 января 1790 г.; третий, во имя свт. Николая Чудотворца — 30 сентября 1790 г.

В XIX веке храм постепенно приобретал современное нам (с учетом неизбежных последующих изменений) композиционное решение, он боголюбивыми горожанами продолжал устроиться и благоукрашаться. Были оштукатурены и получили двуцветную окраску стены, появились западные постройки, деревянную крышу притвора заменили железной, более высокой, повывисив при этом парапетами фасады. Деревянные решетки каменной ограды вокруг храма, которая появилась в 1826 г., были заменены металлическими. На территории храма возводятся каменные хозяйственные постройки и просвирная. Замечательно, что наружные стены высокого четверика самого храма были украшены фресковой живописью; но до нашего времени, к сожалению, дошли только фотографии — во время еще одного большого пожара в городе, в 1881 году, огонь безвозвратно уничтожил настенные росписи.

В состав Покровского прихода входила большая по тем временам территория протяженностью вплоть до Новобазарной площади (ныне — пл. Революции). В храме имелось несколько особо чтимых реликвий, в том числе серебряный Напрестольный Крест с частицами свв. мощей многих угодников Божиих. В приходе имелись храмовая библиотека, насчитывавшая более 700 томов,

*Покровская церковь,
г. Красноярск*

*Манифест Императора
Александра III от 15 мая
1883 г.*

одноклассная церковно-приходская школа, 4 министерских одноклассных училища, школа мещанского общества. У прихода были в собственности каменный дом с квартирами для церковнослужителей, более 500 кв. сажен земли, считая с церковным погостом. В состав причта входили 2 штатных священника, один диакон и 2 псаломщика. Общее число прихожан к 1917 году составляло более 1200. 1917-й год, к сожалению, открыл в истории храма и прихода при нем иные, горестные страницы...

Красноярский Свято-Троицкий кладбищенский храм*

Традиционной для региона была история создания и существования еще одного храма в Кафедральном граде, имевшего до революции статус приписного кладбищенского.

В конце 1774 г., после опустошительного пожара 1773 г., за пределами городской территории было устроено при однопредестольной деревянной церкви во имя Всех Святых (в районе нынешнего торгового комплекса «Квант» и Суриковского сквера) городское кладбище. Ко времени освящения здесь новопостроенной каменной церкви (1820 г.), кладбище оказалось уже в черте города и возникла необходимость его переноса.⁹⁰ Вопрос об открытии при будущей каменной Всехсвятской церкви самостоятельного прихода и о перенесении кладбища обсуждался, согласно сведениям из «Краткого описания приходов Енисейской епархии», еще после пожара здесь второй деревянной церкви (произошедшего «в 1812 году, в день вступления французских полчищ в Москву»)⁹¹.

Во имя Святыя Живоначальныя Троицы «каменную постройкою самая церковь и придел» были заложены 20 мая 1836 года⁹², в Троицкую седмицу (день Святой Троицы пришелся в 1836 г. на 17 мая ст.ст.). Началу возведения храма предшествовали многие организационные и производственные хлопоты, обсуждение красноярской общественностью вопроса о выборе места под строительство Кладбищенской церкви. Первоначально предполагалось устройство нового городского кладбища на горе западнее Красноярска — согласно плану застройки города 1828 г., «по коему назначено кладбище от города в дальнем расстоянии к Московскому тракту на горе, называемой Афонтовой, где протекает речка Бугач». Однако в силу отдаленности этого предполагавшегося западного кладбища от города («...внутри города еще остается довольно пустопорожного места, почему назначенное по плану для кладбища место от приходской церкви должно на долгое время состоять в пустой отдаленности»), горожане обратились к властям с ходатайством устроить кладбище на восточной горе — «за речкой Качей» и «ныне назначить выстроить кладбищенскую церковь ... которая могла бы быть в недалеком расстоянии от всех приходских церквей».⁹³

Это предложение собрания «красноярского общества купцов и мещан», будучи должным образом представлено на всех уровнях, было рассмотрено по инстанции властями духовными и светскими, в результате в 1832 г. после утверждения 26 марта «плана вновь избранному месту для означенной церкви» Государем Николаем Павловичем Красноярской думой начали готовиться документы,

* По материалам книги: Малашихин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма: Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. — Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь»: Издательско-полиграфический комплекс «Платина», 2008.

⁹⁰ Шумов К.Ю. Всехсвятская церковь в Красноярске // Памятники истории и культуры Красноярского края: Выпуск 3. — Красноярск, 1995. С. 419, 424—425.

⁹¹ Краткое описание приходов Енисейской епархии... С. 13.

⁹² ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 746. Л. 2. (В книге «Что в имени тебе моем...» вероятно по недосмотру названа дата 23 августа 1836 г. — Аржаных О.П. Что в имени тебе моем... — Красноярск, 2008. С. 9. В брошюре «Ушедшие в бессмертие» указана верная дата. — Ушедшие в бессмертие / Красноярское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры; Красноярский краеведческий музей. — Красноярск, 1990. — (Выпуск первый)).

⁹³ ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 169. Л. 5—6 об. Цит. по : Город у Красного яра : Документы и материалы по истории Красноярска первой половины XIX в. / Сост. и автор комментариев Г.Ф. Быконя. — Красноярск: Книжн. изд-во, 1986. С. 141—142.

Свято-Троицкая церковь, г. Красноярск

⁹⁴ ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 800. Л. 1 об.

⁹⁵ Там же. Д. 690. Л. 11–11 об.

⁹⁶ Там же. Л. 12.

⁹⁷ Там же. Лл. 12–12 об.

необходимые для подготовки к строительству; в 1835 г. были подготовлены проектные и сметные бумаги для возведения «вновь Кладбищенской каменной церкви во имя Живоначальныя Троицы с приделом во имя Святителя и Чудотворца Иннокентия»⁹⁴. 26 марта 1836 г. Градский голова Иван Кузнецов сообщал в Красноярское Духовное Правление, «что на построение церкви с кладбищем за речкой Качей о составлении плана фасада и сметы со стороны Градской думы представлено было Енисейской Губернской Строительной Комиссии 9 числа февраля минувшаго 1835 года за № 1096-м, от которой План и фасад ...в думу и поступил, сметою же на построение помянутой Церкви дума еще не удостоена», в связи с чем в Строительную комиссию было направлено прошение о составлении сметы на строительство, а также и «рисунка иконостаса».⁹⁵

6 апреля того же 1836 г. «смета на построение за речкою Качей Кладбищенской церкви, для представления к Его Преосвященству Агапиту, Епископу Томскому и Енисейскому» была препровождена Городской думой в Красноярское Духовное Правление⁹⁶. Примечательно, что в том же документе Градский голова, купец и золотопромышленник Иван Кириллович Кузнецов, выражает надежду на то, что рисунок иконостаса потребуются уже ближе к окончанию строительства храма: «соображаясь с пожертвованиями доброхотных вкладчиков, может быть, и особо кто из любящих благолепие храма поусердствует, иконоставом лучшего искусства с надлежащим украшением» — тогда и будет соответствующий рисунок представлен на утверждение священноначалия⁹⁷.

Надежды основателя знаменитой красноярской купеческой династии благотворителей и меценатов Кузнецовых на патриотизм и «любовь к благолепию храма» сограждан оправдались с лихвой (правда — не сразу, но постепенно...). Городской голова сам стал одним из первых жертвователей на строительство и благоустройство храма (по первоначальной смете на строительство требовалось более 10 тысяч рублей). Среди тех, кто совершал

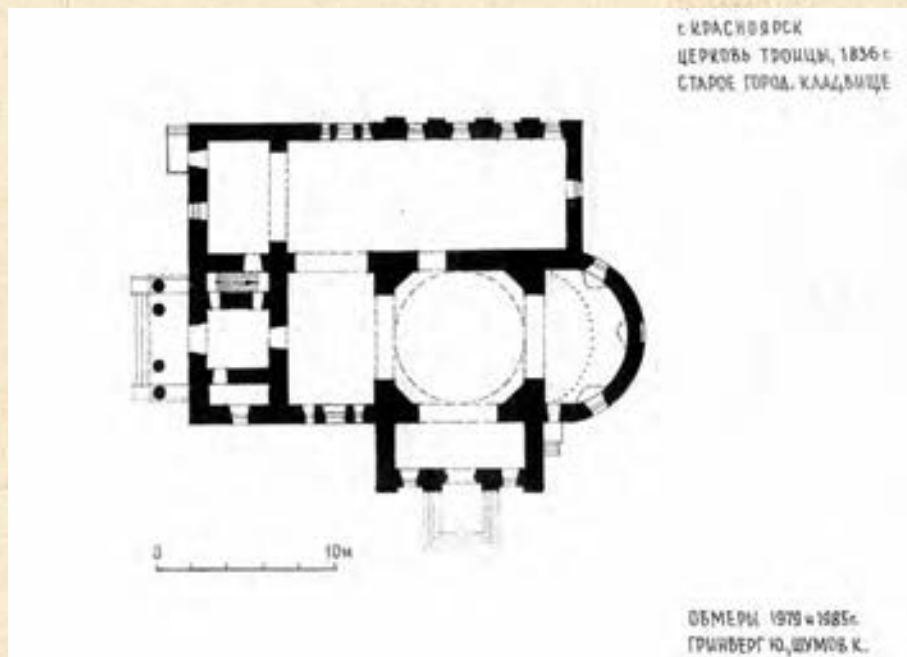
Дореволюционное кладбище

«доброхотные деяния», — люди разных возрастов и сословий, начиная с купцов, духовенства, мещан и завершая — безымянными доброхотами, также внесшими свою «лепту вдовицы». Церковными строителями «по приговору, учиненному [„красноярским градским обществом“] 29 числа декабря ...1835 года» были избраны «купецкий брат Лаврентий Коростылев и в помощники к нему купец Герасим Воротников и мещанин Илья Пайвин»⁹⁸; после скоропоследовавшей кончины А. Коростелева с мая 1837 г. руководил строительством храма купец Александр Ильин.

⁹⁸ Там же. Л. 1а об.

Архитектурный план Свято-Троицкого собора г. Красноярска

Архитектором красноярского Свято-Троицкого храма был выпускник Петербургской Академии художеств Пётр Алексеевич Шаров (1799—1846 гг.), проект был основан (в соответствии с принятой тогда обязательной практикой использования «образцовых фасадов») на переработанном им (при участии губернского архитектора Дмитрия Маковецкого⁹⁹) «проекте образцовом». К сожалению, до освящения главного придела храма П.А. Шаров не дожил и похоронен был на Троицком кладбище, недалеко от храма, им спроектированного.

Строительство храма и его благоустройство велось в несколько этапов. Преосвященным Агапитом Томским при начале строительства было по прошению красноярцев благословлено возвести помимо главного, «холодного», Троицкого придела — также и «теплый», во имя святителя Иннокентия Иркутского, который и был завершён в 1842 г. Освятил его новый Томский и Енисейский Преосвященный, Епископ Афанасий (Соколов), 21 августа 1842 г.¹⁰⁰ Тогда стали «уже быть погребаемы на том кладбище ... христиане» и было предписано «при содействии общества огородить то кладбище до возведения постоянной, каменной ограды».¹⁰¹

10 марта 1844 г. Правящим архиереем было по рассмотрении «рапорта благочинного протоиерея Александра Нарциссова с приложением к нему рисунка на иконостас в приделе Святыя Живоначальныя Троицы вновь сооруженной Кладбищенской Церкви»

⁹⁹ Инициалы (или — имя) этого губернского архитектора в статьях и книгах о Красноярске приводятся в обескураживающе различных вариантах. Мы руководствуемся написанием из новейшей публикации: Шумов К., Лопаткина Р. Исторический силуэт : Храмовая архитектура Красноярского края. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.krasfair.ru/journal/main/journal.shtml?../articles/art227>

¹⁰⁰ ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 690. Л. 39 об.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. Лл. 55—55 об.

¹⁰³ Там же. Лл. 56—56 об.

¹⁰⁴ Там же. Лл. 56, 57—57 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 59.

¹⁰⁶ Там же. Л. 60.

Фото из семейного альбома красноярцев Рачковских

благословлено устройство иконостаса.¹⁰² 28 августа 1847 г. благочинный Красноярского округа протоиерей Александр Нарциссов доносит в Томскую Духовную Консисторию рапортом за № 45, что «Градо-Красноярской Кладбищенской Троицкой церкви холодный придел ныне постройкою окончен, иконостас со св. иконами, а равно престол и жертвенник и все нужное к освящению храма готово, утварь, ризница и служебные книги приобретены еще к освящению теплого храма»¹⁰³. 19 декабря 1847 г. Красноярскому Духовному Правлению сообщается «Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Томской Духовной Консистории». По рассмотрении рапорта протоиерея А. Нарциссова, «...на основании 51 статьи Устава Духовной Консистории дозволить освятить холодный храм во имя Св. и Животворящая Троицы, местному благочинному протоиерею Александру Нарциссову, и по освящении донести Его Преосвященству; о чем в Красноярское Духовное Правление с препровождением Св. Антиминса послан Указ, с тем, чтобы за Св. Антиминс прислать четыре рубля двадцать восемь с половиною копеек серебром в Консисторию, а за укупорку Св. Антиминса тридцать пять коп. серебром прямо к Ключарю Градо-Томскаго Кафедрального Благовещенскаго Собора Протоиерею Гавриилу Завадовскому».¹⁰⁴

В связи с кончиной протоиерея Александра Нарциссова из Томской Духовной Консистории была сообщена резолюция Преосвященного Владыки Афанасия, последовавшая 27 июля 1848 г.: «предписать означенную церковь освятить соборно Священнику Красноярского собора Александру Иноземцову».¹⁰⁵

Главный придел красноярского храма во имя Святой Живоначальной Троицы был соборно освящен священником Александром Иноземцевым, с возложением на престол Св. Антиминса, освященного Преосвященным Епископом Томским и Енисейским Афанасием, — о чем и сообщал будущий красноярский благочинный рапортом от 12 октября 1848 г.¹⁰⁶

«Обновлением» храма именуют его освящение: чрез освящение храм из обыкновенного здания становится святым храмом — иным, новым.

11 (24) октября 1848 г. началась новая история нового храма красноярской земли. Вряд ли кто из совершавших в тот день богослужение и молившихся в новосозданном кладбищенском храме красноярцев мог предугадать его особую — и трагическую, и славную судьбу. Но предваряя рассказ об этих страницах истории храма, вспомним об одном неслучайном и символическом факте, связанном с этим годом и с этим храмом.

1848 год (январь его) был отмечен в календаре красноярской земли рождением великого живописца Василия Сурикова, православного по духу своему и по жизни своей сына Сибири. Свято-Троицкий собор и великий русский художник — ровесники. В январе 2008 года красноярцы праздновали 160-летие православного живописца, автора «Милосердного самаритянина» и «Благовещения Пресвятой Богородицы», суриковских полотен — одно из которых начинало его творческий путь, а второе завершило...

Первое полотно, «Милосердный самаритянин», подаренное когда-то Суриковым своему благодетелю Петру Ивановичу Кузнецову, было передано красноярцам (в открытый в 1889 г.

музей) Юлией Матвеевой-Кузнецовой, дочерью Петра Ивановича, внучкой городского головы Ивана Кирилловича Кузнецова, подписавшего в 1836 г. первые бумаги о необходимости возведения Троицкого храма. Прах Юлии Петровны был перенесен в 30-е гг. XX в. на Троицкое кладбище, но пока найдена только могила ее мужа, также основателя краеведческого музея, Иннокентия Алексеевича Матвеева. Рядом с этой могилой упокоились на Троицком кладбище правнучка Ивана Кузнецова, художница Ксения Матвеева и правнучка Петра Кузнецова — Ирина Лазаревна Боброва-Кузнецова.

А «Благовещение», написанное Суриковым в последние годы жизни, передано было в Красноярский художественный музей Никитой Михалковым — правнуком Василия Ивановича Сурикова; мать художника Прасковья Федоровна и его брат Александр также нашли последний приют на кладбище у Троицкого собора. Начиная с 1990 г. ежегодно красноярскими Преосвященными совершаются здесь заупокойные богослужения.

Так объединил ровесник художника Сурикова, красноярский Троицкий храм, судьбы детей Приенисейской земли — единых в любви своей к Отчизне, к малой родине и к исконной вере своего великого народа.

А тогда, в октябре 1848 года, только еще начиналась его летопись, летопись храма, о котором искусствоведы в советские времена писали так: «Здание крестообразное в плане, со стоящими на продольной оси четырехгранной колокольней, небольшой трапезной и храмом в форме ротонды, поднятой на четверик и завершенной куполом. Прямоугольные рукава креста с боковыми

*Дело о построении Троицкой
кладбищенской церкви,
1836–1851 г.*

*Иконостас Свято-Троицкого
собора, г. Красноярск. 2000-е гг.*

*Икона «Троица Ветхозаветная». Начало XIX века.
Провинциальная мастерская, придерживавшаяся традиций иконописи*

входами в церковь и глубокая полукруглая апсида (алтарный выступ) завершали композицию сооружения. Северный рукав был разобран при расширении церкви. Постройку отличают строгие пропорции и соразмерность объемов, сдержанная торжественность классического декоративного оформления»¹⁰⁷...

Об истории Троицкого храма в XIX столетии если и писалось, то чаще — вскользь, одной-двумя фразами, и то с явными неточностями или недоговоренностями.

Говорится, что причт Богородице-Рождественского кафедрального собора «до 1913 г. получал доход от кладбищенской Троицкой церкви в г. Красноярске, которой он заведывал и в которой совершал богослужения и требы. ...в 1913 году ... заведывание этой церковью перешло к Красноярскому Архиерейскому Дому...»¹⁰⁸. Но ведь, как известно, Новый Кафедральный собор был освящен только в 1861 году, а северный придел Троицкого храма освящен был еще в 1842-м (курсив здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, наш. — Г.М.) Следовательно, предполагается само собой разумеющимся, что до 1861 г. храм был приписным к «старому», Воскресенскому собору. Освящавший Троицкий храм священник Александр Иноземцев и был служителем именно «Старого» собора.

Утверждается, что вплоть «до 1917 г. церковь оставалась на положении приписанной к Воскресенскому собору. Только в октябре 1917 года при Градо-Красноярской кладбищенской церкви учрежден самостоятельный двухклирный причт»¹⁰⁹. (Но как же быть с вышеприведенными сведениями из «Краткого описания приходов Енисейской епархии»?)

Было высказано осторожное утверждение, что «...действительно, Троицкая церковь была всего-навсего кладбищенской, где выполнялись только требы, связанные с погребением, а литургии здесь не служились, т.е. храм не был приходским (? — Г.М.). Потом его, как имеющий статус часовни «приписали» к Воскресенскому собору, который и обслуживался его священниками. Затем, впоследствии, Троицкая церковь находится под «крылом» Кафедрального Богородице-Рождественского собора»¹¹⁰. И, далее: «...Троицкая церковь стала приходской где-то в конце октября 1917 года. Как только в храме стала совершаться Божественная Литургия, так появились и списки имен, за коих родные просили помолиться на проскомидии»¹¹¹.

Предположение о том, что вплоть до революции 1917 г. Троицкий храм использовался только в качестве часовни и совершались в *двухпрестольном (!) храме* «только требы, связанные с погребением», само по себе представляется неправдоподобным. Разумеется, хотя заупокойные богослужения в Красноярске и совершались после 1842 г. (когда был освящен Преосвященным Агапитом Иннокентиевский придел) преимущественно именно в специально для того и воздвигнутой Кладбищенской церкви, этой «специализации» «по заупокойным требам» никак не могло быть — и тому есть документальное подтверждение. Жизнь Троицкого храма была гораздо более насыщенной и духовно богатой, хоть и был он, действительно, вплоть до 1917 года, приписным храмом. Об этом свидетельствуют документы архивных хранилищ края,

¹⁰⁷ Церковь Троицы : Паспорт [памятника] / Министерство культуры РСФСР. Главное управление по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры. — [Красноярск, б.д.]. — (Памятники истории и культуры СССР /недвижимые/). — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд ВЗ. 4.2. (Ксерокопия).

¹⁰⁸ Краткое описание приходов Енисейской Епархии ... С. 7.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

¹⁰⁹ Ушедшие в бессмертие ... С. 2.

¹¹⁰ Аржаных О.П. Что в имени тебе моем ... С. 10.

¹¹¹ Там же. С. 12.

¹¹² Об этом подробнее см.: Малашин Г.В. Составление жития и биографии священномученика Дмитрия Апанского (1887–1919) как опыт церковного и светского исследования на региональном уровне подвига новомучеников и исповедников XX в. // История науки, образования и культуры в Сибири : сборник материалов II Всероссийской научной конференции с международным участием. — Красноярск, 2008. С. 247–257.

Вид на Свято-Троицкий собор, г. Красноярск. Слева — памятник воинам-интернационалистам

с помощью которых исследователь может восстановить хотя бы узловые моменты из истории одной из красивейших и самых «намоленных» церквей Красноярской епархии. К сожалению, попытки в полном объеме восстановить эту историю пока практически не осуществимы.

Известные исторические катаклизмы XX столетия не способствовали систематическому, «идеологически нейтральному», не зависящему от катаклизмов политики и капризов политиков, собиранию документов и материалов по церковной истории. Сама Церковь, особенно на местах, на уровне епархиальном, оказалась лишена сколько-либо состоятельных архивохранилищ. И зачастую современный церковный историк вынужден восстанавливать многочисленные лакуны с помощью опосредованных, косвенных источников, чаще всего — документов властных и/или карательных структур¹¹². Но определенный объем материалов — отдельные, пусть и локальные по хронологической и географической привязкам массивы документов, вышедших непосредственно из-под пера служителей епархии разных лет XX в., — чудом сохранились в местных муниципальных архивах, а порой и просто разбросаны по отдельным «неспециализированным» фондам архивов края.

В Государственном архиве Красноярского края есть интереснейший фонд № 206 из 13 дел, датируемых 1869–1923 гг. Он называется «Красноярская Троицкая церковь Красноярского городского благочиния». Собраны в нем разнообразные документы — копии указов и прошений, писем и распоряжений, относящихся к ведению Енисейской Духовной консистории, протоколы заседаний, приходные и расходные книги и т.д. Фонд представляет собой достаточно причудливое и разнородное соб-

рание отдельных материалов из бывшего архива Кладбищенской церкви, промыслом Божиим сохранившихся в лихолетьях послереволюционного времени и когда-то скомплектованных красноярскими архивистами в отдельный фонд. Дела относятся к разным периодам истории храма, а в них представлены только некоторые годы. Однако, несмотря на зияющие временные лакуны и разнородность документальных материалов, они, все же, позволяют восстановить и некоторые имена, и даты, и события богослужбной и церковно-общественной жизни самого храма и кладбища, при котором он существовал. Тем более, что введено в научный оборот только небольшое количество дел из фонда, буквально считанное число документов.

Между тем, материалы как двести шестого, так и целого ряда других фондов ГАКК позволяют не только восстановить множество новых фактов из истории храма, но и опровергнуть либо уточнить, существенно дополнить некоторые из числа скудных сведений о храме, известных к настоящему времени. В упомянутом фонде 206 Красноярского государственного архива хранятся чудом дошедшие до наших времен два «Богослужбных журнала» второй половины XIX в., каждодневно и детально, пусть порой и не слишком грамотными и далеко не всегда разборчивыми почерками преимущественно диаконов и псаломщиков, фиксировавшие все совершавшиеся под сводами храма Св. Живоначальной Троицы богослужения и требы.

И вот, буквально на первой странице первого из них видим относящиеся к Четвертой седмице Великого Поста 1883 года записи: « [18 Марта]. 4-я Седмица Великого Поста. 1. Понедельник. *Часы и вечерню* отправлял священник о. Гавриил Покровский с диаконом Преображенским, на клиросе пел пономарь Иван Кузнецов. Пета панихида и литии, молящихся было числом 22 человека. [19 Марта]. 2. Вторник. *Литургию* служил священник о. Гавриил Покровский с диаконом Новочадовским, на клиросе пел пономарь И.Кузнецов. <...> Молящихся было числом 2. Отслужен *Царский молебен* по книжке»¹¹³.

А в самое Светлое Христово Воскресение 1893 г. главный придел «Нагорной Троицы» и вовсе был весь заполнен молящимися за праздничной *Пасхальной Литургией* красноярцами: «Светлое Христово Воскресение. *Литургию* совершил о. Константин Угрюмов, с диаконом Петром Преображенским. На клиросе пел Кузнецов. Молящихся было порядочно»¹¹⁴.

Таким образом, даже приведенные несколько строчек архивных документов свидетельствуют о том, что в не самом до революции большом красноярском храме каждодневно протекала интенсивная, благодатная богослужбная жизнь. Церковно-общественная жизнь Троицкой церкви вплоть до времени окончательного установления в городе Советской власти, т.е. до 1920 года, была весьма обширной и духовно важной для жителей столицы громадной губернии.

В богослужбных журналах (равно и в других документах, связанных с Троицкой церковью, вплоть до приходских и расходных книг, описей и проч.) встречаем мы имена священнослужителей Кафедрального собора, окормлявших Троицкий храм, которые уже стали узнаваемыми по каким-то опубликованным

Вид с колокольни Свято-Троицкого собора г. Красноярска

¹¹³ ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

¹¹⁴ Там же. Л. 4.

¹¹⁵ Там же. Д. 1. Л. 1.¹¹⁶ Там же. Д. 11. Л. 2 об.¹¹⁷ Там же. Д. 6. Л. 3 об.¹¹⁸ Там же. Д. 7. Л. 96 об.¹¹⁹ См. прим. 116.¹²⁰ ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 7. Л. 28об.; Д. 1. Л. 41 об., 54.

Священник Михаил Солодчин

¹²¹ Там же. Д. 1. Л. 24, 34 об.¹²² Там же. Д. 5. Л. 96 об.¹²³ Там же. Д. 8. Л. 14–14 об.

фрагментам уцелевшей или бережно уже восстановленной истории епархии в целом и Красноярского округа в частности. Это представители сибирских священнических династий — например, член Енисейской Духовной Консистории священник *Григорий Климовский*¹¹⁵ и протоиерей *Иннокентий Климовский*¹¹⁶. Это известные красноярские священники иерей *Михаил Солодчин*¹¹⁷, будущий (в тяжкие 20-е гг. XX в.) член Енисейской консистории протоиерей Константин Тюшняков¹¹⁸, иерей *Иоанн Шантин*¹¹⁹, который примет мученическую смерть в страшном 1937-м (о чем нам еще предстоит рассказать на этих страницах).

Литургию и другие богослужения в Троицком храме часто совершал — как оказывается — и кафедральный протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов, постоянно и со вниманием следивший за тем, как организовываются клиром Собора все вопросы церковной жизни Троицкого храма, от богослужебной до финансово-хозяйственной: пометы, распоряжения, суждения о. протоиерея находим на многих документах из 206-го фонда¹²⁰.

Изученные нами документы свидетельствуют, что объем послушаний клира и мирян по Троицкому храму не был сикурой, он был достаточно велик и сложен, не прост. Это объясняется тем, что помимо обычных для красноярских храмов трудов, связанных с собственно церковной и церковно-общественной жизнью, здесь постоянными были заботы и о состоянии кладбища, необходимо было решать многие большие и малые проблемы, связанные с погребением усопших и поддержанием в должном виде их могил. В храме существовал и был очень важным институт церковных старост. Например, в 1870-х гг. церковным старостой был избран купец Прокопий Ростовский¹²¹, а в декабре 1917 г. собрание представителей приходских церквей и кладбищенского церковного совета при переизбрании старосты постановило бывшего до того церковным старостой Троицкого храма «Ивана Романовича Анашкина за его долголетнюю ревностную службу церкви Божией благодарить и поднести ему адрес и икону его угодника».

Пел в храме, к духовной радости молящихся, и слаженный хор певчих; в праздничные дни богослужения совершали архиерейским чином Управляющие епархией. Например, в четверг Светлой Седмицы 1888 г. службу возглавлял протоиерей Василий Касьянов, а в субботу «Литургию совершал Его Преосвященство в сослужении о. протоиерея Угрюмова, священников: о. К. Тюшнякова, о. М. Солодчина и о. А. Солодчина, о. протодиакона, диаконов. На клиросе пел хор певчих ...молящихся было много»¹²².

Клиру, окормлявшему Троицкий храм, благословлялось священноначалием участие во всех важных акциях и начинаниях церковно-общественного характера. Например, в 1909 г. накануне празднования Казанской иконе Божией Матери за Всенощной и в самый день праздника за Литургией 22 октября осуществлялся, как и в других храмах тарелочный сбор на сооружение «храма в память моряков, погибших в войну с Японией»¹²³. В декабре того же года «в день кончины о. Иоанна Сергеева Кронштадтского» помимо заупокойной Литургии и панихиды устроены были «внебогослужебные чтения, посвященные памяти

в Бозе почивших Императора Александра III и молитвенника за Царя и Землю Русскую о. Иоанна Кронштадтского».¹²⁴

Вопросы, связанные с жизнью Троицкого храма и функционированием Троицкого кладбища достаточно регулярно рассматривались не только священноначалием, но и Городской Думой. Порой в итоге принимались совместно после долгих дебатов и обсуждений какие-то решения, менявшие те или иные правила, действовавшие в связи с кладбищем и «заведыванием им» клиром.¹²⁵ Наконец, к осени 1917 г., в связи с происходящими в церковной жизни, как и по всей стране, изменениями, было принято долгожданное решение о формировании при церкви прихода и самостоятельного штата клира. Но о судьбе Троицкой церкви в послереволюционные и последующие годы речь пойдет в соответствующих разделах книги.

¹²⁴ Там же. Лл. 16–16 об.

¹²⁵ Напр., некоторые основательные решения 1880 г. — ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 2. Лл. 1–7.

АРХИПАСТЫРИ И ЖИЗНЬ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ В 1870—1890 ГГ.

История Енисейско-Красноярской кафедры и деятельность правящих архиереев дореволюционного периода исследована по понятным причинам гораздо в большем объеме, чем ее история в последующие годы, и, наряду с историей других российских кафедр, так или иначе отражена в фундаментальных трудах,

В.И. Суриков. Деревенская божница. 1880-е гг.

монографиях, энциклопедических и справочных изданиях, посвященных истории Православной Церкви в России и ее иерархии (заметим, что не обошли эту тему и дореволюционные светские энциклопедические и справочные издания).

* * *

Материалы к истории российской и сибирской иерархии (до 1820-х гг., когда вышло 2-е, дополненное издание книги) содержит уже упоминавшийся капитальный труд епископа Амвросия (Орнатского) «История Российской иерархии» (Киев, 1827). Более протяженные по времени сведения, в том числе — и о первых енисейских епископах, находим в другом упоминавшемся классическом труде, «Списках иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви» П.М. Строева (СПб., 1877). Ограниченные, к сожалению, по хронологии годами их издания сведения о первых енисейских владыках содержатся еще в двух известных трудах: «Списках архиереев и архиерейских кафедр иерархии Всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода (1721—1871)», составленных Ю. В. Толстым (СПб., 1872)¹²⁶ и, конечно же, в трехтомной «Иерархии Всероссийской Церкви от начала христианства в России до настоящего времени» Н.Н. Дурново (М., 1892—1898)¹²⁷.

Ряд убедительных сведений о Енисейской епархии и об ее первых архиереях содержит известное многотомное православное энциклопедическое дореволюционное издание (к сожалению, не законченное — вышло только 12 первых томов,

¹²⁶ Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии Всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода (1721—1871) / Сост. Ю.В. Толстой. — СПб.: Синодальная типография, 1872.

¹²⁷ Иерархия Всероссийской церкви от начала христианства в России и до настоящего времени: в 3 т. / [сост. Н.Н. Дурново]. — М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1892—1898.

со словником от «А» до «Константинополь»): «Православная богословская энциклопедия» под редакцией А.П. Лопухина и, затем, Н.Н. Глубоковского (издана в 1900–1911 гг.)¹²⁸.

Сведения об архиереях к. XIX — н. XX в. имеются в специальных церковных справочниках и «каталогах», например — в издававшихся Святейшим Синодом с 1875 г. ежегодниках «Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и Российской церковной иерархии» (СПб., 1875–1917)¹²⁹, в периодических центральных церковных изданиях к. XIX — н. XX вв. («Церковные ведомости, издаваемые Святейшим Правительствующим Синодом», «Церковный вестник» и др.), в памятных юбилейных изданиях духовных академий и т.д.

Из дореволюционных светских энциклопедических изданий следует назвать в первую очередь авторитетнейший биографический источник к. XIX—н. XX вв. — «Русский биографический словарь» в 25 тт., издававшийся с 1896 по 1918 гг. под редакцией А.А. Половцова, а после его смерти — под редакцией членов возглавлявшегося им до 1909 г. Императорского Русского Исторического Общества¹³⁰ (17 том словаря был издан уже в 1918 г. в Петрограде Русским историческим обществом). Сведения о Енисейской кафедре и отдельных архиереях содержат и другие известные дореволюционные энциклопедические и отраслевые справочные издания.

Биографии енисейских архиереев и их труды красноярского периода в большой мере были отражены в соответствующих по времени выпусках «Иркутских», а затем и «Енисейских епархиальных ведомостей» (и в «ведомостях» тех епархий, где они служили после отъезда из Красноярска), в ряде монографических дореволюционных, а отчасти — и современных статей, материалов и др. публикаций.

* * *

В наступивший после 1917–1918 гг. период официальные исследования истории российской иерархии и, тем более, выход печатных изданий по этой тематике стали невозможны; работа отдельных подвижников в этом направлении велась неофициально и зачастую в строжайшей тайне, и только их труду мы обязаны тем, что возникшие многолетние лакуны не оказались полностью невосполнимыми. Применительно к нашему региону, не только получение более или менее подробных и обстоятельных сведений о епископах, управлявших после 1917 г. канонической Енисейской (Красноярской) и другими, возникшими на территории региона епархиями и викариатствами (каноническими, а также — обновленческими, григорианскими, катакомбными), но и поиск достоверной информации о самих кафедрах, смене иерархов и их преемственности, — представляет собой большую и зачастую трудноразрешимую, требующую многолетней кропотливой работы проблему.

Известные исторические обстоятельства церковной жизни в советский период, отсутствие на протяжении почти всего советского периода публикаций, продолжающих вышеперечисленные дореволюционные труды и могущих служить обстоятельными источниками для любого исследователя, делают

¹²⁸ ПБЭ.

¹²⁹ См., напр.: Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и Российской церковной иерархии на 1914 год. — СПб.: Синод. тип., 1914.

¹³⁰ Русский биографический словарь...

Монах Афанасий

Минусинская старообрядческая церковь

¹³¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей Церковной власти 1917–1943 гг. Сб. в 2-х ч. / Сост. М.Е. Губонин. — М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994.

Икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радость»

необходимым собрание подобных сведений по крупицам — из отдельных, нерегулярно выходивших периодических изданий и печатных источников (церковных — «тихоновских», обновленческих, и мирских — советских, белогвардейских, эмигрантских и пр.), а также — из записанных воспоминаний, рукописных источников, из государственных, ведомственных, церковных и частных архивных фондов.

Более предметно об этом пойдет речь в следующих разделах, здесь же надо сказать, что возможностью вести подобную работу на какой-то первоначальной базовой основе современные историки во многом обязаны трудам продолжателей деятельности дореволюционных исследователей: прежде всего — М.Е. Губонина и митрополита Мануила (Лемешевского), а также ныне труждающихся на этой ниве сотрудников профильных структур московского Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Церковно-научного центра «Православная Энциклопедия», сайтов Благотворительного фонда «Русское православие» и Сретенского монастыря «Православие.ру», равно и светских и церковных исследователей из разных регионов страны и зарубежья.

Сводная информация об иерархах и кафедрах «советского» периода стала впервые доступна не только исследователям, но и широкому читателю благодаря выходу в 1994 г. книги, основанной на подготовленных к печати материалах Михаила Губонина: «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей Церковной власти 1917–1943 гг.»¹³¹, остающейся, как увидим далее, источником, значение которого трудно переоценить.

Находившиеся долгое время в рукописном и машинописном состоянии работы митрополита Мануила (Лемешевского), которыми он продолжил труды П.М. Строева и его коллег, становятся в последние годы более доступны. Помимо осуществленного в Германии издания одного из трудов, посвященного русской православной иерархии 1893–1965 гг.¹³², в последние годы были опубликованы каталог русских архиереев-обновленцев¹³³ и библиографический словарь, посвященный русским православным иерархам с 992 по 1892 гг.¹³⁴

Из вышедших в последние годы печатных материалов по теме следует назвать: подготовленные для уже упоминавшейся «Истории Русской Православной Церкви (1917–1997 гг.)» прот. Владислава Цыпина списки «Архиереи Русской Православной Церкви (1917–1997)» — составителем, помимо названных источников использованы неопубликованные работы митрополита Иоанна (Снычева); несколько изданий выдержала работа «Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг.» протоиерея Александра Киреева.

Наконец, в 2006 г. вышел подготовленный Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом фундаментальный труд, основанный на материалах М.С. Губонина, с использованием других печатных и архивных источников: «История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями)»¹³⁵.

Некоторые материалы по красноярским архиереям дореволюционного и послереволюционного периода представлены (достаточно фрагментарно и разрозненно) также на современных церковных и светских веб-сайтах, включая епархиальные, если красноярские архиереи занимали там кафедры или были связаны с соответствующими местностями, а также в различных церковных и светских справочных и энциклопедических печатных и интернет-изданиях, в том числе — в современной продолжающейся многотомной «Православной энциклопедии» (к настоящему времени с 2000 г. выпущено 25 тт.), в упоминавшихся «Памятных книжках Енисейской губернии» на 1863–1915 гг., в различных «табелях-календарях», статистических обзорах, а также на наиболее информативных по собранному базовым сведениям специализированных сайтах — например, на портале «Русское православие» (<http://www.ortho-rus.ru>) и др.

По понятным объективным причинам имеющиеся в названных изданиях сведения касательно архиереев, управлявших после 1917–1918 гг. епархиями на территории Красноярского края, изобилуют как существенными пробелами, так и неточностями, исправить и дополнить которые исследователям еще предстоит.

¹³² Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. В 6-ти т. — Эрланген, 1979–1988.

¹³³ Мануил (Лемешевский), митр. Каталог русских архиереев-обновленцев // Обновленческий раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. — М., 2002.

¹³⁴ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. 992–1892. В 3-х т. — М., 2002–2004.

¹³⁵ История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями). — М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2006.

Фото из семейного архива красноярцев Половниковых

¹³⁶ Бердников Л.П. Вся красноярская власть ...

* * *

В Красноярском крае после окончания атеистического периода первым представил обзорную публикацию обо всех красноярских архипастырях дореволюционной поры Л.П. Бердников в книге «Вся красноярская власть»¹³⁶. Обширные материалы к этой теме будут (применительно ко второй половине XIX в.) опубликованы в уже упоминавшемся нами двухтомном труде А.В. Бродневой, посвященном «Дневникам» и биографии протоиерея В.Д. Касьянова (издание будет сопровождено обширнейшим справочно-библиографическим аппаратом,

*Епископ Енисейский и
Красноярский Павел (Попов)*

комментариями, указателями и т.д.) — с его рукописью, готовящейся к изданию, с любезного разрешения автора мы имели возможность познакомиться в ходе работы над настоящей книгой.

Определенный интерес для исследователей и читателей представляют вышедшие в последние годы издания, посвященные судьбе отдельных храмов в городах и селах Красноярского края. Из них можно отметить, как достаточно информативные в плане интересующей нас темы, уже упоминавшиеся издания: весьма насыщенные разнообразными сведениями «исторические

очерки» Л.И. Казанцевой, посвященные красноярскому больничному Никольскому храму в контексте православной истории кафедрального града (Красноярск, 2009); работу автора этой книги «Судьба Церкви — в судьбе храма» (Красноярск, 2008); а также другие, называвшиеся в предыдущих главах очерковые издания и монографические издания, вышедшие в разных церковных округах Красноярской епархии.

В предлагаемом далее обзоре биографических сведений о епископах, занимавших Енисейскую кафедру в 1870—1890 гг., и их деятельности в красноярский период использованы как перечисленные материалы, так и ряд материалов из архивохранилищ Красноярского края и из фондов Красноярской епархии и Епархиального информационно-аналитического и издательского отдела.

* * *

По истечении периода управления епархией владыкой Никодимом и до событий февраля-октября 1917 г. на Енисейской кафедре несли архиерейское послушание еще 8 епископов. Сроки их служения были различными, ряд из них управлял епархией очень недолго, два-три года, как, например, епископы Павел (Попов), Александр (Богданов). Другие занимали кафедру большие сроки (в среднем — 4—5 лет) и успели оставить какой-то более менее ощутимый след в истории епархии. Но продолжительное время управляли Енисейской епархией (а, следовательно, и могли существенно повлиять на ее развитие) только два дореволюционных архиерея — первый, Преосв. Никодим (Казанцев, более 9 лет) и предпоследний, епископ Евфимий (Счастнев, более 15 лет).

Список архиереев, управлявших Енисейской епархией с 1861 по 1917 гг., выглядит следующим образом:

1. епископ Никодим (Казанцев) — 1861—1870 гг.;
2. епископ Павел (Попов) — 1870—1873 гг.;
3. епископ Антоний (Николаевский) — 1873—1881 гг.;
4. епископ Исаакий (Положенский) — 1881—1886 гг.;
5. епископ Тихон (Троицкий-Донебин) — 1886—1892 гг.;
6. епископ Александр (Богданов) — 1892—1894 гг.;
7. епископ Акакий (Заклинский) — 1894—1898 гг.;
8. епископ Евфимий (Счастнев) — 1898—1913 гг.;
9. епископ Никон (Бессонов) — 1913—1917 гг.

**«Благочестивый, молитвенный и ... живущий
только для других».**

Епископ Павел (Попов) — 1870—1873 гг.

По увольнении епископа Никодима (Казанцева) на покой на красноярскую кафедру был назначен Святейшим Синодом 10.06.1870 Преосвященный Новоархангельский Павел (Попов).

Епископ Павел (в миру Петр Попов) родился в 1813 г. в той же губернии, где потом стал вторым епископом Енисейским и Красноярским. Отцом его был священник (в приходе села Усть-Питское), что, по всей видимости, и определило будущее мальчика. Образование он получил в Иркутской семинарии, которую окончил 14 июля 1834 г. А уже 7 октября того же года был рукоположен во иереи при приходе на Нерчинском заводе.

¹³⁷ Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи: полный список всех 1105 ныне действующих в 75 губерниях и областях России. — М., 1908. С. 916.

¹³⁸ Касьянов В.Д., прот. Автобиография...

В 1837 г. его перевели в Красноярский собор, где он прослужил много лет. 6 декабря 1858 г. стал протоиереем. 2 марта 1860 г. принял постриг в монашество, тогда же был возведен в сан архимандрита. 6 марта того же года он становится епископом Якутским и викарием Иркутской епархии. Во время своего епископства, 13 марта 1866 г. освятил каменный храм в честь Нерукотворного Спаса в якутском Спасском монастыре¹³⁷. С 9 ноября 1866 г. назначен епископом Новоархангельским. После ухода на покой первого Енисейского и Красноярского епископа Никодима Павел с 10 июня 1870 г. занимает его место, по истечении нескольких месяцев прибыл к месту служения и на два с небольшим года вернулся в Енисейскую губернию. 1 января 1871 г. в селе Арейском протоиерей В.Д. Касьянов встретил нового архиерея. Отношения их со временем стали складываться неудачно¹³⁸.

„...и будет одно стадо и один Пастырь“, г. Енисейск, 1773 г.

¹³⁹ Бердников Л.П. Вся красноярская власть ... С. 236.

¹⁴⁰ Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. — Киев, 1913. С. 1395, 1400.

Как и его предшественник, новый архипастырь успел объехать все приходы. Особое внимание он уделял библиотекам, следя за их своевременным и полным укомплектованием. Интересен такой факт: однажды Павел обратил внимание на ученика Красноярского духовного училища Владимира Плотникова. За выдающиеся успехи Архипастырь отправил мальчика на продолжение обучения в Томскую духовную семинарию. А через несколько лет вся Россия узнает имя епископа Бориса, в миру Владимира Владимировича Плотникова, который станет ректором Петербургской духовной академии, а также автором хорошо известных в свое время книг, таких как: «В чем искать счастье в жизни?», «Записки по пастырскому богословию» и др.¹³⁹

Вскоре он снова покидает родную губернию, став с 31 марта 1873 г. епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским¹⁴⁰. Одной из причин его скорого перехода на другую кафедру современники называли ту, что Преосвященный не сумел найти общий язык с епархиальной консисторией, а прежде всего — с кафедральным протоиереем Василием Касьяновым, обладавшим, как уже нами упоминалось, определенными связями в столице Империи и Святейшем Синоде.

Касьянов в автобиографии пишет об отношениях с новым архиереем: «подстрекаемый своим родственником, зятем, ко мне враждебным протоиереем И.Р., и злонамеренным, корыстолюбивым бывшим секретарем Константином Андрамоновым, он подозрительно, неприязненно стал смотреть» на автора¹⁴¹, постепенно разлад перешел в стадию открытого конфликта. Преосвященный Никодим в своем письме о. Василию, однако, поделился иного рода мнением о Владыке Павле: «Тихий, добр, ищущий правды архиерей. Мирские воды и расчёт, кажется, удалены от него. Он не грозит Енисейской Епархии. Полагаю, что доступен будет всякому и будет уважителен к речи искренней, прямой и твёрдой». Касьянов далее продолжает: «Мне совет: не спешить решительными мерами даже защиты»¹⁴². Однако, в одном из писем Митрополиту Киевскому Арсению о. Василий «намекнул о трудности Епархиальных наших дел», а к другу митрополита Арсения, «бывшему в Красноярске Председателю Казенной Палаты Всеволоду Гавриловичу Политковскому написал ... подробно о запутанности ... отношений к Архиерею»¹⁴³. Быть может, именно это и стало причиной перевода Преосвященного Павла в 1872 г. в Благовещенск.

Говоря о времени пребывания епископа Павла на кафедре, следует сказать о едва ли не главной из инициатив Преосвященного, способствовавших развитию церковной жизни региона — владыка Павел приложил начальные усилия и труды к созданию в окрестностях кафедрального града Успенской мужской обители, со временем ставшей наиболее значимым монастырем епархии. Предпосылками для ходатайств об открытии в Красноярске православного монастыря являлись два фактора религиозной ситуации в Енисейской губернии второй половины XIX века. Во-первых, по мнению путешественников, бывавших на красноярской земле, местных жителей отличала гордость, свободное, вольное обращение с властями, а также непокорность и несдержанность

¹⁴¹ Касьянов В.Д., прот. Автобиография...

¹⁴² Касьянов В.Д. Из дневников 1870—1897 гг. (Л. 90—91 рукописного подлинника).

¹⁴³ См. прим. 141.

Вид на строящийся больничный храм святителя Николая Чудотворца, г. Красноярск

¹⁴⁴ Варсонофий (Каскаев), иером. История Свято-Успенского мужского монастыря г. Красноярска: дипломная работа / Научный руководитель А.А. Шабалин // Тобольская православная духовная семинария. — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд ВЗ. 4.2. (Рукопись).

¹⁴⁵ В «Русском биографическом словаре» А.А. Половцова — указан 1818 г. (Русский биографический словарь... Т. 2. — СПб., 1900. С. 221).

¹⁴⁶ Антоний (Николаевский) // Сайт Благотворительного фонда «Русское Православие» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2446

Фото на стр. 143.
Епископ Енисейский и
Красноярский Антоний
(Николаевский)

в гневе. «Практицизм и житейская сметка причудливо уживалась с самыми темными суевериями. Даже церковь могла превратиться в место, где пили вино и на кулаках сводили счета между собой». Во-вторых, с середины XVII в. губерния становится местом ссылки раскольников-старообрядцев, а с 20-х гг. XIX в. — декабристов, поляков, высланных в Сибирь за участие в восстании 1863 г., революционеров организации «Земля и Воля» с 1879 по 1892 гг.¹⁴⁴

Епископ Николай Японский так отзывался об этом Архипастыре: «Епископ Павел много потрудился на миссионерском поприще, он часто объезжал все епархии, на которых служил, и даже посещал Японию, куда впервые назначил православных священников и диаконов (в его ведении была Японская миссия). Преосвящ. Павел был простой, смиренный, всем доступный, всякого готовый принять, все выслушать, но при этом точный, исполнительный, благочестивый, молитвенный и вполне самоотверженный... живущий только для других...». Скончался владыка Павел (Попов) 25 мая 1877 г. в г. Благовещенске-на-Амуре.

**«Это был воистину служитель Бога, мысливший и
действовавший нелицеприятно»
Епископ Антоний (Николаевский) — 1873—1881 гг.**

Преемник владыки Павла, епископ Антоний (Николаевский) пребывал на Енисейско-Красноярской кафедре значительно более долгий срок, немногим более восьми лет. Ему предстояло осуществить несколько важнейших для епархии деяний, продолжив ими труды предшественников.

Преосвященный Антоний (в миру — Вениамин Иванович Николаевский) родился в 1820 году¹⁴⁵ в селе Добрицы Костромской губернии в семье диакона¹⁴⁶. Учился в Костромской духовной семинарии, а с 1837 года продолжил получать образование в Санкт-Петербургской духовной академии. Окончив в 1841 г. полный курс и получив степень старшего кандидата богословия, Вениамин в августе того же года был назначен преподавателем в Нижегородскую духовную семинарию. Там он провел 14 плодотворных лет, в течение которых в разное время преподавал: физику, математику, естественную историю, сельское хозяйство, еврейский и немецкий языки и учение о богослужебных книгах. 5 сентября 1851 года был пострижен в монашество с именем Антоний, 7 сентября рукоположен во иеродиакона, а ровно месяц спустя — во иеромонаха. С 1852 года становится помощником ректора семинарии, одновременно взяв на себя обязанности секретаря и члена семинарского правления. 8 ноября 1855 года он был переведен в Тамбовскую духовную семинарию, где получил назначение инспектором и преподавателем Священного Писания. 10 марта 1857 года Антония возводят в сан архимандрита. Еще через два года, 16 мая 1859 года он продолжает свое служение уже в новом качестве — ректора Екатеринбургской духовной семинарии. Здесь он заслужил искреннее уважение и снискал славу «обходительного, ласкового, одинаково хорошего с преподавателями и учениками».

В 1866 г. хиротонисан во епископа Кашинского.

*В.И. Суриков. Енисей
у Красноярска. 1909 г.*

¹⁴⁷ Строев П.М. Указ. соч. С. 446, 1020.

¹⁴⁸ Речь о месте «Плотбище» — Прим. А.В. Бродневой.

19 февраля 1867 года определен епископом Старицким, викарием Тверской епархии. А с 31 марта 1873 года его судьба оказывается связанной с нашими землями: он становится новым епископом Енисейским и Красноярским¹⁴⁷.

Желая с помощью иночества укрепить позиции Церкви, в декабре 1873 г. епископ Антоний обращается к городскому голове П.И. Кузнецову с предложением о покупке части городской территории для устройства «иноческой обители». После рассмотрения вопроса городской Думой, в феврале 1874 г. Владыка получил копию постановления об отдаче земель (в длину 2 версты и 80 погонных саженей, в ширину от 10 до 100 саженей) в районе Плотбища под устройство монастыря. 5 мая 1874 г. при Архиерейском доме был создан Строительный комитет в составе 4 человек: кафедрального протоиерея В.Д. Касьянова, ключаря собора А.К. Угрюмова, эконома Архиерейского дома иеромонаха Зосимы и почетного гражданина Н.П. Токарева.

21 ноября 1874 г. в строящемся монастыре было совершено освящение домово́й (при архиерейских покоех обители) церкви вмч. Пантелеимона. 26 декабря 1874 г. «Генерал-губернатор согласился на отвод 10 тыс. десятин земли на Мане для Красноярского монастыря»¹⁴⁸.

В декабре того же года новый епископ обращается к городскому голове П.И. Кузнецову с предложением о покупке части городских земель, которые он планирует использовать для устройства монастыря: «Милостивый Государь Петр Иванович, по воле Всеблагого Бога, по велению Цареву и благослове-

нию Святейшего Синода, мне указана Богохранимая Енисейская паства, Вам родственный, а мне ныне благодатию присный Красноярск. [...] Часто обращаю с любовью взор свой на сей град, украшенный благолепными храмами Божиими. [...] видя Святителя Божии наполненные усердно молящихся, убеждаюсь, что основные добродетели христианства — вера, надежда и любовь, — глубоко вкоренились в сердцах здешних жителей, хотя, конечно, немало и малодушных, и слабых в вере»¹⁴⁹.

И 17 декабря 1874 г. городская Дума постановляет «уступить из свободной земли под плотбище местность под устройство святой обители»¹⁵⁰. С марта 1874 г. по ноябрь 1875 г. Строительному комитету удалось собрать 21320 руб. в поддержку строительства. На эти средства была проложена дорога к будущему монастырю, «устроены главный деревянный дом с церковию, летним помещением для Архипастыря, братскими келиями, деревянный флигель, в коем размещены: трапеза, кухня и училище для мальчиков; также надворные службы: амбары, погреба, каретник с сеновалами, сушильню, конюшнями и навес; сарай для помещения и хранения извести, помещение для хлебопеков, просфорника и рабочих»¹⁵¹. Проект всех зданий монастырского комплекса был разработан иеромонахом Зосимой. Фундамент каменного корпуса был заложен в июне 1874 г., а 2 апреля 1875 г. строящиеся здания были осмотрены архитектором А. Лассовским, который нашел состояние построек превосходным.

Но столь быстро начатое Преосвященным дело наталкивается на многочисленные препятствия финансового и бюрократического характера. Такое положение дел не может не огорчать Владыку. 7 декабря 1875 г. он пишет: «Вот уже год исполнися как мною послано представление в Святейший Синод об открытии мужского монастыря близ Красноярска. Из С.-Петербурга писали мне, что сделан запрос в Министерство Государственных Имуществ об отведении для обители угодий, но как ответа оттуда еще не последовало, то и разрешения на открытие монастыря еще не последовало. Между тем, это подает поводы людям неблагонамеренным пускать в ход различные превратные толки на словах и в печати. Требуется немалый запас терпения»¹⁵².

¹⁴⁹ Варсонофий (Каскаев), иером. Указ. соч.

Городской голова П.И. Кузнецов и русский поэт-сатирик П.В. Шумахер

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

Групповое фото рядом с иконописной и иконорезной мастерской на Песочной улице (ныне — ул. Урицкого), г. Красноярск

¹⁵³ Броднева А.В. Комментарии к дневнику В.Д. Касьянова ...

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

Игумен Зосима, наместник Успенского мужского монастыря близ г. Красноярска

В упомянутом ранее рукописном материале, предоставленном А.В. Бродневой, имеется информация о том, как в 1876 г. красноярская общественность была возбуждена спорами об открытии Успенского монастыря. «Шли толки об устройстве “гнездышка” епископом. Так, сибирский корреспондент писал: “К этой местности объездная конная дорога существует исстари. Расстояние от города 14 вёрст по берегу Енисея, но этим не ограничились. Они вышли с ходатайством по начальству об отводе их будущему монастырю в вечное пользование на правах полной собственности 10 000 дес. земли в 200-х верстах от Красноярска вверх по течению реки Маны. Здесь великолепные сенокосы. Для чего, спрашивается, так много земли и притом совершенно неподручной монастырю? Настоятель — Зосима, он же эконом архиерейского дома. Местные жители спрашивают: так ли необходим монастырь в здешнем крае?”»¹⁵³. «На территории Успенского монастыря существовали мастерские и школа, устроенные епископом Антонием для обучения инородцев. Были заведены различные мастерские: кузнечные, слесарные, чеботарные, кожевенные, устроены поля и огороды. Даже была заложена судовой верфь для строительства малых речных судов. Это было связано с интересом епископа Антония к проблеме развития судоходства в бассейне р. Енисей, он, как и многие, состоял действительным членом СПб Общества содействия русскому торговому пароходству. Сведений о постройке паровоза не имеется, но можно предположить, что в монастыре была небольшая узкоколейная дорога и собственной конструкции паровоз для перевозки грузов, в частности, при постройке монастырской дороги, см. Успенский монастырь. На одном из заседаний Общества М.К. Сидоров предложил выразить благодарность епископу Антонию и иеромонаху Зосиме в их трудах на пользу промышленности края»¹⁵⁴.

И все же терпение и настойчивость Преосвященного Антония привели эту эпопею к логическому завершению.

17 марта 1879 г. в Красноярске было получено высочайшее разрешение на открытие Успенского монастыря. «По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложения, г. Синодального Обер-Прокурора, от 28 декабря 1878 г., в коем изъяснено, что Государь Император, по всеподданнейшему докладу определения Святейшего Синода, от 8 ноября 1878 года, в 23 день декабря того же года, Высочайше соизволил устройство мужского общежительного монастыря близ города Красноярска, Енисейской епархии, с благотворительными при оном заведениями. К сему г. обер-прокурор присовокупляет, что об отводе в вечное владение Красноярской обители 4000 десятин земли из казенных пустопорожних дач в Канском округе Енисейской губернии вместе с сим, сделано сношение с Министром Государственных Имуществ. В 1879 г. было положено начало строительства Успенского мужского монастыря. Высочайшее повеление на открытие монастыря последовало 28 декабря 1878 г.»¹⁵⁵. 15 мая 1879 г. в 8 часов утра совершается крестный ход со всех церквей города по случаю предстоящей закладки красноярского Успенского общежительного монастыря.

Вплоть до 1881 года Владыка Антоний продолжает неустанные труды по строительству и благоустройству обители, преодо-

левая постоянно возникающие трудности. Часть интеллигенции, включая Главу города, считавшего излишним расход строительных материалов на возведение обители, перестают поддерживать строительство, которое все же не было заброшено за счет пожертвований простых крестьян.

Таким образом, как отмечают исследователи, владыка Антоний (Николаевский) может по праву считаться основателем¹⁵⁶ этой обители, которую он не оставлял заботами и уже после отбытия из Красноярска на Пензенскую кафедру. Это отчетливо видно из его письма епископу Иеремии от 21 декабря 1881 г.: «...Приношу Вашему Преосвященству живейшую благодарность за сочувствие ваше к моему возлюбленному младому чаду, оставленному в Красноярске без призрения, — обители, устроенной в честь Успения Преподобных Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, которой и правится храмовый праздник ее службой по Гефсиманскому и Киево-Печерскому чиноположению, так, что и преемнику моему, присутствовавшему при этом богослужении, она очень понравилась. Простой же народ, не видя подобной службы нигде в Сибири, выходит из храма с лицами, увлажненными слезами умиления. Благодарение Господу Богу за то, что Он вложил мне мысль положить основание сей св<ятой> обители»¹⁵⁷.

А в 1888 г. на месте современного Дивногорска иеромонахом Филаретом будет основан Красноярский Знаменский мужской скит (закрит в 1920 г.).

Время епископства Антония ознаменовано активизацией миссионерской деятельности, которую Архипастырь считал важнейшим своим поприщем. С христианской проповедью он сам объездил всю протяженную на многие тысячи километров епархию. Он посещал самые отдаленные ее уголки, несмотря ни на какие трудности пути, часто передвигаясь на плотах

Вид на Свято-Успенский мужской монастырь близ г. Красноярска

¹⁵⁶ Денисов Л.И. Указ. соч. С. 220, 221.

¹⁵⁷ Антипов М.А. История Красноярской Успенской мужской обители по письмам епископа Антония (Николаевского) // Возрожденная епархия... С. 36–37.

¹⁵⁸ Броднева А.В. Комментарии к дневнику В.Д. Касьянова...

¹⁵⁹ Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга 1. Исторический очерк. — Пенза, 1999. — Цитируется по: Пенза православная : информационно-просветительский сайт Пензенской епархии. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://pravoslavie58region.ru/histori-1-12.pdf>

Здание Красноярской женской гимназии на Воскресенской улице (ныне — корпус факультета начальных классов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, пр. Мира, 83), г. Красноярск

или лошадях. Каждая его поездка составляла до 1500—2000 километров. Такое пастырское усердие не могло остаться безрезультатным. Но, пожалуй, самым ярким его достижением стало крещение в с. Аскызе в Минусинском округе, где находилась степная дума двенадцати соединенных племен, до 3000 инородцев, произведенное им лично. Кафедральный протоиерей В.Д. Касьянов по этому случаю отметил в своем дневнике: «...Они [инородцы] считали его бурханом, то есть полубогом. Преосвященный принял это как величайшее благо от Господа»¹⁵⁸. За этот апостольский подвиг Преосвященный Антоний получил в 1876 г. признательность Св. Синода. Это было не единственное официальное отличие Архипастыря. В 1874 г. он был награжден орденом св. Анны 1-ой степени, а в 1880 г. стал кавалером ордена св. Владимира 2-ой степени¹⁵⁹.

В центре внимания Преосвященного Антония находилось также и духовное образование в епархии. Он часто посещал семинарии и духовные училища, награждая и поощряя наиболее достойных воспитанников. За восемь лет правления усилиями Преосвященного Антония было значительно увеличено количество приходов и церковно-приходских школ. 5 апреля 1881 г. были разосланы приглашения на закладку нового здания женской гимназии на Воскресенской улице (ныне — корпус факультета начальных классов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева), которое и состоялось 7 апреля того же года.

При этом сам Владыка был строгим аскетом, оставаясь в то же время искренним, радушным и приветливым. Его характеризовали нестяжательство и простота. Антоний проявлял истинно христианскую любовь к ближним, стараясь оказать посильную

Педагогический персонал женской гимназии, г. Красноярск

материальную и нравственную помощь каждому нуждающемуся. Неудивительно, что он сыграл важную роль в помощи пострадавшим от пожара 1881 г., когда в Красноярске погорело до 2000 домов и различных строений. Преосвященный Антоний возглавил комитет, который оказывал помощь не только православным потерпевшим, но и лицам иных вероисповеданий. В ходе работы этого комитета было привлечено и роздано до 60 тысяч рублей. Один из сотрудников комитета писал: «Если погорельцы удовлетворены более или менее справедливо, то, после Бога, они должны благодарить владыку Антония. Это был воистину служитель Бога, мысливший и действовавший нелицеприятно»¹⁶⁰.

О характере Архипастыря говорили после его кончины современники: «Все в один голос называют его человеком „добрым“, а духовенство более, чем какое-либо другое сословие, успело убедиться еще в другом душевном качестве — в его редкой снисходительности. Оба эти качества вытекали из его убеждения. Почивший не любил и не умел платить злом за зло. О людях неприязненных ему он постоянно выражался только: „Господь с ними, Бог с ними, Господь рассудит. Я помолюсь Богу, и несчастье минет меня“.

Преосвященный глубоко и искренно был убежден в силе молитвы. Поучителен взгляд его на снисходительность. „Кто снисходит к другим, — говорил он, — тому самому окажут снисхождение и многое простят; а кто сам не прощает, тому многое не простят“. К числу украшавших почившего добрых качеств относятся также миролюбие, незлобивость, иноческая простота жизни и необычайная доступность. Почивший был человек в высшей степени нетребовательный особенно относительно пищи; его обычный стол был самый скудный; угощая им других, он еще похваливал его, как вкусный. А во дни Великого поста почивший Архипастырь доходил до подвижничества; по несколько дней он не принимал никакой пищи. По словам врачей, это воздержание до того истощило его организм, что было одною из главных причин его смерти. Постель его была также очень неприхотлива; говорят, что он спал чуть не на голых досках.

Проект церкви для Успенского мужского монастыря, г. Красноярск

¹⁶⁰ Смерть и погребение Преосвященного Антония епископа Пензенского и Саранского // ЕЕВ. 1889. № 13. Отд. оф. С. 237.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Доступность его была изумительна; к нему всякий и во всякое время мог идти со всякой просьбой и редко получал отказ; люди искательные пользовались этим и нередко забегали к нему с разными просьбами ранее более достойных; сим последним он уже обещал просимое впоследствии. Почивший почти не умел отказывать. Нужно ли упоминать еще о том, как покойный Архипастырь любил совершать церковные службы? Не только во все воскресные и праздничные дни он совершал литургии, но служил часто и в будние дни. А во время обозрения епархии он служил ежедневно»¹⁶¹.

1 марта 1881 г. был убит Император Александр II. Весть об этом громом пронеслась по России. 2 марта о. Василий Касьянов оставил в дневнике горестные восклицания: «Кто больше Александра II сделал для России? И его убили! О, люди, о, русские!»¹⁶². Начиналась новая эпоха...

14 мая 1881 года¹⁶³ Владыка Антоний был переведен на Пензенскую кафедру¹⁶⁴. Скончался 15 апреля 1889 года в Пензе, погребен в пристроенной к кафедральному собору церкви. Как пишет о преставлении Антония А.И. Дворжанский, «кончина 71-летнего епископа Антония была похожа на уход из этого мира Преосвященного Григория: Господь также даровал ему встретить Пасху Христову, после чего, в субботу Светлой седмицы, 15 апреля 1889 года, навеки призвал к Себе. Исповедал и приобщил Святых Таин его экононом архиерейского дома иеромонах Савватий. 20 апреля состоялись похороны Преосвященного. Чин отпевания и погребения совершил назначенный Св. Синодом епископ Тамбовский и Шацкий Виталий (Иосифов)»¹⁶⁵.

„Да возсияет свет во тьме кромешной“ Епископ Исаакий (Положенский) — 1881—1886 гг.

Преосвященный Исаакий (Положенский) был назначен на кафедру 14 мая 1881 г.¹⁶⁶

Епископ Исаакий (в миру — Иоанн Калининич¹⁶⁷ Положенский) родился 23 января 1828 года в семье священника посада Хмер Петербургской епархии.

Получил образование в Санкт-Петербургской духовной семинарии. А в 1849 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, учась в которой принял монашество (14 сентября 1851 г.). В 1853 г. по окончании Академии со степенью магистра богословия был назначен смотрителем Боровичского духовного училища. В 1856 году его переводят на ту же должность в Кирилло-Белозерское училище. Далее его карьера развивается довольно быстро: в 1857 году он становится профессором Новгородской семинарии; 14 марта 1858 г. его возводят в сан архимандрита и одновременно назначают инспектором Ставропольской духовной семинарии; а с 1 мая 1863 г. он принимает назначение ректором Кавказской духовной семинарии.

9 мая 1871 г. хиротонисан во епископа Моздокского и викария Кавказской епархии, где и проводит следующие десять лет. 14 мая 1881 г. (30 мая 1881 г. — ?; см. прим. 166) определен епископом Енисейским и Красноярским, 28 июня того же года Преосвященный Исаакий прибыл в Красноярск.

¹⁶¹ Там же. С. 231—232.

¹⁶² Касьянов В.Д. Из дневника 1870—1897 гг. ... (Л.1338 рукописного подлинника).

¹⁶³ По данным «ПБЭ» — 15 мая 1881 г. — ПБЭ. Т. 1. — Пг., 1900. С. 435.

¹⁶⁴ Булгаков С.В. Указ. соч. С. 1400, 1414.

¹⁶⁵ Дворжанский А.И. Указ. соч. С. 168.

¹⁶⁶ В «ПБЭ» указана иная дата назначения Преосвященного Исаакия на Енисейскую кафедру — 30 мая 1881 г. — ПБЭ. Т. 7. — СПб., 1906. С. 436.

¹⁶⁷ В совр. русском языке принято иное написание: Калининич.

*Фото на стр. 150.
Епископ Енисейский и
Красноярский Исаакий
(Положенский)*

¹⁶⁸ Варсонофий (Каскаев), иером.
Указ. соч.

¹⁶⁹ От 8 января 1886 г. за №
86, об открытии в г. Красноярске
епархиального женского училища
// ЕЕВ. 1886. № 5. Отд. оф.
С. 55–56.

¹⁷⁰ По делу о церковно-приходских
школах в Енисейской епархии //
ЕЕВ. 1885. [годовая подшив-
ка со сквозной нумерацией]. №
1,2,5,6,11,22. Отд. оф.

*Обер-прокурор Святейшего
Синода К.П. Победоносцев
(21.05.1827 г. – 10.03.1907 г.)*

Деятельная натура Исаакия в полной мере проявилась во время его служения на Красноярской кафедре. Он много сделал для благоустройства учрежденного его предшественником Успенского общежительного мужского монастыря, в котором стал настоятелем.

13 июля 1883 г. для Успенского монастыря был пожалован участок казенной земли по р. Мане, в 160 верстах от Красноярска, однако она практически не использовалась за дальностью расстояния (около 300 верст). В 1886 г. монастырь содержал более 20 голов рогатого скота, из них 15 — дойные коровы. Арендованные у города земли использовались для хлебопашества и огородничества¹⁶⁸.

Благодаря трудам епископа Исаакия, хотя уже и после его отъезда в Томск, в Красноярске было открыто женское епархиальное училище. Соответствующий указ на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Исаакия, епископа Енисейского и Красноярского с разрешением открыть с начала 1886—87 учебного года трехклассное епархиальное женское училище в г. Красноярске был подписан 8 января 1886 г.¹⁶⁹

Во время пребывания епископа Исаакия на Красноярской кафедре большое внимание было уделено развитию церковно-приходских школ. 27 сентября 1884 г. епархиальным училищным советом был принят указ о скорейшем открытии в Енисейской епархии церковно-приходских школ в возможно большем количестве. До этого, по причине отсутствия денежных средств, положение было настолько серьезным, что, помимо выделения средств на открытие школ из казны или пожертвований прихожан, членам причтов было предписано «обучать детей в своих домах, часовнях или церковных сторожках»¹⁷⁰. Уже 1 октября 1884 года была открыта школа при Никольской церкви в селе Агинском Ирбейской волости Канского округа Енисейской губернии. При этом на время летних полевых работ ученики освобождались от занятий.

Имели место и случаи помощи частных лиц в открытии церковно-приходских школ. Один из таких случаев — пожертвование вдовы Веры Синкевич, которая предоставила епископу Исаакию деньги и письмо следующего содержания:

«Место родины моей — с. Маковское, Енисейского округа, Яланской волости. Из личных моих наблюдений я убедилась, что жители с. Маковского находятся на нижней степени религиозно-нравственного просвещения. Желая, с своей стороны, оказать своим сородичам посильную помощь в религиозно-нравственном их просвещении и содействовать благим начинаниям Вашего преосвященства в деле церковно-православного просвещения народа, я жертвую из благоприобретенного мною имущества на устройство и содержание церковно-приходской школы на месте моей родины тысячу пятьсот рублей на нижеследующих условиях:

1) Из жертвуемого мной капитала одна тысяча рублей должна составлять неприкосновенный капитал Маковской церковно-приходской школы и храниться в Государственном банке на вечные времена, а проценты с онаго поступать исключительно на жалованье преподавателям Маковской церковно-приходской школы.

Успенский мужской монастырь
близ г. Красноярска

2) Пятьсот рублей, по получении из Государственного Банка, должны быть употреблены на постройку дома для церковно-приходской школы и первоначальное ее обустройство.

3) Наросшие с 31 января 1884 года проценты употребить написание икон Святителя Варсонофия Тверского и Св. мученицы Веры для Маковской Покровской церкви.

4) Жертвуемый мною капитал тысячу пятьсот рублей хранится в Енисейском отделении Государственного банка, в свидетельстве Государственного банка, сроком на 5 лет, выданном 31 января 1884 года, за № 15946, лит. В., на имя Синкевич, Веры Маркеловны, красноярской мещанки, на котором сделана мною передаточная на бланк надпись на имя Енисейской Духовной Консисории, каковое свидетельство при сем представляю Вашему Преосвященству, для зависящего распоряжения и о принятом от меня капитале на учреждение в селе Маковском церковно-приходской школы почтительнейше прошу Ваше Преосвященство дать мне знать через Енисейское Окружное Полицейское Управление»¹⁷¹. На заявлении Синкевич последовала резолюция Его Преосвященства от 14 февраля текущего года: «Консисория обсудит это заявление и примет меры к скорейшему выполнению благочестивого желания жертвовательницы».

По инициативе епископа Исаакия 1 февраля 1884 г. был учрежден журнал «Енисейские епархиальные ведомости».

В период пребывания на Красноярской кафедре Преосвященный Исаакий совершил ряд паломнических поездок по центрам раскольнического и инородческого языческого населения (Усинский, Чулымский края). Во время посещения Туруханского края сам крестил несколько язычников. Два раза в год епископ осуществлял поездки по епархии, лично свидетельствуя положение дел на местах для своевременного принятия мер при выявленных недостатках.

С 8 марта 1886 г. Исаакий становится епископом Томским и Семипалатинским.

Подводя итог его епископства, «Енисейские епархиальные ведомости» помимо уже перечисленных деяний Архипастыря в Енисейской епархии отмечали: стабилизацию финансового положения епархии, что позволило учредить 20 стипендий в ду-

Фото из семейного архива
золотопромышленников
Родственных

¹⁷¹ Там же.

ховных семинариях; улучшение бытовых условий в мужском духовном училище; миссионерскую деятельность. В связи с проводами владыки Исаакия к новому месту служения красноярским духовенством 27 апреля 1886 г. был устроен обед в его честь. 29 апреля Его Преосвященство последний раз посетил Красноярское духовное училище. 1 мая г. Начальник Енисейской губернии И.К. Педашенко дал прощальный обед. После напутственного молебна в домово́й церкви в день отъезда Архипастыря его провожали толпы народа, а некоторые из духовных и светских лиц провожали его экипаж несколько верст¹⁷². Духовенство Енисейской епархии, прощаясь с Владыкой, описало его разнообразно полезные труды такими словами: «Fiat lux in tenebris extremis». — «Да воссияет свет твой во тьме кромешной»¹⁷³.

В Томске Исаакий провел 5 лет. 12 января 1891 г. его переводят на Кишиневскую и Хотинскую кафедру.

21 ноября 1892 г. он был назначен епископом Астраханским и Енотаевским, но ввиду тяжелой болезни в управление не вступал, меньше, чем через месяц, 19 декабря того же года был уволен на покой и жил в Гербовецком монастыре.

С 1893 года управлял Новгородским Тихвинским монастырем, где и скончался 11 мая 1894 г.¹⁷⁴ Перед кончиной оставил наставление своим духовным детям следующего содержания: «Живите по совести и просите помощи у Царицы Небесной и все будет хорошо»¹⁷⁵.

**«Любвеобильное сердце архипастыря было отзывчиво
всегда и ко всем»**

Епископ Тихон (Троицкий-Донебин) — 1886—1892 гг.

Семь с небольшим лет управления епархией Преосвященным Тихоном (Троицким-Донебиным) были одной из наиболее ярких страниц епархиальной истории. Владыка Тихон занял особое место и в истории иных епархиальных территорий Восточной Сибири.

¹⁷² Проводы из Красноярска Преосвященнейшего Исаакия // ЕЕВ. 1886. № 9—10. Отд. неоф. С. 134—138.

¹⁷³ Персианов Г.Н., митр. прот. Из истории Енисейской епархии // Журнал Красноярско-Енисейской Епархии. [Вып. 1]. — Красноярск, 2000. С. 10.

¹⁷⁴ ПБЭ. Т. 7. С. 436.

¹⁷⁵ Исаакий (Положенский) // Сайт Благотворительного фонда «Русское Православие» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_548

Красноярское духовное училище на Воскресенской улице (ныне — Красноярский хореографический колледж, пр. Мира, 98а), г. Красноярск

¹⁷⁶ Тихон (Троицкий-Донебин)
// Там же. — Режим доступа:
[http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/
ps_file.cgi?2_7450](http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_7450)

¹⁷⁷ Прибытие в Красноярск и
встреча Красноярскою паствою
Его Преосвященства, Преосвящен-
нейшего Тихона // ЕЕВ. 1886.
№ 12. Отд. неоф. С. 159—160.

Фото на стр. 157.
Епископ Енисейский и
Красноярский Тихон
(Троицкий-Донебин)

Михаил Михайлович Троицкий родился 4 января 1831 г. в семье диакона с. Сушкова, Зарайского уезда, Рязанской губернии¹⁷⁶.

Учился в Рязанской духовной семинарии, где 7 марта 1853 г. был рукоположен в сан иерея к Владимирской церкви в г. Рязани. Окончил семинарию в том же году. После смерти супруги поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1861 г. со степенью кандидата богословия. 14 сентября 1861 г. принял постриг в монашество и был назначен преподавателем Новгородской семинарии, где с 16 марта 1863 г. стал инспектором. 6 декабря 1866 г. был возведен в сан архимандрита. С 26 мая 1871 г. становится и.д. ректора Кавказской духовной семинарии.

18 июля 1882 г. хиротонисан во епископа Сарапульского и викария Вятской епархии. 8 марта 1886 г. переведен в Красноярск.

В город прибыл 4 июня в 4 часа пополудни. Представители местного духовенства встречали его еще на подступах к Красноярску: в Большом Кемчуге, в 100 верстах от Красноярска — ключарь кафедрального собора, протоиерей Угрюмов; в Малом Кемчуге — благочинный, священник кафедрального собора о. Тюшняков; в 20 верстах от Красноярска — кафедральный протоиерей Касьянов, благочинный городских церквей о. Солодчин; а также городской голова Щепеткин.¹⁷⁷

Новый Архипастырь уделял много внимания просветительскому делу и приложил немало трудов по устройению начавшихся тогда церковно-приходских школ, доведя их общее число до 111 при действовавших на тот момент 173 приходах. Он любил читать проповеди и беседовать с крестьянами о пользе грамотности. Часто лично общался с детьми: проверял, насколько хорошо они знают молитвы, дарил им книги и благословлял крестиками.

Преосвященный Тихон не оставлял заботой епархиальное женское училище, которое было торжественно открыто в самом начале его служения на Енисейской кафедре. При его живом участии на благотворительные средства была отстроена домовая церковь, рекреационная зала и квартиры для эконома при училище.

С его подачи на средства епархии было принято в Красноярское духовное училище несколько инородцев Туруханского края, а также несколько инородцев Минусинского края в Бийскую катехизаторскую школу, которые, как предполагалось, по окончании обучения должны были проявить себя на миссионерском поприще среди своих же соплеменников.

Понимая необходимость строгого отбора церковных кадров, особенно по образовательному цензу, Преосвященный Тихон ввел новую систему экзамена на получение духовного звания. «С этою целью Архипастырем учреждена была особая комиссия, которая подвергала тщательному испытанию кандидатов на священство и представляла подробный отзыв о достоинствах и недостатках испытуемого. Иногда и сам архипастырь проверял заключение комиссии. Таким образом, ни долголетняя служба в низших церковных должностях, ни отчетливое знание церковного устава, ни рекомендации, хотя бы и заслуженные, со стороны благочинных и священников, ни семейное исключительное положение,

Его Императорскому Высочеству,
Государю Наследнику Цесаревичу
и Великому Князю
Николаю Александровичу,

Тихона Епископа Енисей-
скаго и Красноярскаго

всповданнѣйшій рапортъ.

Вашему Императорскому Высочеству имѣю счастье доложить, что Высочайшее повелѣніе объ организованіи самостоятельной Енисейской епархіи, входившей въ состав Томской епархіи, восполнявало 25 Мая 1861 года; а въ слѣдующемъ 1862 году епархія эта была открыта и сформировано было административное управленіе ея.

Церквей въ епархіи Енисейской 232. Духовенства православнаго 463 челоѣки, изъ нихъ священниковъ 198, діаконовъ 44 и псаломщиковъ 221. Монастырей мужскихъ 3 и женскихъ 2, изъ коихъ Енисейскіе - женскій Уверскій,

не давали права получить сан диакона, а тем более священника, если кандидат не обладал начитанностью и достаточными познаниями для пастырства и учительства»¹⁷⁸.

«В 1887 г. вновь назначенный иеромонах Филарет и епископ Тихон добились замены отдалённого участка на более близкий, в 30 верстах, выше [Успенского] Монастыря, по р. Енисею. План участка утверждён 25 января 1888 г., на этой земле началось строительство Знаменского мужского скита»¹⁷⁹. Владыка Тихон же основал мужской скит в Красноярске. 8 июля 1891 г. епископ Тихон в сослужении протоиереев кафедрального собора В. Касьянова, А. Угрюмова и исполняющего обязанности управляющего Знаменским скитом М. Солодчина совершил освящение храма при ските¹⁸⁰. В 1888 г. в результате сильного наводнения монастырь потерял деревянный флигель, стоявший на берегу Енисея, кузницу, а также дорогу и мосты, обеспечивающие связь с городом. За неимением средств

¹⁷⁸ Отъезд из Красноярска Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Тихона // ЕЕВ. 1892. № 11. Отд. неоф. С. 200.

¹⁷⁹ Броднева А.В. Комментарии к дневнику В.Д. Касьянова ...

¹⁸⁰ Там же.

на восстановление необходимых путей сообщения, монастырская братия проложила временную дорогу через лес. В 1889 г. из общества дачников, проживающих летом около обители, был образован комитет по решению вопроса с монастырской дорогой. Была составлена смета, по которой дачники должны были внести 10 тыс. руб., а монастырь — 1 тыс. бревен. Вскоре дорога была устроена, что в последующие годы позволило около 4000 богомольцам из Европейской и Азиатской частей России посещать Успенскую обитель. К 1890 г. в монастыре проживали 44 человека: 7 иеромонахов с наместником, 1 иеродиакон, 4 монаха, 1 послушник, 31 богомольцев-послушников¹⁸¹.

Епископ Тихон много путешествовал по епархии, побывав и на южных и на северных окраинах (например, в 1890—1891 гг. еп. Тихон совершил поездку в Туруханский край и районы Нижней Ангары, где посетил «медвежьи углы» своей епархии)¹⁸².

¹⁸¹ Варсонофий (Каскаев), иером. Указ. соч.

¹⁸² Православная Церковь в Восточной Сибири ...

¹⁸³ Бердников А.П. Вся красноярская власть ... С. 239.

¹⁸⁴ Отъезд из Красноярска Его Высокопреосвященства ... С. 206.

Красноярский губернский комитет Попечительского о тюрьмах Общества

В 1888 г. по инициативе Преосвященного Тихона при Сивельниковском благотворительном обществе была открыта дешевая столовая для бедных красноярцев. «Плата за обед была 10 копеек. Он состоял в основном из двух блюд: первое — щи, борщ, горошница, второе — каша с маслом, мяса давали 200 грамм на человека. Обедало ежедневно от 40 до 60 человек. С 27 апреля 1888 года по 1 декабря было отпущено 19669 обедов, из них 2590 обедов было выдано бесплатно»¹⁸³. Кроме того, Тихон приложил усилия к открытию приюта-убежища для мальчиков и сиропитательному дому для девочек. Епископ занимался благотворительностью не только на общественных началах. «Всем известно, что на дворе и в передней архиерейского дома толпились странники, нищие и убогие; некоторым из них он даже давал временный приют в своем доме; многие шли к нему и затем, чтобы раскрыть раны души своей, излить скорбь, найти утешение, получить совет. И любвеобильное сердце Архипастыря было отзывчиво всегда и ко всем.

Высокою гуманностью проникнуты были отношения Владыки к подчиненным и вообще ко всем, кто обращался к нему по служебному или частному делу. Приветливость Архипастыря, всегда кроткое обращение, теплое сочувствие к положению ближнего, просто и задушевность речи с первого же раза располагали каждого высказываться прямо и откровенно. Он никогда и никому не отказывал в приеме и беседе, всегда готов был дать совет и помощь»¹⁸⁴.

В связи с предстоящим летом 1891 г. визитом в губернию в ходе путешествия по Сибири и Дальнему Востоку Цесаревича Николая, был представлен «Его Императорскому Высочеству, Государю Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Николаю

Александровичу, Тихона Епископа Енисейского и Красноярского Всеподданнейший рапорт». В рапорте кратко излагались сведения о состоянии епархии накануне Августейшего визита:

«...Церквей в епархии Енисейской 232. Духовенства православного 463 человека, из них священников 198, диаконов 44 и псаломщиков 221. Монастырей мужских 3 и женских 2, из коих Енисейские — женский Иверский, мужской Спасский и Туруханский Троицкий основаны около половины XVII столетия.

Православного населения в Енисейской епархии обоего пола 294 385 душ, раскольников разных сект около 3 тыс. душ обоего пола.

Духовных учебных заведений два — мужское и женское училища, содержимые на средства церковей, первое, впрочем, при пособии от казны. Здания для этих училищ приобретены или возведены тоже на средства церковные. Красноярское мужское духовное училище существует с 1820 года. До 1856 года оно находилось в г. Енисейске, а с 56 года в Красноярске. В текущем учебном году в нем состоит начальствующих и штатных преподавателей 9, надзирателей 2, эконома и врач. Кроме того, в составе правления училища входят два члена от духовенства. Учащихся 118, из них духовного звания 76, детей других сословия 42. Сироты и дети бедных родителей духовного звания, в количестве 26, воспитываются на местные епархиальные средства. Из общего числа всех учащихся 60 воспитанников имеют

Знаменский храм Знаменского мужского скита, ныне — территория г. Дивногорска

В.А. Серов. Миропомазание Императора Николая Александровича, 1896 г.

¹⁸⁵ Рапорт Его Императорскому Высочеству, Государю Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, Тихона Епископа Енисейского и Красноярского. — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд ГЗ. (Ксерокопия с оригинала; б/у источника; Лл. 217–218 об.; предоставлено А.П. Бердниковым).

¹⁸⁶ Отчет о состоянии Красноярского епархиального женского училища за 1890–1891 учебный год // ЕЕВ. 1892. № 2. Отд. неоф. С. 23–25.

помещение и содержание в училищном пансионе, устроенном в 1886 году, а 58 воспитанников проживают в квартирах у родителей или родственников. В 1884 году при училище открыто Общество Святого Князя Александра Невского, для вспомоществования бедным воспитанникам училища, располагающее в настоящее время капиталом в 3572 руб. 17 коп. Духовной Семинарии в г. Красноярске нет, духовно-семинарское образование дети духовенства Енисейской епархии получают частью в Иркутской, преимущественно-же в Томской — духовных семинариях.

Красноярское Епархиальное трехклассное женское училище открыто 5 октября 1886 года, на средства Епархии. В текущем учебном году в нем состоит начальствующих и преподавателей 12, из них членов Совета училища от духовенства 3, воспитательниц 3, эконома и врач. Учащихся всего 97, из них пансионеров 71 и приходящих 26, из всего числа воспитанниц 73 духовного звания и 24 инословных, все православного вероисповедания. При училище в 1890 году открыта женская одноклассная церковно-приходская школа; учащихся — 15 человек.

Вашего Императорского Высочества Смиренный Богомолец и верноподанный слуг[а] Тихон, Епископ Енисейский и Красноярский»¹⁸⁵.

Судя по «Отчету о состоянии Красноярского епархиального женского училища за 1890–1891 учебный год»¹⁸⁶, училище «пользовалось особенным попечением» Владыки Тихона. «...Во время посещений училища Его Преосвященство обращал свое внимание на все стороны училищной жизни и особенно на педагогическую ...; не мало уделял внимания и учащимся,

с которыми отечески-задушевно беседовал о разных предметах по поводу тех или других общественных или церковных событий, делая доступные детскому пониманию уроки назидания ... Бывая в течение года в училище, он часто посещал классы во время утренних занятий, бывал неоднократно и на годичных испытаниях...» Внимание архипастыря благотворно влияло на характер взаимоотношений между учащимися, преподавателями и «ближайше начальствующими», о чем также упоминается в отчете.

В связи с обеспокоенностью благоустройством церковно-приходских школ епископ Тихон «старался возможно целесообразнее организовать и урегулировать деятельность епархиального училищного Совета», центрального административного учреждения, в ведомстве которого находились образовательные учреждения Енисейской епархии, «а также и его органов — уездных отделений, оо. наблюдателей и проч.»¹⁸⁷. Исходя из данных «Отчета о состоянии церковно-приходских и грамотности школ Енисейской епархии за 1890—1891 учебный год»¹⁸⁸, в начале 90-х гг. XIX в. имела место тенденция к возобновлению деятельности школ, в которых ранее по каким-либо причинам были прекращены занятия (а именно, в Енисейском, Канском, Минусинском, Ачинском и Красноярском округах). В 1890 г. было 73 церковно-приходских и 31 школ грамотности. Источниками их финансирования являлись «прежде всего пособие, назначенное по Высочайше утвержденной смете земских повинностей, затем кружечный сбор (согласно определению Св. Синода от 25 апреля — 11 июня 1886 г. за № 885), сбор единовременный по церквам в престольные праздники (согласно определению епархиального училищного Совета от 3—15 сентября 1890 г. за № 18), трехрублевый обязательный сбор, отчисление от общих братских доходов причтов и отчисление от сумм церквей, где нет церковно-приходских школ, ... с другой стороны местные средства, поступающие от общества, по приговорам, и частных лиц»¹⁸⁹. Резюмируя «Отчет...», публикатор в «Енисейских епархиальных ведомостях» отмечает, что за время пребывания на красноярской кафедре епископа Тихона «...с каждым годом школа ... получает все большую прочность и главная цель ее — воспитание и обучение в духе св. церкви, при сравнительно неблагоприятных обстоятельствах, достигается полнее и шире и в настоящем своем положении представляет верные задатки к дальнейшему, как внешнему, так и внутреннему преуспеянию»¹⁹⁰.

1 июля 1891 г. протоиерей В.Д. Касьянов присутствовал при историческом моменте для Енисейской епархии и губернии. Его Императорское Высочество наследник Цесаревич Николай Александрович прибыл в Красноярск. Вот как описывает этот день сам о. Василий: «Ясно, Господи, сподоби в сей день совершить доброе, в порядке и благоугождении принятие Великого гостя, Государя Цесаревича. Побаливает поясница. Литургия в 7 часов. В 8 мы все и люди в церкви. В 9-ть прибыл Преосвященный и облачился, в 11 часов Великий Гость вступил в собор. Духовные все встретили у западных врат, у меня был Крест, у Ключаря — вода. Приложившись к Кресту, выслушал не краткую речь Преосвященного и двинулись дальше. Лития, многолетие. Я подал Преосвященному икону

Благовещенский собор на Благовещенской улице (ныне — ул. Ленина, 15), г. Красноярск. Вид с южной стороны

¹⁸⁷ Там же. № 6. С. 83—86.

¹⁸⁸ Там же. № 7. С. 112.

¹⁸⁹ Там же. № 14—15. С.

281—282.

¹⁹⁰ Там же. № 21. С. 388.

¹⁹¹ Касьянов В.Д. Из дневников 1870—1897 гг. ... (Лл. 2507—2509 рукописного подлинника).

Памятник, установленный на могиле командора Н.П. Резанова у Воскресенского собора, г. Красноярск

Рождества Богородицы. Преосвященный при немногих словах подал ему, причём, целовали друг у друга руки. Из собора в квартиру. Чиновники в зале все, духовные дамы и начальницы гимназии и училища, члены Консistorии, секретарь, смотритель в гостиную. Тут и депутации от городов Енисейска и Минусинска.

Прочитали адреса, поднесли хлеб-соль. Он обходил всех тихо, молча и в конце 12-го часа уклонился в свои комнаты. Росту небольшого, сухонький, тёмнорусый, с маленькими волосками на щеках, на лице и на лбу никакого знака. Всё шло чинно. В соборе не было тесно, так как и около, давки нет. Слава Богу. Погодье ясное, тёплое. У Преосвященного в 2 $\frac{1}{4}$ часа, пробыл около 20 минут, был во дворе мужской гимназии, где и семинаристы, и ученики всех училищ городских, был в женской гимназии, где девочки обоих приютов. В Духовном училище мужском, где ученик Алексеев, кежемский, поднёс книгу — Евангелие на деревянном блюде, где были дети арестантского училища и убежища. Остался доволен и благодарил г. смотрителя. Ещё был у лагерей и на выставке убогой в Собрании. В 7 часов в новом доме Собрания обед на 87 человек (тоже, и дам было только трое). Приглашены Преосвященный и 3 протоиерея: Касьянов, Урюмов и Кожевников (сей яко гласный). Прибыл он около 8 часов, обед шёл исправно, но не оживлённо, 2 только тоста: 1-й генерал-губернатор за здоровье Государя, 2 — от товарища головы Матфеева — за дорогого гостя (?), и только ответа не последовало и обеду конец. Народу в саду множество, иллюминация в городе прекрасная. Дочь моя больна, я спокоен и не утомлён.

Великий Князь выехал 2-го числа в 7 $\frac{1}{4}$ часа утра. Пожаловано Преосвященному на бедных города 500 рублей и свой типографский кабинетный портрет, и только. В мужской гимназии в саду при нём посажен кедр. Посетил и после здание гимназии. При выезде из города мимо устроенной арки жёны военных офицеров в экипаж бросили букет цветов, Наследник в испуге выбросил этот букет под ноги лошадей. В Тертеже при выходе из экипажа на станцию маленькая грязца — стоявшая тут крестьянская девушка, послала на грязь свой платочек с букетом цветов. Сие понравилось В.К.

В Епархиальном училище девушка Силина вмешалась с приветствием со цветами. Когда Преосвященный извинялся в этой оплошности, В.К. сказал: «А я бы на ея месте — м.б., ничего бы не сказал». Дано на причт Конторской церкви 100 руб., на Уринскую церковь 100 же руб. В Томске приём был восторженный, в Красноярске торжественный. Слова иркутского городского головы Сукачёва при освящении понтонного моста через Ангару: «Не обижайся, наша красавица Ангара, что мы связали тебя этими цепями и якорями, но гордись тем, что по твоему мосту ступит нога первая — Наследника Престола»¹⁹¹.

Тихон оставил в Красноярске добрую память о себе. Его биограф отмечал, что «вообще на долю немногих общественных руководителей выпадает счастье пользоваться такой искренней любовью, какую пользовался наш архипастырь

во всех слоях общества и от лиц всякого звания, в продолжение своего шестилетнего управления епархией»¹⁹².

С 28 марта 1892 года Тихон становится архиепископом Иркутским и Нерчинским.

«Однако молитвенная связь Преосвященного с Красноярской епархией продолжалась до конца его дней. Они его чтили, он их любил. Трогательно и его отношение к красноярцам. За несколько недель пред его смертью ученики Красноярского дух. учил., во главе со своим о. Смотрителем, приезжали на поклонение мощам Свт. Иннокентия, явились они и ко Владыке принять благословение. Он всех их принял, заплакал от радости, обласкал, спрашивал про родителей, родных и знакомых»¹⁹³.

В феврале 1896 г. епископ Тихон проездом в Петербург (на коронацию Николая II, состоявшуюся 10 мая 1896 г.) побывал в Красноярске. По пути обратно 19 июня 1896 г. он вновь посетил Красноярск, заезжал в Знаменский монастырь и одноименный скит.

С 1896 года Тихон был утвержден почетным членом Казанской духовной академии. Среди других его наград: панагия, украшенная драгоценными камнями (14 мая 1896 г.) и право ношения креста на клобуке (6 мая 1902 г.).

Скончался 28 июня 1911 года.

Строитель Духовной семинарии Епископ Александр (Богданов) — 1892—1894 гг.

Преосвященный Александр (Богданов), занимавший Енисейскую кафедру после отъезда епископа Тихона, пробыл на ней всего два года и несколько недель.

Епископ Александр (в миру — Александр Васильевич Богданов) родился 5 сентября 1830 году в семье священника села Жабинская Пустынь Белевского уезда Тульской губернии¹⁹⁴.

¹⁹² Отъезд из Красноярска Его Высокопреосвященства ... С. 199.

¹⁹³ Памяти Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Иркутского и Верхотурского // ЕЕВ. 1911. № 17. Отд. неоф. С. 10.

¹⁹⁴ Александр (Богданов) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_7654

Он был третьим сыном. Отец Александр «был человек строгий, благочестивый и очень умный, сам занимался воспитанием своих детей и приготовлением сыновей к поступлению в училище. Когда Александру Васильевичу было 6 лет, отец его был переведен из Жабинской Пустыни в с. Михайловское (Мансурово — тож), Новосильского уезда, и оставался там до конца жизни своей. В детстве А.В. до самой смерти отца оставался при родителях и был так хорошо подготовлен, что в 1842 году, вскоре после смерти отца, мог поступить прямо в 4-й класс Новосельского духовного училища»¹⁹⁵. В 1844 г. его перевели в Тульскую духовную семинарию, где он показал блистательные успехи. И в 1849 г. еще за год до окончания полного курса, как лучший воспитанник, был послан администрацией семинарии продолжать образование в Киевской духовной академии, окончил которую в 1853 г. со степенью магистра.

В том же году становится преподавателем русской словесности Орловской духовной семинарии. В Орле он остается следующие 34 года, сделав блестящую карьеру. 25 мая 1855 г. получает степень магистра богословия. 14 февраля 1856 г. рукоположен в сан священника к Кафедральному собору г. Орла. С 4 мая 1860 г. назначен смотрителем Орловского духовного училища.

«Ревностное и умелое исполнение своих обязанностей, постоянная исправность по службе, охотное и безмездное исполнение разного рода сторонних поручений — привлекали к молодому иерею внимание епархиального и семинарского начальства и делали его достойным наград. В 1866 г. он был возведен в сан протоиерея, а в 1869 году, после обычных очередных наград, награжден наперсным крестом»¹⁹⁶.

Параллельно духовно-просветительской деятельности он был сначала соборным священником при кафедральном соборе, потом приходским при Покровской церкви г. Орла. 23 февраля 1870 г., спустя 15 лет после того, как впервые начал преподавание в Орловской духовной семинарии, становится ее ректором.

После 19 лет управления семинарией он оставил о себе добрую славу. «Доброе, истинно отеческое обращение с учениками, ласковое и участливое отношение к сослуживцам и в особенности к молодым наставникам, выражаемое и советом, и вниманием к их трудам и их нуждам — делало отца Александра дорогим начальником заведения и отцом учащихся, и было понято и ценимо всеми: и начальством, и сослуживцами, и учащимися. Начальство щедро награждало труды отца ректора. В 1873 г. он получил орден Анны 2-й степени, в 1877 г. — Владимира 4-й степени, в 1884 г. — Владимира 3-й степени; причем по сему последнему ордену, по статусу, возведен в звание потомственного дворянина»¹⁹⁷.

В 1883 потерял жену, после чего, когда дети его уже встали на ноги, 23 октября 1888 г. постригся в монашество. 8 ноября того же года возведен в сан архимандрита. 12 февраля 1889 г. хиротонисан в Санкт-Петербурге во епископа Муромского, викария Владимирской епархии. За три года пребывания во Владимире заслужил такую же всеобщую любовь, какую он имел в Орле.

28 марта 1892 г. назначен на Енисейскую и Красноярскую епархию.

¹⁹⁵ Преосвященный Александр, Епископ Енисейский и Красноярский, бывший епископ Муромский, викарий Владимирской епархии // ЕЕВ. 1892. № 14–15. Отд. неоф. С. 249–250.

¹⁹⁶ Там же. С. 251.

¹⁹⁷ Там же. С. 252.

Фото на стр. 166.
Епископ Енисейский и
Красноярский Александр
(Богданов)

Успенский храм Успенского мужского монастыря близ г. Красноярска

¹⁹⁸ Прибытие в Красноярск Его Преосвященства, Преосвященнейшего Александра и посещение Красноярска Его Преосвященством, Преосвященнейшим Гурием, Епископом Камчатским и Благовещенским // ЕЕВ. 1892. № 12–13. Отд. неоф. С. 243.

¹⁹⁹ Слово, произнесенное Его Преосвященством при первом служении в Красноярском кафедральном соборе, 14 июля // Там же. № 16. Отд. неоф. С. 296–300.

Здание Красноярской духовной семинарии (ныне – военный госпиталь, планируется к передаче Красноярской епархии; ул. Горького, 2)

Владыка Александр прибыл в Красноярск 13 июня во втором часу пополудни. Первым, еще в Ачинске его встретил, как и положено, ключарь Кафедрального собора, протоиерей М. Солодчин, а за 50 верст от Красноярска к ним присоединился благочинный 1-го участка Красноярского округа, протоиерей К. Тюшняков. По прибытии в город, Архипастырь сразу же направился в Кафедральный собор, где его уже ожидали местное духовенство, представители администрации и различных учреждений города и простой люд. Интересно, что в тот же день в Красноярск прибыл епископ Камчатский и Благовещенский Гурий, направлявшийся в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. И красноярцам надолго запомнился следующий день, когда оба епископа совершали воскресную Божественную литургию в Кафедральном соборе. «Храм был полон молящимися. Богослужение отличалось особенною торжественностью и производило на молящихся глубокое впечатление, тем более, что служение двоих Архипастырей представляет слишком редкое явление в Красноярске»¹⁹⁸.

Сохранились слова проповеди епископа Александра, сказанной 14 июля 1892 г. в Кафедральном соборе епархии¹⁹⁹: «На земле люди почитают великим счастьем почести; но ... соблюдающий дар усыновления Богу и тщательно хранящий дар святости гораздо славнее и блаженнее увенчанного диадимаю и облеченного в багряницу. Такой человек еще в настоящей жизни вкушает совершенное спокойствие, питается благими надеждами, не имеет никакой причины страшиться и тревожиться, но наслаждается непрерывным удовольствием. Да и обыкновенно не величие власти, не множество денег, не обширность могущества, не крепость телесная, не роскошный стол, не пышные одежды, не прочия человеческия преимущества доставляют благодущие и радость,

но бывает сие плодом только духовнаго благоустройства и доброй совести. Имеющий чистую совесть, хотя он одет в рубище, хотя борется с голодом, благодущнее живущих роскошно; но сознающий за собою худое, хотя обложен кучами денег, беднее всех...»²⁰⁰.

За время своего недолго епископства в Красноярске Преосвященный Александр регулярно совершал миссионерские поездки по епархии, проповедуя в каждом храме, большое внимание уделял строительству здания духовной семинарии. Кроме того, по его инициативе было учреждено Красноярское епархиальное просветительское братство.

С 30 апреля 1894 г. становится епископом Тамбовским и Шацким. На всех местах своего служения вызывал любовь сослуживцев, подчиненных и паствы за доброту и заботу о ближних. Скончался 12 декабря 1898 г. в г. Тамбове. Погребен в Тамбовском мужском монастыре Казанской иконы Божией Матери.

**«Меня нужно благодарить не словами, а делами...»
Епископ Акакий (Заклинский) — 1894—1898 гг.**

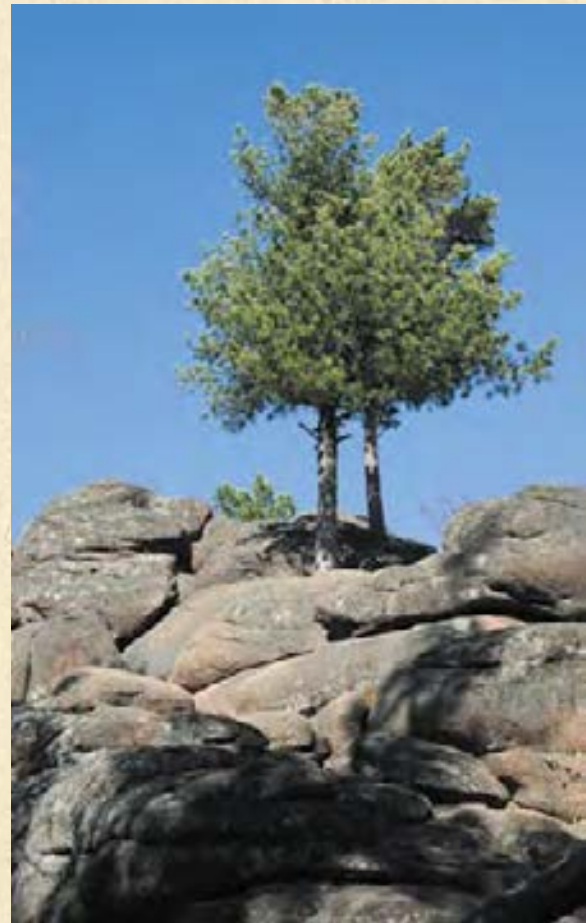
Седьмой красноярский владыка, Акакий (в миру — Заклинский Александр Иванович) родился 20 февраля 1836 г. в Риге в семье священника. В 6 лет пошел в немецкую школу г. Шмидта, где учился также и русскому языку. В 10 лет начал ходить в Духовное училище, открытое при архиерейском доме.

В 1847 г. отца Александра Заклинского переместили в погост Любятово (в трех верстах от г. Пскова). После этого Александр поступил в высшее отделение Псковского Духовного училища, а затем в Семинарию, которую окончил в 1855 году. Продолжил образование, поступив в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Но отучился в ней только один учебный год: 1855—56. 16 сентября 1856 г. принял монашество, а спустя 8 дней рукоположен в сан иеродиакона.

Начал служить при посольской церкви в Константинополе, где занимался раздачей богослужебных книг, священных сосудов, небольших колоколов и священнических облачений бедным боснийским, болгарским и македонским церквям. «Служа здесь, ... самостоятельно закончил свое академическое образование, получил ученую богословскую степень и вместе с тем обстоятельно изучил церковную жизнь Православного Востока, несколько раз побывал в св. земле, на Афоне и познакомился со всеми сторонами тамошней жизни. Всеми полученными здесь сведениями он любил делиться и в частной беседе, и на уроках со своими учениками, передавая в живых и превосходных рассказах все пережитое, виденное и слышанное, чем и оживлял свои уроки, освещая предметы и явления жизни с самых интересных и разнообразных сторон»²⁰¹.

В 1858 г. много путешествовал по Востоку и Западу. По возвращении из путешествия в 1859 г. сдал экзамен за 2-й, 3-й и 4-й курсы Духовной Академии. А уже в 1864 г. за сочинение «Св. Григорий Палама, архиепископ Солунский» удостоен степени кандидата богословия. В 1865 г. был рукоположен во иеромонахи и назначен учителем гражданской истории

²⁰⁰ (Толков. Злат. на послание к Римл., бесед. 1, стр. 23) — Прим. публикатора в ЕЕВ.

²⁰¹ Речь при поименовании в сороковой день после смерти в Бозе почившего Преосвященного Епископа Акакия, 13 октября 1902 года // ЕЕВ. 1902. № 21. Отд. неоф. С. 575.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В.И. Суриков. Изба. 1873 г.

в Рязанскую Духовную Семинарию. 13 ноября 1866 г. был назначен преподавателем богословских наук в Волынскую Духовную Семинарию, где пробыл 13 лет. 16 августа 1879 г. возведен в сан игумена и определен инспектором Воронежской Духовной Семинарии. 2 февраля 1882 г. возведен в сан архимандрита.

25 марта 1882 г. назначен исполняющим должность, а с 1884 г. постоянно на должность ректора Томской Духовной Семинарии. «Ректор он был замечательный: опытный, энергичный, сведущий во всем, подробно знающий все порядки и обычаи семинарской жизни; воспитанников он знал каждого в отдельности. Он был начальником строгим для неисправных и ленивых, добрым и даже ласковым для скромных и усердных. Меткие, правдивые и пронизательные отзывы о ректора о воспитанниках, их привычках и характере и поведении у всех были на языке, все в глубине души высоко ценили их и, надо сознаться, боялись заслужить такие, которые были неодобрительны и не особенно лестны для молодого человека. Зато какой запас глубокой христианской любви к своим питомцам хранился в сердце строгого о. ректора, с виду малодоступного и сухого до резкости монаха. Живо вспоминается какое любящее сердце билось в груди этого человека. Сколько нежности, забот и личного иногда черного труда он полагал, посещая в семинарской больнице тяжело больных учеников, когда видел, что уход за больными казенной прислуги не стоит на должной высоте»²⁰².

Хиротонисан 7 апреля 1891 г. в Санкт-Петербурге в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры во епископа Балтского и викария Подольской епархии. С 7 сентября 1891 г. становится епископом Елизаветградским и викарием Херсонской епархии.

30 апреля 1894 г. назначен епископом Енисейским и Красноярским.

В Красноярске построил великолепный каменный архиерейский дом вместо деревянного на каменном фундаменте, выстроенного еще епископом Никодимом.

Главный иконостас Покровской церкви г. Красноярска. Конец XIX в.

²⁰² Там же. С. 576.

*Фото на стр. 172.
Епископ Енисейский и
Красноярский Акакий
(Заклинский)*

Много сделал для просвещения во вверенной ему епархии. Вел активную переписку с другими епископами, а также с высшим духовным начальством о том, чтобы ему рекомендовали и предоставляли выделявшихся по образованию и своим нравственным качествам пастырей.

А 4 сентября 1895 г. по благословию Преосвященного Акакия был совершен торжественный молебен по случаю открытия Красноярской духовной семинарии.

Акакий был строг не только к себе, но и другим. И в то же время справедлив. Он прекратил на территории епархии практику анонимных доносов. В «Енисейских епархиальных ведомостях» за 1897 год было опубликовано объявление: «Енисейская Духовная консистория во исполнение резолюции Его Преосвященства, Преосвященнейшего Акакия, Еп. Енис. и Красн. просит редакцию напечатать в Ведомостях следующее: Красноярской пастырской овце объявляется, что по анонимным доносам никаких распоряжений административными лицами не производится. Донося о неприглядных действиях других, следует быть честным и не скрывать свое имя»²⁰³.

От подчиненных он требовал строго исполнения своего долга, стремился к тому, чтобы все взаимоотношения церковных лиц строились между собой, прежде всего, на основании чистого закона: чтобы не было угнетения со стороны начальников, но было в то же время и уважение со стороны подчиненных. Главным для него было служение делу. Одному из духовных лиц на благодарность за архиерейскую милость и перевод на другое место ответил: «Меня нужно благодарить не словами, а делами; служите хорошенько и делайте свое дело, тогда я поверю, что вы благодарите»²⁰⁴.

Духовная жизнь кафедрального града епархии в период правления епископа Акакия может быть представлена на примере 1895 г.

В Красноярске, согласно «Ведомости о числе жителей по сословиям в Енисейской губернии за 1894 год», численность

²⁰³ Персианов Г.Н., митр. прот. Указ. соч.

²⁰⁴ Речь при поминании в сороковой день после смерти ... С. 579.

духовенства составляла 394 чел., из них монашествующих — 30, воспитанников духовного училища — 225²⁰⁵. В кафедральном городе находится 2 собора, 7 каменных и 2 деревянных церквей, 1 монастырь и 5 каменных часовней²⁰⁶. 1895 г. был ознаменован открытием 3 сентября Красноярской духовной семинарии. Кроме богословских предметов, в ней преподавались также русская история, логика, философия, дидактика, история русской литературы, физика, математика, латинский, греческий, французский и немецкий языки.

На глазах непосредственного участника событий 1895 г., кафедрального протоиерея Василия Дмитриевича Касьянова, церковная жизнь Красноярска протекала размеренно, богослужения во всех храмах совершались исправно, «громких» дел и разбирательств на приходах не возникало. В январе-феврале епископ Енисейский и Красноярский Акакий (Заклинский) с архипастырским визитом посетил северные районы края. Епархиальные образовательные учреждения, а именно училище и женская гимназия, в этом году подверглись осмотру генерал-губернатора, который результатами проверки остался недоволен. Очевидно, в работе Енисейской Духовной Консistorии, а также в отношении некоторых священников к своим обязанностям имелись недочеты, автор летописи о. Василий неоднократно обсуждал это в личных беседах с Владыкой. Например, в дневнике от 30 апреля 1895 г.: «...Преосвященный еще болен. Я у него. Недовольство на Консistorию, на наше ничегонеделание, на собор, на беспорядок, который был вчера на молебне. Это по жалобе на нас губернатора: 1) протоиерей Тюшняков в алтарь ходил в подряснике, он даже был и употреблял дары; 2) ребята перебежали на клиросе — это певчие;

²⁰⁵ Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленная по 1 января 1896 года. — Красноярск: Енисейская губернская типография, 1896. С. 88.

²⁰⁶ Там же. С. 116.

Архиерейский дом (ныне — ул. Горького, 27), г. Красноярск

²⁰⁷ Павел Фигуровский, диакон кафедрального собора. — Здесь и далее — прим. А.В. Бродневой.

²⁰⁸ Речь идёт об издании духовного журнала «Енисейский епархиальные ведомости» (с 1884).

²⁰⁹ Касьянов В.Д. Из дневников 1870—1897 гг. ... (Лл. 2905—2906 рукописного подлинника).

²¹⁰ Там же. (Лл. 2925—2926 рукописного подлинника).

²¹¹ Там же. (Л. 2925 рукописного подлинника).

²¹² Там же. (Лл. 2889—2890 рукописного подлинника).

²¹³ Броднева А.В. Комментарии к дневнику В.Д. Касьянова...

²¹⁴ Касьянов В.Д., прот. Из дневников 1870—1897 гг. ... (Лл. 2947—2948).

²¹⁵ ПБЭ. Т. 1. С. 437.

²¹⁶ В «ПБЭ» — Ионийской. — Там же.

3) губернатору поднес просфору не старший диакон, а в рясе — Фигуровский²⁰⁷. ... Осуждение духовного журнала²⁰⁸. Епископ недоволен²⁰⁹. Кроме того, существовала и другая «извечная» проблема: «...Был у Преосвященного, поговорил мирно. Жалуется на пьянство духовенства, что и правда»²¹⁰.

Старец-протоиерей, ощущая старческую слабость («Чувствую, что я не годен для жизни, ослабел телом, ослаб душой»²¹¹), много думает о смерти, готовится. На фоне этого его не перестают волновать и все чаще огорчают проблемы будущего поколения красноярцев: «...Во внуках не видно никакой церковности, да они и не осознают свое состояние»²¹².

Тем не менее, в тот период духовенство принимает активное участие в любых значимых событиях городского масштаба. 6 декабря 1895 г. на станцию Красноярск пришел первый поезд и при стечении множества народа епископ Акакий совершил «молебен с провозглашением Величания Государю Императору и всему царствующему дому, затем следовало молебствие Архирейским служением в думе и торжественное там заседание»²¹³. Что касается о. Василия, он там «был ..., выпил бокал шампанского и уехал. Совершилось великое дело...»²¹⁴.

28 октября 1898 года епископ Акакий по болезни отправлен на покой.²¹⁵ Местопребыванием ему был назначен сначала московский Знаменский монастырь, а затем Покровский монастырь. Скончался 3 сентября 1902 г., погребен в московском Покровском монастыре, за алтарем Никольской²¹⁶ церкви.

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИЯ НАКАНУНЕ ХХ В.

Яркая и незаурядная личность Преосвященного Акакия (Заклинского) как бы предварила появление в Енисейской епархии на рубеже веков нового архипастыря, чьи деяния оказались во многом созвучны трудам первого красноярского владыки, Преосв. Никодима. Но история архипастырского служения епископа Евфимия (Счастлива) принадлежит, все же, в большей мере новому, ХХ столетию, на которое и пришлась основная часть почти 15-ти лет его служения. Труды же епископа Акакия практически завершили четыре без небольшого десятилетия существования Енисейской епархии в XIX веке.

Эти сорок лет были временем не только перемен в церковной среде, но и реформаций политической, экономической и общественной жизни на берегах Енисея. Период включил в себя царствование нескольких государей — Александра II (1856—1881 гг.), Александра III (1881—1895 гг.) и начало царствования Николая II. Судьбы храмов и пастырей, изменения в религиозно-образовательной, миссионерской, благотворительной, издательской сферах епархиальной деятельности, во взаимоотношениях пастырей и паствы, ее социальном образе, — отражали глобальные перемены, наступившие или назревавшие в жизни российского общества в целом и Восточной Сибири в частности.

Помимо известных изменений в социально-экономической, общественной жизни России в этот период, отметим специфические именно для Енисейской губернии тенденции.

Прокладка водопроводных труб через протоку с о. Посадский к электростанции, г. Красноярск, 1913 г.

Это — изменение к концу XIX — началу XX вв. количественного и качественного состава населения (неравномерно по разным уездам), прежде всего — по причине постепенного роста числа политических ссыльных, среди которых в связи с изменением революционной «идеологии» и охваченной ею социальной среды стал велик процент активно исповедующих атеизм.

Надо сказать, что духовенство епархии прекрасно осознавало опасность влияния этих фанатиков на население губернии. Корреспонденты «Енисейских епархиальных ведомостей» отмечают: «У ссыльнополитических, как не признающих бытия Божия (мне ... не приходилось встречать верующих), — у всех есть стремление разрушить веру в Бога и у других»²¹⁷. В ежегодных отчетах в консисторию от благочинных эта тема также постоянно присутствует. Например, в отчете за 1908 г. благочинный 1 участка Канского благочиния священник Михаил Белгородский жалуется на падение веры и церковного дохода в большинстве сел его участка: «...все требы даром или по крайней мере за самые малые вознаграждения. Об этом подсказывают еще “освободители” в лице ссыльного элемента, а также [в лице] писарей и даже некоторых особ, облеченных властью. Благодаря этому, вместо сближения между причтом и прихожанами, происходит рознь и возникают разные недоразумения»²¹⁸.

Согласно историко-статистическому обзору Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской империи, Енисейская губерния в начале 90-х годов XIX века была (после Томской губернии и Приамурского края) самой привлекательной для переселенцев из всех сибирских областей²¹⁹.

²¹⁷ Макаров П., диак. О сибиряке // ЕЕВ. 1916. № 23. Отд. неоф. С. 23.

²¹⁸ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3222. Лл. 83–84 об.

²¹⁹ Волости и населенные места 1893 года. Выпуски 10 и 11: Тобольская и Енисейская губернии. — СПб., 1895. С. 82.

*Экзаменационный урок
воспитанника III класса
Духовной семинарии
в начальной школе, 1893 г.*

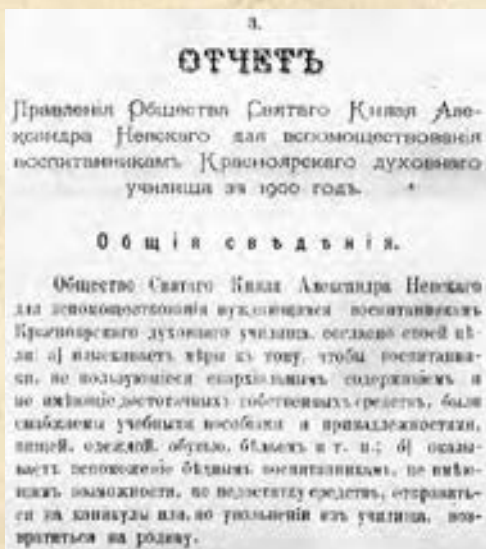

²²⁰ Там же. С. 83.

Естественно, это вносило еще большую и неоднозначную динамику в епархиальную жизнь. Так, с 1885 по 1892 год в губернию переселилось 22 222 человека, а прошло через нее еще 12 986 человек²²⁰. Это были в основном выходцы из Вятской, Пермской, Самарской, Пензенской, Нижегородской, Курской и Тамбовской губерний. Чтобы оценить масштабы переселенческого движения, достаточно указать, что число вновь прибывших составляло около 40% от естественного прироста крестьянско-

Группа членов комитета Красноярского Синельниковского общества благотворителей и попечителей сирот

го населения в четырех южных округах Енисейской губернии: Красноярском, Канском, Ачинском и Минусинском (последний в силу климатических особенностей был особенно привлекателен). Дополнительно к этому ссылка давала «населению прибыль в среднем равную 57,7% естественного прироста»²²¹. То есть от всего действительного прироста населения естественный прирост в губернии давал 47,5%, ссылка — 27,4%, а добровольное крестьянское переселение — 25,1%.

Переселенческие потоки еще более изменяют в конце XIX — начале XX вв. социальный и конфессиональный состав населения Енисейской губернии, усугубят рост антимонархических и атеистических настроений, особенно — в сельской местности, в частности — на юго-востоке губернии, где число переселенцев было весьма велико. В цитированном выше архивном источнике говорится и об этой проблеме: «...Благо еще то, что переселенцы в большинстве не покидают христианского долга исповеди и Св. Причастия и стараются хоть один раз в год исполнить этот долг. Этим значительно поддерживается связь между пастырями и паствой»²²². И далее: «Иноверцы в районе вверенного мне благочиния находятся более на службе при железной дороге, и они не оказывают никакого влияния на православное население во вред православию. Правда, между переселенцами есть целые поселки со сплошным лютеранским населением. Но они, не имея сами никакой церковной организации, едва ли могут оказывать какое-либо влияние на православных»²²³.

²²¹ Там же. С. 85.

²²² См. прим. 218.

²²³ Там же.

Авторы монографии «Православная Церковь в Восточной Сибири...» приводят сведения В.А. Степынина²²⁴, согласно которым за полвека сельское население губернии увеличилось более чем в 3 раза. Если в 1863 г. деревенских жителей там было 285,4 тыс., то к 1917 г. это число достигло 931,8 тыс. человек, из которых около 600 тыс., т.е. 64,8% были переселенцами. Особенно активным переселение стало с 1890-х гг. Так, за 1893–1912 гг. в Енисейскую губернию было водворено 186,3 тыс. лиц мужского пола, что в несколько раз превышало число переселенцев в соседние восточносибирские губернии.

Произведенная нами выборка данных из Памятных книжек Енисейской губернии дает следующую картину изменения конфессионального состава населения губернии с момента образования епархии и по первое десятилетие XX в.

Количество приверженцев различных вероисповеданий на территории Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.²²⁵

²²⁴ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в период капитализма. — Красноярск, 1962. С. 535. — Цит. по: Православная Церковь в Восточной Сибири ...

²²⁵ Подсчет для наст. издания произведен Д. Львовым по Памятным книжкам Енисейской губернии за 1863–1909 гг.

Год Вероисповедание	1863	1865 — 1866	1889	1890	1896	1897 — 1898	1901	1903	1905	1907	1909
Православное	301339	307567	427485	431039	476639	540469	601595	632564	680266	681886	739226
«Раскольники» и их разные согласия	1735	2345	6100	4870	8740	8458	11852	11585	11570	12632	16553
Единоверческое	5	48	38	281	138	211	116	112	212	296	254
Армяно-григорианское	1	4	11	25	19	17	95	103	54	85	74
Римско-католическое	1633	1697	4033	3780	4836	5084	7748	6580	9293	10502	9738
Протестантское	1036	1380	4243	4193	3190	3664	5657	6639	6837	8856	8863
Греко-униатское	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
Иудейское	1569	1464	4665	3741	3598	4413	5575	5781	6103	6548	7336
Караимское	—	—	—	—	—	—	94	94	1	—	—
Магометанское	715	600	3464	3754	4943	4926	6080	5595	5504	4706	4392
Идолопоклонники	—	—	—	553	—	—	5	6	—	—	—
Ламаисты	—	12	—	—	—	—	2	2	—	61	357
Шаманствующие	10889	7897	2772	2522	2894	2747	2016	1405	1286	760	684

Из таблицы явствует, что одновременно с ростом общего населения губернии росла и численность представителей основных конфессий, представленных на территории Российской империи.

Икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радость»

Единственная категория, неуклонно сокращавшаяся — это называемые в ведомостях памятных книг «шаманствующими», то есть представители коренного населения, исповедовавшие традиционные для них верования. Это вполне закономерно, так как основные миссионерские усилия Православной Церкви на территории губернии как раз и были направлены на обращение в Православие аборигенов.

Однако рост представителей разных конфессий происходил непропорционально, и количество приверженцев инославных и иноверных конфессий возрастало гораздо более быстрыми темпами. За неполные полвека, с 1863 по 1909 г., число православных выросло в два с половиной раза. В то же время число приверженцев ислама возросло в шесть с лишним раз, а представителей протестантских деноминаций возросло в восемь с половиной раз. Соответственно, если в 1863 г. количество, например, протестантов составляло по отношению к количеству православных всего 0,34%, к 1909 г. оно составило уже 1,2%.

Число храмов других конфессий за вторую половину XIX в. не возросло, а количество синагог даже резко уменьшилось.

Самое же главное — рост количества православных храмов существенно отставал от роста православного населения — 170 каменных и деревянных церквей и соборов, 182 часовни в 1863 г. против 224 храмов и 201 часовни в 1896 г.: рост соборов и церквей — всего на 31% при росте православного населения к этому году на 58%.

Число религиозных зданий на территории Енисейской губернии во второй половине XIX в.²²⁶

Тип зданий	1861		1865–66		1890		1891		1896	
	К. ²²⁷	д.	к.	д.	к.	д.	к.	д.	к.	д.
Православные										
Церкви и соборы	100	70	100	70	104	117	104	118	105	119
Монастыри	3	—	3	—	3	2	3	2	3	3
Часовни	5	177	5	177	9	180	11	180	12	189
Римско-католические										
Церкви	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1
Протестантские										
Церкви	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—
Еврейские										
Синагоги	—	5	—	5	—	1	—	3	—	1

²²⁶ См. пред. примечание.

²²⁷ К. — каменные, д. — деревянные.

Согласно упоминавшемуся изданию Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской империи (данные несколько расходятся с приведенными в «Памятной книжке на 1890 г.»), «в 1890 году в губернии числилось 418 православных церквей и часовен; из 227 церквей (из них 107 каменных) было 7 соборов в городах и 5 монастырей; кроме православных церквей имеются в губернском городе лютеранская церковь и католический костел, затем три еврейских синагоги и молитвенных дома. Если принять в расчет, что

в селениях находится всего 194 православных приходских церквей, то, следовательно, одна церковь приходится свыше чем на 2000 православных сельских жителей»²²⁸.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ В ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

Представление о том, как жили рядовые приходы в благочиннических округах губернии, дают отчетные рапорты на имя правящих архиереев, которые ежегодно посылались благочинными в Епархиальную консисторию.

В качестве примера приведем сведения из двух рапортов-отчетов за 1908 г. Первый — рапорт благочинного 2 участка Красноярского уезда священника Гавриила Силина на имя епископа Енисейского и Красноярского Евфимия (сохранены некоторые грамматические особенности оригинала; из фондов Государственного архива Красноярского края).

«Долг имею благопочтительнейше доложить Вашему Преосвященству, что в 1908 отчетном году церкви вверенного мне благочиния, обревизованы мною два раза в июне и декабре месяцах. Всего в благочинии 11 церквей, в том числе 3 каменных. Молитвенных домов 5 в деревнях: Овсянской и Бирюсинской, Торгашинского прихода, Усть-Батойской и Бархатовой, Батойского прихода, Пузыревской — Березовского прихода, все деревянные, для них выделены Епархиальным Начальством переносные св. антимины для служения Божественной литургии.

Российская монета 1828 г.

²²⁸ Волости и населенные места 1893 года... С. 230—231.

Прачки на мостках у пристани на р. Енисей

Свято-Троицкий собор,
г. Ачинск, конец XIX в.

Как храмы, так и молитвенные дома везде содержимы были в должном порядке, чистоте и опрятности, соответствующей святости места. Святые антиминсы целы и св. Дары и Миро имеются в достаточном количестве и хранятся на святых престолах.

Церкви же достаточно благоустроены, кроме Ладейской и Есаульской, в которых требуется ремонт каменных церковных оград. Двери в церквях деревянные, обшиты железом с прочными висячими замками; решетки в окнах — железные и прочные. Ризницею и утварью достаточны, равно и всеми другими принадлежностями. Крестильные ящики, купели, водосвятные чаши и всеношные блюда имеются при церквях. В церквях все иконы православного типа, в достаточном количестве, и есть иконы художественной живописи, выписаны были из Москвы и <...> Все имущество в целости, утрат и повреждений не было. Церкви охраняются, выборными лицами от прихода <...> с ручательством сельских обществ за их честность и аккуратность, для охраны каждой церкви назначается по 3 человека, которые ночью по очереди обходят церковь и, руководясь часами, имеющимися в сторожках, звонят в колокол каждый час. Благодаря заботливости как местной сельской власти, так равно и самих причтов караул при церквях ведется исправно.

Церковные дома для квартир причтов имеются.

Церковно-богослужебных книг в церквях достаточно. ...есть службы на каждый день первой и страстной седмиц великого поста...»²²⁹.

Второй рапорт — от благочинного 2-го участка Ачинского церковного округа иерея Всеволода Бутыркина.

«...В состав 2-го благочиния Ачинского уезда входят одиннадцать церквей <...> в благочинии есть одна приписная церковь во имя св. Архистратига Михаила в деревне Шадринской, Подсосенского прихода, и пять часовен. В недалеком будущем предполагается постройка новой церкви в селе Кольцовском, и заканчивается постройка церкви в селе Ершовка, Березовского прихода. Из числа наличных церквей и часовен имеются как благоустроенные, так и недостаточные в этом отношении. К церквям вполне благоустроенным следует отнести — Алтатскую, Ельниковскую, Серезжскую и Назаровскую; все эти церкви недавно отремонтированы и производят своим внешним и внутренним видом

²²⁹ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3222. Лл. 7—7 об.

отрадное впечатление. Противоположными по качеству являются церкви: Кольцовская, Березовская и Балахтонская, из коих первых две совершенно ветхи, а последняя нуждается в капитальном ремонте. Настоятели этих церквей принимают все зависящие от них меры, изыскивают средства, необходимые для благоустройства храмов (Кольцовский и Балахтонский священник), а в селе Березовском начата постройка новой церкви. Утварью и ризницею все церкви обеспечены достаточно. Состоящие в благочинии часовни средние по благоустройству;... утварь лучшая из них — в деревне Сосновка Кольцовского прихода и Дорохово-Назаровского прихода. Богослужения в этих часовнях совершаются редко, большею частью в праздники и Великий Пост.

Караул при церквях находится в исправном состоянии; священники и церковные старосты следят, по возможности, за бдительностью сторожей. Краж или похищений в церкви в отчетном году не было.

Духовенство местного благочиния в исполнении своих обязанностей по отношению к богослужению, ведению церковного хозяйства требовало исправно за немногими исключениями. Церковное письмоводство под ближайшим и непосредственным руководством священников ведут псаломщики, аккуратно и правильно.

Церковная сумма, за ключами старосты и печатью церкви хранится в старостинских кладовых, в особых ящиках, а значительная сумма отсылается на хранение в государственный банк.

Что касается пастырско-проповеднической деятельности духовенства, то следует сказать, что возложенные на него обязанности оно несет ревностно и неленостно. Во все воскресные, праздничные и табельные дни неопустительно отправляются положенные церковные службы. За Литургией и в других подобных случаях произносятся поучения; ...в воскресные дни и праздничные служатся торжественные вечерни..., после коих иногда предлагаются религиозно-нравственные чтения, и ведутся пастырские беседы. Настоятели заботятся также и о том, чтобы, по возможности, все прихожане в течение года исполнили христианский долг исповеди и св. Причастия; ...одни из пастырей во время посещения прихожан с постною молитвою разъясняют своим духовным чадам необходимость и спасительность для христиан таинства исповеди

Прихожане Свято-Троицкого собора, г. Ачинск

Казанский собор, г. Ачинск, конец XIX в.

и св. Причастия; другие, одновременно... совершают в более отдаленных деревнях прихода богослужения, исповедывают и приобщают прихожан Св. Таин запасными Св. Дарами, где нет св. антиминса (Балахтонская, Назаровская) или служат полную литургию, где это возможно (в приходах: Кольцовском, Березовском, Подсосенском).

Во взаимном отношении между собою члены причта живут согласно, каких-либо претензий или неудовольствий со стороны младших или старших членов причта заявлено не было. Материально духовенство обеспечено посредственно, за исключением приходов Ильинского и Мало-Улуйского, причты коих, особенно псаломщики, жалуются на недостаточность средств к существованию.

Из духовенства местного благочиния более ревностно исполняют свои обязанности священники: ... [следует перечисление]. К числу священников, заслуживающих поругания, следует отнести священника Сережской церкви о. Александра Аристархова, который, насколько мне пришлось в этом лично убедиться и узнать от прихожан, ведет жизнь нетрезвую.

Религиозно-нравственное состояние прихожан можно считать удовлетворительным. Прихожане знают главные христианские истины и, по мере сил, стараются руководствоваться ими в своей жизни. Христианский долг исповеди и св. Причастия прихожане исполняют рачительно, храмы Божии посещают довольно усердно и заботятся о благополучии их, жертвуют деньгами и вещественными приношениями, так, например, прихожане Сережской церкви принимали деятельное участие в ремонте своего храма; прихожане Горбинской церкви на свои средства устроили церковную ограду. Особенных поверий и предрассудков, противных православной вере, среди прихожан не замечалось. Церковные старосты исполняют возложенные на них обязанности, согласно данной им инструкции, честно и усердно; неудовольствий или жалоб со стороны настоятелей не было.

В районе местного благочиния имеется восемь правильно функционирующих церковно-приходских школ; школы эти обслуживают исключительно села и поэтому количество учащихся в них довольно значительно. Закон Божий преподают местные священники, по пению в некоторых школах занимаются псаломщики (в Кольцовской, Ильинской). Раскольников и сектантов в районе местного благочиния нет»²³⁰.

* * *

Как явствует из этих и других изученных нами отчетов, жизнь приходов на рубеже XIX—XX вв. складывалась достаточно ровно, включая в себя, прежде всего — главную для клира и паствы, богослужебную часть (в большей части приходов — в воскресные и праздничные дни), в ходе которой в основном и осуществлялось катехизаторско-пастырское окормление паствы, регулярное совершение св. Таинств.

Необходимость миссионерской работы в благочиннических округах, представленных в приведенных отчетах, была весьма относительной, с учетом стабильно преобладающего местного православного населения.

Спасский (ныне – Свято-Троицкий) собор г. Канска

Священники протоиереи А. Угрюмов и В. Касьянов

Часовня, возведена в XVII в.

Пасхальная открытка

Казаки. Снимок из частной коллекции

В большинстве приходов функционировали более или менее снабженные необходимыми книгами и пособиями церковно-приходские школы, приходские библиотеки, при наиболее крупных приходах — братства. Большое внимание уделялось своевременному ремонту храмов, добросовестному ведению хозяйственно-финансовых дел, обеспечению сохранности церковного имущества. В то же время большая часть приходов была достаточно небогатой, и приобретение новых икон или риз для храма рядового прихода становилось главным событием года.

Случаи конфликтов клира и паствы, священнослужителей между собой, судя по всему комплексу изученных нами отчетов, были достаточно редки. Наибольшую тревогу благочинных вызывали антиобщественные и атеистические воззрения ссыльных и определенной части переселенцев, а также имевшие место случаи самого распространенного на Руси порока и мирян, и духовенства, и интеллигенции — пьянства, в нашем случае — среди незначительной пока еще части сельского населения, а также и у некоторых клириков.

Обращает на себя внимание спокойное, размеренное течение церковной жизни и таковое же умиротворенное описание ее благочинными.

* * *

История приходов Ачинского церковного округа, с состоянием одного из участков которого на 1908 г. мы познакомились благодаря вышеприведенному отчету о. благочинного, была достаточно характерна для Приенисейской Сибири. Некоторые черты приходской жизни региона в диахроническом срезе можно проиллюстрировать на примере развития разных по величине и территориальной принадлежности приходов Енисейской епархии, кратко описанных епархиальными историками в 1916 г.²³¹

Торгашинский Николаевский приход (Красноярский уезд)

Торгашинский Николаевский приход Красноярского уезда был открыт незадолго до учреждения Енисейской епархии — в 1860 году, путем выделения из прихода Градо-Красноярского Воскресенского собора.

Деревянная однопрестольная приходская церковь в честь свт. Николая Мирликийского была построена в 1869 году вместо сгоревшего в 1862 году храма. Церковная летопись велась с 1882 г. При храме имелась небольшая библиотека.

Местными праздниками были дни памяти св. пр. Илии (20 июля) и преп. Варлаама Хуртынского (6 ноября). В эти дни совершалось хождение со св. Крестом по домам. С какого времени и по какой причине местные жители почитали именно эти праздники неизвестно. Кроме того, 9 мая, в день перенесения свв. мощей свт. Николая бывал крестный ход к часовне-кресту, устроенному около кладбища. Там совершался молебен свт. Николаю в благодарную память об избавлении в этот день первых жителей Торгашино от нападения кочевников. Тогда же совершалась великая панихида по погибшим христианам.

*Часовенка на Торгошинском
ключе (ныне – п. Торгашино)*

Приход располагался всего в 5 верстах от Кафедрального города, что позволило установиться обычаю ежегодно приносить в Торгашино накануне девятой пятницы (после Пасхи) Иверскую икону Божией Матери из Благовещенской церкви Красноярска. В первый раз икона была принесена в середине 1880-х гг. по случаю сильной засухи, после чего, согласно преданию, прошел обильный дождь, ожививший растительность на полях.

Кроме церкви, в приходе имелся молитвенный дом в д. Базайской, построенный в 1890 году вместо сгоревшей часовни. Кроме того, к приходу относились три церковно-приходских школы: в с. Торгашинском (49 учащихся), в д. Базайской (42 учащихся) и в д. Овсянской (32 учащихся). Все они имели собственные здания.

Причт по штату состоял из священника с жалованием в 400 р. и псаломщика с жалованием в 195 р. Доход причта составлял 800 р. в год. Причтовые дома принадлежали Торгашинскому обществу и содержались за его счет. Церковной и причтовой земли было отведено 300 десятин, но она почти не представляла из себя ценности.

В приходе было 864 мужчин и 836 женщин. Это были коренные сибиряки, значительной частью казаки. Главное занятие жителей — хлебопашество, подсобные — огородничество, продажа молочных продуктов и доставка бутового камня в город.

Вахрушевский Покровский приход (Канский уезд)

Процесс выделения новых приходов из старых был постоянным, сопровождая рост численности населения губернии. Одним из новых для своего времени приходов был приход, открытый лишь в 1911 году путем выделения из Тасеевского. Село Вахрушевское на реке Мурме было довольно далекой провинцией: 400 верст до Красноярска, 175 — до Канска, 25 — до ближайшего почтового отделения и волостного правления в Тасееве.

²³⁰ Там же. Лл. 4–6 об.

²³¹ Краткое описание приходов Енисейской епархии... С. 36–37, 50–51, 162–164, 212–213, 234–235.

*Студентка Красноярского
государственного
художественного училища
им. В.И. Сурикова на этюдах
во дворе Благовещенского
монастыря, г. Красноярск*

Приход имел обширную территорию с разбросанными поселениями (более 20). Пути сообщения между ними были неудобны, особенно в весеннее время.

Единственная деревянная церковь, построенная в 1913—15 гг., к 1916 г. еще не была освящена. Служба совершалась в молитвенном доме. Тем не менее, в селе имелась церковно-приходская школа, помещавшаяся в доме псаломщика: собственное здание школы в декабре 1914 года сгорело. И церковь, и школьное здание были построены на средства Переселенческого Управления.

Штатный причт состоял из священника и псаломщика с общим жалованьем в 800 рублей. Доход за требоисполнение составлял 100—150 рублей. Имелись причтовые дома. При церкви было 3 десятины 600 квадратных сажен усадебной земли вместе с церковным погостом. Также к церкви относились 120 десятин сенокосной земли.

В приходе числились 1691 мужчина и 1482 женщины. Все они были переселенцами из Курской, Симбирской, Орловской, Могилевской и Витебской губерний. Жители прихода занимались хлебопашеством, скотоводством и звероловством.

Курагинский Спасский приход (Минусинский уезд)

Но, конечно же, были в епархии и очень старые приходы. О дате основания некоторых даже не сохранилось сведений, и время их учреждения было устанавливаемо лишь приблизительно. Одним из таковых был курагинский Спасский приход Минусинского уезда. Образовался он в первой половине XVIII века. Село Курагинское находилось в 550 верстах от Красноярска и 70 верстах от Минусинска. В самом селе имелась пароводная пристань на реке Тубе. Кроме с. Курагинского в приходе было две заимки. Само село имело довольно развитую инфраструктуру.

Церковь в приходе была одна, зато каменная. Она была заложена по грамоте Преосвященного Варлаама, епископа Тобольского и Сибирского в 1792 г. взамен сгоревшей прежде деревянной церкви во имя Архистратига Божия Михаила. На месте бывшего престола этой сгоревшей церкви была сооружена каменная часовня. В каменной церкви было три престола.

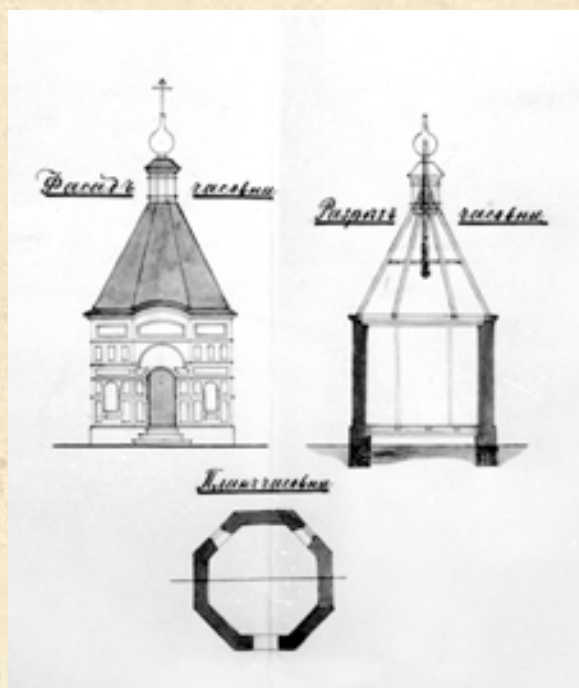
Кроме того, в конце XVII — начале XIX веков в приходе существовала приписная к курагинской церкви в Ирбинском железо-делательном заводе. При церкви была относительно большая библиотека.

Из праздников особенно почитался «Иванов день» (8 мая). Накануне торжественно совершалось всенощное бдение св. Ап. и Ев. Иоанну Богослову, а в праздничный день после Литургии — крестный ход к Богословской каменной часовне, находившейся около 2 верст севернее церкви.

По штату при церкви были положены священник с жалованием в 300 рублей, диакон с жалованием в 150 рублей и псаломщик с жалованием в 110 рублей. Доход от требоисполнений достигал 1200 рублей в год. Кроме того, священник получал 150 рублей в год за законоучительство. Дома были у всего причта от местного общества.

Св. Зосима и Савватий Соловецкие. Икона первой половины XVIII в.

План часовни при Спасском соборе, с. Курагино

В приходе проживало 1307 мужчин и 1385 женщин, большей частью православных. Это были в основном старожилы, но имелись и переселенцы. В селе было 5 католиков и 10 раскольников поморцев. Главное занятие жителей — земледелие.

Ф.Е. Силин, до революции — священник с. Ермаковского

Маковский Покровский приход (Енисейский уезд)

Одним из самых древних в «Кратком описании...» назван Маковский Покровский приходской храм, располагавшийся в бассейне реки Кети в глухой таежной и болотистой местности, при почти полном отсутствии путей сообщения. Приход состоял из села Маковского и деревень, самая дальняя из которых — в 490 верстах села. Маковское находилось от Красноярска в 433 верстах.

В одной из деревень был в прежние времена древний монастырь, уничтоженный при Екатерине II. При этом в нем был найден синодик 1687 г. Из предметов древности в приходском храме имелось также Евангелие 1730 г. Село Маковское ранее называлось еще Маковским Острогом. В 15 верстах от него имелись следы древнего поселения, называемого местными жителями «Городищем». Там и был острог, заложенный еще до основания Енисейска воеводой Албычевым для влияния на тунгусского князька Намака.

Церковь в приходе была одна — деревянная, однопредстоятельная, построенная в 1864 году. До нее последовательно существовали еще три церкви, но все сгорели. Кроме церкви в приходе было три часовни.

В селе Маковском была церковно-приходская школа, построенная в 1884 году на средства вдовы Веры Сенкевич, пожертвовавшей также на содержание школы капитал в 1000 р.

В.И. Суриков. Взятие снежного городка. 1891 г.

План Спасского храма,
с. Курагино

Причт состоял из священника с жалованьем в 600 рублей и псаломщика с жалованьем в 264 рубля. Кружечных ходов на причт получалось до 75 рублей в год. Имелось два причтовых дома, но оба нуждались в ремонте. При церкви было 3 десятины усадебной и 29 десятин сенокосной земли, которая, впрочем, не приносила дохода. Церковного капитала было 1463 р. 44 к., причтового — 375 р.

В приходе было 274 мужчины и 260 женщин. Это были коренные сибиряки и остяки.

Хатангский Богоявленский приход (Туруханский край)

О дате открытия самого прихода в «Кратком описании...» сказано лишь два слова: «очень давно». Деревянная церковь с колокольной в селе Хатангском была построена в 1908 году, а на следующий год покрыта железом. В церкви был один престол во имя Богоявления Господня. По штату с 1872 года в ней должны были состоять священник с жалованьем в 600 рублей и псаломщик с жалованьем в 200 рублей. Кроме того, им полагались 50 рублей на разъезды и 14 — на церковные потребности в год. Также поступали проценты с капитала г. Щеголевой: 3 р. 33 к. причту и 3 р. 23 к. церкви ежегодно. Неподвижной суммы в кредитных учреждениях состояло 1314 р. 37 к.

Земли при церкви не было ни усадебной, ни пахотной, ни сенокосной. Дома для священника и псаломщика были построены на церковные средства и находились в удовлетворительном состоянии. Кроме того, церкви принадлежал ветхий дом в селе Дудинском.

Поражают воображение расстояния — огромные, даже по сибирским меркам: приходская церковь была расположена в 2949 верстах от Консistorии, в 1535 верстах от туруханского благочинного, в 2620 верстах от Енисейска и в 1000 верстах от ближайшей к ней Дудинской Введенской церкви.

Священник А. Парышев с
матушкой

В приходе также было три часовни. Школы при церкви, в силу исключительных географических условий, не было. Зато имелась библиотека из 72 книг.

Население прихода составляли к 1916 г.: 305 русских крестьян, 587 тунгусов, 757 долган, 1185 якутов и 74 самоеда.

КРАСНОЯРСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Безусловно, одним из важнейших факторов, повлиявших на духовно-нравственную атмосферу в отдельных приходах и в епархии в целом, а также на воцерковленность населения, была личность священника, окормлявшего конкретный приход, а отсюда — и социально-нравственный облик епархиального духовенства.

Для рассмотрения основных типажей священников епархии, обратимся к примерам, наглядно представляющим как полярные (от явно негативных до сугубо положительных примеров), так и промежуточные типажы — личности клириков, добросовестно и обыденно исполнявших основные пастырские обязанности.

Явно негативный пример представляет личность иерея из с. Серез (2-й участок Ачинского благочиннического округа), о. Александра Аристархова, о котором уже упоминалось в приведенном рапорте о. благочинного за 1908 г.: «В течение отчетного года с Аристарховым я встречался четыре раза, и за это время один только раз мне удалось его увидеть трезвым; это было, когда о. Александр Аристархов, проезжая в новый свой приход, в с. Серез, (в феврале 1908 г.) являлся ко мне в г. Ачинске; в остальных случаях он зарекомендовал неисправимым алкоголиком, способным профанировать сан священника. Следует обратить внимание еще на то обстоятельство, что о. Аристархов не старается сдерживаться от выпивки и в случаях, когда знает о приезде в с. Серез местного благочинного; так, например, в мае месяце отчетного года мой приезд в с. Серезское был приурочен ко времени экзаменов в школе; о. Аристархов, хотя был осведомлен о дне моего приезда,

всё-таки напился... То же случилось и в декабре 1908 года, когда о. Аристархов, зная точно о дне моего приезда в с. Сереж (на 9-ое число был назначен церковно-приходской сход для принятия ремонта местного храма) еще накануне этого дня напился пьяный, так что не мог присутствовать при принятии от подрядчика работы по ремонту церкви Сережской. Прихожане пока еще терпят о. Аристархова, официальной жалобы на него не было, но возможно, что если о. Аристархов не исправится, таковые жалобы будут поступать»²³².

²³² ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3222. Лл. 7–7 об.

Допрос ставленнику «пред рукоположением во священника» (о. Евгению Клавсуцу, п. Осиновское Енисейской губернии). Из фондов ИАИО КЕРПЦ

Подобные личности священников, откровенно пренебрегавших своим долгом, нечасто, но все же регулярно встречаются в истории части приходов епархии. Помимо увлечения горячительными напитками, характерными негативными чертами отдельных клириков были также мздоимство, корыстолюбие, гордыня, карьеризм, лень, небрежение пастырскими обязанностями. В разделе, посвященном послереволюционным периодам жизни епархии, подобные примеры встречаются в большем объеме — экстремальные периоды истории обуславливали экстраполяцию и усиление основ-

Благодатный огонь, принесенный в Красноярскую епархию из Иерусалима

²³³ Здесь и далее по материалам: Касьянов В.Д., прот. [Из дневников 1870–1897 гг.]...

ных, главных личностных черт персонажей, в итоге одни пастыри становились мучениками и исповедниками, а другие — меняли пастырский посох на бытие в качестве советских пропагандистов или рядовых незаметных функционеров режима.

К счастью, в истории епархии (особенно — в дореволюционный ее период) достаточно много примеров иного порядка. В первую очередь — это представители существовавших в губернии в разные годы священнических династий (Потылицыны, Рачковские, Фигуровские, Климовские, Барковы и др.) В истории епархии были обозначены и личности иереев действительно выдающиеся, яркие не по губернским масштабам.

«...много ли найдется таких людей, для которых духовные интересы, самовоспитание и самообразование составляли бы суть и цель жизни?»

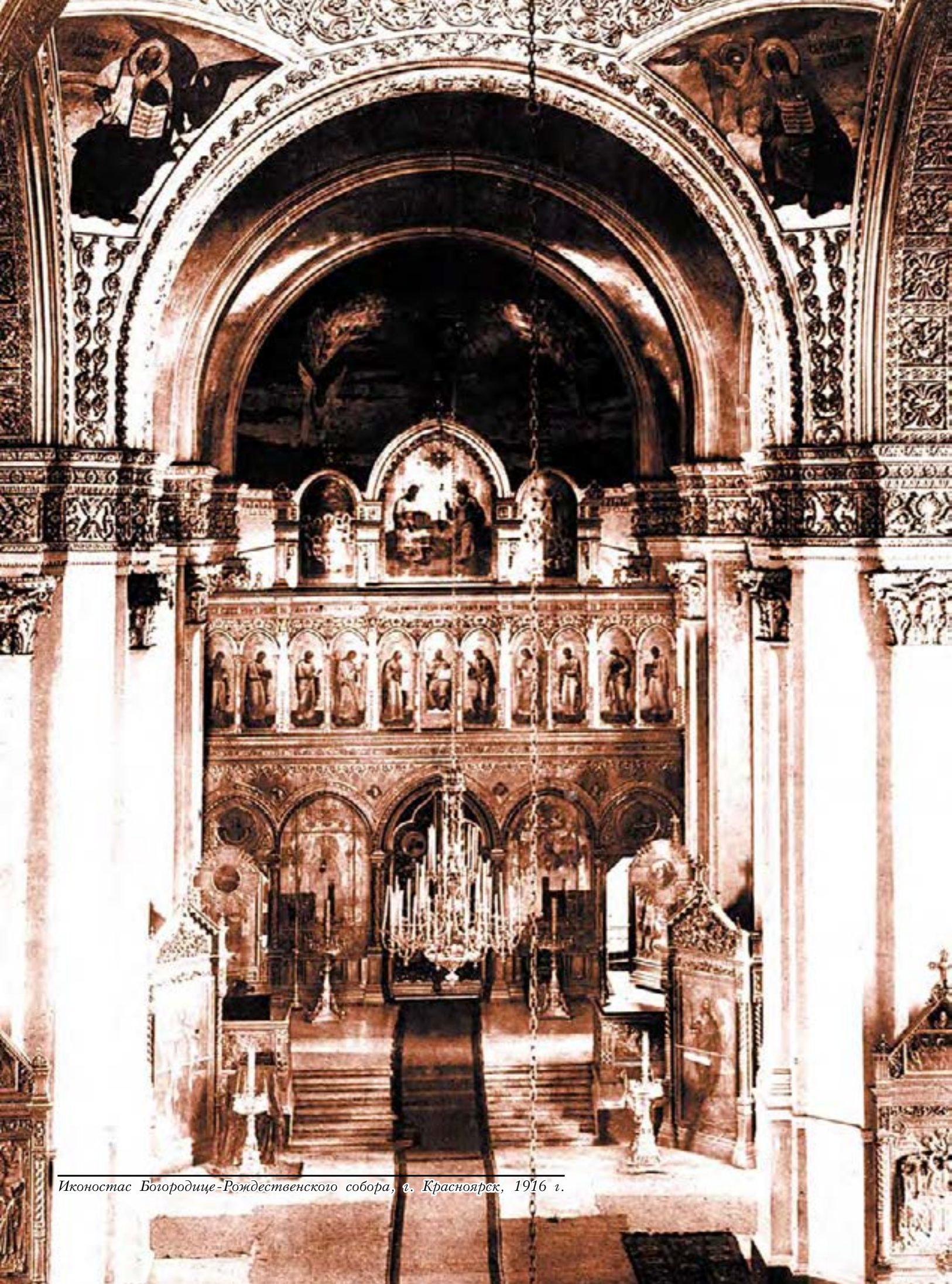
Кафедральный протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов (1817–1897 гг.) и его эпоха

Одна из наиболее ярких и выдающихся личностей в истории епархии в XIX в. — красноярский кафедральный протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов. Большая часть сообщаемых далее сведений о его судьбе основана на материалах А.В. Бродневой, многие годы изучавшей биографию и рукописное наследие протоиерея Касьянова, а также на текстах из «Енисейских губернских ведомостей» и работах красноярских краеведов. Биография протоиерея дает возможность представить течение церковной жизни Красноярска и епархии на протяжении едва ли не семи десятилетий с лишним.

В.Д. Касьянов родился в селе Пировском Енисейского округа 6 апреля 1817 г. в семье священника Троицкой церкви с. Пировского, Касьянова Дмитрия Савича, 50 лет отдавшего священству (ум. 1851 г.); дед, Касьянов Савва, тоже был священником Троицкой церкви; прадед, «подъяк», Касьянов Михайло Семёнович; прапрадед, священник Касьянов Симеон²³³. Все они служили в Пировской Троицкой церкви. Родной брат Илья Дмитриевич состоял диаконом, затем священником с. Верхнеподгородного Енисейского округа (1819–1877 гг.) и был бездетным.

В раннем возрасте Василий в родительском доме был обучен начальной грамоте, в 1825 г. был отдан во 2-й класс Енисейского приходского училища. Во время второго визита епископа Иркутского Михаила (Бурдукова) в Енисейск в 1826 г. Преосвященный настоял на переводе Василия в Иркутск в уездное училище, затем в духовную семинарию, которую юноша закончил одним из первых учеников и должен был продолжить обучение в духовной академии.

А.В. Броднева отмечает: «Многие бывшие семинаристы стали епископами, а В.Д. Касьянов не приступил к обучению в академии: ему не последовало вызова. Это обстоятельство способствовало самовыражению в других формах, и, наверное, двигало его самолюбие, формировало настойчивость и целеустремленность в доведении до конца начатого дела, которое стало в некотором роде смыслом жизни: “Все мое дело состоит в эпистолярности, поважнее ничем не могу заняться”». С 1870 года о. Василий

Иконостас Богородице-Рождественского собора, г. Красноярск, 1916 г.

начал вести свой небезызвестный дневник и подробнейшую «Автобиографию», содержащую богатые материалы по истории духовенства епархии. После окончания семинарии в 1834 г. В.Д. Касьянов приступил к службе в Енисейске, инспектором и преподавателем в духовном училище. 24 сентября 1839 г. в кафедральном соборе города Томска он обвенчался с дочерью ключаря собора Елисаветой Соболевой. Здесь же, в Томске,

*Кафедральный протоиерей
В.Д. Касьянов*

²³⁴ Пятидесятилетие служения в священном сане Отца протоиерея Красноярского кафедрального собора Василия Дмитриевича Касьянова // ЕЕВ. 1889. № 21–22. Отд. неоф. С. 386.

1 октября был рукоположен во иереи Преосвященным Агапитом, епископом Томским и Енисейским и получил назначение на вакантное место в монастырскую Христорождественскую церковь Иверского девичьего монастыря г. Енисейска.

Невзгоды, посещавшие его в семейной жизни, закаляли характер В.Д. Касьянова, о котором уже спустя много десятилетий сказал один из его современников на торжествах по случаю юбилея священнослужения о. Василия: «В борьбе и победе над житейскими превратностями со всею очевидностью проявляется цельность Вашего нравственного характера, твердость и стойкость его, — качества, присущие только истинному христианину, всецело преданному воле Божией»²³⁴.

*Семья старожил-староверов
на р. Мане (Красноярский
округ). Начало XX в.*

В 1841 г. Касьянов назначен на почетную и ответственную должность благочинного 5-ти Градо-Енисейских и 11-ти сельских церквей. 5 сентября 1845 г. после рождения дочери Елисаветы умирает жена отца Василия. Он тяжело переживал утрату, из-за чего впоследствии, в 1847 г. обратился, увы, к алкоголю: «Я продолжил заниматься делами службы, но и позволял себе частые гулянки ... Бывали излишества в проезды по Благочинию, но Господь, по молитвам родителей, сохранил меня от пьянства, к коему я был близок»²³⁵.

С 1857 г. начался стремительный подъем о. Василия по служебной лестнице. 10 февраля 1857 г. в кафедральном соборе города Томска он был возведен в сан протоиерея. В июне того же года им был получен указ о перемещении штатным протоиереем в город Красноярск, 16 июля Енисейск со слезами проводил о. Василия: за время служения там он заслужил любовь и уважение и духовенства, и многих горожан.

²³⁵ Касьянов В.Д., прот. Автобиография...

Икона «Христос Вседержитель на престоле», начало XIX в.

Первые впечатления В.Д. Касьянова о городе были положительными: «Город Красноярск был тогда чист, благоустроен, чиновники люди почтенные... Доходы церковные — были добрые — жизнь новая». В конце 1860 г. вместе с сыном Георгием, окончившим Томскую духовную семинарию, предпринял поездку в Петербург, в течение которой встречался со многими архиереями и членами Святейшего Синода. В конце 1861 года о. Василий, как и другие красноярцы, получил судьбоносное известие об открытии Енисейской епархии и о назначении первого епископа Никодима. С этим архипастырем у о. Василия сложились очень близкие и доверительные отношения, протоиерей часто сопровождал Владыку в поездках и по епархии, и за границы ее. С тех пор он неизменно встречал каждого нового енисейского архипастыря и часто сопровождал их в поездках.

В августе 1880 г. протоиерей В.Д. Касьянов был приглашен к законоучительству в Красноярскую мужскую гимназию — в связи с тяжелым материальным положением (на иждивении о. Василия находилась дочь с тремя детьми) он вынужден был согласиться. С 1880 г. по обвинению во взятках протоиерей Василий Касьянов был отстранен от дел в Енисейской духовной консистории. В сентябре 1883 г. после оправдания Святейшим Синодом он был восстановлен на службе в полном объеме.

23 декабря 1883 г. было получено разрешение на издание «Енисейских епархиальных ведомостей». «Инициатором издания был епископ Енисейский и Красноярский Исаакий. Обязанности редактора взял на себя К.А. Успенский, смотритель духовного училища. Цензором назначили В.Д. Касьянова как опытного администратора и уважаемого всеми человека. Редакция разместилась в здании мужского Духовного училища и сумела привлечь к сотрудничеству священников и учителей различных учебных заведений. На протяжении многих лет «Ведомости» были одним из лучших изданий Енисейской губернии. Освещали все главные события церковной и светской жизни, печатали сведения о народном образовании, многие священники представляли материалы по краеведению, географии, этнографии и т.д. Обязанности редактора исполняли Н.А. Бобылев, Н.В. Владимиров, А.В. Касаткин. Наибольшую историко-краеведческую ценность «Ведомости» представляют за годы редакторства К.А. Успенского (1884–1893), печатались в типографии С.К. Гоштофта, с 1891 г. — в типографии А.Д. Жилина»²³⁶.

Епископ Тихон называл о. Василия «вселенским протоиереем» «за его связи с многими духовными и светскими лицами, обширную переписку и летописание, которое охватывало огромный круг проблем жизни Сибири и России»²³⁷. Так, в 1871 г. Касьяновым было получено 412 писем, отправлено 420, в 1874 г. соответственно 407 и 407. В 1896 г. получил портрет с собственноручной подписью видного церковного деятеля и проповедника Иоанна Кронштадского.

8 октября 1889 г. исполнилось 50 лет со дня рукоположения Василия Касьянова во священника. За день до этого он с огорчением пишет: «Ни в Томске, ни в Енисейске, — нет ни одного лица того времени, когда я в 1839 году рукоположился во священника»²³⁸. «Епархиальное духовенство, желая до-

²³⁶ Броднева А.В. Комментарий к дневнику В.Д. Касьянова...

²³⁷ Там же.

стойным образом почтить полувековое доблестное служение своего старшего собрата, чрез представителей последнего епархиального съезда, выразило желание учредить на свои средства при мужском духовном училище постоянную стипендию имени юбиляра»²³⁹.

4 августа 1897 г. дневник протоиерея В.Д. Касьянова кончается словами: «Подано прошение об увольнении из Консистории. Благодарю, Господи»²⁴⁰. Служение Касьянова в Красноярске свидетельствует о его неутомимой энергии и духовной опытности, о безграничном доверии к нему епархиального руководства²⁴¹. Кроме обязанностей кафедрального протоиерея и члена консистории, он являлся старшим попечителем Енисейского епархиального попечительства, с 1884 г. и до дня смерти цензором «Енисейских епархиальных ведомостей», с 1884 г. по 1889 г. председателем Епархиального училищного совета. В 1893 г., после основания Богородице-Рождественского братства, назначается товарищем (заместителем) председателя, которым являлся архиерей.

«Всегда справедливый, усердный и исполнительный, ко всем ласковый и снисходительный о. Протоиерей нискал себе всеобщую любовь и уважение. Окружающее духовенство особенно ценило в нем его светлый ум и его духовную опытность»²⁴². Когда в 1886 г. духовенство отмечало 50-летие служения прот. В.Д. Касьянова в Енисейской епархии, священник Василий Павлов, обращаясь к юбиляру, сказал: «В течение моей долгой жизни в Красноярске, я не знаю примера, чтобы ты, узнавши о болезни, скорби, гонении и несчастье кого-либо из знаемых тобою, не явился бы с словом утешения, словом любви, истинно-христианской. Самые недруги твои, и те, в години своих невзгод

²³⁸ Касьянов В.Д. [Из дневников 1870—1897 гг.] ... (Л. 2346. рукописного подлинника).

²³⁹ Пятидесятилетие служения в священном сане ... С. 372.

²⁴⁰ Касьянов В.Д. [Из дневников 1870—1897 гг.] ... (Л. 3052 рукописного подлинника).

²⁴¹ Здесь — по материалам: Болдырев Ю.В. Кафедральный протоиерей красноярского Богородице-Рождественского собора В.Д. Касьянов. — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Е. (Рукопись).

²⁴² Некролог // ЕЕВ. 1897. № 20. Отд. неоф. С. 340.

Спасский (ныне — Спасо-Преображенский) монастырь, г. Енисейск

ДѢЛА БІАСНІ ЗАПИСЕЦА ПИСМА ІХОДАЩЕКА КЪ
ЦРКОВЬ СО СТРАХОМЪ БЖІИМЪ И
ВЪРОЮ И БЛАГОУМІЕМЪ

*Нагельный крест (с утратами).
Прибл. XVIII–XIX вв.
Из частной коллекции*

*Дом кафедрального протоиерея
В.Д. Касьянова (ныне –
дом-музей П.А. Красикова),
современный вид*

жителей, и те, говоря, встречали от тебя сердечный привет, теплое сочувствие, искреннее соболезнование и всегдашнюю готовность помочь всеми от тебя способами».

Хорошие отношения были у Касьянова с представителями исполнительной власти. Когда генерал-губернаторы Восточной Сибири находились проездом в Красноярске, со многими из них он общался, присутствовал на приемах в их честь. Добрые и уважительные отношения сложились у Касьянова и с купечеством. Большой любовью и уважением Касьянов пользовался у учащихся духовных заведений. Среди наград В.Д. Касьянова были: наперсный крест, орден св. Анны III и II степени, орден св. Владимира IV-ой степени, палица, а также наперсный крест с украшениями.

Скончался Касьянов 29 сентября 1897 года. В «Енисейских епархиальных ведомостях» был опубликован некролог: «Лишь только разнеслась в городе печальная весть о смерти всеми уважаемого маститого старца о. Протоиерея Василия Дмитриевича, каждый знавший его спешил отдать ему последний долг — поклониться праху его и помолиться о спасении души его. В течение двух последних дней у гроба почившего непрерывно одна за другой совершались панихиды, и комната, где покоилось тело усопшего, постоянно полна была молящимися. 30-го Сентября, в 11 часов утра, изволил совершать панихиду по усопшему Его Преосвященство, Преосвященнейший Акакий, в сослужении почетнейшего и старейшего городского духовенства Кроме сослуживцев покойного и других частных лиц не забыли молитвенно почтить память усопшего и некоторые учебные заведения и учреждения, к жизни коих покойный имел когда-то близкое отношение, — как то: духовная семинария, духовные училища мужское и женское, мужская гимназия, городское училище, во главе с своим учащим и начальствующим персоналом, и духовная Консистория, в полном составе служащих.

Погребение назначено было 2-го октября, и, несмотря на то, что это был день не праздничный, и не для всякого возможно было оставить свои обычные занятия, многие пожелали выразить свою любовь и уважение к почившему проведением тела его до кафедрального собора и присутствием при погребении»²⁴³.

Имя В.Д. Касьянова осталось в истории Енисейской епархии, наряду с именами архипастырей и пастырей, смотрителя духовного училища К.А. Успенского, первого ректора семинарии Н.П. Асташевского, миссионера и просветителя архимандрита Макария (Суслова).

**«...трудами этих скромных работников
воздвигается нива Христова»
Архимандрит Макарий (Суслов; 1844—1915 гг.)**

Как уже отмечалось, одна из выдающихся личностей Красноярской епархии дореволюционного периода — русский миссионер, в разные годы — настоятель енисейского Спасского и туруханского Свято-Троицкого монастырей, архимандрит Макарий (Суслов). Он осуществил немалые труды в миссионерском служении второй половины XIX — начала XX вв. на территории Туруханского края. Архимандрит Макарий пользовался большим авторитетом у народов Севера, в частности, в среде инородцев Туруханского края. В его лице население видело защитника от притеснений со стороны чиновников и купцов. Первая школа с интернатом для туземцев Туруханского края была открыта им за свой счет. Им составлен большой словарь языка тазовских остяков (селькупов), на этом языке он вел церковные службы. Имел много печатных работ в «Енисейских епархиальных ведомостях»²⁴⁴.

Михаил Иванович Суслов родился 12 июля 1844 г. в семье дьячка в с. Новосельском Минусинского уезда Енисейской губернии. Учился в Красноярском духовном училище по высшему отделению. 2 мая 1869 г. рукоположен во священника Дудинской церкви. С января 1884 г. исполнял должность законоучителя Туруханского приходского училища, а также заведовал другими училищами. По предложению Енисейского епархиального комитета правления миссионерского общества на совете 25 октября 1900 г. был принят в миссию Туруханского края и перемещен на священническое место в Хатангскую Богоявленную церковь. 28 августа 1901 г. — пострижен в Предтеченской церкви г. Красноярска с именем Макарий и определен на должность и.о. настоятеля Свято-Троицкого Туруханского монастыря с возложением на него катехизаторской должности по Дудинскому и Хатангскому приходам. 24 июля 1904 г. уволен от всех должностей и назначен особым миссионером Туруханского края. Одновременно ему поручено заведовать Хатангским приходом и поселиться там на жительство до назначения священника. Он был одним из известнейших миссионеров своего времени. Его заметки о миссионерских поездках могут послужить прекрасной иллюстрацией того, с чем приходилось сталкиваться миссионерам Туруханского края.

В июне 1877 г. священник Тазовской церкви Туруханского края о. Михаил Суслов был командирован духовным начальством к устью Енисея на места рыбной ловли, где в больших

²⁴³ Там же. С. 341–342.

²⁴⁴ Б/а. Иннокентий Михайлович Суслов // [Сайт «Семья Суслых»]. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.suslovs.name/2010/05/12/15/>

количества собирались инородцы. Целью поездки было проповедование Слова Божия между язычниками и совершение христианских треб среди тех, кто уже принял крещение. Отправившись 7 июня на пароходе «Енисей», о. Михаил посетил множество поселений, о чем рассказал в своих путевых заметках, опубликованных в 4–8 номерах «Енисейских епархиальных ведомостей» в 1886 г.

В частности, во время своего путешествия Суслов встречал тунгусов, которые собирались у поселений вдоль рек для сдачи ясака и покупки припасов. Зачастую их общение с православными пастырями сводилось к случайным и недолгим встречам во время таких посещений и устроенных русскими торжищ. Поэтому вполне понятно, что их знания о православной вере были обрывочными и требовали от священника терпеливого отношения. Для иллюстрации можно привести следующий отрывок из дневника о. Михаила Суслова, опубликованного в «Енисейских епархиальных ведомостях», описывающий общение миссионера с несколькими семьями тунгусов в селении Монастырском:

«Из беседы с тунгусами я убедился, что ими несколько усвоены начатки св. веры. Почти все они знают имя Господа Спасителя и Его Пречистой Матери; из св. угодников Божиих особенно чтут Свят. Николая Чудотворца; крестное знамение изображают на себе правильно...

Один тунгус, в разговоре со мной, высказал, между прочим, желание креститься в другой раз, так как он слышал, что крещение очищает от грехов. Я разъяснил ему, что крещение не повторяется и повел с ним беседу о таинстве покаяния, чрез которое истинно кающийся в своих грехах получает прощение от Бога»²⁴⁵.

Это была не первая подобная поездка к тунгусам, что свидетельствует о систематическом характере миссионерской деятельности на территории Енисейской епархии в это время. И каждое посещение православным батюшкой было для туземцев настоящим событием: «Когда они узнали о прибытии к ним священника, то очень обрадовались и поспешили принять благословение, а узнав меня, говорили: „Слава Богу! наш

Архимандрит Макарий (Суслов) с группой миссионеров

²⁴⁵ Поездка миссионера, священника М. Суслова к устью реки Енисея, на место рыбной ловли, при р. Гальчихе // ЕЕВ. 1886. № 4. Отд. неоф. С. 58.

батюшка приплыл; теперь станем молиться Богу и ребят крестить“... Они называли меня своим, вероятно, потому, что я исполнял у них требы еще в 1873 г. Некоторые спрашивали меня также о здоровье бывшего миссионера, о. И. Кожевникова, называя его также своим»²⁴⁶.

Во время таких посещений у священника было немало работы: буквально за несколько часов приходилось совершать все обряды и богослужения, необходимость в которых накапливалась в течение нескольких месяцев, а то и лет. Во время таких «интенсивов» проходили крещения и панихиды, исповедания и венчания, обычные молитвы и просвещение туземцев о Законе Божию. При прощании туземцы получали от батюшки дары. О. Суслов пишет: «... я всем роздал крестики, а старшим в семействах — священные изображения на бумаге; женщинам, кроме того, подарил некоторые принадлежности для шитья, а детям — гостинцы»²⁴⁷. Как видим, в конце XIX в. миссионеры уже не отправлялись проповедовать с пустыми руками. Им был необходим довольно объемный сопроводительный багаж. Причем заранее предугадать, сколько может понадобиться таких подарков было невозможно: никто не мог предсказать, скольких туземцев удастся встретить в пути.

Но даже если батюшка и брал с собой не только обязательные для священника крестики, ризницу и пр. религиозные предметы, часто этого оказывалось недостаточно. Удаленность от цивилизации проявлялась не только в отсутствии регулярного церковного окормления. Незавита была и медицина: редкостью были самые элементарные лекарства, к приплывавшему священнику обращались не только за духовной помощью. Но из-за естественной ограниченности в ресурсах, миссионеру часто оставалось только сострадание и упование на Бога, как это описано в следующем эпизоде:

«11 июня, во время нашего следования между станками Хайганским и Потановским, подплыли на лодке к пароходу остяк и две женщины, для продажи пойманной ими рыбы. Одна из женщин шла со свертком под мышкой и обратила на себя наше внимание. Я раскрыл грязные тряпки и увидел малютку до того обезображенного золотухой, что нельзя было смотреть

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же. С. 59.

Конный почтовый экипаж

Сибирская монета, 1758 г.

²⁴⁸ Там же. С. 60.

²⁴⁹ Там же. № 5. С. 70.

Кеты-кочевники на р. Турухан

без сострадания. Женщина просила лекарства; но мне пришлось только глубоко пожалеть, что мы, — миссионеры среди полудиких инородцев, — не располагаем самыми необходимыми медицинскими средствами. Узнав, что младенец еще не крещен, я поспешил совершить над ним таинство почти на руках неподвижно сидевшей матери, которая боялась, что ребенка будут „купать“ в холодной воде. Инородец — отец дитяти занят был продажей рыбы и, узнав о крещении сына, очень обрадовался. „Слава Богу!“ часто повторял он»²⁴⁸.

Учитывая отсутствие какой-либо инфраструктуры, неудивительно, что местом богослужения мог стать сам пароход, на котором путешествовал миссионер: «18 июня, в субботу, по приглашению с капитаном, назначено было совершить на пароходе всенощное бдение. Раздался благовест в колоколе и все пассажиры и рабочие собрались к Богослужению. Трое пассажиров исполнили пение правильно и стройно. Чудную картину представляло это Богослужение ночью при тихой погоде, на воде, среди пустынной, необитаемой местности; оно отличалось особенно святою торжественностью, особым воодушевлением, и произвело на всех сильное впечатление»²⁴⁹.

Важной частью миссионерских поездок было не только религиозное просвещение. Для поселившихся в Сибири русских и живших здесь издревле кочевников, как и для любых представителей очень разных этносов, было характерно взаимное недоверие, ярко раскрашиваемое суевериями и неправильными представлениями друг о друге. В этих условиях Православие и проповедовавшие его священники выступали в качестве интегрирующей силы, наводящей мосты между столь различными народами, стоящими на разных ступенях цивилизационного

развития. И о. Суслов вполне осознавал эту лежащую на его плечах задачу: «Замечательно, что обычай погребения умерших крещеных инородцев вне общих сельских кладбищ практикуется у всех остяков, кочующих по берегам Енисея. Это происходит, с одной стороны, вследствие каких-то предрассудков инородцев, а с другой, и сами русские иногда опасаются погребения вблизи своих умерших родственников, по незнанию, в лице остяка какого-нибудь шамана. Я старался, насколько мог, поколебать ложные преубеждения русских и инородцев»²⁵⁰.

²⁵⁰ Там же. № 4. С. 59.

Д.И. Картанов. Из цикла «Из поездок по Оби и Енисею. 1906-1928 гг.», июнь 1928 г.

Сама проповедь Христовой веры встречалась туземцами благожелательно. Они с удовольствием беседовали с о. Михаилом Сусловым о «русском Боге». Если племя в массе своей не говорило по-русски, то слова священника переводил кто-либо из знавших язык. Миссионер мог беседовать с инородцами часами, если позволяла погода. Они собирались кругом и слушали, занимаясь попутно своими хозяйственными делами: шили и готовили снасти. Но когда вставал вопрос о крещении, дело шло уже не так гладко. Туземцы оставляли право решения этого вопроса своим князькам, а те говорили, что им необходимо посоветоваться со «старшими» и что без их ведома они не могут дать согласия. Часто аборигены ожидали каких-либо чудес, которые могли бы продемонстрировать силу православного Бога, прежде всего, это могло быть выздоровление больных или удача в рыбной ловле. Таким образом, обращение могло откладываться на неопределенный срок.

На решение о крещении влияли не только старые обычаи туземцев, но и вполне практические соображения, иногда не обоснованные. Так, о. Суслов записал следующие слова одного из юраков: «Вот ясак, пожалуй, будет больше, если крестимся». И хотя миссионер постарался убедить его в обратном, попытка эта ничем не увенчалась. Иногда, священнику для заведения разговора могли помочь казалось бы далекие от религии навыки: ловля рыбы (вместе с язычниками) или даже умение обращаться с топором. В качестве примера можно привести следующий

Часовня близ г. Туруханска

случай, описанный все тем же о. Михаилом. Уже будучи в устье Енисея на месте ловли рыбы, он как-то проходил мимо одного самоеда, с которым у них произошел такой разговор:

«— Помоги Бог! Что рыбу не ловишь?

Пастух, держу оленей, — отвечал инородец.

А что ты делаешь это? — инородец рубил лиственничную жердь совершенно непрактично.

Санку делаю.

Но ты не ладно рубишь. Дай-ка я помогу. — И я отрубил жердь правильно, именно так, как нужно было старику»²⁵¹.

После этого эпизода у миссионера и язычника завязался разговор, перетекший в продолжительную беседу о Боге. И хотя туземец так и не крестился, сам по себе прием налаживания контакта посредством предварительной практической помощи оказался удачен.

Таким образом, принятие православной веры не было для местных туземцев делом только собственной совести. Прежде всего, это было общественным делом, затрагивавшим весь сложный комплекс социальных связей человека: и с его собственным народом и традиционным укладом, и с колонизировавшим и более развитым русским этносом, также имевшим запутанную и, зачастую, не до конца понимаемую аборигенами систему законов и обычаев. Поэтому вполне понятна та осторожность, с которой решался этот вопрос даже теми людьми, которые внутренне были готовы и хотели принять Православие. Вот какие сомнения были часты: «Я окрещусь, говорил один, а если самоеды не станут креститься, то как же я буду между ними?»²⁵².

Тем не менее, миссионерская деятельность о. Суслова приносила немалые плоды и не раз была отмечена церковными и государственными наградами. С 1870 по 1912 годы им было обращено в православие 387 язычников, 4 магометанина, 3 лютеранина, 3 католика, 1 иудей и 5 раскольников — всего 403 человека.

²⁵¹ Там же. № 8. С. 107–108.

²⁵² Там же. С. 108.

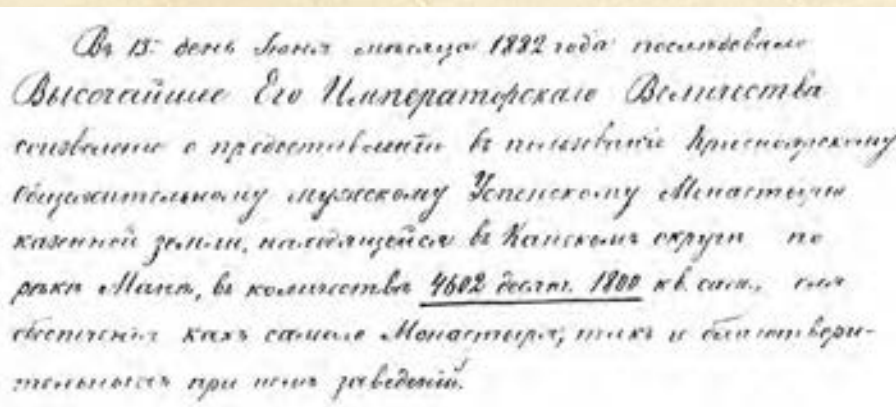
К уже описанным трудностям проповеднической деятельности прибавлялся языковой барьер. Обычным для Русской Православной Церкви при работе с инородным населением было стремление изучить его быт, нравы и язык, чтобы начать проповедь на родной для обращаемых речи. Но в Туруханском крае миссионеры вместо одного неизвестного языка столкнулись как минимум с пятью или шестью. К тому же из-за неразвитости эти языки не имели письменности, а многие богословские понятия просто не имели адекватного перевода. Все это осложнялось тем, что разные племена в силу отдаленности друг от друга не общались и не смешивались друг с другом, а значит и не участвовали в обмене информацией.

И все же, несмотря на все препятствия, миссионерская деятельность на территории Туруханского края принесла свои плоды. «По сведениям Туруханского миссионерского священника „некрещеных в приходе нет“. Тазовский священник сообщает, что при объезде своего прихода иногда встречал некрещеных инородцев, как он полагает, из-за невозможности встретиться со священником для совершения таинства»²⁵³. При этом инородческое население в крае увеличилось к 1908 г. до 10000 человек. Почти всеобщее принятие христианства — безусловная заслуга священников. И не важно, были ли они миссионерами по названию. Уже само по себе совершение богослужений и жизнь по христианским канонам в инородческой среде были актом миссионерства и воспитания.

Словами из некролога на смерть настоятеля Енисейского Спасского монастыря, архимандрита Макария (о. Суслова, фрагменты путевых заметок которого были приведены выше)

Свято-Троицкий монастырь,
г. Туруханск, 1898 г.

можно охарактеризовать деятельность если не всех, то многих красноярских миссионеров того времени: «Незаметна по внешности работа таких служителей Церкви Христовой, как почивший о. Архимандрит, и не блещет она какими-либо особыми заслугами. Но тем и велика бывает пастырская работа таких „делателей на ниве Божией“, что она складывается не из видимых, бросающихся в глаза, отдельных поступков, легко заносимых в формулярный список, а состоит из неуловимых и неподлежащих арифметической регистрации и оценке непрерывных внутренних тревог, сокровенных стремлений и пастырских борений. И трудами этих скромных работников возделывается нива Христова, засеивается добрыми семенами и приносит плод сторицею»²⁵⁴.

²⁵³ Агафангел (Дайнеко), игум. Свято-Троицкий Туруханский монастырь. 350 лет служения. — М.: Институт экономических стратегий, 2010. С. 98.

²⁵⁴ Некролог настоятеля Енисейского Спасского монастыря, архимандрита Макария // ЕЕВ. 1915. № 19. Отд. неоф. С. 34.

*Архиепископ Пекинский
и Китайский Иннокентий
(Филуровский) на фоне церкви
Всех святых мучеников,
г. Пекин, Китай*

Надо добавить к этому, что в истории православного делания на берегах Енисея и в истории освоения материального, социального и культурного пространства Приенисейской Сибири запечатлены также и имена сына и внука архимандрита Макария.

Михаил Михайлович (1869—1929 гг.) — сын архимандрита Макария и якутки Ефимии из рода Ботулу. За послушание учителя церковно-приходской школы он с одиннадцатилетнего возраста жил среди чужих людей за 1200 верст от родного дома в кочевье звенка Николая Пеля у заполярного озера Чиринда (Эвенкия). Получив прощение отца через 10 лет, Михаил Михайлович навсегда остался с северным народом, вырастившим его, и не порывал связи до конца жизни. Он был представлен отцом епископу Акакию и стал служить дьячком Свято-Троицкого собора в Туруханске. В 1911 году Михаил Михайлович был назначен есеевским катехизатором с резиденцией на берегу озера Чиринда.

Внук архимандрита Макария (Суслова), Иннокентий Михайлович Суслов, родился 31 июля 1893 года в Туруханске (мать — учительница музыкальной школы). Он продолжил дело деда и отца. Его судьба была тесно связана с жизнью эвенков и якутов. Желание отца — увидеть сына ученым, который смог бы нести народам Севера знания и помог бы найти путь к новой жизни, стала для него программой к действиям. И.М. Суслов принадлежал к той части ученых, которые не только исследовали Север и познавали его теоретически, но и перестраивали практически. Он внес крупный вклад в изучение материальной и духовной культуры коренного населения Севера Красноярского

края. За свою плодотворную жизнь он собрал большое количество материала по Сибири и Крайнему Северу, которое отражает многогранную деятельность ученого²⁵⁵.

«Одинокий апостол Китая»
Священническая династия Фигуровских.
Митрополит Пекинский и Китайский Иннокентий
(Фигуровский; 1863—1931 гг.)

К числу семей, воспитавших на Енисейской земле видных церковных деятелей не только всероссийского, но и международного масштаба, относится семья Фигуровских. Родоначальник священнической династии, воспитанник Владимирской духовной семинарии о. Аполлон прибыл в Енисейскую губернию в середине XIX века²⁵⁶. Обосновавшись в селе Пановском, он служил в Кирико-Иулитской церкви, умер в 1879 г., оставив жену (впоследствии — монахиню Манефу, доживавшую последние дни в Пекине) и пятеро детей. Василий Аполлонович Фигуровский (1851 г.р.), рукоположенный во священника епископом Енисейским и Красноярским Антонием (Николаевским), осуществлял пастырское служение на приходах Енисейской губернии, его имя нередко встречается в списках депутатов съездов духовенства епархии, в списках жертвователей на миссионерские нужды и пр. Начиная с 1880-х гг. о. Василий был благочинным 2-го, а затем 1-го Красноярских церковных округов. Из пятерых детей Василия Аполлоновича заметными церковными деятелями стали Александр Васильевич (старший сын) и Иван Васильевич Фигуровские. Первый был ключарем кафедрального собора в г. Красноярске и членом Енисейской духовной консистории, второй — членом общества св. князя Александра Невского, участником Поместного Собора 1917—1918 гг., а также одним из первых жертв «красного террора» в Енисейской епархии.

Особое место в истории занимает один из младших сыновей Аполлона Иосифовича — Иоанн Аполлонович Фигуровский (1863 г.р.). По окончании Красноярского духовного училища в 1878 г. он поступил в Томскую духовную семинарию, из 5 класса которой в 1882 г. был «уволен». С 1883 г. был псаломщиком в Введенской церкви г. Балахта Ачинского округа, в ноябре того же года венчался с дочерью настоятеля балахтинской церкви. В 1884 г. рукоположен во священника и определен

²⁵⁵ Б/а. Суслов Иннокентий Михайлович (1893—1972). [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gpravet.narod.ru/suslov.htm>

²⁵⁶ Здесь и далее по материалам: Дацышен В.Г. Митрополит Пекинский Иннокентий (Фигуровский). — Гонконг, 2011; Он же. Семья Фигуровских в истории Енисейской епархии. / Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее... ; Он же. Митрополит Пекинский и Китайский Иннокентий (Фигуровский) // Сайт Православие.ru [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41064.htm>; Он же. Одинокий апостол Китая: Иннокентий Пекинский // Ежедневное интернет-СМИ «Православие и мир» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/odinokij-apostol-kitaya/>; Он же. Фигуровский Иван Аполлонович (о. Иннокентий) // Сайт «Синология.ру» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.synologia.ru>; Русак В.С. Православие в Китае в XX веке // Макарьевские чтения: материалы восьмой международной конференции (21—23 ноября 2009 года) / Отв. ред. В.Г. Бабин. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. С. 294—319.

*«Спящий Саян» (часть хребта
Ергаки на юге Красноярского
края)*

*Митрополит Пекинский
и Китайский Иннокентий
(Фигуровский)*

к церкви с. Дербинское. Весной следующего года о. Иоанн был перемещен к верхне-кужебарской Покровской церкви; здесь он теряет сына и жену. Оставшись с дочерью на руках, молодой священник решает покинуть епархию — в 1886 г. «без увольнения от своего епархиального начальства» о. Иоанн уезжает в Санкт-Петербург. В столице он оканчивает семинарию и духовную академию, в 1890 г. принимает монашеский постриг с именем Иннокентий. В 1892 г. получает степень кандидата богословия и становится смотрителем Александро-Невского духовного училища. В 1894 г. о. Иннокентий был возведен в сан архимандрита, находился в должности ректора Петербургской духовной семинарии, в 1895 г. был назначен в миссионерский Покровский монастырь в Москве.

С 1896 г. архимандрит Иннокентий возглавлял 18-ю Российскую духовную миссию в Пекине. 11 октября 1901 г. он представил Св. Синоду поименный список 222 православных китайцев, погибших за православную веру в ходе восстания ихетуаней (т. наз. «боксерское восстание»). По ходатайству о. Иннокентия в Пекине был устроен храм в честь Всех Святых Мучеников Православной Церкви, в склепе которого были погребены останки избиенных православных китайцев. Склеп был освящен в 1904 г., надстроенная церковь во имя свт. Николая — в 1906 г. Впоследствии сам строитель храма, митрополит Иннокентий (Фигуровский) будет похоронен в алтарной части склепа.

Спасский собор, г. Минусинск

В 1902 г. архимандрит Иннокентий был хиротонисан во епископа Переяславского, позднее стал епископом Пекинским и Китайским. В 1920 г. епископ Иннокентий встречал в Пекине гробы с телами великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, которые впоследствии были переправлены в Тяньцзын, Шанхай и через Порт-Саид в Иерусалим, где погребение совершил иерусалимский Патриарх Дамиан. Весной 1921 г. владыка Иннокентий был возведен в сан архиепископа.

После установления в мае 1924 г. дипломатических отношений между Китаем и СССР, архиепископ Иннокентий яростно сопротивлялся передаче имущества РПЦ в Китае Советскому

Поклонный крест в Северо-Енисейском районе

Крест-распятие, XIX в.

правительству. Его старания принесли результаты — Бэйгуань (Северное подворье Российской духовной миссии в Пекине) был сохранен, архиепископу удалось доказать китайским властям, что атеистическое советское государство не может законно владеть имуществом Церкви.

В 1928 г. уже в РПЦЗ Владыка Иннокентий был возведен в сан митрополита. 15 (28) июня 1931 г., ровно через два века после кончины Иннокентия Иркутского, он почил в Бозе. Похоронен был в склепе храма Всех Святых Мучеников на территории Духовной миссии, а перед приходом новой китайской власти останки владыки были спрятаны под землей. Ныне могила находится на территории посольства РФ в Китае. Как отмечает В.С. Русак, митрополит Иннокентий был человеком большого пронизательного ума, громадной энергии, твердо стоящим в вере. Владыка настолько хорошо знал китайский язык (в объеме 62 тысяч китайских иероглифов), что к нему за разъяснением непонятных иероглифов обращались китайские профессора. «Незадолго до своей кончины митрополит Иннокентий видел сон: в его комнату вошли священнослужители с образами. Владыка спросил их: “По какому поводу пришли с образами?” Кто-то ответил: “Отпевать...”»

Сельский пастырь.

Иерей Гавриил Иванович Климовский (1829—1885 гг.)

Пример достойного рядового служения на приходе — представитель священнической династии Климовских, священник Гавриил Иванович Климовский (1829—1885 гг.). Он родился 19 ноября 1829 года, в селе Маковском, Енисейского округа. В 1852 году окончил курс Иркутской духовной семинарии. Хотел служить поближе к родным местам, но т.к. священнических мест поблизости не было, решил занять диаконское место на золотых приисках северной системы Енисейского округа. 20 ноября 1852 г. рукоположен в сан диакона епископом Томским и

Крестьянская семья, конец XIX — начало XX вв.

Енисейским Афанасием. 31 октября 1853 г. в Богоявленском соборе г. Енисейска тем же Пресвященным был рукоположен во иереи. В 1858 году подал прошение на перевод во вновь строящуюся миндерлинскую Вознесенскую церковь Красноярского округа — в бедный приход.

14 февраля 1862 года по просьбе прихожан, он был переведен в казачинскую Троицкую церковь первым епископом Енисейским и Красноярским Никодимом. Здесь он получил должность законоучителя Казачинского приходского училища. 29 сентября 1867 года был утвержден в должности депутата по следственным делам.

1 октября 1870 года определен и.д. благочинного 1-го участка Енисейского округа. До отмены выборного начала избирался самим духовенством в должность благочинного. После отмены — на эту же должность был назначен епархиальным начальством.

Рано овдовев, о. Гавриил остался один с тремя сыновьями, которым и посвятил всю свою жизнь. В дальнейшем двое из них окончили полный гимназический курс в Красноярской гимназии и обучались в университетах.

О. Гавриил был уважаем прихожанами и духовенством. По свидетельству современников, о. Гавриил немало заботился и о вверенной ему пастве, особенно любил помогать бедным. Если кому нужна была какая-либо помощь, он никогда не отказывал, помогал и деньгами, и хлебом, и даже своей одеждой. Поэтому, прослужив в богатом приходе, он оставил после своей смерти только 43 рубля наличными.

Как-то во время крестного хода, в одном доме дали на весь причт пять копеек. Один из членов причта, показав о. Гавриилу пятак, заметил: «Посмотрите, батюшка, что нам дали. Нас уже равняют с нищими». На что батюшка ответил: «Нет, братец! Нищим подают по копейке, а нам на троих дали пять копеек».

18 августа 1883 года по собственному прошению, в связи с ухудшением здоровья он был освобожден епархиальным начальством от должности благочинного.

О. Гавриил скончался 28 марта 1885 года в возрасте 55 лет в селе Казачинском Енисейского округа. Любовь и уважение к нему привлекли массу народа из разных деревень прихода еще за день до его погребения, которое было совершено 1 апреля. Это событие не оставило равнодушными и его сослуживцев — почти все духовенство приехало в село Казачинское.

За усердное служение Церкви о. Гавриил был поощрен различными наградами. Последней наградой был орден св. Анны 3-й степени.

Притч Красноярского кафедрального собора (справа в первом ряду — протоиерей В.Д. Касьянов, во втором ряду — протоиерей М.В. Солодчин

²⁵⁷ См.: Шихов П., иерей. [О. Гавриил Климовский: некролог] // ЕЕВ. 1885. № 12. Отд. неоф. С. 220—222.

Личность о. Гавриила Климовского и по сей день вызывает интерес церковных исследователей, которым предстоит со временем дополнить результатами архивных изысканий сведения, почерпнутые из журналов «Енисейские епархиальные ведомости» разных лет²⁵⁷.

**«...его служба оказалась целой эпохой»
Константин Алексеевич Успенский**

К.А. Успенский родился в 1851 г. в семье диакона Тверской губернии. В 1877 году окончил курс Московской духовной академии. И уже 19 января 1878 года был назначен на должность смотрителя Красноярского духовного училища, где прослужил 28 лет. Для училища его служба оказалась целой эпохой, о которой современники вспоминали с исключительным теплом и уважением: «Это был редкий начальник по своей педагогической опытности, внимательный к нуждам своих сослуживцев и подчиненных, кроткий, благожелательный и в обращении со всеми приветливый»²⁵⁸.

²⁵⁸ Некролог // ЕЕВ. 1906. № 17. Отд. неоф. С. 604.

Его присутствие в Красноярске оказалось счастливым для всей епархии. Об этом свидетельствует его широкая об-

щественная деятельность, которую можно себе представить по перечислению его заслуг и участия в различных общественных организациях, приведенном в описании личного состава служащих Красноярского духовного училища в «Енисейских епархиальных ведомостях» за 1899 г.: «имеет ордена Св. Станислава 2 и 3 степени и Св. Анны 3 степени; серебряную медаль в память царствования Императора Александра III-го и серебряный знак Палестинского общества; состоял членом Строительного Комитета при Красноярском духовном училище в 1888 году; с 24 Июня 1880 г. до 31 Марта 1895 г. состоял членом Енисейского отделения Миссионерского Общества и с 24-го Июня 1882 г. до 31-го Марта 1895 года членом Ревизионного Комитета этого отделения; членом Комитета с 12 Октября 1881 года до 3-го Августа 1882 г., по устройству в Красноярске епархиального женского училища и Строительного Комитета по исправлению зданий этого училища в 1884 году; с 23 Декабря 1883 г. до 20 Декабря 1893 года редактором Енисейских епархиальных ведомостей; в 1889, 90, 93 г.г. ревизовал церковно-приходские школы Енисейской епархии; исполнял должность Ректора Красноярской духовной семинарии с 28 Августа 1895 г. до 1897 г.; состоит с 30 Августа 1884 г. Председателем Правления Общества Святого Князя Александра Невского для вспомоществования учащимся в духовном училище, с 24 Августа 1884 г. членом Енисейского Епархиального Училищного Совета и с 21 Февраля 1889 года товарищем Председателя этого Совета, сотрудником Общества распространения священного писания, с 26 Сентября 1889 г., членом Комитета по постройке архиерейского дома с 14 Февраля 1896 г., членом Енисейского Статистическо-

*Иверский женский монастырь,
г. Енисейск, 1903 г.*

Успенский храм, с. Верхне-Имбатское (ныне — с. Верхне-Имбатское)

го Комитета с 13 Декабря 1890 г., членом Совета Братства Рождества Пресвятой Богородицы с 8 Сентября 1893 г., членом Комитета Енисейского отделения Миссионерского Общества с 31 марта 1895 г., товарищем Председателя местного Комитета Императорского Православного Палестинского Общества с Марта 1897 года»²⁵⁹.

Отметим из приведенного списка некоторые особенно значимые для епархии дела. В первую очередь — это учреждение при деятельном участии Константина Алексеевича благотворительного Общества св. князя Александра Невского, чьей целью было вспомоществование бедным воспитанникам духовного училища, а затем — семинарии и епархиального женского училища. Впрочем, К.А. Успенский занимался благотворительностью и частным образом, помогая учащимся из своих личных средств. Он состоял председателем правления общества в течение 18 лет. Эта сторона его деятельности была высоко оценена. Вот что писали члены Общества в адресе на имя Константина Алексеевича по случаю 25-летия его службы: «Общество Св. Благоверного Князя Александра Невского, живо памятуя высокое значение Ваших многолетних заслуг и трудов на пользу “малых сих”, с своей стороны не могло признать возможным оставить чувства и своей к Вашим трудам признательности для того, чтобы не выразить его особенным образом. С этой целью на общем собрании Общества, от 16 января сего 1903 г., члены оного единогласно постановили почтительнейше ходатайствовать перед Высоким Покровителем, Его Преосвященством, Преосвященнейшим Евфимием, Епископом Енисейским и Красноярским, о разрешении обществу, на основании §6 устава Общества, в виду особых и чрезвычайных заслуг Ваших, удостоить Вас звания Почетного Члена Общества и вручить вам диплом на означенное звание в день исполнившегося двадцатипятилетия Вашей духовно-учебной службы»²⁶⁰. По тому же случаю 25-летия на службе красноярское духовенство преподнесло Константину Алексеевичу икону Христа Спасителя.

Важными для становления Красноярской духовной семинарии были первые два года ее существования, в течение которых К.А. Успенский исправлял должность ее ректора, о чем уже было написано выше.

Многое сделал Константин Алексеевич и для организации издания «Енисейских епархиальных ведомостей», став первым редактором этого епархиального печатного органа и пробыв в этой должности в течение 10 лет, за которые освещение епархиальной жизни этим журналом стало привычным для красноярцев.

Стоит также отметить и активное участие К.А. Успенского в вопросах организации строительства чуть ли не всех зданий духовно-учебных заведений Красноярска.

Выдающийся красноярский церковный деятель и подвижник, Константин Алексеевич Успенский скончался в ночь с 4 на 5 августа 1906 г. — к сожалению, при драматических и неясных обстоятельствах. Прибыв в 11 часов вечера в Красноярск с отдыха на лечебном курорте озера Шира, Константин Алексеевич поспешил отправиться домой (он почувствовал себя дурно и, потому, не остался ночевать на пароходе, как на том настаивали в виду позднего времени попутчики). Вот как описывает обстоятельства

²⁵⁹ Личный состав служащих в Красноярском духовном училище в 1899 году // ЕЕВ. 1899. № 19. Отд. оф. С. 196—197.

²⁶⁰ Памяти Константина Алексеевича Успенского // ЕЕВ. 1906. № 19. Отд. неоф. С. 664—665.

²⁶¹ Некролог // ЕЕВ. 1906. № 17. Отд. неоф. С. 603.

²⁶² В другом источнике указан в качестве года рождения 1862 г.: Болдырев Ю.В. Подвижник // Вечерний Красноярск. 2002. № 5 (2136). С. 27.

²⁶³ Личный состав служащих в Красноярской Духовной Семинарии... С. 193.

²⁶⁴ Указ Святейшего Синода // ЕЕВ. 1897. № 20. Отд. оф. С. 142—143.

²⁶⁵ Болдырев Ю.В. Подвижник ... С. 27.

²⁶⁶ См. прим. 273.

его смерти некролог: «В час ночи труп покойного был найден на береговой улице с признаками ограбления, — при нем не оказалось кошелька, часов и золотых очков; сапоги также были сняты. Когда было совершено ограбление, до момента смерти или после, — и не было ли самое ночное нападение причиною столь внезапной смерти, — все это остается тайною, — хотя весьма вероятно, именно, последнее. Покойный страдал пороком сердца, и малейшее волнение всегда вызывало ненормальные сердечные явления. Весьма, поэтому, возможно, что испуг, произведенный ночным нападением, и был причиной внезапной смерти, — тем более, что случаи ограбления в городе в летнее время, а преимущественно в августе особенно участились»²⁶¹.

**«Труды его на церковной ниве — огромны»
Протоиерей Николай Петрович Асташевский,
впоследствии — митрополит Новосибирский и
Барнаульский Никифор**

Николай Петрович Асташевский родился 15 мая 1848 г.²⁶² Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия в 1874 г. С того же года и по 1897 г. был преподавателем логики, психологии и философии Томской духовной семинарии. В 1883—84 гг. был членом распорядительного собрания той же семинарии, а в 1884—90 гг. — делопроизводителем Томского Епархиального училищного совета²⁶³. Также преподавал педагогику в Томской Мариинской женской гимназии. Был рукоположен в 1897 г.: «Указом Св. Синода, от 22 Августа 1897 г. за № 4642, на должность Ректора Красноярской Духовной Семинарии назначен преподаватель томской Духовной Семинарии Статский Советник Николай Асташевский с возведением его в г. Томске, по рукоположении во священника в безбрачном состоянии, в сан протоиерея»²⁶⁴. Квартира ректора находилась непосредственно при семинарии, которая была расположена на углу Воскресенской улицы (пр. Мира) и Пляц-Парадного переулочка (ул. Робеспьера).

Новый ректор уделял большое внимание формированию сильного преподавательского состава. Но и сам в разные годы преподавал библейскую историю, догматическое богословие, немецкий язык и церковное пение. «Созданный его усилиями церковный хор являлся лучшим среди учебных заведений Красноярска»²⁶⁵. По инициативе Николая Петровича при семинарии в 1903 г. была организована образцовая школа, председателем училищного совета которой и стал Н.П. Асташевский. Школа была призвана стать местом практических занятий для семинаристов V и VI классов, изучавших педагогику.

Николай Петрович принимал активнейшее участие в общественной жизни Енисейской епархии. С 13 декабря 1897 г. он занимал пост председателя Енисейского Епархиального училищного совета, а с 15 декабря того же года — цензора «Енисейских епархиальных ведомостей»²⁶⁶. Кроме того, Н.П. Асташевский в разное время был председателем совета Братства Рождества Пресвятой Богородицы, членом епархиального комитета Православного миссионерского общества, членом Енисейского отдела

Императорского православного Палестинского общества, председателем правления Общества князя Александра Невского. 12 марта 1912 г. в Красноярске состоялось открытие Енисейского церковно-историко-археологического общества, председателем которого также стал Николай Петрович.

«Как ректор и педагог Николай Петрович был внимательным, заботливым и справедливым к своим ученикам, за что пользовался высоким уважением и любовью. Однажды, в день рождения, воспитанники преподнесли ему адрес:

Прими, отец наш незабвенный,
Своих сынов хвалебный глас,
За то, что ты душой свободной
Пример высокий подаешь,
За то, что к цели благородной
И свету знания ведешь,
Что ты явился нам не грозный,
Но светлый, радостный, как день,
Что семинарский хор ничтожный
Возвел на высшую ступень.
За то, что речью ты святою
Здесь слабый дух наш укрепил
И путеводною звездою
Ты здесь доньше нам служил!»²⁶⁷.

²⁶⁷ См. прим. 275.

*Протоиерей Н.П. Асташевский
с выпускницами епархиального
училища*

²⁶⁸ Дата приведена на сайте Отдела образования Новосибирской епархии — Митрополит Новосибирский Никифор (Асташевский) // Образование и Православие. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://orthedu.ru/nskeparh/eparhia/arhipast/nikifor.htm>. «История иерархии Русской Православной Церкви» приводит иную дату: 12 сентября того же года (с указанием на дневник Н. Кирьянова). Там же указано, что хиротонию совершил Патриарх Тихон. — История иерархии Русской Православной Церкви... С. 342.

²⁶⁹ Митрополит Новосибирский Никифор (Асташевский)...

²⁷⁰ История иерархии Русской Православной Церкви... С. 342.

²⁷¹ Дата дана по сведениям, приведенным на сайте Отдела образования Новосибирской епархии. «История иерархии Русской Православной Церкви» приводит иную дату: 4 апреля 1937 г. (См. прим. 269, 270). В этом же источнике указывается, что, согласно сведениям М.Е. Губонина, митрополит Никифор (Асташевский) управлял епархией до самой своей кончины, в то время как следовавший за ним архиепископ Сергей (Васильков) был временно управляющим епархией.

Крест из бивня мамонта

15 сентября 1914 г. 44-й общепархиальный съезд духовенства чествовал Н.П. Асташевского, которого отправили к новому месту служения — ректором Тобольской духовной семинарии. Провожали его с большим сожалением. Николаю Петровичу вручили икону Архистратига Михаила, во имя которого была освящена семинарская церковь, и фотографию семинарии. А 16 сентября в покоях ректора собрались его бывшие ученики, которые и преподнесли ему на добрую память посох с надписью: «Дорогому и глубокопочитаемому отцу ректору Красноярской духовной семинарии, протоиерею Николаю Петровичу Асташевскому от бывших воспитанников семинарии».

В 1917 году Николай Асташевский был пострижен в монашество с именем Никифор и возведен в сан архимандрита.

28 сентября²⁶⁸ 1924 г. хиротонисан во епископа Новониколаевского, став первым управляющим самостоятельной Новониколаевской (после 1927 г. — Новосибирской) епархией. Во время своего архипастырского служения проявил себя активным борцом с обновленческим и григорианским расколами, благодаря чему многие священнослужители вместе с прихожанами возвратились в лоно Православной Церкви. В конце 1920-х годов Новосибирская епархия уже насчитывала 206 приходов²⁶⁹.

В 1927 году возведен в сан архиепископа. 2 апреля 1931 г. награжден правом ношения креста на клобуке. 18 апреля 1932 г. возведен в сан митрополита Новосибирского и Барнаульского. Управлял епархией до 8 мая 1935 г., когда был уволен «на покой после ареста (?)»²⁷⁰.

Скончался 30 апреля²⁷¹ 1937 г. в Великую Пятницу. Погребен на кладбище Успенской церкви в Новосибирске. В 1961 году в связи с закрытием церкви останки были перенесены на Заельцовское кладбище г. Новосибирска.

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ И МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ (НА ПРИМЕРЕ ТУРУХАНСКОГО СВ.-ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ)

Развитие монастырской жизни и миссионерского служения в дореволюционный период можно представить на примере туруханской мужской обители, о которой уже не раз упоминалось на страницах этой книги

Как уже отмечалось во вступлении, Свято-Троицкий Туруханский монастырь с момента своего основания был форпостом православия на территории енисейского Севера. Исследовавший историю монастыря нынешний его наместник игумен Агафангел (Дайнеко) приходит к заключению, что существовавшая до этого около 4 лет пустынь получила статус монастыря в 1664 г.²⁷² При этом уже в первые десятилетия своего существования обитель обрела экономическую независимость, чему в немалой степени способствовали царские указы 1662, 1664 и 1689 годов, по которым ей выделялись земли. Так, уже к 1678 г. по документам Мангазейского уезда только вверх по Енисею за монастырем числилось 864 десятины пахотной земли и 85 десятин скотинного выпуска.²⁷³

Первый расцвет Свято-Троицкого Туруханского монастыря пришелся на середину XVIII века. «К началу церковных реформ Екатерины II он был процветающей для данного края обителью с твердым материальным достатком, позволяющим многочисленной для северных монастырей братии быть свободной от сиюминутных забот о пропитании и заниматься исключительно делами спасения, просвещения и миссионерства. По статистическим данным, в 1744 г. во владении монастыря было 430 крестьян»²⁷⁴.

Однако утрата доходов от солеварения вследствие секуляризации монастырских земель в рамках проводимых Екатериной II преобразований не могла не сказаться на благополучии обители. Уже с конца XVIII в. численность братии неуклонно сокращается. И уже в 1823 году недавно назначенный сюда игуменом Аполлос вынужден был просить архиепископа Тобольского и Сибирского Амвросия прислать какого-нибудь священника или дьячка, обнаружив по приезду в обитель, что там кроме него оказалось лишь два насельника: прикованный к постели и смертельно больной восьмидесятичетырехлетний иеромонах Аарон и командированный для проведения следствия священник Василий.

Положение существенно не меняется вплоть до середины XIX в. 30 апреля 1850 г. игуменом монастыря становится иеромонах Илиодор. Состояние монастырских дел видно из акта ревизии:

*Групповое фото
на фоне туруханского
Свято-Троицкого монастыря*

²⁷² Агафангел (Дайнеко), игум. Свято-Троицкий Туруханский монастырь ... С. 50.

²⁷³ Там же. С. 52.

²⁷⁴ Там же. С. 65.

при вскрытии казны было обнаружено 55 рублей 60 копеек свечных денег, 365 рублей серебром, два билета Томского Приказа Общественного призрения на общую сумму 2500 рублей ассигнациями «с поврежденной печатью» и позолоченный потир. Построенные в 1754 и 1815 годах братский и настоятельский корпуса пришли в полную негодность. Единственное каменное строение — Троицкая церковь также требовала ремонта, который не производился с момента ее освящения в 1801 г. Все это осложнялось природными особенностями местности: в условиях тундры отсутствует своя древесина и ее нужно было привозить за многие сотни километров в короткий период летней навигации.

Но новый игумен оказался исключительно деятельным и, не имея новых доходов, чудесным образом смог восстановить монастырь. За время его наместничества были обновлены все хозяйственные постройки, Троицкая церковь была украшена новыми иконами и паникадилами, пополнена ризница, восемь крестов церкви были вызолочены. Он оставил монастырь в процветающем состоянии с капиталом в 10 тысяч рублей. Материальное благополучие пришло вслед за духовным возрождением: Илиодора называли «образцом веры и благочестия», а в 1858 г. духовенство края избрало его своим духовником.

Свято-Троицкий Туруханский монастырь во второй половине XIX в. стал центром образовательной и миссионерской деятельности на северных территориях образованной в 1861 г. Енисейской епархии. Интересно, что первая в Приенисейской Сибири миссионерская школа для обучения новокрещенных детей инородцев была открыта именно здесь еще в 1722 г. Но в связи с общим упадком монастыря в XIX столетии примонастырское училище прекращало свою деятельность как минимум три раза.

Первая попытка возрождения училища связана с именем богатого купца и исследователя Туруханского края М.К. Сидорова. В письме от 11 июля 1863 г. он писал: «Желая развить европейскую торговлю из Атлантического океана через устье реки Оби — с Западной и Енисея — с Восточной Сибирью, а также через нижнюю Тунгуску с Леною через Охотское море, я полагаю бы ходатайствовать о назначении ценности имеющих доставляться через устье Енисея вверх по нему и по нижней Тунгуске верх иностранных товаров по одному проценту со ста, как для учреждения при монастыре бесплатной школы с готовыми: квартирами, пищею, одеждой и книгами для всех инородцев и туземцев Туруханского края»²⁷⁵. М.К. Сидоров предложил использовать собранные таким образом средства для расширения монастыря и содержания иноков, которые приняли бы на себя обязанности учителей и воспитателей.

7 июня 1863 г. он прибыл в монастырь, одарил всю братию подарками, а также передал в монастырскую казну 1500 рублей серебром, изъявив готовность сделать этот взнос ежегодным. И уже с августа того же года училище возобновило свою деятельность. Просуществовало оно три года, в 1866 г. было закрыто по решению комиссии, направленной в монастырь. Основанием послужила неподготовленность педагогических кадров.

Но все же главной причиной закрытия школы было недостаточное финансирование. Заложенные в проекте планы доход-

Поклонный крест, с. Хатанга

ности нового торгового пути оказались завышенными, и поступающих денег было недостаточно для содержания при монастыре училища.

Вновь открыто училище было лишь в самом конце века, после посещения Туруханского края Преосвященным Акаиём в 1895 г., обратившим внимание на недостаточность школ в крае. И уже в 1897 г. на средства Православного Миссионерского общества церковно-приходской школы был устроен школьный дом и возобновлен учебный процесс. В первый же год в школе обучались 19 мальчиков и 3 девочки, из которых пользовались общежитием пять мальчиков и одна девочка. При самой школе жили только дети инородцев, так что большая часть учеников были детьми жителей с. Монастырского. И все же школа при Свято-Троицком Туруханском монастыре была единственной для детей инородцев на территории Туруханского края на протяжении всего XIX столетия. На этот раз школа просуществовала вплоть до установления советской власти.

²⁷⁵ Там же. С. 77.

*Фото на стр. 224.
Часовня при. Сергия
Радонежского на оз. Виви
(Эвенкия), близ географического
центра России, 2006 г.*

*Школа, г. Туруханск,
конец XIX – начало XX в.*

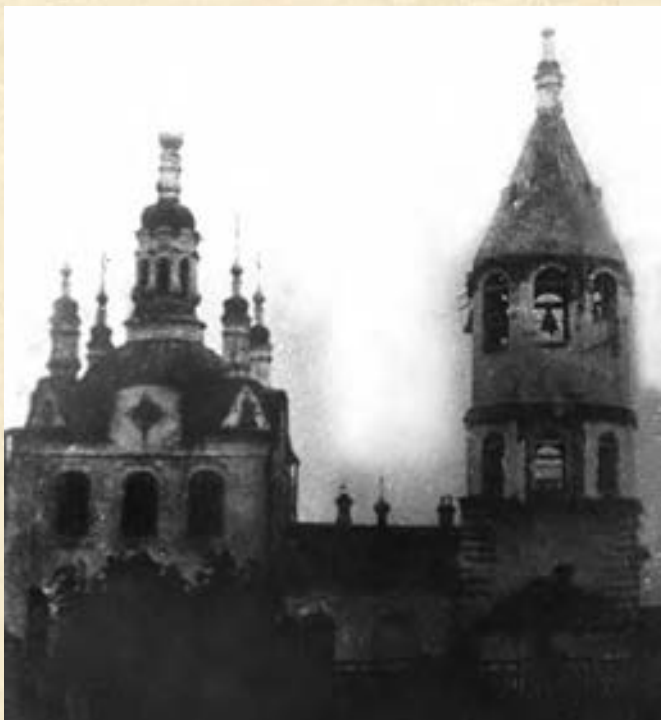
Главный иконостас Свято-Троицкого собора, п. Туруханск

Жители п. Туруханска в национальных костюмах встречают крестный ход, 2005 г.

Миссионерское дело также имело полную трудностей историю. В 1851 г. по указу Святейшего Синода с Высочайшего соизволения, основанного на ходатайстве Томского Преосвященного Афанасия (Соколова), учреждена миссия для инородцев Туруханского края при Свято-Троицком Туруханском монастыре из двух священников и двух причетников. Но, несмотря на повышенный размер жалования, эта миссия всегда ощущала нехватку кадров. Главные причины этого — суровый климат, дороговизна жизни и трудности служения в условиях, лишенных элементарных удобств. Кроме того, на территории миссии жили в основном кочевые племена (остяки, тунгусы, юраки, долгане, якуты и самоеды), попасть на стойбища которых можно было только зная особенности и географию их передвижения. Поэтому почти всякий священник, которому предлагали поступить в Туруханскую миссию, так или иначе старался найти причину для отказа: болезнь, собственную или родственников, недостаточность средств на содержание семьи в условиях Крайнего Севера и т.д. Показательно, что за 13 лет работы миссии на службу не поступило ни одного причетника. Переданная миссии походная церковь оказалась бесполезна: ее просто было невозможно использовать из-за тяжести и громоздкости конструкции, которую было практически невозможно установить и закрепить на грунте вечной мерзлоты.

Первый епископ Енисейский и Красноярский Никодим сразу же по занятии кафедры предпринимает большую миссионерскую поездку по Енисею. Впоследствии его примеру будет следовать каждый новый архипастырь. Увидев плачевное состоя-

Богоявленский храм, с. Тасеево

Мироединская Казанская церковь, Туруханский край

Сельская церковь в Туруханском крае

полное отсутствие какой-либо инфраструктуры. Прослужившие пять-шесть лет семьи священников уезжали с расстроенным здоровьем и уже не возвращались. Неудивительно, что работать в таких условиях почти никто не соглашался, и Туруханская миссия испытывала постоянный кадровый голод. Тем отчетливее виден тот постоянный подвиг, который совершали те немногие, кто все же оставался здесь.

В конце 1890 года по инициативе епископа Енисейского и Красноярского Тихона были приняты меры к усилению миссионерской деятельности в Туруханском крае. Для практического ее осуществления к ежегодному отпуску средств Миссионерского Общества было назначено 4000 рублей. Деньги были распределены следующим образом: «...1) на содержание вновь открытому Ессейскому причту, состоящему из священника, псаломщика и катехизатора ... 1500 руб.; 2) двум катехизаторам в другие приходы, Тазовский и Хатангский, по 500 руб. каждому ...; 3) на одну общежительную центральную инородческую школу в г. Туруханске 600 руб.; 4) на увеличение двух сот рублей жалованья псаломщикам 5 приходов до 300 руб., с добавкою каждому по 100 руб. ... и 5) диакону при Туруханском соборе, который должен быть и учителем в центральной инородческой школе, 400 руб. ...»²⁷⁹

К 1892 г. на территории Туруханского края находилось пять самостоятельных приходов и церквей: туруханская Преображенская, верхне-имбатская Успенская, дудинская Введенская, хатангская Богоявленская и тазовская Николаевская; кроме того, две приписные: к туруханскому собору, в том же городе, Благовещенская и к дудинской церкви толстонососовская, в 250 верстах. В туруханском соборе причт состоял из одного священника и двух псаломщиков, при остальных церквях — по одному священнику и одному псаломщику.

В начале XX века монастырь развивался и продолжал свою деятельность. По описи имущества от 1895 г. в монастыре были два храма, часовня, настоятельский и братский корпуса и дом с кухней. Позже к этим строениям прибавились хозяйственный корпус (1901 г.) и баня под железной кровлей (1906—1907 гг.). Кроме того велись работы по ремонту и обновлению фасада и интерьеров храма. Продолжала осуществляться миссионерская деятельность, принимались богомольцы, был окончательно решен вопрос о разрешении поклонения мощам мученика Василия Мангазейского, работала без сбоев школа для инородцев.

С другой стороны общий настрой общества снижал статус института монашества. Это проявлялось в частных конфликтах, когда местными жителями не исполнялись условия договоров на пользование монастырскими землями. Симптоматично распоряжение временного генерал-губернатора Туруханского края Трофимова от 1909 г. о передаче главного монастырского корпуса для временного (до 1 октября) размещения Туруханского Управления и почтового отделения. Выгоды от этого монастырь не имел никакой. А, как известно, «временное» — это самое постоянное. И казенное учреждение осталось в монастырских стенах, по некоторым данным, на несколько лет. Перенос уездного города в выросшее у монастыря село Монастырское вызвал сюда

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

приток поселенцев. Проектирование нового города потребовало новых земель, часть из которых было захвачено у монастыря. Но административные изменения принесли с собой не только плохое. Увеличение численности населения привело к увеличению свечного сбора и пожертвований. Впрочем, главными источниками финансирования все равно оставались небольшое государственное содержание и скудные собственные доходы.

Неожиданным для братии было решение Синода в 1915 г. образовать на территории Свято-Троицкого Туруханского монастыря одноименный женский. Все недвижимое имущество было передано в распоряжение образуемого женского монастыря. Было ли реализовано это решение — неизвестно. Во всяком случае, клировые ведомости за 1916 г. были поданы Свято-Троицким Туруханским мужским монастырем. Аналогичных документов за 1917 г. в архивах не обнаружено, но это может быть связано с последовавшими историческими событиями. Революционные изменения с последующим приходом атеистической советской власти привели ситуацию к ее логическому финалу: из документов Монастырского волостного революционного комитета можно сделать вывод, что в 1921 г. монастырь был закрыт.

«ВСТУПАЯ В ВЕК XX». ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1898—1917 гг.

28 октября 1898 г. на Енисейскую кафедру был назначен новый архиерей, которому предстояло управлять епархией в наступающем тревожном и полном социальных катаклизмов и неразрешимых нравственных коллизий веке, предстояло провести епархиальный челн сквозь тяжкие испытания первой кровавой русской революции, обозначившей будущие «невиданные потрясения, неслыханные мятежи». Промыслом Божиим, в эти тревожные годы церковный корабль на Енисее был передан в надежные, опытные руки истинного епископа Христовой Церкви...

«Истинный епископ Христовой Церкви» Епископ Евфимий (Счастнев; 1898—1913 гг.)

Феодор Доримедонтович Счастнев родился в феврале 1839 г.²⁸⁰ в семье священника села Илевского Завода, Ардатовского уезда Нижегородской губернии. В 1858 году окончил Нижегородскую духовную семинарию. 5 марта 1860 г. рукоположен во иереи к Вознесенской церкви села Терюшева Нижегородского уезда. Здесь он провел тридцать три с половиной года в праведном и усердном служении. Значителен его вклад в культурное развитие села, в котором до его прибытия не было даже школы. Отец Феодор понимал необходимость образования, и уже на втором году служения открыл в собственном доме народную школу, в которой в течение десяти лет сам состоял учителем и законоучителем. Но на этом его деятельная натура не могла остановиться. В 1868 году, благодаря хлопотам о. Феодора, в селе Терюшеве было выстроено особое здание для школы. Позже его же стараниями здесь было устроено еще три школы.

Монета, 1845 г. Из частной коллекции

²⁷⁹ От Енисейской духовной Консистории // ЕЕВ. 1892. № 3. Отд. оф. С. 33—34.

²⁸⁰ В очерке «Преосвященнейший Евфимий, Епископ Енисейский и Красноярский» как год рождения указан 1838 г. — Преосвященнейший Евфимий, Епископ Енисейский и Красноярский. Очерк жизни и деятельности. — Красноярск, 1903.

Фото на стр. 230.
Епископ Енисейский и
Красноярский Евфимий
(Счастнев)

Воскресенский собор, г. Красноярск (вид с юго-восточной стороны)

²⁸¹ Иванов Н. Люди Красноярья. Слепой епископ. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.press-line.ru/history/2011/06/lyudi-krasnoyarya-slepoj-episkop.html>

Выпускники церковно-учительских летних курсов Енисейской епархии. В центре — епископ Евфимий (Счастнев)

Но продвижение просветительского дела не единственное, что за долгое время своего священства успел сделать о. Феодор. Помимо этого и прямых обязанностей по приходу он по поручению епархиального начальства, исполнял обязанности депутата по окружному съезду (1867—1873 гг.), помощника благочинного (1868—1870 гг.), духовного следователя (1870—1873 гг.) и, наконец, восемнадцать с половиной лет (май 1875 г. — ноябрь 1893 г.) благочинного 4-го округа Нижегородского уезда. Кроме того, о. Феодор устроил хор певчих, которых постоянно поддерживал, в том числе и материально. Он и сам пел в хоре. Прихожане вспоминали, что часто плакали, слыша его мощный баритон. Отец Феодор Спасский вспоминал: «Когда я бывал в сем святом храме при Вашем служении в нем, мне всякий раз думалось: вот благоговейный, истинный молитвенник»²⁸¹. Проповеди терюшевского священника отличались продуманностью и были глубоко-назидательны. И епархиальное начальство, заметив этот талант о. Феодора, неоднократно назначало его катехизатором по округу. Он не ограничивался проповедью в одном только храме. По его инициативе часто устраивались религиозно-нравственные чтения. Его слово можно было услышать и в домах прихожан. А двери его собственного дома всегда были открыты для односельчан, которые постоянно шли к своему батюшке за утешением, наставлением и моральной поддержкой. «Придешь, бывало, к батюшке, — говорили сами прихожане об о. Феодоре, — придешь со своим горем, несчастьем, нуждой; он при-

мет, поговорит, уговорит, утешит, успокоит, поможет, и пойдешь от него спокойным, словно и не бывало с тобою горя и несчастья» (из речи благочинного священника Спасского, при прощании)²⁸².

Неудивительно, что священник пользовался искренними уважением и любовью своей паствы.

В 1875 году умерла жена о. Феодора, оставив ему трехлетнего сына. Это не могло не сказаться на душевном спокойствии священника, но он так же ревностно продолжал свое служе-

²⁸² Там же.

Освящение строительства доходного дома духовного ведомства на Воскресенской улице (ныне – пр. Мира, 98), г. Красноярск, 1910 г.

ние. В 1892 году был возведен в сан протоиерея. В 1893 году о. Феодору предложил принять монашество тогдашний Нижегородский архиепископ Владимир. После долгого колебания он все же согласился и был пострижен с именем Евфимий. Новоиспеченный монах был зачислен в число братии Арзамасского Спасо-Преображенского монастыря с назначением настоятелем этого монастыря, и 9 января 1894 г. был возведен в сан архимандрита.

Уже 23 июня 1895 г. он удостоился чести быть вызванным в Санкт-Петербург на чреду священнослужения и проповеди Слова Божия, чего достигали лишь немногие священнослужители того времени. 17 ноября 1896 г.²⁸³ Евфимий был хиротонисан во епископа Новгород-Северского, викария Черниговской епархии, а в январе 1897 г. утвержден в должности председателя Черниговского епархиального училищного совета.

С 28 октября 1898 г. он становится епископом Енисейским и Красноярским. В Красноярске о назначении нового епископа узнали из телеграммы 23 ноября, а 8 января 1899 г. по городу разнеслась весть, что архипастырь прибудет ночью того же дня. К 11 часам вечера железнодорожный вокзал и платформа были уже полны желающими встретить епископа. К 12 часам собрались представители всех учреждений и администрации во главе с начальником губернии. Евфимия встречали хлебом-солью. По прибытии он отправился в кафедральный собор, где обратился к народу с речью, в которой выразил благодарность по случаю столь многочисленного людского собрания в полуночный час.

Обер-прокурор Святейшего Синода П.П. Извольский (14.02.1863 г. – 09.12.1928 г.)

²⁸³ В «ПБЭ» — 17 ноября 1895 г. — ПБЭ. Т. 5. — Пг., 1904. С. 437.

²⁸⁴ Евфимий (Счастнев) // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/12052.html>

²⁸⁵ Андриевский П., свящ. На пути литургического разрушения. Апология обновленчества прот. Н. Балашова // Благодатный огонь. № 8. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/articles/270/>

Вид на г. Красноярск от Свято-Троицкого храма (вдали — Воскресенский собор)

На место своего нового служения Евфимий явился уже умудренным продолжительным опытом своей прежней пастырской и архипастырской деятельности. За время его епископства обширная, но слабо обустроенная Енисейская епархия претерпела значительные изменения, обогатившись большим количеством новых приходов и церквей. Трудями и стараниями Евфимия был «устроен епархиальный свечной завод, почти вдвое увеличено число церковно-приходских школ, построены новые корпуса для духовной семинарии и епархиального женского училища, приходское Соборное Братство Рождества Пресвятыя Богородицы преобразовано в общеeparхиальное, епархиальное женское училище преобразовано из трехклассного в шестиклассное, учрежден институт противосектантских и противораскольнических миссионеров, и, вообще, расширено миссионерское дело, расширен епархиальный орган и предпринято много других мер, способствующих делу развития церковно-приходской жизни»²⁸⁴. Кроме того, Преосвященный Евфимий стоял у истоков сбора средств для раненых и увеченных воинов во время Китайского похода (1900 год) и Русско-японской войны (1904—1905 гг.).

Будучи осторожным в церковных делах, он в 1906 году не утвердил предложения обновленческого характера, принятые епархиальным съездом духовенства. Его взгляды в этой области хорошо характеризует следующее его высказывание: «Мне представляется, что всякие резкие изменения с церковной обрядностью не только не послужат пользе Православной Церкви, но, скорее всего, послужат поводом для простого народа к возвращению в ереси и расколы»²⁸⁵.

Красноярцы вспоминали удивительную работоспособность епископа: его трудовой день начинался в 9 часов утра и заканчивался далеко за полночь. Он вникал во все дела, отказывал

себе в отдыхе, чем и подорвал собственное здоровье: в 1910 году ослеп и два года управлял огромной Енисейской епархией, будучи слепым. Кроме всегдашнего усердия, самыми заметными чертами характера Преосвященного Евфимия были сердечность, простота, приветливость и обходительность со всеми.

Многие приезжавшие в Красноярск отмечали, что совершаемое им богослужение отличалось неподражаемой торжественностью и вызывало у молящихся истинное благоговение. Как и во время своего священничества в Терюшеве, архипастырь старался использовать как можно больше каналов взаимодействия с паствой: он служил в приходских и сельских храмах, посещал духовные учебные заведения, часто обращался к пастве и духовенству через «Енисейские епархиальные ведомости».

О заслуженной любви жителей епархии позволяет судить грандиозное празднование 50-летия служения владыки в духовном сане. Торжества по этому случаю были устроены 14 марта 1910 г. и были подготовлены в максимально возможной тайне от самого архипастыря, хотя на их проведение и было испрошено специальное разрешение Святейшего Синода. Во время Литургии в этот день в соборе оказалось столько народа, что все желающие не смогли в нем поместиться. Торжественность богослужению придавал хор из 165 человек, соединенный из четырех хоров: архиерейского, соборного, семинарского и хора епархиального женского училища. Позже были зачитаны многочисленные адреса, приветственные слова и поздравления от государственных, церковных и общественных деятелей и учреждений, а также специально к юбилею учреждены несколько стипендий для обучения в духовных училищах.

Существует версия, что в 1912 г. Евфимий был уволен на покой. Однако его преемник, Никон Бессонов, становится епископом Енисейским и Красноярским только 26 января 1913 г. — спустя 17 дней после кончины Евфимия. По этому поводу в «Истории иерархии Русской Православной Церкви» дан следующий комментарий: «первая дата его преемника определенно говорит в пользу того, что епископ Евфимий скончался, будучи правящим архиереем»²⁸⁶.

Скончался архипастырь 9 января 1913 г.

О значении трудов владыки Евфимия для церковной жизни Приенисейской Сибири говорят телеграммы и письма соболезнования, начавшие в большом количестве поступать в епархию при известии о его кончине. Среди них примечательны телеграммы иркутского генерал-губернатора и енисейского губернатора (совместная): «Глубоко опечаленные кончиной Вашего отца, Преосвященного Владыки Евфимия, всегда являвшего нам назидательный пример кротости, смирения и всепрощающей любви, просим принять наши соболезнования в постигшем Вас и епархию тяжелом горе»; протоиерея И.И. Восторгова: «Низко, до земли, с благоговейною любовью и горячею молитвою склоняюсь пред гробом почившаго, святого по вере и жизни старца, епископа Евфимия. Вечная ему память»²⁸⁷.

Погребен был архиерей в кафедральном Богородице-Рождественском соборе Красноярска (в нижнем его приделе). В 1917 году или немного позднее, когда производились работы

*Священник Иоанн Рязанский
с семьей*

²⁸⁶ История иерархии Русской Православной Церкви... С. 246.

²⁸⁷ По случаю кончины Его Преосвященства, Преосвященнейшего Евфимия, его сыном, препод. д. семинарии В.Ф. Счастливым получены сочувственные телеграммы от следующих лиц // ЕЕВ. 1913. № 4. Отд. неоф. С. 9.

Демонстрация рабочих мастерских и железнодорожного батальона в г. Красноярске 9 декабря 1905 г. Во главе колонны прапорщик А. Кузьмин

под собором в месте, где находился склеп и был похоронен епископ Евфимий, было слышно благоухание. После установления советской власти собор был взорван большевиками. Останки владыки Евфимия были выставлены в краеведческом музее, а затем сожжены²⁸⁸.

«На новой полосе государственной жизни». Епархия и общество в 1905—1907 гг.

²⁸⁸ Использованы также материалы: Выпускники Нижегородской Духовной Семинарии. [Электрон. ресурс] — Режим доступа: <http://www.nds.nne.ru/content/210/206>; Православная церковь в Восточной Сибири...

Едва ли не самый тяжелый и сложный период за все тринадцать лет руководства епархией владыкой Евфимием — это 1905—1907 гг., т.е. годы поражения России в русско-японской войне и т. наз. первой русской революции. Война с Японией и последовавшие революционные движения не могли не вызвать живой отклик у служителей Русской Православной Церкви. Конечно же, официальная позиция Церкви, исходившая из известного принципа триединства Православие-Самодержавие-Народность, была в том, что народ должен поддерживать своего Царя. Помимо того, что власть Самодержца объявлялась богоданной, к заслугам правящего Императора и его предшественников церковные идеологи относили: дарование свободы крестьянам от крепостничества, походы против иноверных турок, облегчение безземельным крестьянам покупки земли и расселение в неосвоенных плодородных провинциях Империи, прославление Божиих угодников и вообще ревностное отношение к православной вере²⁸⁹. Особенно важным в церковной апологетике существующего строя был именно аргумент неразрывной связи Самодержавия и Православия:

«Храните же, братья, сей залог благословения Божия! Станьте крепкой, несокрушимой стеной за нашего Царя, за землю русскую, за ее старинный христианский уклад жизни, преданный нам от святых угодников. Никому не верьте, кто начнет смущать вас лживыми речами против Царского Самодержавия: ведь

²⁸⁹ Поучение иерея пред прочтением милостивых слов Государя императора рабочим // ЕЕВ. 1905. № 6. Отд. неоф. С. 168—169.

всякий рассудительный человек среди вас легко может уразуметь, что враги царской власти у нас на Руси всегда бывают и врагами веры Христовой, врагами русского народа»²⁹⁰.

Массовые выступления, охватившие Российскую Империю в 1905 г., выпукло показали накопившиеся социальные противоречия. Идеологическая борьба, развернувшаяся в печати и умах, была лишь отражением вызревавшего духовного кризиса, который полностью проявит себя спустя десятилетие, в событиях 1917 г. Но основные его черты уже вполне считывались современниками и находили отражение в том числе и в церковных органах печати. При этом особо и, порой, даже с некоторым пафосом подчеркивалась роль священнослужителей как тех, кто может и должен противостоять интеллектуальному и духовному метанию страны:

«Ныне мы переживаем такое время, такой исторический кризис, когда нашему простому народу грозит отовсюду великая опасность и религиозной и социально-национальной деморализации. Спасти его от этой опасности может и должно духовенство, пока оно не утратило своего влияния на него, но для этого оно само должно быть на высоте своего призвания, быть во всеоружии для предстоящего ему великого дела, возможно шире понимать свои служебные церковно-общественные просветительные задачи! Настал великий исторический момент, когда духовенству предстоит понести великую службу Церкви Божией, Царю и Родине, стать мужественно на защиту Самодержавной Царской Власти и Русской национальности от атеистических, антицер-

Мемориальная доска на стене бывшего сборочного цеха (ныне — машино-строительный цех Красноярского электровагоноремонтного завода, ул. Профсоюзов, 39)

Участники вооруженного восстания 1905 г., г. Красноярск

ковных, социалистических и космополитических идей, которыми враги наши всемерно стремятся смутить, возмутить и ослабить наш народ, как исконную великую силу земли Русской»²⁹¹.

Государство Российское в эти дни чувствовало себя между молотом и наковальней, крепостью, осажденной и снаружи, и изнутри. Рефреном звучали слова о врагах внешних и внутренних. И если с японцами воевала армия, то борьбу с внутренней угрозой предстояло вести в большой мере именно Церкви. В этом видела она свое предназначение в тот исторический момент.

²⁹⁰ Там же. С. 169.

²⁹¹ Чего требует от духовенства наше время? // Там же. № 11. С. 294.

²⁹² Захаров В. Слово, сказанное 1-го октября 1904 г. в церкви Покрова Пресвятой Богородицы пред сбором пожертвований на нужды войны // Там же. № 20. С. 530.

²⁹³ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1905. № 221. С. 1.

В этом был трагизм сложившейся ситуации: столкновение с внешней враждебной силой не привело, как это обычно бывает в здоровом обществе, к внутреннему сплочению, напротив, оно стало катализатором, обострившим накопившиеся в стране конфликты. И мысль о военном мире органично связывалась с мыслью о духовном мире, который тоже еще только должен был наступить. Недаром в речи, сказанной священником Варсонофием Захаровым 1 октября 1904 г. при сборе пожертвований на военные нужды, есть такие слова: «В особенности же молитесь о скорейшем прекращении войны и о наступлении такого мира, который, укротив страсти и неистовство внешних врагов, положил бы конец всяким замыслам и врагов внутренних»²⁹².

В.А. Серов. Солдатушки, бравы ребятаушки, где же ваша слава? 1905 г.

Священник Иоанн Метелин

Церковь старалась стать оплотом общественной и гражданской морали, утверждавшей консервативные ценности. Но уже никакие призывы духовных отцов не могли остановить их паству от нарастающего вала смуты. Выступления продолжались по всей стране, а события на русско-японском фронте также не давали поводов к оптимизму. К августу 1905 г. положение в стране становится критическим, и власти идут на два важных шага, которые еще раз символически подтверждают, что в умах того времени существовало представление о необходимости связи «врагов внешних и внутренних»: 6 августа издается манифест «Об учреждении Государственной Думы», а 9 августа в Портсмуте начинаются мирные переговоры с Японией, закончившиеся подписанием договора от 23 августа.

Казалось бы, дав народу мир и избавившись от внешнего давления, царь мог рассчитывать на постепенное успокоение и внутри Империи. Но надежды эти не оправдались. В октябре 1905 г. прошла Всероссийская политическая стачка, ставшая последней каплей, вынудившей Николая II пойти на серьезные уступки. 17 октября 1905 г. был подписан манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Именно этот документ обычно ассоциируется с началом российского парламентаризма, хотя само по себе учреждение Государственной Думы

было произведено в более раннем, уже упоминавшемся манифесте от 6 августа. Главное содержание документа заключается в следующих 3 пунктах:

«1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, по мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив, засим, дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от НАС властей»²⁹³.

Манифест 17 октября был призван сделать внутри государства то, что сделал вовне договор с Японией: установить мир. Такие надежды на него возлагал не только государь, но и многие простые люди, в том числе и рядовые священники. Характерны в этом смысле слова священника с. Устьянское И. Благодатова, написанные им 6 ноября в связи с размышлениями о Высочайшем манифесте и проникнутые искренней болью за судьбы отечества и народа: «Нужно забыть теперь нашу взаимную ненависть, все наши раздоры, ведь все мы дети одной родины, подданные одного Царя, не годится нам ссориться между собою. Мы заключили мир с Японией, мы помирились с нашим соседом — пора нам заключить мир и между собою! Пора нам помириться! Пора оставить смуты и раздоры! Довольно крови! Мы по колени в крови! Мы захлебываемся в ней! Пожалейте родную землю, ведь и так уж она измучена и растерзана, то войной, то нашими собственными неурядицами»²⁹⁴.

Как бы то ни было, в стране, по существу, отчасти изменялся государственный строй, законодательная власть распределялась между Императором и Государственной Думой, которую, впрочем, самодержец имел право распускать. Конечно, Русская Православная Церковь не могла остаться в стороне от столь глобальных изменений. Новые возможности проявления гражданской позиции ставили перед священнослужителями и новые задачи. Вот что писал по этому поводу в своем воззвании к енисейским пастырям епископ Евфимий: «отнеситесь со всею ревностью и вниманием к предстоящим выборам в Государственную Думу, приложите все свое старание к достойному выполнению воли Августейшего Монарха и оправдайте высокое доверие Государя Императора к православному духовенству, тщательно попекитесь о том, чтобы в члены Государственной Думы были избраны люди достойнейшие, разумные и благонамеренные, руководствуясь при выборе оных членов единственно пастырскою своею совестью и долгом, не увлекаясь при сем посторонними влияниями и памятуя только о благе отечества и нуждах народных»²⁹⁵.

Медаль «Защитникам Порт-Артура», 1904 г.

²⁹⁴ Благодатов И. По прочтении Манифеста 17 октября 1905 г. // ЕЕВ. 1906. № 2. Отд. неоф. С. 51.

Икона свт. Николая Чудотворца, конец XIX — начало XX вв.

*Солдатский Георгиевский крест
IV степени*

²⁹⁵ Пастырское воззвание к православно-русскому народу по поводу ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста, от 17 октября 1905 года // ЕЕВ. 1905. № 22. Отд. неоф. С. 579—580.

*Часовня на каменном мысу,
д. Каменка, начало XX в.*

Вопрос о том, нужно или нет лицам духовного звания принимать участие в выборах или предвыборной агитации, стал одним из самых широко обсуждаемых в церковной среде.

Впрочем, все понимали, что такой широко представленный в обществе и имеющий существенное влияние институт как Православная Церковь просто не может не быть вовлечен в столь значимый политический процесс. При этом еще до выборов в среде священнослужителей было осознано, что новая архитектура власти может непосредственно отразиться на взаимоотношениях Церкви и государства: «Ведь Дума Государственная, которая в начале будущего года соберется в С.-Петербурге, будет располагать и законодательными правами. Она по существу в состоянии будет провести какой угодно закон. Несомненно, что эти законы могут оказаться имеющими отношение и к Церкви и в частности к положению духовенства. В числе основных и коренных вопросов, которые встанут пред Думой и настойчиво будут требовать разрешения — будет поставлен вопрос об отношении государства к Церкви. Если духовенство ничем не проявит своего участия в выборах и не постарается настоять на отправке желательных для ее представителей в Государственную Думу, то возможно, что вопрос этот будет вырешен в том смысле, что Церковь должна быть совершенно отделена от Государства. Практическое проведение и осуществление этой идеи самым тяжелым образом отразится на материальном положении Церкви и особенно духовенства. Первоначальным проведением этой идеи будет лишение духовенства жалования, прекращение отпуска средств из государственного казначейства на духовно-учебные заведения; отнятие у духовенства пенсий и т. под.»²⁹⁶.

Впрочем, священнослужители в новых условиях избирательного права должны были руководствоваться отнюдь не своими собственными, «материальными» интересами. Им предстояло выработать церковную позицию по всем основным политическим и социальным вопросам того времени. И, конечно же, не могли

они отвечать на эти вопросы не памятуя о Боге. Как писал священник И.И. Фокин, «один правовой строй еще сам по себе не создаст идеальных порядков и нравов, если из души людской вытравится искра Божия, потухнет в сердце огонь христианской любви и заглохнет чистая совесть и забудутся вечные заветы Страдальца-Христа»²⁹⁷.

Вполне естественно, что Церковь не могла смотреть на деятельность Государственной Думы иначе, чем через призму взаимоотношений народа со своим Богом. Показательны в этом смысле слова того же священника, произнесенные им в Красноярском кафедральном соборе в речи 27 апреля 1906 г. — в день открытия первого созыва новоизбранной Думы:

«Россия вступила в новую полосу государственной жизни — вступим же в нее с молитвой на устах, с Богом христианским в совести и сердце, вознесем горячие молитвы в этот знаменательный день нашей истории к „Царю Царей и Господу Господей“, чтобы новый государственный строй принес России действительный порядок, глубокий мир и подлинное благо, действительное счастье!»²⁹⁸.

Но и в этом случае неизбежно возникал вопрос о взаимоотношениях Церкви и государства. Преподаватель Красноярской духовной академии А. Оносовский указывал, что сферы деятельности Церкви и государства во многом совпадают: в обоих случаях речь идет о регулировании общественной жизни. Разница заключается в расставлении приоритетов: Церковь сосредотачивает свое внимание прежде всего на «внутренней» регуляции (нравственности каждого человека в отдельности и общества в целом), а государство — на «внешней» (предписывающие или запрещающие какую-либо деятельность законы). Но тут же А. Оносовский указывает на тесную и неизбежную взаимосвязь «внутреннего» и «внешнего». Исходя из этих позиций, далее он отстаивает невозможность полного отделения Церкви от государства:

«Церковь не может и не имеет права игнорировать поступки человека и социальную обстановку человеческой жизни. Она не может не следить за законодательством страны, за положением бедных и угнетенных, за состоянием рабочего класса и т.д.

Актеры-любители в спектакле по пьесе А.Н. Островского, г. Красноярск

Агитационный плакат времен Русско-Японской войны 1904–1905 гг.

Здание Енисейской духовной консистории, г. Красноярск

²⁹⁶ Оносовский А. Духовенство и политика // Там же. № 24. Отд. неоф. С. 638–639.

²⁹⁷ Фокин И.И. Основы истинной свободы // ЕЕВ. 1906. № 2. Отд. неоф. С. 48.

²⁹⁸ Фокин И.И. К открытию Государственной Думы // Там же. № 10. Отд. неоф. С. 369.

²⁹⁹ Оносовский А. К вопросу о взаимоотношении Православной церкви и Русского государства // Там же. № 12. Отд. неоф. С. 453.

Журнал «Русский паломник» за 1911 г., учрежден в 1885 г., изд. П.П. Сойкин

Церковь мощно должна стремиться к проведению своих идей в жизнь, а это лучше всего можно сделать путем законодательным, путем изменения социальных норм, а не частичным только навязыванием пластыря на отдельные случаи. Итак, Церковь должна стремиться в некоторых случаях к гегемонии над правительственными начинаниями и протестовать против таких явлений, которые идут в разрез с нравственными устоями Церкви. Если последнего не будет, то Церковь будет представлять из себя нечто хилое, болезненное, немощное, оранжерейное и в общем негодное для настоящей, требующей страшной энергии жизни. Итак, Церковь и Государство по существу и по идее не могут совершенно отделиться друг от друга, даже при взаимных к тому поползновениях»²⁹⁹.

В то же время А. Оносовский вовсе не склонен был утверждать, что только Церковь должна влиять на государственные и общественные дела. По его мысли это должно быть взаимное влияние. По-своему участвуя в актуальной уже для самого начала 20-го века дискуссии и еще не подозревая, сколь драматичными окажутся взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства в течение всего начинавшего набирать обороты столетия, красноярский преподаватель даже предложил свою собственную схему взаимодействия «заинтересованных сторон», которую он изложил в нескольких пунктах:

«1. Церковь содействует правильному течению жизни в государстве, нравственно культивируя членов его и поднимая общий нравственный уровень жизни народа.

2. Церковь скрепляет одним исповеданием веры государственный организм России, характеризующийся разноязычием, многообразием нравов, обычаев и истор. традиций.

3. Церковь в лице приходских священников и вообще иерархии заведует отчасти делом учительства, преподавая в школах начального типа Закон Божий.

4. Церковь, в виде членов клира, относит часть общегосударственной работы, заведывая нотариальной частью в селениях (т.е. записью рождений, смертей, браков).

5. Церковь — в лице реформированных административных учреждений — ведает той частью судебного характера, которая касается семьи и состоит в рассмотрении и разборе бракоразводных процессов.

За отнесение этих общегосударственных трудов Государство дает Церкви следующие права:

Свободу внутреннего самоуправления согласно нормам, имеющим быть выработанными соборным путем.

Право на получение из государственного казначейства той суммы, которая, соответствуя общегосударственным заслугам Церкви, даст представителям ее успешно исполнять лежащие на Церкви обязанности. Сумма эта должна быть достаточной для того, чтобы служители Церкви могли не прибегать к разного рода и поборам и платам за требы, которые в силу необходимости установились у нас в России.

Право организации на местные средства школ начального типа там, где приходские общины признают это желательным и нужным.

Право внесения через министра исповеданий в Государ. Думу и Совет законопроектов по вопросам веры и нравственности»³⁰⁰.

Данный проект, будучи сформулирован в совершенно иных политических, экономических и социальных условиях, и теперь представляет интерес с точки зрения периодически поднимающегося вопроса о роли Церкви в общественной жизни. И за более чем век, прошедший с момента написания вышеизложенных пунктов, главные идеи, стоящие за ними, не потеряли в известном смысле, своей жизнеспособности.

К сожалению, ни к этим, ни к иным разумным и проникнутым истинной заботой о благе народа Божию и интересах державы, мыслям лучших представителей духовенства Восточной Сибири (равно и всей России) народ не имел нравственных сил прислушаться и реализовать их.

* * *

Владыка Евфимий символично оставляет красноярскую кафедру в последнем для XX века благословенном для царской (да и для советской и постсоветской!) России году. Именно этот

³⁰⁰ Там же. № 13. С. 495—496.

Педагогический состав женской гимназии, г. Красноярск, 30 января 1900 г.

Групповое фото учащихся Красноярской духовной семинарии, конец XIX — начало XX вв.

мирный, страдальный 1913 год обозначает черту поистине роковую между, по большей части, эволюционным и поступательным, пусть и противоречивым, с Богом, Царем и Отечеством в русском сердце созидательным путем России к тому, чтобы стать подлинно ведущей державой мира — и предстоящим (и все еще не завершившимся и в переживаемые нами сегодня дни!) временем хаоса, атеизма, презрения всех духовных и нравственных императивов, попыток опровержения всех постулатов цивилизации, гуманизма, прогресса.

«...Мне не хотелось верить самой возможности этой дикой, безумной, бессмысленной злобы...»

Епископ Никон (Бессонов; 1913—1917 гг.). Енисейская епархия в годы Первой мировой войны и накануне октябрьского переворота

Епископ Енисейский и Красноярский Никон (Бессонов)

Последний красноярский архипастырь, которому предстояло управлять епархией четыре с небольшим года, Пресвященный Никон (в миру Бессонов Николай Николаевич), «б. епископ Енисейский и Красноярский», родился в 1868 году в Могилевской губернии, потомственный дворянин. Первое образование получил в Московском Константиновском Межевом институте, который окончил в 1891 г. Затем поступил в Московскую духовную академию, в которой 2 декабря 1892 г. был пострижен в монашество, а 13 декабря рукоположен во иеродиакона. 22 июля 1895 г. рукоположен во иеромонаха. В этом же году окончил академию со степенью кандидата богословия, после чего был определен преподавателем Новгородской духовной семинарии. В 1897 году переведен преподавать в Могилевскую семинарию. В том же году был назначен заведующим Алтайским миссионерским катехизаторским училищем. В 1899 году возведен в сан архимандрита, назначен ректором Благовещенской духовной семинарии, а в 1901 году — ректором Иркутской духовной семинарии. С 1901-го по 1903-й год архимандрит Никон был цензором проповедей в городе Иркутске. В январе 1905 г. — редактором «Иркутских епархиальных ведомостей»³⁰¹.

Во время революции 1905—1907 гг. проявил себя неоднозначно: с одной стороны — содействовал водворению порядка и прекращению волнений, с другой — обратил на себя внимание общества и священноначалия своими экстравагантными заявлениями. В частности, он писал: «Я сам, если хотите, социал-демократ, но в благородном значении этого слова. <...> Понимаю я отлично, что всякое общество, всякий народ растет и развивается, а отсюда, совершенно естественно, меняются образы народного правления».

26 февраля 1906 г. в Троицком соборе Александро-Невской Лавры хиротонисан во епископа Балтского, викария Подольской епархии. С 27 февраля 1909 г. — епископ Кременецкий, первый викарий Волынской епархии. Принимал активное участие в черносотенном движении на Волыни. Совместно с архимандритом Виталием (Максименко) вел деятельность по сплочению всех консервативных сил губернии в период выборов в IV Государственную Думу. Волынский губернатор характеризовал

³⁰¹ Никон (Бессонов) // Сайт Благотворительного фонда «Русское Православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_667; Иванов А. Никон (Бессонов Николай Николаевич) // Хронос. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_n/nikon_bess.html

епископа Никона, как человека достаточно резкого, но непоколебимо стойкого в вопросах православной веры и русских национальных интересов. В 1912 г. за свои заслуги, минуя низшие ордена, был сопричислен к ордену св. Анны I ст.

Судя по многочисленным публикациям в «Епархиальных ведомостях», епископ Никон был человеком с сильным и независимым характером, обладал яркостью, искренностью и смелостью суждений, что зачастую провоцировало конфликты его с духовенством и светской властью. Свою политическую позицию епископ обозначал так: «...я лично беспартийный, внепартийный, правый и в очень и очень многом я с водителями правых — гг. Пуришкевичами и Марковыми 2-ми — не был и никогда не буду согласен»³⁰².

С 15 ноября 1912 г. избран в состав Государственной Думы от Волынской губернии, присоединился к фракции правых (впоследствии, вместе с епископом Анатолием (Каменским) был избран почетным членом Совета фракции). Лидеры фракции надеялись, что епископ Никон усилит правое крыло, объединив духовенство Думы и значительную часть крестьян, интересы которых он с горячностью доказывал. Однако архиерей не оправдал надежды правых, и буквально с первых дней функционирования Гос. Думы епископ Никон повел собственную политику, нацеленную на выделение духовенства в отдельную фракцию. Поставленной цели епископу добиться не удалось, а его выступления (в частности, в Русском Собрании и в доме обер-прокурора Синода В.К. Саблера) принесли ему в церковных кругах репутацию чуть ли не эсера, собирающегося отнимать землю у помещиков для наделения ею крестьян. В итоге вызвал недовольство, как

Медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых 1613–1913 и.»

³⁰² Православная церковь в Восточной Сибири ...

Крестный ход, с. Белькское, Минусинский уезд, 1910 г.

Война объявлена!

ВВНА. Срочная. Въ экстренномъ выпускѣ официального органа опубликовано нижеслѣдующее объявленіе войны: „Такъ какъ королевское сербское правительство не отвѣтило удовлетворительнымъ образомъ на ноту, переданную ему австро-венгерскимъ посланникомъ въ Бѣлградѣ 10—23 іюля 1914 г. императорское королевское правительство вынуждено само вступить на защиту своихъ правъ и интересовъ и обра-

Газетное сообщение о начале войны, 1914 г.

у Фракции Правых, так и в Синоде. Возможно именно в связи с этим, для удаления из Думы (депутатом не мог быть архиерей, управляющий епархией) и был назначен в Красноярск. В 1913 г. выступил против дела Бейлиса (судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 года). 26 января 1913 г. епископ Никон был назначен на Енисейскую кафедру.

В Красноярск владыка прибыл 23 февраля скорым поездом. По традиции его встретили еще в приграничном Боготоле представители духовенства с ключарем кафедрального собора протоиереем Василием Фигуровским. По прибытии на вокзал его встречали другие духовные лица, представители городских властей, а также простые люди. По вступлении в Кафедральный собор Преосвященный Никон произнес речь, в которой, в частности были такие слова: «... мое первое слово вам будет слово Спасителя: „мир граду сему, мир дому сему“, — мир пастве Енисейской, мир всем вам! Мир пастырям и пасомым,

Минный транспорт «Енисей», участвовавший в обороне Порт-Артура в 1904 г.

мир начальникам и подчиненным, мир продающим и покупающим, мир судиям и подсудимым, мир всякому полу, возрасту и званию, мир всем вам, везде и всегда!»³⁰³. Но именно мирным новое епископство, особенно во второй его половине назвать никак нельзя. Впрочем, начало служения Никона на Енисейской кафедре давало поводы для надежды на светлое будущее.

Епископ Никон сразу же энергично принялся за управление епархией. Он затребовал справки по всем епархиальным учреждениям, решил накопившиеся неотложные дела. Кроме того, с первых же дней начал активно посещать духовные учебные заведения и храмы.

«Первые годы служения епископа Никона в Красноярской епархии можно охарактеризовать началом грандиозных преобразований. В 1913 г. в здании Духовного училища епископом Никонем был организован (построен) доходный дом; здесь же разместилось Братство святителя Иннокентия Иркутского, а позднее и Общество трезвости. Училище было переведено в здания, занимаемые до 1904 года Духовной семинарией (угол теперешних улиц: проспекта Мира и улицы Робеспьера). 15 апреля 1914 г.

³⁰³ Речь, сказанная Его Преосвященством, Преосвященнейшим Никонем, 23-го февраля 1913 года по прибытии в г. Красноярск и вступлении в Кафедральный собор // ЕЕВ. 1913. № 5. Отд. неоф. С. 9—10.

³⁰⁴ Красноярск православный и больничная церковь святителя Николая. Исторические очерки событий в России, в г. Красноярске в конце XIX и в начале XX века / автор-сост.: Казанцева Л.И. — Красноярск: Издательство «Красноярский писатель», 2009. С. 195—196.

³⁰⁵ Там же. С. 199.

³⁰⁶ Православная церковь в Восточной Сибири ...

Закладка Дома народного просвещения (Общества попечения о начальном образовании) в Гадаловском (Театральном) переулке, август 1913 г., г. Красноярск (ныне – Дом работников просвещения, ул. Кирова, 24)

на обсуждение Епархиального съезда Владыкою были внесены вопросы: а) о постройке мужского духовного 8-классного училища; б) о благоустройстве Епархиального женского училища из 6-классного в 8-классное»³⁰⁴.

В июне 1914 г. архипастырем был организован грандиозный крестный ход от Минусинска до Красноярска и далее до иркутского Иннокентьевского монастыря и обратно. Во время этого крестного хода в Красноярский кафедральный собор была принесена частица святых мощей Иннокентия Иркутского.

С 31 октября 1914 г. Никон становится председателем Енисейского отделения комитета Ее Императорского Высочества Великой княгини-подвижницы Елисаветы. С этого же времени в городе начинает оказываться содействие Красному Кресту. «Началась энергичная работа епископа по руководству сбором белья, теплых вещей, продуктов, денежных средств, табачных изделий и других подарков для воинов»³⁰⁵. После учреждения в Красноярске 3 мая 1915 г. губернского общества трезвости, епископ Никон становится председателем его правления³⁰⁶. В первой половине 1916 г. им была введена выборность клира³⁰⁷.

В «Памятной книжке Енисейской губернии» за 1915 г. имеются сведения о составе членов Енисейской духовной консистории в это беспокойное время: «настоят. кафедрального собора, протоиерей Мих. Мих. Лотоцкий; наст. Всехсвятск. ц. прот. Феодор Вас. Купрессов; ключарь кафедр. собора свящ. Никл. Ив. Смиренский, наст. Благовещенской ц. свящ. Сергей Георг. Миловский; секретарь консистории кс. Вас. Ив. Шольский; столонячки: ка. Ал. Вас. Орестов, ттс. Влад. Вас. Григорьев, ттс. Ник. Алек. Паршин, И.д. гс. Осип Гавр. Кулавский; И.д. архивариуса, нч. Ал. Вас. Истомин; И.д. регистратора, нч. Ин. Петр. Федотов; казначей и смотритель дома, кск. Фед. Ерофеев».³⁰⁸ Продолжали свою работу Енисейский епархиальный училищный совет (в составе 5 уездных отделений), Красноярская духовная семинария, Красноярское духовное училище, Красноярское епархиальное женское училище. Действовали монастыри: красноярский Успенский

С.А. Виноградов. Агитационный плакат, 1914 г.

Купон Государственного военного займа, 1915 г.

В.И. Суриков. Горы близ Красноярска, 1909 г.

³⁰⁷ Никон (Бессонов), еп. Предложение // ЕЕВ. 1916. № 11. Отд. неоф. С. 19–20.

Б.М. Ольшанский. Русский реквием, 2000 г.

общежительный мужской со Знаменским общежительным мужским скитом, красноярский Знаменский женский общежительный, енисейский Спасский, енисейский Иверский девичий, туруханский Свято-Троицкий мужской, минусинский Покровский общежительный женский, ачинский Скорбященский общежительный женский, а также Енисейский архиерейский дом³⁰⁹.

Первая мировая война в первые же свои дни вызвала волну патриотизма по всей России. Естественной реакцией каждого подданного Империи было встать на защиту родины или по-сильно помочь русским воинам. Вполне понятны в этом смысле эмоциональные слова епископа Никона, написанные им сразу по возвращении в Красноярск из отпуска, в котором он пребывал во время объявления войны:

«Я был в отпуску, на Кавказе, лечился, но лишь только неожиданная весть о мобилизации нашей армии, ужасная, потрясающая весть о великой войне достигла моего слуха, — прерван был отпуск, брошено было всякое лечение, и мысль, неотступная мысль, направиться непременно на войну, в „действующую“ армию, лететь туда, где несомненно будет литься ручьями и целыми реками человеческая кровь, всецело овладела мною. Я заготовил длинную, в 554 слова, телеграмму Августейшему Верховному Главнокомандующему, уже решил послать ее, но... „не живи, как хочется, а как Бог велит“: разумные люди подробно и убедительно разъяснили мне, что „мое“ место не там, не на поле брани, а здесь, дома, среди вас, в Енисейской губернии...»³¹⁰.

Место архиерея и Церкви вообще, действительно, не на поле брани, а прежде всего в глубине народной жизни. Именно на базе приходов, в том числе и Енисейской епархии, была развернута широчайшая кампания по сбору пожертвований — денег, белья, продуктов — для помощи воинам и, прежде всего, раненым. В качестве иллюстрации того, насколько близко к сердцу принял простой люд эту войну, сколько патриотических чувств и какое поистине всенародное единение она вызвала, мы приведем полностью одно из писем, полученных Преосвященным Нико-

ном от «одного батюшки» и опубликованное по его указанию в «Енисейских епархиальных ведомостях»:

«Ваше Преосвященство,
Милостивый Отец и Архипастырь!

28-го Сентября мною был устроен сбор в пользу раненых во всем приходе. В сборе приняли участие жена моя (в церкви), учитель и избранные прихожане.

Сбор превзошел ожидания: от мала до велика кидали в кружку и все серебро; в каждом доме самые бедные давали деньги, холст и яйца; все давали от души и со слезами. Я не мог в день обходить всего села, только половину, — но холста, полотенец, набралось пуда два.

Из деревень еще не привезли. На собранном мною совещании единогласно было решено все собранное отправить на Ваше усмотрение, так как крестьяне опасаются отправлять в Уездный Комитет (в Японскую войну в волости все жертвенное растащили). Нужда у Вас более будет. Решено еще сделать сбор, когда будет обмолочен хлеб. Много яиц собрано — продать на месте, пойдут за бесценнок, а они могут пригодиться больным; зимой их негде достать. Яйца впредь до уведомления не будут посланы.

Одна прихожанка — женщина приличная, чистоплотная, лет 50, совершенно здоровая, рвется со слезами ухаживать за ранеными — совершенно бесплатно. Не будет ли, Владыка, места ей? Ведь немного найдут таких, кои вынесут страдания и стоны больных.

В ожидании Вашего распоряжения на наши решения, — просим Вашего Святительского благословения. Холст и деньги будут отправлены числа 3 октября»³¹¹.

Как видно из этого письма, Церковь пользовалась у народа большим доверием. Во всяком случае, честности епископа доверяли больше, чем уездным чиновникам. Здесь же вполне ясно и четко просматривается важнейшая роль Церкви в организации

Священник Павел Дербский

³⁰⁸ Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 год. — Красноярск: Енисейская губернская эл.-типиграфия, 1915. С. 98.

³⁰⁹ Там же. С. 98—101.

³¹⁰ Никон (Бессонов), еп. Жители Енисейской губернии! // ЕЕВ. 1914. № 18. Отд. неоф. С. 10.

³¹¹ Никон (Бессонов), еп. Я получил такое письмо от одного батюшки // ЕЕВ. 1914. № 20. Отд. неоф. С. 20.

Енисейская община сестер милосердия

благотворительности. Именно священники стали людьми, вокруг которых спланивались самые низшие слои общества в своем стремлении помочь русским воинам в их борьбе с врагами.

Но организовывать помощь пришлось не только для воинов и раненых. Когда германские армии прорвали русскую оборону и вторглись в пределы Империи, они тем самым породили волны беженцев, которые почти без средств к существованию устремились на восток, в том числе за Урал, в Сибирь. Вот что писал по этому поводу епископ Никон: «Волна беженцев теперь докатилась и до нашей далекой епархии. Для нас — пастырей церкви — новая забота: организовать беженцам, с их деточками, помощь жилищем, одеждой, пропитанием. Сохраните и поддержите, дорогие пастыри, силы наших пострадавших соотечественников; примите их у себя и в приходах ваших с любовью! Дайте им возможность наладить свою жизнь в новых местах и непривычных условиях»³¹².

При этом от Церкви требовалось дать свою собственную оценку происходящему противостоянию народов. Особенно интересна в этом контексте статья «Военная гроза»³¹³, опубликованная в «Енисейских епархиальных ведомостях», в которой автором подробно разбирается церковная точка зрения на войну вообще и войну 1914 г. в частности. Первым делом в статье упоминаются старинные русские подвижники и летописцы. По их мнению, война есть не что иное, как, с одной стороны, кара Господня за грехи народа, с другой стороны

Русский санитарный поезд с персоналом на фронте Первой мировой войны, 1914 г.

³¹² Никон (Бессонов), еп. Воззвание к пастырям Енисейской епархии // ЕЕВ. 1915. № 17. Отд. неоф. С. 12.

³¹³ Военная гроза // ЕЕВ. 1914. № 20. Отд. неоф. С. 21–33.

— способ, с помощью которого Бог старается «уцеломудрить» грешников: «И не только летописцы, но и русское духовенство и все благочестивые люди из народа видели в войне именно божественную кару за беззаконие и средство освободиться из под власти греха»³¹⁴.

Но далее автором настоятельно подчеркивается: «Это наша «священная» война. По внутреннему ее смыслу и значению с ней может быть сравнена одна только Отечественная война

1812 года»³¹⁵. В статье отстаивалась точка зрения, что не русские начали войну, и ведут они ее не из эгоистических, меркантильных побуждений, а из-за невозможности бросить в беде своих братьев-славян сербов, из необходимости защитить их и как братьев по православной вере. Вполне в христианском духе смирения звучит призыв к согражданам: «Будем же мужественно переносить ниспосланное нам свыше испытание, и, препровождая жизнь трезвую, чистую, — в молитве, братской любви и делах благотворительности, — станем надеяться на помощь Божию... И Господь “поборет” за нас “на безумных”...

С покорностью повинуюсь Деснице Божией, воздвигшей в дни наши эту ужасную брань, изощрим свои духовные очи и постараемся увидеть в текущих грозных событиях вразумляющий, врачующий и зло во благо претворяющий Перст Божий»³¹⁶.

Священность этой войны для русского народа стала одним из важнейших постулатов патриотических текстов того времени, а также точкой зрения не только высших церковных иерархов, но и простого духовенства. В подтверждение этого можно привести слова священника С. Хвалебнова: «В лице русского народа немецкая нация, привыкшая благоговеть только пред грубою физическою силою, нашла себе противника, который победил принцип “силы” и жестокости и противопоставил ему другой принцип: принцип нравственной силы, гуманности и правды. Современная борьба — борьба не за политическое главенство; это борьба — за Христа, за вечное, за Царство Божие. Немцы давно потеряли Христа и Его учение заменили своим учением, учением своих мыслителей и ученых, проповедующих “материю и силу”. Другой наш недруг — турецкая держава и не знает и не желает знать истину небесного учения о повсюдном мире и всеобщей любви. Русь и ее союзники, таким образом, ведут брань с врагами Христа, с царством зверя. И Христос с теми пребывает, кто с Ним и против того, кто против Его»³¹⁷.

*Знаменский скит красноярского
Успенского мужского монастыря*

*Семья священника
И.М. Рачковского*

³¹⁴ Там же. С. 22.

³¹⁵ Там же. С. 27.

³¹⁶ Там же. С. 29–30.

³¹⁷ Хвалебнов С. Мысли и думы по поводу современной войны // ЕЕВ. 1915. № 2. Отд. неоф. С. 36–37.

³¹⁸ Никон (Бессонов), еп. Думским сотоварищам // Там же. № 18. Отд. неоф. С. 24.

³¹⁹ Там же. С. 25–26.

³²⁰ Соболев Х. Помогите Родине // ЕЕВ. 1916. № 24. Отд. неоф. С. 10.

*Митинг трудящихся
Красноярска. Перекресток
Воскресенской ул. и пер.
Театрального (ныне — пр.
Мира и ул. Кирова), 1917 г.*

Патриотические чувства, столь ярко воспламенившиеся в начале войны, уже на второй ее год поутихли. В обществе началось брожение, а неудачи на фронте лишь нагнетали безрадостную атмосферу. Симптоматично, что свои сомнения — пусть не в собственных, но в народных патриотических чувствах — стал высказывать даже епископ Никон. Как мы видели, в первые дни войны он написал весьма эмоциональные слова, пропитанные боевым задором и искренним болением за Родину. Но уже к концу 1915 г. он пишет в совсем другой тональности обращение «Думским товарищам» (как член Государственной Думы): «Все ли у нас понимают несомненно — великое значение теперешней всемирной войны, все ли у нас, в России, проникнуты сознанием необходимости вести ее дальше, — до конца, до полной победы? Господа! Тот, кто был нынешним летом в деревне, кто разговаривал с крестьянами, тот не ответит со спокойною совестью на этот вопрос утвердительно»³¹⁸. Преосвященный пишет, что в деревнях ходит множество самых разных слухов о войне, что заставляет крестьян сомневаться в ее необходимости. Возможным решением этой проблемы он видит постоянное внимание со стороны государства вообще и Государственной Думы в частности к тому, чтобы русские крестьяне были сыты, довольны и образованны. Причем особый акцент он делает именно на последнем пункте. «Как не мерзки и отвратительны швабы, но все-таки они воюют теперь со всей Европой. Что дало им силу, откуда они ее черпают? Из заводов Круппа? Ничуть не бывало. Все немцы, от верха до низу, не только грамотны, но

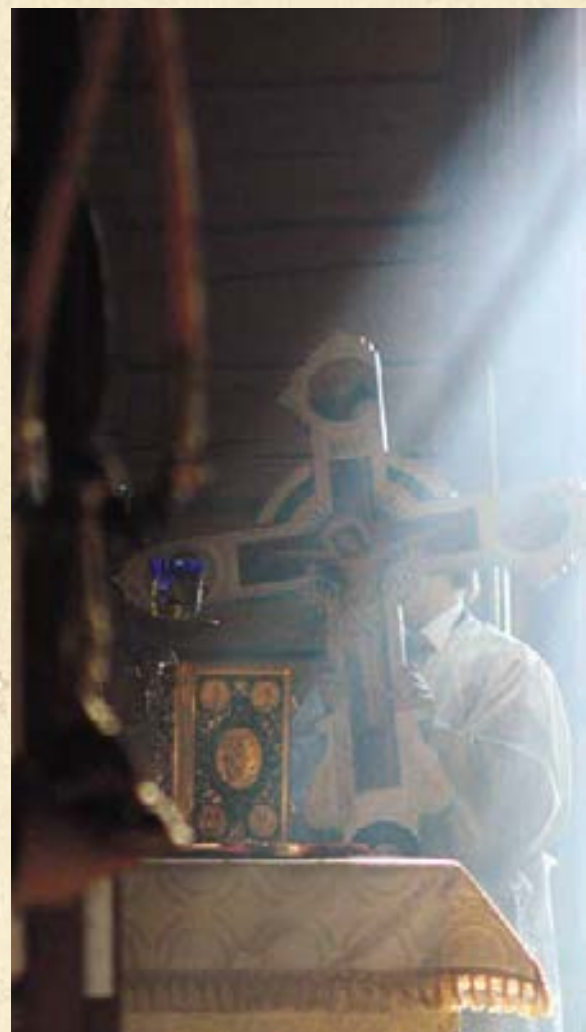
и образованы: вот в чем их сила (и этого скрывать тоже не надо)... Мы должны, господа, покрыть Россию густою сетью школ, библиотек, народных домов, храмов и других просветительных учреждений, при том не обижая ни одной народности, населяющей Россию»³¹⁹.

Весна и лето 1916 г. ознаменовались знаменитым Брусиловским прорывом. Но все же конец войны еще не был виден. Государство решило сделать новый заем, на который призывало подписаться всех своих граждан. В условиях, когда в обществе уже наблюдались самые разные настроения относительно ведения войны, когда все слышнее становилось недовольство и ропот, это мероприятие грозило потерпеть неудачу. Неудивительно, что Церковь выступила в качестве ободряющей народ помощницы Императора. В «Енисейских епархиальных ведомостях» был опубликован пространный призыв ко всем соотечественникам подписаться на новый государственный заем. Тут приводились и рациональные аргументы, например, указывался ежегодный доход по займу в 5,5%. Но главным, конечно же, была попытка воззвать к патриотическим чувствам:

«Враг уже изведal, что может сделать русский патриотизм и русское единение. Вражеским полчищам нанесены уже многие и смертельные раны. по всему видно, что враг ослаблен и изнурен. Нам остается сделать последние усилия, чтобы добиться заветной цели — вырвать победу из рук врага, изгнать его из своей земли и заключить славный и прочный мир. Но эти последние усилия должны быть воистину всенародными»³²⁰.

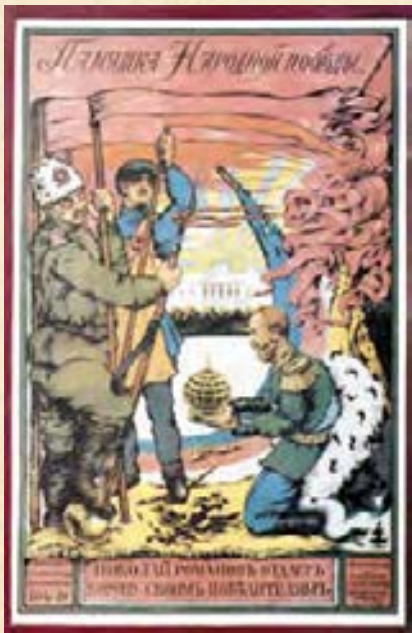
10 июля 1916 г. епископ Никон обратился к жителям Енисейской губернии с воззванием, в котором предлагал всем оказывать активную поддержку семьям фронтовиков: «К вам я обращаю свой призыв, — селяне, учителя и учительницы, батюшки и матушки, студенты и курсистки, семинаристы и епархиалки, гимнасты и гимназистки, идите вы все туда... туда, где трудно дышится, где горе слышится..., где солдатка-баба с кучею ребят естественно не может одна управиться в жаркое время уборки с полей и лугов! Облегчите ей тяжкий труд, кто и как, чем может...! Кто отказывается от помощи соседям, селянам, в уборке

Наводнение, Енисейская губерния, начало XX в.

321 Православная церковь в Восточной Сибири ...

Агитационный плакат, вышедший в связи с отречением Императора Николая II в марте 1917 г.

Дореволюционное кладбище

хлеба и травы, кто отказывается присмотреть за ребятишками и пр., тот тем самым совершает преступление перед Богом, родиной и ближними»³²¹.

Вообще все тексты, вышедшие из-под пера епископа Никона, отличаются эмоциональностью и яркостью выражений. Он всегда обращал внимание на самые острые проблемы современности и не стеснялся обсуждать их. Преосвященный принимал близко к сердцу судьбу своей паствы. В своих публикациях в «Енисейских епархиальных ведомостях», как уже было показано, он часто обращает внимание на скопившееся в народе напряжение и недовольство, в котором он видел великую опасность. Время подтвердило его прозорливость.

7 мая 1916 г. в Красноярске произошел еврейский погром, вышло показавший те социальные противоречия, о которых размышлял деятельный архипастырь. В день погрома архипастырь был в Минусинске, но сразу после получения известий о нем прибыл в Красноярск. Свою оценку произошедшим событиям он дал в своем, как и всегда, живом и прочувствованном «Воззвании к жителям города Красноярска»:

«Сердце мое облилось кровью, — неопишуемой, самой искренней скорбью о вас, когда я вечером 8-го мая, молясь во святом алтаре Вознесенского Минусинского храма, — услышал о том вопиющем к небу безобразии, о том разбойном грабеже и неразумном бунте, которые произошли 7-го мая в моем казначейском граде Красноярске. Мне не хотелось верить самой возможности этой дикой, безумной, бессмысленной злобы, этому озверению людей — “образов и подобий Божиих”... Я жалею, что не был здесь... Я употребил бы все свои силы, чтобы предотвратить несчастье...»³²².

В своей частной записке в высшие инстанции Никон удивляется бездействию городских властей и дает понять, что погром произошел если не при содействии, то по попустительству местного губернатора Я.Г. Гололобова.

Напряженные отношения между губернатором и епископом были заложены, по всей видимости, еще до прибытия Я.Г. Го-

Публикация Манифеста об отречении от престола Николая II в газете «Енисейский край», ред. П.И. Кусков, 5 марта 1917 г.

долобова в Красноярск. Будущему губернатору еще в Санкт-Петербурге характеризовали Никона как не слишком уравновешенного человека, с которым трудно работать, но который, то и дело, норовит влезть в управление гражданскими делами. Вот что пишет сам губернатор о Никоне: «По своей натуре, своему темпераменту, при молодых сравнительно годах, епископ Никон, очевидно, не может спокойно работать, держать себя. Он стремится всюду применить свою энергию, стремится создавать, устраивать, преобразовывать, участвовать во всевозможных общественных организациях, заниматься всякими делами, совершенно к нему не относящимися, вмешиваться в деятельность не подведомственных ему учреждений. Все подвергает беспощадной критике, резко осуждает, всюду ищет поводов для разоблачения, раздувая каждую мелочь. Правильны только его суждения, он горячо настаивает на исполнении своих предложений и желаний. Манера говорить — задорная; несогласным с его мнениями и возражающим он часто говорит колкости и обиды; и только сан защищает его от каких-либо ответов. Почти на каждом заседании и совещании епископ Никон своей манерой говорить, и в особенности возражать, взвинчивает настроение, создает вместо спокойного обсуждения дел — горячий спор с оттенком враждебности, так что участники уходят с тяжелым чувством. Мне пришлось употребить много усилий, чтобы вести заседания с участием епископа Никона в надлежащем порядке. Трудно сдерживать Владыку мягкими способами. Приходилось просить не делать членам собрания обидных замечаний. Это приводило его в негодование и являлось одной из причин враждебного ко мне отношения»³²³.

Кризисное состояние Церкви в предреволюционное время вызывало живое беспокойство епископа. В своей статье «Летучая мысль» он писал: «Где же наша соборность, где же тогда у нас хотя архиастырское-то постоянное единение, где апостольство во едином Христе Иисусе? Даже здесь, в Тобольске, в котором собралось 14 епископов, мы не удосужились все же побеседовать о делах Церкви, о своей работе, думах, сомнениях, недоумениях и т.п. Отчего? Почему — ответ прост и ясен. Мы — епископы

Агитационный плакат, 1917 г.

³²² Никон (Бессонов), еп. Воззвание к жителям города Красноярска // ЕЕВ. 1916. № 11. Отд. неоф. С. 15–16.

³²³ Красноярск православный и больничная церковь святителя Николая ... С. 207–208.

Фото на стр. 259. Крестьянки на сельскохозяйственных работах, начало XX в.

³²⁴ Никон (Бессонов), еп. Летучая мысль // ЕЕВ. 1916. № 16. Отд. неоф. С. 10.

³²⁵ ГАКК. Ф. 674. Оп. 2. Д. 99.

³²⁶ Рогозный П.Г. «Вотчина» епископа Никона // История повседневности: сб. научн. работ. — СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге: АЛЕТЕЙЯ, 2003. С. 106–130.

(Серия «Источник, историк, история»: Вып. 3). С. 126–127.

³²⁷ Воззвание // ЕЕВ. 1917.

№ 7. Отд. неоф. С. 9–11.

³²⁸ История иерархии Русской Православной Церкви ... С. 246.

³²⁹ Цит. по: Рогозный П.Г. Указ. соч. С. 128, прим. 99.

Русской Церкви — боимся друг друга, боимся взаимных доносов, взаимного мщения за несогласия. И все это потому, что мы запуганы, исторически принижены, утратили ревность свою о правде; мы — часто полуугасшие светильники, полуобуявшая соль... Везде и всегда видятся страхи страшные, ужасы ужасные, ереси и расколы, ссылки, наказания, прещения и запрещения. Правду говорить — боимся, кривить душой — не все способны и желают — так лучше и не совещаться вовсе. Пусть житейское море бушует, пусть церковный корабль обуреваются и носится вольными стихиями — «моя хата с краю, я ничего не знаю»...»³²⁴.

Неоднозначная фигура Никона вызывала вокруг него постоянные конфликты на протяжении всей его жизни. Где бы он ни появлялся, у него всегда находились оппоненты, с которыми он тут же вступал в энергичное и далеко не всегда приличествующее его духовному положению противоборство. Обострение политической ситуации в стране в 1917 г. после февральской революции не могло не подхлестнуть уже ведшиеся в красноярском обществе дискуссии об архипастыре. Епископом Никоном же февральский переворот был встречен восторженно. 3 марта 1917 г. он отправил телеграммы В.Н. Львову, А.И. Гучкову и М.В. Родзянко следующего содержания: «Христос Воскресе! Искренно рад перемене правительства, ответственному министерству. Долго терпели. Перемена вынуждена самым тяжелым положением дорогого Отечества, которому грозила гибель. Иначе поступить было невозможно. Дай Бог вам успеха, внутреннего спокойствия и сил нашей стране. Да благословит вас Господь».

Созванный 16 апреля 1917 г. съезд духовенства и мирян Енисейской епархии имел одним из главных в своей повестке вопрос об отношении епархии к своему епископу. Утренним заседанием 22 апреля было принято следующее предложение: «ходатайствовать перед Святейшим Синодом об освобождении епископа Никона от управления Енисейской Епархией»³²⁵. Епископ Никон отбыл из Красноярска в отпуск на море (в Туапсе), телеграммой доложив перед этим о сложившейся ситуации Святейшему Синоду и... главе Государственной Думы.

25 июля 1917 году Никон из Туапсе подал заявление в Святейший Синод о снятии с себя сана и монашества, объясняя это тем, что, якобы, епископский сан не удовлетворяет его религиозным идеалам и мешает быть искренним христианином. Соответствующее постановление было вынесено 12 августа того же года (по другим сведениям — 1 августа)³²⁶. Как указывал свидетель некоторых событий последних лет его жизни митрополит Евлогий Георгиевский, Николай Бессонов почти сразу женился, но вскоре овдовел: жена была найдена мертвой с револьверной раной в груди.

В Енисейской епархии получение известия о метаморфозе, произошедшей с бывшим правящим архиереем, стало поводом для искренней скорби. В «воззвании», помещенном в епархиальных ведомостях, читатели извещались: «Тяжелое испытание выпало на долю Енисейской епархии. Бывший ее епископ Никон в прощальном обращении к своей пастве заявил не только об уходе из епархии и сложении сана, но и об уходе из православия. В истории христианской Церкви не один раз были примеры,

когда епископы уклонялись в ересь. Но это было в давнее время и наполовину забылось. Поступок бывшего епископа Никона в наше время может послужить для многих искушением, скольких малодушных и колеблющихся в вере отвергнет от православия это письмо? Сколько яда сомнения внесет это письмо в души верующих? Не соблазнит ли оно и твердо верующих?..»³²⁷

Риторический вопрос, на который события последующих лет, увы, ответили утвердительно...

После возвращения на Украину Н. Бессонов возглавил Министерство исповеданий Украинской Рады (осенью 1917 г.). Духовенство восприняло назначение расстриги на этот пост как оскорбление Православной Церкви. «Несколько позже (1918 г.) он стал работать в Киеве в должности театрального корреспондента местной периодической печати, причем нередко подписывал свои статьи и рецензии так: «Н. Бессонов, б. епископ Красноярский и енисейский»»³²⁸. Скончался, согласно приводимым церковными деятелями данным, в 1919 году.

Митрополит Мануил (Лемешевский) все же давал следующую характеристику «бывшему епископу»: «Как человек он был умный, способный, выразивший мысль о воссоединении всех народов, живущих в России».³²⁹

Чреду дореволюционных красноярских архиереев символично завершает фигура как будто бы выразившая, собравшая в себе все противоречия и метания новой трагической эпохи, вполне определенно и неотвратно обозначившейся еще мятежами 1906–1907 гг. Эпоха, для Русской Православной Церкви (равно как и для народа Божия) ставшая смутным временем невыносимых испытаний и страданий, предательства и отступничества, но также и временем надежды, моления о Чаше, временем невиданного еще в истории сияния российских новомучеников и исповедников, молитвами которых ныне уповает возродиться новая, вновь тщающаяся найти свой особый путь развития Россия.

МАНИФЕСТ
отречения от престола

Церковная жизнь в регионе в 1917—1922 гг.

*Енисейская епархия в годы революции, Гражданской войны
и становления Советской власти*

«ЦЕРКОВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 1917 Г. ПЕРИОД ВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЕПАРХИЕЙ ЕПИСКОПАМИ ГАВРИЛОМ (ВОЕВОДИНЫМ) И ЗОСИМОЙ (СИДОРОВСКИМ)

Пребывание на кафедре последнего дореволюционного архиепископа Енисейской епархии завершилось в дни невиданной смуты и растерянности, надежд — впоследствии не сбывшихся, хаотичной ломки всех вековых устоев российской жизни. После отречения от престола императора Николая II, а затем и его брата, положение Православной Российской Церкви (как будет именоваться она с декабря 1917 г.¹ и до сентября 1943 г.) оказалось не вполне ясным. Февральская революция принесла с собой либеральные и демократические лозунги. В то же время Временное правительство не было враждебно настроено против Церкви. Сохранялось, пусть и не в полном объеме, государственное финансирование Церкви (и курирование государством церковной жизни). Была и попытка поиска совместного решения вопроса о месте Церкви в новых политических условиях.

И все же историки жестко, но во многом правомерно в число структур, де-факто содействовавших ломке всех прежних социально-экономических и духовных устоев России, включают и церковные структуры России, в том числе — определенную часть иерархов и священнослужителей. Убедительно, в частности, утверждение о преемственности событий февраля и октября 1917 г. В Послании Синода «К верным чадам Православной Российской Церкви» от 9 марта 1917 г. однозначно говорилось: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути...»².

Восприятие февральского переворота духовенством на берегах Енисея порой опережало откровенно соглашательскую реакцию духовенства страны в целом, будучи следствием кризиса, переживаемого всей Церковью. Енисейский Епархиальный Наблюдательный Совет (об этом органе — несколько позже) сообщал Синоду: «...В приходах происходят самовольные перемещения, границы приходов перестраиваются, изменяются даже правила церковного обихода, не все приходы признают Консисторию, сама Консистория не имеет полного состава...»³.

Исследовавший вопрос о взаимоотношениях государства и Церкви в России в годы революции историк М. Бабкин отмечает⁴, что «значительная часть духовенства, пользуясь гражданскими

отречься от престола Государства Российского и славу себе возложить

свободами, весной и летом 1917 г. участвовала в политической жизни страны. ...Едва ли не официально заявленный на съездах церковных пастырей отказ от девиза “за Царя” повлиял и на общественное мнение страны, в первую очередь, на политическую позицию членов организаций и партий, придерживавшихся правых позиций. ...Используя свое идеологическое воздействие на сознание десятков миллионов крестьян, духовенство повело за собой сельскую паству по пути признания революции. Авторитет русского духовенства одновременно падал в глазах сторонников как правых, так и левых взглядов. На фоне получившего широкое распространение процесса отхода общества от церкви среди паствы появились воинствующие антиклерикальные настроения»⁴.

Весну 1917 г. историки называют «церковной революцией», «которая заключалась в том, что рядовое духовенство пыталось весьма радикальными мерами, как правило, против воли своих архиереев, провести назревшие реформы во внутреннем строе Церкви и добиться установления социальной справедливости в церковно-приходской жизни. Со стороны рядовых клириков достаточно громко звучали голоса о желании установить выборность епископата, о необходимости участия приходских священнослужителей в управлении епархиями, об уравнивании в правах белого, женатого, и черного, монашеского, духовенства; о справедливом распределении между членами причта церковных доходов».⁵

Уже упоминавшийся апрельский съезд духовенства и мирян Енисейской епархии самой избранной им повесткой дня подтвердил готовность большинства депутатов — и клириков, и их пасомых — к немедленным переменам, т.е. к обновлению и, как мы теперь знаем, — ко грядущему обновленчеству. «Журналы заседаний экстренного Епархиального съезда Духовенства и мирян Енисейской епархии (16—25 апреля 1917 г.)»⁶, немедленно размноженные по его окончании на ротапринте, дают достаточно наглядное тому подтверждение.

«Экстренные», «чрезвычайные» съезды духовенства прокатились весной-летом 1917 года по всей России (5 мая 1917 г. Синод дал российскому духовенству благословение на проведение на местах различных съездов с участием прихожан). Но далеко не везде повестка дня была столь насыщена обновленческими по сути своей вопросами. Съезд ставил своей первой целью сменить управляющего епархией, этой теме было посвящено несколько заседаний. Выступления епископа Никона (Бессонова) (длившиеся, как свидетельствовали участники, почти девять часов!) и его многочисленных сторонников были восприняты крайне агрессивно. И уже само по себе стремление свергнуть поставленного священноначалием архипастыря, объединившее батюшек и горстку мирян на основе деструктивной идеи, совпадало по своей сути и духу с общей разрушительной атмосферой, царившей во всей стране и закономерно приведшей Россию к октябрьскому перевороту.

Полная формула в итоге принятого 22 апреля 1917 г. (журнал № 11) на вечернем заседании экстренного Епархиального съезда Духовенства и мирян Енисейской епархии решения была напориста и безапелляционна: «...Съезд закрытой баллотировкой, большинством 101 против 7, при 19 воздержавшихся и 12 отсутствующих ПОСТАНОВИЛ: Ходатайствовать перед Святейшим

Ф.А. Москвитин. Государь император Всероссийский Николай II, 1999 г.

¹ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о правовом положении Православной Российской Церкви. 2 декабря 1917 г. Приложение 123 // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Т. 5. Деяния ЛП—LXV. — М., 1996 г. С. 225—258.

² Вестник Временного правительства. — Пг., 1917. № 5 (51). С. 1.

³ Доклад Епархиального Совета Св. Правительств. Синоду // Енисейские епархиальные ведомости. (Далее — ЕЕВ). 1917. № 3. Отд. оф. С. 7.

⁴ Бабкин М.А. Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. 2003. № 6. С. 59—71.

⁵ Rogoznyy P.N. Церковная революция 1917 г.: Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции. — СПб.: Лики России, 2008. С. 9.

Демонстрация работниц Путиловского завода в первый день Февральской революции, г. Петроград, 1917 г.

⁶ Государственный архив Красноярского края. (Далее — ГАКК). Ф. 656. Оп. 1. Д. 1. (Фонд Енисейского церковно-епархиального совета, 1917—1922).

Демонстрация трудящихся на пересечении Благовещенской улицы (ныне — ул. Ленина) и Театрального переулка (ныне — ул. Кирова), г. Красноярск, 1917 г.

Синодом об освобождении епископа Никона от управления Енисейской епархией. Являясь представителем епархии, съезд просит ходатайство его удовлетворить и немедленно командировать временного заместителя для управления епархией...»⁷

Симптоматично, что помимо вопросов, действительно давно назревших и актуальных для духовенства и паствы всей епархии (например, было обсуждено и принято «постановление по вопросам о материальном обеспечении сельского духовенства»⁸), съезд настойчиво ставил и принимал постановления, меняющие веками устанавливавшийся особый статус священства, как сонма духовных водителей народа, «переводящие» их чуть ли не на общих правах в мирскую жизнь, объективно — стирающие грани между духовным и светским началами.

Так, на том же вечернем заседании 22 апреля 1917 г. было «постановлено: предоставить штатному и заштатному духовенству занимать разные посторонние должности, кроме судебных, с тем, чтоб не было ущерба делу пастырского служения»⁹. На утреннем заседании 25 апреля дается «зеленый свет» стремлению части духовенства нивелировать не только свои «профессиональные призвания», но и «сам внешний облик в мире, который во зле лежит»¹⁰. Стороннему глазу этот, что символично — последний, как бы итоговый пункт данного журнала, покажется не слишком значительным и важным¹¹. Но последующие события позволяют рассматривать это решение как еще одно свидетельство обновленческих тенденций. Съезд создает свой особый и церковными уставами еще не предусмотренный в тот момент альтернативный имеющейся канонической структуре управления епархией орган: «Вместе с тем избран Наблюдательный Совет из трех духовных и трех мирян. Просим утвердить»¹².

Налицо было создание внутри епархии той же схемы двоевластия, каковая сложилась в России после февральской революции. Не случайно назначенный Синодом в мае 1917 г. по предложению епископа Никона для временного управления епархией Преосвященный Барнаульский — второй викарий Томской епархии Гавриил (Воеводин)¹³ первым делом попытался «отставить» новоявленных «наблюдателей» от управления епархией.

Епископ прибыл в Красноярск 26 мая 1917 г. Сразу же начались конфликты с «прогрессивной» частью епархиального духовенства. Избранный с многочисленными нарушениями «наблюдательный» совет, после выхода распоряжения Синода о выборах на местах церковно-епархиальных советов был его членами «явочным порядком» (если воспользоваться постоянным определением епископа Гавриила) превращен во второй коллегиальный орган управления епархией — Церковно-Епархиальный совет. В состав Совета вошли: прот. И. Орфеев, священники А. Благодатов, А.П. Алексеевский, В. Бутыркин, В. Оносовский, Г. Пальмин, миряне Х. Соболев, В. Смирнов, Лисицын.¹⁴ Епископ Гавриил и Совет принимали прямо противоречащие друг другу решения, а епархия фактически оказалась лишена управления.

Противники епископа сообщали Синоду: «... Еп. Гавриил не может воздержаться от ряда колких намеков и ядовитых указаний по адресу сотрудников по предстоящей работе вплоть до анафемствования»¹⁵. Как указывает со ссылкой на документы РГИА П.Г. Рогозный, еп. Гавриил, со своей стороны, сообщал Синоду о том, что он боится, «как бы сей Совет не провозгласил “самостоятельности Енисейской епархии”»¹⁶. В результате в епархии образовалось многоначалие: часть священников и приходов продолжала подчиняться Никону, часть пыталась обратиться к временно управляющему Гавриилу и Консистории в лице оставшихся в ее составе членов, а часть ориентировалась на «избранный» съездом Совет. В свою очередь, Гавриил в своем отношении от 31 июля, накануне его отъезда из Красноярска, последовавшего 1 августа 1917 г., пишет, что «усмотрел подлоги, обманы, целый ряд незаконных деяний и злостную клевету на меня, закончившуюся “судом” на меня

*Епископ Гавриил (Воеводин),
1910-е гг.*

⁷ Там же. Л. 4 об.

⁸ Там же. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 4 об.

¹⁰ Там же. Л. 7.

*Значок правомонархической
организации «Союз русского
народа», действовавшей
в 1905–1917 гг.*

¹¹ Ср.: В 27-м правиле Трулльского Собора говорится: «Никто из числящихся в клире да не одевается в неприличную одежду, ни пребывая во граде, ни находясь в пути; но всякий из них да употребляет одежды, уже определенные для состоящих в клире. Аще же кто учинит сие, на едину седмицу да будет отлучен от священнослужения». — Цыпин В.А., прот. Церковное право: Курс лекций. — М., 1994. С. 131.

¹² ГАКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об.

членов Совета и Консistorии»¹⁷. В итоге накануне отбытия из Красноярска епископ Гавриил одних членов совета и, частично, Консistorии (священников) запретил в служении, а других (мирян) отлучил от Церкви.¹⁸

Синод счел за благо назначить нового временно управляющего Енисейской епархией, которым стал епископ Зосима (Сидоровский)¹⁹, бывший викарием соседней с Енисейской, Иркутской епархии. Временно управляющий епархией еще до своего прибытия в Красноярск, произошедшего 17 августа 1917 г., озаботился снятием запрещений и отлучений, наложенных его предшественником (запрещения и отлучения сняты Святейшим Синодом 14 августа 1917 г.). Его первая Литургия в Богородице-Рождественском соборе была совершена 20 августа 1917 г.²⁰. Епархиальное духовенство собрало в августе очередной, Второй епархиальный съезд духовенства и мирян, в работе которого епископ Зосима по приезду в Красноярск и принял деятельное участие. Судя по тому, что епископ Зосима выдвигался затем духовенством в качестве одной из основных

кандидатур для избрания на Красноярскую кафедру, он сразу сумел найти с мятежными священниками общий язык.

Тем временем, 15 августа 1917 г. открылся Всероссийский Поместный Собор в Успенском соборе Московского Кремля. Енисейскую епархию представляли избранные на 2-м Епархиальном съезде духовенства и мирян (8 августа 1917 г.) делегаты: законоучитель Красноярской учительской семинарии протоиерей В. Тюшняков, кандидат прав псаломщик К. Поротов, преподаватель Красноярской духовной семинарии И.В. Фигуровский, преподаватель Енисейской гимназии В. Курочкин, соборный староста г. Ачинска В. Андронов. 10 августа делегаты, снабженные специальным «наказом» от Епархиального собрания, выехали в Москву. В «наказе» было «по пунктам указано, чего должны добиваться и к чему стремиться в области церковного обновления представители Енисейской епархии»²¹.

Не прошло и месяца после приезда Зосимы, как у красноярского духовенства появилась информация, что Синод собирается назначить на его место епископа Алатырского Назария

М.В. Нестеров. На Руси (Душа народа), 1915–1916 г.

¹³ Архиепископ Гавриил (Воеводин) родился в 1869 г. в Петербурге, в семье мещанина. В 1894 г. — окончил Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Став со временем начальником Житомирского пастырского училища, архимандрит Гавриил прекрасно вел дело воспитания пастырей Церкви. Было признано благовременным возвести начальника училища в высший духовный святительский сан: 25 июля 1910 года в Житомирском кафедральном соборе он был хиротонисан во епископа Острожского, викария Волынской епархии. С 9 июня 1915 года был епископом Челябинским, первым викарием Оренбургской епархии. 26 января 1916 года назначается епископом Барнаульским, вторым викарием Томской епархии. С мая до 1 августа 1917 г. назначен временно управляющим Енисейской епархией. — Гавриил (Воеводин) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_218

¹⁴ [Соболев Х.] Енисейский Церковно-Епархиальный Совет и отношение к нему Епископа Гавриила. (Доклад Епархиальному Собранию). ЕЕВ. 1917. № 4. Отд. оф. С. 4—12.

Листовка, обращенная к гражданам Красноярска. Не ранее марта 1917 г.

(Андреева). Совет, а затем и Епархиальное собрание приняли решение ходатайствовать перед Синодом об оставлении в должности временно-управляющего Преосвященного Зосимы, о чем были посланы соответствующие телеграммы в Синод и епископу Назарию²². Мотивировалось это скорыми выборами постоянного управляющего Енисейской епархией на епархиальном Соборе, который было определено на августовском епархиальном съезде провести в декабре 1917 г.²³. Но телеграмма опоздала. Назначение епископа Назария к временному управлению епархией состоялось еще в сентябре 1917 г.²⁴ В архивах имеется подлинный текст Указа Синода об этом назначении, судя по дате поступления документа в Енисейскую консисторию (4 ноября 1917 г.) — привезенный в Красноярск самим владыкой Назарием. Датировка документа: «Сентября 26 дня 1917 г.»²⁵ Заметка в «Енисейских епархиальных ведомостях» по случаю отбытия Зосимы из Красноярска в Иркутск исполнена сожаления о его отъезде: «...Совет 3 ноября чествовал отъезжающего Владыку подношением Св. Евангелия со следующей надписью: “Глубоко чтимому Председателю Енисейскаго Церковно-Епархиальнаго Совета Преосвященнейшему Епископу Зосиме в знак глубокаго уважения и для молитвеннаго воспоминания от сотрудников по епархиальной работе”. Владыка благодарил за подношение и сказал, что, работая с Церковно-Епархиальным Советом, он душой отдыхал»²⁶.

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА. НАЧАЛО УПРАВЛЕНИЯ ЕПАРХИЕЙ ЕПИСКОПОМ НАЗАРИЕМ (АНДРЕЕВЫМ)

Поздней осенью 1917 г. практически одновременно происходят события, во многом определившие дальнейший ход церковной жизни на берегах Енисея.

24—25 октября — большевистский переворот в столице. 28—29 октября — захват Советами власти в Енисейской губер-

НЪ ГРАЖДАНАМЪ Г. КРАСНОЯРСКА.

ГРАЖДАНЕ!

Старый порядок рухнул. Всѣ видныя приверженцы стараго порядка арестованы. Образовалось Новое Временное Правительство. Народъ, въ тѣсномъ согласіи съ арміей, организуется. Въ городахъ учреждаются Комитеты Общественной Безопасности. Управление своими судьбами народъ беретъ всюду въ свои руки.

Необходимо, чтобы процессъ организации народныхъ силъ шелъ какъ можно быстрее. Только организация избавитъ народъ отъ лишнихъ жертвъ.

Поэтому первое наше слово къ вамъ, граждане г. Красноярска, организуйтесь!

Органиуйтесь слѣжно въ профессиональные союзы, посылайте своихъ делегатовъ въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, въ Комитетъ Общественной Безопасности.

Власть изъ рукъ приверженцевъ стараго порядка должна быть немедленно взята и передана истиннымъ представителямъ народа.

Граждане, мы признаемъ Васъ спокойно и серьезно относиться къ событіямъ, созна-

*Поместный собор Православной
Российской Церкви
(1917–1918 гг.)*

нии: «В ночь с 28 на 29 октября 1917 г., на другой день после получения из Петрограда известий о революционном перевороте, в Красноярске, намного раньше, чем в других городах Сибири, была установлена Советская власть. Произошло это организованно и спокойно, ибо фактическая власть в городе уже давно находилась в руках большевистского Совета. Переход власти к Советам был с воодушевлением встречен трудящимися Енисейской губернии»²⁷.

28 октября — принятие на Поместном соборе решения о возвращении Церкви к патриаршеству. 5 ноября — избрание Патриарха. И в эти же дни, 2 ноября, начинается управление Енисейской епархией владыкой Назарием (Андреевым). Избрание на Соборе 1917 г. жребием из трех кандидатов Патриарха — святителя Тихона (Беллавина) — ныне почти безоговорочно признается для России промыслительным. Спустя почти столетие можно говорить о том, что и для Енисейской губернии

¹⁵ Офиц. изв. по Енисейской епархии // ЕЕВ. 1917. № 3. Отд. оф. С. 7.

¹⁶ Рогозный П.Г. «Вотчина» епископа Никона // История повседневности: сб. научн. работ. — СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге: Алетейя, 2003. С. 106–130. (Серия «Источник, историк, история»: Вып. 3). С. 125–126.

¹⁷ Офиц. изв. по Енисейской епархии... № 4. С. 4.

*Введенская церковь, с. Березовка,
начало XX в.*

¹⁸ После отбытия Владыка Гавриил участвовал в работе Поместного Собора 1917—1918 гг. По окончании 2-й сессии Собора, перед самым свержением в Сибири советской власти, он вернулся в епархию. В сентябре 1922 г., пребывая в Томске настоятелем монастыря, уклонился от Патриаршей Церкви и пошел по линии наименьшего сопротивления. Потеряв связь с центром Русской Православной Церкви, он вынужден был рукоположить во епископы женатых протоиереев и вместе с епископом Софронием стал «вынужденным» основоположником сибирского обновленческого женатого епископата. В 1923 г. принес покаяние Патриарху и служил в Петрограде на Творожковском подворье. После июня 1923 г. Святейшим Патриархом возведен в сан архиепископа. 19 апреля 1927 г. арестован. В конце 1927 г. являлся «непоминающим», в декабре подписал одно из протестных посланий, переданных митрополиту Сергию, но к иосифлянам не присоединился; вскоре отказался от оппозиции курсу митрополита. После освобождения, с декабря 1927 по 1928 гг. — епископ Полоцкий и Витебский. В 1929 г. вернулся в Ленинград, где 17 февраля 1932 г. арестован и 22 марта 1932 г. приговорен к пяти годам карагандинских лагерей. Освобожден в феврале 1937 г., приехал в Ленинград. Не получив возможности служить, поселился в г. Боровичи, где также не был допущен к священнослужению; жил на подаяния. 10 декабря 1937 г. приговорен Особой тройкой УНКВД Ленинградской области к высшей мере наказания; расстрелян. — Шкаровский М.В. Гавриил (Воеводин), архиепископ. / М.В. Шкаровский, Н.Ю. Васильева, А.К. Галкин // Православная энциклопедия. Т. 10. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2005. С. 212—213.

оказались не случайными последующее вскоре избрание и почти пятилетнее затем служение нового архиерея, обладавшего, как покажут дальнейшие события, качествами и свойствами подлинного церковного иерарха.²⁸

После отбытия епископа Никона в Красноярске успело смениться уже два временно управляющих епархией. «Епархиальное управление, в отдельных частях своих, видимо расстраивалось; ...

между тем события, происходящие в политической жизни страны, ставили Церкви и духовенству целый ряд вопросов, которые необходимо было разрешить немедленно»²⁹. 3 ноября епископ Алатырский принимал дела у епископа Зосимы, отбывающего завтра в Иркутск. С епископом Зосимой (Сидоровским) окажутся связаны и первые, и последние дни пребывания в Красноярске Преосвященного Назария. Но об этом несколько позже. 6 ноября под председательством Преосвященного Назария было

проведено заседание церковно-епархиального совета, на котором рассматривались текущие дела по епархиальному управлению, и публикатор в «Енисейских епархиальных ведомостях» отметит: «Владыка работает в полном согласии и единении с Церковно-Епархиальным Советом»³⁰.

10–11 декабря 1917 г. в Красноярске был проведен выборный Епархиальный Собор, в нем участвовали 112 представителей клира и мирян под председательством епископа Томского и Алтайского Анатолия. Абсолютным большинством (99 голосов против других предложенных кандидатов — 5 за еп. Зосиму, 4 за еп. Владимира и 5 за прот. Вологодского) был избран епископ Назарий. На следующий же после Собора день, 12 декабря 1917 г., был открыт 3-й Епархиальный съезд духовенства и мирян. Депутатам съезда, кроме прочих вопросов жизни епархии, предстояло «составить генеральную смету прихода и расхода на 1918 г.»³¹. Съезд проходил под руководством избранного самим «церковным народом» нового архиерея.

В дни, когда происходят перемены в управлении Енисейской епархией (а параллельно — первые шаги захватившей власть в регионе атеистической группировки), к новоизбранным Патриарху и правящему архиерею были обращены многие надежды. Избрание Патриарха предвещало, опережая его, издание большевиками знаменитого декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (проект его вскоре стал известен обществу). Оба эти события обозначили тот конфликт, который затем приобретет ужасающие формы изощренных экзекуций над Церковью со стороны большевиков. Но в конце 1917 г. надежды на созыв Учредительного собрания еще не развеяны в провинциальном Красноярске. Духовенство и миряне Енисейской епархии опубликовали обращение к Патриарху, в котором выражали свой протест по поводу антицерковных инициатив новой власти³².

Драматизм ситуации, в которой предстояло действовать иерархам Церкви, состоял в необратимости тех нравственных, духовных деформаций, которым подверглась под влиянием событий большая часть общества, в том числе — и людей самой Церкви. Представление о том, какова была нравственная

*Иллюстрация на стр. 268.
Н.В. Куризова-Мирошник.
Патриарх Тихон, 1997 г.*

¹⁹ Епископ Зосима (в миру, до пострига и после снятия пострига и сана — Александр Александрович Сидоровский) родился в 1876 году в Архангельской губернии. В 1898 году поступил в Казанскую духовную академию. 20 ноября 1899 г. пострижен в монашество. Там же рукоположен во иеромонаха. В 1902 году окончил академию со степенью кандидата богословия. В 1908 году возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Князь-Владимирского монастыря. В 1913 году — ректор Иркутской духовной семинарии. 10 августа 1914 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. Красноярскую кафедру временно занимал нескольких месяцев, с конца августа, а отъезд из епархии состоялся 4 ноября 1917 г. — Зосима (Сидоровский) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_451

Вид г. Красноярска (вдали — часовня вмч. Параскевы Пятницы), Начало XX в.

²⁰ Шекшеев А.П. Русская Православная церковь на Енисее в 1917—1922 гг. // Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее : сборник материалов научной конференции с международным участием (Красноярск, 13 октября 2011 г.). — Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2012. (Готовится к печати).

²¹ Епархиальное избирательное Собрание // ЕЕВ. 1917. № 4. Отд. оф. С. 13.

²² Новая опасность для Енисейской Церкви // Там же. № 7. Отд. неоф. С. 7.

²⁴ Приезд Епископа Назария // ЕЕВ. 1917. № 9. Отд. неоф. С. 4.

²⁵ ГАКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 2. Л. 2—2 об. Отметка (штамп) о принятии: Енисейская Духовная Консистория. 4 ноября 1917 г. Бланк, машинопись. Подлинник.

²⁶ Отъезд Епископа Зосимы // ЕЕВ. 1917. № 9. Отд. неоф. С. 4.

*Февральская революция,
г. Петроград, 1917 г.*

атмосфера в губернии, могут дать строки из «Дневника слухов» штабс-капитана В.А. Зверева — участника будущего антибольшевистского переворота в Красноярске: «...18 января 1918 г. ...Мы живем сейчас в такое тяжелое время, что приходится переживать очень тяжелые минуты и часы. ... 19 января. ...В казармах у казаков была икона Николая Чудотворца, старинная, как сотня началась, ее повесили. Б.[ольшевики] сняли с нее ризу и выкололи Николаю Чудотворцу глаза. ... 22 января ... Два чиновника убиты ... и один священник сошел с ума...»³³

В первые месяцы после октябрьского переворота, когда Енисейская губерния стала существовать в новом, «советском» правовом пространстве, главным большевистским нормативным актом по отношению к Церкви стал печально знаменитый декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (известен также под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви») от 20 января 1918 г. (опубликован 23 января). Этот документ закреплял уже фактически совершенное до того разделение церковных и государственных институтов и узаконивал национализацию церковного имущества, лишение религиозных организаций прав юридического лица, владения собственности и права на ее приобретение³⁴: «...§12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. §13. ...Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»³⁵ и т.д.

По существу, этот декрет Совнаркома был нацелен «на уничтожение церкви как иерархической организации и на ликвидацию духовенства как сословия»³⁶. Таким образом, внутреннее

возрождение церковной самостоятельности сопровождалось постоянно усиливавшимся внешним давлением. Поместный Собор публикует постановление, суть которого сводилась к осуждению принятого декрета и призыву к православному народу встать на защиту храмов и веры³⁷. В полной мере постановления и декреты советской власти, многочисленные инструкции к ним и др. подзаконные акты были реализованы в Енисейской губернии уже после восстановления власти Советов. Но начало их осуществлению было положено в описываемый нами период.

В ночь на 18 января 1918 г. в Архиерейский дом вломились красногвардейцы и в течение почти суток «наводили порядок» в покоях епископа Назария. Они ограничили свободу передвижения и переговоров Преосвященного.³⁸ В ту же студеную ночь красногвардейцами, якобы по подозрению, что на крыше здания спрятались казаки, была занята Красноярская духовная семинария. «В связи с создавшимся положением Педагогический Совет на экстренном заседании 19 января постановил семинарию закрыть»³⁹. Уже после временного свержения власти советов стали известны многие подробности первых акций государства против Церкви в регионе. 7 июля (24 июня) 1918 г. в красноярской газете «Свободная Сибирь» (г. Красноярск) неизвестным автором был опубликован фельетон «Как происходила национализация Успенского монастыря»⁴⁰, в котором язвительно раскрывается практический смысл самой «национализации». В фельетоне нарисована картина того, как в январе группа комиссаров нагрянула в монастырь в сопровождении дам. «Вы, читатель, не знаете еще, что такое национализация дам. Что такое Маерчак, Солдатов, Печерский и Вейнбаум в сравнении с ними!! Я уверен даже, что сам Ленин, Троцкий спасуют пред ними!..» Все участники «национализации» без стеснения заходили в монашеские кельи и определяли судьбу монастыря, помещения которого предполагалось отдать под нужды приюта. В результате «монахам был объявлен ультиматум: в трехдневный срок очистить корридор. Ремонт и постройку печей в помещении

³⁷ Белоусов Г.А. История создания и упрочнения Красноярского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и его роль в борьбе за установление советской власти в Сибири, 1917 — май 1918 гг. : Автореф. дисс. ... канд. юр.н. — Л., 1955.

Школа-коммуна в бывшем здании Успенского монастыря, г. Красноярск, 1926 г.

³⁸ Преосвященный Назарий (в миру — Николай Андреев) родился в 1865 году в Симбирской губернии. Учился в Алатырском духовном училище. В 1887 г. окончил курс Симбирской духовной семинарии, после чего рукоположен во священника. Служил в приходах Симбирской епархии. 24 сентября 1910 г. пострижен в монашество. В 1911 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и назначен на должность настоятеля Алатырского Свято-Троицкого монастыря с возведением в сан архимандрита. 1 июля 1912 г. хиротонисан во епископа Алатырского, викария Симбирской (Ульяновской) епархии. В сентябре 1917 г. Святейший Синод назначает его временным управляющим Енисейской епархии. — Назарий (Андреев) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_269

²⁹ Историческое событие в жизни Енисейской Церкви // ЕЕВ. 1917. № 10. Отд. неоф. С. 6—7.

³⁰ Приезд Епископа Назария // Там же. № 9. Отд. неоф. С. 4.

³¹ Открытие 3-го Епархиального съезда духовенства и мирян // Там же. № 10. Отд. неоф. С. 9.

³² ЕЕВ. 1918. № 1—2.

³³ Центр хранения и использования документации новейшей истории Красноярского края. (Далее — ЦХИДНИ КК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 739. Лл. 12 а—17.

³⁴ См. об этом, напр.: Ахмедов Р.М. Государство и церковь в российском обществе XX столетия (Историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2001. С. 4—10; Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917—1945 гг. — СПб., 1995; и др.

³⁵ Декреты Советской власти. Т. I. — М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 373—374.

³⁶ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922—1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. — М.: АИРО-XX, 1997. (Сер. Первая монография / Ассос. исследователей рос. о-ва). — Цит. по: Махаон. 1999. № 1, янв-февр. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.unilib.neva.ru/dl/327/Theme_10/Literature/Krivova.htm

³⁷ Соборное постановление // ЕЕВ. 1918. № 3—4. Отд. оф. С. 34.

³⁸ Красногвардейцы в покоях Епископа // Свободная Сибирь. 1918. № 18 (230). С. 3.

³⁹ Красногвардейцы в Духовной Семинарии // Там же. № 19 (231). С. 2—3.

для приюта поручить Настоятелю монастыря, который должен в Комитет представлять счета, а деньги уплатятся потом...» Естественно, никакие деньги за сделанный на средства монахов ремонт возвращены не были...

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА. ЯНВАРЬ — ИЮНЬ 1918 Г.

Поместный Собор в своем воззвании прямо обращается к пастве с призывом к активнейшей защите веры: «Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1: 29). Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание»⁴¹. Но вряд ли те, кто готовил этот призыв, предполагали, сколько мученической крови будет пролито Россией... На страницах «Енисейских епархиальных ведомостей» этому призыву вторил местный архипастырь: «Попраны все заветы Христа. Идет поход против самого христианства, как будто бы оно не звало и не зовет всех и каждого к братству, любви, свободе, равенству. Христиане уже теперь гонимы, но наступают дни, когда эти гонения усилятся, когда принадлежность к вере будет рассматриваться, как некое государственное преступление»⁴². И все же он еще не оставляет надежды на поворот к лучшему, он все еще не оставляет попыток воззвать к сердцу и разуму отступников: «Ведь все они, затуманенные облаком неверия, кровь от крови и плоть от плоти нашей, и неужели их не тронет вопль жен и детей, престарелых матерей и отцов, для которых лучше умереть, чем жить без храма, без таинств, жить в сознании, что

*Декрет о свободе совести,
церковных и религиозных
обществах, 1918 г.*

Введенская церковь в с. Дудинском (ныне – г. Дудинка), 1916 г.

Спасская церковь в с. Чадобец на р. Ангаре, 1911 г.

⁴⁰ Нето. Как происходила национализация Успенского монастыря: фельетон // Там же. № 45 (257). С. 2.

⁴¹ Воззвание собора по поводу декрета о свободе совести // ЕЕВ. 1918. № 3—4. Отд. оф. С. 31—32.

⁴² Назарий, еп. Возлюбленные о Господе чадца православной паствы Енисейской! // Там же. С. 26.

Прошение уполномоченного Чехословацкого Правительства о предоставлении места для погребения погибших легионеров на Троицком кладбище г. Красноярск, 1919 г.

Бюст А.Д. Кравченко, одного из руководителей партизанского движения в Сибири во время Гражданской войны, г. Ачинск

их рождение сделалось исчадием ада. Опомнитесь, возлюбленные чадца, не губите себя для этой жизни и жизни будущей. Церковь не погибнет: врата ада не одолеют ее, но вы погибнете»⁴³.

В начале февраля в Архиерейском доме проходили совещания, на которых решалось, как епархии следует отреагировать на происходящие события. Было избрано «организационное бюро, которое должно взять в свои руки инициативу в тех случаях, когда придется так или иначе считаться с применением декрета»⁴⁴. В бюро первоначально вошли: прот. В.К. Тюшняков, священники

В.А. Сельский, П.С. Троицкий, М.М. Попов, В.Т. Шошин и И.П. Королев. Местная власть в духе новопринятого декрета уже приняла решение об удалении из школьных программ Закона Божия. В то же время представители многих приходов заявили, что уже постановили оставить преподавание Закона Божия в их школах, оплачивая учителей из собственных средств. Интересно, что священнослужители еще надеялись повлиять на действия властей с народной помощью: «И.В. Фигуровский прибавил к этому, что нужно, чтобы население сделало настойчивое заявление городскому самоуправлению о своем желании сохранить в школе Закон Божий и всякую попытку изгнания его из школы встречало протестом...»⁴⁵. Обсуждение нового Декрета проходило и на самых низовых уровнях церковной иерархии. Например, 22 февраля в селе Каратуз состоялось Собрание 2-го благочиния Минусинского уезда. Участники Благочиннического собрания «пришли к заключению, что подобный декрет есть не отделение Церкви от государства, а посягательство на свободу религиозной совести православного русского народа и насилие над православной христианской верой»⁴⁶. Собрание постановило, что преподавание Закона Божия во всех школах должно быть обязательно, православный приход должен иметь право юридического лица, а все церковное и приходское имущество должно находиться в распоряжении и собственности прихода.

Как видим, декрет способствовал началу консолидации православных сил губернии. 25 апреля 1918 г. прошло собрание 46 уполномоченных от приходов Енисейской епархии, на ко-

тором было принято решение о создании Красноярского Союза православных приходов⁴⁷. Православные сообщества стали занимать все более активную позицию, что вело в свою очередь к их институционализации, но действовать им приходилось в условиях возрастающей антиклерикальной активности властей. 2 марта по ст. ст. в канцелярию Епархиального управления явились местные комиссары и вывезли часть имущества и документов. На следующий день, 3 марта Совет получил уведомление Исполнительного Комитета за № 2694 о закрытии с 1 марта казенных кредитов на содержание Епархиального управления. Большевики национализировали Архиерейский дом и отдали большую его часть под приют, сильно потеснив тем самым и самого владыку. Совету же с канцелярией достались лишь четыре маленьких комнатки. Прошедшее в августе 1918 г. Епархиальное собрание осталось удовлетворено деятельностью Епархиального совета, переизбрав всех его членов⁴⁸.

ЕПАРХИЯ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ СОВЕТОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. МАЙ 1918 — ДЕКАБРЬ 1919 ГГ.

В конце мая 1918 г. по всей территории Сибири начались выступления Чехословацкого корпуса. Они послужили катализатором для активизации антибольшевистских сил, крайне разнородных по своему составу, но объединенных общим врагом. В результате уже в начале лета советская власть на территории Сибири была свергнута. Из Красноярска большевики и их присные бежали на забитых деньгами и вещами пароходах на север губернии 18 июня 1918 г. В уже цитировавшемся

*Пасхальная открытка,
конец XIX — начало XX вв.*

⁴³ Там же. С. 27.

⁴⁴ Из церковной жизни г. Красноярска // ЕЕВ. 1918. № 3—4. Отд. неоф. С. 16.

⁴⁵ Там же.

Чешские легионеры, 1918 г.

П.И. Гадалов, купец, почетный гражданин Красноярска (1867–1918 гг.)

⁴⁶ Стояние за веру и Церковь // ЕЕВ. 1918. № 10–11. Отд. неоф. С. 26–27.

⁴⁷ Организация приходской жизни в г. Красноярске // Там же. С. 36–37.

⁴⁸ Состав Епархиального Совета // ЕЕВ. 1918. № 16–17. Отд. неоф. С. 21.

⁴⁹ ЦХИДНИ КК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 739. Лл. 12 а–17.

⁵⁰ Свободная Сибирь. 1919.

24 октября. — Цит по: Красноярский краевед: Выпуск 93 // Красноярский рабочий. 2004. 5 ноября. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.krasrab.com/archive/2004/11/05/19/view_article

Дом купцов И.Г. и П.И. Гадаловых на Воскресенской улице (ныне — пр. Мира, 90), г. Красноярск

нами «Дневнике слухов» В.А. Зверева так описываются события мая-июня 1918 г. — продолжающееся в последние недели большевистской власти падение всех устоев и нравов и всеобщая радость, когда «большевизму», как казалось, «наступил конец»: «...12 мая ... В связи с похоронами П.И. Гадалова в городе появились жуткие слухи: 1. П.И. выкопали из могилы, сняли все, только белье оставили, на пальце перстень бриллиантовый снять не смогли, так отрезали вместе с пальцем и еще в галстуге булавку взяли. 2. А какого-то техника догола раздели и могилу не закопали ... 18 июня. В городе осадное положение, значит с 8 часов вечера спать ложиться. Большевики пароходы приготовили. 19 июня. Сегодня будет бой и стрельба по городу. Большевики припасы возят от чехословаков. ...В 7 часов вечера город ожил, советы бежали, появилась новая власть и тетрадь заканчивается. Конец большевизму и тетради конец».⁴⁹

Противостояние антирелигиозно настроенных большевиков и защитников Православия стало одной из характерных черт этого периода. Несмотря на официальную ликвидацию советской власти, «красные» («партизаны», «бандиты», «повстанцы», «красные бандиты») становились значимым фактором политической, духовной, а зачастую — и уголовной жизни Енисейской епархии. На страницах «Енисейских епархиальных ведомостей» из номера в номер появлялись сообщения о преступных действиях социальных групп, ушедших в подполье. Они грабили храмы, разрушали святыни, запугивали, издевались над клиром, убивали священников и членов их семей.

Особенно активны были формирования Щетинкина и Кравченко. Газета «Свободная Сибирь» давала такую характеристику предводителям этих в последующие советские времена идеализируемых «партизанских формирований»: «Кравченко до германской войны был чиновником переселенческого управления и работал в Минусинске. Мобилизованный прапорщиком запаса, служил в войсках. Принимал участие в свержении Красноярского совдепа в июле 1918 года. До этого был зрителем про-

довольственного пункта в Ачинске. Жил широко и растратил казённые деньги, 144 тысячи рублей. Чтобы избежать наказания, сбежал в Нарвский район, где у него были хутор и образцовое хозяйство. Щетинкин — бывший фельдфебель 29-го Сибирского полка, георгиевский кавалер. За храбрость и боевое отличие в германскую войну произведён в офицеры. После распада армии служил в Ачинске по хозяйственной части 31-го полка. Так же, как и Кравченко, жил не по средствам, кутил, играл в карты... Оба — демагоги. Первый — хороший оратор. Второй любит порисоваться, тычет всем в глаза свое крестьянское происхождение. Они дополняют друг друга — бывший чиновник и бывший фельдфебель. Их имена — символ анархии. Недаром же в одну из попок щетинкинцы пили за Стеньку Разина».⁵⁰

Противостояние кровавому террору со стороны не сдерживаемого в массе своей никакими нравственными постулатами «партизанского движения» оказалось невозможным. Владыка Назарий обратился 4 апреля 1919 г. к приходским советам Енисейской епархии с просьбой позаботиться о семьях убитых священнослужителей. «Во многих приходах нашей епархии потерявшими страх

Бюст П.Е. Щетинкина, одного из руководителей партизанского движения в Сибири во время Гражданской войны, г. Ачинск

Божий и совесть людьми зверски замучены и убиты пастыри церкви... Нет надобности говорить, какие духовные и материальные лишения и бедствия переживают теперь несчастные семьи. ... Посему я предлагаю <...> образование фонда для оказания помощи семьям погибших от рук убийц на своем посту служителей

Б.М. Кустодиев. Большевик, 1920 г.

церкви»⁵¹. Всех этих мучеников Епархиальный совет заседанием от 2 мая постановил поминать в молитвах: «Пригласить приходское духовенство Енисейской епархии совершать заупокойное моление о священнослужителях, погибших от большевиков, и список таковых напечатать в Енисейских епархиальных ведомостях»⁵².

«Свободная Сибирь» еще в марте 1918 г. утверждала: «... учитывая факты насилия, чинимого ныне над Православной Церковью ... в народе началось сильное волнение и движение ... Движение принимает такие размеры и формы, что даже Советская Власть начинает понимать, что там, где дело идет о вере, пулеметам приходится молчать»⁵³. К сожалению, по множеству объективных причин и субъективных факторов, обозначенных в современных исследованиях по Гражданской войне, «движение» в защиту Церкви (равно и — в защиту всех традиционных ценностей русского человека) не стало массовым, не дало позитивного результата: Сибирь, как и всю Россию, ждала приуроченная ей большевистскими вождями участь. И пулеметы — увы, не замолчали...

Современный исследователь, вскрывая причины тяжелого положения, в котором, несмотря на достаточно большую традиционную религиозность населения, оказались служители Церкви в регионе, очень точно подмечает: «Начавшаяся Гражданская война усилила антиклерикальные настроения в деревне. Несмотря на то, что в крестьянском повстанчестве принимали участие некоторые лица, снявшие сан, партизаны, испытывая неприязнь и ненависть к интеллигентным и авторитетным среди крестьян религиозным служителям, при захвате селений часто подвергали их уничтожению»⁵⁴.

Многочисленные изученные нами материалы подтверждают, что противостояние «двух миров», в обиходе называемых «красными» и «белыми», помимо социальных и политических составляющих в буквальном смысле слова братоубийственной войны, имело и безусловный характер столкновения нравственного, духовного, идеологического. С одной стороны — представители основанного на двухтысячелетнем христианском начале цивилизованного, богатого духовно-нравственными, этическими ценностями «старого» мира. С другой — люмпенизированные, асоциальные, или просто обманутые, лишенные всех бывших нравственных преград и духовных ограничений представители «нового» мира — атеистического мира хаоса, воплотившие худшие предсказания Ф.М. Достоевского. Пользуясь образом великого писателя, можно сказать, что Енисейская, как и многие другие губернии Сибири, стала «полем, где Бог с дьяволом борется».

То, что основу антиклерикального по своей природе и задачам «повстанческого» движения составляли именно личности асоциальные — засвидетельствовано было и самим сибирским крестьянством. В «приговоре» сельского земского схода в одной из волостей Канского уезда об этом сказано простым, незатейливым, честным слогом (публикуется впервые):

«...никто из крестьян не мечтал о советской власти, но судьба человеческая не дремала в свою очередь в лице КРАВЧЕНКИ и его приспешников подняли мятежное движение, не ради улучшения нашего крестьянского положения, скорее ради

ложных интересов, а за все это отдаваемся мы крестьяне вплоть до лишения невинной человеческой жизни и немало уничтожены огнем, кровью и потом добытого имущества; кроме того на нас всех крестьян поголовно смотрит как на врагов родины, кто это думает и делает, тот глубоко ошибается, ибо настоящий хлебороб, каким он родился, таким он и умрет, а кто с самых юных лет привык бродяжничать, того ни Правительство ни мы крестьяне не исправим, тем более круговая порука за подонки общества, которые вопреки своих родных ушли в банду мятежников, очень обидно и несправедливо...».⁵⁵

Постоянные разбои, изгнания и убийства священников заставили епископа Назария обратиться к народу с заявлением, в котором в частности были такие слова: «Я не считаю себя вправе посылать на место убитых или изгнанных и ограбленных священников других пастырей, подвергать их и их семьи мучениям и смерти от рук разбойников, тем более, что лишних священников в епархии нет, нет и кандидатов, достойных священного сана. И если подобное положение вещей продолжится и впредь, то в ближайшем будущем придется закрыть целые десятки приходов»⁵⁶. Далее Преосвященный предложил прихожанам самим защищать свою веру и ее служителей. Призыв архипастыря был отдельными приходами услышан: приняты соответствующие предложения по организации дружин для защиты храмов от разграбления бандами в приходах сел: Нижне-Ингашевского, Шарыпова, Никольского, Ужура, Ново-Еловки, Михайловского, Северо-Катыкского, Анашенского, Салбинского, Тертежского⁵⁷. В современных публикациях отмечается, что наиболее интенсивно дружины формировались летом 1919 г., а за деятельное участие в создании самообороны в борьбе с партизанами «ВВЦУ 24 мая 1919 г. наградило золотыми наперсными крестами 12 священников Енисейской епархии»⁵⁸.

Не все общество было охвачено угаром воинствующего атеизма. В епархии продолжали открываться новые приходы. Часто обсуждалась необходимость церковного участия во внешкольном образовании детей. Вообще тема необходимости религиозного воспитания была в центре внимания православной общественности⁵⁹. 15 февраля 1919 г. вышел первый номер газеты Совета Кафедрального собора «Общее Дело» под редакцией протоиерея В. Кузьмина⁶⁰. В каждом номере «Енисейских епархиальных ведомостей» продолжают публиковаться официальные сведения о новых назначениях, перемещениях и увольнениях духовенства. Несмотря на ужасы военного и революционного времени, епархия старается поддерживать положение, хотя бы отдаленно напоминающее нормальную жизнь. В этом контексте представляется уникальным, что на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей» был опубликован доклад уже не раз уже упоминавшегося канд. богословия, известного красноярского церковного историка и богослова И.В. Фигуровского в отдел Поместного Собора (членом которого он был) о миссионерской деятельности⁶¹. Этот документ, кажется, подготовлен совсем в другую эпоху. Благодаря этому докладу мы можем увидеть не только исполненные мрачного трагизма, но и созидательные страницы истории Енисейской епархии того времени.

⁵¹ Архипастырское предложение // ЕЕВ. 1919. № 4. Отд. неоф. С. 53; Архив города Минусинска (Далее — АГМ). Ф. 17. Оп. 1. Д. 526. Л. 15.

⁵² Братская молитва // ЕЕВ. 1919. № 5. Отд. неоф. С. 19.

⁵³ Свободная Сибирь. 1918. № 9. 20 марта. С. 27—28.

⁵⁴ Шекшеев А.П. Енисейское крестьянство в эпоху социальных потрясений: между верой и безверием // XI Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. С. 98—99.

⁵⁵ ГАКК. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 1. Лл. 220—221.

⁵⁶ Православному населению Енисейской епархии // ЕЕВ. 1919. № 4. Отд. неоф. С. 34.

Газета «Свободная Сибирь», издававшаяся в г. Красноярске партийной организацией конституционных демократов в 1918–1919 гг.

⁵⁷ Защита Церкви и духовенства // Там же. № 6. Отд. неоф. С. 19—23.

⁵⁸ Новикова Т.М. Русская Православная Церковь и власть в годы Гражданской войны в Восточной Сибири (декабрь 1917 г. — август 1921 г.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 2011. — Прив. по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://isu.ru/science/dissert/hist05/docs/Novikova.doc>

⁵⁹ Религиозное воспитание в средней школе // ЕЕВ. 1919. № 4. Отд. неоф. С. 15—17.

⁶⁰ Газета // Там же. № 1—2. Отд. неоф. С. 13.

⁶¹ Енисейская миссия // ЕЕВ. 1918. № 14—15. Отд. неоф. С. 13—19.

⁶² По вопросу проведения в жизнь приходского устава, выработанного Всероссийским Поместным Собором // ЕЕВ. 1919. № 3. Отд. неоф. С. 50.

⁶³ Щербаков М., свящ. Организация духовенства // Там же. С. 9.

⁶⁴ Шишкин В.И. К вопросу о судьбе Советов после антибольшевистского переворота в Сибири. Конец мая — июль 1918 г. // Современное историческое сибиреведение XVII — начала XX вв. — Барнаул, 2005. С. 296—313; Мышанский А. А. Отношение населения Сибири к «белому» режиму в период колчаковщины. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории.: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С. 109—136; Журов Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне. — Красноярск, 1986.

Фото на стр. 281.

Агитационный плакат, распространенный Советской властью, 1919 г.

Но трещина в былом духовном единении народа пастырей становилась все глубже. Архипастырь отмечал: «В настоящее время в Приходских Собраниях, а часто и в Советах принимают участие с правом решающего голоса лица, враждебно настроенные против Церкви, духовенства и всего церковного дела. ... Всякое дело, как бы оно чисто не было, они сумеют очернить и вызвать недоверие, если не со стороны всего населения, то части его»⁶². Экономическое и социальное положение священства в сложившихся условиях не могло не ухудшиться, порой вплоть до катастрофического. Усугубляло дело и «недоверчивое, а иногда и враждебное отчуждение крестьян и насмешливое отношение светской интеллигенции»⁶³.

В новых условиях, оказавшись без государственной поддержки, Церковь и ее служители могли уповать лишь на самих себя, на собственные высокие нравственные качества, коли таковые имелись, и, конечно, молитвенно уповать на помощь Божию. Будущий новомученик о. М. Щербаков предлагал создать специальную Организацию духовенства с регулярными взносами от ее членов, которая могла бы помогать церковным служителям в решении их насущных проблем. Однако, и этой, как и другим попыткам обустроить и наладить церковную жизнь даже в экстремальных условиях Гражданской войны, не суждено было быть реализованным. Жизнь о. Михаила Щербакова вскоре будет зверски оборвана его бывшими пасомыми, а мечтавший о возрождении миссионерской деятельности в епархии И.В. Фигуровский будет расстрелян в 1920 г. в подвалах Губчека, большинству их православных собратьев — священнослужителям и мирянам, выжившим в ужасах 1917—1920 гг., предстояли испытания веры и верности евангельским истинам, которые они исповедовали.

«ДВА МИРА»: ЕНИСЕЙСКИЕ СВЯЩЕННИКИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМОВ 1917—1920 ГГ.

Работы исследователей, вышедшие в последние два десятилетия⁶⁴, введение в научный оборот многочисленных, ранее закрытых источников, расширяют наше представление о многослойном составе столкнувшихся в братоубийственном противостоянии «двух миров» (если пользоваться известной художественной формулой писателя-участника гражданской войны в Сибири В.Я. Зазубрина). Безусловно, те выводы, к которым в итоге придут современные историки, будут базироваться на анализе целей и деятельности не только партий, групп, группировок, вооруженных формирований, непосредственно активно участвовавших в боевых действиях, но и таких социальных групп как старожильческое крестьянство Восточной Сибири, переселенцы, ссыльнопоселенцы, представители других слоев общества, классов и сословий, в том числе — и духовенства региона.

Судьбы церковных деятелей и рядовых священников на Енисее в годы революции и Гражданской войны в контексте имевших место исторических событий к настоящему времени уже были, хотя и чаще всего назывным, описательным образом, затронуты в публикациях светских и церковных исследователей и краеведов, в том числе и автора этой книги, становясь одним из предметов

достаточно разнородных по степени проработанности материала публикаций⁶⁵. Характерно, что, как правило, публикации на эту тему носят предварительный, локальный характер, рассматривая преимущественно эпизоды репрессий против священников, описанные еще в известных публикациях в «Енисейских епархиальных ведомостях» 1918—1919 гг. Как представляется, о начале нового этапа в освоении историками темы, о которой идет речь, свидетельствуют, например, основательные публикации абаканского историка А.П. Шекшеева,⁶⁶ представленные на организованных Красноярской епархией в 2011 г. научных конференциях (они закономерно продолжают предшествующие работы автора, посвященные Гражданской войне в Енисейской губернии). В совокупности с работами церковных исследователей подобные публикации закладывают основу контента будущих монографических исследований о новомучениках и, шире, о священнослужителях первых десятилетий XX в. в Красноярском крае.

Не имея возможности на страницах этой книги обстоятельно обратиться ко всем аспектам темы так называемых «красных священников», или «красных попов» — служителей Церкви, сумевших вовремя перейти на сторону будущих «победителей», к анализу реальных причин их отступничества от Церкви (это — тема отдельного исследования, подготавливаемого сейчас нами к печати), ограничимся лишь краткими сведениями. В Енисейской епархии имело место несколько таких случаев, ставших, на наш взгляд, исключением, подтверждающим правило. Прежде всего, речь идет об экс-священниках, связанных с т. наз. «Тасеевской республикой» — одной из главных баз партизанского движения в Енисейской губернии в годы Гражданской войны. Характерно, что когда-то называемые «видными участниками партизанского движения»⁶⁷, оба наиболее известных «красных попа», Вениамин Иванович Орлов и Иоанн Анисимович Вашкорин не были коренными жителями губернии, оба были (как и

⁶⁵ Красноярск православный и большая церковь святителя Николая. Исторические очерки событий в России, в г. Красноярске в конце XIX и в начале XX века / автор-сост.: Казанцева Л.И. — Красноярск: Издательство «Красноярский писатель», 2009; Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 книгах. — Тверь: Изд-во «Булат», 1992—2003; Фирсанкова Л.И. Святой Димитрий Неровецкий из села Апанов-Ключи // Она же. Канск православный: Краеведческие очерки. — Красноярск: Изд-во ООО «Версо», 2006. С. 141—157; Малашин Г.В. Димитрий Доримедонтович Неровецкий / Г.В. Малашин, А.В. Бардаков // Православная энциклопедия. / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М.: НМЦ «Православная Энциклопедия», 2000 — ... Т. XV. М., 2007. С. 48—49. (Продолжающееся издание); Доброновская А.П. Русская Православная церковь в Енисейском регионе в 1920-е годы // Возрожденная епархия: Ист.-публиц. и литер.-худож. альманах. — Красноярск: Медиа-центр «Православное слово Сибири», 2005. — (Выпуск 1). С. 39; Она же. Советские кадры и отделение церкви от государства (Несколько штрихов к биографии В.С. Гоштотва) // Власть и общество: Региональные аспекты проблемы. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Красноярск. 26 марта 2002 г. — Красноярск, 2002. С. 104—107; Персианов Г., митр. прот. Преподобный Димитрий (Вологодский), архиепископ Минусинский и Усинский // Духовные школы Красноярско-Енисейской епархии. 1999. Вып. 5. С. 32—36; Гладышевский А.Н. Церковные приходы после 1917 г. // Сб. материалов II Краеведческих чтений им. В. Баландиной. 25—26 февраля 2003 г. Вып. 2. / Республика Хакассия, г. Черногорск, городской музей. — Черногорск, 2003. С. 20—26; Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. В 9 тт. — Красноярск, 2004—2010.

⁶⁶ Шекшеев А.П. Енисейское крестьянство в эпоху социальных потрясений...; Он же. Государственно-церковные отношения в российской провинции (1917 — 1920-е гг.): историографический аспект // XII Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2012. (Готовится к печати); Он же. Религиозная ситуация на юге Приенисейской Сибири в 1920-е годы // Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее : сборник материалов научной конференции с международным участием (Красноярск, 13 октября 2011 г.). — Красноярск: ИД «Восточная Сибирь», 2012. (Готовится к печати); Он же. Русская Православная церковь на Енисее в 1917—1922 гг. ...

⁶⁷ Современная позитивная трактовка личности и биографии Вашкорина представлена в ряде публикаций, в частности — красноярского краеведа В.С. Боровца (см. Боровец В.С. Вашкорин Иван Анисимович // Енисейский Энциклопедический Словарь (Далее — ЭЭС). / Н.И. Дроздов (гл. ред.). — Красноярск: КОО Ассоциация «Русская Энциклопедия», 1998. С. 98); См. также недавние публикации: Козырев А. Тасеевскому району — 85 лет // Портал Красноярской краевой организации КПРФ. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://kprfkrsk.ru/content/view/1933/2/>; Бибикова В. Как священник стал красным партизаном // Красноярский рабочий. 2010. 21 августа. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.krasrab.com/archive/2010/08/21/12/view_article

⁶⁸ ЦХИДНИ КК. Ф. 42. Оп. 6. Д. 147. Л. 4 об.

Священник И.А. Вашкорин со своей паствой, с. Тасеево, 1917—1918 гг.

вообще значительная часть партизан-мятежников) людьми «пришлыми», переселенцами и оказались на своих местах служения в Канском уезде в разные годы по очень простой причине — в поисках улучшения материального положения⁶⁸. Оба подвергались за небрежение пастырскими обязанностями и свою антицерковную и противоправную деятельность в 1917—1918 гг. прещениям со стороны епископа Назария, вплоть до запрета

в священнослужении. В донесении помощника командира 32-го Канского сибирского стрелкового полка капитана Мартына Начальнику штаба Иркутского военного округа от 4 марта 1919 г. сообщалось: «...В самом Тасееве были очень умелые и талантливые апологеты большевизма: ораторы и краснобаи, опирающиеся на темный преступный элемент; смело и громко пели они славу Совету, истинному выразителю народных интересов, вербуя даже и тех, кто по темноте своей не смог понять авантюры насильников воли своей. Можно с уверенностью сказать, что эти господа за время существования Советской власти сумели развратить и привлечь на свою сторону население целого района. В среде их находился, например, знаменитый священник Орлов, который с крестом и евангелием произносил большевистские пропове-

ди; обладатель большого артистического таланта, он заставлял слушателей рыдать и клясться быть всегда защитником совдепа и, если надо, умереть за него. Его последователь — священник Вашкорин, действуя по стопам учителя, призывал записываться в Красную армию и сам первый начертал свое имя. Было много и других талантливых ораторов и главарей...»⁶⁹ Оба «оратора и красная, опирающихся на темный преступный элемент» (какая яркая и емкая характеристика!), Орлов и Вашкорин сумели найти себе применение и в наступившие вскоре советские времена.

«Военный трибунал работал день и ночь ... Вот разбирается дело попа Фелонина⁷⁰ из Солеваренного завода. Этот предатель представил громадный список лиц, которых необходимо было, по его мнению, казнить. ... Все эти люди, включенные им в список, при занятии солеваренного завода белобандитами были повешены и расстреляны. ... Приговор о смертной казни был приведен в исполнение»⁷¹. «Попа Фелонина» Вашкорин и его новые коллеги отправляют «по боярку». «Отправить собирать боярку» — любимый партизанами жаргонный эвфемизм «приговора» о расстреле передан нам в рассказе об аресте и последующем самосуде над жителями с. Абана, включая и арестованного вместе со всеми законными властями «абанского попа», в очерке о «рубежах огненных лет».⁷² Как отправляли земляков «собирать боярку», как «приводились в исполнение» приговоры «самосудных» «органов», было в свое время достоверно зафиксировано в многочисленных официальных материалах, долгие годы закрытых для исследователей.

Вот — впервые, кажется, публикуемые строки одного из таких многочисленных документов, от 24 мая 1919 г., подписанного обычными крестьянами, представителями рядовой сельской управы в Канском уезде: «...в селе Рождественском имеется местная военная организация из 95 человек. <...> Большевики мстят, забирают на пашне, некоторых убивают, некоторых уводят в плен в Тасеево, лошадей и одежду забирают себе в отряды. Смертную казнь проводят т.о.: забирают на пашне крестьянина, пока везут в свой штаб, бьют плетью и прикладом винтовки, затем штаб предлагает пытать, начинают отрезать у него уши, нос, кожу резать, затем живьем жгут на костре. Были случаи, что плетью до смерти забивали. Сведения эти достоверны, т.к. останки сожженного крестьянина и еще труп привезли в с. Рождественское».⁷³

Подлинное содержание той «партизанской борьбы», в которой такое деятельное участие принимали «красные попы», борьбы, к которой подавляющая часть крестьянства относилась резко отрицательно, порой явствует из оперативных статистических документов, дающих анализ преступлений партизан против, преимущественно, мирного сибирского крестьянства.⁷⁴ А решения сельских сходов, «приговоры» и протоколы земских собраний свидетельствуют о том, что трагедия крестьянского класса, интересы которого вкупе с христианскими идеалами предавали за «красную» чечевичную похлебку нерадивые пастыри, в полной мере и «соборно» осознавалась этим классом: «Не скрывая истины, надо сознаться, что может быть сотая часть крестьян из числа нашей волости сочувствовала

Советский пропагандистский плакат, 1920 г.

⁶⁹ Партизанское движение в Сибири. Т. 1. Приенисейский край. / Подг. мат-лов — А.Н. Турунов, под ред. и с предисловием В.В. Максакова. — М.-Л.: Государственное издательство, 1925. С. 104—105.

⁷⁰ Свящ. Порфирий Фелонин, новомученик. О нем см. далее, в главе о новомучениках XX в.

⁷¹ ЦХИДНИ КК. Ф. 42. Оп. 6. Д. 147. Л. 49—50.

⁷² [Фомичев М.] Разгром колчаковщины в Енисейской губернии и восстановление Советской власти на абанской земле // Красное знамя. Абан. 1987. №№ 58, 64, 67, 70, 72, 81, 83, 88, 92, 94, 98, 102, 104.

⁷³ ГАКК. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 7. Л. 24—24 об. Подлинник, рукопись.

⁷⁴ «Цифровая ведомость преступлений, совершенных бандами красных и большевиками, составленная Управлением Канской уездной милиции с 15 июня по 1 августа 1919 г.

1. Вооруженных возстаний — 4
Убийств 2.

...должностных лиц — 2

3. ...чинов милиции — 2

4. ...воинских чинов — 15.

...частных лиц — 17

<...>

10. Истязания и пытки — 2

11. Изнасилования — 5

12. Ограбления казенных учреждений на сумму — 17677

...14. Ограблений частных лиц — 27 на сумму — 149334

...16. Порча мостов, пути, телеграфа и телефон — 2

17. Поджоги — 2». — Там же.

Д. 1. Лл. 268—269 об.

⁷⁵ Там же. Лл. 220—221. Из приговора Семеновского волостного земского собрания №1 Канского уезда, проходившего 20 июня 1919 г.

⁷⁶ Вошедшие в очерк материалы частично публиковались: Малашин Г.В. Дмитрий Доримедонтович Неровецкий... ; Он же. Составление жития и биографии священномученика Дмитрия Апанского (1887—1919) как опыт церковного и светского исследования на региональном уровне подвига новомучеников и исповедников XX в. // История науки, образования и культуры в Сибири: сборник материалов II Всероссийской научной конференции с международным участием. (Красноярск, 23—24 октября 2007 г.). / Я.М. Кофман (отв. ред.); ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. — Красноярск, 2008. С. 247—258.

⁷⁷ Деяние Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века // Журнал Московской Патриархии. М., 2000. № 9. С. 56—68.

мятежному движению, но 99 частей держали себя нейтральным, за что конечно некоторые отцы, матери, непослушливых своих сыновей, а ровно братья их, живущие отдельно, тяжело пострадали, как со стороны банд мятежников, так ровно со стороны Правительственных войск... Вспомним год назад и с каким воодушевлением после прогнания большевиков крестьяне взялись за устройство земского самоуправления, согласно Постановлению Временного Правительства, и никто из крестьян не мечтал о советской власти...»⁷⁵

«...ВЗИРАЮЩЕ НА СКОНЧАНИЕ ЖИТЕЛЬСТВА, ПОДРАЖАЙТЕ ВЕРЕ ИХ» (ЕВР. 13:7)⁷⁶. НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ КРАСНОЯРСКОЙ ЗЕМЛИ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Почитание мучеников — святых, принявших смерть за веру и тем засвидетельствовавших ее истинность, является неотъемлемой частью вероучительной и богослужбной практики Православия. Гонения, которым подвергалась Русская Православная Церковь в XX в. со стороны атеистического государства, стали тем «историческим контекстом», в котором просияли, явили себя миру новые русские святые, составляющие ныне Собор новомучеников и исповедников Российских.

Работа по собиранию и осмыслению свидетельств и документов о новомучениках в России долгие годы велась церковными подвижниками и историками тайно — начавшись явно лишь с конца 1980-х гг. Как известно, рубежным в изучении и в канонизации новомучеников и исповедников Российских стало их Соборное прославление на Архиерейском Соборе 2000 г., ставшее возможным после известного изменения политики государства по отношению к Церкви. «...Освященный Архиерейский Собор единомысленно определил: ...Прославить для общецерковного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, поименно известных и донныне миру не явленных, но ведомых Богу»⁷⁷.

Соборным деянием было определено включить в Собор новомучеников и исповедников Российских имена пострадавших за веру, свидетельства о которых поступили от Красноярской епархии — епископа Красноярского Амфилохия (Скворцова; 1937) и двенадцать священников: протоиерея Николая Казанского (1942), иереев Александра Поливанова (1919), Амоса Иванова (1919), Владимира Фокина (1919), Дмитрия Неровецкого (1919), Михаила Вологодского (1920), Михаила Каргополова (1919), Николая Силина (1919)⁷⁸, Порфирия Фелонина (1919), Стефана Семенченко (1919), Трофима Кузнецова (1919), а также — Иоанна Пригоровского (1918), который служил и погиб в станице Незамаевской Краснодарского края, был включен Собором 2000 г. в список представленных от Красноярской епархии, но, очевидно, был внесен Краснодарской епархией⁷⁹.

Для общецерковного почитания было внесено от Красноярской и Крымской епархий имя архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого, 1961). Отметим, что ряд мучеников, так или иначе связанных с Красноярским краем,

Икона «Собор новомучеников и исповедников Российских»

был канонизирован по представлению других епархий.

Список канонизированных российских новомучеников далеко не полон — неоднократно отмечалось как в документах Собора 2000 г., так и работающими над темой исследователями.⁸⁰ Современный сибирский исследователь отмечает: «По неполным данным и нашим подсчетам, от их (*красных партизан — Г.М.*) рук погибли 25–30 представителей енисейского духовенства. С победой Советской власти членами первых коммунистических ячеек, бывшими партизанами и милицией началось преследование “контрреволюционеров” — сельской интеллигенции, которое часто заканчивалось самосудом. Начиная с ноября 1920 г. ими, как свидетельствуют подсчеты, были расстреляны еще 7–8 священнослужителей»⁸¹.

К настоящему времени исповедническому подвигу архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), помимо жития, посвящено и существенное количество трудов и исследований;⁸² сравнительно недавно церковным историком игуменом Дамаскином (Орловским) было составлено житие епископа Амфилохия (Скворцова)⁸³. Подробных житий погибших в годы Гражданской войны новомучеников, представленных Собору 2000 г. от Красноярской епархии, за одним исключением, о котором речь пойдет далее, до настоящего времени составлено не было. Перу

⁷⁸ Биография требует дополнительных исследований. Выявленные нами сведения о нем противоречивы.

⁷⁹ См. биографические сведения: Канонизированные Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви // База данных Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/mcanonf.html?ans>; Малашин Г.В. Составление жития и биографии священномученика Дмитрия Апанского...

⁸⁰ См. напр.: Максимов М., свящ. О деятельности синодальной комиссии по канонизации святых // РОФ «Память мучеников и исповедников РПЦ» / Труды, вып. 1.: Новомученики XX века. — Москва, ООО Изд-во «Булат», 2004. С. 16–17; Романова С.Н. Собрание и исследование исторических источников, содержащих персональную информацию о новомучениках Русской Православной Церкви // Там же. С. 54–55.

⁸¹ Шекшеев А.П. Русская Православная церковь на Енисее в 1917–1922 гг. ...

⁸² Об этом см.: Антоний (Черемисов), архиеп. Исповеднический подвиг святого целителя Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и его деяния в памяти красноярцев // Он же. Доклады на международных конференциях. — Красноярск: Изд-во «Красноярск. Воскресение», 2006. С. 15–26; Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки: подлинные документы из архивов КГБ. — М.: Изд-во Моск. Патриархии «Троицкое слово», 2001. С. 435–446.

⁸³ Дамаскин (Орловский), игум. Житие священномученика Амфилохия (Скворцова) епископа Красноярского. — Тверь: ООО «Издательский дом «Булат», 2002.

П.Е. Щетинкин с солдатами

⁸⁴ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. — Тверь, 1996. Кн. 2. С. 287; Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. // База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans

⁸⁵ Малашин Г.В. Димитрий Доримедонтович Неровецкий ... С. 48—49; Подробности об убийстве в с. Каратуз священника о. М. Щербакова // Красноярск православный и больничная церковь святителя Николая ... С. 299—300; Х.С. События в Енисейске / [Х. Соболев] // Там же. С. 300—301.

А.В. Колчак, Верховный правитель России (18 ноября 1918 г. — 4 января 1920 г.)

игумена Дамаскина (Орловского) принадлежит житийный очерк об ачинском протоиерее Евфимии Горячеве, представленном Собору 2000 г. для канонизации Алма-Атинской епархией; в его житийных трудах и на сайте Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (СТГУ-ПСТБИ) приведены краткие сведения о некоторых других мучениках⁸⁴.

Не считая житийных материалов о Димитрии Неровецком (Апанском), о которых будет сказано далее особо, и уже называвшихся публикаций, в том числе обзорных⁸⁵, этим перечнем материалы к житиям красноярских новомучеников исчерпываются. Опосредованно тему мученического и исповеднического подвига священников в регионе затрагивает ряд публикаций, раскрывающих отдельные эпизоды и подробности гонений на РПЦ в XX в.⁸⁶ Материалы о преследованиях церковнослужителей и прихожан в XX в. публикуются в газете «Православное слово Сибири» (2001—2007 гг.), на сайте Красноярской епархии www.kerpc.ru, в региональных СМИ, в других изданиях.⁸⁷ Информацию о гонениях на РПЦ в отдельных районах и населенных пунктах края можно найти в изданиях, посвященных храмам епархии и их истории,⁸⁸ на приходских веб-сайтах⁸⁹, на сайте Красноярского отделения общества «Мемориал»⁹⁰. В электронной базе данных РПЦ «Новомученики и исповедники Российские»⁹¹ относительно остальных красноярских святых приводятся только их неполные имена, места последнего служения и даты гибели, при этом с рядом явных неточностей.⁹² Немногочисленные красноярские публикации по истории новомучеников также не избежали естественных для времени их создания ошибок.⁹³

* * *

В 1918—1920 гг. практикой стало разорение домов священнослужителей и храмов, их паства обратилась против них, а сами они становились объектами самой настоящей партизанской охоты и в смертный час нередко повторяли мученические подвиги христиан первых веков. В начале 1919 г. произошел целый ряд убийств священников на енисейской земле.

В самом конце января мученическая смерть настигла о. Владимира Фокина, который «в 1895 году служил псаломщиком в Белоярской Ильинской церкви, в 1908-м — диаконом в селе Солгонское, в 1915 году — священником в селе Ново-Еловское Ачинского уезда»⁸⁴. «Священник Н.-Еловской церкви о. Владимир Фокин 24 января с.г. был захвачен шайкой большевиков (бандой Щетинкина), а 26 числа найден убитым и закопанным в снегу»⁸⁵. Покойный был захвачен в деревне Лодочной, «куда приехал для производства следствия по бракоразводному делу»⁸⁶. Расстрелян он был в одной версте от деревни. Кроме огнестрельной раны на теле обнаружились еще три штыковых. Возможно, в убийстве участвовало несколько бывших прихожан о. Владимира. Район, в котором произошло преступление, был захвачен большевистским отрядом Щетинкина, поэтому тело новомученика пришлось вывозить ночью втайне из с. Ново-Еловского. Отпевание было совершено в Ачинске городским духовенством. Погребен был священномученик Владимир Фокин при Ачинской Казанской кладбищенской церкви 25 января по ст. ст. «В погребении, кроме духовенства, участвовал весь почти город, так как покойный — родом из г. Ачинска и пользовался здесь популярностью. Священник о. Владимир Фокин был истинный пастырь и сердечный, очень отзывчивый человек, почему и пользовался уважением не только среди прихожан своих»⁸⁷.

В конце января 1919 г. был убит священник Трофим Кузнецов,⁸⁸ родившийся 22 июля 1885 года в селе Казаковка Сызранского уезда Симбирской губернии в семье крестьянина Евстафия Ефимовича Кузнецова⁸⁹. Известно, что в 1911 году члены уездного отделения Саратовского епархиального училищного совета рекомендовали Трофима Евстафьевича, как человека отличного поведения и благонадежного, на пастырские курсы в Москве, организованные по благословию митрополита Московского Владимира (Богоявленского) протоиереем Иоанном Восторговым. 22 апреля 1912 года Трофим Евстафьевич был рукоположен во диакона, а 23 апреля в Храме Христа Спасителя в Москве

⁸⁶ См. напр.: Сиротинин В.Г. Православные священники. Год — 1937 // Церковь и государство: прошлое и настоящее. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. — Красноярск, 2001; Доброновская А.П. Документы муниципальных архивов в сборнике «Религия и власть в советский период отечественной истории. 1917—1991 гг. (На материалах Красноярского края)» // Красноярские архивы: Сборник информационных материалов [№ 19] / Комитет по делам архивов администрации Красноярского края. — Красноярск: Изд-во «Клареттианум», 2004. С. 129—135; Малашин Г.В. «За други своя...»: Из жизнеописания священноархимандрита Нифонта (Глазова) // Возрожденная епархия: Ист.-публиц. и литер.-худож. альманах. Красноярск: Медиа-центр «Православное слово Сибири», 2005. С. 44—46; [Варсонофий (Каскаев), иером]. «Мое возлюбленное младое чадо...»: История Свято-Успенского мужского монастыря. — Красноярск, 2007; и некот. др.

⁸⁷ См. напр.: Персианов Г., митр. прот. Указ. соч.; Потылицын Е.М. Деятельность архиепископа Димитрия (Вологодского) как управляющего Минусинской и Усинской епархий // Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее...; Шарыпова Т.В. Возвращенные имена. Православные священники в годы репрессий в Казачинском районе // Там же; Жизненный крест матушки Екатерины [Бальва] // Сибирские владыки: Кн. 2. Испытание. — Красноярск: Изд-во «Красноярск. Воскресение», 2006. С. 43—76.

⁸⁸ См. напр.: Казанскому собору 175 лет. / Подбор и обр. матлов иерей Сергей Пигасов. — Ачинск, 2005; Некос В.В. Храм Петра и Павла. / В.В. Некос, С.Г. Рычкова, Р.А. Янушквичус. — Ужур, 2004.

И.А. Владимиров. Допрос в комитете бедноты, не ранее 1918 г.

⁸⁹ Напр.: сайты ачинского Казанского собора www.aksobor.ru, абанского Покровского храма www.aban-hram.ru

⁹⁰ www.krsk.memorial.ru

⁹¹ Канонизированные Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви...

⁹² Напр., фактические ошибки в топонимах и датах в разделе: Неровецкий Дм., священник // Там же.

⁹³ Напр.: Персианов Г.Н., митр. прот. Указ. соч. С. 28. — «14 февраля был убит свящ. Покровского прихода Ачинского уезда о. Михаил Каргополов <...>. В апреле были убиты: <...> в селе Апанском — священник Дмитрий Неровецкий и диакон Алексей Сбитнев <...>. Соответственно, следует читать: 31 января по н.ст., Петровского Петро-Павловского прихода, в марте, в селе Апан; диакон Алексей Сбитнев не служил в приходе с. Апана, в штате прихода были только священник и псаломщик.

Журнал «Енисейские епархиальные ведомости», 1919 г.

— во священника к Тургеневскому приходу Ачинского уезда Енисейской губернии, который был открыт в том же 1912 году и имел деревянный молитвенный дом во имя преп. Серафима Саровского¹⁰⁰. В материалах к житию новомученика на сайте СТПГУ как место последнего служения и ареста указано с. Бирлюссы Ачинского уезда.¹⁰¹ Но, судя по изученным нами архивным материалам, о. Трофим Кузнецов в 1918 — начале 1919 гг. был благочинным относящегося к зловещей в годы Гражданской войны Тасеевской волости 5-го участка Канского уездного благочиннического округа; назначение произведено было потому, что он был добросовестным, авторитетным священником.

Ряд архивных документов, в том числе и собственноручных, связывает его служение с селом Суховским Тасеевской волости, где был Иннокентиевский храм, — тем самым селом, где в 1912—1918 гг. подвизался упоминавшийся нами ранее «красный поп» Иоанн Вашкорин. Судя по документам, о. Трофиму приходилось не один раз непосредственно «вразумлять» и воспитывать подведомственного ему Вашкорина, равно и докладывать о его неблагонадежном поведении начальству — что также могло сыграть в судьбе благочинного свою роковую роль. В сообщении «Тревожные вести из 5-го благочиния Канского уезда» в «Енисейских епархиальных ведомостях» приводится рапорт священника Христорожественской церкви Стефана Суховского, в котором указывается: «Вдова убитого 16-го января местного о. Благочинного, священника Трофима Кузнецова, с двумя малолетними детьми вывезена из села Суховскаго правительственным отрядом и находится в селе Христорожественском в должности младшего письмоводителя при Интендантстве отряда».¹⁰² «Однажды в январе в село въехал отряд красных; расспросив, где дом священника, красноармейцы направились прямо к нему; вошли в горницу и, ничего не объясняя, приказали: “Ну, отец, давай собирайся. Пошли”. Священник оделся, они усадили его в телегу и увезли из села. Наутро выяснилось, что палачи привезли о. Трофима на кладбище, привязали к берёзе, и затем каждый выстрелил в него...»¹⁰³.

Опубликованное в «Енисейских епархиальных ведомостях» отношение Начальника отряда особого назначения на имя Преосвященнейшего епископа Назария от 28 февраля 1919 г. за № 727 сообщает: «Благочинный 5-го уч. енисейской епархии священник Трофим Евстафьевич Кузнецов 28-го сего января за свое смелое и искреннее слово, которое было направлено всецело против большевиков и на защиту настоящего Правительства, — большевиками был расстрелян. Прошу разрешения предать тело священника Кузнецова, как подобает его сану, так как он похоронен на общем кладбище без отпевания и облачения»¹⁰⁴. Соответствующие распоряжения о достойном погребении были епархиальной властью сделаны.

Дата мученической кончины одного из самых ярких представителей красноярских новомучеников, о. Михаила Каргополова, священника при деревянной однопрестольной Петро-Павловской церкви с. Петровского Ачинского уезда — 18 янв. ст. ст./31 янв. н.ст. Известно описание самой мученической кончины: на передней подводе ехали арестовавшие о. Михаила

Всехвятская церковь (ныне – территория ТК «Квант», г. Красноярск

красноармейцы, на задней — священник. Отъехав немногим более километра от села, красноармейцы остановили подводы, вытащили священника из саней, сняли с него шубу, и потребовали, чтобы он снял с себя крест. О. Михаил отказался. Сжимая в руках крест, священник молился и говорил: «Не ведят бо, что творят!»¹⁰⁵. Тогда попытались вырвать крест из его рук, но безуспешно. Один из палачей выстрелил в упор в голову. О. Михаил упал, и они стали стрелять в него, выпустив зарядов двадцать. По поводу погребения священномученика в «Енисейских епархиальных ведомостях» была опубликована следующая заметка: «30 марта с.г. в Благовещенской церкви г. Красноярска, после литургии, было совершено Преосвященным Епископом Назарием в сослужении прот. В. Тюшнякова, Инн. Орфеева, В. Фигуровского и священников В. Оносовского и М. Андреева отпевание свящ. села Петровского, Ачинского уезда, М. Каргополова, убитого большевиками. Пред отпеванием Архипастырем было сказано сердечное слово. Прах пастыря-мученика погребен в ограде Благовещенской церкви»¹⁰⁶.

В рапорте от 9 марта 1919 г. священника Григория Мелентова отмечается: «Магушка Каргополова осталась там с тремя маленькими детьми, без всяких средств и среди жителей самых грубых, пьяных, циничных большевиков. Таким образом, положение этой несчастной вдовы самое плачевное»¹⁰⁷. Из проникновенной заметки в «Енисейских епархиальных ведомостях» становится ясно, что новомученик Михаил Каргополов не всегда был священнослужителем: до этого он был казаком. Можно предположить, что Михаил Каргополов стал на священнический путь в самом начале Гражданской войны.

Газетная заметка 1919 г. раскрывает перед нами высоту души этого подлинного по призванию пастыря, пошедшего к мученическому венцу в дни, когда лже-пастыри предавали Церковь и народ: «...В воскресенье похоронили отца Михаила Каргополова... Хоронили священника, убитого только за то, что он был пастырем, был служителем Христовым. Отец Михаил был казак

⁹⁴ Священномученик Владимир (Фокин) // Сайт регионального общественного фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fond.ru/userfiles/person/66/1289592802.pdf>

⁹⁵ Жертва народной темноты // ЕЕВ. 1919. № 1–2. Отд. неоф. С. 12.

⁹⁶ Подробности об убийстве священника о. В. Фокина // ЕЕВ. 1919. № 3. Отд. неоф. С. 5.

⁹⁷ Там же. С. 5–6.

⁹⁸ См. клир. ведомости: ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 8072. Л. 2–17.

⁹⁹ Священномученик Трофим (Кузнецов) // Сайт регионального общественного фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fond.ru/userfiles/person/134/1290371526.pdf>

¹⁰⁰ Краткое описание приходов Енисейской епархии : Издание Енисейского Церковно-Историко-Археологического Общества. [Репринтное воспроизведение издания 1916 года. Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916 (На обл. — 1917)] — Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995. С. 119–120.

¹⁰¹ Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. ...

¹⁰² Тревожные вести из 5-го благочиния Канского уезда // ЕЕВ. 1919. № 5. Отд. неоф. С. 16–17.

¹⁰³ Собор новомучеников и исповедников Российских // Сайт Ачинского благочиния Красноярской епархии РПЦ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aksobor.ru/?start_from=6&ucat=9&archive=&subaction=howfull&id=1234079126&

¹⁰⁴ Доблестная кончина свящ. Т. Кузнецова // ЕЕВ. 1919. № 3. Отд. неоф. С. 7.

¹⁰⁵ К смерти отца Каргополова // Там же. № 4. Отд. неоф. С. 30.

¹⁰⁶ Пастырь-мученик // Там же. С. 28—29.

¹⁰⁷ Насилия над духовенством // Там же. С. 27.

¹⁰⁸ К смерти отца Каргополова ... С. 29—30.

¹⁰⁹ В базе данных ПСТГУ — Семенченко Стефан // База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans — есть неточности в написании топонимов. Вслед за ошибкой в публикации в Енисейских ведомостях 1919 г. указано, что он был арестован «в деревне Воздвиженка своего прихода»; но такой деревни в приходе не было, речь идет д. Вознесенка (Вознесеновка) в 13 верстах от с. Михайловского. — Краткое описание приходов Енисейской епархии ... С. 64. Это подтверждает и найденные нами в архиве документы, например — недатированная копия телеграммы: «Красноярск, Управгубернией. Деревне Вознесенке Михайловской волости арестован уведен красными священник села Михайловского Стефан Семенченко. Управуездом (Буркин)» — ГАКК. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.

¹¹⁰ Пастырь-мученик // ЕЕВ. 1919. № 5. Отд. неоф. С. 18.

¹¹¹ Там же.

¹¹² ГАКК. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 7. Л. 173—173 об. Донесение начальника Канской уездной милицией Управляющему Канским уездом, 31 марта 1919 г.

Тасеевский краеведческий музей, в котором размещена экспозиция по истории «Тасеевской республики», 2007 г.

по рождению. Казацкая душа знает одно свойство: решимость. Мы видим, как казаки решительно и внушительно встали на защиту поруганной и разрушенной родины. Высокий холм свежей могилы и многие другие свежие могилки говорят об их ратном деле, и отец Михаил, как казак душою, не мог не встать на защиту поругаемой и унижаемой родины. Но он избрал иное орудие действия: он нашел, что силы его души дают ему право взять в руки духовный меч и идти к темному народу со словом любви и с крестом в руках, и он оставил свое офицерское положение командира части, оставил любимую с детства казацкую службу и пошел в эпоху расцвета советской власти и гонения на веру — в священнослужители.

Здесь выявилось это свойство казацкой души — решимость. Его ничто не остановило, когда в душе создалось решение идти к народу с словами любви Христовой. Злые люди, которые сознательно выбивают все то, что есть чистого, интеллигентного, культурного в России, чтобы ее еще более обессилить и уронить, увидели в этом решительном и чистом человеке опасного для их разрушительной работы врага, и они его убили: они его били, расстреливали, а над семьей глумились...

Сила духа этой казацкой души сказалась в силе его веры: звери не могли вырвать из рук пастыря его нагрудного креста, так и пристрелили его с крестом в руках. А он сжимал крест в руках, молился о них: «не ведут бо, что творят!..»

О юность, юность! поймешь ли ты, какой светлый, чистый облик человеческой души явлен нам этим безвестным пастырем из села Петровского Ачинского уезда?!..»¹⁰⁸

Еще один красноярский священномученик, о. Стефан Семенченко служил в Покровском приходе с. Михайловского Канского уезда. Был арестован 14 марта 1919 года. Затем священника перевезли в с. Тасеево (Тасеевское), где, как нам уже известно, «находился главный штаб большевиков», там он и был убит в Мингановском бору. Были приняты меры к розыску тела пастыря.¹⁰⁹ Рапорт благочинного 1-го участка Канского уезда от 14 апреля 1919 г. свидетельствует, что мученик «14 марта

по окончании служб для говеющих был арестован двумя красноармейцами и увезен по направлению к с. Тасеевскому, где находился главный штаб большевиков. ...я просил Начальника Канской уездной милиции принять меры к отысканию трупа о. Семенченко и представлении его в Канск для предания земле в ограде Канского Спасского собора».¹¹⁰ Преосвященный Назарий 26 апреля наложил резолюцию на данном рапорте с предложением о временном закрытии Михайловского прихода, «где прихожане не захотели защитить священника, прибывшего к ним для удовлетворения их церковных нужд, от двух негодяев» (бандитов, действительно, было всего двое, как показывают архивные документы). 2 мая Епархиальный Совет одобрил резолюцию, закрыв на время приход¹¹¹.

Подробности расправы с о. Стефаном раскрывают найденные нами в архиве документы: «... 27 марта сего года в деревне "Вознесеновки" был арестован и увезен двумя бандитами священник села Михайловки Стефан Семенченко (отец заявительницы). Руководителями шайки бандитов являются крестьяне дер. Михайловки Иван Семенов Малышев, Пет Жижаев и крестьянин дер. Вознесеновки Мокринский. В понедельник, 25 марта сего года вышеупомянутые бандиты были в селе Михайловке, заказали 40 подвод якобы для большевистского отряда, которые были старостой собраны и простояли около дома старосты целую ночь в ожидании отряда, но последний не появлялся и подводы разъехались по домам. Бандиты ночевали в доме крестьянина Антипа Сульгина. В деревне Михайловке проживает крестьянин Афанасий Кудашкин, который состоит в тесной связи с бандитами Малышевым, Жижаевым и Мокринским»¹¹².

Экспозиция в Тасеевском краеведческом музее, 2007 г.

Место, на котором стояла тасеевская Богоявленская церковь, 2007 г.

Старинная часовня
в д. Пашутиной на р. Ангаре

¹¹³ Большевики и Церковь. Доклад протоиерея В. Садовского Высшему Церковному Управлению в г. Омске. — Омск, 1919. С. 24. — Цитируется по: Иванов Амос // Сайт Открытой православной энциклопедии «Древо». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/17913.html>

¹¹⁴ Краткое описание приходов Енисейской епархии... С. 51.

¹¹⁵ ГАКК. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 1. Лл. 280 — 280 об. Донесение Мирowego судьи Красноярского окружного суда 4 участка Канского уезда Терещенко Управляющему Канским уездом Енисейской губернии. 22 июня 1919 г. С. Рождественское.

¹¹⁶ Фелонин Порфирий // База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans

Заклученные священнослужители в Соловецком лагере особого назначения (бывший Соловецкий Преображенский монастырь, Архангельская епархия)

26 марта 1919 г. благочинный Канского уезда о. Стефан Суховский в своем рапорте сообщил, что в марте того же года был расстрелян большевиками священник Покровской церкви села Вахрушевского Канского уезда Амос Иванов¹¹³. Это был новый приход, выделенный в 1911 г. из Тасеевского прихода. Храм был освящен в честь праздника Покрова Божией Матери. Вероятно, одной из причин, по которым убийство стало возможным и осталось безнаказанным, было то, что все население прихода состояло «исключительно из переселенцев Курской, Симбирской, Орловской, Могилевской и Витебской губерний».¹¹⁴ Переселенцы, как мы неоднократно убеждаемся при чтении документов из дел фонда Управляющего Канским уездом (1918—1919 гг.), были одной из базовых для партизанских отрядов социальных групп, не ощущавших связи с Приенисейской Сибирью: «...Из личных наблюдений я вынес убеждение, что большевики многих переселенцев склонили на свою сторону путем распространения между ними всяких нелепых слухов о видах и предложениях Временного Правительства»¹¹⁵.

В рапорте благочинного от 26 марта 1919 г. содержится сообщение об убиении о. Порфирия Фелонина, «священника Троице-Завадской церкви Канского уезда»¹¹⁶. Имеется в виду Троицко-Заводский приход того же уезда, получивший свое название от Троицкого солеваренного завода (до 1764 года находился в распоряжении Туруханского Троицкого монастыря)¹¹⁷.

Как уже отмечалось, «воспоминания» об убийстве «попа Фелонина» оставил «красный поп» Иван Вашкорин: «Этот предатель представил громадный список лиц, которых необходимо было, по его мнению, казнить. Здесь в списке были семьи партизан, люди, которых он считал “безбожниками”, коммунисты, семьи партизан, которые остались от своих отцов, братьев, ушедших в тайгу или не успевших эвакуироваться. Все эти люди, включенные им в список, при занятии солеваренного завода белобандитами были повешены и расстреляны. ...Приговор о смертной казни был приведен в исполнение»¹¹⁸. Даже если в рассказе Вашкорина и есть крупинка правды, на основании отчасти уже цитированных выше материалов сегодня мы можем сказать о том, что священник Порфирий Фелонин выполнил свой гражданский долг, сообщив представителям законной вла-

сти о бандитах, грабивших, насилувавших, убивавших мирное население. Он никого не предавал — ни мирных людей, ни Церковь. Фразу же о том, что «предатель» требовал, якобы, казнить арестованных (для подлинного священника — такой призыв невозможен) — оставим ее на совести автора мемуаров, предавшего и Церковь, и Бога.

Что из себя представляли мятежники, и как к ним относилось крестьянство, чьи взгляды и выражал о. Порфирий — наглядно видно из еще одного архивного документа: «...Весь район находится во власти бродячих банд, которые делают налеты, грабеж, убивают, делают поджоги. Никто не уверен за свою жизнь. Всех должностных лиц убивают. <...> Большевиков всего лишь каких-нибудь 200. Местных крестьян среди них единицы, да и то самые отбросы. Остальные все крестьяне против них»¹¹⁹ Вот как «судили» партизаны абанского священника (имя пока нами не установлено): «...были подвергнуты осуждению предатели Советской власти. Все они были переданы суду по закону военного времени и по его решению в течение суток были расстреляны, в том числе и поп. <...> За что же попа судили и расстреляли? Поп был в числе главных преступников. Кроме того, что он после каждой обедни читал проповедь, проклинал партизан и призывал всех православных бороться и вылавливать партизан, он был сыщик, провокатор, ежедневно лично докладывал Пальмину о событиях в тылу белых»¹²⁰.

В «Енисейских епархиальных ведомостях» была опубликована заметка о судьбе еще одного новомученика: «30 марта 1919 г. священник Алтатской церкви, Ачинского уезда, Александр Поливанов, расстрелян бандой большевиков в 4 верстах от села Алтата. Население совершенно безучастно отнеслось к аресту и расстрелу пастыря-мученика. Тело о. Поливанова будет перевезено в г. Ачинск и там предано погребению, достойному его сана. После покойного остались жена и четверо детей: старшему 11 лет»¹²¹. Обращает на себя внимание отмеченное безразличие людей — поистине ужасающий симптом тех дней.¹²²

Памятник партизанам Северо-Канского фронта, г. Канск, 2007 г.

¹¹⁷ Краткое описание приходов Енисейской епархии... С. 79.

¹¹⁸ ЦХИДНИ КК. Ф. 42. Оп. 6. Д. 147. Л. 49—50.

¹¹⁹ ГАКК. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 7. Л. 247. Заявление в Канскую земскую управу от гр. с. Вознесенского Долго-Мостовской волости Федора Леонова.

¹²⁰ [Фомичев М.] Разгром колчаковщины в Енисейской губернии и восстановление Советской власти на абанской земле // Красное знамя. Абан. 1987. №№ 58, 64, 67, 70, 72, 81, 83, 88, 92, 94, 98, 102, 104.

И.А. Владимиров. Агитатор, не ранее 1918 г.

Публикация о мученической кончине о. Димитрия Неровецкого. «Енисейские епархиальные ведомости», 1919 г.

¹²¹ Пастырь-мученик // ЕЕВ. 1919. № 4. Отд. неоф. С. 30.

¹²² В интернет-источниках присутствует информация о том, что Александр Поливанов «служил в Троицком храме села Алтат». — Пострадавшие за Христа // Сайт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://new.pstgu.ru/news/martir/2011/03/30/29008/>; однако в Алтатском приходе была деревянная однопрестольная церковь в честь св. Архангела Михаила, построенная в 1887 году — в преддверии выделения прихода из Назаровского прихода, в котором, действительно, была Троицкая церковь. — Краткое описание приходов Енисейской епархии... С. 90—91.

¹²³ Там же. С. 43.

¹²⁴ Вологодский Михаил // База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans

¹²⁵ Здесь и далее по: Подробности об убийстве в с. Каратуз священника о. М. Щербакова // ЕЕВ. 1919. № 3. С. 8—10.

¹²⁶ Священномученик о. Михаил и матушка Анна Щербаковы // Сайт Петро-Павловского храма села Каратуз. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://karatuz.prihod.ru/saintofhram/view/id/2425>

Мученическая кончина о. Д. Неровецкого.

Благочинный 6-го участка, Канского уезда, отношением своим от 30 апреля с. г. за № 108, на имя Енисейского Епархиального Совета, доложил нижеследующее.

„Командант Правительственного отряда сообщил мне, что священник села Апанова о. Димитрий Неровецкий разстрелян граблями Апановичем на 12 верст от дер. Байкала, Апановского прихода, и брошен в лесу, а потому Апанович приказал скечь тело о. Димитрия. Апанович — начальник отряда красных. Священник села Турова о. Мельничук находится с семьей в с. Апанов, куда перевезли его со всем имуществом красные, и исполняют, якобы под угрозой, служение.

Сообщение команданта взято со слов пильного-красного гр. уч. Тары Никиты Мотылыгина“.

Не только 1919 год был ознаменован преследованиями священников Енисейской епархии. Расправы продолжались и после возвращения Советской власти в губернии. В день Покрова Божией Матери 14 октября 1920 г. священник Николаевской церкви села Агинского¹²³ Михаил Георгиевич Вологодский после службы при выходе из церкви был схвачен, увезен за село, где был подвергнут страшным истязаниям и расстрелян¹²⁴.

Еще до всех описанных событий мученически погиб священник, гибель которого вызвала в обществе большой резонанс. Это было убийство в с. Каратузе о. Михаила Щербакова, материалы о мученике готовятся для подачи в Синодальную комиссию по канонизации. 29 октября 1918 г. на село Каратуз напали восставшие крестьяне соседних деревень с целью отобрать у казаков оружие.¹²⁵ Часть казаков укрылись в церкви, что стало поводом для обвинения священника Михаила Щербакова в помощи спрятавшимся. Толпа крестьян стала обыскивать квартиру священника, а затем и храм. После они снова вернулись в жилище М. Щербакова. «Жена о. Михаила стала разговаривать с мятежниками, объясняя им, что обыск уже был произведен, но один из толпы (пьяный) произвел в нее выстрел, и матушка пала, смертельно раненая в живот. Часть толпы выскочила на улицу: о. Михаил и дети стали умолять, чтобы пощадили его, но другой злодей выстрелом уложил о. Михаила: пуля попала в шею и вышла в затылок, так что смерть была моментальна». После этого убийцы обыскали квартиру и удалились, захватив с собой несколько серебряных вещей. Матушку Щербакову перевезли в больницу, где она скончалась спустя сутки. Из-за невозможности сообщения с другими деревнями покойные были похоронены одним только о. Василием Рождественским при деятельной помощи церковного старосты Балдуева. «Самые похороны были совершены под насмешками и небезопасно для участников». Тело о. Михаила покоилось во временной могиле до 12 декабря 1918 г. по ст. ст., когда состоялось торжественное отпевание, на котором присутствовало все духовенство 2-го благочиния Минусинского уезда и множество народа.

Судя по воспоминаниям внучек Михаила Щербакова¹²⁶, отец Михаил был незаурядной личностью. «Когда началась первая мировая война и прошла мобилизация по всем городам и селам,

неожиданно архиерей вызвал деда в Красноярск и попросил его выступить перед пришедшими провожать уходящих на войну с просьбой о пожертвовании в пользу семей, оставшихся без кормильцев, — пишет Маргарита Александровна. — Дед растерялся: почему его, а не известных и именитых священнослужителей он просит об этом? Архиерей сказал: «Я слышал вашу проповедь. Так, как вы, никто не скажет». И дед обратился с таким пламенным призывом, что люди рыдали, срывали с себя кольца, браслеты, серьги, опустошали кошельки и собрали таким образом огромную сумму в пользу осиротевших семей. Прихожане любили и очень уважали деда, люди приезжали издалека, чтобы послушать его проповеди».¹²⁷

**«ОН ЖИЛ ДЛЯ ПРИХОДА; НЕ СЛУЖИЛ, А ГОРЕЛ
НА НИВЕ ХРИСТОВОЙ»: СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ДИМИТРИЙ
НЕРОВЕЦКИЙ (В КРАСНОЯРСКОЙ ЕПАРХИИ
ИМЕНУЕМЫЙ АПАНСКИМ; +1919)**

Настоятелю Никольского храма с. Апан Канского уезда иерею Димитрию Неровецкому¹²⁸ посвящены в выпусках «Енисейских епархиальных ведомостей» за 1919 г. два материала: рапорты благочинного 6 участка Канского округа об обстоятельствах его гибели.¹²⁹ Частично републикованные в епархиальной газете «Православное слово Сибири»¹³⁰, рапорты дали начало поискам сведений о судьбе мученика, осуществленным представителями Канского благочиннического округа епархии. Однако собранные в ходе экспедиций устные свидетельства потомков жителей села

¹²⁷ О том, что о. Михаил был не простым священником, свидетельствует и его активная общественная позиция. Как мы уже сообщали, он призывал к организации взаимопомощи духовенства в крайне тяжелых для Церкви условиях Гражданской войны. — Щербаков М. Организация духовенства // ЕЕВ. 1919. № 1–2. Отд. неоф. С. 8–11. А.П. Шекшеев приводит сведения о том, что незадолго до своей кончины выступавший в качестве председателя благочинного на съезде духовенства второго благочиния Минусинского уезда о. М. Щербаков призывал «совершать культурно-просветительские деяния среди мирян». — Шекшеев А.П. Русская Православная церковь на Енисее в 1917–1922 гг. ...

Настоятель Покровского храма с. Апан иерей Роман Гашков у креста, установленного приходом на месте мученической кончины сщмч. Димитрия Апанского

Напрестольный крест
из Никольского храма
с. Апано-Ключи, начало XX в.

¹²⁸ Малашин Г.В. Дмитрий Доримедонтович Неровецкий... С. 48.

¹²⁹ Мученическая кончина о. Д. Неровецкого // ЕЕВ. 1919. № 6. Отд. неоф. С. 24; № 7. С. 12—14.

¹³⁰ Судьбы, которые мы помним // Православное слово Сибири. 2002. № 2—3. С. 10—11.

¹³¹ См. об этом: Фирсанкова Л.И. Святой Дмитрий Неровецкий из села Апано-Ключи... С. 141—157.

¹³² См. об этом: Москвина Д. Роль личности в судьбе православных святых: Работа на Всероссийский конкурс исторических работ старшеклассников «Человек в истории. Россия XX век». — Канск, 2006. (Ркп.; Изд. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru>).

¹³³ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3369. Лл. 10—16.

¹³⁴ Официальная хроника // ЕЕВ. 1916. № 3. Отд. оф. С. 2.

¹³⁵ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3798. Лл. 160—166.

Автограф священника Дмитрия Неровецкого, 1917 г. Из фондов ГАКК

Апан (современ. назв. — Апано-Ключи) и деревни Байкан, близ которой погиб мученик, искомой дополнительной информации о мученике не дали.¹³¹ Со слов старожилов выяснено было лишь предполагаемое имя одного из сыновей о. Дмитрия и некоторые данные о его внешности¹³².

Изучение нами клировых ведомостей за 1908—1910 гг. позволило выяснить, что первым настоятелем Апанского прихода был священник Владимир Лавров.¹³³ По «Енисейским епархиальным ведомостям» было уточнено время появления вакансии на апанском приходе (конец декабря 1915 г.) и ее заполнения (середина января 1916 г.).¹³⁴ Работа с клировыми ведомостями приходов Канского округа за 1915—1916 гг. и с другими документами Енисейской консистории позволила получить сведения о послужном списке и биографии мученика, который принадлежал к числу переселенцев из западной части Российской империи¹³⁵. В ходе работы с материалами по церковной истории Подольской и Волынской епархий биографические данные были уточнены и дополнены.

Дмитрий Доримедонтович Неровецкий родился 30 мая 1887 г. в с. Мечетна Великая Балтского у. Подольской губ. в семье псаломщика.¹³⁶ 20 января 1916 г. назначается, согласно поданному прошению, на вакантное к тому времени священническое место в с. Апан (ныне — с. Апано-Ключи) Канского у. Красноярской губ. (рез. № 219 от 20.01.1916 г.), 17 апреля того же года еп. Енисейским и Красноярским Никоном (Бессоновым) рукоположен во иереи к Никольскому храму с. Апан.¹³⁷ Апанский приход, который довелось будущему мученику окормлять в течение трех с небольшим лет, отстоял от Красноярска на 310 в. и включал на начало 1916 г., помимо с. Апана, 16 деревень. На конец 1915 г. в приходе насчитывалось, по данным клировой ведомости 1916 г., 406 дворов и 3937 душ муж. и жен. пола.¹³⁸ Несмотря на небольшой возраст прихода, в деревянном (1911 г.) однопрестольном храме свт. Николая Чудотворца имелась чтимая икона вмчц. Параскевы, с нею совершался ежегодный крестный ход на 9-ю пятницу после Пасхи до озера Борового (ныне — озеро Святое).

Хозяйственная жизнь в с. Апан интенсивно развивалась, однако материальное положение священнослужителей неизменно оставалось бедственным. Село, где располагался приходской храм, интенсивно росло (количество хозяйств в с. Апан с 1909 г. увеличилось к 1916 г. более чем вдвое: с 53 до 115, а число душ мужеск. и женск. пола — с 342 до 641), но положенная хлебная руга «по упрямству прихожан» священнослужителям так и не давалась, кружечный доход уменьшался, сама церковь оставалась «утварью недостаточна», а дома священнослужителей, из года в год, — «холодными и требующими ремонта». «Село Апан находится среди лесов и болот, расположено у небольшой речки Апан образующейся из ключей, почему село еще называется Ключинским. Местность нездоровая... В приходе 17 дере-

Присоединил священник Д. Неровецкий

*Указатель в окрестностях
д. Байкан, Абанский район,
2007 г.*

вень... Население прихода состоит частью из коренных сибиряков, частью из ссыльных, а больше всего из переселенцев...»¹³⁹

Достаточно сложная в социально-психологическом плане характеристика прихода в годы Гражданской войны усугубилась тем, что село вкупе с окрестными деревнями, включая д. Байкан, стало одним из узловых пунктов т. наз. партизанского движения, одной из баз т. наз. Апанского (Байканского) отряда. 6-й участок Канского уезда относился к самым страшным в годы гражданской войны районам уезда. Севернее Абанской волости — пресловутое Тасеевское, источник всех и всяческих мятежей, вотчина «партизан»; но и сама Абанская волость, и соседние с ней Сретенская, Рождественская, Устьянская отнюдь не были благополучны.

Начальник местной милиции сообщает в январе 1919 г., что хоть «событий политического характера» здесь и не наблюдается, «по настроению крестьянства замечается больше симпатий к большевистско-советской власти и менее — к существующему Правительству, к которому еще относятся недоверчиво, на почве взысканий с них податных повинностей и призыва новобранцев на военную службу...»¹⁴⁰ Сформировавшиеся в волостных центрах «ячейки» «партизанских формирований», которые население и правительственные чиновники именовали без затей просто «бандами», постепенно обрастали «последователями». «Методы», которыми действовали и здесь, и в близлежащих волостях большевики, были достаточно примитивны, но — увы — давали постепенно свои плоды.

Что же представлял из себя пастырь, на которого Господь возложил в те роковые дни крест ответственности за его паству — в которую входили все: и трудолюбивые мирные крестьяне, и все более склоняющиеся к переходу на сторону мятежников переселенцы, и бывший унтер-офицер, «известный байканский главарь Апанович»?

До сих пор живы устные предания о доброте и о глубокой вере пастыря. Заступивший на место пожилого предшественника (иерея Владимира Лаврова, уволенного в дек. 1915 г. по поданному им прошению за штат) молодой пастырь (в 1916 г. о. Димитрию исполнилось 29 лет) «ревностно исполнял свои

¹³⁶ В 1893 г. окончил курс второклассной шк. в с. Мечетна Великая, а 27 августа того же года был, согласно его прошению, назначен вторым учителем церков.-прих. школы в с. Березовка Гайсинского у. Подольской губ. С мая 1894 принят в число певчих Подольского Архиерейского дома, успешно выдержав в апреле 1897 г. экзамен, с 20 июня назначается псаломщиком в с. Ольовец Ново-Ушитского (Новоушицкого) у. Подольской губ. После сдачи экзаменов испытательной комиссии 22 марта 1909 г. рукоположен в сан диакона к занимаемому месту в с. Ольовец, где и служил до 1916 г.

*Никольская церковь,
с. Апаново-Ключи, 1920-е гг.*

Печать благочинного 6-го участка Канского церковного округа Енисейской епархии, 1910-е гг.

¹³⁷ См. прим. 135.

¹³⁸ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3772. Лл. 20, 20 об.

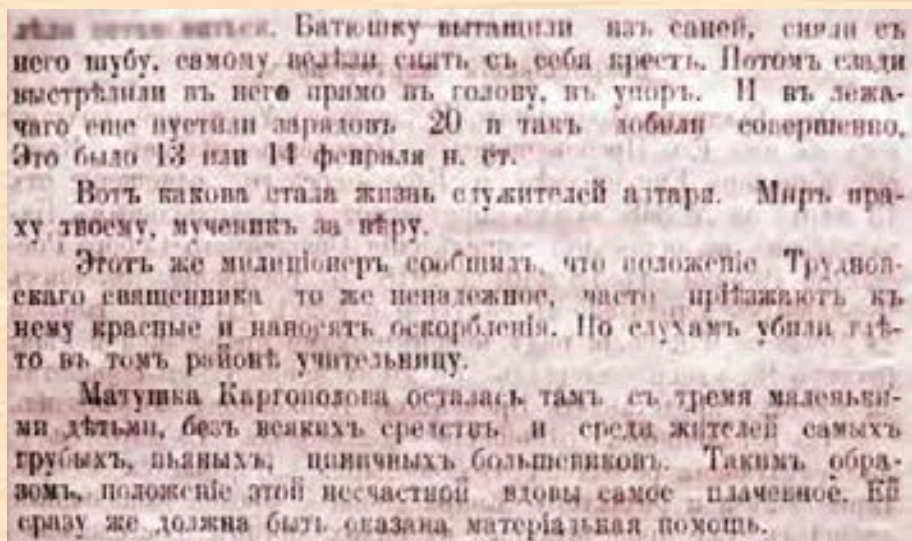
¹³⁹ Краткое описание приходов Енисейской епархии... С. 47.

«Енисейские епархиальные ведомости», 1919 г.

Прихожанка Покровского прихода с. Абан возле иконы сщмч. Димитрия Апанского, 2007 г.

обязанности по приходу», а с октября 1916 г. стал преподавать Закон Божий крестьянским детям в Апанском и Зимниковском одноклассных министерских училищах.¹⁴¹ Докладывая о мученической кончине о. Димитрия, благочинный найдет самые теплые слова для его характеристики: «О. Димитрий — ...как служитель церкви весьма усердный, прекрасный семьянин и незаменимый для сослуживцев товарищ. К прихожанам он относился всегда любовно и дни свобод прожил со всеми в мире и согласии; своей религиозностью и абсолютной трезвостью был для всех примером».¹⁴²

Обстоятельства расправы партизан над иереем Димитрием Неровецким были изложены в опубликованных в «Енисейских епархиальных ведомостях» рапортах, отчасти объяснены были и ее причины, и дана психологическая характеристика некоторых участников. «Комендант Правительственного отряда сообщил мне, что священник села Апана о. Димитрий Неровецкий расстрелян гражданином Апановичем на 12 версте от дер. Байкала, Апанского прихода, и брошен в лесу, а потом Апанович приказал сжечь тело о. Димитрия. Апанович — начальник отряда красных. Священник села Турова о. Мельничук находится с семьей в с. Апан, куда перевезли его со всем имуществом красные, и исполняет, якобы под угрозой, служение. Сообщение коменданта взято со слов пленного-красного гр. уч. Тары Никиты Мотылыгина».¹⁴³

Проведенное в благочинии расследование позволило (отношение благочинного за № 186 от 1 июля 1919 г.) выяснить «следующие подробности о смерти свящ. с. Апана о. Д. Неровецкого»¹⁴⁴: «О. Димитрий взят большевиками в субботу на первой неделе Великого поста, после вечерни. Только что он вернулся из церкви и прошел в спальную комнату снять рясу, за ним без предупреждения вошли в комнату два человека с ружьями и объявили ему, что он арестован и увели в судную. О. Димитрий думал, что его зовут на допрос и даже не сказал ничего дома; перед постом он был недолго под арестом, но отпущен, а теперь надеялся, что арестовывать его не за что и шел на судную смело. Но ошибся.

Около судной стояли сани, на них посадили о. Димитрия и повезли по дороге к деревне Байкану, Апанского же прихода. Проститься с семьей, надеть шубу о. Димитрию не разрешили, и ему пришлось поехать в худом ватном подряснике. Отъехав немного от Апана, о. Димитрия раздели, сняли с него катанки, привязали веревкой за шею к оглобле и погнали лошадь. О. Димитрию пришлось бежать стороной дороги по глубокому снегу, раздетому и в одних чулках: конечно, он за лошадью не мог поспевать, спотыкался и падал в сугроб, тащился на веревке, а люди-звери били его ударами бича и прикладами, поднимали и снова скакали. О. Димитрий совершенно выбился из сил и еле-еле добрал до Байкана. Это 12 верст от Апана.

Здесь большевики остановились сменить лошадей, зашли в одну избу, хозяев удалили, а сами стали продолжать казнь над невинным страдальцем. Они брали из топившейся каменки огонь и жгли о. Димитрию волосы, конечно, прижигали и тело. Замученный, иззябший, избитый, обожженный — о. Димитрий не выдержал пытки — сошел с ума. Он метался, сидя на лавке, из стороны в сторону, шарил около себя что-то руками и все повторял: «где моя шапка? Где мои рукавички?» — «Не нужны тебе рукавицы и шапка, тебе и так скоро будет тепло», — отвечали мучители. Лошадей сменили, снова привязали о. Димитрия и снова поехали, но измученный о. Димитрий уже совершенно не мог двигаться. Его бросили в сани и за деревней Байканом в лесу, в стороне от дороги, убили и закидали снегом».

Размышляя о причинах чудовищной расправы над о. Димитрием, благочинный участка находит очень простое и свидетельствующее о том, что перед нами в лице о. Димитрия подлинный мученик за веру, объяснение:

«Какая же вина о. Димитрия пред большевиками? А вина его та, что он в жизни шел прямой дорогой, не раскланивался на обе стороны, не уклонялся ни направо, ни налево, а смотрел лишь вверх. Человек, весьма осторожный в жизни, мягкий в выражениях, уступчивый в разговорах — он не входил в компромиссы в делах веры, в вопросах церковных. Он жил для прихода, не служил, а горел на ниве Христовой. А как скорбел о. Димитрий о своих прихожанах, уклонившихся в большевизм, сколько вздохов и тайных слез было у него за заблудших овец пред престолом Божиим...»

Восхождение о. Димитрия на его Голгофу по примеру Спасителя, служению которому была посвящена его недолгая жизнь, сопровождалось и предательством: нашелся и среди церковных людей свой Иуда: «И эти же прихожане погубили его. <...> Псаломщик-иуда за предательство крови невинной получил у большевиков тепленькое местечко в Продовольственном Комитет, откуда тащил и возил себе из награбленного все, что ему нравилось, а при бегстве красных последовал за ними, захватив с собою и семью»¹⁴⁵.

Непосредственный организатор и (как утверждал в рапорте благочинный) убийца о. Димитрия, партизанский вожак и бывший унтер-офицер Данила Апанович в опубликованных о нем текстах представлен в положительном ключе.¹⁴⁶ Но архивные

материалы дают возможность характеризовать его как жестокого и беспощадного человека, что было им проявлено при расправах с крестьянством северных волостей Канского уезда.

Детали последствий чудовищной расправы над настоятелем Никольского храма с. Апан, запечатленные в рапорте и запечатлевшиеся в человеческой памяти, позволят спустя много лет приступить и к отысканию пути к обретению честных останков мученика. В рапорте 1919 г. говорилось:

«Красные всем говорили, что отвезли о. Димитрия в с. Тасеево на допрос и что он жив и здоров. Матушка много искала, но напрасно. Когда стал таять снег, труп о. Димитрия стало видно с дороги, и большевики отвезли его на 32-ю версту от Аана, разложили костер и сожгли останки мученика. На сосне около костра один большевик вырубил крест, но начальник приказал крест стесать и место замазать грязью. После о. Димитрия осталась жена и двое детей — мальчиков 10 и 6 лет. Средств никаких...»

К настоящему времени, благодаря усилиям о.о. благочинных Канского округа разных лет и нынешнего настоятеля Абанского Покровского прихода иерея Романа Гашкова, с помощью паствы удалось отыскать два места, о которых говорилось в рапорте 1919 г. На месте гибели о. Димитрия установлен памятный крест, написаны его иконы, в Троицком (б. Спасском) соборе г. Канска хранится теперь на престольный крест, который пребывал в Апанском Никольском храме во времена настоятельства мученика.

Нами найдены материалы касательно дальнейшей судьбы семьи о. Димитрия, есть надежда встретиться с его потомками.

И еще один эпизод, свидетельствующий о следовании мученика путем Спасителя: как подтвердили нам старожилы, их родители рассказывали, что ризы о. Димитрия, его облачение было поделено разбойниками между собой, в ссоре — «Одежду по-то, дескать, промеж себя никак поделить не могли»¹⁴⁷. И сбылось «реченное в Писании: “разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий”» (Ин 19. 24).

А из части риз сшита была одежда для младенца, которого крестил о. Димитрий накануне дня своей кончины...

Теперь нам известна дата гибели святого, по каноническим правилам становящаяся датой празднования его памяти: 23 февраля по ст. ст. (8 марта по н. ст.) 1919 г. Как свидетельствуется в упоминавшейся публикации в «Енисейских епархиальных ведомостях», о. Димитрий Неровецкий принял мученическую смерть в вечер субботы первой седмицы Великого поста, а она приходилась в 1919 г. на 8 марта н.ст.

Поистине — символично: о. Димитрий Неровецкий, называемый сейчас нынешними прихожанами Апанским по месту своего мученического подвига, подлинно засвидетельствовал своей гибелью Торжество Православия — в канун этого знаменательного великопостного дня, установленного Церковью для укрепления духа христиан и в знак несомненной победы над врагами Церкви Христовой и рода человеческого.

В совокупности с материалами «Енисейских епархиальных ведомостей» за 1919 г., зафиксировавшими неоднозначное поведение духовенства епархии в условиях гражданской войны,

*Икона сщмч. Димитрия
Апанского*

¹⁴⁰ ГАКК. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 1. Лл. 274.

¹⁴¹ См. прим. 135.

¹⁴² Мученическая кончина о. Д. Неровецкого... № 7. С. 12.

¹⁴³ Там же. № 6. С. 24.

¹⁴⁴ Там же. № 7. С. 12.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ См. напр.: Апанович Даниил // ЕЭС. С. 40; Апанский фронт (1919–1920) // Там же.

¹⁴⁷ Архив Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии Русской Православной Церкви. Фонд Е. (Видео).

документы и воспоминания дают фактическую возможность и нравственное основание утвердить в житии святого высочайшие личные и пастырские качества новомученика российского Димитрия Неровецкого — ими священномученик обладал, в отличие от многих его современников, в том числе — и части священнослужителей.

* * *

В районах, охваченных «красной» болезнью, где создавались и функционировали то «штабы», то целые «республики» — тасеевские, степно-баджейские, — в этих волостях и уездах приходские священники самой жизнью ставились перед выбором. Выбором непростым и не всегда однозначным — казалось бы. Это был не просто выбор между «белыми» и «красными». Это был выбор иной, гораздо более связанный с вопросом жизни и смерти — и с самими основами пастырского служения. Ограничить ли жизнь свою совершением богослужений и треб, не позволяя в проповедях себе даже слова напутствия своим пасомым — как будто и нет никаких зверств и отступлений — и от веры, и от самого Христа вот уже третий, в 1919-м, год на русской земле? Или — следовать во всем пути, Христом заповеданному и указанному, и тем самым обречь себя, возможно, вместе с семьей своей, вместе с единоверцами мучительной и тяжелой кончине?..

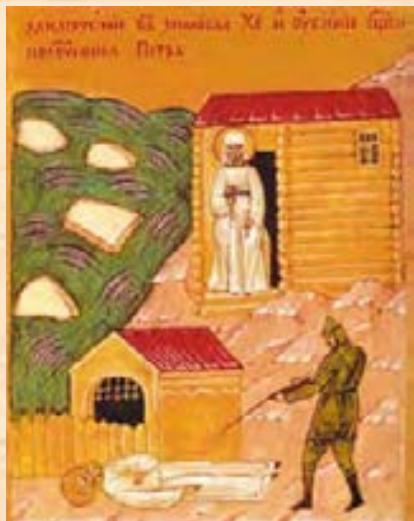

*Протоиерей Василий Жилиянин
с деревянным напестольным
крестом из Никольского храма
с. Апано-Ключи, 2007 г.*

*Фото на стр. 300. Дерево
близ предполагаемого места
захоронения честных останков
сщмч. Димитрия Неровецкого*

Вид на г. Канск и Спасский (ныне — Свято-Троицкий) собор, до 1917 г.

Страдания и блаженная кончина священномученика Петра (Полянского), митрополита Крутицкого. Клеймо иконы «Собор новомучеников и исповедников Российских»

Этот выбор вовсе не заключался только в политической и практической поддержке какой-то из двух сил, пытавшихся овладеть всей полнотой власти на этой земле — как известно, «ке-сарю — кесарево, Богу — Богово», — хоть и свершение этой простой вещи, отдания должного властям, превращалось в неразрешимую проблему: каким властям отдавать им — по их, властей, мнению — причитающееся... Суть в том, что даже оказать минутное милосердие представителям одной из сторон — не как белым или красным, как — людям, во Христе — братьям, что даже продолжать свидетельство о Христе и его заповедях в храме Божиим — означало этот выбор однажды сделать...

ЕПАРХИЯ В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО РЕЖИМА (ЯНВАРЬ 1920—1925 ГГ.)

Спротивление вооруженных формирований Верховного Правительства наступающим красным частям и внутреннему врагу — партизанам стало постепенно слабеть, местные властные структуры начали полностью терять контроль над территориями, а крестьянство, измученное реквизициями, взиманием податей и мобилизационными наборами молодежи, запуганное и обманутое красными партизанами перестало поддерживать власть; чехословацкие части стали с января 1919 г. стягиваться к железнодорожной магистрали: в последующие месяцы около трехсот эшелонов отправились с Урала на восток, к Байкалу. Красная армия постепенно заняла почти всю территорию Сибири. В декабре 1919 — январе 1920 г. власть советов начала восстанавливаться по всей Приенисейской Сибири.

«Освобождение» Приенисейской Сибири и возвращение власти Советов в январе 1920 г. было сопряжено с резкими и необратимыми переменами в церковной жизни региона. С января началась реализация новыми губернскими властями всех декретов и постановлений Советской власти, о которой уже говорилось нами ранее. Следствием этого была окончательная ликвидация церковных учреждений, национализация церковной собственности, закрытие монастырей и учебных заведений. Усиленными

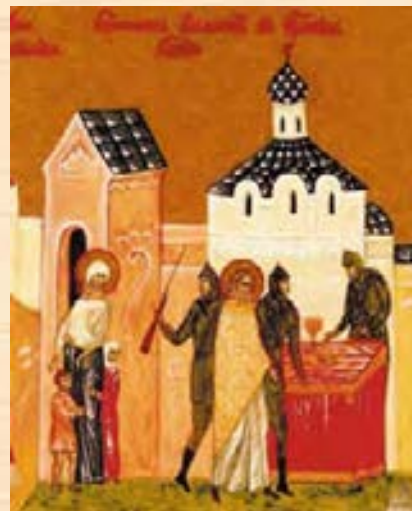

Г. Леви. Иллюстрация к роману В. Зазубрина «Два мира», линогравюра

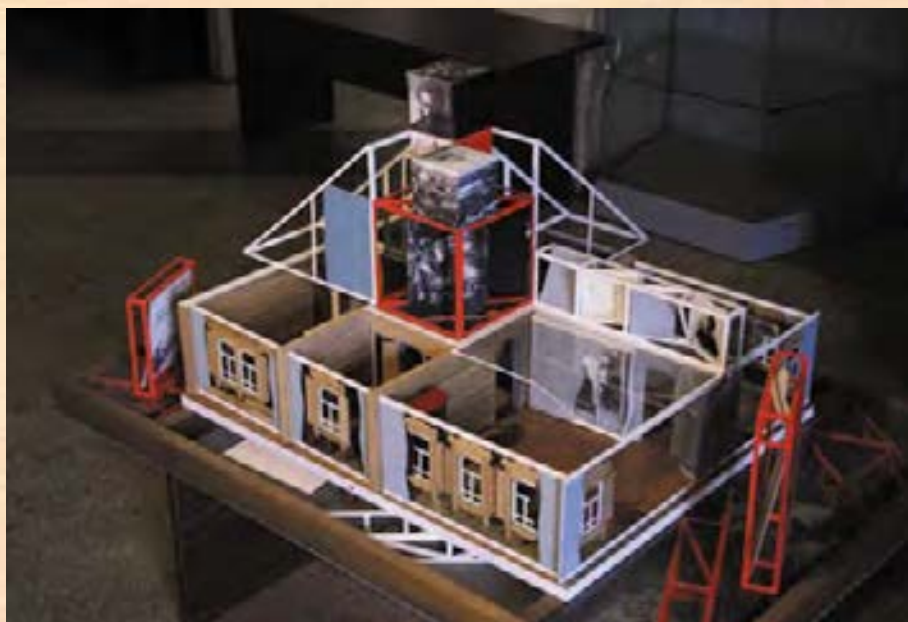

темпами началось вытеснение Церкви из общественной жизни региона, продолжились — уже на официальном государственном уровне — преследования и репрессивные меры властей по отношению к духовенству. Если на первых порах власти еще маскировали целенаправленную антирелигиозную деятельность «юридической» мишурой, то завершение Гражданской войны привело к началу конкретных массированных акций против Церкви на нескольких направлениях.

Еще в феврале 1919 г. в центральной части России началась законодательно подкрепленная кампания по вскрытию и ликвидации святых мощей. Пик ее пришелся на 1920 г. Важнейшим фактором, использованным большевиками для перехода к тактике открытых репрессий против Церкви стал также случившийся не только вследствие засухи, но и последствий большевистского переворота и Гражданской войны осенью 1921 г. — весной 1922 г. голод (событие, известное в истории как «голод в Поволжье»), охвативший 35 губерний России. Голод был использован большевиками для начала кампании по ликвидации церковных ценностей в 1922 г., в свою очередь превращенной в повод для массовых судебных процессов, арестов и расстрелов священнослужителей.

Образ безымянной святой жены с чадами. Арест священника в храме во время богослужения. Клеймо иконы «Собор новомучеников и исповедников Российских»

Макет к проекту «Дом-музей В.Я. Зазубрина в г. Канске». Канский краеведческий музей, 2007 г.

Наконец, весной 1922 г. власти инициировали начало обновленческого раскола в Православной Церкви; обновленческое движение было особенно интенсивным в 1922—1927 гг., его успеху помешали как последовавшее неприятие обновленческих лозунгов и богослужебной практики основной массой самих верующих, так и факторы исторического порядка, в том числе — вынужденное освобождение из-под ареста большевиками в июне 1923 г. Патриарха Тихона и твердая позиция его преемника, Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), а также осуществленное в марте 1927 г. вступление в управление Патриаршею Церковью митрополита Сергия (Страгородского) и относительная легализация деятельности канонической Церкви после публикации Декларации митрополита Сергия. Некоторое

Троицкая церковь, с. Троицкое, Тасеевский район, 1910-1920-е гг.

¹⁴⁸ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922—1925 гг. ...

¹⁴⁹ О масштабах предстоящей этому новообразованию деятельности дают представление строки из циркуляра заведующего отделом юстиции Енисейского губернского революционного комитета о задачах губернского ликвидационного отделения: «...проведение в жизнь и практическое руководство всеми мероприятиями, вытекающими из Декрета и Узаконений, наблюдение за деятельностью местных отделений по проведению реформы; ознакомление населения путем печати и устной агитации о значении реформы; выработка мер, при которых проведение реформы произошло бы более безболезненно; привлечение к ответственности лиц, саботирующих декрет, а также не представляющих и не отдающих в срок описей, имущества и капиталов. <...> по получении сего немедленно приступить к проведению реформы церкви от государства... <...> в распоряжение религиозной общины, заключившей договор, может быть оставлена некоторая сумма на текущие расходы до конца сметного года. <...> в первую очередь описываются рукописи, во вторую очередь летописи, в третью иконы более старого письма и т.д. ...». — ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 18. Л. 13—14.

*Трехсвятительская церковь,
д. Базаиха Красноярского уезда,
1916 г.*

смягчение положение Церкви, наступившее в 1923—1927 гг., в 1929 г. сменится резким ужесточением политики властей и началом нового этапа государственной борьбы с Церковью.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Еще в 1918 г. Наркомюст создал для реализации задач Декрета об отделении церкви от государства Межведомственную комиссию, а вслед за ней — печальной памяти VIII, так наз. «ликвидационный» отдел Наркомюста, который возглавил ... внук протоиерея В.Д. Касьянова, уже упоминавшийся на страницах этой книги Петр Ананьевич Красиков. VIII отдел Наркомюста призван был «ликвидировать административно-управленческие церковные структуры, на долгие годы стал подразделением в структуре советских органов власти, фактически осуществляющим государственную церковную политику»¹⁴⁸. Сразу после освобождения Красноярска от колчаковцев и вступления в город частей Красной армии в первых числах января 1920 г., большевиками при общем подотделе отдела юстиции Енисейского губернского революционного комитета (Енгубревкома) создается соответствующий аналог красиковского отдела — отделение, как и в Москве именуемое — ликвидационным¹⁴⁹ (одним из функционеров этого органа в Канском уезде станет «специалист» — уже упоминавшийся бывший тасеевский священник Орлов; подобные случаи будут не единичны).

Основной удар после возвращения Советов на красноярскую землю пришелся, как и на других территориях, в первую очередь на церковные учреждения¹⁵⁰ и братства, домовые церкви и на монастыри. В 1920—1921 гг. на территории епархии все они были «ликвидированы», несмотря на сопротивление верующих, порой в виде актов гражданского неповиновения и активного действенного протеста — как было с домовою Иоанно-Предтеческой церковью при Архиерейском доме

в г. Красноярске: «В воскресенье 26-го сентября во время литургии несколько человек с флагом подошли к Иоанно-Предтеченской церкви и установив лестницу стали снимать кресты с глав церкви. Так как это увидел народ, бывший в церкви, а также находившиеся в это время из находящегося на той же базарной площади богомольцы из Кафедрадьного Собора, то получился взрыв негодования православных верующих и образовалась огромная толпа народа, сильно возбужденного, которая упростила работавших прекратить снятие крестов и целых два дня ни отходила от Иоанно-Предтеченской церкви, не смотря на наряды милиции, Вохра и т. под. Продолжающееся до сего времени волнение всего населения не поддается учету, почему Совет вновь просит оставить церковь за ее общиной верующих...»¹⁵¹.

В ходе кампании по закрытию монастырей и национализации церковной собственности, 19 марта 1920 г. Енисейский Губернский земельный отдел уведомил епархиальное начальство, что на землях Знаменского монастыря планируется организация совхоза, а монастырским насельникам предлагается найти для себя другой участок. В постановлении Епархиального совета видна попытка обращения к юридическим основаниям для оставления монашеской артели на прежнем месте — дабы сохранить в новых условиях хотя бы минимально возможное: «В виду того, что Губ. зем. отдел намерен выселить членов трудовой христианской общины Знаменского монастыря с принадлежащего ему имени, которое было обработано и поднято на степень примерного хозяйства исключительно личным, а не наемным трудом членов общины, ... просить общий подотдел юстиции при обращении монастырского хозяйства в Советское — оставить братию на занимаемом ею земельном наделе выделив для нея потребную по закону часть земли, а остальное взять в распоряжение Советского хозяйства»¹⁵². В этих же журналах отражены и попытки хатайства «пред Советскою властью об оставлении Закона Божия [в школах]¹⁵³»¹⁵⁴. Но большевики составляли новые законы как раз с целью притеснения Церкви, а не исполнения их...

Шла борьба с Церковью как важнейшим общественным институтом, и власть не брезговала здесь никакими средствами. Помимо шумных публичных атеистических акций (пресловутые пародийные «анти-пасхальные» демонстрации молодежи, публикации в прессе, диспуты и т.п.) власть пыталась добраться до самой сердцевины ненавистой ей «христианской доктрины», подорвать вероучительные основы Церкви. Отнюдь не случайны в этом смысле были пришедшиеся именно на 1920—1921 гг. так называемые «обследования», «вскрытия» (а, называя вещи своими именами — надругательства и осквернения) святых мощей чтимых на сибирской земле святых.

В печально знаменитом Постановлении Народного комиссариата юстиции о ликвидации мощей от 25 августа 1920 г. даже особо говорилось о необходимости не допустить прославления святых на сибирской земле, чему и должны также помешать предстоящие вскрытия их мощей: «...В недрах теперешней патриаршей канцелярии готовится инсценировка канонизации сибирских церковных сановников Сафрония и Павла, а так-

Советский антирелигиозный плакат, 1920-е гг.

¹⁵⁰ Распоряжения, подобные следующему, которое из Енгубревкома было направлено в Ачинск, касались всех кладбищенских храмов. «По поводу предписания п/отдела записей актов гражданского состояния за №1955 настоятелю Ачинской кладбищенской церкви разъясните, что все похоронные средства и земли, предназначенные для погребения (кладбища) должны быть муниципализированы и переданы в ведение коммунхоза. Для совершения же религиозных обрядов никаких препятствий со стороны ревкома не требуется. В религиозные дела верующих ревком не вмешивается за исключением явно контрреволюционной деятельности церковно-служителей». — Там же. Д. 9. Л. 147.

¹⁵¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 523. Л. 18-18 об. — Цит. по: Версты: Годы 1920-1921 / Публ. подготовлена А.П. Доброновской // Православное слово Сибири. 2003. № 2(14). С. 11.

¹⁵² ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 5019. Л. 16-17.

¹⁵³ Квадратные скобки обозначены в тексте оригинала.

¹⁵⁴ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 5019. Л. 17 об — 19 об.

же Василия Мангазейского. Государственная власть и правящие классы поручали церковникам приспособлять «мощи» как надежный, рекомендованный еще Иоанном Златоустом, аппарат для затемнения сознания народа, для укрепления в нем религиозных предрассудков, а вместе с сим и своего влияния на темные массы...»¹⁵⁵. В конце документа содержалось указание на меры, предписанные к исполнению «местным исполкомам при соответствующей агитации» — «последовательно и планомерно провести полную ликвидацию мощей», ликвидировать «названный культ мертвых тел» путем передачи их в музеи, возбуждать возможно большее количество уголовных дел «против всех виновных лиц», «при условиях широкой гласности».¹⁵⁶

25 апреля 1921 г. на заседании президиума Енисейского губернского комитета РКП(б) «по докладу ликвидационной комиссии по отделению церкви от государства» и решению уездного съезда Советов принято решение «о необходимости вскрытия имеющихся в Енисейске мощей старца Даниила»¹⁵⁷. В июле того же года делается попытка надругательства над мощами первого из просиявших на сибирской земле святых, мученика Василия Мангазейского — и только «неимение в крае научных медицинских сил, для точного определения какой бы то ни было находки», «невозможность определения каковой принесет почву для злостных агитаций» заставило Туруханскую организацию РКП(б) нехотя отменить предстоящее вскрытие.¹⁵⁸ Все эти злобные «антипоповские», антицерковные акции не могли не оказывать своего негативного влияния на духовную жизнь региона.

Судя по изученным нами «журналам заседаний Епархиального совета», в повседневной жизни епархии частыми стали проблемы и ситуации, характерные именно для «смутного времени». Обычными стали такие слушания, как рассмотрение дела «по обвинению учителя Гаврилова в кощунстве и святотатстве»¹⁵⁹, дела «по обвинению иеромонаха Пахомия в уклонении от исполнения распоряжений Его Преосвященства и о самовольной отлучке его из Красноярского Знаменского скита»¹⁶⁰, «рапорт члена Благочиннического Совета 5 уч. Минусинского уезда священника Андрея Пашевина с сообщением, что убиты: Благочинный и член благочиннического Совета ...»¹⁶¹

Советская власть принесла с собой специфически понимаемое «освобождение от старых догм» — люди стали считать приемлемым нарушение любых старых правил, попрание любых старых авторитетов. В одном из журналов заседаний Совета зафиксированы симптоматичные и одновременно пугающие слова, свидетельствующие, что с ужасающей несправедливостью в отношении своих служителей Церковь смирилась: совет обращается к Губревкому с просьбой, чтобы тот выпустил «распоряжение по уездным и волостным ревкомам ... при [проведении] арестов <...> священно-церковных служителей ... о каждом аресте незамедлительно ставить в известность Епархиальную власть с указанием причины ареста»¹⁶².

Преосвященный Назарий пытается призвать прихожан организовать внешкольное воспитание детей в основах христианской веры и нравственности: «...в условиях безрелигиозного воспитания мы, ... потерявши Бога, теряем все нравственные устои

семейной и общественной жизни»¹⁶³.

Но уже в 1922 г. в «Программе вопросов, подлежащих рассмотрению на благочиннических и частью на общеприходских собраниях», Преосвященный Назарий вынужден констатировать результаты постигшего российское общество морального разложения: «События последних лет в особенности показали, что наш народ не имеет глубокой веры... Он не знает смысла... христианской религии... его вера оказалась пассивною, мертвою, прославленное “богоносничество” русского народа оказалось весьма сомнительным...»¹⁶⁴. Епископ Назарий выступает от лица всех православных и призывает советские власти вступать в открытую полемику в печати. Но этот «диспут» советам был не нужен.

КАМПАНИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Спровоцированный не столько засухой в Поволжье, сколько деструктивными действиями большевиков, продразверстками и уничтожением хозяйственного механизма в селах России, разрушением всей прежней политической, социальной и экономической структуры российского государства, обозначившийся еще осенью 1920 г. продовольственный кризис обернулся к осени 1921 г. страшным голодом в стране и был использован властью для масштабных антицерковных акций. В ноябре 1921 г. Преосвященный Назарий выступает по примеру Патриарха с воззванием о сборе пожертвований в пользу голодающих Поволжья.¹⁶⁵ В одной из публикаций в местном офицозе, в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей констатируется: «правда,

¹⁵⁵ Цит. по: Следственное дело патриарха Тихона. Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. — М., 2000. С. 844–846.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ ЦХИДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 113. Л. 48. — Цит. по: Версты: «И свет во тьме светит» / Публ. подготовлена А.П. Добровольской // Православное слово Сибири. 2004. № 1(24). С. 14.

¹⁵⁸ ЦХИДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 149. Л. 32.

¹⁵⁹ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 5019. Л. 2.

¹⁶⁰ Там же. Л. 2 об — 3.

¹⁶¹ Там же. Л. 15–16.

¹⁶² Там же. Л. 3–5.

¹⁶³ ГАКК. Ф. 592. Оп. 3. Д. 12. Л. 2–2 об.

¹⁶⁴ «Тезисы» епископа Назария // Красноярский рабочий. 1922. № 116. С. 2.

*Документы и фотографии
из фондов Ачинского
краеведческого музея, 2007 г.*

Членский знак «Союза воинствующих безбожников», 1920–1930-е гг.

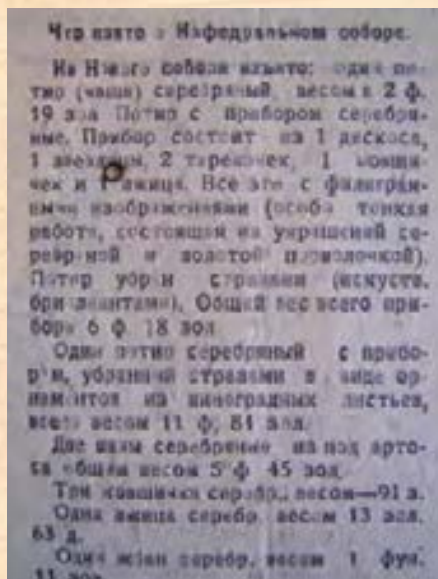
¹⁶⁵ Беседа с Красноярским епископом Назарием» в местной газете свидетельствует о попытке архипастыря не дать оснований властям для репрессивных мер в связи с голодом. Но пристрастный авторский/редакционный комментарий к произвольно вынутым из «беседы» фрагментам направлен на карикатурное искажение образа владыки с целью вызвать недоверие читателя к его словам. — Серов А. Беседа с Красноярским епископом Назарием // Красноярский рабочий. 1922. № 118. С. 2.

Сообщение об изъятии церковных ценностей в красноярской прессе, 6 мая 1922 г.

Советский агитационный плакат, 1920-е гг.

верующих ... за последнее время стало порядочно; ...это следует приписать исключительно заслугам епископского агитпропа»...¹⁶⁶

«Епископский агитпроп» в губернии, действительно, «работал энергично». В ноябре 1921 г. была отпечатана листовка с обращением архиерея¹⁶⁷: «Возлюбленные о Христе Отцы, Братья и Сестры! Что-то ужасное творится в губерниях Поволжья и Урала. 20 миллионов людей стоят в преддверии голодной смерти. <...> Организуйте скорую помощь. Под руководством и содействием своих пастырей соберите приходские собрания, выберите из них небольшой кружок лиц и через него начинайте сбор продуктов, сдавая их в те крестьянские комитеты, которые распоряжением Советской власти, наверно, скоро будут основаны в каждом селе. <...> Я просил бы Вас сделать три сбора: сейчас же после уборки урожая хлеба, ко дням рождества Христова и Святой Пасхи, к тем дням, которые с особенным чувством духовной радости переживаются верующим сердцем христианина, когда каждый, находясь в горе, ждет к себе проявления Христовой любви и наслаждающийся счастьем готов во имя того же Христа уделить частицу этого счастья другому. <...> Епископ Енисейский и Красноярский Назарий»¹⁶⁸. Осенью 1921 г. в уездах губернии прошли приходские собрания, решавшие вопрос о том, как помочь Поволжью.

¹⁶⁶ Красный А. Не подвезло // Красноярский рабочий. 1922. 26 апр.

¹⁶⁷ Документ обнаружен архивистами в фондах Минусинского городского архива. — АГМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 528. Л. 1.

¹⁶⁸ Версты: Год 1922. / Публ. подготовлена А.П. Доброновской. Вступит. слово — Г. Малашин // Православное слово Сибири. 2003. № 1. С. 16–17.

Но весной 1922 г. губернские власти благополучно «забыли» о попытках приенисейского духовенства оказать им реальную помощь в борьбе с голодом.¹⁶⁹ «...Комиссия приступила к изъятию серебряных риз с икон при чем при начале снятия риз настоятель ... заявил что он не будет присутствовать в храме, если иконы будут освобождаться от риз на полу»¹⁷⁰. ...Строки из одного из многочисленных протоколов, повествующих об ограблении православных храмов, кощунственном надругательстве над церковными святынями, проходившем на берегах Енисея весной 1922 года «синхронно» со всей взятой под арест Россией.

Это было верхом цинизма по отношению к России, к ее многовековой исторической православной традиции. Большевики со своими присными грабили храмы, делая это, якобы, во имя

Плащаница, хранящаяся в фондах Канского краеведческого музея, 2007 г.

спасения умиравших от голода, но достоверно известно¹⁷¹, что только толика награбленных и в храмах Красноярья, и по всей России ценностей достигла берегов Волги...¹⁷²

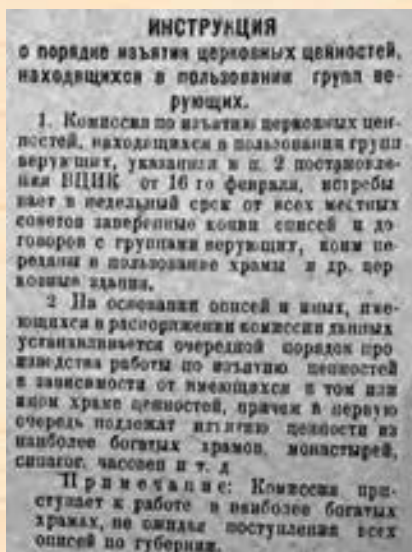
ВЦИК принимает постановления, предreshавшие судьбу назначенных к изъятию церковных ценностей (передача первой части реликвий — в музеи, второй части — в Гохран и оставление только малой, «обиходной» части в храмах)¹⁷³. Решение об изъятии церковных ценностей опубликовано 26 февраля 1922 г. (с датой — 23.02)¹⁷⁴, а уже в начале марта согласно требованию Москвы начать широкомасштабную пропагандистскую кампанию (а всю «достоверную» информацию о ходе кампании — «немедленно печатать в местной печати и присылать» одновременно в центральные газеты)¹⁷⁵, власти Енисейской губернии постарались поставить соответствующую деятельность «на поток» и вести ее «ударными большевистскими темпами».

Наименование предметов.	Цено	Всего
1. Дарохранительница серебряная.	1.	33.17
2. Дарохранительница	1.	33.17
3. Потир, дискос, звезда, две тарелки, два ковчегка и 6,314 жидка серебр. воб.	8.	60.12
4. Потир, дискос, звезда, одна тарелочка и один ковчегка все серебр.	8.	30.15
5. Кувшины серебр. без крышки 60гр.	8.	30.15
6. Дарохранительница серебр. в золот.	1.	109.12
7. Кашпелло в лют. в серебр. золот. доска. Везде в книге.	23.	30.70
8. 3-х евангелия верхние крышки, угольнички и фредки.	6.	30.73
9. Липидки с цепями 4 штуки в лют. два с цепями, все серебр.	1.	30.73
10. Два липидка с цепочками серебр.	1.	30.73
11. Риза с местной иконой Спасителя серебр. в золот.	1.	30.73
12. То же	1.	30.73
13. То же	1.	30.73
14. То же	1.	30.73
15. То же	1.	30.73
16. То же	1.	30.73
17. То же	1.	30.73
18. То же	1.	30.73
19. То же	1.	30.73
20. То же	1.	30.73
21. То же	1.	30.73
22. То же	1.	30.73
23. То же	1.	30.73
24. То же	1.	30.73
25. То же	1.	30.73
26. То же	1.	30.73
27. То же	1.	30.73
28. То же	1.	30.73
29. То же	1.	30.73
30. То же	1.	30.73
31. То же	1.	30.73
32. То же	1.	30.73
33. То же	1.	30.73
34. То же	1.	30.73
35. То же	1.	30.73
36. То же	1.	30.73
37. То же	1.	30.73
38. То же	1.	30.73
39. То же	1.	30.73
40. То же	1.	30.73
41. То же	1.	30.73
42. То же	1.	30.73
43. То же	1.	30.73
44. То же	1.	30.73
45. То же	1.	30.73
46. То же	1.	30.73
47. То же	1.	30.73
48. То же	1.	30.73
49. То же	1.	30.73
50. То же	1.	30.73
51. То же	1.	30.73
52. То же	1.	30.73
53. То же	1.	30.73
54. То же	1.	30.73
55. То же	1.	30.73
56. То же	1.	30.73
57. То же	1.	30.73
58. То же	1.	30.73
59. То же	1.	30.73
60. То же	1.	30.73
61. То же	1.	30.73
62. То же	1.	30.73
63. То же	1.	30.73
64. То же	1.	30.73
65. То же	1.	30.73
66. То же	1.	30.73
67. То же	1.	30.73
68. То же	1.	30.73
69. То же	1.	30.73
70. То же	1.	30.73
71. То же	1.	30.73
72. То же	1.	30.73
73. То же	1.	30.73
74. То же	1.	30.73
75. То же	1.	30.73
76. То же	1.	30.73
77. То же	1.	30.73
78. То же	1.	30.73
79. То же	1.	30.73
80. То же	1.	30.73
81. То же	1.	30.73
82. То же	1.	30.73
83. То же	1.	30.73
84. То же	1.	30.73
85. То же	1.	30.73
86. То же	1.	30.73
87. То же	1.	30.73
88. То же	1.	30.73
89. То же	1.	30.73
90. То же	1.	30.73
91. То же	1.	30.73
92. То же	1.	30.73
93. То же	1.	30.73
94. То же	1.	30.73
95. То же	1.	30.73
96. То же	1.	30.73
97. То же	1.	30.73
98. То же	1.	30.73
99. То же	1.	30.73
100. То же	1.	30.73

¹⁶⁹ 21 апреля Красноярский Городской Совет Рабочих и Красноармейских депутатов постановил: «Декрет В.Ц.И.К. об изъятии ценностей должен быть срочно, без всякого промедления, проведен в жизнь. ...Всякие попытки антисоветской агитации на почве изъятия ценностей должны быть в корне пресечены». — Ценности нужно изъять // Красноярский рабочий. 1922. № 93. С. 1; «Красноярский рабочий» публикует заметку, озаглавленную «Наглое постановление». В ней приводится текст телеграммы о постановлении собрания 23 апреля прихожан минусинского Спасского собора: «Устранить себя от изъятия дорогих нам “святых” предметов храма, считая, что это дело тех, кто считает себя правомочным изъять эти ценности. Повторить сбор в пользу голодающих Поволжья путем добровольных пожертвований продуктами, вещами и просить существующую власть дать письменную гарантию, что церковные ценности не будут изъяты после повторного сбора». — Наглое постановление // Красноярский рабочий. 1922. № 101. С. 3. ¹⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-1134. Оп. 1. Д. 127. Л. 46.

¹⁷¹ Из почти 5 миллионов золотых рублей на помощь голодающим пошло не более 1 млн. — Дамакин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.goldentime.ru/nbk_22.htm; Васильева О.Ю. Красные конкистадоры. / О.Ю. Васильева, П.Н. Кнышевский — М., 1994.

Список изъятых церковных ценностей, 1922 г. (Документ из фондов ГАКК)

Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, опубликованная в «Приказах и распоряжениях Енисейского Губернского Исполнительного Комитета», 1922 г.

¹⁷² Именно к этому, второй после Гражданской войны, волне гонений на Церковь относится ныне уже печально знаменитое письмо Ленина от 19.03.1922 г.: «...никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы ... обеспечил бы нам нейтрализование этих масс... Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий...». — Архивы Кремля : Политбюро и Церковь. 1922—1925 гг. В 2-х кн. / Кн. 1. — М.—Новосибирск, 1997. С. 141—142. (Далее — Архивы Кремля).

¹⁷³ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. Сб. докум. из фондов Реввоенсовета Республики. — М.: ПСТГУ, 2006. С. 143—144.

¹⁷⁴ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 15—18.

¹⁷⁵ Говорова И.В. Власть и Церковь в начале XX столетия. // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. акад. С.П. Королева. 2006. № 3(11). С. 102.

Губкомом РКП(б) были приняты соответствующие решения и затем разосланы на места необходимые секретные и полусекретные директивы¹⁷⁶. За бюрократическими формулировками и дотошностью актов «передачи церковного имущества» в музей члены комиссий, будто от самих себя, прятали ужасающее нравственное кощунство собственных действий¹⁷⁷. Неоднозначное отношение общества к предстоящему разграблению церковью иллюстрирует описание митинга, организованного 26 марта 1922 г. в здании красноярского драмтеатра.¹⁷⁸

Итоги кампании регулярно рассматривались властными структурами губернии, например, в начале июня на пленуме Енугубкома был рассмотрен вопрос «О работе Енугубкомиссии по изъятию церковных ценностей»¹⁷⁹. Бурная деятельность была развернута и сотрудниками всех без исключения газет края. «Сводки» с «фронта изъятия ценностей в помощь голодающим» печатались «в подборку», рядом с самыми актуальными новостями о событиях мирового значения и вестями из Кремля. Очередная антицерковная заметка-фельетон с ядовитым заголовком «Не подвезло» посвящена костюмированному шоу с красноармейцами, устроенному губернскими властями в преддверии начала кампании по изъятию. «Красная армия требует немедленно приступить к изъятию церковных ценностей. Она вышла на улицы и громко говорит об этом» — просто, «как мычание» начинается материал. Вслед за красными воинами на улицах губернской столицы (и на страницах главного губернского официоза) появляются «красиво декорированные грузовики» с детьми, приехавшими, якобы, из голодающего Поволжья, а также — броневики. «Грозно идут броневики, а на одном из них лозунг: золото спрячешь, горько заплачешь. Это голос миллионов трудящихся, голос миллионов голодающих». Словом, материал выстраивается по классической схеме, уже опробованной перед этим Александром Блоком в его печальной памяти «Двенадцати»: грозное шествие вооруженного плебса («революционных масс») по улицам города — при всеобщем испуге обывателей. «Испуганно смотрят на дисциплинированные, хорошо одетые и стройные ряды красноармейцев богобоязненные старушки, столпившиеся на папертях церковей. Мрачно высывается в окно или глядит из-за ворот рожка спекулянта. В одной из церковей испуганный поп никак не мог замкнуть церковные двери. Руки тряслись... Думал — пришли брать...» И т.д. Завершается «статья», как и у Блока, темой генетически еще памятного героям и читателям сакрального, христианского начала. Но, в отличие от поэмы Блока (на дворе — уже иные времена), сакральная тема подается сугубо кощунственно, с издевательскими репликами и эпитетами: чудотворная икона Божией Матери, встречаемая в эти же дни красноярцами, обозначается в фельетоне как «горящая фальшивыми бриллиантами „богородица“»¹⁸⁰...

В начале мая редакция главной губернской газеты вновь использует «шоу с красноармейцами»: «...неполнота инструкции не позволяла начать работу. ... [Однако] 24 апреля почти неожиданно (Sic!! — Г.М.) для Губкомиссии произошла грандиознейшая вооруженная демонстрация с участием детей голодающе-

го Поволжья и представителю Губисполкома были вручены два требования от красноармейцев и детей (Sic!! –Г.М.) немедленно начать изъятие. Необходимо стало торопиться»¹⁸¹. И комиссия охотно «стала торопиться», уже 28 апреля (в пятницу Седмицы 2-й по Пасхе 1922 г.) отправившись «для производства работы» в Кафедральный собор и за 6 часов награбив там (сиречь — «изъяв») ни много ни мало — 45 фунтов серебра и 1 фунт с 48-ю золотниками — золота¹⁸². И автор корреспонденции в официозном рупоре губернии, и сами члены Комиссии недовольны только одним: что их «работа» «нарушалась невозможностью понятых и особенно Епископа¹⁸³, который... видно, с большой жалостью расставался с совершенно лишними для совершения культа вещами». В последнее воскресенье апреля 1922 г., Неделя 3-я по Пасхе, Свв. Жен-мироносиц, были произведены кощунственные изъятия из Свято-Троицкого храма¹⁸⁴. «Улов» комиссии в старейшем храме епархии оказался огромен даже по сравнению с весом ценностей, изъятых за день до этого в Кафедральном соборе. Если там большевики изъяли серебряных богослужебных предметов и окладов икон общим весом в 3 фунта, то в Троицком храме в первый день «работы» комиссии было изъято целых 3 пуда и 20 фунтов серебра...¹⁸⁵ Количество реликвий в храме было столь велико, что «...после 4 часов работы ...за неимением некоторых инструментов и невозможностью вследствие этого снять с некоторых икон ризы, комиссия работу прекратила, перенесла ее окончание на другое время»¹⁸⁶.

В течение всех этих тягостных четырех часов духовенство и верующие пытались усюветить членов комиссии («Верующие и духовенство заявили, что всё вообще изъятие церковных ценностей затрагивает религиозное чувство верующих и особенно изъятие дарохранительницы...»), но напрасно. «...принимая во внимание то разъяснение, которое сделано бывшим священником, присутствовавшим при изъятии ...что дары могут храниться в простом только освященном сосуде, комиссия нашла возможным оставить только самые ящички, в которых лежали дары...

¹⁷⁶ ЦХИДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 339. Л. 4–4 а.

¹⁷⁷ «Тов. Тугаринов предлагает установить план передачи церквей, чтобы могли быть привлечены ко времени перехода имущества все необходимые эксперты и чтобы была устранена возможность какого бы то ни было хищения или потери имущества, имеющего историческую и археологическую ценность. Тов. Итин сообщает, что план передачи несомненно должен быть установлен, что передача коснется сначала гор. Красноярска. В уездах до присылки экспертов или организации местных комиссий не преступать к передаче имущества; затем тов. Итин предлагает установить, что была бы желательна выработка плана перехода церковного имущества коллегией по делам музеев и охране памятников Губернского отдела народного образования. Собрание с этим соглашается и предлагает кроме того поручить коллегии в этом плане перехода имущества установить необходимость охраны церковного имущества до его перехода куда бы то ни было». — АГМ. Ф. Р–25. Оп. 1. Д. 78. Л. 11,11 об.

Площадь перед Воскресенским (Старым) собором, г. Красноярск, 1924 г.

Вид на г. Енисейск с р. Енисей, начало XX в.

*Приисковая церковь
в Енисейской губернии,
начало XX в.*

¹⁷⁸ Яков Лобанов, бывший священник, «призывая к необходимости изъятия ценностей из церкви для спасения голодающих указывает на заповедь Христа — отдать бедному последнюю рубашку и накормить голодного». Священник Василий Сельский «предлагает передать вопрос об изъятии церковных ценностей на разрешение верующей массы». — Свердлов А. Митинг об изъятии из храмов золота и серебра 26 марта 1922 года // Красноярский рабочий. 1922. № 71. С. 3.

¹⁷⁹ ЦХИДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 114. Лл. 9—9 об.

¹⁸⁰ Красный А. Не подвезло...

¹⁸¹ Изъятие ценностей в Енисейской губернии : по г. Красноярску // Красноярский рабочий. 1922. 4 мая.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Епископ Назарий (Андреев).

¹⁸⁴ ГАКК. Ф. Р—1134. Оп. 1. Д. 127. Л. 21.

¹⁸⁵ Красноярский рабочий. 1922. 4 мая.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ См. прим. 184.

¹⁸⁹ ГАКК. Ф. Р—1134. Оп. 1. Д. 127. Л. 66.

¹⁹⁰ Там же. Л. 24.

¹⁹⁴ Там же. Л. 31—31 об.

¹⁹² Там же. Л. 46. Протокол заседания Енисейской Губернской Комиссии по изъятию церковных ценностей от 15.05.22 г.

¹⁹³ Там же. Л. 52.

¹⁹⁴ Там же. Л. 82.

¹⁹⁵ Изъятие церковных ценностей в губернии // Красноярский рабочий. 1922. № 175. С. 3.

украшения же комиссия постановила изъять, что должно дать голодающим фунтов 6 серебра»¹⁸⁷. И все священные сосуды были членами комиссии «...обернуты в стихарь, старый ковер и старую парчу и обвязаны бичевкой...»¹⁸⁸

В ходе проведенного 2.05.22 г. изъятия ценностей из Кафедрального собора «...верующие ... потребовали внесения в протокол следующего их заявления: ...протестуем против присутствия на работах комиссии бывшего священника гражд. Муранова во первых потому что гр-н Муранов во время предыдущего заседания Комиссии 28 сего апреля позволил себе в храме сверстать папиросу и тем оскорбил святость храма и наше религиозное чувство...»¹⁸⁹ Хорош же был сей презревший священническую присягу «консультант», если пытался закурить близ алтарного престола... Можно себе представить, какого рода «консультации» он давал внимавшей ему комиссии... В мае 1922 г. ограбление красноярских храмов продолжалось. Вслед за Кафедральным собором и Троицкой кладбищенской церковью наступил черед других соборов, церквей и часовен города. 8 и 14 мая были произведены изъятия из Покровской церкви, в результате которых Губфинотделом были приняты 23 п. 15 ф. 25 з. серебра¹⁹⁰. Столь внушительные сами по себе объемы скрывали в себе не только обычную церковную утварь, но и особо почитаемые православными святыни ризы с икон Казанской Божией Матери, Св. Николая Чудотворца, Св. Иннокентия, серебряные оклады евангелий и т.д.¹⁹¹.

Постепенно первоначальные растерянность и естественный нравственный шок у духовенства и православных мирян Красноярска сменялись пусть робкими, пусть единичными, но — попытками гражданского сопротивления комиссарам. В Благовещенском храме помимо других чтимых святынь была и одна, особо почитаемая — Иверская Икона Божией Матери (ныне восстановленная часовня близ нижнего придела Благовещенско-

*Иллюстрация на стр. 315.
И.А. Владимиров. Голод,
1920-е гг.*

го собора была посвящена именно Иверской Божией Матери). «...Комиссия отмечает, что здесь она впервые за время работы по изъятию столкнулась с настоятелем церкви, который отговариваясь чувством благоговения, отказался снимать ризу с иконы, называя ее чудотворной...»¹⁹² В «Енисейскую губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов на помощь голодающим» начали поступать протестные заявления красноярских верующих. «...Никто из мирян не может прикасаться к этим предметам (дарохранильницы и св. сосуды). На них сосредотачивается при богослужении все внимание верующего народа, как на месте невидимого присутствия Божия. На лицемерии их воспитывается наше религиозное чувство в особенности, в те моменты богослужения, когда открыты бывают „Царские Врата“ <...>»¹⁹³ (следует 48 подписей).

Но, несмотря на все попытки верующих отстаивать свои законные права хотя бы в части сохранения самых священных «предметов культа» и прославленных на всем пространстве Сибири чудотворных икон, безжалостное изъятие их продолжалось. В мае 1922 г. в запасники краеведческого музея попала и самая, пожалуй, прославленная и бесценная красноярская реликвия — святыня, до того пребывавшая в «старом», Воскресенском соборе. 16 мая комиссарами был составлен очередной протокол, о передаче ценностей из Воскресенского собора в местный музей. В прилагаемой к нему описи, под № 6, сделана была следующая небрежная запись: «...п.б...Икона Преображения, уцелевшая при пожаре старой деревянной Преображенской церкви, обгоревшая, частью реставрирована, надо думать — местная икона, сгоревшей в 1773 г. церкви — одна»¹⁹⁴.

Отчеты об изъятии церковных ценностей регулярно публиковались в главном печатном рупоре приенисейских большевиков — газете «Красноярский рабочий». 1 августа в краевой газете с радостью сообщается: «Всего по Енисейской губернии изъято: 561 бриллиант, из коих 49 крупных, 170 рубинов, свыше 100 аметистов и аквамарин, 23 топаза, 46 кораллов, некоторое количество бирюзы и жемчуга, 5 рублей золотой чеканной мо-

¹⁹⁶ Лавринов В.В. Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви в 1920-е — 1940-е годы (на материалах Урала): автореферат дисс. ... к. ист. наук : 07.00.02. — Екатеринбург, 2010; Он же. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922—1945). — М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2007; Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917—1922). — М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005; Краснов-Левитин А.Э. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е — 30-е гг. XX в.): В 3 томах. / А.Э. Краснов-Левитин, В.М. Шавров. — Кюнсхат (Швейцария): Glaube in der 2. Welt, 1978. Переиздано: Москва: Крутицкое патриаршее подворье, 1996; Он же. Обновленчество // Лихие годы: 1925—1941. Воспоминания. — УМСА-Press, 1977. С. 117—155; Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. — СПб., 1999; Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922—1925 гг. ...
¹⁹⁷ Персианов Г., прот. Енисейская епархия // ЕЭС. С. 186; Бочкарев В., прот. Обновленчество // ЕЭС. С. 434; Шабунин Е.А. Обновленческое движение в Сибири // Образование и Православие: сайт Областного центра информационных технологий управления образования администрации Новосибирской области при участии отдела образования Новосибирской Епархии. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661—10.html>; Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века // Библиотека Якова Кротова. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://krotov.info/history/20/1920/golovushkiv_01.html; Доброновская А.П. Русская Православная церковь в Енисейском регионе в 1920-е годы ...; Шекшеев А.П. Религиозная ситуация на юге Приенисейской Сибири в 1920-е годы...

Панагия Патриарха Московского и всея Руси Тихона (Беллавина)

¹⁹⁸ ЦХИДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 374. Л. 20.

¹⁹⁹ АГМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 528. Л. 4. — Цит. по: Версты: «И свет во тьме светит» / Публ. подготовлена А.П. Доброновской // Православное слово Сибири. 2003. № 3(15). С. 14.

²⁰⁰ Там же. С. 15.

²⁰¹ Один из исследователей истории Церкви этого периода замечает, «... не добившись ликвидации церкви, режим был вынужден искать альтернативные варианты „церковной политики“. ... После смерти патриарха начинается период смуты, „нестроенная“ в церковной жизни и новые попытки поиска основ взаимоотношения церкви и власти». — Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922—1925 гг. ...

²⁰² Обновленчество // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://drevo.info.ru/articles/116.html>

*Иллюстрация на стр. 317.
«Сознался в своих
преступлениях»,
антицерковная в журнале
«Красная деревня», 1923 г.*

неты, 26 рублей, 85 копеек серебряной, 35 фунтов, 51 золотник медной, 1 фунт, 80 золотников золота, 241 пуд, 10 фунтов, 43 золотников, 43 доли серебра в изделиях»¹⁹⁵. В конце 1922 года были подведены итоги операции. Но невозможно в каких-то конкретных цифрах или иных дефинициях определить тот огромный нравственный, идеологический, экономический, политический и организационный (точнее — дезорганизационный...) удар, который был нанесен по церковной жизни Приенисейской Сибири — равно, впрочем, как и всей страны...

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ЦЕРКВИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

История инициированного большевиками (и поддержанного частью иерархии и священства) обновленческого движения 1920—1930 гг. и попыток расколоть с его помощью Церковь изнутри достаточно активно изучается церковными и светскими историками не одно уже десятилетие, будучи представлена ныне множеством публикаций и монографических исследований.¹⁹⁶ Обновленчество на территории Енисейской губернии исследовано в гораздо меньшей степени, чем в целом по стране, в имеющихся публикациях рассматриваются отдельные реалии обновленчества¹⁹⁷; обновленчество как фактор церковной жизни региона в 1920—1930 гг. пока не стало предметом монографического рассмотрения.

Еще в дни интенсивного изъятия церковных ценностей, за несколько дней до пленума Енисейского губкома, слушавшего вопрос «О работе Енгубкомиссии по изъятию церковных ценностей», 29 мая 1922 г. рассматривался и по рассмотрении перенесен в жесткую директиву другой, не афишируемый публично вопрос, решить который в ходе кампании обязала своих членов партия: «Об оказании неофициальной помощи обновленческому движению партийными органами уездов и районов»¹⁹⁸. Правящий красноярский архиерей, говоря в одном из своих писем об уроне, нанесенном кампанией по изъятию ценностей и полагая его минимальным, свидетельствовал свое понимание того, что Церкви уже начала грозить другая, еще более страшная опасность. В письме от 20 июня 1922 г. к благочинному 1 участка Минусинского уездного округа о. Павлу Суховскому епископ Назарий отмечал: «... Злобою дня конечно служит изъятие церковных ценностей. По этому вопросу я уже высказывался на страницах местного органа „Красноярский Рабочий“. ...Процесс изъятия прошел у нас безболезненно, и я рад, что духовенство осталось верным основным задачам своего служения, определяя его в христианизации общества и отмежевании себя от всяких политических авантур».¹⁹⁹ Но буквально тут же владыка Назарий оговаривается, добавляя: «В области церковной жизни создалось какое то неопределенное положение. Из Москвы лично ничего не получал, но газеты, со слов какой то прогрессивной группы, присвоившей себе название „Живая Церковь“, сообщают, что патриарх, в связи с изъятием церковных ценностей, устранился от управления Церковью и обещался передать его одному из высших иерархов. <...> в Томске три священника и два

мирянина рассылают указы епископам, благочинным и причтам и не только своей епархии, но и чужой, усваивают себе право управления всей Сибирью и название “Сибцерковь”. Попытка реформировать у этой группы идет в глубь самого христианства. Один петроградский священник открыто заявил, что нужно перестроить всю догматику. А если дело доходит до догматов, то дальше идти некуда. Отсюда сами видите, с какою осторожностью нужно отнестись ко всяким новшествам. Разрушить все легко, новое создать будет трудно, особенно в области духа».

Но владыка Назарий еще недооценивает силы, стоящие за «реформаторами», и возможность их появления в окормляемой им епархии: «Благодаря Богу, клир и миряне г. Красноярска не стоят на такой платформе. Понятно, ни я, ни они чужды сознания, что в Церкви все спокойно, что реформ тут не нужно. Нет, реформы нужны, но только в порядке охранения канонического строя и основных положений христианства. И они должны исходить от людей веры, в составе Поместного Собора. Несомненно, последний будет, но, когда, не знаю. Намечают Август месяц. Это наталкивает меня на мысль дать теперь же указания благочинническим округам. Необходимо подготовиться к Собору...». Свое письмо епископ Назарий заканчивал «...словами Спасителя, сказанными ап. Петру накануне своих страданий: “Симоно, Симоно, Аз Молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя, ты же некогда обращаться, утверди братию свою”...»²⁰⁰

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСТВА В СИБИРИ. БОРЬБА ОБНОВЛЕНЦЕВ НА ЕНИСЕЕ С КАНОНИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

Обновленчество как движение стало фактом церковной жизни России весной 1922 г. после ареста Патриарха Тихона по «делу» об изъятии церковных ценностей,²⁰¹ существуя сначала в виде ре-

²⁰³ Распространяемый в Сибири «Устав группы православного белого духовенства “Живая церковь”» объявлял, что преследуемой целью является «оживление церкви путем обеспечения православному приходскому духовенству свободы в исполнении пастырского долга и освобождения от зависимости от экономического господствующих элементов. Группа имеет своей целью подготовку к пересмотру церковной догматики, литургики, этики и вообще пересмотр и изменение всех сторон церковной жизни, какие требуются современной жизнью». Показательны следующие строки из «устава»: «Членами группы “Живая Церковь” могут быть православные Епископы, пресвитеры, диаконы, псаломщики и миряне, признающие Российскую Социальную революцию, как справедливо разразившегося гнева Божия за неправды человеческие. ...Местные отделения группы немедленно по своем образовании входят в связь с Центральным Комитетом Сибири». Таким образом, члены этой группы прямо заявляли о своей поддержке большевиков. — ЦХИДНИ КК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 842. Л. 1.

²⁰⁴ Данский Б.Г. Церковные дела // Красноярский рабочий. 1922. № 197. С. 2.

²⁰⁵ Флоровский И. Церковные утопии и жизнь // Красноярский рабочий. 1922. № 227. С. 2.

²⁰⁶ История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями). — М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2006. С. 39, 40, 168, 206, 245—247, 294, 295.

²⁰⁷ Сост. по сведениям: История иерархии Русской Православной Церкви...

²⁰⁸ Назарий (Андреев) // Сайт Благотворительного фонда «Русское Православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_269

Обновленческий «митрополит Новониколаевский и Всея Сибири» Петр (Блинов)

Покровская церковь, с. Юксево, Красноярский уезд, начало XX в.

²⁰⁹ В «Актах Свт. Патриарха Тихона...» в послужном списке епископа Назария (Андреева) указывается: «Назарий Андреев. 01(14).07.1912—09(22).02.1918: Алатырская; 1917—09(22).02.1918: Красноярская и Енисейская, в.у.; 09(22).02.1918—1922: Красноярская и Енисейская; 1922—1924: Красноярская (обн.); 1924—03(16).01.1925: Ставропольская (на Кавказе) (обн.); 03(16).01.1925—1927: Ростовская на Дону (обн.); 1927—: Ростовская на Дону (григ.)». (В этом же издании говорится, что в 1922—1923 гг. Красноярской и Енисейской обновленческой епархией управлял епископ Зосима / Сидоровский/). — Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей Церковной власти 1917—1943 гг. Сб. в 2-х ч. / Сост. М.Е. Губонин. — М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 929, 973.

форматорских групп, затем был создан обновленческий церковный орган руководства (ВЦУ), призванный заменить Патриарха²⁰². В Москве при поддержке советских карательных структур прошло несколько обновленческих «соборов». Планам по уничтожению установленного Поместным собором 1917—1918 гг. Патриаршего управления Российской Православной Церковью и пресечению преемственности управления не суждено было сбыться до конца. Тем не менее, была серьезно осложнена деятельность канонически законного управления. Надолго нарушено было управление епархиями страны. Обновленцы сумели осуществить интенсивную деятельность по расколу духовенства и паствы во многих губерниях страны, в том числе и в Сибири, где нашли довольно благодатную для обновленчества питательную среду.²⁰³

Хотя официальные органы печати большевиков и заявляли, что занимают нейтральную позицию, все же они давали понять, кому на самом деле симпатизируют. Это видно из того, как освещалась деятельность обновленцев, например, в Енисейской губернии: «Внутри церкви происходит ожесточенная борьба. Каково бы ни было ее развитие, песенка тихоновской церкви, как единого организованного оплота контр-революции, спета. Советское правительство не вмешивается в религиозные

дела верующих. Идеиная борьба внутри церкви происходит без вмешательства власти. Но Советское Правительство строго следит за тем, чтобы остатки тихоновской армии не вели контр-революционной политической работы, прикрываясь плащом религиозной деятельности»²⁰⁴. Называя попытку «Живой Церкви» возродить изначальные христианские ценности «реакционной и смешной утопией», один из авторов официального рупора большевиков пишет: «Но за всем обновленческим движением, повторяю, есть один плюс, — он возбудил критический интерес к вопросам религии. Этот интерес необходимо использовать коммунистам и людям прогрессивной науки для окончательного разгрома религиозного мракобесия»²⁰⁵. Обновленцы дополнительно ослабляли изнутри и без того принимавшую на себя сильнейшие внешние удары Церковь. Они вводили в смущение

паству и способствовали разрушению нравственных устоев.

На территории Сибири, как известно, самым активным обновленческим деятелем стал священник Петр Блинов, который, будучи женатым человеком, был хиротонисан во епископа Томского и всея Сибири, а затем и митрополита всея Сибири. Сибирское обновленческое управление способствовало разделению, начиная с 1922 г., на разные толки и течения духовенства, паствы, приходо-храмовой единой дотоле Енисейской епархии. Регулярное каноническое управление епархией было нарушено. В связи с этим образовались викарные епархии канонической («тихоновской») Церкви; одновременно — возникали и закрывались самочинные обновленческие и, позже, григорианские самочинные структурные подразделения. «История иерархии РПЦ» на материалах митрополита Мануила (Лемешевского) и М.Е. Губонина представляет следующую картину церковного устройства региона. На территории Енисейской губернии в это время существовали: каноническая Красноярская и Енисейская епархия с Минусинским и, несколько лет (в 1933—1937 гг.) Ачинским викариатствами; обновленческие Красноярская и Енисейская епархия с Ачинским и Минусинским викариатствами, Енисейская епархия с Канским викариатством, Канская епархия; а также Ачинское викариатство Григорианского раскола при заявленной к устройству, но так и не открытой григорианской Красноярской епархии²⁰⁶.

ЕПАРХИИ И ВИКАРИАТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 1920—1940 ГГ.²⁰⁷

В сентябре 1922 года в связи с прекращением нормального течения церковной жизни в стране прерывается и непрерывное каноническое управление Енисейской епархией.

Подробности осенних событий 1922 г. до сих пор не стали предметом основанной на достоверных сведениях публикации. Более того, до сих пор даже такие авторитетные источники, как «История иерархии РПЦ», «Акты Св. Патриарха Тихона», база данных благотворительного фонда «Русское Православие»²⁰⁸

²¹⁰ Зачастую владыке приписывается со ссылкой на сведения от митрополита Мануила (Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. В 6-ти томах. — Эрланген, 1979—1988) управление в одни и те же годы то «Красноярской обновленческой», то «Таганрогской (а затем — и Ростов-на-Дону) обновленческой» кафедрами. Вслед за «Актами...» в «Истории иерархии РПЦ», говорится, что епископ Назарий «уклонился в обновленческий раскол и там был возведен в сан архиепископа и назначен на Ставропольскую кафедру». — История иерархии Русской Православной Церкви ... С. 246. В то же время ставится под сомнение и управление епископом Назарием Ставропольской обновленческой кафедрой в период 1922—1924 гг., уверенно указывая управление им этой обновленческой кафедрой только в период с 20.12.1924 по 16.01.1925 г. (менее месяца — ?), а с другой стороны — одновременно предполагая, вслед за митр. Мануилом и «Актами Св. Патриарха Тихона», что в 1922—1924 гг. он руководил Красноярской обновленческой епархией. — История иерархии Русской Православной Церкви ... С. 247, 731, 465, 731. (Т.е. в период, в этом же издании указанный как время управления этой епархией «епископом» Александром Сидоровским). В одном из недавних красноярских изданий высказывалось все же предположение, что епископ Назарий уехал в Таганрог после того, как был вытеснен из архиерейского дома обновленцами. — Красноярск православный и больничная церковь святителя Николая... С. 333.

²¹¹ К обновлению церкви // Красноярский рабочий. 1922. № 206. С. 3.

*Верующие встречают
освобожденного Патриарха
Тихона (Беллавина), 1923 г.*

Письмо епископа Енисейского и Красноярского Назария (Андреева) благочинному 1 участка Минусинского церковного округа священнику Павлу Суховоскому

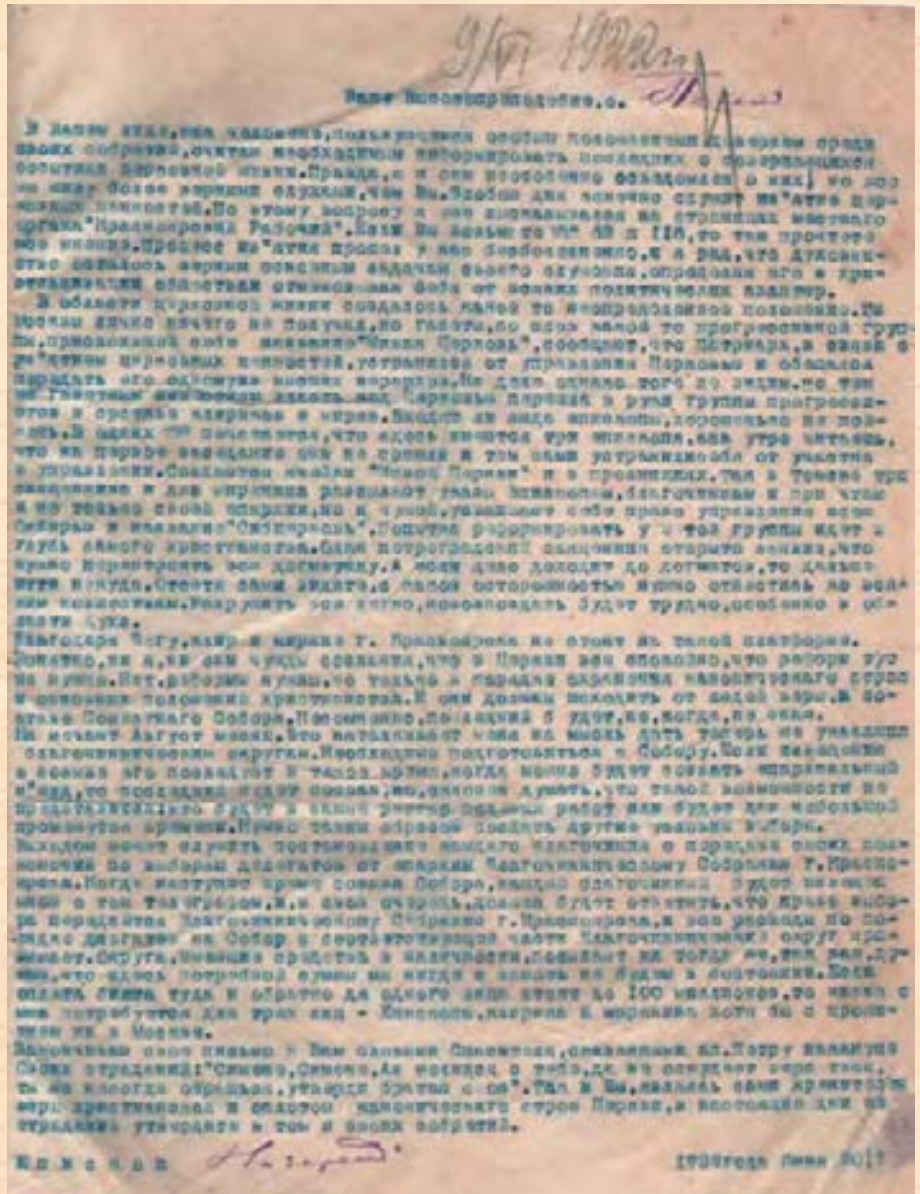
²¹² Соборный разум. 1922. № 2—3. С. 14. — Краснов-Левитин А.Э. Очерки по истории русской церковной смуты... — Цит. по: Б-ка Я. Кротова. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://krotov.info/history/20/krasnov/1_243.html

²¹³ Российский государственный исторический архив. (РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 40. — Приводится по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://korolev.msk.ru/books/dc/Rpc22y_1913289.txt

²¹⁴ В «Актах...» упоминается и приводится ряд документов, относящихся к июню–сентябрю 1923 г., связанных с конфликтом, имевшим место в Московском ставропигиальном Симоновом монастыре между архимандритом Петром (Рудневым) и братией обители во главе с ризничим, игуменом Антонином. Из документов по этому поводу, в число которых входят и собственноручные резолюции Патриарха Тихона (одна из них, с упоминанием владыки Назария, даже воспроизводится факсимильно), и комментариев публикаторов к ним явствует, что среди невольных участников конфликта оказался и епископ Назарий (Андреев), который испросил перед этим благословения Патриарха на жительство и служение в этой обители. — Акты Святейшего Тихона ... С. 288, 292, 296, 738–741.

²¹⁵ Там же. С. 738–740.

¹¹⁶ Последний из упомянутых в «Актах...» документов касательно конфликта в монастыре с участием епископа Назария датирован 13.09.1923 г.

и, на их основании, местные исследователи и краеведы превратно представляют период 1922—1925 гг. в управлении канонической и обновленческой красноярскими кафедрами, а также — в судьбе епископа Назария (Андреева), республикуя сведения о его переходе к обновленцам и «бесславной кончине без покаяния».²⁰⁹ Между тем, достоверные документы, опровергающие это предположение, можно найти... на страницах тех же изданий. Привлеченные нами дополнительные источники — как опубликованные в последние годы материалы, так и архивные, не рассматривавшиеся ранее в связи с именем епископа Назария (Андреева), позволяют достоверно представить период 1922—1924 гг. в жизни Енисейской кафедры.²¹⁰

13 сентября 1922 г. в «Красноярском рабочем» была в рубрике «По Красноярску» опубликована статья под названием «К обновлению Церкви» с подзаголовком: «беседа с епископом Александром Сидоровским». Она начиналась так: «Революция в Церкви докатилась и до Красноярска. Взамен уволенного “на покой” епископа Назария, Сиб. Церк. Управление назначило для управления Енисейской епархией епископа Александра

Сидоровского, бывшего ранее под именем Зосимы епископом Иркутским, но потом вышедшего из монашеского звания и женившегося»²¹¹. Обновленческий журнал «Соборный разум» также сообщает в 1922 г.: «...Обновленческое движение докатилось и до Красноярска. Взамен уволенного на покой епископа Назария Сибирское Управление назначило епископа Александра Сидоровского, бывшего ранее под именем Зосимы епископом Иркутским, но потом вышедшего из монашеского звания и женившегося».²¹² В обращении к Святейшему Патриарху Тихону, подписанном «от группы священников и мирян, не разделяющих принципов обновленческого движения», священником Никанором Буяновым от 19 июля 1923 г., сообщается: «...В один воскресный день сентября месяца 1922 г. епископ Енисейский и Красноярский Назарий был вызван в местное ГПУ, где ему вручен был билет на проезд по железной дороге до г. Томска и предложено с первым поездом отправиться в распоряжение Сибирского Церковного Управления (Сибирской Церкви). В город явился вновь назначенный СибЦУ лжеепископ Александр Сидоровский, б. епископ Зосима, в 1920 г. отказавшийся от сана и веры, ныне женатый. Часть духовенства признала его епископом и вошла в новое ЦУ, а часть, под сильным давлением гражданской власти (двое даже были посажены в подвал), должна была прекратить свои протесты. То же произошло с мирянами...».²¹³

Все перечисленные источники позволяют нам сказать, что епископ Назарий не возглавил «Красноярскую обновленческую епархию» осенью 1922 г., более того — он был светскими властями принудительно выслан из Красноярска, кафедру же узурпировал самозванец, бывший епископ Зосима.

Перешел ли епископ Назарий в обновленчество в 1922 г., или остался верен Патриарху, действуя в соответствии с цитированным выше письмом к минусинскому благочинному? Ранее, насколько нам известно, не привлекавшиеся для анализа ситуации с красноярской кафедрой в 1922 г. документы из «Актów Свт. Патриарха Тихона...»²¹⁴ позволяют ответить и на этот вопрос.

«...В описываемое время в Москве находился прибывший из Красноярска (кажется) епископ Назарий [Андреев], старичок, давно известный симоновским монахам-оппозиционерам. Прибывшего архипастыря они всячески привлекают к служению в монастырском храме, ...имея, по-видимому, в виду заменить впоследствии новоприбывшим святителем неугодного архимандрита... [Далее излагается суть конфликта — Г.М.] ...Пока затянулась следственная волокита, епископ Назарий [Андреев] куда-то выехал, получив, кажется, новое назначение на епархию. ... Когда же, с кончиной Святейшего Патриарха Тихона митрополит Петр [Полянский] стал Патриаршим Местоблюстителем и Русская Церковь вступила в одну из самых тяжелых полос своего существования, — о деле забыли окончательно...»²¹⁵

Таким образом, не приходится говорить о принадлежности епископа Назария к обновленчеству и управлению им какой-либо обновленческой кафедрой, по крайней мере — в период между сентябрем 1922 и осенью 1923 г.²¹⁶ О том, на какую именно кафедру и был ли действительно назначен Патриархом Тихоном

²¹⁷ Документально подтверждено, что в мае 1928 г. управление Челябинской канонической епархией (как мы помним, это было время управления Церковью митрополитом Сергием /Страгородским/, с которым владыка был знаком еще со времен своей архиерейской хиротонии) сосредоточилось в руках епископа Назария (Андреева), с присвоением Преосвященному титула епископа Челябинского и Троицкого и предоставлением ему права проживания в г. Троицке. В ряде источников (см., напр.: Назарий (Блинов) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_3535; Челябинская епархия // Там же. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/or_file.cgi?3_23) о его управлении этим кафедрой не упоминается, а в качестве управляющего Челябинской епархией в 1927—1928 гг. называется /видимо — ошибочно/ епископ Назарий /Блинов/. Но современные электронные челябинские источники называют только Назария (Андреева), не упоминая Назария (Блинова). См., напр.: Руководители религиозных организаций // Энциклопедия Челябинск. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=page&cont=rukrel>

²¹⁸ Лобашев А. Верюю побеждали!..: Книга о духовном подвиге православных южноуральцев. — Челябинск, 2007. С. 130—134.

— Прив. по: <http://www.pstbi.ru>

²¹⁹ Коллегия при ПП ОГПУ 17 апреля 1932 г. признала владыку виновным (ст. 58—10 УК РСФСР), с приговором «3 года ссылки в Орел». Епископ Назарий виновным себя не признал. Из протокола допроса епископа Назария от 1 октября 1928 г.: «... к революции я относился безразлично, считая своей обязанностью христианизацию общества и выполнение заповеди: „Возлюби ближнего, как самого себя“». — Там же.

Епископ (с 1936 г. — архиепископ) Минусинский и Усинский Димитрий (Вологодский), 1920-е гг.

²²⁰ Там же.

²²¹ К обновлению церкви // Красноярский рабочий. 1922. № 206. С. 3.

²²² 11—24 сентября 1923 г. епископами под председательством Св. Патриарха Тихона было единогласно постановлено снять с архиепископа Зосимы архиерейский сан и монашество и оставить его в мирском звании. По некоторым сведениям, имела место попытка Сидоровского вернуться в каноническую Церковь после того, как был освобожден из-под ареста в июне 1923 г. Патриарх: «подал на имя св. Патриарха Тихона прошение, в котором приносил покаяние и просил восстановить его в монашестве и сане епископа», но попытка закончилась неудачей. — Следственное дело Патриарха Тихона... С. 935. В 1923—1924 гг. был обновленцами назначен на новосозданную ими Архангельскую кафедру, откуда верующими был изгнан с позором. 14 апреля 1926 г. был назначен на обновленческую Фрунзенскую кафедру. Год смерти неизвестен.

владыка Назарий — на сегодня достоверных сведений не имеется, биография владыки в период между сентябрем 1923 г. и 1927 г. излагается, как уже было отчасти обозначено выше, противоречиво; был ли или не был он связан с обновленчеством в период 1925—1926 гг. — с уверенностью сказать пока невозможно.

Однако недавние разыскания, проведенные краеведами г. Челябинска с привлечением документов из архивов спецслужб, говорят о том, что с лета (?) 1927 г. по май 1928 г. владыка Назарий пребывал в канонической Церкви в качестве епископа Челябинского и Миасского, а затем, в мае-сентябре 1928 г. — Челябинского и Троицкого²¹⁷. Результаты разысканий челябинских краеведов подтверждают, что дальнейшая, уже после отъезда из Красноярской епархии и от начала челябинского периода, судьба епископа Назария была связана с мученичеством за веру и с принадлежностью к канонической Церкви. Сохранившиеся в недрах спецслужб документы доказывают и то, что владыка Назарий был последовательным и стойким борцом с обновленчеством, а также позволяют точнее и полнее представить и роль владыки в духовном укреплении и окормлении православных жителей Енисейской губернии.

В докладе местного уполномоченного ОГПУ Филатова по инстанции говорится (спустя всего лишь два месяца после приезда владыки в Троицк): «С октябрьской революции, в период гражданской войны и позднее Андреев проявлял и проявляет себя ярким противником советской власти и непримиримым контрреволюционером, поставившим своей задачей всю жизнь бороться против диктатуры рабочего класса... <...> Он пишет и распространяет слухи о зверствах большевиков ...(апрель 1919 г.). <...> С приездом в Челябинск, а затем и в Троицк Андреев занялся укреплением своих общин. Налаживает связь с благочиниями и приходами. Ставит задачу — разгром обновленческих общин и присоединение их на свое водительство, что ему удастся, он отбивает у обновленцев три прихода. Собирает деньги по приходам и благочиниям, проводит благочиннические съезды. Вносит новые брожения в религиозные общины, внушает, что раскол выгоден врагам религии и что этот раскол получился среди духовенства

исключительно по инициативе атеистов. Наконец, вращаясь повседневно среди „бывших людей“ — купечества и к/р элемента, епископ Назарий среди этой публики ведет пропаганду о том, что „советская власть своей политикой парализует общественную энергию, убивает всякий стимул к работе, ведет общество к обнищанию и небывалым кризисам, убивает культуру, толкает молодое поколение к распущенности и разврату, делает из людей пьяниц, лодырей. Всякое понятие о нравственности топчется в грязь, поругана церковь и преследуется духовенство. Всякая здоровая мысль убивается”». ²¹⁸

Епископ Назарий был арестован 28 сентября 1928 г., то есть через четыре месяца после начала своей деятельности на Челябинской епархии. ²¹⁹ В качестве свидетельства того, что заповедь во любви к ближним архиерей соблюдал всю свою жизнь, приведем еще один зафиксированный челябинскими спецслужбами факт, относящийся ко времени возвращения в Красноярск Советской власти: «С разгромом белой армии Андреев ведет энергичную деятельность по встрече и устройству беженцев, особенную заботливость проявляет к устройству реакционного духовенства. В своем доме устраивает 50 семейств — 178 человек, всем дает приют и материальную поддержку» ²²⁰.

Бывший епископ Зосима, перешедший в обновленчество, в сентябре 1922 г. с помощью властей занял красноярскую кафедру, ставшую обновленческой. Ставший ярким апологетом обновленческого движения, Сидоровский при поддержке властей, священников-рenegатов и мирян активно пытался подавить всякое сопротивление здоровых церковных сил.

13 сентября 1922 г. в «Красноярском рабочем» была опубликована уже упоминавшаяся беседа с новоначинным «епископом» Александром Сидоровским, в которой тот ясно изложил собственные взгляды, а, по сути, и программу обновленческого движения. Он декларирует целью обновленческой Церкви приближение к пастве и нравственное возрождение. При этом прежнюю Церковь он считает неканонической, так как «она перестала управляться соборами». Поэтому обновленцы хотят «объединить в кружки всех верующих прихожан и подготовить почву для поместных соборов». Еще одним предлагаемым в логике приближения к пастве нововведением была замена в богослужениях старославянского языка на русский. Архиерейская служба, по мнению обновленческого епископа Сидоровского, слишком театральна и суетна и должна быть приравнена ко священнической. Предлагались новым епархиальным управляющим и другие изменения в церковной жизни: разрешение второбрачия священников (запрет на которое «вносит много греха и соблазн»), введение института белого женатого епископата, отмена цензуры на проповедь священника. В конце беседы Александр Сидоровский делает явным политическое сближение позиций «Живой Церкви» и большевиков, заявляя, что «настоящая, христианская церковь заодно с капиталистами идти не может и не должна!» При этом, как раз в угодициестве капиталистам в лице самодержавия он обвиняет «старую церковь». ²²¹

Управление Сидоровским епархией, начавшееся в сентябре 1922 г., завершилось его отъездом для участия в обновленческом

Военный парад частей Первой конной армии (по картине М. Авилова, 1933 г.) — почтовая марка, СССР, 1938 г.

²²³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 111—112. — Прив. по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://korolev.msk.ru/books/dc/Rpc22y_1913289.txt

²²⁴ Там же. Л. 40.

²²⁵ Александр Васильевич Авдентов, женатый протоиерей, был 28 октября 1922 г. рукоположен во епископа Красноярского. Александр Сидоровский остался в том же городе с титулом архиепископа Енисейского. — Православный церковный обновленческий календарь на 2008 г. // Украинская Реформаторская Православная Церковь. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://alivechurch.info/wp-content/uploads/2008/06/2008.doc>. По другим сведениям, 28 октября 1922 года хиротонисан во епископа Ново-Николаевского епископами старого поставления, а 14 мая 1923 г. возведен в сан архиепископа, и назначен архиепископом Красноярским. 11 августа 1923 г. назначен архиепископом Верхне-Удинским. 31 августа 1923 г. вновь назначен архиепископом Красноярским. 3 октября 1923 г. — архиепископ Томский. 28 ноября 1923 г. — архиепископ Бийский. 23 июня 1925 г. — архиепископ Красноярский. — Александр (Авдентов) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_300

²²⁶ Имеются в виду лже-епископы Александр Сидоровский и Александр Авдентов.

²²⁷ См. прим. 224.

²²⁸ «Епископ» (до перехода к обновленцам — протоиерей) Орфеев Иннокентий Николаевич (1874 г. — 17.02.1938 г.), родился в селе Аскиз Красноярского края, закончил Томскую Духовную Семинарию. Стал одним из лидеров обновленческого движения, в конце 1930-х гг. служил в церкви апостолов Петра и Павла в городе Загорске, нынешнем Сергиевом Посаде Московской области. Приговорен к расстрелу «тройкой» при УНКВД по Московской области, по обвинению «в контрреволюционной деятельности, направленной на объединение всех течений православной церкви для борьбы с советской властью». — Украинская Реформаторская Православная Церковь. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://alivchurch.info/?p=615>

²²⁹ Например, внучка выпускницы 3-х годичных Педагогических курсов 1919 года в Красноярске Анны Журавлевой сообщает, «что любимым преподавателем многих курсистов ... был законоучитель отец Иннокентий Орфеев, знаковая фигура своего времени в системе народного образования Енисейской губернии, умный, образованный, пронзительный. Анна Журавлева всю жизнь бережно хранила фотографию своего выпуска, где среди педагогов и курсистов сидит отец Иннокентий. ...хранить фото с изображением священника вообще, а тем более репрессированного, было небезопасно. Не в силах расстаться с памятной фотографией, она пошла по пути наивной конспирации: очень аккуратно выскребла верхний слой эмульсии и закрасила место на рясе отца Иннокентия чернилами, чтобы след от креста на его груди не бросался в глаза». — [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://lor-b.ya.ru/replies.xml?item_no=20

Вид на г. Канск, конец XIX — начало XX в. Из фондов Канского краеведческого музея

Поместном лже-соборе, проходившем в Москве при поддержке Кремля и чекистских структур с 29 апреля по 9 мая 1923 г. Своеобразная и однозначная оценка личности и судьбы Александра Сидоровского²²² встречается в переписке церковных деятелей тех лет: «...всякое подражание поганому Зосиме не желательно. А сей „епископ“ снял сан, женился и теперь „епископ Александр Сидоровский“. ...В Красноярске его искренне ненавидят...»²²³ «...После обновленческого незаконного собора Александр Сидоровский был отозван, а вместо него прибыл «архиепископ» Александр Авдентов, рукоположенный Петром Блиновым и Александром Сидоровским»²²⁴.

В 1924—1925 гг. Авдентов несколько раз переводился с красноярской обновленческой кафедры и возвращался на нее.²²⁵ Цитировавшееся нами письмо к Святейшему Патриарху «от группы священников и мирян, не разделяющих принципов обновленческого движения» во главе со священником Никанором Васильевичем Буяновым (репрессированным в 1930-х гг.) от 19 июля 1923 г. дает представление о дальнейшем ходе обновленческой «революции» в Красноярске в 1922—1923 гг.: «Обоими епископами²²⁶ в епархии поставлено несколько священников и диаконов. Из бывших 15 городских священников к моменту церковной революции, в настоящее время 3 служат на приходах, 1 из них член Губеса [Епархиального Совета?], 2 приняли епископский сан и возглавили уезды, 10 ушли и служат в частных и государственных учреждениях. Верующие — отношение различное: небольшая часть и более сознательная прекратила всякое общение с церковью, многие ходят в храмы, где остались прежние священники, большинство же при отрицательном отношении к новому движению, не порывает связи с храмами. Радуюсь Вашему освобождению, вновь имеем дерзновение послужить Церкви Христовой под Вашим руководством и просим Вашего благословения и указаний...»²²⁷

Среди с легкостью уклонившихся в обновленчество и поставляемых в «архиереи» были и священники авторитетные, до революции внесшие свой вклад в церковную жизнь губернии,

Выпускники педагогических курсов (во втором ряду второй ?? справа — протоиерей Иннокентий (Орфеев), будущий обновленческий «епископ»), начало XX в.

хотя явно и до этого склонные к карьеристским и обновленческим новациям. Неоднократно уже упоминавшийся принявший неканоническое архиерейское поставление женатый протоиерей Иннокентий Орфеев²²⁸ — до лже-хиротонии был известным и весьма уважаемым в епархии миссионером и катехизатором²²⁹. О других «епископах» известно: Александр Четыркин был настоятелем Кафедрального собора г. Челябинска, Александр Турский состоял священником и разъездным миссионером Урянхайского края, Михаил Вяткин был священником-миссионером на Алтае, Сергей Баженов также священствовал. Все они получили духовное образование. Двое стали «епископами» будучи женатыми (И. Орфеев, С. Баженов). М. Вяткин привлекался к судебной ответственности и отбыл 5-летний срок. С. Баженов в 1905 г. состоял в партии эсеров, за что и был выслан из Пермской губернии в следующем году. Большинство из них (И. Орфеев, А. Турский, М. Вяткин и С. Баженов), не раз поменяв обновленческие «кафедры», были расстреляны в 1937—38 гг.²³⁰

Практическое осуществление идей обновленчества в епархии с охотой взяли на себя не только священники-рenegаты, но и миряне, еще в дни борьбы с епископами в 1917 г. рвавшиеся к руководству церковной жизнью. Здесь следует назвать деятеля, в свое время за обновленческую по своей сути деятельность анафематствовавшегося еще епископами Никоном (Бессоновым) и Гавриилом (Воеводиным) — некоего Ивана Петровича Королева, осенью 1922 г. включенного Александром Сидоровским в созданное им «епархиальное управление»²³¹. Обнародованные в последние несколько лет документы позволяют лучше уяснить роль этого «представителя общины Красноярской Троицкой Кладбищенской церкви», ставшего активнейшим членом группы «Живая церковь». Во всяком случае, в опубликованном в сборнике «Следственное дело Патриарха Тихона» собственноручном письме Королева к обновленцу Красницкому (написано не ранее 24 августа 1924 г.) содержится следующее ультимативное тре-

²³⁰ По материалам: История иерархии Русской Православной Церкви ... С. 294—295; «Обновленческий» раскол: (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. Соловьев И.В. — М.: О-во любителей церковной истории: Изд-во Крутиц. подворья, 2002. — Выборка сведений предоставлена Е.М. Потылицыным.

²³¹ При новом епископе Сидоровском, естественно, должна была произойти реорганизация церковного управления. Вот как описывал его структуру сам Сидоровский в упомянутом интервью в газете «Красноярский рабочий»: «Председатель — епископ, первый между равными, члены — протоиерей [так в тексте — Г.М.] Орфеев, протоиерей Оносовский и гражданин Королев. Предполагается в непродолжительном времени расширить церковное управление, включив еще двух-трех лиц. В уездах со временем будут устроены уездные епископаты, но сперва нам нужно ознакомить все сельское духовенство с происшедшими в церковной жизни изменениями. Ведь во многих заброшенных углах ничего еще не знают; не знают даже того, что нет больше патриарха». (Время же епархиального съезда обновленческий епископ не решился обозначить даже приблизительно, так как перед съездом им планировалось провести большую подготовительную работу: ознакомить «местное духовенство со всем, что произошло нового в церковной жизни и уяснить ему сущность и значение этого нового»). — К обновлению церкви...

²³² Следственное дело Патриарха Тихона... С. 759—761.

²³³ «...За время обновленчества, самые непримиримые реакционные церковные элементы ушли в подполье, и там шипя и негодуя работали разлагающе. Кадр таких кружков состоял преимущественно из кулаков, спекулянтов, отставных чиновников и темных невежественных фанатичных баб. Знаменем их был “Патриарх Тихон”, лозунгом — “долой еретиков обновленцев”. У нас здесь в Красноярске имеются две таких группы: одна из них объединяется около кучки бродячих монашенок ухитряющихся еще пожить на чужой счет, и другая около сплоченной компании лиц с определенно черносотенной репутацией и в большинстве политически скомпрометированных. Эта компания наиболее опасна, так как может вовлечь простой народ в довольно опасные положения. Около нее трутся какие-то темные проходимцы, именующие себя священниками из Москвы от Патриарха Тихона, или-же кружатся и ждут движения воды разные заштатные священники и иеромонахи. Группа эта в настоящее время добивается перед гражданскими властями легализации и именуется группой верующих “греко-русской церкви”. Группа сносится с одноименными и однотипными организациями в других городах, и между прочим уверяют что они непосредственно сносятся также и с Патриархом Тихоном. Если эти сношения имеются то надо как-то разнбой в работе непременно устранить». — Там же.

²³⁴ По данным архивных фондов Восточной Сибири, выявленным А.П. Шекшеевым, А.П. Добровольской и автором книги.

²³⁵ АГМ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 877. Л. 108—110.

бование: «Связь со своими уездными городами пока наладить трудно, т. к. уезды очень черносотенны и без прямых указаний на то что мне поручено организовать здесь административный центр, дело застопорится (добавьте к этому мою репутацию бывшего церковного революционера). <...> Работа под общим флагом не может быть проводима на несколько фронтов. Примите пожалуйста меры. Этот вопрос для меня самый важный; и этим самым объясняется моя настойчивость выраженная в прошлом письме о высылке нам какого-либо письменного документа (именно с автографом Патриарха) который-бы говорил о том что мы действуем здесь не самозванно — и именно с ведома Патриарха. Вы понимаете конечно что для темной массы Ваш личный автограф все еще одиозен. Ну одним словом что можно пожалуйста сделайте, я кажется пока самое нужное

ЖЕЛЪЗНОЙ РУКОЮ
ПОБЕДИМЪ ЧЕЛОВЪЧЕСТВЪ
КЪ
СЧАСТІЮ

Церковная жизнь на Енисее в 1923—1940 гг.

*Каноническое управление епархией и викариатствами в период кризиса
общецерковного управления. Преодоление обновленческого раскола.
Продолжение гонений на Церковь. Закрытие храмов. Массовые репрессии*

Освобождение Святейшего Патриарха Тихона из-под ареста в июне 1923 г. способствовало возвращению многих обновленцев в лоно канонической Церкви и консолидации православных вокруг Первосвятителя. Святейший Патриарх Тихон скоропостижно скончался 7 апреля 1925 г., Патриаршим Местоблюстителем становится, согласно завещанию святителя, будущий священномученик, митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Но в декабре 1925 г. он был арестован и на свободу, вплоть до своей насильственной смерти 10 октября 1937 г., так и не вышел, оставаясь в болезнях и страданиях верен своим убеждениям и не согласившись ни на какие компромиссы с режимом.

Годы со времени кончины святителя Тихона и ареста Патриаршего Местоблюстителя — и до начала Великой Отечественной войны, изменившей статус Церкви в советском государстве, были сопряжены для клира и прихожан епархии с преследованиями за религиозные убеждения, а также с продолжающимися разделениями внутри Церкви. Введение НЭПа в начале 1920-х гг., а затем легализация РПЦ в августе 1927 г. (после подписания заместителем Местоблюстителя митрополитом Сергием /Старгородским/ и членами Синода «Послания пастырям и пастве» от 29 июля 1927 г. /«Декларация 1927 года»/) лишь на время ослабили волну гонений и репрессий против Церкви.

8 апреля 1929 г., в год «великого перелома», вышло постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях», отнимавшее у клира и верующих и без того мизерные права, «гарантировавшиеся» Декретом 1918 года. Отныне деятельность любой религиозной общины законодательно ограничивалась лишь «отправлением культа» в «молитвенных домах». Ударом по Церкви должно было стать и введение в стране 5-дневной рабочей недели — оно делало для большей части работающего населения невозможным посещение храмов даже в воскресенье, переставшее быть постоянно выходным днем. В середине 1920-х гг. стали создаваться официальные антирелигиозные организации, составившие печально знаменитый «Союз воинствующих безбожников». В 1932 г. в стране будет объявлена «пятилетка безбожия», итогом которой должно было стать полное уничтожение религии в СССР. Но перепись 1937 г. показала, что большинство населения СССР остается верующим.

Репрессии второй половины 1930-х гг., затронувшие все слои общества, были направлены против как канонической Церкви, так и обновленческой. Арест и расстрелы епископов, священнослужителей, верующих мирян, закрытие храмов в стране

*Похороны Патриарха
Московского и всея Руси Тихона
(Беллавина)*

в середине 1930-х гг. стали повсеместными. В Красноярском крае (образован в декабре 1934 г.) к началу войны будут закрыты все храмы. Государство продолжало оставаться атеистическим, ОГПУ-НКВД контролировали каждый шаг пастырей, в Красноярский край — вплоть до смерти Сталина в 1953 г. — продолжали ссылаться иерархи и священнослужители.

* * *

Упомянувшееся выше письмо живоцерковника И.П. Королева дает, вне на то желания автора письма, представление о том, как — благодаря подвижничеству будущих мучеников и исповедников Русской Православной Церкви и вдохновленных их примером мирян — постепенно оказались обреченными на провал попытки не только расколоть, но и уничтожить в Приенисейском крае т. наз. «черносотенную», «старую», «контрреволюционную», «тихоновскую», т.е. верную Патриарху Церковь. В письме возникают с озлобленным недоумением обрисованные фигуры двух иерархов-подвижников, представлявших на берегах Енисея в этот период каноническую Церковь. Письмо показывает, как будущий архиепископ Красноярский и Енисейский Лука (1942—1944 гг.) уже во времена своей первой ссылки на красноярскую землю осенил ее своим святительским омофором, напоминая о Христе забывшим Его; документ свидетельствует о неустанной борьбе со «всяким проявлением обновленчества в Церкви» владыки Димитрия (Вологодского).¹

«Дело особенно портится еще следующими привходящими обстоятельствами: в северной части Енис[ейской] губ[ернии] находится в ссылке епископ ЛУКА (ставленник, кажется Андрея Уфимского) откуда он не знаю, кажется именуется Ташкентским. Этот ЛУКА в Енисейске действует иногда епископски: служит, рукополагает и тому под[обное]. Держится реакционно и непримиримо. Священников даже косвенно причастных к Ж[ивой] Ц[еркви] ненавидит и называет еретиками. Строгость его тяжела даже и его последователям. Запрашивают меня как быть? Теперь он передвинут в Туруханск врачом (он бывший профессор-хирург) и может быть там несколько успокоится.

¹ Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) причислен Церковью к Собору новомучеников и исповедников Российских в 2000 г.; готовятся документы для представления к канонизации архиепископа Димитрия (Вологодского).

*Святитель Петр (Полянский),
Местоблюститель Патриаршего
престола (с 1925 по 1937 г.)*

² Николай Мешалкин: [?] — 1924 г. — Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. — М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 926.

Открытие выставки «Архиепископ земли Минусинской», посвященной архиепископу Димитрию (Вологодскому) в Минусинском краеведческом музее им. Н.М. Мартыанова, 2010 г.

демагогия и потакательство низменным кулаческим вкусам. С этим епископом мы пока связи официальной не держим, не имея на то указаний. Об этом пишу Арх[иепископу] ДИМИТРИЮ Томскому.

В других городах пока ничего нового. В Канске есть викарный обновленческий епископ². В Минусинске, вместе с еп[ископом] ДИМИТРИЕМ Вологодским есть и обновленческий викарный епископ ИННОКЕНТИЙ Орфеев³. В Ачинске⁴ епископов нет».⁵

МИНУСИНСКОЕ ВИКАРИАТСТВО И ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ДИМИТРИЯ (ВОЛОГОДСКОГО)

Потерявшая каноническую преемственность в управлении, Енисейско-Красноярская епархия переживала кризис, усугубившийся обновленческим расколом. После изгнания в сентябре 1922 г. из Красноярска владыки Назария (Андреева) и превращения епархиальной кафедры в обновленческую, единственной кафедрой «тихоновской» ориентации на территории региона стала учрежденная Патриархом минусинская викарная кафедра, занимаемая Преосвященным Димитрием (Вологодским). В 1925 г.,

³ По сведениям М.Е. Губонина, Иннокентий Орфеев занимал Минусинскую обновленческую кафедру с 08(21).11.1922 по 23.12(05.01).1925, с 1925 по 1926 г. временно возглавлял Енисейскую обновленческую епархию. — Там же. С. 974.

⁴ Ачинскую обновленческую кафедру возглавлял с [?] по 07(20).01.1928 г. Иоанн Житов. — Там же. С. 912.

после рукоположения Амфилохия (Скворцова) во епископа Красноярского, каноническая кафедра в Красноярске была восстановлена. Минусинская же викарная кафедра осталась фактически самостоятельной: владыка Амфилохий, отвечая на запрос епископа Димитрия о том, «в какое положение ... поставлена Минусинская кафедра по отношению к Красноярской», сообщал, что «...покойный Патриарх ... благоволил считать нас обоих самостоятельными. На что имеется соответствующий указ...»⁶

Архиепископ Димитрий (Димитрий Матвеевич Вологодский) родился 23 октября 1865 г. в семье псаломщика в селе Рождественском Енисейской губернии. Матери лишился в 4 года, отца — в 14 лет. Учился в Красноярском духовном училище, Томской духовной семинарии, Петербургской духовной акаде-

мии, всегда показывая блестящие результаты.⁷ В 1897 г. назначается настоятелем красноярского Богородице-Рождественского кафедрального собора с возведением в сан протоиерея. С 1896 по 1910 гг. — член Енисейской духовной консистории, смотритель Красноярского духовного училища. В 1914 г. в Перми принимает монашеский постриг, служит на приходах, состоит смотрителем Пермского духовного училища. В 1920 г. (1919?) архимандрит Димитрий возвращается на родину и служит на приходе села Тигрицкого Минусинского уезда, в 1922 г. был назначен и. о. настоятеля церкви при бывшем Покровском женском монастыре города Минусинска.

Началом Минусинского викариатства стали дни, когда, желая избежать общения с обновленческими священниками, верующие обратились к архимандриту Димитрию с просьбой стать их епископом. По избрании более чем двадцатью православными общинами юга Енисейской губернии⁸, он едет в Москву для принятия архиерейской хиротонии⁹. 29 июля 1923 г. епископ прибыл в Минусинск. Региональное обновленчество начало стремительно терять позиции, 95 минусинских и усинских приходов вернулись в лоно «тихоновской» Церкви. Во время первой же Божественной литургии, совершенной архиерейским чином 19 ноября 1923 г. в кладбищенской церкви Минусинска, покаяние принесли

⁵ Письмо И.П. Королева к «протопресвитеру» В.Д. Красницкому о положении в епархиях Сибири [не ранее 21 августа 1924 г.]

// Следственное дело патриарха Тихона. Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. — М., 2000. С. 759–761.

⁶ Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова. (Далее — МРКМ). ВФ 8440/86. (Сообщено Е.М. Потылицыным).

⁷ В 1887 г., окончив семинарию, Димитрий 20 июля того же г. вступил в брак с учительницей Марией Алексеевной Глюкман. 6 августа 1887 г. епископом Томским и Семипалатинским был рукоположен во диакона. Служил в диаконском, а после и в священническом сане в селе Болотинском Томской губернии. В 1891 г. овдовел. С 1892 г. обучался в Петербургской духовной академии, в 1896 г. окончил ее со степенью кандидата богословия. С 1896 г. о. Димитрий настоятельствует в Благовещенском соборе города Красноярска.

Могила архиепископа Димитрия (Вологодского) на старом Минусинском городском кладбище

*Личные вещи архиепископа
Димитрия (Вологодского).
Из фондов Минусинского
краеведческого музея
им. Н.М. Мартыанова, 2010 г.*

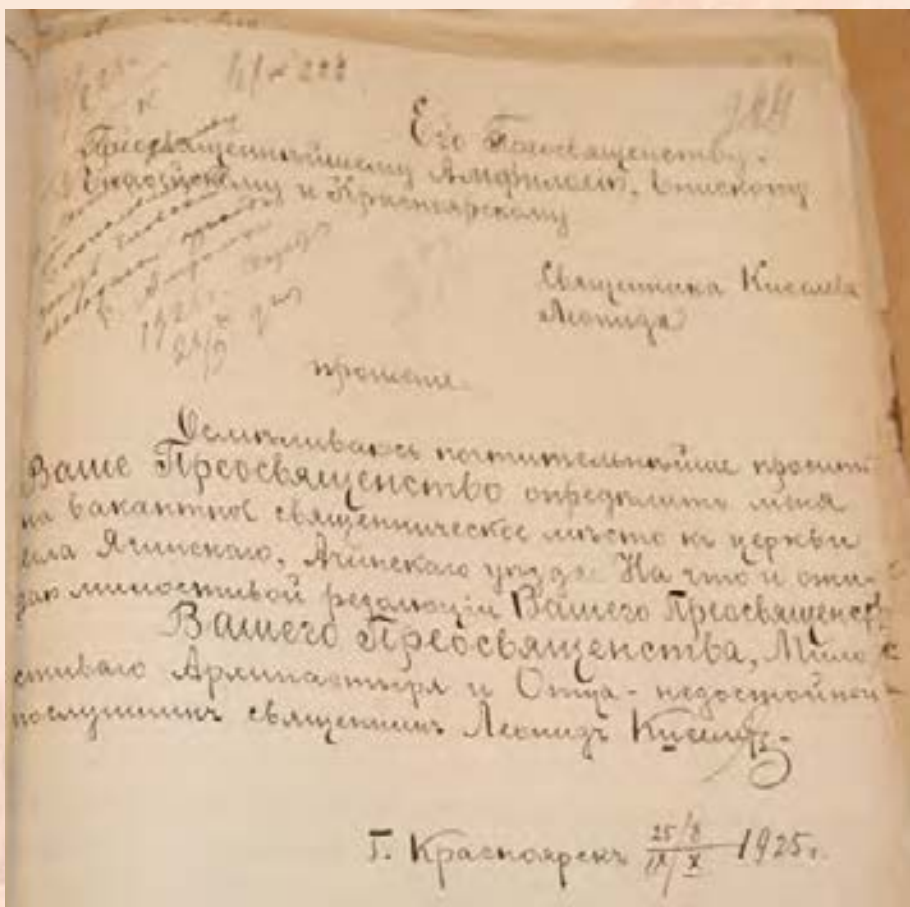
⁸ Здесь и далее использованы материалы публикаций: Потылицын Е.М. Деятельность архиепископа Димитрия (Вологодского) как управляющего Минусинской и Усинской епархией // Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее : сборник материалов научной конференции с международным участием (Красноярск, 13 октября 2011 г.). — Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2012. (Готовится к печати); Минусинское викариатство // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/or_file.cgi?3_6165; Архиепископ Минусинский и Усинский Владыка Димитрий (Вологодский). [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.казакстан.рф/index.php?option=com_kunena&func=view&catid=39&id=1027&Itemid=13; Димитрий (Вологодский). [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://7132.ru/w/dimitriy_vologodskiy

⁹ Как следует из сообщения епископа Алма-Атинского Тихона (Шарапова), «...в поисках епископов, могущих его хиротонисать, он [архимандрит Димитрий (Вологодский)] прибыл в г. Архангельск, где в то время находились архиепископ Верейский Иларион (Троицкий) и епископ Ладужский Иннокентий (Тихонов). Эти два иерарха и рукоположили архимандрита Димитрия во епископа Минусинского, в ликвидированной позже церкви Архангельского женского монастыря». Оба епископа находились в ссылке, и хиротония происходила тайно. — Минусинское викариатство...

*Документ с автографом
епископа Амфилохия
(Скворцова), 1925 г.*

несколько священников-обновленцев¹⁰. Реакция властей не заставила себя ждать: в 1924 г. за совершение богослужения в селе Тесь Минусинского района на владыку «по просьбе верующих» было заведено уголовное дело по стт. 77, 90, 219 Уголовного кодекса, с последовавшим запретом на выезд за пределы Минусинска и на совершение богослужений. Известен случай, когда епископы Димитрий и Амфилохий в 1925 г. были приглашены принять участие в обновленческом Соборе. Владыки ответили: «...наше соединение с вами возможно только тогда, когда вы отречетесь от своих заблуждений и принесете всенародное покаяние»¹¹.

Несмотря на преследования властей, епископ Димитрий. совершает архиастырские поездки по православным общинам викарятства. В 1925 и 1931 гг. владыка принимает на себя временное управление всей Енисейско-Красноярской епархией¹², причем в 1931 г. он возобновляет и деятельность Епархиального совета, в состав которого вошли верные ему клирики¹³. 28 марта 1933 г. Преосвященный вместе с членами Епархиального совета был арестован органами ОГПУ по лживому обвинению (создание на территории Минусинского округа «контрреволюционной повстанческой церковно-монархической организации») и осужден на тюремное заключение сроком на 5 лет. Ввиду преклонного возраста епископа наказание было заменено ссылкой в Нарымский край на тот же срок. 7 июня 1934 г. по причине тяжелой болезни владыка был освобожден. После освобождения епископ Димитрий имел личную аудиенцию у митрополита Сергия¹⁴, а 24 июля 1935 г. был восстановлен правящим архиереем Минусинской епархии. 30 марта 1936 г. Преосвященный Димитрий был возведен в сан архиепископа. Но с момента возвращения владыки на минусинскую кафедру, в силу ужесточившихся притеснений со стороны власти, он не мог открыто совершать богослужения, и был вынужден священнодействовать тайно в домах верующих, в ожидании неминуемого ареста.¹⁵ 14 сентября 1937 г. владыка вновь был арестован¹⁶. Владыку ожидала мученическая смерть в тюрьме, обстоятельства которой излагаются в источниках по-разному. С помощью очевидцев обретаена могила мученика на городском кладбище, к которой не прекращается поток паломников.

СВЯТИТЕЛЬ АМФИЛОХИЙ (СКВОРЦОВ; 23 ФЕВРАЛЯ 1925 — 1 ИЮЛЯ 1926 ГГ.)

В дни обновленческого раскола на возрожденную Красноярскую кафедру был назначен Патриархом будущий священномученик, епископ Амфилохий (Скворцов)¹⁷. До революции он занимался богословской и научной деятельностью, специализируясь в области тибетского языка и богословия ламаизма.¹⁸ После октябрьского переворота 1917 г. и последующих политических изменений в России становится понятно, что продолжать научную и миссионерскую деятельность Амфилохию уже не придется. И он удаляется в красноярский Успенский мужской монастырь, где остается с 1918 г. по февраль 1919 г. Последующие несколько лет его жизни прошли в борьбе с обновленцами, попытках служения в приходах Минусинского округа и в организуемых им скитах, несколько раз он арестовывался.¹⁹

8 марта 1925 г. в Москве Патриарх Тихон за литургией в сослужении митрополита Петра (Полянского) и других архиереев рукоположил его во епископа Красноярского. 23 марта того же года владыка вернулся в Красноярск. Основными направлениями его деятельности были работа по реабилитации осужденных советской властью священнослужителей, оказание материальной помощи ссыльному духовенству; епископом было совершено несколько десятков рукоположений.²⁰ Преосвященный Амфилохий

*Священномученик Амфилохий
(Скворцов), епископ
Красноярский, 1925 г.*

¹⁰ Протоиерей Д. Дубровин и священник Н. Соловьев. — Шекшеев А.П. Религиозная ситуация на юге Приенисейской Сибири в 1920-е годы // Православие, Россия: размышление о прошлом, взгляд в будущее...

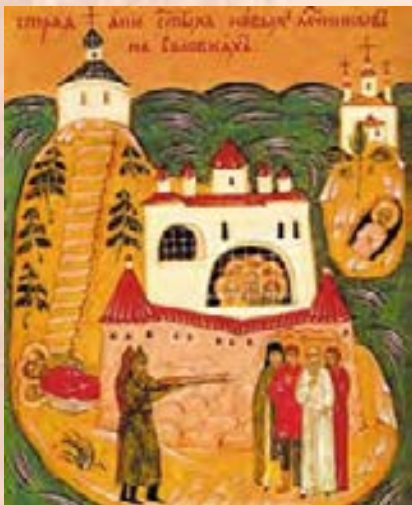
¹¹ Регельсон А. Трагедия Русской Церкви. — М.: Сатис, 1994. С. 537.

¹² 13 июля 1926 г. епископ Амфилохий (Скворцов) был арестован, 5 октября 1927 г. временно управляющим Енисейской епархией становится епископ Никон (Дегтяренко), однако 22 января 1928 г. он без видимого предлога покидает епархию. После того как Енисейская кафедра вновь стала вдовствующей, 3 февраля 1928 г. временное управление Енисейской епархией было поручено епископу Димитрию (Вологодскому). 10 сентября того же г. на Енисейскую кафедру был назначен архиепископ Мелхиседек (Паевский), Преосвященный Димитрий — викарным архиереем. Владыка Мелхиседек скончался 16 июня 1931 г. — Потылицын Е.М. Указ. соч.

¹³ Протоиерей Тихон Заборовский, священники Александр Суховской, Димитрий Дубровин, Валериан Шнырев, Всеволод Барков. — Там же.

Скорбященская кладбищенская церковь, г. Канск, 1905 г

Страдание святых новомучеников на Соловках (Соловецкий монастырь, превращен в Соловецкий лагерь особого назначения в 1923 г.). Клеймо иконы «Собор новомучеников и исповедников Российских»

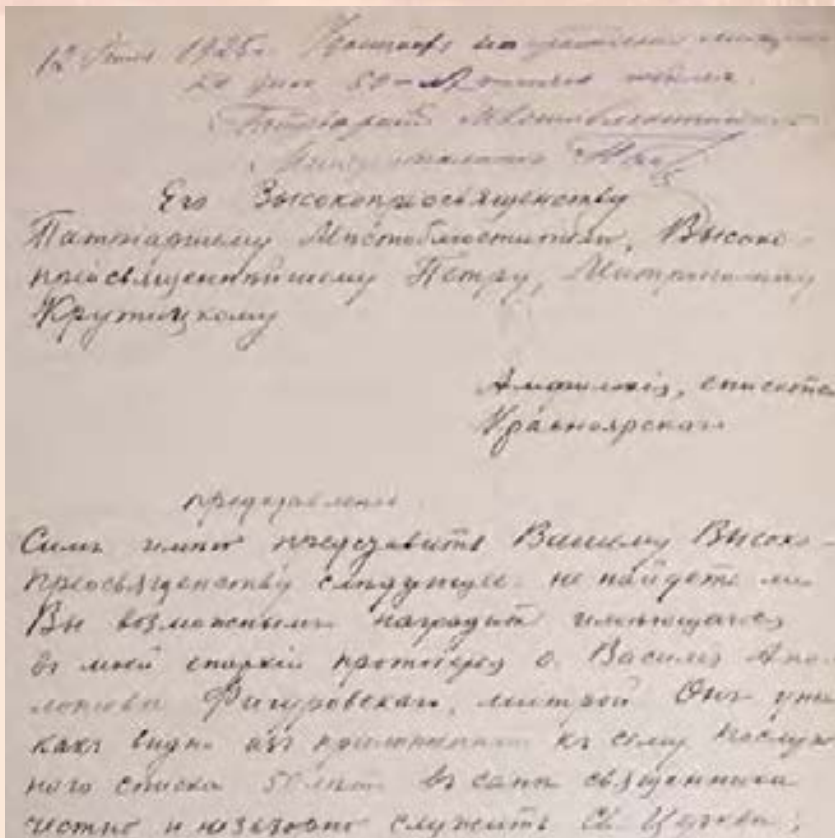
¹⁴ МРКМ. Основной Фонд. 8440/83.

Встреча иконы Святой Троицы, г. Красноярск, август 1925 г.

предпринимал активные действия по борьбе с обновленцами. Об этом свидетельствуют документы следственных органов: «По имеющимся сведениям некий гражданин Скворцов Анфилохий²¹, епископ Красноярского православного религиозного общества, своей деятельностью в корне нарушает декрет “Отделения церкви от государства”. Разъезжая по округу он самовольно, без всякого согласования с религиозными обществами, смещает служителей культа, расторгает обновленческие церковные браки, ведет путем проповедей систематическую антисемитскую пропаганду и таким образом, возбуждает страсти верующих и вносит между ними сильное брожение и разлад»²².

13 июля 1926 г. епископ Амфилохий вместе с группой из 12 священнослужителей-«тихоновцев» был арестован. Советские власти помещают его в красноярскую тюрьму, а затем 17 декабря 1926 г. приговаривают к трем годам заключения в концлагере при бывшем Соловецком монастыре. В конце марта 1928 г. Преосвященного освобождают, однако находиться в Красноярске ему запрещают. Попытки служения в разных районах европейской части СССР и на юге Приенисейского региона перемежались с арестами и пребыванием в заключении, где владыка оказывал огромное духовное воздействие на людей и подавал пример стойкости и христианского терпения.²³ В 1933 г. во время допроса владыка заявил: «Ранее при допросах я утверждал, что являюсь противником советской власти, и существующий строй моим убеждениям и идеям враждебен. Сейчас я снова заявляю, что советской власти и ее укладу я желаю падения, в этом нахожу возможность восстановления правильной духовной жизни народа. Эти взгляды я высказывал своим духовным единомышленникам, бывшим вместе со мною в лагере. Влияние на лагерников я оказывал исключительно духовного характера, внушая лагерникам религиозное настроение — быть в личной лагерной жизни терпеливыми, не роптать, быть покорными своей судьбе, усматривая во всем волю Божию».

30 апреля 1937 г. окончился срок заключения епископа Амфилохия. Но его так и не освободили, как это практиковалось и с другими заключенными. В начале июня на основании лжесвидетельских показаний против подвижника было заведено новое дело. Его обвинили в контрреволюционной деятельности и пропаганде. На допросах и очных ставках с лжесвидетелями владыка Амфилохий отрицал все обвинения. 20 сентября

Документы с автографами епископа Амфилохия (Скворцова), 1925–1926 гг.

Священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Красноярский. Фото из следственного дела, 1926 г.

¹⁵ 21 апреля 1937 г. было заведено уголовное дело против архиепископа Димитрия, с обвинением в ведении «паразитического образа жизни»: совершения на квартирах верующих религиозных обрядов и проведения антисоветских бесед, с получением за это подаяния. 26 апреля последовал арест, и после допросов, на которых владыка отверг обвинения, и, с учетом старости и слабого его здоровья, 7 мая 1937 г. он был выпущен под подписку о невыезде, а 2 июня дело было закрыто. В августе 1937 г. дело было возобновлено. — Потьлицын Е.М. Указ. соч.

¹⁶ Мир праху. Честь имени. Минусинский некрополь. / Общ. ред. Н.М. Шунина. Кн. 1. — Минусинск: Надежда и Мы, 2009. С. 98.

Губсовпартшкола на Советской улице в здании бывшего Красноярского епархиального женского училища (ныне — пр. Мира, 37), 1927 г.

¹⁷ Александр Яковлевич Скворцов родился 17 февраля 1885 г. в семье псаломщика села Норваши Цивильского уезда Казанской губернии. Окончил духовное училище в Чебоксарах, Казанскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию. По собственному желанию поступил на миссионерское отделение. 22 марта 1907 г. принял постриг в монашество. Будучи студентом много сил и времени уделил изучению калмыцкого и монгольского языков. С 16 августа 1911 г. утвержден в должности преподавателя Казанской духовной академии по кафедре монгольского языка, истории и обличения ламаизма. — [Амфилохий (Скворцов)]. Канонизированные Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви // База данных Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/popanel/ans/nm/

¹⁸ В 1912—13 гг., по его личной просьбе, Совет Академии командировал его в Монголию и Забайкалье с целью изучения тибетского языка и богословской литературы ламаизма. «Научная и миссионерская деятельность иеромонаха Амфилохия приносила видимые результаты. 3 ноября 1914 г. в храме Казанской Духовной академии состоялось исключительно редкое для Казани торжество — крещение трех китайцев, которые своим просвещением и обращением к Богу были целиком обязаны отцу Амфилохию». — Священномученик Амфилохий (Скворцов). — Архив Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии РПЦ. (Далее — ИАИО КЕРПЦ). Фонд Г4. [Электрон. ресурс].

1937 г. Тройка УНКВД по Западно-Сибирскому краю приговорила его к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 1 октября 1937 г.

КРАСНОЯРСКАЯ АРХИЕРЕЙСКАЯ КАФЕДРА В 1927 — 1937 ГГ.

Гонения на Церковь привели к тому, что Красноярская кафедра стала периодически вдовствовать, смена архиереев стала постоянной, свидетельствуя не только о разрушении церковного устройства страны, но и о том, что подавляющая часть высшего духовенства страны пребывала «под арестом», в узилищах, ссылках: в 1931 — 1948 гг. практически все правящие красноярские архиереи назначались на эту кафедру в связи именно с тем, что «одновременно» пребывали в крае на положении ссыльных.

После того, как Преосвященный Амфилохий был арестован, епархия оставалась без архипастыря больше года, затем епископом Красноярским становится Преосвященный Никон (Дегтяренко).

Епископ Никон (Дегтяренко; 5 октября 1927 — 3 февраля 1928 гг.)

Епископ Никон (Николай Федорович Дегтяренко)²⁴ родился 19 декабря 1884 г. в городе Глухове Черниговской губернии в крестьянской семье. Получил духовное образование, принял постриг, 7 лет служил миссионером. До и после революции был настоятелем нескольких монастырей. Приняв в 1924 г. архиерейский сан, занял непримиримую позицию в борьбе с живогонимыми. Начиная с 1921 г., неоднократно арестовывался за свои убеждения.²⁵

К сожалению, пребывание этого стойкого иерарха на Красноярской кафедре было очень недолгим: 5 октября 1927 г. сорокачетырехлетний владыка был назначен на кафедру, но уже

3 февраля 1928 г. был уволен на покой, одно время проживал в Енисейске (в ссылке?), затем вновь началась череда арестов. Расстрелян 21 августа 1937 г.²⁶

**Архиепископ Мелхиседек
(Паевский; сентябрь 1928 — май 1931 гг.)**

Преосвященный Мелхиседек (Паевский Михаил Львович)²⁷ — значимая, хотя и противоречивая фигура в церковной истории; на красноярской кафедре пребывал около трех лет, был любим красноярцами. Он родился 15 ноября (августа?) 1879 г. в с. Витулине (Вагулино) Бельского уезда Гродненской губернии в семье священника. С малых лет находился при маленькой сельской церкви. Получив духовное образование, принял монашеский постриг.²⁸ 8 сентября 1916 г. в петербургском Казанском соборе был хиротонисан во епископа Кронштадтского, викария Петроградской епархии.²⁹ В 1919 г. переведен на кафедру Минскую и Туровскую. Приехав в Минск в среду на Страстной неделе, он в кафедральном соборе застал всего шесть человек молящихся. Епархия была запущена.³⁰ Владыка обратился к жителям

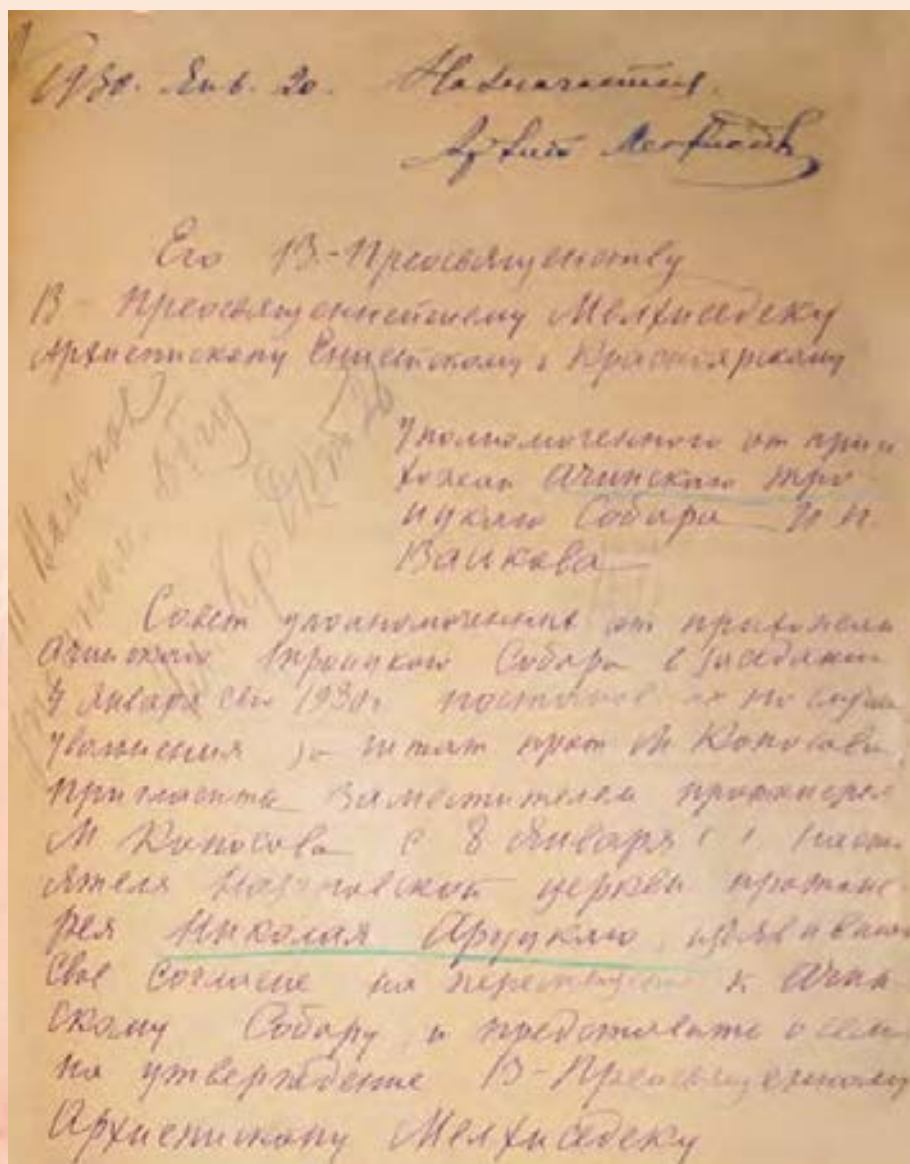
¹⁹ После 1919 г. вместе с еще пятью монахами основывает скит на озере Тиберкуль Имисской волости Минусинского уезда. В течение двух лет неформальная монашеская община существовала за счет занятия рыболовством. В 1921 г. был направлен служить в храм села Белый Яр Кочергинской или Курагинской волости. За отказ перейти к «живоцерковникам» в 1922 г. обновленческим епископом Александром (Зосимой) Сидоровским был освобожден от служения в приходе, после чего проживал в Минусинске, где привлекался Управлением Енисейского губотдела ОГПУ по Минусинскому уезду за «контрреволюционную пропаганду». Семь месяцев проживал в Матурском женском монастыре Сейской волости. В 1923 г. вместе с монахинями покинул обитель и образовал скит в тайге. В ноябре того же года был арестован и доставлен в Минусинск, позже освобожден под подписку о невыезде. В 1924 г. в течение нескольких месяцев настоятельствовал в минусинском кладбищенском храме до момента передачи храма обновленцам в начале ноября. При попытке защитить последний в городе оплот канонической Церкви около трехсот верующих «пытались избить» обновленческих священнослужителей, и о. Амфилохий был арестован по обвинению в организации беспорядков, почти месяц провел в тюрьме. — Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. — Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006. С. 297–298.

²⁰ Там же. С. 298.

²¹ Так в тексте документа.

²² Государственный архив Новосибирской области. (ГАНО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 206. Л. 195. — Прив. по: Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Г4. [Электрон. ресурс]. (Мат-лы предоставлены А.П. Доброновской).

Рапорт прихожан Троицкого собора г. Ачинска с резолюцией архиепископа Мелхиседека (Паевского), 1930 г.

*Архиепископ Енисейский и
Красноярский Мелхиседек
(Паевский), конец 1920-х гг.*

*Рабочие читают журнал
«Безбожник» у станка, 1927 г.*

²³ Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) назначает его епископом Донским и Новочеркасским. Местное ОГПУ отказывает ему во въезде, и владыку переводят на Мелекесскую кафедру, викарием Самарской епархии. Из-за разногласий с митрополитом Сергием был уволен на покой и поселился в селе Анжуй Таштыпского района Хакасии. Здесь во главе с ним образуется община из десяти монахинь. В связи с отказом монахинь от участия в принудительных лесозаготовках было организовано расследование ОГПУ, которое выявило существование в селе нелегального монастыря. 30 апреля 1931 г. Амфилохия вместе с монахинями арестовывают. В начале июля 1932 г. его переводят в Новокузнецк и помещают в Осиновское отделение Сиблага. В последующие годы работал в угольных шахтах. Начавшееся в январе 1933 г. новое дело 20 октября 1933 г. было закрыто и его материалы переданы прокурору при ОГПУ, который рекомендовал следователям продлить сроки заключения специальным решением Коллегии ОГПУ, что и было сделано. — Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 6. — Тверь, 2002. — Прив. по: Священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Красноярский // Сайт регионального общественного фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fond.ru/userfiles/person/906/1296074444.pdf>

с просьбой помочь духовенству, и из приходов стали поступать продукты и другая помощь. Двери у него для всех нуждающихся, без различия национальности, всегда были широко открыты. После польской оккупации 1920 г. евреи со слезами говорили о нем, называя его «святым епископом», вспоминая, как он сам ходил по улицам, уговаривая польских солдат прекратить погромы. В июле 1923 г. (по другим данным 10/23 июля 1922 г.) избран митрополитом Белорусским и Минским при участии всего городского духовенства и представителей (до 60 человек) сельского духовенства, при стечении верующего народа в Минском Петропавловском кафедральном соборе. Принимая от прихожан белый клобук, владыка сказал, что принимает на себя терновый венец, вполне отдавая себе отчет в своем поступке, но надеется, что в будущем станет ясна необходимость этого шага для Церкви; вскоре была провозглашена автономия Белорусской Церкви.³¹ Несмотря на допущенные нарушения канонических норм, по мнению исследователей, им многое сделано вместе с белорусским епископатом для пресечения обновленчества.³² С декабря 1925 по сентябрь 1927 гг. был несколько раз арестован, уклонялся в григорианский раскол, после покаяния был принят в каноническую Церковь в сущем сане (епископа). Митрополит Сергей (Страгородский), лично знавший владыку в студенческие времена и любивший его, принял его в свое общение и возвел его на Пасху 1928 г. в сан архиепископа, а в сентябре назначил на кафедру Енисейскую и Красноярскую.

Нелегко было владыке найти путь к суровым сердцам сибиряков. По приезде в Красноярск с первого же богослужения он пришел сильно огорченный и сказал: «Как тяжело было молиться, точно стена была между мною и народом, везде я всегда чувствую невидимые духовные нити, связующие меня с молящимися, а здесь — пустота ...». По прошествии двух лет ситуация изменилась, епископ Мелхиседек сумел заслужить любовь енисейской паствы. Живой, деятельный до увлечения, глу-

бокообразованный (он знал двенадцать языков, в том числе — древнееврейский, один из самых трудных), он все свое свободное время проводил в чтении разной литературы и научных книг, кажется, не было той области, в которой он не разобрался бы свободно. В Красноярске же, лишенный книг и образованных людей, с которыми можно было бы обменяться мыслями, он весь ушел в себя, ежедневно посещал кафедральный собор, сам пел и читал, канонаршил на клиросе и вся будничная служба одухотворялась. Времена усилившихся гонений, наставших в годы его служения, также способствовали этому. Совершаемое им богослужение производило на всех неотразимое впечатление. По словам одного профессора, он был «художником слова». Сам, будучи очень мягким в обращении с людьми, в службе он был очень строгим и, по словам одной матушки-игуменьи, у него во время богослужения «все ходило как по струнке»,

²⁴ Ананьева Т. Епископ Никон (Дегтяренко) // Николо-Пешношский монастырь. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.peshnoshka.ru/index.php/menu-press/176-2010-09-15>

²⁵ 23 декабря 1921 г. он был арестован в Москве, 31 декабря отпущен на свободу. В 1924 году, 6 декабря хиротонисан во епископа Могилевского, вскоре арестован. Выслан в Киев, откуда в марте 1925 г. переведён в Москву, где жил без права выезда, служил в столичных храмах. Владыке Никону было предъявлено обвинение в «содействии группе монархистов». Полгода провел в Бутырской тюрьме, освобожден под подписку о невыезде, затем снова арестован и выслан в Батум. 20 ноября 1925 г. вновь арестован в Москве, по делу митрополита Петра (Полянского). — Никон (Дегтяренко) // Свободная энциклопедия «Википедия». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Никон_\(Дегтяренко\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Никон_(Дегтяренко))

²⁶ В 1930 г. вновь был арестован и приговорен к 5 годам наказания. Срок отбывал в Мариинских лагерях, с 1932 г. — в Бийске, с 1933 г. — в Мариинске. В 1935 г. после окончания срока наказания ему было назначено еще 3 г. ссылки. Проживал в посёлке Новокурупкаевский Барабинского района Новосибирской области. Арестован 27 июля 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации, ст. 58—10 УК РСФСР. Приговорен тройкой УНКВД ЗСК 9 августа 1937 г. к ВМН. — Там же.

Крест на могиле архиепископа Мелхиседека (Паевского) на Преображенском кладбище, г. Москва

Мемориальная доска архиепископу Мелхиседеку (Паевскому), г. Минск (Республика Беларусь)

*Петро-Павловская церковь,
с. Новоселово, 1930 г.*

²⁷ Мелхиседек (Паевский) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2278

²⁸ В 1904 г. окончил Казанскую академию со степенью кандидата богословия и начал преподавательскую карьеру. В разное время был настоятелем нескольких монастырей. Будучи в 1914—1916 гг. ректором Тифлисской духовной семинарии, предоставил клиру возможность совершать богослужение на родном грузинском языке, что вызвало конфликт с местными гражданскими властями. В 1916 г. был вызван в Петербург. — Здесь и далее: по сведениям сайта Благотворительного фонда «Русское православие» (см. пред. прим.) и других интернет-ресурсов.

²⁹ С 17 июня 1917 г. — епископ Ладожский, викарий той же епархии. (По другим сведениям: 1918 — начало 1919 г. — епископ Слуцкий, викарий Минской епархии).

³⁰ Его предшественник, архиепископ Минский Георгий ушел с оккупантами-немцами в Варшаву, захватив с собой все средства и ризницу. Полг. епархия никем не окормлялась. Городское духовенство влачило голодное существование.

³¹ Было создано Церковное Управление Белоруссии (ЦУБ) под председательством митрополита. Тем самым провозглашалась автономия Белорусской Церкви. Святейший Патриарх Тихон убеждал митрополита Мелхиседека отказать от самовольно принятого митрополитства, однако на увещевания Патриарха он не ответил. В течение нескольких лет Белорусская Церковь управлялась им и тремя викарными епископами: Николаем Слуцким, Филаретом Бобруйским и Иоанном Мозырско-Туровским.

особенно доставалось ключарю за нарушения порядка. От молящихся он тоже требовал дисциплины, не выносил сидения и разговоров во время богослужения.

2 апреля 1931 г. Преосвященный Мелхиседек был назначен участвовать в летней сессии Синода,³³ по поводу чего говорится, что он, «почувствовав приближение кончины, поехал умирать в Москву».³⁴ Два с половиной месяца после его смерти³⁵ Красноярская кафедра вдовствовала.

Архиепископ Павел (Павловский; 11 августа 1931 — 11 июня 1933 гг.)

Архиепископ Павел (Павловский) занимал Красноярскую кафедру чуть менее двух лет, служение его пришлось на канун самой сильной волны репрессий против Церкви.

Владыка Павел (Петр Андреевич Павловский)³⁶ родился 7 января 1865 г. В 1885 г. окончил Архангельскую духовную семинарию и был рукоположен в сан иерея.³⁷ 19 марта 1917 г. хиротонисан во епископа Пинежского, викария Архангельской епархии, и затем управлял епархией в трудные годы Гражданской войны, по окончании которой в январе 1920 г. арестован и приговорен к расстрелу (расстрел был заменен пятилетним заключением). В 1926 г. назначен епископом Уральским и Покровским. Со 2 апреля 1929 г. по 11 августа 1931 г. его служение было связано с Челябинской епархией и оказалось, в силу сложившихся обстоятельств, связанным с судьбой еще двух (бывшего и будущего) красноярских архиереев³⁸: до мая 1928 г. Троицким викарием Челябинской епархии был будущий преемник архиепископа Павла на красноярской кафедре, Преосвященный Антоний (Миловидов), после чего управление епархией сосредоточилось в руках епископа Назария (Андреева), занимавшего, как мы помним, Красноярскую кафедру с ноября 1917 по сентябрь 1922 г. Преемником владыки Назария на челябинской кафедре и стал епископ Павел.³⁹

11 августа 1931 г. Преосвященный Павел был назначен епископом Енисейским и Красноярским. 4 апреля 1933 г., ко дню Святой Пасхи, возведен в сан архиепископа.⁴⁰ 11 июня

1933 г. его управление Енисейской епархией окончилось, он был назначен архиепископом Иркутским. 16 сентября 1935 г. награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. С сентября 1937 г. епархией не управлял, вскоре был арестован. Архиепископ Павел скончался⁴¹ 24 ноября 1937 г. в тюремной больнице⁴², не выдержав побоев и пыток.⁴³

29 июня 1933 г. Преосвященного Павла меньше, чем на год, на красноярской кафедре сменяет, как уже говорилось, новый архипастырь — Антоний (Миловидов).

Архиепископ Антоний (Миловидов; 29 июня 1933 — 3 мая 1934 гг.)⁴⁴

Епископ Антоний (Миловидов Александр Николаевич) — один из известных русских иерархов XX в., прошедших долгий мученический путь за веру. Он родился 31 мая 1877 г. в Москве, в семье дворянина, профессора гражданского права. С 1897 г. стал послушником в Троице-Сергиевой Лавре, в 1908 г. пострижен в монашество. В 1913 г. возведен в сан игумена и назначен настоятелем Воскресенского монастыря в Златоустовском уезде Уфимской губернии. В 1917 г. избирался делегатом на Всероссийский съезд монашествующих в Лавре и на Поместный Церковный Собор 1917—1918 гг.

В 1910—1920 гг. служил в Московской, Уфимской, Челябинской, Самарской епархиях.⁴⁵ В июне 1925 г. в Туркмении хиротонисан во епископа Усть-Катавского, викария Уфимской епархии, ссыльными архиереями — архиепископом Андреем (Ухтомским), постригим в свое время в монашество будущего архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), и епископом Нижнетагильским Львом (Черепановым). Отличался активной позицией по вопросам церковной жизни (вплоть до уклонения в различные церковные течения, при одновременном категорическом неприятии обновленчества), за что подвергался церковным прещениям⁴⁶, а также, со стороны атеистических властей, арестам

³² Арестован в Москве 22 декабря 1925 г. Обвинен в сокрытии церковных ценностей и приговорен к трем годам лишения свободы условно. Освобожден под подписку 4 мая 1926 г. В январе 1926 г. (с 22 декабря 1925 г. по конец июня 1926 г.) уклонился в григорианство, подписав Послание ВВЦС. В конце июня 1926 г. принес покаяние перед митрополитом Сергием и подал ему заявление, что слагает с себя звание митрополита Белорусского, считая себя только епископом. 23 мая 1927 г. Владыка Мелхиседек опять был задержан, а 4 июня арестован в Москве «за использование религиозного настроения масс в антисоветских целях». 17 сентября 1927 г. освобожден из тюрьмы.

³³ Журнал Московской Патриархии. (Далее — ЖМП). 1931. № 4. — Цит по: Журнал Московской Патриархии в 1931—1935 годы. — М.: Издат. Совет РПЦ, 2001. С. 49.

³⁴ Он очень не хотел умирать в далеком Красноярске, все вспоминал свою родную Белоруссию и когда заболел перед Рождеством, то сказал: «Не хочу здесь умирать — и похоронить как следует не сумеют». Прибыв в Москву 11 мая 1931 г., он два раза принимал участие в заседании Синода, а 16 мая на наречении будущего своего преемника, архимандрита Павла (Павловского) во епископа назначен был для сослужения митрополиту Сергию при хиротонии.

*Епископ Енисейский и
Красноярский Павел
(Павловский), 1930-е гг.*

*К. Рунов. В скиту. Фотоэтиюд,
1910 г.*

³⁵ Придя к литургии 17 (30) мая 1931 г. в церковь Покрова Божией Матери, что на Красносельской, в воскресенье, он для облачения прошел в правый придел, почувствовал сердечный припадок. Владыка попросил положить его на пол и лег около престола. Пролежав немного, он несколько раз осенял себя крестным знаменем и до прибытия врача незаметно отдал Богу душу.

³⁶ По материалам: Челябинск: энциклопедия. / Сост.: В.С. Боже, В.А. Черноземцев. — Изд. испр. и доп. — Челябинск: Каменный пояс, 2001. — Прив. по: Энциклопедия Челябинск. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://book-chel.ru/>; Дойков Ю.В. По ком звонит колокол // Волна. (Архангельск). 1994. 29 марта; Павел (Павловский) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2637; Новые материалы о преследованиях за веру в Советской России / Сост. И.И.Осипова // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2—3. С. 55,170; Павел (Павловский Петр Андреевич) // База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/koi/nepwmr/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid71XeeujfeiideKheCxyAHYnAru2dOiUTaxZQ0soBk*

Игумен Софроний, епископ Ачинский Антоний (Миловидов), игумен Михаил (Попов), не ранее 1934 г.

и ссылкам (первый раз отбыл шесть месяцев за «контрреволюционную агитацию» в концлагере в 1920 г.). Характерно, что очевидцы — священники и миряне, даже короткое время встречавшиеся с ним, непременно рассказывали в своих воспоминаниях об этих встречах, о проповедях и беседах владыки Антония, всегда отстаивавшего евангельские идеалы.⁴⁷

Назначению в Енисейскую епархию предшествовало пребывание в Красновишерских концлагерях Пермской области: за организацию собраний духовенства городов Троицка и Бугульмы с повесткой дня о созыве Поместного Церковного Собора, приговорен сначала к ссылке, а 9 сентября 1930 г. к 3 годам заключения в «исправительно-трудовых лагерях».

После отбытия всех трех лет наказания в пермских концлагерях, 16 июня 1933 г. Преосвященный Антоний был назначен епископом Енисейским и Красноярским, окормляя епархию до 3 мая (по другим данным 20 апреля) 1934 г., когда он был переведен на Ачинскую викарную кафедру. Учитывая логику многих архиерейских назначений этих лет, когда — как это было и с самим владыкой Антонием при назначении в Бугульму — митрополит Сергей Страгородский вынужден был «задним числом» назначать архиереев на епархиальные или срочно создаваемые викарные кафедры в местах их административной ссылки, можно предположить, что так же, возможно, произошло и в этом случае.⁴⁸

О ссылке, в связи с этим периодом в жизни владыки Антония, упоминает и дочь красноярского священника тех лет о. Геннадия Потепкина. Дед и бабушка рассказчицы, родом из Ачинска, были истово верующими людьми. Связанные с этой семьей устные предания позволяют представить себе жизнь православного Красноярска начала 1930-х гг. «Под Красноярском находился женский Ново-Дивеевский монастырь⁴⁹. С сестрами у бабушки были близкие отношения. Особенно близка ей была матушка Антония, иконописец, много икон она написала и для нашей семьи. Когда монастырь закрыли, матушка Антония и сестры поздними вечерами часто собирались у бабушки с дедушкой. Они подолгу молились, а иногда, когда приходил батюшка, совершали богослужение. В городе был большой кафедральный собор⁵⁰, но он был захвачен обновленцами, и ни наша семья, ни сестры туда не ходили. Принимала бабушка у себя и епископов. Очень близок был нашей семье епископ Ачинский Антоний (Миловидов), он окормлял и нас, и сестер, которые после закрытия монастыря жили небольшой общинкой. Потом владыка Антоний умер в ссылке».⁵¹

В воспоминаниях упоминается и еще один пребывавший в те годы в концлагерях и ссылке в Восточной Сибири иерарх — схиэпископ Петр (Федосихин; хиротонисан тайно): «Окормлял нашу семью и схиэпископ Петр, прозорливый старец, посланный в Сибирь. Он предсказал своим духовным детям, в том числе и моей маме, многие события их жизни. Его фамилия была Федосихин-Сурский, он был дворянского происхождения. ... А крестил всех детей в нашей семье, в том числе и меня, иеромонах Феокист. Бабушка часто вязала теплые вещи и носила их заключенным священникам, знакомым и незнакомым». Вспомни-

ная о своем отце, Н. Дьяконова сообщает: «Ему даже говорили, что, мол, военная карьера тебе обеспечена, только ты от религии отойди — и мы тебя продвинем. Но папа на это не согласился: он с детства был в храме, пел там, его всегда туда тянуло. ... Папа служил в Красноярске, в большом соборе. ... Помню, что над входом в храм была икона, которую как ни закрашивали, как ни замазывали — она всегда проявлялась. Когда мы проезжали мимо этого храма, всегда смотрели на нее. Потом собор закрыли, оставили в городе две маленькие кладбищенские церквушки⁵². Папа служил там, а потом мы переехали в Томск...»⁵³.

О времени управления Енисейско-Красноярской епархией владыкой Антонием известно также, что он поддерживал тесные связи с находившимися в ссылке в Красноярском крае иерархами, в т.ч. — навещал в Туруханском крае митрополита Кирилла (Смирнова), затем написал ему три письма в разъяснение своей позиции в поддержку митр. Сергия (Страгородского) и его церковной политики. Владыка Антоний и после отъезда из Красноярского края 9 сентября 1935 г. (по назначении на Омскую кафедру) не оставлял своей поддержкой ссыльных и арестованных сослужителей у престола Божия, в том числе и занимавших в разное время красноярскую кафедру. На допросе 16 января 1937 г. его спрашивали: «У вас существовала нелегальная касса по оказанию помощи осужденному контрреволюционному духовенству, скажите, кому вы пересылали деньги?» Владыка ответил: «В августе месяце 1936 г. я посылаю 50 руб. денег осужденному и отбывающему наказание в Мариинских лагерях епископу Красноярскому Феофану Еланскому, в августе или сентябре переслал в Петропавловск 30 руб. отбывающему

³⁷ До 1896 г. был священником в одном из сельских приходов Архангельской епархии. В 1896 г. назначен миссионером Архангельской епархии. (Миссионерской деятельностью занимался до 1917 г.). В 1915 г. был пострижен в монашество и определен в число братии Архангельского монастыря.

³⁸ С Челябинской епархией была связана и судьба епископа Дионисия (Прозоровского), возглавлявшего в 1930-х гг. викариатства канонической епархии в Красноярском крае. В 1921 он — епископ Челябинский. В 1923 г. был арестован властями, приговорен к 7 годам заключения. После досрочного освобождения занимал различные кафедры, в т.ч. в Минусинске, Ачинске, Троицке, Оренбурге.

Колокол, сброшенный с Воскресенского (Старого) собора, г. Красноярск, 17 января 1931 г.

*Иллюстрация на стр. 347.
Автограф епископа Ачинского
и Минусинского Антония
(Миловидова), 1934 г.*

³⁹ Как говорит один из документов архива ФСБ по Чел. обл., «2 июня 1929 г. епископ Павел всему духовенству предложил поминать о здравии Власть, на основе чего со стороны челябинского духовенства поднялось сильное возмущение, все они (священники — Авт.) предложили епископу покинуть г. Челябинск и больше не служить». Конфликт удалось преодолеть... — Челябинск: энциклопедия...

⁴⁰ ЖМП. 1933. № 16—17. — Цит. по: Журнал Московской Патриархии в 1931—1935 годы... С. 194.

⁴¹ По другим сведениям — убит в тюрьме. — Церковно-исторические события Иркутской епархии // Официальный сайт Иркутской епархии РПЦ. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://iemp.ru/eparhia/history.php>

⁴² Семенов А. Неосторожно сказанное слово. / А. Семенов, Н. Растошинская // Восточно-Сибирская правда. 2003. 30 октября. — Цит. по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vsp.ru/social/2003/10/30/445670>

*Развалины тюремного помещения
бывшего Мариинского лагеря,
2006 г.*

*Епископ Омский и
Ялуторовский Антоний
(Миловидов), 1936 г.*

в ссылку иеромонаху Иову Миронову. Приблизительно в то же время через Козлова переслал рубашку Скворцову⁵⁴. В октябре месяце переслал через монашку Шкроевской церкви 10 руб. дьякону Зайцеву, отбывающему наказание за контрреволюционную деятельность в Казахстане. Деньги пересылал свои, никакой кассы у меня не было...»⁵⁵

Судя по тому, что даже в самый разгар кампании по закрытию храмов владыка Антоний сумел «за год своего служения на Омской кафедре сохранить имеющиеся церкви и пытался возобновить работу прежде закрытых»⁵⁶, можно предположить, что и во времена предшествующего этому недолгого пребывания на Красноярской и Ачинской кафедрах он стремился максимально сохранить остатки церковной жизни Сибири. Власть однозначно оценила эту деятельность владыки: «...Омским епископом Миловидовым А.Н. в течение 1936 г. проводилась к.-р. работа по организации кадров духовенства на борьбу с советской властью, для этой цели он высказывал среди них фашистские идеи и ободрял на борьбу надеждой на помощь интервенции». После ареста в октябре 1936 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже в пользу Японии, в 1937 г. допрашивается сразу по двум «делам»: «Партии угнетенных христиан» и «Повстанческо-террористической организации духовенства Челябинской области», руководителем которых он был объявлен. Расстрелян 4 октября 1937 г. в Челябинской области.

* * *

Вторая половина 1930-х гг. стала самым, пожалуй, тяжелым временем в жизни православного Красноярья — равно и всей страны. Массированное наступление на Церковь, начавшееся после принятия упоминавшегося уже Постановления ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях», с 1934—1935 гг. перерастает в акцию по тотальному закрытию храмов и проведению в 1937—1938 гг. массовых репрессий против священнослужителей.

В 1934 г. епархия, расположенная в границах образованного в декабре 1934 г. Красноярского края, начинает именоваться Красноярской. 23 апр. 1934 г. «во епископа Красноярского» будет рукоположен архимандрит Казанского Спасского монастыря Феофан (Еланский)⁵⁷. Управление епархией им и его преемниками будет во многом номинальным. Все они, как и их (за исключением «успешного» умереть своей смертью владыки Мелхиседека) послереволюционные предшественники на кафедре, в 1937—1938 гг. будут физически уничтожены; будет разрушено и все церковное устройство России: на всей ее территории к осени 1939 г. будут только четыре не «вдовствующих» архиерейских кафедры, да еще несколько иерархов чудом будут пребывать на свободе, но вне своих бывших кафедр.⁵⁸

Епископ Феофан (Еланский; 23 апреля 1934 — 11 мая 1935 гг.)

Преосвященный Феофан (Николай Александрович Еланский) родился 12 февраля 1892 г. в Нижегородской губернии в семье протоиерея Покровской церкви в г. Елабуга⁵⁹. Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Пострижен в монашество уже после революции, в 1918 г. святителем Казанским Кириллом (Смирновым), оказавшим большое влияние на формирование его личности.

В 1922 г. по благословению святителя Иоасафа (Удалова)⁶⁰, ближайшим сподвижником которого Феофан был, он вел активную проповедническую деятельность против обновленчества в Елабуге, существенно поколебав позиции представителей раскола⁶¹. В конце ноября 1923 г. был арестован⁶². С сентября 1925 г. отбывал трехлетний срок на Соловках. Едва выйдя из заключения, 23 декабря 1928 г. в Казани был снова арестован. 4 марта 1929 г. осужден Коллегией ОГПУ на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Вновь был отправлен на Соловки. 23 июня 1930 г. ОСО ОГПУ лагерь заменён на ссылку

⁴³ В сфабрикованном иркутскими чекистами деле о «контрреволюционной церковно-монархической организации» утверждалось, что «...в 1927 году, вновь прибывший архиепископ Дионисий ПРОЗОРОВСКИЙ развернул работу по воссозданию разгромленной организации и являлся руководителем последней до момента своего ареста в 1933 году. В 1933 г. руководство ПРОЗОРОВСКОГО перешло к приехавшему в Иркутск архиепископу ПАВЛОВСКОМУ Павлу, который возглавил к-р. организацию до момента её ликвидации. ... Основной задачей к-р. церковно-монархической организации являлось свержение Советской власти, путём организации вооружённого восстания, при помощи интервентов, и восстановления монархии во главе с великим князем Кириллом РОМАНОВЫМ». В приговоре говорилось о том, что «Церковно-монархическая к-р. организация установила контакт с руководством право-троцкистской организации в Иркутске, в лице участников последней ... , договорившись об объединении повстанческих сил при вооружённом выступлении против СССР, взамен чего право-троцкистская организация содействовала укреплению деятельности церковно-монархической организации, путём снижения налогов с церкви и духовенства, углублённого саботажа вопросов антирелигиозной пропаганды, создания условий для открытия новых церквей и т. д.». — Из материалов следственного дела прот. Николая Днепровского: обвинительное заключение. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://dneprovskij.livejournal.com/68592.html>; По следственному делу №4242 по обвинению: <перечисление> и других в числе 28 человек по ст. 58—10 и 58—11 УК РСФСР // Чекисты о деятельности митр. Сергия (Страгородского). [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://antikob.livejournal.com/90343.html>

Документ с автографами членов
Приходского совета Покровского
храма, г. Красноярск, 1921 г.

⁴⁴ По материалам: Дамаскин (Орловский), игум. Антоний (Миловидов Александр Николаевич) // Православная энциклопедия. Т. 2. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2001. С. 635; Антоний (Миловидов) // Сайт Открытой православной энциклопедии «Древо». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/14659.html>; Антоний (Миловидов) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_588; Антоний (Миловидов Александр Николаевич) // База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.pstbi.ru/bin/db.exe/cnt/ans/nemnr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcGUse0EdO0Ve8icse1ae8VyA1UiA16iAHYtB5u2dOiUTaxZMWsn**; Назарий (Андреев) Николай Иванович // Челябинск: энциклопедия... — Режим доступа: <http://book-chel.ru/ind.php?what=card&id=1689>; Забвению не подлежит: Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. Т. 5. — Омск: Кн.изд-во, 2002. С. 178,314; Матушка Нина Дьяконова: «Никогда не хотелось родиться в другой семье...» // Сайт «Русская народная линия». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ruskline.ru/analitika/2007/03/19/matushka_nina_d_yakonova_nikогда_ne_hotelos_rodit_sya_v_druhoj_sem_e/; Дело Владыки Антония (Миловидова) и иже с ним... // Омские святые. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://st-efrem.orthodoxy.ru/krest/aweb/d/mil.htm>; и др.

Фото на стр. 349. Богородице-Рождественский кафедральный собор после взрыва, г. Красноярск 12 июля 1936 г.

в Северный край. Согласно ряду источников, в ссылке «проживал в Красноярске»⁶³ — в связи с чем, очевидно, и был после владыки Антония (Миловидова) назначен «по месту ссылки» на Красноярскую кафедру, которую занимал с 23 апреля 1934 г., когда был хиротонисан в Елоховском Богоявленском соборе во епископа. Арестован 11 мая 1935 г. 16 ноября 1935 г. осужден ОСО НКВД СССР на 3 г. ИТЛ⁶⁴. В 1936 г., пребывая в концлагере, «уволен на покой». В 1937 г. расстрелян.⁶⁵

* * *

С 11 мая до 9 сентября 1935 г. Красноярская кафедра вдовствует. Тем временем в Красноярском крае активизируется процесс закрытия храмов: с 1935 по 1940 гг. были закрыты многочисленные церкви, молитвенные дома и прочие «культовые сооружения». Некоторые здания сносились «ввиду ветхости», как это было, например, с церковью в д. Красная Речка⁶⁶, другие передавались местным исполкомам для нерелигиозного использования, например, в Дубенской церкви организовали зерновой склад⁶⁷. Судя по всему, пик закрытий пришелся на начало кампании 1935 г. Это позволяет утверждать анализ архивных документов Государственного архива Красноярского края из фондов Ф.Р. 1386 и Ф.Р. 631. По крайней мере, нами были обнаружены дела о закрытии или сносе 49 различных культовых построек, относящихся к 1935 г.; 31 постройки — к 1936 г.; 20 — к 1937 г.; 18 — к 1938 г.; 15 — к 1939 г. и 14 — к предвоенному 1940 г. При этом церкви закрывались примерно одновременно и в крупных городах и в сельской местности. Так, Покровская церковь г. Красноярска была передана

горкоммунхозу постановлением внеочередного заседания Красноярского Горсовета от 16—22 февраля 1935 г.⁶⁸ Решение о сносе Преображенской церкви г. Енисейска было утверждено 3 июля 1937 г.⁶⁹ А решение о закрытии Казанской церкви в г. Ачинске было принято только 2 сентября 1939 г.⁷⁰

Кроме упоминавшейся уже Покровской церкви в краевом центре в этот временной промежуток прекратили свою деятельность и остальные храмы: 21 апреля 1935 г. было принято решение о размещении физкультурного техникума в здании Николаевской церкви⁷¹, 19 июня того же года постановлением президиума Красноярского крайисполкома была закрыта Всехвятская церковь⁷², 5 декабря горисполком принимает решение о прекращении богослужений и собраний верующих в Воскресенском соборе и о последующем его закрытии⁷³ (в дальнейшем в нем был размещен аэроклуб⁷⁴ и Дом обороны⁷⁵), через 4 года — 22 сентября 1939 г. — исполком крайсовета выпускает постановление о закрытии Троицкой церкви и передаче ее здания под клуб⁷⁶.

В это же время был взорван и главный собор бывшей Енисейской епархии⁷⁷.

Епископ Серафим (Зборовский; 9 сентября 1935 — 1 апреля 1936 гг.)

Епископ Серафим (Сергей Иванович Зборовский) родился 22 октября 1895 г.⁷⁸ Окончил Харьковскую духовную семинарию и принял монашеский постриг еще до революции. 3 мая 1931 г. в Саратове хиротонисан во епископа Покровского и викария Саратовской епархии. 3 сентября 1931 г. назначен епископом Пугачевским и викарием Саратовской епархии. Служение его началось словами возглавлявшего хиротонию митрополита Саратовского Серафима, предрекшего: епископское служение — это крест, «а с креста не сходят,

⁴⁵ В 1910 г. он был переведен в Московский Никольский единоверческий монастырь. В 1912 г. после конфликта с настоятелем, в связи с попыткой улучшения качества питьевой воды для монашествующих, для научения смирению, послан в Зосимову пустынь под руководство ее настоятеля и старца игумена Гермогена где пробыл до 1913 года. В 1917—1918 гг. рассматривался как один из кандидатов в единоверческого епископа для единоверческого округа из Екатеринбургской, Пермской и Уфимской губерний. После окончания срока заключения в концлагере и закрытия монастыря служил в приходских храмах близ обители: в 1923 г. настоятелем церкви в селе Тюбеляс, в 1924—1925 гг. настоятелем Усть-Катавского Александро-Невского храма и благочинным 1-го района Златоустовского округа.

⁴⁶ 16 марта 1926 г. был отправлен в запрет (?), 25 апреля 1926 г. уклонился к беллопоповцам. 16—19 октября 1927 г. принял участие в съезде православных староцерковнических приходов Уфимской епархии (непоминающих «андреевского течения»; «Уфимской автокефалии»). 15—18 ноября того же г. был наблюдателем от «Уфимской автокефалии» на съезде староцерковников-григориан. В 1927 г. принес покаяние и, как поставленный архиереями старого поставления, принят в сущем сане и назначен епископом Троицким Челябинской епархии. В феврале 1928 г. провел собрание духовенства г. Троицка, на котором обсуждались вопросы о созыве Поместного Церковного Собора о Патриаршестве, о нововведениях обновленцев (о женатом епископате и о второбрачии духовенства), об автокефалии, о роли мирян в церковном управлении, о церковном образовании духовенства и проч. Был отправлен в ссылку в Бугульму (уже по факту ссылки, весной 1928 г. митрополит Сергей Пост. Патриаршего Свящ. Синода назначил Владыку Антония епископом Бугульминским, викарием Казанской епархии).

Фрагмент экспозиции «Стройка № 503» в Музее вечной мерзлоты, г. Игарка, 2005 г.

⁴⁷ Преподобномученик Иоасаф (в миру Иван Васильевич Боев) рассказывал о встречах с владыкой Антонием в Москве в дни Поместного Собора, а затем — в 1925 г.: «25 октября в Симский завод был приглашен на престольный праздник епископ Усть-Катавский Антоний (Миловидов), который говорил проповедь на всенощной о пришествии антихриста и о последнем времени и кончине мира, где он в проповеди поминал о жидях и о печати антихриста. Через несколько дней после праздника я был приглашен в Симский сельсовет на допрос агентом Павловым, где мне было предъявлено обвинение, будто бы я заманиваю детей в церковь конфетами. Я действительно на другой день после праздника угощал у себя на квартире певчих, в том числе были и дети, которые пели в хоре. На вопрос Павлова, какую проповедь говорил архиерей, я ему ответил, что о пришествии антихриста и кончине мира. На это Павлов мне заметил, что епископ Антоний дипломатичный и очень тонкий человек, его проповеди надо понимать иначе, и, обратясь к председателю сельсовета, он сказал ему, что это говорено по поводу нас, как будто нам, коммунистам, конец». — Дамакин (Орловский), игум. Преподобномученик Иоасаф (Боев) // Информационный портал «Котловка.ru». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://kotlovka.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1738

⁴⁸ На одном из сайтов, напр., сообщается, что, по некоторым сведениям, епископ Антоний (Миловидов) «в 1933 г. арестован в г. Бугульме. Приговорен к 3 годам ссылки. 1933—1934 — в ссылке в г. Енисейске». — Антоний (Миловидов) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие»...

с креста снимают». С 1932 по 1935 гг. он был назначаем епископом Мелекесским (со временным управлением /далее — в.у./ Ульяновской епархией), Чебоксарским (и в.у. Алатырским), Читинским и Забайкальским⁷⁹. 9 сентября 1935 г. определен на Красноярскую кафедру с одновременным временным управлением Ачинской кафедрой, а уже 1 апреля 1936 г. уволен на покой. С сентября 1936 г. назначен епископом Актюбинским и в.у. Кустанайским. С 4 сентября 1937 г. уволен

на покой и 7 сентября арестован УНКВД по Актюбинской области. Приговорен к расстрелу по обвинению в пропаганде и организации контрреволюционной деятельности⁸⁰. Время и место кончины неизвестны.

* * *

Последним из чреды архиереев довелось в довоенный период полтора года управлять Красноярской епархией владыке, чья личность сформировалась задолго до революции, бывшему до архиерейской хиротонии — священником, служившим в годы первой Мировой войны в действующей армии, лично знакомому с митрополитом Антонием Храповицким и до последних дней своих безбоязненно стоявшему за истину...

Епископ Сергей, в.у. (Куминский; апрель 1936 — ноябрь 1937 г.)

Преосвященный Сергей (Куминский Александр Сергеевич) родился 17 августа 1869 г. в Рязани⁸¹ в семье диакона Троицкой церкви Сергея Куминского⁸². В 1891 г. окончил Рязанскую духовную семинарию. В 1898—1918 годах служил в храмах воинских частей. Полковой священник не только окормлял солдат, но нередко и подавал им пример мужества своим присутствием на поле сражений во время боев. Служение о. Александра в годы Первой мировой войны было не раз отмечено боевыми наградами. В 1918 г. был отчислен из войск в Черниговскую епархию. Через год скончалась супруга Александра Куминского, и он принял постриг. 31 августа 1923 г. был тайно⁸³ хиротонисан во епископа Радомышльского и Чернобыльского, викария Киевской епархии⁸⁴; в 1925 г. некоторое время был в.у. Киев-

ской кафедрой⁸⁵. Арестам подвергался с 1920 г.⁸⁶ Он немало сделал для установления постоянных связей между Московской Патриархией и украинским епископатом; будучи приверженцем митрополита Сергия (Страгородского), активно противостоял обновленческому и григорианскому расколам.⁸⁷

Церковная деятельность владыки Сергия в Киевской епархии была весьма интенсивной, протекала она в тесном сотрудничестве с другими украинскими архиереями, включая священномученика Макария (Кармазина). Очевидцы отмечали, что «предвидя возможность ареста» (он произойдет в октябре-ноябре 1926 г.) епископ Сергий (Куминский) многое предпринял для того, чтобы церковная организация сохранилась: «создал окружные пятерки, обладавшие широкими полномочиями. Документы, то есть акты формального назначения с определением обязанностей и прав, были заготовлены епископом Сергием и отданы на хранение

Сидят слева направо: епископ Сергий (Куминский), епископ Димитрий (Вербницкий), архиепископ Василий (Бодашевский), епископ Георгий (Делиев). Стоят: епископ Филарет (Линчевский), епископ Афанасий (Молчановский). Киев, Малософийский собор. 1926 г.

⁴⁹ Очевидно, имеется в виду Знаменский женский монастырь под Красноярском, закрытый в начале 1920-х гг.

⁵⁰ Богородице-Рождественский собор.

⁵¹ Матушка Нина Дьяконова...

⁵² Вероятно, Свято-Троицкая кладбищенская церковь и Никольская кладбищенская часовня.

⁵³ Матушка Нина Дьяконова...

⁵⁴ Вероятно, имеется в виду епископ Амфилохий (Скворцов).

⁵⁵ Дело Владыки Антония (Миловидова) и иже с ним...

⁵⁶ Лебедева Н. История омских храмов. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.omsktime.ru/church/klops.html>

⁵⁷ ЖМП. 1934. № 22. — Цит по: Журнал Московской Патриархии в 1931 — 1935 годы...

⁵⁸ Цыпин В, прот. Русская Православная Церковь в новейший период. 1917—1999 гг. // Православная Энциклопедия: Русская Православная Церковь. — М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2000. С. 146.

⁵⁹ Феофан (Еланский) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_7462; Феофан (Еланский) // Свободная энциклопедия «Википедия». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: [http://wmda.mobi/ru/Феофан_\(Еланский\)](http://wmda.mobi/ru/Феофан_(Еланский))

Интерьер дома, где жили ссыльные социал-демократы. Туруханский мемориальный дом-музей Я.М. Свердлова и С.С. Спандаряна

Серебряная советская монета,
1924 г.

⁶⁰ В то время — викарный епископ; воспитанник митрополита Антония (Храповицкого); причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских в 2008 г. В 1926—1929 годах находился в ссылке в Туруханске.

⁶¹ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви. — М.: Сретенский монастырь, 2004.

— Прив. по: Библиотека Якова Кротова. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/07_zh/ur/avsky_10.htm

⁶² «Иеромонах Феофан, как докладывали следователю тюремные надзиратели, несколько ночей не спал, проводя их в молитве, ожидая скорого расстрела». — Там же.

⁶³ Мартиролог // Сайт красноярского общества «Мемориал». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.memorial.krsk.ru/martirolog/ed_ep.htm

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Реабилитирован 30.06.1989 г. Прокуратурой Красноярского края.

⁶⁶ Государственный архив Красноярского края. (ГАКК). Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 518. Л. 23; Д. 535. Л. 10.

⁶⁷ Там же. Д. 506. Л. 114.

⁶⁸ ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 369. Л. 93.

⁶⁹ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 538. Л. 1.

⁷⁰ Там же. Д. 705. Л. 207.

⁷¹ Там же. Д. 371. Л. 118.

⁷² Там же. Д. 503. Л. 81.

⁷³ ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 372. Лл. 154, 156.

⁷⁴ Там же. Лл. 208, 219.

его келейнику вместе с другими текущими бумагами. Права и обязанности пятерок-комиссий были официально написаны и неофициально подразумеваемы. Первые сводились к тому, что комиссии предоставлялось право самостоятельно решать внешние церковные проблемы. К подразумеваемым относились: порядок преемства в руководстве комиссии на случай ареста, увольнения и взыскания, отношения с епископом Макарием, находящимся в Харькове, а также обмен информацией ... В течение осени 1926 года обдумывался и обговаривался вопрос о необходимости тайно рукоположить новых епископов, как и в 1923 г.». Аресты приобретали массовый характер; акты об избрании новых архиереев, подписанные епископами Украины, утверждались митрополитом Сергием (Страгородским). «Как избрание, так и хиротония совершались конспиративно, без предварительного оповещения властей».⁸⁸

После ареста владыка Сергей был посажен в Бутырскую тюрьму, ему вменили в вину активную агитацию за Патриаршую форму управления Церковью и в январе 1927 г. приговорили к 3 годам ссылки в Марийскую АО, в Краснококшайск. Находясь в ссылке, он, несмотря на опасность, поддерживал связь с украинским епископатам.⁸⁹ С 1928 г. назначался, в т.ч. временно, к управлению Бершадской, Бузулукской, Ливненской, Рыльской, Йошкар-Олинской и Вольской епархиями и викариатствами.

По ряду данных, в 1936 г. находился в ссылке в г. Ачинске⁹⁰ и после отправки епископа Серафима «на покой» (предположительно, в связи с арестом и последующей высылкой в Казахстан), владыка Сергей, как и его предшественники, назначается на кафедру «по месту ссылки». 1 апреля 1936 г. он становится епископом Ачинским и временно управляющим Красноярской и Енисейской епархией. По ряду данных, в Ачинск (в ссылку — ?) он прибыл (откуда — ?) 23 мая 1936 г. Саратовские исследователи отмечают, что «неизвестно, успел ли владыка Сергей побывать в Вольске, вероятнее всего, что нет»⁹¹.

4 ноября 1937 г. от управления Ачинской и Красноярской епархиями освобожден. А уже 17 ноября 1937 г. был арестован и обвинен в «участии в к/р офицерско-белогвардейском заговоре». Владыка отверг все обвинения и на допросе и на последовавших очных ставках. По «делу Куминского» была осуждена целая группа священнослужителей. 5 декабря 1937 г. тройкой УНКВД Красноярского края епископ Сергей (Куминский) был приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение в Ачинске 11 декабря 1937 г. в 24 часа ночи.⁹²

* * *

После ареста и расстрела последнего довоенного правящего архиерея, Красноярская епархия оставалась вдовствующей в течение 5 лет, вплоть до декабря 1942 г., когда в дни Великой Отечественной войны, изменившей отношение атеистического государства к Церкви, на Красноярскую кафедру взойдет еще один ссыльный исповедник — святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Пребывая в начале 1920 гг. в своей первой ссылке в Приенисейской Сибири, будущий красноярский архиерей уже осознавал свою, как иерарха, моральную ответственность за окормление оставшейся

без архиепископского управления громадной епархии: на допросе в Красноярской тюрьме 11 марта 1939 г. святитель скажет: «Я открыто объявил себя [в г. Енисейске, 1923–1924 гг. — Г.М.] единственно законным епископом Красноярским и Енисейским, согласно общей директиве Патриарха Тихона⁹³»⁹⁴ (руководствуясь волей Святейшего, владыка Лука совершил тогда в регионе несколько рукоположений и, как мы помним, во многом способствовал восстановлению канонической церковной жизни).

«В ОКОВАХ»: ССЫЛЬНЫЕ ИЕРАРХИ, АРЕСТОВАННЫЕ СВЯЩЕННИКИ, КРАСНОЯРСКАЯ ПАСТВА

Церковная жизнь на Енисее второй половины 1920-х — 1930-х гг., в силу уже называвшихся исторических условий существования Церкви в эти годы, гораздо в меньшей, чем другие послереволюционные периоды степени отражена в церковных и светских источниках — архивных и печатных. Регулярное ведение церковного документооборота в регионе и последующая сохранность текстов были крайне проблематичны, а в советской печати и светской науке тех лет религиозная жизнь региона если и была вдруг освещена, то крайне одно-сторонне и тенденциозно. Разрозненная информация об этом периоде, тем не менее, содержится в отдельных небольших массивах официальных документов, избирательно, по воле случая сохранившихся в местных светских и церковных фондах, в меньшей степени — также и в центральных. Другие источники, дающие некоторое представление об отдельных реалиях периода, можно разделить на несколько категорий. Помимо отдельных документов в фондах партийных и советских местных органов и учреждений, это, прежде всего — частная переписка, мемуары и воспоминания, как духовенства, так и мирян, а также, конечно, существенный объем документов карательных органов и их подразделений.

⁷⁵ Там же. Д. 406. Лл. 72, 82.

⁷⁶ ГАКК. Ф. Р–1386. Оп. 1. Д. 707. Л. 138.

⁷⁷ Аржаных О. Кафедральный собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы // Православное слово Сибири. 2004. № 3. С. 13.

⁷⁸ Серафим (Зборовский) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_242

⁷⁹ По данным митр. Мануила (Лемешевского) 17 января 1935 г. уволен от управления Читинской епархией (в связи со ссылкой — ??). — Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. В 6-ти томах. — Эрланген, 1979–1988.

⁸⁰ Списки жертв / Международное общество «Мемориал» // Жертвы политического террора в СССР. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://lists.memo.ru/d13/f240.htm>

Документы по обложению налогами «служителей религиозного культа», 1930-е гг.

⁸¹ Сергей (Куминский Александр Сергеевич) // База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета.

[Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuFdS0Xe8YU86fXf8WhsOeceG0*euKesO0hdC*UYOLUcuKZceXb8E*; По др. данным — в с. Горетово Рязанской губернии.

⁸² Сергей (Куминский) / Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_589; Епископ Сергей (Куминский) / Официальный сайт Йошкар-Олинской епархии РПЦ. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://mari.eparhia.ru/konfer/2005/2/>

⁸³ Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. — М., 1994. Репр. воспр. изд. 1949—1957 гг. (Джорданвилль). Ч. 2. С. 89—90.

⁸⁴ Епископ Сергей (Куминский) // Митрополиты Киевские. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://mitropolit.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=613:—1925—1930&catid=5:—xx-&Itemid=13

⁸⁵ Сергей (Куминский Александр Сергеевич)...

⁸⁶ Епископ Сергей (Куминский) // Святое Оренбуржье: сайт отдела по канонизации святых Оренбургской и Бузулукской епархии. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oren-saint.ru/index.php/spisok-repressirovannykh-ot-k-do-t/familii-na-k/439-episkop-sergij-kuminskij-sergej-sergeevich>

⁸⁷ Священномученик Макарий, епископ Днепропетровский // Украина Шенгенская. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zaistinu.ru/old/ukraine/church/makariy.shtml>

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

В определенной степени источники связаны с жителями региона, по большей же части — с огромным числом духовенства, пребывавшего в 1920—1950 гг. в тюрьмах, лагерях, административной ссылке на территории края. Пребывание в Красноярском крае новомучеников и исповедников является важнейшим фактором церковной жизни региона, способствовавшим преодолению раскола и сохранению чистоты веры в условиях, когда все управленческие структуры в епархии были разрушены.

Отсутствие в регионах страны во второй половине 1920 гг. нормального церковного устройства ярко охарактеризовано в одном из писем священномученика епископа Дамаскина (Цедрика) заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому): «Если Вы будете судить о положении в Церкви лишь по тому, что московские храмы переполнены, что повсюду по епархиям ютятся кое-как назначенные Вами (большей частью на место иерархов, томящихся в заточении и ссылках) епископы, которые имеют ещё по несколько храмов ... где служить; если благополучие Вашего управления будете усматривать в том, что ... посылаемые Ваши епископы восстанавливают в мизерной дозе прежние условия епархиальных управлений: кого-то назначают, кого-то переводят, по чьему-то требованию составляют отчёты на основе навязанных совне и весьма подозрительных по содержанию (далеко не в интересах Церкви) анкет от „легализованных“ общин и пастырей, — то Вы очень далеко будете от понимания истинного положения в Церкви»⁹⁵.

Один из сослужителей владыки Сергия (Куминского) 1923—1925 гг. на Украине, епископ Дамаскин был одновременно с ним в ноябре 1925 г.⁹⁶ арестован по «делу» Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). В августе 1926 г. этапирован в Красноярск, для отбытия трехлетней ссылки в станке (малом поселении) Полой в низовьях Енисея в Туруханском крае.⁹⁷ Протопресвитер Михаил Польский писал в 1949 г. в посвященном владыке очерке: «...он был выслан в Туруханский край, в посёлок Полой, на 250 километров севернее Туруханска и на 10 град. севернее полярного круга. Коротким летом туда

добираются на пароходе, а в другое время — по замёрзшему Енисею на собаках. Ранней осенью, когда навигация уже прекратилась, а санный путь ещё не установился, еп. Дамаскин прибыл в Красноярск и пробыл здесь некоторое время...».⁹⁸

В книге о. Михаила Польского содержатся и некоторые (надо полагать, основанные на рассказах героя очерка) подробности церковной жизни Красноярска 1926 г.: «Большой и богатый рыбопромышленный город на р. Енисее, с многочисленными церквями и монастырями, колокольным звоном и со всем религиозным бытом, ещё не был здесь стеснен большевицким режимом, как в других местах России, и Владыка не встретил здесь никаких житейских затруднений. Духовенство, монашествующие и народ проявили к ссыльному епископу, ожидающему отправки за Полярный круг, огромное внимание. Он имел квартиру, служил по церквям и снискал такое расположение верующих, что даже его келейника-подростка, который потом проездом был здесь, встречали с распростёртыми объятиями».⁹⁹

В этой оптимистичной характеристике церковного Красноярска 1926 г. не упомянута ожесточенная борьба, которая еще за несколько лет до того развернулась между приверженцами канонической Церкви и обновленческого раскола, не упомянут и недавний (июль 1926 г.)¹⁰⁰ арест владыки Амфилохия (Скворцова). Вероятно, епископ Дамаскин в большой мере имел дело с представителями «тихоновцев», сумевших в условиях отсутствия постоянного управления самоорганизоваться, большей частью — нелегально.

Об организованности сторонников Патриаршей Церкви свидетельствовало в упоминавшемся письме (август 1924 г.) красноярского обновленца И.П. Королева: «За время обновленчества, самые непримиримые реакционные церковные элементы ушли в подполье, и там шипя и негодуя работали разлагающе. Кадр таких кружков состоял преимущественно из кулаков, спекулянтов, отставных чиновников и темных невежественных фанатичных баб. Знаменем их был «Патриарх Тихон», лозунгом — «долой еретиков обновленцев». У нас здесь в Красноярске имеются две таких группы: одна из них объединяется около кучки бродячих монашенок ухитряющихся еще пожить на чужой счет, и другая около сплоченной компании лиц с определенно черносотенной репутацией и в большинстве политически скомпрометированных. Эта компания наиболее опасна, так как может вовлечь простой народ в довольно опасные положения. Около нее трутся какие-то темные проходимцы, именующие себя священниками из Москвы от Патриарха Тихона, или-же кружатся и ждут движения воды разные заштатные священники и иеромонахи. Группа эта в настоящее время добивается перед гражданскими властями легализации и именует себя группой верующих «греко-российской церкви». Группа сносится с одноименными и однотипичными организациями в других городах, и между прочим уверяют что они непосредственно сносятся также и с Патриархом Тихоном. Если эти сношения имеются то надо как-то разнорой в работе непременно устранить. Работа под общим флагом не может быть проводима на несколько фронтов. Примите пожалуйста меры».¹⁰¹

⁹⁰ Мартиролог... — Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/martirolog/Kum-Kup.htm>

⁹¹ Сергей (Куминский), епископ Вольский, викарий Саратовской епархии (1935 — 1936) // Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.eparhia-saratov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2933&Itemid=188

⁹² Сергей (Куминский Александр Сергеевич)...; Мартиролог...

⁹³ Имеется в виду Постановление № 362 Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7 (20) ноября 1920 года.

⁹⁴ Приводится по: Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. С. 156.

*Епископ Дамаскин (Цедрик),
1935 г.*

Декларация о доходе
«служителя культа», 1936 г.

Колокольня Никольской церкви,
с. Большой Кемчуг, 2011 г.

⁹⁵ Дамаскин (Цедрик), еп. [Послание к митрополиту Сергию (Страгородскому)] // Новосвящ-муч. Дамаскин /Цедрик/, еп. Глуховский. «Послания митрополиту Сергию /Страгородскому/». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.paraklit.ru/eres/documenti/damaskin_poslaniya.htm

⁹⁶ Епископ Дамаскин (Цедрик) // Православная энциклопедия. Т. 13. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2006. С. 684—687.

⁹⁷ Дамаскин (Цедрик). Священномученик, епископ Стародубский // Соловки Энциклопедия. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.solovki.ca/new_saints_12/12_15.php

⁹⁸ Польский М., протопресв. Епископ Глуховский Дамаскин (Дмитрий Дмитриевич Цедрик) // Он же. Новые мученики Российские... С. 159—160.

⁹⁹ Там же. С. 159.

¹⁰⁰ Амфилохий (Скворцов Александр Яковлевич) // База данных Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.pstbi.ru/bin/db.exe/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcWgvt1XeeujfeyU8nYe8iitOWdTcGZeU-yPrBg9XE*

¹⁰¹ Следственное дело патриарха Тихона... С. 759—761.

¹⁰² Епископ Дамаскин (Цедрик)... С. 684—687.

¹⁰³ Польский М., протопресв. Епископ Глуховский Дамаскин... С. 159—160.

¹⁰⁴ Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. / Авт.-сост. А.В. Журавский. — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С. 301.

Условия, в которых владыка Дамаскин три года отбывал туруханскую ссылку вместе с архиепископом Николаем (Добронравовым) и епископом Иоасафом (Удаловым)¹⁰², были еще не такими страшными, какими будут у ссыльного духовенства в последующие годы, но и человеческими их назвать было уже нельзя: полярное лето, которое «вместе с весной продолжается здесь всего месяц», три домика (один — полуразрушенный) на весь «поселок». «Зелень от огорода и посылки (почта раз в месяц) спасали его от свирепствующей здесь цинги. Физически он себя чувствовал здесь всё же не плохо, несмотря на холода, в которых он застудил себе ноги, и особенно сердце, которое после стольких тюрем и всего, что связано было с этим, было не в порядке»¹⁰³.

Летом 1927 г. (по другим источникам — зимой 1928 г.)¹⁰⁴ епископ Дамаскин встретился с митрополитом Казанским Кириллом (Смирновым), отправленным в ссылку в Хантайку. Для священномученика, названного в Патриаршем завещании первым кандидатом на пост Местоблюстителя, стойкого иерарха, которого пребывавшие в Соловках и остававшиеся на воле архиереи почти единодушно хотели видеть избранным на Патриарший престол, это была не первая и не последняя ссылка в Приенисейскую Сибирь¹⁰⁵. Владыки стали друзьями, нашли общий язык в оценке декларации 1927 г., переписывались. (В 1930 г. в Красноярской пересыльной тюрьме митрополит Кирилл встретит еще одного исповедника — епископа Афанасия (Сахарова), изможденного многолетними ссылками и недавно перенесенным сыпным тифом. Оба архиерея затем находились в туруханской ссылке, некоторое время жили там вместе в «станке» Селиваниха).¹⁰⁶

Изменения в церковной жизни в регионе и в самой атмосфере ее всего за несколько лет демонстрирует письмо епископа Дамаскина (Цедрика) из Красноярска, написанное по пути из ссылки в ноябре 1928 г. Владыка пишет друзьям: «Много горечи впитал я за это недолгое время, когда наблюдал местную церковную жизнь Енисейска и Красноярска; что же встречу в Москве и дальше?..»¹⁰⁷ Как известно, встреча епископа Дамаскина с заместителем Патриаршего местоблюстителя в Москве глубоко разочаровала его.¹⁰⁸ Переписка же митрополита Кирилла с русскими иерархами по поводу Декларации митр. Сергия (Страгородского), с критикой ее, ведшаяся из Енисейска и Красноярска в декабре 1929 — январе 1930 гг., дала тот результат, что святитель был незамедлительно заместителем Патриаршего Местоблюстителя уволен от управления Казанской епархией на покой и тут же был подвергнут новым допросам в Красноярской тюрьме, с последующей его ссылкой в Туруханский край.¹⁰⁹

Разделения русской церковной иерархии на противостоящие течения становились посредством живого и письменного общения известны духовенству и мирянам региона, не способствуя укреплению церковных рядов, и без того уже страдающих от усилившихся в конце 1920-х гг., а затем в 1935—1938 гг. преследований за веру, физических репрессий и закрытия храмов.

Пребывание в Красноярском крае ссыльных, заключенных в лагеря и узилища архиереев Русской Православной Церкви, а также многочисленных священнослужителей — должно стать темой отдельного исследования. К настоящему времени, например, имеются сведения о 22 священнослужителях — жертвах сталинских репрессий, которые отбывали ссылку в Туруханском районе. В архиерейском сане: митрополит Кирилл (Смирнов), епископ Афанасий (Сахаров), архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Николай (Добронравов), епископ Никита (Прибытков), епископ Варсонофий (Лузин), епископ Дамаскин (Цедрик), епископ Василий (Преображенский), епископ Иоасаф (Удалов), — большинство из них причислено ныне к лику святых. В туруханскую ссылку были отправлены протопресвитер Александр Хотовицкий, иерей Павел Гайдай, протоиерей Иоанн Николайсенко, протоиерей Михаил

¹⁰⁵ По данным электронной базы ПСТБИ: в 1923 г. — в Енисейской губернии под Красноярском, в 1927—1929 гг. — в Туруханском р-не, с мая по декабрь 1929 — в Енисейске, затем в 1929, 1930 — 1933 г. — вновь в Туруханском р-не. — Кирилл (Смирнов Константин Иларионович) // База данных Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/nkws.exe/no_dbpath/docum/cnt/ans/nm1?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTceZf6eUfOuhe8Scs8uWe8pyUC1Ze8LUdObVeeWd674icOvU671XsS4efeYUXy0UcevVeu0WfOud670Zs8eWe0kUAHAhAHMUc88Xsy5Wc0*mA1*kcmsUYO9juOKhfSid674cfOuY900Cfy0Zd8KfdOqcdG0isW*IBm0evej616kA14X9bu2dOiUTaxWB0smB5sxDbtjMXEiAXFyZ8vWfeDUcCGce5slTdGiseuUeymVfelyZ8vWfbtjMXEhAXNg9adkNru2dOiUTaxWB0smBU*

¹⁰⁶ Во имя правды и достоинства Церкви... С. 327.

¹⁰⁷ Протопресвитер Михаил Польский так комментирует эти строки священномученика: «Он переживает колебания, обычные для освобождаемых заключённых духовного сана: на свободе хуже, чем в заключении и предстоит новая борьба и новые страдания». — Польский М., протопресв. Епископ Глуховский Дамаскин... С. 159—160.

Фрагмент экспозиции «Стройка № 503» в Музее вечной мерзлоты, г. Игарка, 2005 г.

Фрагмент средника иконы «Собор новомучеников и исповедников Российских». Первый слева — святитель Дамаскин (Цедрик), епископ Глуховский

Епископ Кинешемский Василий (Преображенский), фото из следственного дела, 1933 г.

¹⁰⁸ «Если издали я ещё предполагал возможность данных, коими бы оправдывалось поведение его, то теперь и эти предположения рушились», — писал владыка Дамаскин по поводу этого свидания. — Там же.

¹⁰⁹ Во имя правды и достоинства Церкви... С. 301—302, 579.

Памятник святителю Луке (Войно-Ясенецкому) на пересечении пр. Мира и ул. Горького, г. Красноярск, 2000-е гг.

Сорокоумовский, иерей Яков Ольшанский, иерей Петр Шипков, иерей Петр Новосельский, иерей Василий Ушаков, иерей Спиридон Ишмаев, иерей Тихон Смородинов, протоиерей Иоанн Смирнов, иерей Иоанн Капендюхин, иерей Александр Ярцев и др.¹¹⁰

Местом ссылок и заключения стали и другие районы края, славившегося своим суровым климатом. Несколько опережая повествование, отметим, что именно из среды еще физически не уничтоженного ссыльного или отбывшего сроки заключения духовенства и монашествующих в последующие, предвоенные годы (когда и храмы будут закрыты, и публичные богослужения в них прекратятся, и священство как общественная группа в регионе как будто бы напрочь исчезнет) — будут появляться пастыри и духовные наставники для оставшейся без окормления паствы Красноярского края.

Но в то же время отношение населения к ссыльнопоселенцам из числа духовенства бывало двойственным. Не могла не сказаться шедшая уже второе десятилетие антирелигиозная деятельность и антидуховная по самой своей сути политика властей. Наряду с фактами глубокого почитания исповедников, пребывавших в ссылке, имело место и холодно-равнодушное и даже враждебное отношение — равно как и к своим, «местным» «попам». Разделение общества на «два мира», начатое в годы Гражданской войны, продолжалось и усиливалось.

Когда, например, сщмч. епископ Василий (Преображенский) был отправлен общим этапом в 1944 г. в тюрьму города Красноярска, то по прибытии ему объявили, что до места ссылки в село Бирилюссы он должен следовать сам. Имея при себе лишь подьячник, иконки и крест, владыка добирается до глухого сибирского села. В житии священномученика приводятся примеры того, что обескровленная безбожием и войной глубинка не была готова принять епископа. Долгое время ему негде было поселиться, затем старца приютила в своем доме вдова, у которой было трое малолетних детей. Когда владыка молился, они скатывали из конского навоза шарики и бросали ими в святителя со словами: «На, дедушка, покушай»¹¹¹. Со временем верующие бирилюсские женщины подыскали епископу квартиру, где помимо хозяйки проживала в это время ссыльная монахиня. Годы преследований со стороны власти, изнурительных ссылок и тюремного заключения подорвали здоровье святителя. В Бирилюссах у него случился частичный паралич, стало трудно ходить,

и теперь за епископом требовался постоянный уход. 13 августа 1945 г.¹¹² епископ Василий, чувствуя приближение смерти, попросил жившую у хозяйки монахиню прочесть канон на исход души. «Монахиня начала неспешное чтение, владыка молился. Когда она прочла последнюю молитву, святитель сам твердым голосом произнес: “Аминь”, — и тихо почил»¹¹³.

Пример того, как менялось под влиянием несших в Приенисейской Сибири свой крест мучеников и исповедников сознание сибиряков, как вновь обретали они веру в условиях атеистического государства, дает житие великого святителя — архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Его жизнеописание многократно было представлено в публикациях церковных и светских авторов¹¹⁴, здесь только напомним о некоторых эпизодах, относящихся к обозреваемому периоду.

Пребывание в Енисейской епархии ссылного святителя Луки (Войно-Ясенецкого) — декабрь 1923 — январь 1926 гг.

Владыка впервые оказался в Енисейской губернии в ссылке в конце декабря 1923 г. Заканчивался пятый десяток его жизни, за плечами остались блестящая карьера хирурга, которой он пожертвовал во имя духовного призвания, смерть жены, тайные постриг и хиротония, первые аресты и преследования советских властей. В Енисейске¹¹⁵, а затем в отдаленных поселках Приангарья, Туруханского края, станках Заполярья¹¹⁶, он возобновил свою хирургическую и врачебную практику, и к нему вновь потянулись нескончаемые очереди пациентов. Операции он проводил бесплатно, говорил, что его руками исцеляет Бог, Которому и следует молиться исцеленным, вел прием, лечение и оперирование пациентов во временных своих жилищах, в самых страшных и неприспособленных условиях. Одновременно владыка совершал богослужения, рукополагал достойных кандидатов и, в условиях отсутствия почти на всем пространстве региона, за исключением Минусинского округа, как мы помним, на тот момент канонического епископа — фактически взял на свои рамена послушание правящего архиерея. Об ударе, нанесенном деятельностью и проповедью владыки обновленчеству и атеизму, ясно сказано в письме обновленца Королева, приведенном нами ранее.

Знаками особого благоговения сибиряков перед епископом сопровождалась все его скитания, о части из которых он рассказал в своей автобиографии. Из нее же почерпываются и драгоценные крупницы описания церковной жизни на Енисее тех лет.

В Енисейске владыка видит «очень много церквей», но, как и в Красноярске, большинство священников уклонились в «живоцерковничество» и поэтому с раскольниками он служить не мог: «Один диакон сохранил верность Православию, и я рукоположил его во пресвитера»¹¹⁷. В Енисейске же владыка встречает остолбеневшего от его вида старика-монаха по имени Христофор, почему-то поехавшего в поисках истинной Церкви не «в город Минусинск, верст за триста к югу от Красноярска, где жил православный епископ»¹¹⁸, но именно в Енисейск — и во владыке Луке он узнал неведомого архиерея из своего сна

¹¹⁰ Агафангел (Дайнеко), игум. Свято-Троицкий Туруханский монастырь. 350 лет служения. — М.: Институт экономических стратегий, 2010. С. 119.

¹¹¹ Исповедник Василий (Преображенский), епископ Кинешемский // Православный календарь на сайте «Православие.ru». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4777.htm>

¹¹² В некоторых источниках — 31 июля. (См. напр.: Святитель Василий Кинешемский, епископ (1876—1945) // Сайт Свято-Троицкой церкви г. Королева Московской области. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://troica-vp.narod.ru/VasilKinesh.html>).

¹¹³ Исповедник Василий (Преображенский), епископ Кинешемский...

Епископ Василий
(Преображенский), 1920-е гг.

*Церковь Христо-Рождественского
Иверского монастыря,
г. Енисейск, начало XX в.*

¹¹⁴ Марущак В., протод.
Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). — М.: Даниловский благовестник, 2006; Поповский М.А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. — СПб.: Изд-во Сатис, 2007; Глущенков В.А. Святитель Лука — взгляд в будущее. — Ростов н/Д: Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2007; Лисичкин В.А. Крестный путь святителя Луки. Подлинные документы из архивов КГБ. — Ростов н/Д, [2001]; Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный...

¹¹⁵ Январь-март 1924 г.

¹¹⁶ Д. Хая на р. Чуне /апрель-июль 1924 г./; Енисейск /июль-сентябрь 1924 г./; Туруханск /сентябрь-декабрь 1924 г./; ст. Плахино /декабрь 1924 г. — март 1925 г./; вновь Туруханск /апрель-декабрь 1925 г./; Красноярск /декабрь 1925 г. — январь 1926 г./.

¹¹⁷ Здесь и далее цит. по: Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий): «Я полюбил страдание...». Автобиография. — М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2001. С. 45—46.

¹¹⁸ Епископ Димитрий /Вологодский/.

¹¹⁹ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный... С. 155.

¹²⁰ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)... С. 46.

¹²¹ Там же. С. 122.

¹²² Там же. С. 48.

¹²³ Там же. С. 49.

*Иллюстрация на стр. 363.
Репорт с автографом
священника Мартина Римши
на имя Управляющего Енисейской
епархией (фрагмент), 1925 г.*

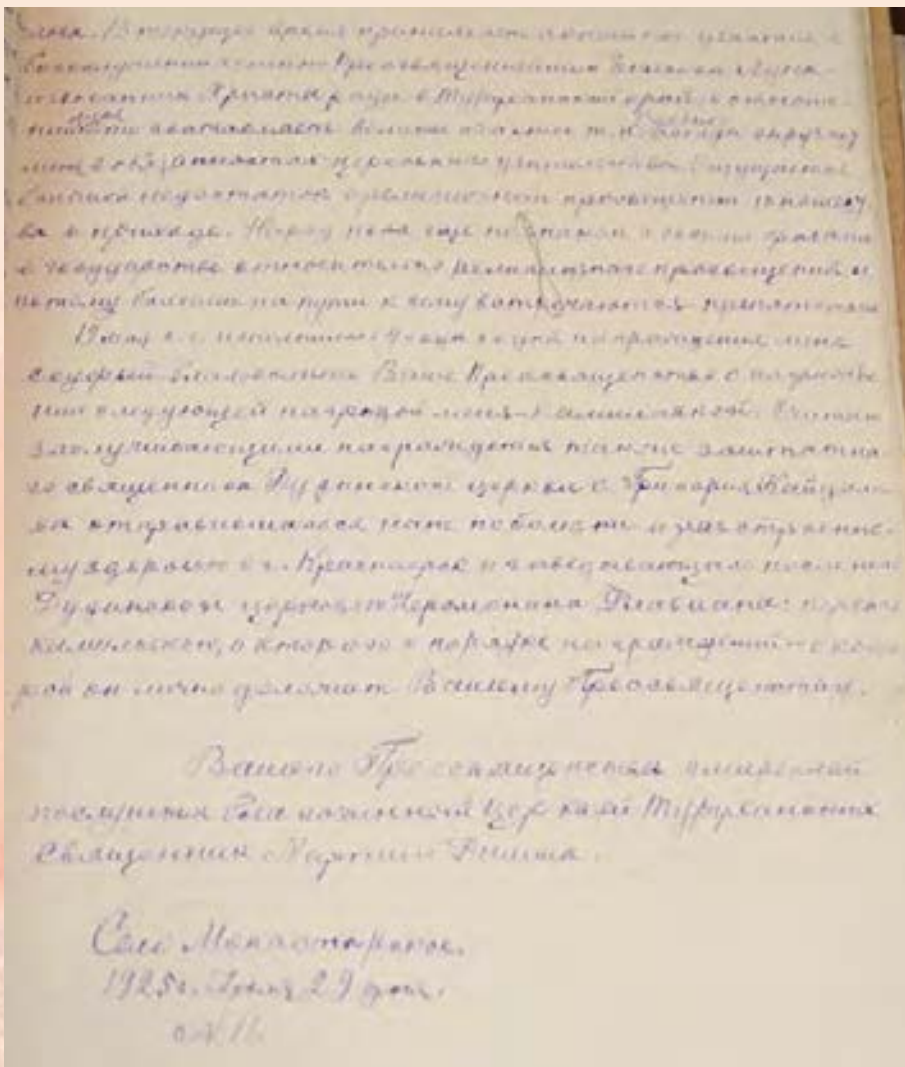
десятилетней давности: «Мне снилось, что я в Божием храме и неведомый мне архиерей рукополагает меня во иеромонаха. Сейчас, когда Вы вошли, я увидел этого архиерея!» «Монах сделал мне земной поклон, и за Литургией я рукоположил его во иеромонаха, — продолжает владыка Лука, вспоминая, что десять лет назад он сам еще не помышлял о своем духовном призвании. — А у Бога в то время я уже был епископом. Так неисповедимы пути Господни...» Автор труда о владыке Луке, его внучатый племянник приводит строки из грамоты, данной святителем Христофору в том, что он рукоположен «1924 г. 20 марта в сан иеромонаха для той части паствы города Красноярска и монашествующих, которые сохранили верность Святейшему Патриарху Тихону и не уклонились в живоцерковный раскол. Иеромонаху Христофору надлежит озаботиться устройством молитвенного дома в Красноярске. За неимением печати архиерейской прилагаю свою докторскую печать»¹¹⁹.

Незадолго до приезда владыки в Енисейске был закрыт Иверский женский монастырь, две послушницы этого монастыря, которых святитель постриг затем в монашество и дал им имена своих небесных покровителей, рассказывают, «каким кощунством и надругательством сопровождалось это закрытие храма Божия. Дело дошло до того, что комсомолка, бывшая в числе разорявших монастырь, задрала все свои юбки и села на престол»¹²⁰... Авторы примечаний к автобиографии владыки говорят, что в Енисейске бесчинства комсомольцев-атеистов имели особенный размах, что «весь 1924 год в Енисейске гремели взрывы: комсомольцы под руководством своего секретаря, организатора кощунственных карнавалов и представлений, разрушали храмы. Владыка Лука несколько раз произносил проповеди, обличая это нечестие, стыдил разрушителей храмов, принял участие в публичном многолюдном диспуте с молодым медиком-атеистом»¹²¹.

После двухмесячного пребывания в деревне Хая на притоке Ангары владыку и двух его постриженцев вновь отправляют в Енисейск верхом на лошади: «Меня, никогда прежде не ездившего верхом и крайне утомленного, пришлось снимать с лошади

моим провожатым. Дальше до Богучан мы ехали на телеге. Затем плыли по Ангаре на лодках, причем пришлось миновать опасные пороги. Вечером, на берегу Енисея, против устья Ангары, мы с монахинями отслужили под открытым небом незабываемую вечерню»¹²². (Здесь современным красноярским паломникам не могут не вспомниться те удивительные по благодатности службы, которые во время Крестных ходов по водам Енисея восемь десятилетий спустя служились на борту теплоходов на Енисее под открытым небом по благословию другого красноярского архиерея, архиепископа Антония /Черемисова/ в память обо всех новомучениках и исповедниках Российских).

Владыка вспоминает: «в Туруханске, когда я выходил из баржи, толпа народа, ожидавшая меня, вдруг опустилась на колени, прося благословения»¹²³. Владыка знакомится с благочинным церковью Туруханского округа священником Мартином Римшей, который в закрытом уже к тому времени Свято-Троицком мужском монастыре совершал все богослужения, но подчинялся красноярскому обновленческому «архиерею»¹²⁴. Владыке удается наставить батюшку на путь истинный: «Достигнуть этого удалось проповедью о великом грехе церковного раскола: священник принес покаяние перед народом, и я мог бывать на церковных службах и почти всегда проповедовал на них. Туруханские крестьяне были мне глубоко благодарны и привозили меня в монастырь и домой на устланных коврами санях. В больнице, конечно, я не отказывал никому в благословении, которое очень ценили тунгусы и всегда просили. За это и за церковные проповеди мне пришлось дорого поплатиться»¹²⁵. Дочь о. Мартина

¹²⁴ Георгию Жуку (на обновл. кафедре с 15.07.1923 по — ? гг.) или Александру Авдентову (1924 — 1925 гг., паки). — История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями). — М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2006. С. 929.

¹²⁵ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)... С. 50—51.

¹²⁶ Там же. С. 125.

¹²⁷ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный... С. 161.

¹²⁸ Рапорт Туруханского благочинного священника Мартина Римше епископу Амфилохию, 29 июля 1925 г. — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Е. (Рукопись).

¹²⁹ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)... С. 126.

¹³⁰ Там же. С. 52.

¹³¹ Там же. С. 54.

¹³² Там же. С. 55—56.

¹³³ Там же. С. 58.

¹³⁴ Там же. С. 60—61.

¹³⁵ Там же. С. 61.

¹³⁶ Там же. С. 145—146.

Епископ Лука (Войно-Ясенецкий), 1923 г.

Вера, ставшая тогда к великому горю отца на путь безбожничества, спустя годы вспоминала, что владыка Лука «сам того не зная, свел на нет всю ее антирелигиозную пропаганду. До его приезда совсем мало людей посещало церковь, а с его приходом приток прихожан в церковь значительно усилился. ...в двенадцатые праздники верующие выстлали ему дорогу от больницы до церкви красным сукном, коврами и половиками»¹²⁶. В Лисичкин приводит в своей книге документ из уголовного дела — заявление местных верующих за 134 подписями о единодушном возвращении в Патриаршую Церковь.¹²⁷

Во время второго пребывания Владыки в Туруханске, 29 июля 1925 г. священник Мартин Римша будет с радостью докладывать епископу Амфилохию (Скворцову): «В настоящее время принимает активное участие в богослужении со мною Преосвященнейший Епископ Лука — изгнанник Христа ради в Туруханский край; в отношении меня это составляет великое счастье, т.к. Владыка всегда выручает меня в обязанностях церковного учительства...» Проповеди владыки были подлинно милостью Божией для туруханцев — ибо, как автор письма замечает, «ощущается большой недостаток проповедования юношества в приходе. Народ пока еще не знаком со своими правами в государстве относительно религиозного просвещения и потому большие на пути к сему встречаются перпятствия».¹²⁸

Священник Римша будет арестован за то, что отказался присутствовать при вскрытии мощей св. мч. Василия Мангазейского, почивавших в бывшем Туруханском монастыре. Отбыв двенадцать лет ссылки и лагерей, в 1936 г. «отец показал мне целую пачку почтовых квитанций. Владыка Лука, оказывается, все это время делал ему ежемесячные переводы по 30, а чаще по 50 рублей»¹²⁹...

Отправленный на верную гибель за Полярный круг, владыка преодолевает страшный путь к месту новой ссылки. Сопровождавший его милиционер признается ему: «Я чувствую себя в положении Малюты Скуратова, везущего митрополита Филиппа в Отрочь монастырь»¹³⁰. В ст. Плахино немногочисленные жители попросили «Его Преосвященство» не беспокоиться о бытовом устройстве, попросили благословения и даже некоторое время приходили на чтение Нового Завета, который был у владыки с собой: «Мой конвоир-комсомолец очень внимательно наблюдал за всей сценой знакомства моего с жителями станка. Он должен был сейчас уехать ночевать в торговую факторию, находившуюся в нескольких километрах от Плахино. Было видно, что он взволнован предстоящим прощанием со мной. Но я вывел его из затруднения, благословив и поцеловав его»¹³¹.

Из всех богослужений, совершенных владыкой в 1924—1925 гг. на красноярской земле, и в храмах, возвращенных истинной Церкви, и в сельских домах и избах, более всего запомнилось ему символическим значением исполненное совершение Таинства Крещения за Полярным кругом: «...в самой далекой моей ссылке, за двести тридцать верст дальше Полярного круга в станке Плахино, мне пришлось крестить двух малых детей в совершенно необычной обстановке. Как я уже говорил, в станке кроме трех изб, было два человеческих жилья, одно из которых я принял

за стог сена, а другое — за кучу навоза. Вот в этом последнем мне и пришлось крестить. У меня не было ничего: ни облачения, ни требника, и за неимением последнего я сам сочинил молитвы, а из полотенца сделал подобие епитрахили. Убогое человеческое жильё было так низко, что я мог стоять только согнувшись. Купелью служила деревянная кадка, а все время совершения Таинства мне мешал теленок, вертевшийся возле купели»¹³².

А когда в туруханской больнице умер крестьянин, не получивший необходимой неотложной помощи, туруханцы вооружились сельскохозяйственными орудиями и угрожали устроить погром ГПУ, потребовав вернуть к ним владыку. В Туруханске к тому времени даже уполномоченный понял, с каким удивительным человеком свел жителей поселка Господь: однажды «во время разговора с ним отворилась дверь, и в комнату вошла целая вереница тунгусов со сложенными руками для принятия моего благословения. Я встал и всех благословил, а уполномоченный сделал вид, что не замечает этого. И в монастырь я, конечно, продолжал ездить на санях, покрытых ковром»¹³³.

«Настал долгожданный день отъезда... Я должен был ехать мимо монастырской церкви, стоявшей на выезде из Туруханска, в которой я много проповедовал и иногда даже служил. У церкви меня встретил священник с крестом и большая толпа народа. Священник рассказал мне о необыкновенном событии. По окончании Литургии в день моего отъезда вместе со старостой он потушил в церкви все свечи, но когда, собираясь провожать меня, вошел в церковь, внезапно загорелась одна свеча в паникадиле, с минуту померцала и потухла. Так проводила меня любимая мною церковь, в которой под спудом лежали мощи святого мученика Василия Мангазейского»¹³⁴... Тяжелейший зимний переезд владыки Луки из Туруханска в Красноярск был, по его словам, «светлым архиерейским путем»: на каждой остановке, где были действующие церкви, он совершал молебны и произносил проповеди, «а с самых дальних времен архиерея в этих местах не видали».¹³⁵ В Енисейске все духовенство, прежде бывшее поголовно обновленческим, встречало владыку и совершило благодарственный молебен. До прибытия в Красноярск епископ Лука встретился с епископом Амфилохием (Скворцовым) и, по просьбе последнего, провел сложную операцию на глазу его келейнику монаху Мелетию. Перед отъездом из Красноярска владыка Лука по разрешению чекистов смог вместе с епископом Амфилохием в Воскресенском соборе совершить праздничную всенощную и в самый день отъезда, 7 января 1926 г., Божественную литургию.

Через 14 лет, после новых арестов и скитаний, святитель вновь встретился с Сибирью. 24 июля 1937 г. на волне массовых репрессий происходит новый арест. Начинаются новые допросы и пытки. Они продолжаются больше двух лет. Наконец, в 1940 г. Войно-Ясенецкого отправляют в новую ссылку. И в марте он уже находится в Большой Мурте в ста десяти километрах от Красноярска. Но это уже будет другая эпоха — Сибирь за десять с небольшим лет превратится в бесплодную духовную пустыню. Каждое утро владыка выходил из маленькой комнатки при больнице и шел в рощу, где молился перед складной иконой, поставленной

Дом на ул. им. святителя Луки (Войно-Ясенецкого), г. Туруханск, 2005 г.

Благовещенская церковь, перестроенная в 1935 г., г. Красноярск

на пенек. «Куда бы меня ни послали — всюду Бог», — говорил епископ санитаркам больницы, тайно подкармливавшим его и самим получавшим от него окормление духовное.¹³⁶

Закрытие и снос храмов в Красноярском крае в 1935—1940 гг.

Ко времени нового, самого безжалостного периода атеистических гонений, церковные силы были уже достаточно ослаблены. Еще оставшиеся на свободе священнослужители фактически были поставлены вне закона, трактовавшегося и реализовывавшегося так, как удобно было властям на том или ином этапе борьбы с Церковью. Формы давления на не отказавшихся служить в храмах «служителей культа» были многообразны, от лишения гражданских (в частности — избирательных) прав, непомерных налогов — до преследования их детей в школе и прямых репрессивных мер. Остракизму, преследованиям подвергалась и активная часть верующих мирян. Фактический провал «безбожных пятилеток», сравнительно малая (по отношению к глобальным планам организаторов) эффективность антирелигиозной деятельности и якобы происходящее в стране «обострение классовой борьбы» обуславливают с 1928—1929 гг. приравнивание борьбы с Церковью к войне с классовым врагом. Начавшееся в стране еще в 1928—1929 гг. закрытие храмов приобретает в Красноярском крае массовый характер после 1934 г. Не в силах справиться с «пережитками прошлого» в сознании большей части общества, власти приступают к уничтожению «рассадников религиозной заразы» в виде храмов, а затем и к физическому уничтожению непосредственных носителей религиозного сознания в лице духовенства и активной части паствы. «Если враг не сдается — его уничтожают» — эта циничная формула «буревестника революции» М. Горького осуществляется и по отношению к Церкви. Религиозная жизнь курируется органами НКВД.

Решения краевых и местных советских органов 1935—1940 гг. о закрытии «культовых сооружений» сопровождалось ссылками на соответствующие статьи закона — Постановления 1929 г. Формальным поводом для закрытия церквей становились «аварийное состояние зданий», «отказ» общин их содержать, отсутствие богослужений (что вполне объяснимо — «устраивать» богослужения в храмах после репрессий в дни «большого террора» уже физически было некому). Вопросы о закрытии храмов «рассматривались» в числе множества мелких вопросов хозяйственной жизни, и решения по ним всегда были положительными. Количество закрываемых в спешном порядке храмов было настолько велико, что власти далеко не всегда сразу могли определиться с их дальнейшей судьбой и формой использования.

Например, в повестке дня заседания президиума Красноярского горсовета 5 декабря 1935 г. был обозначен вопрос «О ликвидации молитвенного здания старого собора» (Воскресенского собора г. Красноярска). «В виду того, что здание старого собора в силу своей ветхости угрожает обвалом (образование трещин в стенах, разрушение арки, провисание потолочного перекрытия и т.д.) своевременно не ремонтируется, не отапливается надлежа-

щим образом (промерзание стен) и не используется верующими в полной мере, на основании ст.ст. 36—42, пост. ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года, — Президиум Горсовета постановляет: а) предложить исполнительному органу религиозного объединения немедленно прекратить в этом здании устройство богослужений и собраний верующих; б) для ликвидации молитвенного здания и культимущества организовать комиссию в составе <...>; в) для определения дальнейшего назначения здания и всего имущества в нем войти с представлением в Крайисполком». ¹³⁷ ...Следующим, восьмым пунктом повестки дня был вопрос о проведении переписи скота в крае... А 25 декабря того же года горсовет окончательно решил судьбу этого, самого красивого и самого древнего на тот момент собора Красноярской епархии — оно было передано «Крайсовету ОСО, для организации в нем аэроклуба и призывного пункта», с предписанием в трехдневный срок представить «смету под переоборудование собора, под вышеуказанные мероприятия». ¹³⁸ Более двадцати лет собору предстояло простоять обезглавленным, а кладбищу близ него — разоренному, пока власти окончательно не стерли простоявшие почти три столетия стены с лица земли...

В тот же день, когда решено было устроить в соборе аэроклуб, члены президиума рассмотрели и одобрили «мероприятия по борьбе с бешенством собак» в Красноярске, а также решили «воспретить ... плевание и бросание окурков на пол,.. щелканье семечек и орех,.. всякого рода хулиганские поступки, сопряженные с неуважением к обществу»... ¹³⁹ Сами ни в грош не ставящие это «общество», не уважающие свой народ, ненавидящие исконную веру этого народа, власти были полны искреннего недоумения — как остановить процесс люмпенизации нации, истощения ее духовной почвы, из которой их же усилиями была вымыта самая соль нации — уничтожена ее духовная элита, закрыты ее храмы, вокруг которых в любых городах и весях России и жила ее духовная, да и вся ее каждодневная жизнь... ¹⁴⁰

Как показывает анализ дел из фондов ГАКК, пик закрытий пришелся на 1935 г., но процесс принятия формальных решений продолжался все предвоенные годы. 1935-м годом датированы

Обложка дела о закрытии ачинской Казанской церкви г. Ачинска, 1940 г.

Фото на стр. 349. Богородице-Рождественский кафедральный собор после первого взрыва, г. Красноярск 12 июля 1936 г.

¹³⁷ ГАКК. Ф. Р–631. Оп. 1. Д. 372. Л. 156.

¹³⁸ Там же. Л. 219.

¹³⁹ Там же. Л. 226, 227, 228.

¹⁴⁰ Вопрос о судьбе «культурного имущества» бывшей общины Воскресенского собора был, кстати, решен за полгода до принятия формального решения о его закрытии, еще на заседании Президиума Красноярского Горсовета 11 июля 1935 г. (протокол № №65-а), рассмотревшем заодно и будущую судьбу церквей в селах Усть-Батойском, Овсянке, Дрокино, Барабаново, Худогово, Бархатово... С идентичной формулировкой («Принимая во внимание: 1. Религиозная община распалась и церковь бездействует в течение 2-х лет. 2. Что желающих организовать общину и взять в аренду здание церкви не оказалось...») — принимаются идентичные решения по всем храмам: «на основании ст. 34–36, постановления ВЦИК и СНК от 8/04–29г. возбудить перед Крайисполкомом ходатайство о ликвидации молитвенного здания [данной] церкви». — Там же. Д. 371. Лл. 44, 45, 46.

¹⁴¹ Там же. Д. 369. Л. 93.

¹⁴² ГАКК. Ф. Р–1386. Оп. 1. Д. 538. Л. 1.

¹⁴³ Там же. Д. 705. Л. 207.

решения о закрытии или сносе по меньшей мере 49 различных «культурных зданий»; не менее 31 храма было официально закрыто в 1936 г.; 20 — в 1937 г.; 18 — в 1938 г.; 15 — в 1939 г. и 14 — в 1940 г. Церкви закрывались все эти пять лет повсеместно — в городах и в сельской местности. Так, Покровская церковь г. Красноярска была передана горкоммунхозу постановлением внеочередного заседания Красноярского Горсовета от 16–22 февраля 1935 г.¹⁴¹, решение о сносе Преображенской церкви г. Енисейска было датировано 3 июля 1937 г.¹⁴², решение о закрытии Казанской церкви в г. Ачинске было принято 2 сентября 1939 г.¹⁴³ Фактически подавляющее большинство православных (равно и инославных и иноверческих) храмов края было закрыто уже к 1937–1938 гг. — зачастую вопрос о закрытии того или иного, особенно — сельского храма, официальными органами власти решался «задним числом», а то и вовсе не рассматривался: отобрали у верующих ключи — и засыпали бывшую церковь зерном без всякого на то «решения». В краевом центре в этот временной промежуток прекратили свою деятельность все остававшиеся действующими храмы: последним — 22 сентября 1939 г. — был изъят у общины Троицкий кладбищенский храм¹⁴⁴, фактически закрытый еще в ноябре 1937 г.¹⁴⁵

30 декабря 1935 г. было принято частично осуществленное в начале июля 1936 г. решение Крайисполкома о сносе под будущий «Дом Советов» главного храма Красноярской епархии. Кафедральный Богородице-Рождественский собор дважды выдерживал взрывы заложенного под него динамита, и был разрушен лишь на третий раз. Перед разрушением храма большевики вывезли и частично уничтожили иконы и утварь, «вскрыли гробницы супругов Щеголевых и епископа Евфимия и обнаружили, что тела купца и епископа сохранились нетленными»¹⁴⁶. Тела были выставлены на обозрение в Краеведческом музее. Через некоторое время в помещении стал распространяться неприятный запах. Было решено сжечь тела в кочегарке музея. В 1992 г. на месте «исполнения приговора» епископом Красноярским и Енисейским Антонием была совершена панихида по строителям собора и его служителям.

К началу Великой Отечественной войны на территории Красноярского храма, как и в большинстве областей и краев Восточной Сибири, не осталось ни одного действующего православного храма.

Репрессии 1937—1939 гг.

Тяжелейшие испытания пришлось в эти годы на долю рядовых красноярских пастырей, остававшихся верными избранному пути служения Православной Церкви. Репрессии не миновали и священников, ушедших в обновленческий раскол, или же вынужденно переквалифицировавшихся в счетоводов, оркестрантов, учителей, связистов. В декабре 1936 г. в СССР вступила в действие новая, «сталинская» Конституция. Основным закон декларировал широчайшие для того времени гражданские права: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами»¹⁴⁷.

Обувь, которую носили ссыльные рабочие — фрагмент экспозиции «Стройка № 503» в Музее вечной мерзлоты, г. Игарка, 2005 г.

На деле же вслед за принятием новой Конституции последовала новая жесточайшая волна репрессий, затронувшая практически каждую семью в СССР и послужившая укреплению тоталитарного атеистического государства.

Репрессии против священнослужителей и простых верующих коснулись представителей всех религий, в первую очередь православных. Арестам подверглись священнослужители всех районов края. Примером может служить дело № 06988 протоиерея Троицкой церкви г. Минусинска Комарова Николая Ивановича, по которому в ноябре 1937 г. было привлечено 32 человека. Новые дела заводились на священнослужителей, уже пребывавших в ссылке в Красноярском крае. «Типичным делом по обвинению ссыльных священников было следственное дело № 14032. По этому делу проходило 25 чел., отбывавших ссылку в Кежемском р-не. Все они обвинялись в принадлежности к контрреволюционной повстанческой организации церковников»¹⁴⁸.

Репрессии не миновали и обновленцев. В 1937 г. было сфабриковано дело «группы церковников», главным фигурантом которого стал бывший «епископ Красноярский» Александр Турский — причем по этому делу было арестовано большое количество и священников «тихоновской» ориентации. Среди них: родной брат великого сибирского певца Иоанн Иоаннович Словоцов, бывший настоятелем Благовещенской и Троицкой церквей г. Красноярска; Павел Демьянович Герасимович, священник Троицкой церкви; Павел Степанович Лизунов, ссыльный священник из Оренбургской губернии; Василий Михайлович Торопов, обвиненный в организации тайного монастыря; благочинный Мининской церкви

¹⁴⁴ Спустя 2 года после ареста всех священников Троицкого храма президиум крайисполкома констатирует: «...арендовавшая здание Троицкой церкви в городе Красноярске община верующих распалась, оставшаяся же небольшая группа верующих от внесения средств на ремонт здания, согласно сметы отказалась, вследствие чего здание церкви не ремонтируется и приходит в негодность, другой общины верующих желающих взять это здание и имущество культа для удовлетворения религиозных потребностей на условиях указанных в ст.27—33 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/04—29 года «О религиозных объединениях» не оказалось». — Там же. Д. 707. Л. 138.

¹⁴⁵ См. об этом: Малашин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма: Очерки по истории Красноярского Свято-Троицкого собора. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь»: Издательско-полиграфический комплекс «Платина», 2008. С. 67.

¹⁴⁶ Аржаных О. Указ. соч.

Богородице-Рождественский кафедральный собор после последнего взрыва, г. Красноярск, 12 июля 1936 г.

¹⁴⁷ Конституция СССР 1936 г. Статья 124. — Прив. по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm#10>

¹⁴⁸ Сиротинин В.Г. Православные священники. Год 1937 // Сайт красноярского общества «Мемориал». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://memorial.krsk.ru/>

¹⁴⁹ Малашин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма... С. 67-72.

¹⁵⁰ Волкова М.Г. Поруганная вера (о репрессиях против священнослужителей) // Сайт красноярского общества «Мемориал». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/КР/1/08.htm>

¹⁵¹ Сиротинин В.Г. Православные священники...

¹⁵² Официальный сайт ГУФСИН по Красноярскому краю. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.krasuis.ru/istoriya-uis/iz-istorii-formirovaniya-lagerey-na-territorii-krasnoyarskogo-kрая-norillaga-osoblaga-2-gorlaga-kraslaga>

Священномученик Евфимий Горячев, 1936 г.

Илья Ильич Шангин (с братом, тоже священником Иоанном Ильичем Шангиным) и др.¹⁴⁹ «Организация, по версии НКВД, насчитывала около 100 человек, поддерживала связь с японской разведкой, белогвардейской организацией РОВС и ставила своей главной целью свержение советской власти»¹⁵⁰.

Один из известных красноярских исследователей этого периода В.Г. Сиротинин замечает: «...только по трем процессам над православными священниками в Красноярском крае было арестовано 74 человека. Из них: епископ — 1, протоиереев — 7, священников — 43, церковных старост — 5, член церковного совета — 1. Арестованы в возрасте: с 31 до 40 лет — 6 чел., с 41 до 50 — 12 чел., с 51 до 60 лет — 30 чел., с 61 до 70 лет — 19 чел., с 71 до 80 лет — 7 чел. Осуждено на 8 лет — 2 чел., на 10 лет — 7 чел. Приговорено к расстрелу — 63 чел., или 85 % обвиняемых. Судьба двоих неизвестна»¹⁵¹.

На территории Красноярского края, действовали «исправительные трудовые лагеря», являвшиеся местными филиалами ГУЛАГа. В 1935 г. был организован НорильЛАГ. В его состав «входили отдельные лагерные пункты (ОЛПы), лагерные пункты (л/п), лагерные отделения (л/о), командировки, подкомандировки. Число их часто менялось, исходя из нужд производства. Ряд подразделений Норильлага располагался на большом удалении от Норильска»¹⁵². В частности, к Норильлагу относился ряд лагерных отделений в Красноярске и близлежащих районах, занимавшиеся погрузкой грузов для отправки в Норильск. «5 февраля 1938 года приказом № 020 НКВД СССР создан Красноярский ИТЛ (Краслаг). Основное промышленное назначение — лесозаготовки и производства, связанные с переработкой древесины (изготовление шпал, лыж, мебели, строительство лесовозных дорог) и прочие работы»¹⁵³.

Заключенные добывали уголь, вырабатывали кокс, трудились на углесортировке, строили шахты, рудники, железную дорогу, другие промышленные объекты, работали в порту и т.д. Именно их силами были построены многие промышленные объекты Красноярского края. Часть «объектов», строительство которых унесло сотни тысяч жизней, была брошена сразу после смерти Сталина, например — «мертвая» железная дорога Игарка — Салехард («503-я стройка») или сталинский пантеон с громадной статуей вождя в Курейке. Из-за ужасных условий содержания в лагерях люди часто умирали от истощения, паралича

сердца, цинги, туберкулеза. «Как и во всех лесоповальных лагерях, лагпункты Краслага были невелики: по 600—800, редко более 1000 заключённых. Как и во всех лесоповальных лагерях, в 1938—1939 гг. и 1941—1945 гг. узников косили голод, пеллагра и дизентерия. В эти периоды среднегодовая смертность, видимо, могла достигать 7—8%»¹⁵⁴.

Изучение биографий и жития репрессированных на красноярской земле мучеников за веру еще предстоит церковным и светским исследователям. Частично уже установлены имена и биографические подробности священнослужителей некоторых храмов на канонической территории Красноярской (Енисейской) епархии 1930-х гг.¹⁵⁵

Священномученик Евфимий (Горячев)

Один из них, Евфимий Никитич Горячев, в 2000 г. был причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских (представлен от Алма-Атинской епархии, на территории которой был расстрелян). Подробное житие священномученика¹⁵⁶ открывает читателю лик истинного пастыря, смиренно и истово служившего Церкви Христовой.¹⁵⁷ Сирота, воспитанный в семье священника, начавший служение в сельских приходах Ачинского уезда, с самого начала пастырского служения полюбился прихожанам за неустанную помощь нуждающимся и редкий дар проповедования. В годы Гражданской войны, будучи благочинным, сумел убедить не применять карательные меры к большеулуйскому крестьянству как самого грозного красного вожака П.Е. Щетинкина, так и руководителей белых отрядов. В дни обновленческого и григорианского расколов, будучи настоятелем Троицкого собора г. Ачинска, поддерживал владыку Амфилохия и даже побывал в ноябре 1927 г. вместе со старостой собора в Москве, чтобы лично пообщаться как с представителями Патриархии, так и с представителями отколовшихся от Церкви групп, после чего все храмы благочиния перешли в юрисдикцию канонической Церкви.

В 1929 г. начинаются преследования со стороны властей многодетной семьи священника, аресты по обвинению в антисоветской деятельности, заключение в тюрьмы и концлагеря, что подрывает здоровье пастыря. Семья голодает и живет на пожертвования, храмы начинают закрываться. В мае 1934 г. по прошению прихожан бейской Покровской церкви архиепископ Ачинский и Минусинский Дионисий (Прозоровский) назначил

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Что такое Краслаг? // Сайт Красноярского общества «Мемориал». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/FAQ/017.htm>

¹⁵⁵ См., напр.: Малашин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма...; Сайт Красноярского общества «Мемориал». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://memorial.krsk.ru/Arests/1937/Docs.htm>; Казанскому собору — 175 лет / Сост. иерей Сергей Пигасов. — Ачинск, 200; + добавить Норильск и т.д., что есть + добавить Ачинские материалы

¹⁵⁶ Дамаскин (Орловский), иером. Священномученик Евфимий Горячев // Он же. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. — Тверь: Булат, 1996. С. 281-305.

¹⁵⁷ Родился в 1884 г. в селе Никольское-Бурнуки Пензенской губернии в крестьянской семье. В возрасте четырех лет лишился отца, а вскоре — и матери. У местного священника не было своих детей и он попросил взять к себе Евфимия, и с семи лет мальчик рос в новой семье. После окончания семинарии работал школьным учителем. По совету приемного отца Евфимий выбирает духовный путь и в 1911 г. поступает на пастырские курсы в Москве. В марте 1912 г. он был рукоположен во священника с назначением в Сибирь, в село Ново-Новоселово. 11 марта 1917 г. о. Евфимий был переведен в Никольскую церковь села Большой Улуй. 5 ноября 1917 г. на благочинническом собрании Ачинского уезда он был выбран благочинным.

Справка о лишении избирательных прав, выданная «служителю религиозного культа», священнику Ефиму Никитычу Горячеву (сщмч. Евфимию Горячеву), 1928 г.

о. Евфимия настоятелем и благочинным 5-го округа Минусинского викариатства. Но летом 1935 г. закрывают и этот храм. Прихожане стали приходить домой к о. Евфимию, он совершает тайные богослужения и произносит проповеди.¹⁵⁸ В 1936 г. на Пасху он решил служить открыто. После ареста священник писал в тюрьме: «Если меня необходимо обвинить — покоряюсь этому с радостью. По окончании следствия прошу меня из-под ареста не освобождать, потому что, освободившись, я снова буду чувствовать себя обязанным исполнять свои священнические обязанности, то есть и крестить, и отпевать, и совершать другие требы». В августе 1936 г. о. Евфимий был отправлен этапом в Караганду. В дни его пребывания в концлагерях против него было начато новое сфальсифицированное дело и 15 сентября 1937 г. священномученик был расстрелян.

* * *

В дни гонений, когда повторялись и умножались мученические подвиги первых христиан Римской империи, в страданиях своих соединились со Христом сотни и тысячи священников на красноярской земле.

Здесь завершился жизненный путь ссылаемых служителей Церкви, в их числе — новомученика, симферопольского протоиерея Николая Федоровича Казанского¹⁵⁹. После революции мученик последовательно выступал против обновленчества и изъятия церковных ценностей, за что подвергался гонениям. 3 января 1937 г. по обвинению в «участии в нелегальной деятельности некоторых монашеских подпольных организаций» о. Николай Казанский был осужден на 5 лет ссылки, которую отбывал в с. Новоселово Красноярского края. В ссылке «ярый тихоновец и враг советской власти» не соглашался снять священническую одежду, за что был арестован в ноябре того же года. Его приговорили к 10 годам заключения¹⁶⁰ и, т.к. здоровье его было уже необратимо подорвано, поместили в Красноярскую колонию инвалидов. 20 октября 1942 г., так и не дождавшись освобождения, о. Николай умирает в заключении.

Священнослужителей Красноярской епархии, которых миновали «расстрельные» приговоры, направляли в 1930-х гг., как правило, в концлагеря, расположенные в Средней Азии, на Дальнем Востоке, в Кемеровской области, на севере европейской части страны. Несколькими поколениями красноярских и минусинских верующих был уважаем и любим протоиерей Всеволод Николаевич Барков¹⁶¹. По воспоминаниям близких, в начале 1930-х гг. у семьи Барковых отобрали поочередно двух коров, выселили из собственного дома, что принудило их в конце концов осесть в «маленькой избушке с заросшим крапивой двором»¹⁶². Осенью 1931 г. о. Всеволод был назначен священником в штат Сретенской церкви города Минусинска. 26 февраля 1933 г. он был арестован. «Тройка» п.п. ОГПУ г. Новосибирска осудила его на 10 лет по ст. 58—10 УК РСФСР с высылкой на Дальний Восток. После освобождения в 1943 г. дорога домой обернулась для о. Всеволода полугодовым скитанием, так как полученная при освобождении сумма была ничтожно мала. Добравшись до дома, вновь вернулся к пастырской деятельности.

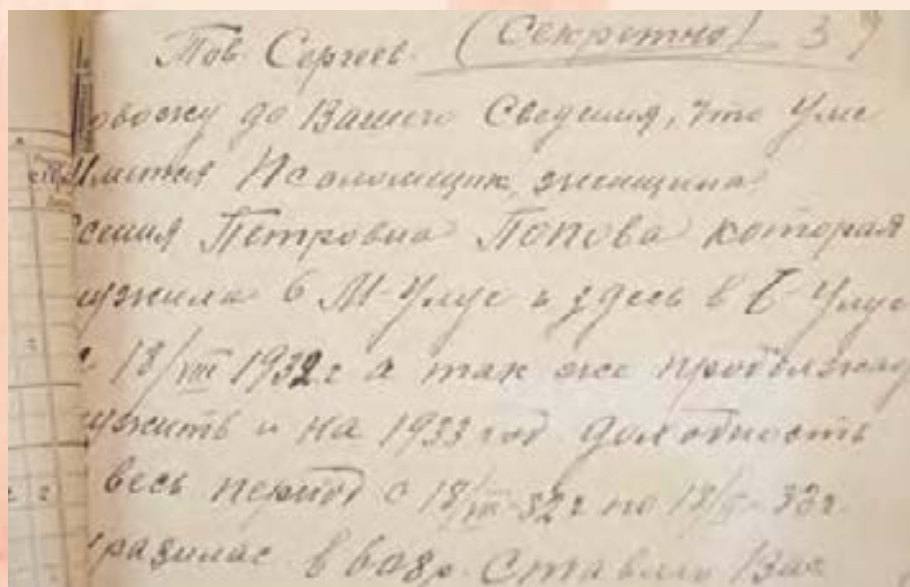

Протоиерей Всеволод Васильевич Попов с 1920 по 1933 гг. служил священником в селах Белый Яр и Мало-Минусинском, в 1927 г. возведен в сан протоиерея.¹⁶³ Как и о. Всеволод Барков, был арестован в феврале 1933 г. (видимо, по тому же делу), отправлен в концентрационные лагеря, где отбыл весь 10-летний срок, до 1943 г. После вынужденного перерыва вновь вернулся к пастырскому служению в 1944 г.¹⁶⁴

В базе печатных и электронных данных Информационно-аналитического отдела Красноярской епархии, в которой собраны восстанавливаемые по крупицам сведения о репрессированных красноярских священнослужителях — имена, послужные списки, подробности биографии, — находится и документ, который не может не тронуть сердце. Это письмо Марии Федоровны Иванчиной, которая в начале 1990-х гг., когда была восстановлена Красноярская епархия, незадолго до ухода из жизни обратилась с ним к владыке Красноярскому и Енисейскому Антонию: «Здравствуйте, отец Антоний, я — дочь священника Моисеева Федора Гавриловича. Хочу написать вам вкратце о судьбе и мытарстве нас и нашего отца...»

В простом, не «шибко-то грамотном», но искреннем, исполненном истинно русского смирения и широты душевной письме, действительно, описана целая «судьба» — и оставшегося верным Церкви священника, и многострадальной семьи его, и всего поколения русских людей, ставших заложниками и пленниками тоталитарного режима. На двух страничках письма и приложенных к нему казенных справок о посмертной реабилитации — запечатлевшиеся в памяти дочери самые яркие и трагические эпизоды «типичной судьбы», жизни и служения священника, уроженца Рязани Федора Гавриловича Моисеева, родившегося в 1891 г., окормлявшего после окончания в 1920 г. духовной семинарии Кандыбайский, а затем Шадринский приходы Енисейской епархии.

«В 1929 году отца арестовали, посадили в тюрьму подвели под твердое задание,.. дали ему год тюремного заключения, да еще при обыске нашли панораму когда он учился в Москве ему подарили за хорошую учебу, в этой панораме были пластинки, как был всемирный потоп, как распинали Иисуса Христа. Одним

¹⁵⁸ На бесконечные жалобы прихожан на плохую жизнь он однажды сказал: «Мы всегда только жаловались и жалуемся. Помните, как в начале революции вы жаловались на богачей и нанимателей? Сколько было разговоров и вариаций: “А хорошо нам было, когда мы на вас работали за пять фунтов в день?” А ведь кроме этих пяти фунтов, во время нашей работы богач кормил еще нас раза по три в день. А теперь вы жалуетесь, что вам приходится работать только за один килограмм в день и советская власть более ничего не дает. Не жаловаться нужно, а исполнять заповеди и все терпеть. У нас в том положении, в котором мы оказались, не остается выхода, как терпеть советскую власть и все приносимые ею неурядица. Если уж нас объявили бревнами, предназначенными для строительства государственного здания, то у нас уже нет выхода, как терпеть, пока все не построится». — Там же.

¹⁵⁹ Родился в 1874 г. в семье священнослужителя в селе Дмитровка Бердянского уезда Таврической губернии. Дореволюционный период служения о. Николая неизвестен, а к 1922 г. он служил в Александро-Невском кафедральном соборе города Симферополя, уже в сане протоиерея. — Казанский Николай Федорович // База данных Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor

¹⁶⁰ В кн. Доненко Н.Н., прот. Претерпевшие до конца: Священнослужители Крымской епархии 30-х годов. Симферополь, 1997. С. 30—31: «тройкой УНКВД Красноярского края назначено 8 лет ИТЛ». (Прим. публикатора Казанский Николай Федорович ...).

Из секретной переписки по поводу церковной жизни в Большеулуйском районе, 1933 г.

¹⁶¹ Родился 24 января 1890 г. в семье диакона в селе Медведском Ачинского уезда. До революции был рукоположен во священника с назначением в Вознесенскую церковь села Кочергино Курагинского района, не успел окончить Московскую духовную академию. — По материалам: Воспоминания о Всеволоде Николаевиче Баркове его сына и дочерей — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Е. (Рукопись); Личные дела священников Красноярской епархии — Архивный фонд Епархиального управления Красноярской епархии РПЦ. (Далее — ЕУ КЕРПЦ).

¹⁶² Светильник веры // Православное слово Сибири. 2003. № 8. С. 14—15.

¹⁶³ Протоиерей Всеволод Васильевич Попов родился 6 февраля 1885 года. Служение Св. Церкви в диаконском сане начинается в ноябре 1909 года в церкви села Ново-Николаевского Вятской епархии. В январе 1910 г. возведен в сан иерея, с оставлением при той же церкви. С 1914 по 1917 гг. о. Всеволод — священник церкви с. Горохово Вятской епархии, с 1917 по 1920 гг. — священник церкви с. Спас-Бардинского Пермской епархии. В 1920 году переведен в Енисейскую епархию, к церкви в селе Белый Яр. С 1925 по 1933 гг. служит священником церкви в с. Мало-Минусинском Красноярской епархии, в 1927 г. возведен в сан протоиерея. — ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. [Личное дело]. Попов Всеволод Васильевич.

¹⁶⁴ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 2,3. Абаканский Никольский храм.

¹⁶⁵ Орфография частично сохранена. Воспоминания Иванчиной Марии Федоровны. — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Е. (Рукопись).

¹⁶⁶ Списки жертв... — Режим доступа: <http://lists.memo.ru/d23/f183.htm>

¹⁶⁷ Справка о реабилитации Моисеева Ф.Г. — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Е. (Фотокопия).

словом, начало белого света и конец, я эти пластинки хорошо помню. За них его и посадили. Нас было 4 детей, он просидел не помню сколько, ему в тюрьме надели на голову котелок с горячим супом, ошпарили, он пришел домой больной, глаза хоть остались целы, поправился и начал снова служить»¹⁶⁵.

О. Феодор поселился с семьей сначала в с. Шалаболино, потом в с. Рыбном. «Отец наш был мастер на все руки. Он отстроил землянку. Окна были на земле, а внутри все блестело. Выточил этажерки, койки деревянные, вообще всю обстановку: кресла, шифоньер. Отец соорудил такой станок по дереву. Думал, что в землянке никто не тронет. Папа и в колхозе помогал — делал колеса, ковал коней. Старался угодить всем. Отец наш был очень красивый, кудрявый. Спрячет свои кудри под шляпу и идет в кузницу. Его часто просили помочь отремонтировать что-нибудь. Он все время был в работе. В 1930 году мама родила нам на горе братика Семена. Нас уже стало пятеро. У нас была лошадь Буланка и корова Марта, багато не жили. Но все равно позавидовали на нашу землянку.

В 1932 году нас раскулачили, все обобрали до нитки: и койки деревянные и этажерки, в избе все забрали, что осталось, то ломали. Папа очень любил ходить по грибы, поэтому в погребке были грибы соленые полбочки, сало. Когда раскулачивали, то залезли туда и все залили керосином, чтобы ничего нам не досталось. Папу арестовали 7 апреля в Благовещение. В этот год была весна очень ранняя. Мама поехала папу проводить до Кароскыра, а на обратном пути ее вез мальчишка лет 14-ти. У мамы случился сердечный приступ, она упала с телеги вниз лицом. Мальчик испугался и быстро поехал обратно. А в это время подошел мельник. Мама еще шевелилась, но он не стал ее спасать. Пришел и сказал жене: «Там попадья подышает». Когда жена его подошла, мама уже была мертвая. Утром был мороз настоящий. Нас окружили соседи, не пускали, чтобы мы не пошли к маме, где она лежит. Да и идти было не в чем. Я нашла какие-то опорки, что-то набросила на себя, какую-то дерюгу и побежала к мельнице, где лежит мама.

Дороги сходились метров в 300 от места, где она лежала, да и народу собралась вся деревня. Папа увидел меня, соскочил с телеги, схватил на руки и говорит: «Доченька, говори скорее что случилось, где мать». Я ему рукой показала, и он со всех ног побежал туда. Но его не допустили до мамы. Если бы допустили, он бы проплакался, ему стало бы легче. Отца привезли домой, уговаривали, но он ни с кем не разговаривал, все ходил руки назад. Привезли маму соседи, вытопили баню. Отмыли, одели. Она лежала такая красивая как живая. Папа подходил к ней, но не плакал, видно не мог — закаменело сердце. Похоронили маму, а папа все молчал и молчал. Никто его убедить не смог. И, в конце концов, он сошел с ума, получилось буйное помешательство.

Я не знаю где его лечили. Он пролежал 4 месяца. Это время за нами смотрели соседи, кормили нас. Папа поправился, стал таким каким был. Все прошло нормально. Я думала, что он поступит в колхоз делать колеса, но он взялся служить. Переехали с Шадрина в Шалаболино. Отец не много прослужил. Его арес-

товали, посадили в тюрьму, а мы остались совсем в чужом краю. Нас было четверо. Вот здесь мы хватили голода и холода. Летом Федя и Андрияша ходили на болото, копали калиновый корень. Ели соленым, а потом и соли не стало. Стали пухнуть.

Папа просидел, не помню сколько, приехал. Мы сразу ожили. Уехали в Краснотуранск, где он служил в церкви недолго, его перевели. В Рыбном меня в школу не приняли, для поповских детей места не нашлось. В Кучеровке жил дядя Иван, папин брат, тоже священник. В 1936 году я училась там, в 1937-м папа опять меня увез, но учиться не пришлось. Папу арестовали и учеба моя закончилась. Отца забрали 29 сентября и расстреляли 7-го ноября. Мама умерла, ей было 36 лет, папу расстреляли в 46 лет.

Он часто нам наказывал: «Дети, ежели что со мной случится, не теряйте друг друга». И мы папин совет выполняли. Все время знали друг друга. Братья Федор и Андрей были на фронте. Федор весь израненный, контуженный, имел много наград. Андрей тоже 3 раза был ранен. Фотографии ни отца, ни матери мы не смогли сберечь. И вот осталась я одна, всех похоронила. Федор с 18-го года был, Даша с 20-го, я с 22-го, Андрей с 24-го, а маленький Сема с 30-го года. Умер он скоропостижно — сердечник.

Вы меня, дорогой отец Антоний, извините, я никогда никуда не писала, мой адрес: Красноярск, Козульский р-н, п/о Кемчуг, ст. Косачи...

Много можно написать, все не опишешь, фото от отца не осталось, может, в Церкви сохранились какие-нибудь архивы. Помолитесь за моего папу, есть у меня все документы и похоронка, что они мне дают — перечитываю, плачу. Обмываю папу слезами, мне уже самой 73 года, я бы приехала сама в церковь, но не позволяет здоровье, неважное, может, что нужно еще узнать о папе — пишите, отвечу...

У меня 4 детей: 3 сына и дочь, 6 внуков, 2 внука и две правнучки. Летом все приезжают, а Леночка и Павлик все лето живут у меня...»

Постановлением Тройки УНКВД Красноярского края¹⁶⁶ Федор Моисеев признан виновным в том, что являлся участником контрреволюционной организации, созданной благочинным Канского Собора Сапрыкиным по заданию Красноярского Архиепископа Турского, осужден к высшей мере наказания — расстрелу. Дело в отношении гр-на Моисеева Федора Гавриловича производством прекращено за отсутствием в действиях состава преступления. Постановлением президиума Красноярского краевого суда от 03 марта 1969 года гр-н Моисеев Федор Гаврилович реабилитирован.¹⁶⁷

По прошению дочери решением Преосвященнейшего Антония имя о. Феодора записано на вечное поминовение в Покровском кафедральном соборе.

«Рядом с войной...»

Церковная жизнь на территории Красноярского края в период Великой Отечественной войны¹

Религиозный потенциал региона ко времени начала войны, казалось бы, был невелик и проблематичен в плане возможной его реализации в будущем. В ходе интенсивных, планомерных гонений против Церкви к 1941 г. были закрыты все действующие храмы, служащих легально священнослужителей к началу войны на территории края не было. Ближайшей к Красноярскому краю действующей церковью, как известно, был Успенский кладбищенский храм в г. Новосибирске². Это «культовое здание» было едва ли не единственным не только на всю Новосибирскую область, но и на прилегающие к ней регионы Сибири (к концу 1930-х гг. были закрыты все храмы в 25 областях и краях Российской Федерации).³

Пребывавшие вне узилищ красноярские священно- и церковнослужители были в преклонном возрасте, зачастую — уже отбыли срок заключения, или зарабатывали на жизнь в мирских учреждениях и предприятиях. Тем не менее, это были пастыри, получившие, как правило, дореволюционное духовное образование и имевшие большой опыт служения, т.е. остававшиеся потенциально активными носителями православной веры, церковной культуры и христианской этики.

Особенностью региона было то, что в районах края пребывали в заключении, в лагерях и в ссылке пастыри и монашествующие из других областей и краев СССР (по некоторым данным — до нескольких сотен человек). Преобладали клирики и монашествующие, были, однако, среди них и ссыльные или си-

1941-1945

Священник благословляет партизан

туационно оказавшиеся здесь после окончания ссылки епископы. Это не только епископ Лука (Войно-Ясенецкий), но, например, епископ Иоанникий (Сперанский) и ряд других архиереев.

Третья категория живших в крае активных носителей православного сознания — сами верующие-миряне. Их количество было достаточно велико, не только в сельской местности, но и в городах края.

После спада репрессий 1937–1938 гг. поток атеистической пропаганды стал несколько менее интенсивным. Но легальная религиозная жизнь в регионе прекратилась. Церковь как общественный институт окончательно стала некоей фигурой умолчания.⁴ Сугубо публичная структура вытеснялась в частную, «домашнюю» жизнь индивидуума. Следуя традициям первых христиан, население в таких ситуациях искало способы тайно реализовать обрядовую/богослужебную и другие религиозные функции, связанные с соборным их осуществлением.⁵ Как показали предшествующие этапы борьбы государства с Церковью, в обстановке репрессий и запретов закономерно возникают тайное исповедание веры, нелегитимное с точки зрения государства исполнение обрядов, подпольное совершение богослужений и таинств, нелегальное открытие катакомбных храмов-молен.

* * *

История Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны достаточно обстоятельно освещена в монографиях и публикациях двух последних десятилетий⁶. Однако исторические судьбы отдельных епархий за Уралом в 1940 гг. не часто становились предметом внимания исследователей.⁷ К теме религиозной жизни Красноярского края в 1941–1945 гг. исследователи впервые (начиная с известной работы М. Поповского⁸) обратились опосредованно, в публикациях, посвященных архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому). Это было связано с тем, что прославленный иерарх с начала войны вплоть до 1944 г. был ведущим хирургом красноярских эвакогоспиталей. Еще в «доперестроечный» период краткий экскурс в церковную жизнь Красноярья военных лет осуществил за рубежом создатель первого

¹ Материалы очерка частично были опубликованы: Малашихин Г.В. «Рядом с войной...». Церковная жизнь на территории Красноярского края в период Великой Отечественной войны. Новые материалы // X Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения: Церковь и государство: сотрудничество в деле образования и воспитания детей и молодежи. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2010. С. 12–37. Для наст. изд-ия существенно переработаны и дополнены.

² Шабунин Е.А. Успенская церковь Новосибирска // Образование и Православие. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/64-uspenskaya-cerkov-novosibirska.html>; Краткая летопись Новосибирской епархии // Там же... — Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/nskeparh/eparhia/histor/letopis.htm>

Орден Александра Невского

Хирурги В.Ф. Войно-Ясенецкий (слева) проводит операцию в больнице, 1920-е гг.

³ Фабрика Ю.А. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.libreco.ru/article/megapolis/patriot.html>

⁴ «В 1938 г. советская власть завершила 20-летний период гонений, в результате которых процесс разрушения был доведен до состояния необратимости». — Дамаскин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // Православная Энциклопедия: Русская Православная Церковь. — М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2000. С. 186.

⁵ Вся внелитургическая жизнь Церкви (благодарительность, помощь заключенным и их семьям, духовное воспитание) были церковным подпольем. — Поспеловский Д.В. Как Сталин Церковь возрождал // НГ Религии. 2006. № 6(178). — Цит. по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://religion.ng.ru/bogoslovie/2000-07-12/7_stalin-p-church.html

⁶ См., напр.: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве : Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. — М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999; Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история взаимоотношения с государством и обществом. — М., 2002; Цыпин В., прот. Русская Православная Церковь в Великую Отечественную войну // Материалы церковно-общественной конференции «За други своя: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война». 24 марта 2005 г. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 25–35; и др. публикации.

исследования о святителе Луке Марк Поповский. Продолжившие эту тему российские авторы не выходили, как правило, за рамки двух-трех, напрямую связанных с жизнью и деятельностью архиепископа Луки, тем: предвоенная ссылка епископа Луки в Большую Мурту, работа хирургом-консультантом в эвакогоспиталях Красноярска, служение в Никольской часовне (в Николаевской слободе г. Красноярска), общение хирурга с коллегами, ранеными, медицинскими властями. Зачастую большая часть приводимых ими сведений и фактов восходит к упомянутому труду М. Поповского.⁹ Произошло введение в научный оборот ряда устных воспоминаний очевидцев и некоторых письменных источников, имевшее место в первых публикациях о епископе-хирурге. В частности, были опубликованы нескольких писем еп. Луки красноярского периода и, во фрагментарном виде, несколько дневниковых записей 1943 г. бывшего красноярского священника Н. Климовского.¹⁰ Собственно, первым, кто осветил ряд моментов церковной жизни региона в годы войны, был сам святитель Лука, в его «Автобиографии», надиктованной еще в 1958 г., но опубликованной только в наши дни¹¹.

С началом перестройки тема церковной истории Красноярья военных лет стала затрагиваться в связи с репрессиями 1920—1950-х гг. и патриотическими сборами красноярскими церковнослужителями денежных средств в фонд обороны¹². Отдельные факты, связанные с жизнью епархии в годы войны, были приведены в локальных краеведческих публикациях. Попытка более обстоятельно, с опорой на выявленные авторами источники, обратиться непосредственно к теме «РПЦ на территории Красноярского края в годы Великой Отечественной войны» была едва ли не впервые сделана архивистом Т.И. Мирошниковой¹³; а пишущему эти строки довелось продолжить и углубить начатую ее сообщением работу, целостно реконструировав события военной и послевоенной церковной жизни региона, имена и биографии большинства священнослужителей 1940—1980-х гг.¹⁴ В последние годы вышло еще несколько публикаций, так или иначе связанных с этой темой.¹⁵

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В КРАЕ В 1941 Г. РОЛЬ ВЛАДЫКИ ЛУКИ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

Специфика жизни региона в годы войны определялась общими историческими условиями и тем, что территория Красноярского края являлась глубоким тылом, куда были вывезены из западной части России оборонные предприятия, учреждения, гражданские лица и эвакогоспитали. Начавшаяся война содействовала переосмыслению государством и обществом их отношения к РПЦ. Изменение религиозной ситуации в регионе, как и в стране, происходило в несколько этапов, в соответствии с наиболее значимыми историческими вехами в жизни общества, а также и некоторыми событиями в религиозной и общественной жизни региона. На наш взгляд, можно выделить четыре таких этапа.

Первый этап, с 22 июня по ноябрь 1941 г., предопределил ход многих последующих событий в жизни страны: не только в военных действиях (в декабре 1941 г. будет одержана первая победа в этой войне — разгром вражеских войск под Москвой), но и в религиозной жизни¹⁶ (в частности, декабрем 1941 г. датирован ряд важнейших указов Патриаршего местоблюстителя, свидетельствующих о начале грядущих перемен в жизни Церкви¹⁷).

Для жизни Красноярского края своеобразным аналогом таких знаковых событий станут обращение к руководству края (по свидетельству очевидцев — и к руководству страны) ссыльного епископа Луки — профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого — и оперативно последовавший на него положительный ответ. Святитель предложил «временно отозвать» его из ссылки (с. Большая Мурта Красноярского края) для исполнения им профессионального долга хирурга и использования его немалого опыта специалиста в области гнойной хирургии. Удовлетворение просьбы свт. Луки и переброска его уже в июле в Красноярск¹⁸, где развертывались эвакогоспитали (с осени 1941 г. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкий официально числится во всех штатных расписаниях эвакогоспиталя № 1515 в должности начальника отделения корпуса № 2¹⁹), предвещали начало нового этапа в религиозной ситуации региона.

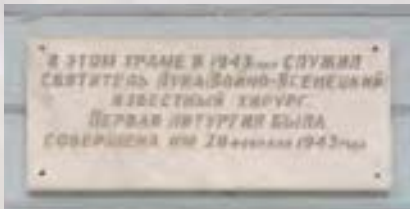

Местоблюститель Патриаршего престола Митрополит Сергий (Страгородский), конец 1930-х — начало 1940-х гг.

⁷ Изучен военный период в жизни епархий преимущественно центральной и западной России, в частности — оккупированных территорий (т. наз. Псковская православная духовная миссия). См., напр.: Обозный К.П. История Псковской православной миссии 1941—1944 гг. — М.: Издательство Крутицкого подворья : Общ-во любителей церковной истории, 2008.

⁸ Поповский М.А. Жизнь и житие Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. — Париж: YMCA-PRESS, 1979. В настоящей публикации использовано издание: То же. — СПб.: Сатис : Держава, 2007.

⁹ Существенная работа была проделана комментаторами автобиографии архиепископа Луки и В.А. Лисичкиным в его серии книг о святителе Луке. См.: Лисичкин В.А. Крестный путь святителя Луки. Подлинные документы из архивов КГБ. — Ростов н/Д, [2001]; Он же. Земский путь Святителя Луки: Подлинные документы из архивов КГБ / Владимир Александрович Лисичкин. — М.: Псалтирь, 2005; Он же. Лука, врач возлюбленный. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009; Он же. Военный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). — М.: Издательство Московской Патриархии, 2011; и др.

Мемориальная табличка на Никольском кладбищенском храме г. Красноярска, 2000-е гг.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) за работой, 1940-е гг.

¹⁰ Пузин Н.П. Несколько штрихов к биографии профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки. (По неопубликованным письмам и воспоминаниям) // Вестник Русского христианского движения. 1994. № 3 (170); Аржаных О.П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке // Православное слово Сибири. 2002. № 2–3. С. 26–27; Антоний (Черемисов), архиеп. Красноярский и Енисейский. Исповеднический подвиг святого целителя Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и его деяния в памяти красноярцев // Он же. Доклады на международных конференциях. — Красноярск, 2006. С. 23–24. Автору настоящей статьи представилась в свое время возможность работать с полным рукописным оригиналом дневника Климовского в ходе исследования церковной жизни региона в годы войны.

¹¹ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий): «Я полюбил страдание...». Автобиография. — М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 1998.

¹² См., напр., содержательную публикацию: Волкова М.Г. Порушанная вера (о репрессиях против священнослужителей) // Сайт Красноярского общества «Мемориал». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/KP/1/08.html>

Никольский кладбищенский храм, г. Красноярск, 2000-е гг.

Вряд ли руководство края вполне осознавало это. Но пребывание «почти на свободе» (в это время он еще должен был отмечаться в органах НКВД) в столице края иерарха и одновременно военного хирурга такого масштаба не могло не сказаться на религиозной составляющей общественной жизни — даже без учета вскоре обозначившихся новых тенденций в отношениях государства и Церкви. Как будет показано далее, «фактор Войно-Ясенецкого», действительно, на протяжении первых трех военных лет влиял на развитие религиозной жизни края.

Необходимо напомнить и о зафиксированном исследователями и мемуаристами изменении общественного сознания, начало которого правомерно отнести к катастрофическому лету 1941 г. Православие и вера «явочным порядком» начинают возвращаться в жизнь большей части советских людей, от фронтовиков, солдат

и генералов — до членов их семей в тылу.²⁰ Таким образом, начало следующего выделяемого нами этапа (конец 1941 г. — 1942 г.) будет характеризоваться присутствием этой, пусть и не осознаваемой, но отчетливо выраженной потребности различных слоев общества в «реабилитации» религии, а также наличием исторических условий, необходимость и возможность этой «реабилитации» обусловивших.

Применительно к «знаковой» личности Войно-Ясенецкого нужно отметить, что он после прибытия в Красноярск постоянно являл себя для окружающих не только выдающимся хирургом, но и православным иерархом. Многократно рассказывалось о подтверждающих эту борьбу фактах: наличие икон в служебной квартире, крест, который им начертывался йодом на теле перед началом операций, «неуставное» ношение епископского облачения в светской обстановке (только после окончания войны ему вновь будет категорически запрещено появляться в облачении и панагии на светских мероприятиях и научных конференциях). «Работая хирургом, архиепископ Лука в операционной повесил икону, перед операцией кропил святой водой помещение, совершал молитву, халат одевал поверх рясы. Если на операционный стол попадал некрещеный — крестил, тяжелораненый — елеосвятил, или соборовал, желая своим пациентам Божественной благодати, исцеления немощи. Затем крестился перед иконой и приступал к операции».²¹ Характерно также зафиксированное современниками изменение реакции начальства (медицинского и партийного) на это: от агрессивного неприятия до последующего, начиная с весны 1942 г., терпимого отношения и даже, затем, осторожного содействия (помощь в изготовлении богослужебного облачения в 1943 г., и т.п.)²².

На этом этапе усилились возникшие еще в конце предшествующего десятилетия тенденции к катакомбному еще, тайному исповеданию веры, объективно вызванные к жизни репрессиями

Почтовая марка времен Великой Отечественной войны

¹³ Мирошникова Т.И. Один из многих (о судьбе священника Н.В. Попова) // Люди и судьбы. XX век : тезисы докл. и сообщ. научн. конференции. Красноярск, 30 октября 2003 г. / Ком. по делам архивов адм. Краснояр. края : Красноярский культурно-исторический музейный комплекс. — Красноярск, 2003. С. 139—142.

¹⁴ Малашин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма: Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. — Красноярск: ООО ИД «Восточная Сибирь»: ИПК «Платина», 2008.

¹⁵ См., напр.: Доброновская А.П. Церковное «возрождение» на территории Красноярского края в 1941—1953 гг. // Патриотическое служение и православное образование : сборник материалов VI Рождественских образовательных чтений в Красноярске. — Красноярск: Епархиальный отдел по религиозному образованию и катехизации, 2005; Редько М.В. Русская Православная Церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-х — 1980-х гг. : на материале Красноярской епархии : дисс. ... к. ист. н. — Красноярск, 2010.

Фрагмент из дневника священника Н.А. Климовского, 1 марта 1943 г.

1. Вперед блжен в Иисуса Христа. Писать на крест. Блжен ищущая души блженнейшей. 23/3 блжен собирана первая молитва, в радостнейшей судьбаны. Вперед предвостановил такое молитву, но арх. Лука, во внимательном арх. вблженней, блжен-кара и пророческое с неботами, блженней и стал, а блжен ищущей вблженней и ищущей в гадании победы над врагом. Арх. Лука предвостановил: подвостановил в блженней предвостановил, т.е. ищущей блженней, и блженней ищущей в блженней арх. блженней и блженней ищущей. О. Захаров пророческое послание ищущей блженней с пророческим и блженней ищущей по так называемой кресту Франциска Франциско.

*Памятник погибшим воинам,
п. Туруханск, 2000-е гг.*

¹⁶ Первые, летние месяцы войны, как известно, характеризовались растерянностью, паникой среди руководства страны, войск и мирного населения, крупными потерями в территориях и живой силе, но уже август и осень 1941 г. отмечены были ростом патриотических настроений, перестройкой всего экономического (а также — и идеологического) уклада страны на военный лад. Среди знаковых явлений религиозной и атеистической жизни страны на этом этапе — знаменитое патриотическое послание к гражданам СССР Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) от 22 июня 1941 г., сворачивание одиозных атеистических проектов (журнал «Безбожник» и проч.).

¹⁷ См. об этом: Галкин А.К.

Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 г. // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10).

¹⁸ «В конце июля прилетел на самолете в Большую Мурту главный хирург Красноярского края и просил меня лететь вместе с ним в Красноярск, где я был назначен главным хирургом эвакогоспиталя 1515» — свидетельствует сам свт. Лука. — Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.), архиеп. ... С. 84.

предвоенных лет. Массовый характер таких явлений на территории края обусловлен несколькими факторами, о которых говорилось выше: поворотом всех слоев общества, в том числе и в тылу, к Богу и к Церкви; так и не уничтоженной, несмотря на репрессии и гонения, религиозностью народа, и, что особенно для края характерно, наличием в регионе достаточного числа священнослужителей и монашествующих, пребывавших здесь в ссылке. Этим исповедникам и привелось в первые военные годы, а некоторым — и в последующем принимать на себя окормление красноярских чад.

Верующими использовалась возможность общения (преимущественно тайного) с пребывавшими в ссылке на территории края священнослужителями. Порой ими (особенно — монашествующими) предпринимались попытки организовать тайные моленные дома, монастыри, скиты. Об этом уполномоченные созданного в конце 1943 г. Совета по делам РПЦ при СНК СССР будут с тревогой информировать Москву. «В районах Красноярского края имеется свыше 100 человек ссыльного духовенства, ныне отбывающих определенную... меру наказания... Наличие значительного количества монашества, осевших главным образом в сельских населенных пунктах. При них и староцерковных активистов в сельских населенных пунктах и городах края имеет распространенное явление нелегальная религиозная деятельность»,²³ «...широкий размах нелегальная религиозная деятельность приняла со стороны т.н. игумении Марии в населенных пунктах Манского района»²⁴

Мирянами предпринимались попытки устраивать регулярные совместные молебны, собираться на молитву в своеобразных «моленных помещениях» в селах или городах. Как правило, деятельность таких нелегальных структур через некоторое время выявлялась и жестко пресекалась соответствующими органами; а некоторые из них временно оставались для оперативной разработки. «На протяжении длительного времени в с. Ужуре (районный центр) существовал нелегальный молитвенный дом, в котором регулярно проходили молитвенные собрания, совершались требы и все церковные сборы использовались в личных це-

*Архиепископ-хирург Лука
(Войно-Ясенецкий) в окружении
медперсонала и пациентов*

*Фрагмент экспозиции музея
святителя Луки (Войно-
Ясенецкого) при школе № 10
г. Красноярск, в здании
которой располагался
эвакогоспиталь № 1515*

лях незарегистрированным духовенством. В населенных пунктах Шарыповского района Хакасской АО в период весенне-посевной кампании т. г. организовались толпы людей и с молебным шествием появлялись на полях, где «возносились молитвы о даровании дождя ...» И, далее: «... в селе Зелдеево Емельяновского района и слободе III Интернационала г. Красноярск длительное время действовали самовольно организованные молитвенные дома, причем, с ведома работников госбезопасности, как «оперативные очаги»²⁵. «[12.05.44 г.] ...установлено: ...[в с. Чебаки Ширинского района] по инициативе Полежаева с молчаливого согласия руководителя местного сель. совета самовольно организован молитвенный дом с хором певчих во главе с монашкой. ...О данном факте для принятия соответствующих мер сообщено местным органам безопасности. ...в населенных пунктах Шары-

¹⁹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 78. Л. 18; Д. 79. Л. 132.

*Здание школы № 10
г. Красноярск, в котором
в годы Великой Отечественной
войны располагался
эвакогоспиталь № 1515, 2006 г.*

С. П. Я. С. В. С.

Таблица учета именных именных именных и именных и именных

№ п/п	Имя, фамилия, отчество (полное)	Титулы, звания, должности (на момент смерти и в настоящее время)	Образование (срок обучения в школе, институте, университете, высшем учебном заведении, а также в других учебных заведениях)	Работы, должности, специальности (на момент смерти и в настоящее время)	Семейное положение (на момент смерти и в настоящее время)	Место рождения
1	Войно-Ясенецкий В.Ф.	Медицинский работник	Среднее образование в 1921 году	Д.м.н.с.м.	В браке	Красноярск
2	Томашевский С.С.	Медицинский работник	Среднее образование в 1921 году	Д.м.н.с.м.	В браке	Красноярск
3	Войно-Ясенецкий В.Ф.	Медицинский работник	Среднее образование в 1921 году	Д.м.н.с.м.	В браке	Красноярск

Имя проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) в списке медработников эвакогоспиталя № 1515, 1942 г.

²⁰ Применительно к Красноярскому краю можно сослаться не только на зафиксированные воспоминания сибиряков, но и на художественное свидетельство этого процесса, оставленное крупнейшим российским классиком, красноярцем Виктором Астафьевым.

²¹ Катунин Ю.А. В.Ф. Войно-Ясенецкий — человек-легенда. / Ю.А. Катунин, М.Ф. Захаров. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.crimea.edu/internet/Education/culture/01/part4/kunin.htm>

²² «Поистине стремительная эволюция от persona odiosa к persona grata!» — писал об этом сам В.Ф. Войно-Ясенецкий. — Цит. по: Святитель Лука Крымский... С. 156.

²³ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 9 об. — 10.

²⁴ Там же. Л. 1 об.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Д. 69. Л. 2-3.

²⁷ Святитель Лука Крымский... С. 153-154.

Нацистский плакат времен Второй мировой войны

Пятое издание книги «Очерки гнойной хирургии», 2000 г.

Клирик Симферопольской епархии иерей Димитрий Шишкин у мемориальной доски святителю Луке (Войно-Ясенецкому), установленной на здании бывшего эвакогоспиталя № 1515, г. Красноярск, 2006 г.

повского района „обновление“ икон приняло распространенное явление. В местах „обновлений“ вокруг старца Сурока проводящего нелегальные богослужения группируются верующие. Для усиления религиозного влияния собираются пожертвования и сдаются в фонд обороны. О данном факте соответствующие органы проинформированы. ...некоторые представители местных сель. советов для проведения в домах местных жителей богослужений обращались неоднократно к Исполкому Назаровского районного совета, о посылке им монашек».²⁶

Отметим и миссионерские, катехизаторские попытки православных мирян самостоятельно, в условиях отсутствия священников, воцерковлять сограждан, нести веру молодежи: «В Минусинском трахоматозном детском доме длительное время няня (работница) учила детей закону божьему, многих ребят снабдила крестиками и иконками». Не случайно на протяжении практически всего послевоенного периода — вплоть до времени перестройки, будет иметь место религиозный «самиздат», о котором уполномоченные регулярно информировали Совет по делам религий: по рукам ходили переписанные от руки молитвы, духовные наставления и увещания, проповеди.

²⁸ В конце февраля 1942 г. было принято решение об издании мас-совым тиражом под грифом Патриархии книги «Правда о религии в России» и т.д. См., напр.,: Цыпин В., прот. Указ. соч. С. 25–35. — А 5 апреля 1942 г. было объявлено в приказе военного коменданта Москвы о разрешении беспрепятственного движения по городу всю пасхальную ночь «согласно традиции», 9 апреля в Москве впервые за многие годы состоялся крестный ход со свечами. Об этом см.: Поповский М.А. Указ. соч. С. 377.; Чмутов В.П. Празднование Пасхи в 1942 году. // Православный журнал для молодежи «Отрок.иа». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://otrok-ia.ru/sections/art/show/prazdnovanie_paskhi_v_1942_godu.html; Фабрика Ю.А. Указ. соч.

²⁹ Цит. по: послание митрополита Сергия. 2 апреля 1942 г. // Православие и мир. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravmir.ru/article_2920.html

³⁰ См. напр.: Глушков В.А.

Святитель Лука — взгляд в будущее. — Ростов н/Д: Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2007. С. 170–172.

³¹ Уже нет прежних проблем с питанием, которое было профессору положено в мизерных размерах. Известен случай, когда высокое медицинское начальство предложило ему выдать все, что нужно из одежды, но святитель ограничился просьбой привезти ему... шнурки для ботинок, которые и были немедленно доставлены. Вскоре начинается и его участие в научных медицинских конференциях за пределами края. Весной 1942 года отношение властей к владыке Луке улучшилось. Хирургу-консультанту стали выдавать обед, завтрак и ужин с общей кухни, стали заботиться об улучшении условий его работы. В Иркутске на межобластном совещании главных хирургов архиепископу Луке «устроили настоящий триумф, — как писал он сыну Михаилу. — Мнение обо мне в правящих кругах самое лучшее и доверие полное. Слава Богу!»

Легализация Церкви была, в силу неоднократно названных исследователями исторических причин, необходима государству. С конца 1941 г. устанавливаются регулярные контакты властных структур и Московской Патриархии. Отдельные источники отмечают происходящую в конце 1941 — начале 1942 гг. определенную модификацию репрессивной политики государства (что не могло не коснуться непосредственно Красноярского края как места ссылки и лагерей): некоторое сокращение арестов и судебного преследования «врагов народа», в том числе — священнослужителей, предварившие последующее возвращение многих священников из лагерей. В конце 1941 — начале 1942 гг. храмы в Красноярске были еще закрыты, и об их предстоящем открытии вслух в регионе еще не говорилось, вокруг владыки Луки еще не сплотились пребывающие на свободе клирики и будущая его паства. Однако ссыльный архиерей постепенно становится центром притяжения всех православных сил региона. Приведем такой характерный факт: «Рассказывают, что верующие приносили Владыке много икон, так что одна стена дворницкой [неуютная комнатка при госпитале, где святитель жил первые месяцы после назначения его хирургом-консультантом — Г.М.] блестела от окладов и лампадное света».²⁷

НАЧАЛО ПЕРЕМЕН В ПОЛОЖЕНИИ ЦЕРКВИ В РЕГИОНЕ (ДЕКАБРЬ 1941 — 1942 ГГ.).

Первые явные перемены в положении Церкви в стране и в крае обозначились в декабре 1941 — весной 1942 г. 27 декабря 1941 г.²⁸ Патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) была совершена в эвакуации в Ульяновске первая из череды затем последовавших архиерейских хиротоний, с назначением на вдовствовавшие повсеместно кафедры. Можно образно сказать, что в лютые зимние морозы 1941–1942 гг. в России начала наступать церковная оттепель. «Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами все еще покрыто тучами, страна наша все еще терпит лютое нашествие фашистов. Но тьма не победит света, хотя бы на время и заслоняла его. Тем более не победить фашистам, возымевшим дерзость вместо креста Христова признать своим знаменем языческую свастикку. Не забудем слов — «Сим победиши». Не свастика, а крест призван возглавить христианскую нашу культуру, наше «христианское жительство». И дальше: «Да довершит же Устроитель мира свое дело у нас и да сохранит нас от соблазна изменить Христу и оказаться вне Его «светлого чертога», — проникновенные и пророческие слова Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия из Пасхального Послания 1942 года, опубликованного в том же году в книге «Правда о религии в России».²⁹ Приметы изменения ситуации обозначились и в Красноярске. С весны 1942 г. отношение властных структур к формально еще пребывающему в ссылке профессору В.Ф. Войно-Ясенецкому меняется,³⁰ даже на уровне бытовых мелочей.³¹

«Священный Синод при Местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии приравнял мое лечение раненых к доблестному архиерейскому служению и возвел меня в сан

Икона святителя Луки
(Войно-Ясенецкого)

Покровская церковь,
г. Красноярск, начало XX в.

³² Святитель Лука Крымский...
С. 85.

³³ «20 июня 1942 г. Многоуважаемый Николай Павлович! И я сожалею, что Вы уехали из Красноярска. С митрополитом Сергием я начал очень интересную для Вас большую переписку по вопросам религиозно-философским, церковно-политическим и тактическим. Конечно, нет возможности сообщать Вам эту переписку.

У меня большое огорчение: из Новосибирска мне сообщили, что издать мою книгу не могут за недостатком бумаги... За мною исключительно ухаживают: командиры из больных вызывали директора обувной фабрики, заказали ему ботинки для меня по мерке, велели во что бы то ни стало достать резиновые сапоги для операций. Заказаны также две смены белья, два полотенца, носовые платки. Делают выговора сестрам, если увидят, что я сам несу тарелку. МЭП, реввоенсовет, представил меня к награде, по-видимому, к ордену.— Поистине стремительная эволюция от persona odiosa к persona grata! Слава Богу! Кормят меня так обильно, что я половину отдаю окружающим или знакомым. А бедный обновленческий архиерей в Мурте голодает до голодных отеков, живя только на 400 г. хлеба. Завтра переберусь в новую квартиру... Господь да благословит и сохранит Вас. Архиепископ Лука». — Пузин Н.П. Несколько писем В.Ф. Войно-Ясенецкого (Л.Н. Толстому, Н.П. Пузину) // Слово. 1991 № 3. С. 48.

Заявление от имени Никольского прихода г. Красноярска в Исполком Горсовета с просьбой о передаче Покровской церкви, 1943 г.

В Исполнительный Комитет Красноярского Городского Совета Депутатов пишу следующее.

Председателю церковного совета Зырянова Сергея Ивановича и настоятелю Никольской горадобищенской церкви священника Николая Васильевича Толстого.

Задвижение.

Под влиянием мощи от двадцатки и церковного Совета просим Исполнительный Комитет в записке помещений действующей Никольской церкви не помещать Покровской церкви в настоящее время занятой военными ведомствами, просьба наша вызвана тем, что наша Никольская церковь по отдаленности ее от города, малочисленности и неперспективности к земельному служению, не соответствует своему назначению, Покровская же

³⁴ Все авторы публикаций о свт. Луке совмещают это событие с возрождением архиерейской кафедры в Красноярске и относят это событие то к концу, то (почему-то) к осени 1942 г. Однако публиковавшиеся (впервые в 1991 г. в журнале «Слово», а затем в 1994 г. в «Вестнике РХД» — Пузин Н.П. Несколько штрихов к биографии профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого...) отдельные письма из переписки Войно-Ясенецкого и музейного работника Н.П. Пузина позволяют нам утверждать, что возведение владыки Луки в архиепископский сан произошло не позднее 20 июня 1942 г. Именно этой датой помечено письмо к Пузину, подписанное с указанием на новый сан: «Архиепископ Лука».

Расстрелянные в храме фашистами военнопленные

³⁵ Пузин Н.П. Несколько писем В.Ф. Войно-Ясенецкого...

³⁶ Там же.

³⁷ Галкин А.К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 г. // Вестник Церковной истории. 2008. № 2(10). С. 90.

³⁸ Марущак В., протод.

Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). — М.: Даниловский благовестник, 2006. С. 62.

архиепископа»³², — произошедшее, судя по одному из писем владыки³³, не позже июня 1942 г.³⁴ событие, свидетельствующее о существенном изменении не только иерархического статуса владыки, но и о переменах в жизни общества. В 1942 году Красноярская епархия (фактически представляемая личностью епископа Луки) включается в возрождаемую общецерковную жизнь России: об этом свидетельствует начавшаяся в конце 1941 и длившаяся потом вплоть до знаменитого Собора архиереев сентября 1943 г. оживленная «большая переписка» свт. Луки с Патриаршим местоблюстителем «по вопросам религиозно-философским, церковно-политическим и тактическим».³⁵ Надо полагать, что в этот период владыка Лука становится одним из наиболее близких к митрополиту Сергию конфидентом, не случайно отдельные исследователи замечают, что непрерывное письменное общение это во многом готовило решения будущего архиерейского Собора 1943 г.

Переписка владыки с Н.П. Пуниным и с сыном Михаилом, а также «Дневники» заштатного красноярского священника Н. Климовского позволяют утверждать, что 1942 год стал годом консолидации церковных сил края. Временем начала подготовки к восстановлению церковной жизни в крае предположительно были конец весны — начало лета 1942 г. В упомянутом выше письме от 20 июня 1942 г. святитель Лука уже как обычное событие фиксирует очередные перемены в своем положении и говорит о постепенном возвращении к привычному статусу церковного иерарха: «Завтра переберусь в новую квартиру (где была аптека). Там будут самые лучшие условия для размышлений на религиозные темы, которыми я теперь занят; полная изоляция, тишина, покой, одиночество...» В 1942 году начались и переговоры архиерея с властями о долгожданном открытии хотя бы одного храма (в центральной части России храмы начали вновь открываться еще с конца 1941 г.). 4 января 1943 года епископ пишет об этом сыну Михаилу: «Давно обещали открыть у нас одну церковь, но все еще тянут, и я опять останусь без богослужения в великий праздник Рождества Христова».³⁶

Третий этап в истории возрождения церковной жизни Красноярского края — 1943 г. Как на фронтах Великой Отечественной войны этот год станет временем коренного перелома в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, так и в религиозной жизни России этот год откроет часто исполненную горечи, но новую страницу. Своеобразным эпиграфом к этому этапу можно было бы считать строки из письма святителя к сыну, которые приводит Марк Поповский: «В Красноярске, в «кругах» говорили обо мне: «Пусть служит, это политически необходимо».

Как уже отмечалось нами в книге «Судьба Церкви — в судьбе храма», благодаря недавно вышедшему труду А. Галкина, издавшего указы и постановления Патриаршего местоблюстителя военных лет, стала известна точная дата восстановления красноярской кафедры, ставшая и первой датой в истории возрождения епархии — 27 декабря 1942 г. «Указ Московской Патриархии. Преосвященному архиепископу Луке за № 40. г. Ульяновск, 27 декабря 1942 г., № 728. 27 декабря с. г. состоялось следующее определение Московской Патриархии: «Преосвященному ар-

хиепископу Луке (Войно-Ясенецкому), не отрывая его от работы в военных госпиталях по его специальности, поручить управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского”. О чем и посылается Вашему Преосвященству к исполнению указ. Патриарший Местоблюститель Сергей, м[итрополит] Московский, управляющий делами Московской Патриархии прот[оиерей] Ник. Колчицкий». ³⁷ А 30 декабря 1942 года митрополит Сергей объявил о начале сбора средств на танковую колонну имени Дмитрия Донского. После возрождения епархии патриотический сбор средств в помощь фронту и фронтовикам, а также их семьям, становится для священства и паствы края нормой. Главными же составляющими церковной жизни региона будут деятельность церковного актива по открытию храмов и возобновление в них богослужебной деятельности.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРАСНОЯРСКОЙ КАФЕДРЫ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА (1943 г.)

27 декабря 1942 г. Владыка Лука был назначен на красноярскую кафедру, до того пять долгих лет вдовствовавшую. На красноярской земле вновь открыто стали совершаться богослужения — и совершал их архипастырь, да к тому же еще и великий подвижник. Известно, что первым вновь открытым на красноярской земле храмом стала маленькая Никольская кладбищенская часовня в Николаевке — рабочем районе города, фактически — пригороде, расположенном в нескольких километрах от центра на высокой горе. Датой ее открытия иногда называют начало марта ³⁸, зачастую — 5 марта 1943 г., по датировке письма Владыки сыну Михаилу, в котором об этом событии сообщается. Изученные нами дневниковые материалы, хранящиеся в семье красноярского священника Н.А. Климовского, позволили установить, что богослужения в часовне начали совершаться еще в феврале 1943 г.

³⁹ Фамилия Климовских достаточно часто встречается в архивных документах, связанных с историей Красноярской епархии в 19—20 вв. Один из представителей этой фамилии, Петр Васильевич, 1888 г.р., отбывавший ссылку в Кежме, был репрессирован вместе с группой других ссыльных иереев и расстрелян в час ночи 1 апреля 1938 года в Кежме. Протоиерей Николай Александрович Климовский происходил из священнической семьи, окончил Томскую семинарию в 1890 г. Мечтал о карьере медика, но пошел по церковной стезе, стал «врачом духовным»: сначала был псаломщиком в с. Коркино, затем был рукоположен и две трети своей жизни отдал церковному служению в период до революции, вначале на пастырской ниве в сельском приходе (11 лет в с. Усть-Тунгусском штатным священником Всехсвятской церкви, а с 1917 по 1922 г. служил в Богородице-Рождественском кафедральном соборе; до революции и в первые годы после нее выполнял также обязанности заведующего на епархиальном свечном складе в Красноярске.

⁴⁰ После 1922 г., находясь за штатом, работал в Сибторге делопроизводителем, метеорологом на метеостанции на Столбах, вел исследовательскую работу по истории пчеловодства в Сибири, работал картотечником в артели «Кооператор».

⁴¹ 13 сентября 1948 г. архиепископ Варфоломей в письме к красноярскому благочинному напишет о благословении Климовскому «служить по его желанию и с согласия настоятеля». — ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 215—215 об.

Священник выступает перед бойцами партизанского соединения

*Разрешение на передачу
верующим Покровской церкви
г. Красноярска, 1944 г.*

⁴² Дневник А.Н. Климовского никогда ранее не публиковался. Немногие записи приводились в сокращенном и не совсем точном виде Ольгой Аржаных в статье «Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке» (См.: Аржаных О. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке // Православное слово Сибири. 2002. № 2—3. С. 26). В подготовке настоящей публикации принимал участие нешт. корреспондент газеты «Православное слово Сибири» Иван Чебыкин.

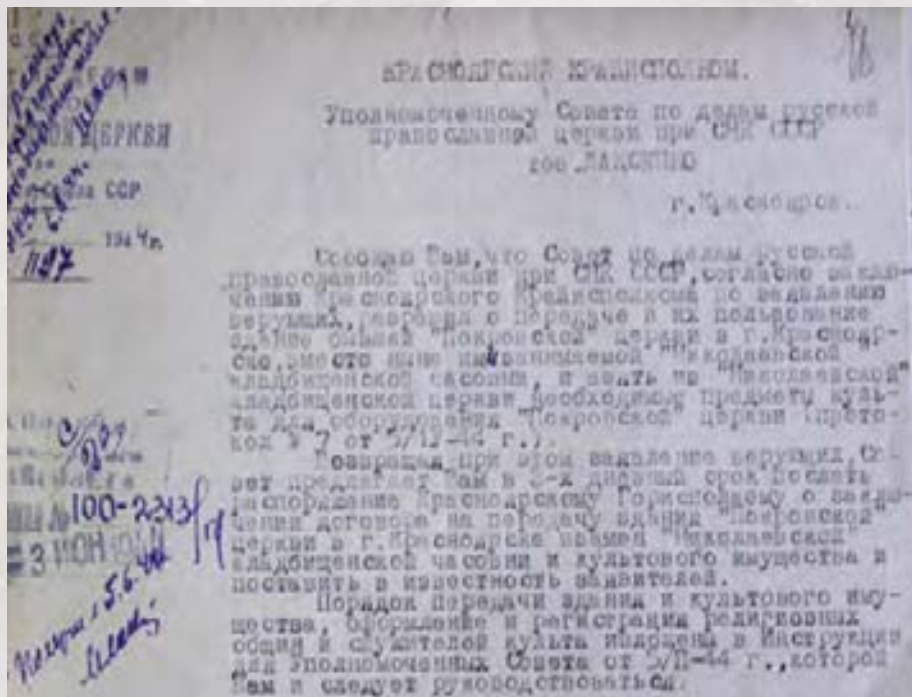
⁴³ Алексей Захаров, протоиерей, был связан с обновленцами.

⁴⁴ Здесь и далее: Климовский Н.А. [Дневник 1943 г.]. — Архив Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии РПЦ. Фонд Е. (Рукопись, фотокопия). Оригинал хранится в личном архиве семьи Климовских, г. Красноярск.

⁴⁵ Описка. Следовало: 27.П (именно на это число в 1943 г. приходилась Вселенская родительская суббота. Год был невисокосным).

⁴⁶ Вот, например, одна из них: «12 апреля. С открытием богослужения в Николаевской часовне является желание спутешествовать туда. Два раза все-таки сходил. В часовне тесно, войти в храм очень трудно, почти невозможно. Отчасти это обстоятельство удерживает от путешествия, старческая слабость в ногах. Как-никак, расстояние не ближнее, нужно пройти не менее как часа полтора. А все-таки сходить необходимо».

⁴⁷ Поэтому утверждение о том, что «28 февраля 1943 г. Архиепископ Лука совершил первую Божественную Литургию во вновь открытой на Николаевском кладбище Свято-Никольской церкви», неверно вдвойне — и по дате, и по факту. Накануне, в субботу 27 февраля, первую после возвращения верующим часовни Литургию на переносном антиминсе служил протоиерей Алексей Захаров.

Необходимо сказать несколько слов об авторе дневниковых записей. Потомственный священник Николай Александрович Климовский³⁹ после начала обновленческого раскола работал в миру⁴⁰, а с 1935 г. по старости находился на иждивении детей. Вероятно, авторитет и опыт прежней церковной деятельности позволяли ему не терять связи с красноярским духовенством, которое вновь получило возможность служения в годы войны. Уже после войны, в 1948 г., о. Николай получит долгожданно-благодатную возможность служения в красноярских храмах.⁴¹ Со страниц дневника перед нами предстает образ человека глубоко верующего, интеллигентного, много читающего и не чуждого любви к музыке (частые упоминания о читаемых книгах, о посещении музыкальных спектаклей и концертов), — но и скорбящего, ибо он лишен возможности вести органичный для него православный христианский образ жизни. Даже посещение открытой в 1943 г. Никольской часовни будет представлять для него большие трудности, в силу отдаленности ее от центра города и от-

сутствия транспортной связи с Николаевкой в те времена...⁴²

Еще 6 января 1943 г. Николай Александрович записал в дневнике: «Вечером, часов в шесть, неожиданно пришел проф. Лука с предложением сходить в Николаевку к Захарову⁴³ и узнать, в каком положении находится дело об открытии там в часовне храма. К его предложению я отнесся несколько отрицательно и сказал: „Постараюсь при случае узнать...“⁴⁴. 8 января протоиерей Н.А. Климовский пишет: «Ходил в Николаевку к Захарову узнать относительно открытия часовни. Разрешения пока нет». И наконец, запись от 1 марта 1943 г.: «Вчера был в Николаевке. Часовня на кладбище открыта для богослужения, 28.П⁴⁵ была совершена первая литургия в родительскую субботу. Вчера предполагалась тоже литургия, но арх. Лука, за неимением арх[иерейского] облачения, вина — кагора и просфор с печатями, служить не стал, а была отслужена обедница и молебен о даровании победы над врагом. Арх. Лука произнес проповедь: поздравил с великим праздником, т.е. с открытием богослужения, и закончил поучением о „страшном суде“, ибо неделя мясопустная. О. Захаров прочитал посл. митр. Сергия с приглашением о жертвованиях на танковую колонну „Димитрия Донского“». И далее, до конца года следуют записи, в которых упоминается о богослужениях в Никольском храме, они позволяют увидеть, что народу за богослужениями бывало много.⁴⁶

Первое после перерыва длиной в пять с лишним лет в Красноярске православное богослужение вновь было совершено — в Родительскую (мясопустную) субботу 27 февраля 1943 г. Нельзя не увидеть в этом промыслительного значения, ведь во Вселенскую родительскую субботу православный народ «память совершает всех от века усопших православных христиан, отец и братья наших»... Известно, что после открытия часовни в Николаевке владыка не служил, а только поначалу молился за богослужениями⁴⁷, в частности, из-за отсутствия возможности должного ему иерейского сослужения и соответствующего облачения (алтарь был пристроен только после войны, и служба совершалась

В. Корецкий. Наши силы неисчислимы, плакат, 1941 г.

⁴⁸ «Служить архиерейским чином было невозможно, так как при мне не было никого, кроме одного старика-священника, и я ограничивался только усердной проповедью слова Божия». — Святитель Лука Крымский... С. 85.

⁴⁹ Пасха в 1943 г. пришла на 25 апреля по н. ст.

⁵⁰ Протоиер. Алексей Захаров и иерей Николай Васильевич Попов, будущий (с 1944 г.) благочинный церкви Красноярской епархии. С января до октября 1943 г. в Красноярске архиепископ Лука опирался на них в своей церковной деятельности, причем Захаров на первых порах был активным участником процесса открытия храмов в Красноярске, выполняя своего рода работу секретаря епархии. Затем в ходе конфликта был запрещен в служении и, по некоторым сведениям, вернулся в обновленчество.

⁵¹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 8—11 об.

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, 8 сентября 1943 г. Первый справа — архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Колонна танков имени св. блв. Димитрия Донского, переданная армии Церковью, 1944 г.

⁵² «Предварительная проверка поступивших заявлений об открытии церкви вместе с тем вскрывает такие факты, когда работники государственных учреждений оказывают помощь верующим. ... 24 апреля 1945 г. по мотивам отсутствия помещения исполкомом крайсовета было отклонено заявление верующих рабочих поселка „Памяти 13 борцов“ Емельяновского района. Председатель местного поселкового совета, идя навстречу верующим, предложил к продаже собственный дом под молитвенное помещение, депутат местного поссовета Меренкова в качестве уполномоченного от верующих вступила с вторичным ходатайством об открытии церкви. ... Секретарь [Б.-Улуйского] РО НКВД информировала верующих, когда удобней и каким путем (чтобы избежать местной перлюстрации) послать заявление, а агроном РайЗО оказала помощь в составлении заявления и, вступив в роль фельдгегера, доставила указанное заявление в собственные руки Уполномоченному Совету. Секретарь-машинистка Шалинского сельского доручатка, Сухобузимского района представлением бумаги и составлением заявления оказывала помощь верующим. Председатель исполкома Шалинского сельского Совета при открытии церкви гарантировал верующим передачу 3 сохранившихся риз». — Там же.

на антиминсе)⁴⁸. Дневник Н.А. Климовского позволяет сделать вывод, что уже на Пасху 1943 г. к радости прихожан Владыка возглавил праздничное богослужение. «25 апреля. Пасх. утреню слушал в храме⁴⁹ (Хотели служить в ограде, но погода несколько изменилась и служили в храме). Служил еп. Лука (профессор) и два священника»⁵⁰.

Кульминацией этого этапа в церковной жизни страны стали известные события сентября 1943 г. Участвовавший в Архиерейском Соборе 1943 г. красноярский архиерей по своему возвращении из Москвы передал местному духовенству подробности известной встречи Сталина с иерархами РПЦ 4 сентября 1943 г., последующего (8 сентября) избрания Патриарха. Фактором, в первую очередь определяющим дальнейшее развитие отношений Церкви и государства в регионе, стало создание осенью 1943 г. Совета по делам русской православной церкви при Совете Народных комиссаров СССР.

ОТКРЫТИЕ ХРАМОВ И ПРИХОДОВ ЕПАРХИИ, ВОССОЗДАНИЕ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ (1944 — МАЙ 1945 ГГ.)

Усилия владыки Луки по восстановлению духовной жизни епархии, предпринятые им в 1943 г., дадут свои ощутимые плоды уже после его отъезда из Красноярска в начале января 1944 г. (в связи с передислокацией эвакогоспиталей на запад и по личному ходатайству владыка назначен на Тамбовскую кафедру). В это время в крае был всего лишь один санкционированный Советом по делам РПЦ к открытию еще в 1943 г. приход, но уже начали поступать и рассматриваться ходатайства о регистрации общин от верующих других городов и сел края. Поначалу новые приходы открываются с большой осторожностью: когда в конце апреля 1944 г. Совет по делам РПЦ дал разрешение на открытие Покровского собора, то формально сделал это — взамен Никольской кладбищенской часовни, которая самостоятельный статус обретет вновь только через год.

Уже сразу после начала «церковной оттепели» не только граждане, но и даже порой должностные лица своими действиями демонстрировали уважение к Церкви как к авторитетной для них структуре, к некоей неформальной, но значимой для народа власти: «...В текущем [1945] году имел место случай когда заведующий Собесом Сталинского района обратились непосредственно к председателю церковного Совета за оказанием денежной помощи инвалидам Отечественной войны»⁵¹ (!). Не случайны, очевидно, были и отмеченные уполномоченными факты, когда официальные лица на местах (особенно на уровне сельских и районных советов) оказывали прямую поддержку и тайную помощь «ходатаям» по делам открытия в этих местностях храмов.⁵²

И наконец, еще одна тенденция религиозной жизни края, которая отмечалась в докладах уполномоченных — также, по существу, судя по изученным нами делам, — на протяжении всего послевоенного периода, вплоть до времени 1000-летия Крещения Руси. Вопреки попыткам уверить руководство страны и самих себя в том, что религия — удел пенсионеров и малообразованной, чуть ли не люмпенизированной части общества, постоянно, начиная с 1944 г., уполномоченными, партийными и советскими функционерами в их докладах делаются оговорки: «обращает на себя внимание ... то обстоятельство, что в числе ходатайствующих об открытии церкви имеются лица в возрасте 21 — 24 — 26 и до 35 лет. Весьма редки, но имеют место случаи активного участия в церковной деятельности инвалидов Отечественной войны»⁵³.

Сообщая председателю Совета по делам РПЦ Г. Карпову о фактах нелегальной религиозной деятельности и о случаях противодействия своей работе со стороны «органов» (аресты уполномоченных от групп верующих, перлюстрация и изъятие писем с заявлениями об открытии церквей, разнообразные методы принуждения против заявителей и верующих), первый в крае уполномоченный Совета по делам РПЦ (к сожалению, рано ушедший из жизни), Максим Лаксенко⁵⁴ резонно замечает:

⁵³ Там же.

⁵⁴ Максим Лаксенко, начинавший открывать храмы на красноярской земле, был, как представляется, человеком неординарным, искренне стремящимся — в отличие от будущих преемников — содействовать налаживанию диалога между Церковью и государством, во всяком случае — выполнить поставленные перед ним задачи, и лично сделавший немало для скорейшего открытия храмов в крае. Не случаен сугубо позитивный (спустя уже десять лет после смерти Лаксенко) отзыв о «покойном М.Г. Лаксенко» в автобиографии будущего красноярского викарного архиерея, епископа Иоанникия (Сперанского), с 1941 по 1949 гг. фактически бывшего в крае в ссылке.

⁵⁵ ГАКК. Ф. Р—2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 10 об.

⁵⁶ Там же. Д. 69. Л. 6.

⁵⁷ Там же. Д. 73. Д. 25—26.

⁵⁸ «...1. Здание бывшей Покровской церкви занято в настоящее время мастерской и складом в/ч №34110. Внутренние переборки церкви и произведена их перепланировка в соответствии с требованиями в/ч. Стены и потолок как внутри, так и снаружи требуют штукатурки и побелки, при снятии колоколов проемы колокольни были разломаны, деревянных лестниц нет. Необходимо остекление во всех верхних рамах. Здание в/ч может быть освобождено через 1—2 месяца. 2. ... Считаем, что передача здания Покровской церкви в ведение религиозной общины Николаевской кладбищенской часовни под культовые нужды может быть произведена на условиях аренды в июне месяце 1944 года с проведением необходимого ремонта религиозной общиной за счет средств группы верующих». — Там же. Л. 19.

*Парад Победы, г. Москва,
24 июня 1945 г.*

⁵⁹ Там же. Л. 18.

⁶⁰ В. у. Красноярской епархией, архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей называл временем освящения храма август, а «Список действующих церквей на 1947 г.» временем официального решения об открытии храма указывает 05.04.1944 г., временем фактического открытия — 03.10.44 г. — Там же. Д. 96. Лл. 2 об. — 3; Документально подтверждено, что 29 октября 1944 г. состоялось «общее собрание верующих Градо-Красноярской Покровской церкви», о чем был составлен протокол, в котором указывается: «...Постановили: а) образовать группу верующих Православной Патриаршей Церкви, возглавляемой Московской Патриархией; б) Членами 20-ки избрали: 1. Пятинов С.А. 2. Воробьева Зинаида Ивановна, ...» — Там же. Д. 73. Л. 62.

⁶¹ Там же. Лл. 59—60.

«При наличии в определенных районах края с сильно развитой нелегальной религиозной деятельностью, вызывается необходимостью и диктуется целесообразностью легализовать эту деятельность через открытие церквей. ...Однако некоторые работники местных советских органов не уяснили и не хотят понять изменившегося отношения правительства к церковным организациям...»⁵⁵

Если в одном из первых докладов уполномоченного в Москву сообщалось, что «в Красноярском крае кроме указанной часовни [Никольской кладбищенской] других действующих церквей на 1.07.44 г. нет»⁵⁶, то с конца 1944 и по 1947 г. открытие церквей в Красноярске и районах края шло усиленными, пожалуй что и — почти «большевистскими», по сравнению с последующими годами, темпами. Несмотря на многочисленные случаи отказов в открытии храмов (зачастую — в связи с отсутствием храмовых зданий, снесенных перед войной), ходатайства верующих поначалу довольно оперативно рассматривались местными органами власти, исполкомом крайсовета и Советом по делам РПЦ в Москве.

Несмотря на полученные было отказы в открытии Покровской церкви в центре краевого центра, в одном из повторных заявлений по этому поводу от церковного совета Николаевской кладбищенской церкви подчеркивается: «...Покровская церковь как находящаяся в центре территориального расположения православного населения должна быть отдана верующим для удовлетворения религиозных потребностей... ..кладбищенская часовня слишком мала и тесна, вмещает не более 200 человек, тогда как верующих собирается в воскресенье до 1000 человек, а в большие праздники и больше... ..а поэтому религиозное чувство 75 % верующих Красноярска остается неудовлетворенным. Потребность же в религиозной удовлетворенности в настоящее время большая, так — как в каждой семье имеется не один, а два и более членов семьи, ушедших в Красную Армию, о здравии и спасении которых оставшиеся верующие члены семьи очень хотели бы помолиться. А тем более ощущается сильная потребность в заупокойной молитве об убиенных на поле брани воинах».⁵⁷

20 марта 1944 г., Председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР т. Карпову направляется отношение председателя исполкома Красноярского крайсовета В. Колушинского по поводу возможной передачи верующим здания Покровской церкви.⁵⁸ В первых числах мая 1944 г. Совет по делам РПЦ при СНК СССР сообщает уполномоченному Совету по делам РПЦ при

СНК СССР по Красноярскому краю тов. М. Лаксенко, что Советом принято положительное решение «по заявлению верующих о передаче в их пользование бывшей «Покровской» церкви в г. Красноярске...».⁵⁹ Лето и большую часть осени 1944 г. будущая община Покровской церкви посвятила ремонту и восстановлению «перепланированного» и изрядно замусоренного, изуродованного временными жильцами храма.⁶⁰

...Закончилась самая кровопролитная война в истории человечества. В дни ее окончания (символическая дата!), 8 мая 1945 г. был подписан договор о передаче горисполкомом сохранившейся в центре Красноярска старинной церкви — Покровской.⁶¹ Казалось — что и другая война, война тоталитарного режима с собственным народом, с народом, который искони был и всегда останется (как бы настойчиво ни пытались доказать ему обратное «доброжелатели» всех идеологических мастей) — народом православным; казалось — эта война тоже подошла к своему логическому концу... Но было это всего лишь — недолгое, вынужденное перемирие. По оценкам исследователей — 1948 г. станет последним годом недолгого сталинского «нового отношения» к Церкви. С этого года — начнется спад отношений государства с РПЦ, практически перестанут открываться храмы, возникнут новые налоги, новые установки и требования, начнутся новые аресты...

Церковная жизнь на Енисее в период 1946—1964 гг.

Восстановление церковной жизни после окончания войны и в последние годы сталинского режима (1946 — 1953 гг.). Возобновление гонений на Церковь в период правления Н.С. Хрущева (1954—1964 гг.)

ОТКРЫТИЕ ХРАМОВ И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ В 1945—1948 ГГ. УПРАВЛЕНИЕ ЕПАРХИЕЙ МИТРОПОЛИТОМ НОВОСИБИРСКИМ И БАРНАУЛЬСКИМ ВАРФОЛОМЕЕМ (ГОРОДЦОВЫМ)

Первые несколько послевоенных лет, начиная с лета 1945 г., были для немногих вернувшихся к служению священников региона и их паствы временем открытия немногочисленных приходов и попыток возродить стабильную церковную жизнь в крае.

Еще в конце 1944 г. (19 ноября) Советом по делам РПЦ при СНК СССР было удовлетворено ходатайство об открытии третьей по счету церкви на канонической территории Красноярской епархии — Никольского храма в г. Абакане, богослужения в котором начнутся в марте 1945 г.¹ Большинство решений об открытии храмов в Красноярском крае было принято в 1945, частично — в 1946 гг. Во второй половине 1945 г. заявления верующих об открытии храмов направили в крайисполком следующие районы: Енисейский — 2 храма, Балахтинский, Назаровский, Минусинский, Бейский, Шарыповский, Курагинский, Ачинский, Партизанский, Новоселовский, Держинский, Рыбинский, Уярский, Артемовский, Таштыпский — по 1 храму.² К 1.01.1946 г. были приняты решения об открытии 13 церквей в крае. Реально же функционировали те из них, в которые Преосвященным Варфоломеем были назначены священники: «Красноярск — 2, Абакан — 1, Минусинск — 1, Сухобузимский, Шилинское — 1, Новоселовский с. Кома — 1. Итого — 6.»³ Судя по отчету уполномоченному о сборах патриотических пожертвований за 1945 г.⁴, к концу 1945 г. на красноярской земле функционировала уже и 7-я церковь, в с. Чебаки (Хакасская АО).⁵

После отъезда владыки Луки в Тамбов временное управление Красноярской епархией по решению Синода принимает на себя архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов), и с января 1944 г., вплоть до июля 1990 г., приходы Красноярской епархии останутся (с 1950-х гг. — уже в статусе Красноярского благочиния) в ведении Новосибирско-Барнаульского архиерея, два же епископа с титулом «Красноярский», назначавшиеся в 1947 и в 1948 гг., будут пребывать в статусе викариев.

С архиепископом (с 1949 г. — митрополитом) Варфоломеем (Городцовым)⁶, вплоть до его кончины в 1956 г., будет связана вся церковная жизнь Красноярского края. Это была

1946-1964

личность уникальная даже по меркам того непредсказуемого времени. В свое время однокашник будущего Патриарха Сергия, владыка Варфоломей большую часть жизни служил священником в Тифлисе, где был в годы первой русской революции тяжело ранен террористом и откуда вынужден был уехать после событий 1917 г.⁷ В 1920—1930 гг. арестовывался, был в заключении и в ссылках,⁸ перед войной служил в Подмосковье. Монашеский постриг и архиерейская хиротония были совершены в мае 1942 г., когда начало меняться положение РПЦ в СССР, а новому иерарху исполнилось уже 76 лет. Новосибирскую кафедру он занимал 13 лет, до смерти, последовавшей в возрасте 90 лет.⁹ Несмотря на преклонный возраст, активно занимался управлением своей огромной епархией, окормляя при необходимости другие епархии Сибири, Дальнего Востока, а иногда и Средней Азии¹⁰, неоднократно бывал на отдаленных приходах, в т.ч. и в Красноярском крае.¹¹ В 1949 новосибирский уполномоченный Совета по делам РПЦ отмечал: «Архиепископ Варфоломей — фанатично религиозный человек, с глубоко консервативными взглядами, большой приверженец русской старины, благожелательно относится ко всему русскому и отрицательно — к немцам и вообще к инаковерцам, особенно к баптистам и католикам, ревностный служитель Православной Церкви, стремящийся всеми силами и средствами расширить влияние Церкви, упрочить ее положение, уберечь духовенство и верующих от всякого прогрессивного влияния извне. В этих вопросах он неутомим, несмотря на свой возраст»

Непосредственное управление приходами Красноярского края осуществлял назначаемый архиереем благочинный. В 1944 г. красноярские приходы курировал протоиерей Петр Ушаков¹², отстраненный затем, как и протоиерей Алексей Захаров, от служения. (Надо заметить, что первые уполномоченные оценивали уровень служащего в крае духовенства достаточно скептически¹³). В декабре 1945 г. «настоятелем Покровской и благочинным

Никольский храм, г. Абакан, 1950-е гг.

Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов), 1950-е гг.

¹ Государственный архив Красноярского края. (Далее — ГАКК). Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 96. Лл. 2 об. — 3.

² ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 19.

³ Там же. Л. 17.

⁴ См. прим. 2.

⁵ «Сведения о сборах пожертвований от церквей Красноярского Края в фонд обеспечения семей бойцов Красной Армии погибших на фронте в Отечественную войну за 1945 г. 1. Покровская церковь — 250,105 р. 2. Никольская — 16,500 р. 3. Абаканская — 2,000 р. 4. Спасская Минусинская — 1,444 р. 5. Параскеивская, с. Шилинское Сухобузимского р-на — 350 р. 6. Комская церковь — 300 р. 7. Чебаковская церковь, с. Чебаки — 300 р. Итого — 270,999 р. ...». — ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 26.

⁶ Преосвященный Варфоломей (Сергей Дмитриевич Городцов) родился 5 июля 1866 года в семье священника с. Позднего Михайловского уезда Рязанской губернии. Образование получил в Санкт-Петербургской Духовной Академии, которую окончил со степенью кандидата богословия в 1890 году. Во время обучения познакомился и сблизился с однокурсником Иваном Страгородским — будущим Патриархом Московским и всея Руси Сергием. Был назначен помощником инспектора в Могилевской духовной семинарии. — По материалам: Митрополит Варфоломей (Городцов) // «Село Старое Киркино». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kirkiino.ru/index.php?cat=15&doc=118>; Варфоломей (Городцов) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_1534; Варфоломей (Городцов) // Сайт Открытой православной энциклопедии «Древо». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/14104.html>

Автограф Н.В. Попова, начало 1950-х гг.

православных церквей по Красноярскому краю» был назначен иерей (с 1946 г. — протоиерей) Николай Васильевич Попов, в самые трудные послевоенные годы приложивший много сил для организации церковной жизни в регионе.

БЛАГОЧИННЫЙ ПРИХОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ПРОТОИЕРЕЙ Н.В. ПОПОВ (ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ПОСТРИГА — ИГУМЕН ИННОКЕНТИЙ; ДЕКАБРЬ 1945 — ИЮЛЬ 1953 ГГ.)

Протоиерей Н.В. Попов был достаточно сложным человеком. Отношение к благочинному со стороны клира, прихожан, да и уполномоченных Совета по делам РПЦ (судя по рапортам, справкам, протоколам) было не однозначным. Однако был один человек, неизменно высоко и положительно оценивавший и его личность, и его деятельность. Этим человеком являлся архиепископ Новосибирский и Барнульский Варфоломей. Сам уже далеко не юный (в июле 1946 г. архиерею исполнилось 80 лет), прошедший все испытания дореволюционной и советской эпох, Владыка, вероятно, сумел лучше, чем многие его современники, увидеть в тоже немолодом уже к тому времени и тоже испытанном уже сталинским режимом на прочность пастыре главное — искреннюю верность Церкви и умение подчинить ее интересам свою и окружающих его клира и паствы деятельность.

...Это была удивительно последовательная в ее внутренней логике судьба, начиная со времен учительских (в Малом Кемчуге, г. Енисейске, в с. Устюг Емельяновского района Красноярского края, где и родился Н. Попов в декабре 1877 г.) и продолжая осмысленным переходом в 1910 г. к стезе церковной (начинал он псаломщиком Барабановской Пятницкой церкви, что под Красноярском). В 1914 г. был мобилизован и воевал в рядах Русской армии на фронтах Первой мировой. В 1922 г., после службы диаконом, он был рукоположен епископом Наза-

Новосибирскому Епархиальному
Управлению
писемника Попова Н.В.
Красноярск, г. Горького, 26/1.
Сим сообщая Новосибирскому Управле-
нию, что мой коллега текущее время
в сверхассе № 17770.
Заместитель протоиерея Попов На-
— колон?

рием (Андреевым) во иереи к Троицкой кладбищенской церкви, откуда в 1923 г. после усиления обновленческого раскола перешел в храм с. Коркино (село под Красноярском в районе нынешнего КРАЗа). Вдвойне примечательно и достойно безусловного уважения то обстоятельство, что именно в 1922-м, когда часть священников (и немалая! — что уж греха таить?) уходит из Церкви, отец Николай — приходит к пастырскому служению, и далее — какие бы политические ветры на дворе ни бушевали — ни разу пастырскому служению не изменяет.¹⁴

Десять лет «изоляции» в концлагерях и в ссылке в глухих углах Красноярского края (а начался этот скорбный период в его судьбе, когда ему было уже 56 лет...) не сломили иерея. Когда усилиями архиепископа Луки была открыта Никольская кладбищенская часовня, он, едва вернувшись из ссылки, вновь пришел в храм. А вернулся он на свободу — в Великий Вторник Страстной Седмицы 1943 г. И первые после лагерей богослужения о. Николая пришлось на Великие Четверток, Пятницу, Субботу Страстной Седмицы и — на Светлое Христово Воскресение 1943 г. Поистине, Господь дал ему после принятых страданий за веру — благодатную возможность вновь испытать в несколько дней и сладость Его Тайной Вечери, и муку Его Крестных Страданий, и Пасхальную Радость Воскресения из мертвых... Дата кончины пастыря нами пока не установлена (не раньше весны 1956 г.), однако выяснилось, что за несколько лет до нее Николай Васильевич принял монашеский постриг и был вскоре архиепископом Варфоломеем возведен в игумены. И в этом, традиционном для России шаге, остался он подлинно человеком Церкви.

Церковная жизнь восстанавливалась в регионе непросто, власти, особенно карательные структуры, перестраивали свое отношение к «церковникам» с трудом, некоторое время имели место даже аресты пытающихся добиться открытия храмов верующих¹⁵. Но сложнее были объективные проблемы, среди них — ужасающее состояние возвращаемых храмов, необходимость изыскивать неизвестно где изъятые или уничтоженные «культовое имущество» — иконы, богослужебные предметы, облачения.

В «информационном отчете за I квартал 1946 г.» местным уполномоченным сообщается: «...Из 11 церквей закончен ремонт только в 2; остальные в той или иной степени ремонт не закончили (главным образом внешний). Нуждаются в строительных материалах, и в особенности в стекле, красках, цементе. Крайплан за не имением фондов много выделить не в состоянии. Стеклозавод не работает. По моему заключению крайплан выделил Покровской церкви (г. Красноярск) 12 кг. гвоздей и 3000 штук кирпича. Стекло будет выделено во II и III квартале. Церкви (кроме Большого Улуя и Покровской) крайне плохо оснащены церковными атрибутами. Испытывают недостаток в книгах, сосудах, ризах. Некоторые священники не имеют крестов. Передаваемое и изысканное священниками культовое имущество в большинстве случаев ветхое».¹⁶ И далее: «...Благочинный также просил отпустить из центральных фондов белой муки под 30 кг в месяц на просфоры для Покровской (Красноярск) церкви и красного вина [для совершения Евхаристии]»¹⁷...

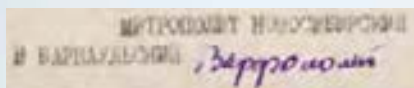

*Монахиня Раиса
(Кривошлыкова),
г. Ачинск, 1946 г.*

⁷ В 1892 году рукоположен во священника к Казанскому храму в г. Тифлис, где и состоял настоятелем более 20 лет. Кроме непосредственно пастырского служения, о. Сергей также принимал на себя обязанности попечителя городских школ, председателя Совета миссионерского братства и Епархиального грузинского училищного совета, благочинного русских церквей. В 1903 году возведен в сан протоиерея. С 28 декабря 1905 года становится законоучителем и инспектором классов Иоанни-киевского епархиального женского училища. Будучи убежденным монархистом, возглавлял Тифлисское патриотическое общество. В январе 1907 стал жертвой террористического акта, был тяжело ранен шестью пулями. В 1914 г. за свой труд «Книга Иова», получил степень магистра богословия. Революция с последующим отделением Грузинской церкви заставили о. Сергия покинуть Тифлис. Он приезжает в Петроград. В первые дня октябрьского переворота погибли двое братьев Сергия; в Михайлове расстреляли сына сестры Феодосии. О. Сергей уезжает в Баку, где служит в церкви в так называемом «черном городе».

Часовня св. вмч. Параскевы
Пятницы на Караульной горе,
г. Красноярск, 1960 г.

Автограф митрополита Варфоломея
(Городицова), 1954 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

Согласиться с заключением Исполкома
Красноярского Краевого Совета де-
путатов трудящихся из передачи под
клуб с переоборудованием пустующей
бывшей старообрядческой церкви-мо-
ленной в с. Врагино, Курагинского
района.

Выписка из протокола Совета
по делам религиозных культов,
1952 г.

Если с помощью руководства края и страны можно было снабдить храмы мукой и гвоздями, то проблему церковных кадров решить с помощью крайкома было невозможно. Как уже отмечалось, из 13 формально открытых приходов поначалу действовали только 6: «Открытие остальных церквей задержалась в связи с тем, что некому было провести регистрацию общин, священников — с одной стороны, и задержка с назначением священников архиепископом — с другой»¹⁸. Священники дореволюционного призыва почти все были уничтожены, молодым кадрам было взяться неоткуда. Средний возраст послевоенных красноярских пастырей составлял 60—70 лет. Пункт 5 отчета уполномоченного за 1946 г., «Характеристика духовенства»: «По состоянию на 01.04.46 г. на регистрации состоит 21 человек: 2 диакона, 11 священников и 8 протоиереев. Из них в городе 12 человек, в селе 9. По возрасту: до 50 лет — 1, до 60 лет — 8, до 70 лет — 11, старше 70 — 1. По образованию: 6 человек имеют средне специальное духовное образование, остальные 15 человек имеют высшее образование — окончили духовные училища, пастырские курсы, городские и сельские школы». Автор отчета делает вывод: «Из этих данных следует, что большинство священников — старики, невежественные и малограмотные»...¹⁹

Повышенная «текучесть кадров» явствует из кратковременности и частоты выдачи справок о регистрации к тому или иному храму. В 1945—1946 гг. Красноярский край, как уже говорилось, был местом ссылки, и «...инициатива по возбуждению ходатайств об открытии церквей исходила и исходит главным образом от ссыльного духовенства, которого в крае насчитывается до 200 человек»²⁰. Вплоть до середины 1960-х годов, когда сформировалось новое поколение священников, — к периоду приложимы были выводы красноярского уполномоченного послевоенных лет: «Политическое лицо духовенства в прошлом можно видеть из того факта, что из 21 человека — только 3 не репрессировались Советскими органами, а 18 человек отбывали в лагерях и ссылках за к-р²¹ деятельность от 3 до 10 лет. 10 священников ранее были обновленцами»²². И, несколько лет спустя: «Политическое лицо духовенства в прошлом, а некоторых, и в настоящее время, можно характеризовать такими данными: отбывающих ссылку по ст. 58 — 5 человек. В прошлом судившихся по разным статьям (главным образом по ст. 58) и отбывающих наказание — 25 человек. Не судившихся — 9 человек (преимущественно псаломщики)»²³.

Несмотря на разруху в храмах, отсутствие кадров, красноярский благочинный, используя недолгое это время «церковной оттепели», добивается передачи Церкви «полуразрушенной часовни, что на горе Караульной за рекой Качей»²⁴ — и благодаря Н.В. Попову начиналось восстановление православного символа Красноярья. Хлопотал о. Николай о возвращении также кладбищенской Свято-Троицкой церкви, в которой начинал свое служение в 1922-м году: «церковь была закрыта в 1939 г. по решению крайполкома и в ней был размещен фарнитурный цех фабрики кожевенных изделий крайлегпрома»²⁵. Труды благочинного увенчались успехом 20 мая 1947 г., когда Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров

СССР на своем заседании (протокол №5) принял положительное решение по ходатайству общины верующих Покровской церкви г. Красноярска.²⁶

В марте 1949 г. владыка Варфоломей «по слабости здоровья» освобождает Попова от должности благочинного...», но настоятельство в Покровском архиерей оставляет все же за о. Николаем — возложив благочиние на игумена Тихона (Акимова)²⁷. Но уже в сентябре Попов вновь принимает на себя груз всех забот и хлопот по двадцати с лишним приходам края... В июле 1953 г. «...благочинный Игумен Иннокентий Попов освобожден от несения обязанностей благочинного церквей Красноярского края, с назначением вместо него протоиерея Владимира Плотникова».²⁸ С 1953 по 1955 гг. отец Иннокентий временно отправлял службу в тех храмах епархии, которые оставались без пастыря или нуждались в окормлении умудренного авторитетного священника²⁹.

ВИКАРНЫЕ ЕПИСКОПЫ КРАСНОЯРСКИЕ СОФРОНИЙ (ИВАНЦОВ; АВГУСТ — ДЕКАБРЬ 1947 Г.) И ИОАННИКИЙ (СПЕРАНСКИЙ; 23 ЯНВАРЯ 1948 — МАРТ 1949 ГГ.)

Можно сказать, что «политическое лицо» двух архиереев, которым довелось недолгий срок занимать Красноярскую кафедру в к. 1947 — н. 1949 гг., было таким же неблагонадежным, как и рядового приенсейского духовенства. Епископы Софроний (Иванцов) и Иоанникий (Сперанский) были личностями незаурядными и подлинно «историческими», хотя с совершенно разными жизненными путями.

Летом 1947 г. Патриарх сделал попытку заместить вдовствовавшую с января 1944 г. кафедру. Однако при назначении возникла, по ряду причин, необходимость ограничить права нового управляющего. Преосвященный Софроний был назначен на Красноярскую кафедру определением Синода 22 июля (по др. сведениям — 5 августа) 1947 г., но фактическим управляющим

⁸ В 1923 г. следует его арест и ссылка в Уфу. В 1924 г. после пересмотра дела его отправляют в Соловецкий лагерь особого назначения, где он остается до 1926 г. К этому времени умирает его жена. После окончания срока его ссылают в Барабинский округ Западно-Сибирского края. В 1931 г. был определен на жительство в город Богучары Воронежской области. В 1935 году получил приход в Клинском районе Московской епархии. В марте 1942 г., в самый разгар Великой Отечественной, отец Сергей писал митрополиту Сергию: «Моя Воловниковская церковь разбита и сгорела почти до основания. Немцы предварительно ее грабили, а потом устроили из нее склад боевых припасов и около нее расстреливали пленных красноармейцев. Дом, в котором я жил, сгорел. Сгорели все мои книги, заметки, записки, мое маленькое имущество немцы украли».

⁹ 16 мая 1942 году принял постриг во монашество. 18 мая 1942 г. в Ульяновске хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской митрополии. Уже на следующий день возведен в сан архиепископа. С ноября 1942 г. пребывал на Симбирской кафедре. 13 февраля 1943 года назначен архиепископом Новосибирским, (с 11 апреля 1949 года — митрополит Новосибирский).

¹⁰ Митрополиту Варфоломею в разное время поручалось временное управление другими епархиями: Иркутской (13 июня 1943 г. — 21 мая 1948 г.), Омской (1943 — 1946 гг.), Красноярской (1944 — 1947 гг.), Хабаровской (27 июня 1947 г. — 1948 г.), Владивостокской (27 июня 1947 г. — 1948 г.), Томской (1948 — 1956 гг.) и Семипалатинской (18 июня 1950 г. — 1954 г.).

Митрополит Варфоломей (Городцов) совершает водосвятный молебен, 1950-е гг.

Иконостас Никольской церкви,
г. 1950–1960-е гг.

¹¹ 8 сентября 1943 года был участником Собора, единогласно избравшим митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси. Этот же Собор постановил отлучить от Церкви всех епископов и священнослужителей, изменивших Родине и перешедших в лагерь фашистов и лишить их сана. Был награжден медалью за доблестный труд в Великой Отечественной войне. В июне 1947 г. благодаря хлопотам Варфоломея в Тобольск были возвращены мощи святителя Иоанна Тобольского. С 8 по 18 июля 1948 года был участником церковных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и соучаствовал в совещаниях патриархов и представителей автокефальных Православных Церквей. Пребывая на Новосибирской кафедре, он продолжал писать богословские труды, за что Московской и Ленинградской духовными академиями присвоено ему почетное звание доктора богословия. В декабре 1949 года избран почетным членом Московской духовной академии. 26 декабря 1952 года награжден правом ношения двух пананий. Скончался 19 мая 1956 года в Новосибирске.

Пр. Свободный, г. Красноярск,
1957 г.

оставался владыка Варфоломей (Городцов): ему было поручено «...непосредственное руководство Красноярской епархией, возглавляемой Красноярским еп. Софронием...» Случай уникальный, но необходимо учитывать, что «Софроний (Иванцов) под мирским именем Сергей почти четверть века злостно коснел в обновленческом расколе».³⁰

Преосвященный Софроний (Сергей Николаевич Иванцов), родившийся 21 июня 1880 года в семье протоиерея московского Храма Христа Спасителя, был блестяще образован³¹, успел получить чин поручика в действующей армии в годы войны, послужить затем в Красной Армии, быть делегатом Поместного Собора от офицерства, помощником ректора Красноармейского университета³². А в 1922 г. принял монашеский постриг и примкнул к обновленцам, сделав у них блестящую карьеру,³³ оборвавшуюся арестом в 1935 г. за разглашение информации о своем многолетнем добровольном сотрудничестве с органами ГПУ-НКВД; после пребывания в карагандинских лагерях в 1944 г. занял обновленческую Крутицкую митрополицию кафедру, в 1946 г. принес покаяние Патриарху Алексию и вскоре был хиротонисан во епископа Ульяновского.³⁴

22 августа 1947 г. архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей извещает красноярского благочинного о. Н. Попова: «...Указом Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси от 5 августа с.г. за номером 1666 Епископ Ульяновский и Мелекесский Софроний назначен Епископом Красноярским; но Красноярская Епархия оставлена непосредственно в моем руководстве».³⁵ 29 октября 1947 г.³⁶ Преосв. Софроний был зарегистрирован в качестве епископа Красноярского. 24 декабря 1947 года (по другим источникам 24 января 1948 г.) скоропостижно скончался в г. Красноярске. Похоронен владыка Софроний на Троицком кладбище за алтарем Свято-Троицкого собора.

Отпевание совершил в Покровском кафедральном соборе епископ Иоанникий (Сперанский), которому предстояло стать преемником покойного.

Епископ Иоанникий (Иван Никанорович Сперанский)³⁷ родился в 1885 г. в семье священника. За его плечами, в отличие от его предшественника, была сугубо духовная стезя (в 1923 г. тайно хиротонисан во епископа Старорусского)³⁸ и упорная борьба с обновленчеством, а вследствие этого, с 1923 г. начиная, аресты, ссылки и лагеря.³⁹ «Муж ученый, ревностный защитник Церкви Божией и славный борец за веру Христову»⁴⁰ — так характеризовался он знающими его по служению в Старой Руссе. В автобиографии 1940-х гг. он напишет: «Заслуг для революции не имею; не принадлежал никакой революционной партии, не [находя] нигде в них признание религиозных и церковных начал, да революционных даже каких-либо». Но — «одно могу о себе сказать: как и все лучшее, и мыслящее, и свежее, — чужд был и возмущался черносотенству, лнул к прогрессивному».⁴¹

В 1941 г. в связи с наступлением немецких войск в числе прочих был эвакуирован из г. Валдая Ленинградской области в Манский район Красноярского края, проживал в Малой Камарчаге. Возрождение церковной жизни в Красноярской епархии пробудило у него надежду на возобновление церковного служения. В одном из докладов в Москву уполномоченный по делам РПЦ называл несколько возможных кандидатур для замещения вдовствовавшей кафедры, в том числе епископа Иоанникия и игумена Тихона (Акимова). Есть основания предполагать, что кандидатуру Иоанникия рассматривал перед своим отъездом и владыка Лука. В информационном отчете уполномоченного за I квартал 1946 г. читаем: «19 марта был у меня епископ Сперанский. Беседа с ним не лишена интереса. Епископ Сперанский, как сам он выражается, находится на покое. ...Ничего не делает. На вопрос: на какие средства живет? — Отвечает — живу как птичка божья. В течении двух часов он излагал свою жизнь... Сперанский также выразил недовольство тем, что архиепископом Лукой он назначался епископом Красноярским, но городским советом не был прописан. ...не имеет никакого места в обществе, не хочет этого понять и сделать для себя соответствующие выводы»⁴².

С 22 мая 1947 года епископ Иоанникий был настоятелем Никольской кладбищенской церкви. С 23 января 1948 года (зарегистрирован 26 февраля) — епископ Красноярский, викарий Новосибирской епархии. Как вспоминали очевидцы, служения владыки отличались торжественностью и чинностью, простые

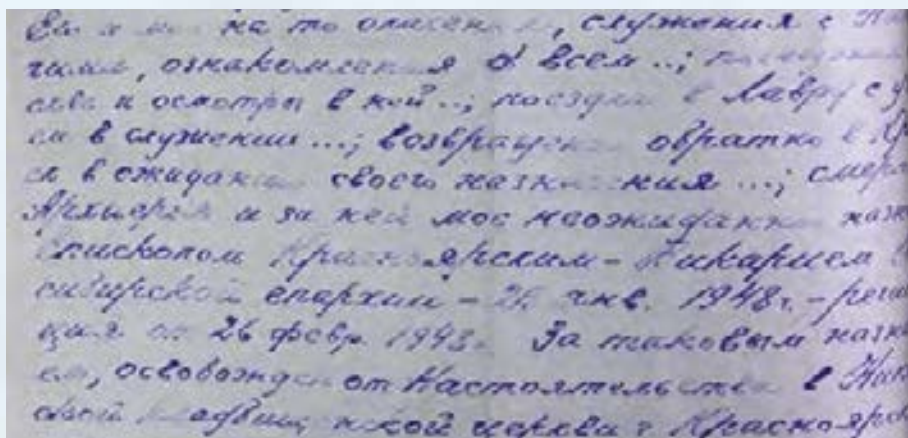

Памятная плита на могиле епископа Софрония (Иванцова) на Троицком кладбище, г. Красноярск, 2000-е гг.

¹² Иерей Николай Попов служил в Никольском храме-часовне с 25 апреля 1943 г.; Протоиерей Петр Ушаков был «15 декабря 1943 г. архиепископом Лукой назначен настоятелем Николаевской кладбищенской церкви г. Красноярска». — ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24 об.; Л. 28. 16.05.45 г. — Извещение о регистрации Н. Попова настоятелем Никольской церкви.

¹³ Там же. Д. 89. Л. 4.

¹⁴ В 1928 г. — настоятельство в с. Красное Ачинского уезда, в 1930 — 1931 гг. — в с. Новоселово, с 1931 г. служит в Казанском соборе г. Ачинска, откуда в 1933 г. после ареста «был изолирован в Бамлаг, из Бамлага был возвращен в г. Красноярск, из Красноярска был выслан в Сухобузимский район, в котором и пробыл [в ссылке] в разных селах до 20 апреля 1943 г.». — Там же. Д. 73. Л. 82–83; Д. 75. Л. 135–136 об.

Автограф епископа Иоанникия (Сперанского), 1940-е гг.

¹⁵ Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Красноярскому краю М. Лаксенко в своем «Докладе о состоянии Русской православной церкви в крае на 1 июля 1944 г.»: «...продолжают учащаться случаи, когда местными органами НКВД и НКГБ к верующим из местных жителей, причем преклонного возраста имеющих родственников на фронтах Отечественной войны применяются в качестве репрессий временные аресты, сопровождающиеся обысками и изъятиями богослужебных книг за факты сбора у себя в квартирах немногочисленными группами верующими на молитвенное собрание в дни больших религиозных праздников. В то время как другие формы убеждения верующих на их незаконные действия на местах не принимаются». — ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

¹⁶ Там же. Д. 89. Л. 8.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 13.

¹⁹ Там же. Д. 89. Л. 4.

²⁰ Там же. Л. 32.

²¹ Контр-революционную

²² ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 89. Лл. 4—4 об.

²³ Там же. Д. 106. Л. 45.

²⁴ Там же. Д. 73. Л. 112.

²⁵ Там же. Д. 74. Л. 136.

²⁶ «...Постановили: Принимая во внимание, что передача церкви не вызывает образования нового прихода, согласиться с решением [Красноярского] крайисполкома о передаче здание бывш. Троицкой кладбищенской церкви в гор. Красноярске общине верующих Покровской церкви в гор. Красноярске в качестве приписной для совершения в ней религиозных обрядов отпевания и т.п. ...Выписка верна: ответственный Секретарь Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР (Барашков)». — Там же. Д. 73. Л. 137 об.

красноярцы любили своего архиерея. Отмечается, что владыка «оставил по себе светлую память как образец строго монашеского жития и молитвенник».⁴³ Однако пребывание на красноярской кафедре и этого архиерея было недолгим. Как правило, исследователями указывается, что «дата завершения его управления неизвестна»⁴⁴, но ряд документов красноярских архивов позволяет уточнить ее.

Владыка был репрессирован в первом квартале 1949 г. Об этом свидетельствуют слова из отчета красноярского уполномоченного: «В дополнение к моему письму от 19.03.49 г. №7 — 3/с сообщаю что Епископ Красноярска Иоаникий (Сперанский) мною снят с регистрации, органами МГБ арестован»⁴⁵. Формальным поводом для ареста послужила устроенная владыкой Иоаникием в Покровском храме торжественная встреча митрополита Варфоломея с участием школьницы, приветствовавшей высокого гостя и, как утверждают, преподнесшей митрополиту Варфоломею ... торт. «Преступление» викария Красноярской епархии состояло в том обстоятельстве, что школьница с тортом была пионеркой и дочерью коммунистки⁴⁶: в том же отчете уполномоченного сообщается, что «Мармулева [? — возможно, педагог, или мать школьницы, приветствовавшей Преосвященного Варфоломея] партийной организацией исключена из членов ВКП(б)»⁴⁷. Известно и время «преступления», совершенного владыкой Иоаникием в сговоре с экс-членом ВКП(б) Мармулевой: 18 февраля 1949 г. В этот день начался тот вызвавший повышенное внимание МГБ визит новосибирского архиерея в Красноярск — об этом уполномоченный сообщает в Москву о втором визите владыки Варфоломея в Красноярск — в сентябре 1949 г. и вспоминает при этом неосторожную заметку игумена Тихона (Акимова) в «Журнале Московской Патриархии» относительно первого визита, видимо — усугубившую тяжесть «проступка» владыки Иоаникия: «4 сентября Варфоломей служил в Покровской церкви, церковь была заполнена верующими только на половину, а во время вечерней службы помещение церкви было занято не больше 1/3. В связи с этим считаю необходимым сообщить, что заметка игумена Тихона “Из Красноярской Епархии”, помещенная в журнале “Московской Патриархии”

№ 4, в которой описывается пребывание Варфоломея в Красноярске 18–22 февраля — крайне преувеличенно и не соответствует действительности. Никакого там «огромного количества верующих» не было. «Тысячная толпа верующих со слезами благодарила Владыку за приезд... Владыка с трудом мог выйти из храма, окруженный поющей торжествующей и радостной толпой верующих». Все это вымысел автора заметки. Церковь также была заполнена верующими не больше половины, а на счет слез умиления, то Сибирякам в подобных случаях такая чувствительность не свойственна»⁴⁸.

Вот так, ясно и определенно — сибирякам чувствительность не свойственна. Дальнейшая судьба владыки Иоанникия требует дополнительного изучения. М.Е. Губониным предполагалось его служение на Красноярской викарной кафедре в 1950–1956 гг.⁴⁹, однако свидетельств этого нами в красноярских архивах не найдено, изученные документы жизни приходов края в этот период, в том числе — распоряжения о назначениях и перемещениях, свидетельствуют об управлении приходами Красноярской епархии непосредственно митрополитом Варфоломеем. Остается согласиться с современными исследователями иерархии РПЦ, что, действительно, «биография иерарха в 1950–1956 гг. имеет пропуск».⁵⁰ С 1956 г. и до мирной кончины в 1969 г. владыка Иоанникий пребывал на покое в монастырях в западной части страны⁵¹.

Опыт занятия Красноярской кафедры викарными архиереями продолжения не имел и, как уже указывалось, до июня 1990 г. Красноярская епархия, утратив самостоятельный статус, управлялась новосибирскими архиереями при помощи назначаемых ими благочинных приходов Красноярского края.

УЖЕСТОЧЕНИЕ АНТИЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕ 1948 Г. И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА (1954 — 1964 ГГ.)

Арест красноярского владыки в начале 1949 г. не был случайностью: как и по стране в целом, в Красноярском крае политика властей по отношению к Церкви вновь изменилась, недолгое время «церковной оттепели», открытия храмов

²⁷ Там же. Л. 234.

²⁸ ГАКК. Ф. Р–2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 98.

²⁹ Там же. Д. 75. Л. 171.

³⁰ История иерархии Русской Православной Церкви. Комментарии списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями). — М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2006. С. 246.

³¹ Отличался разнообразными интересами. В 1906 году окончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата права, кроме того в 1914 году окончил филологический факультет того же университета. Но и на этом получения образования им не прекратилось: в 1914 году он окончил Психологический экспериментальный институт. В 1914 году стал помощником присяжного поверенного при Московском Окружном Суде. — Здесь и далее: ГАКК. Ф. Р–2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 157; По мат-лам: Софроний (Иванцов) // Сайт Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5648

³² После начала Первой мировой, в 1915 году мобилизован в действующую армию. Как прапорщик запаса служил в царской армии в чине поручика. В 1917 от офицества Зап. фронта избран делегатом на Всероссийский Собор. В 1919–1922 гг. служил в Красной Армии. В 1920 г. командирован с фронта в Красноармейский Университет в Могилеве на Днепре. Занимал должности: 1) заведующего кабинетом социально-экономических наук, 2) лектора по общеобразовательным предметам, 3) ученого секретаря Университета, 4) помощника ректора.

Сведения о православном духовенстве Красноярского края по состоянию на 1.01.1950 г.

Местонахождение	Число			По возрасту			Положение в составе духовенства по состоянию на 1 января 1950 г.	
	архи.	епископ.	иеромонах.	до 45 лет	45–55 лет	старше 55 лет	иные должности в духовенстве и священники	в составе духовенства по разным категориям (иерархи, старшие, младшие, и др.)
	архи.	епископ.	иеромонах.	лет	лет	лет		
Красноярск	—	19	2	2	5	14	—	—
Красноярская епархия (всего)	—	1	—	—	—	1	—	—
Красноярский митрополит	—	9	—	—	3	6	—	—
Всего	—	29	2	2	8	21	—	—

1 января 1950 г. Уполномоченный тов.ст. Н. Зубов

Советский плакат, 1960-е гг.

³³ В 1922 году пострижен в монашество в Могилевском братском монастыре с именем Софрония и рукоположен во иеромонаха. Вскоре после этого перешел в обновленческий раскол. И уже 11 декабря 1922 года хиротонисан в обновленческого епископа Могилевского. С этого же времени он перестает называть себя Софронием, а возвращается к мирскому имени Сергия. В мае 1924 г. добровольно стал секретным сотрудником ОГПУ, а затем НКВД. Обновленческая карьера Сергия Иванцова была бурной и богатой на различные назначения: уже 2 мая 1923 г. он переведен на Минскую кафедру, затем он управлял Костромской (с января 1924 г.), Вольнской (с 4 февраля), Черниговской (с 27 февраля 1925 г., становится архиепископом), Запорожской (13 октября 1925 г. — 1927 г. и снова с 1928 г. по 1933 г.), Проскуровской (13 октября 1925 г. — 7 ноября 1925 г.), Рязанской (1927 — 1928 гг.), Ирбитской (1933 — 1934 гг.), Нижнетагильской (в 1934 г.), Пермской (в 1934 г.), Коломенской (1934—1935 гг.) обновленческими епархиями.

*Вознесенская церковь,
с. Коркино, с 1930-х гг. —
зернохранилище*

и оказания государством Церкви некоторой помощи в решении ее проблем окончилось. Это проявилось не только в том, что открытие храмов больше не поощрялось, но и, прежде всего, в отношении к самим «носителям религиозного сознания», пастве и священнослужителям — а подавляющее большинство из них имело судимости за «контрреволюционную деятельность» или «контрреволюционную пропаганду и агитацию».

В апреле 1949 г. уполномоченный докладывает Совету по делам РПЦ, что «в январе месяце в соответствии с указанием Совета было отказано в регистрации псаломщику Плотникову и священнику Михайлову, как отбывшим 10 лет в лагерях по ст. 58 п. 10 и 11. ... Секретарь Благочинного Земляникова, 51 г., ...проработала учительницей начальных классов 32 года и в ноябре 1948 г. Районо Кагановичского района г. Красноярска уволил [ее] из школы ...как не способную воспитывать детей в коммунистическом духе (верующая, ходит в церковь). Считая мотивы увольнения основательными, я отказал Земляниковой в поддержке и дал ей соответствующее разъяснение»⁵². В «Разъяснении Совета [по делам РПЦ при СМ СССР] от 2 сентября 1949 г. №806/с» уполномоченным на местах вновь указывалось на необходимость отказывать в регистрации ссыльным клирикам.⁵³

В крае, как и во всей стране, постепенно отменялось право священника на совершение служб вне храма, были запрещены крестные ходы (кроме Пасхального), не допускалось окормление одним священником нескольких храмов: «В этом году я не разрешил шествие духовенства и верующих с иконами и хоругвями на гору, а условились, что икона и необходимая церковная утварь будет заранее увезены в часовню, верующие соберутся к часовне самотеком, священник в назначенное время приезжает в часовню и служит молебен»⁵⁴, — рапортовал в Москву в 1949 г. уполномоченный по Красноярскому краю об отмене ранее разрешаемого крестного хода к часовне во имя св. вмч. Параскевы Пятницы.

К 1949 г. число общин и храмов в крае достигло максимального за полвека (1940 — 1990 гг.) количества: «По состоянию на 1 апреля т.г. в крае состоит на регистрации 20 общин верующих. Действующих церквей 19, временно не функционирует одна церковь — М. Кемчуг, нет настоятеля».⁵⁵ Начиная с этого года число храмов в крае начнет понемногу, но — сокращаться: Ко II кварталу 1950 г. в крае остается уже 18 церквей, из которых три (Сугристовое, Комская, Чебаки) не функционируют из-за отсутствия служителей культа⁵⁶, в III квартале 1950 г. — 17 церквей, из них не функционируют — четыре (например, в с. Шила местным райисполкомом церковь опечатана — ибо «община не выполняла обязанности и состояние церкви ужасающее»)⁵⁷... Вполне естественно, что, как отмечается в докладе уполномоченного, «заявлений об открытии церквей и молитвенных домов в текущем квартале не поступало»⁵⁸...

Протесты верующих против нового закрытия храмов во внимание не принимались, а просто фиксировались: «В соответствии с письмом Совета от 30 августа 1949 г. №791/с 2 сентября снята с регистрации Иланская община верующих. ... Верующие гор. Иланска решительно протестуют против закрытия церкви. ...14 октября приезжала делегация от верующих с просьбой не закрывать церковь...Здание Иланской церкви пока не занято и ключи находятся у верующих»⁵⁹. Уполномоченный П.Т. Гусев предлагает и меры по дальнейшему ужесточению положения Церкви в крае: «По моему, перечисленные предметы [венчики, крестики, образки] хотя и являются атрибутами религиозного культа, однако ... приравнивать их к свечам и просфорам нельзя. Следовательно, доход церкви от продажи этих предметов должен облагаться. Прошу вашей консультации по затронутому вопросу, и дать через Министерство финансов указание КрайФО».⁶⁰

«Водоразделом» эпох стал год смерти И.В. Сталина и приход к власти Н.С. Хрущева. Череда известных «хрущевских» постановлений и иных директивных документов началась с печально известного Постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Реакция красноярских краевых властей и уполномоченного последовали незамедлительно. В 1955 г. новый красноярский уполномоченный П. Ермилов намечает ближайшие перспективы своей деятельности: «...после Постановления ЦК КПСС об ошибках в проведениях научно-атеистической пропаганды, стало больше читаться лекций на эту тему. Но все еще мало читается лекций...среди неорганизованного населения городов и сел. Большую работу в этом отношении могли бы проводить сельские клубы не только там, где находятся церкви, но и в тех селах, где их нет. Их работа могла бы значительно сократить вызов духовенства для совершения религиозных обрядов на дому верующих...»⁶¹

Возобновившиеся преследования приводили к вымыванию, изгнанию из рядов провинциального духовенства наиболее компетентных и авторитетных священников. Протоиерей Евгений Исидорович Насекайло⁶², родившийся в Литве сын русского священника (также позже репрессированного) вырос, как он сам

⁵⁴ 25 февраля 1935 г. был арестован. 22 июля 1935 г. заключен в Карагандинский исправтрудлагерь на три года за разглашение сведений о своем сотрудничестве с органами ГПУ-НКВД. При этом был уволен от управления епархией. После окончания срока поселился в Костроме. В 1944 г. принял сан обновленческого митрополита и Крутицкую кафедру, на которой оставался до января 1946 г. В конце января 1946 г. принят в общение с Московской Патриархией в сане иеромонаха и 25 января хиротонисан во епископа Ульяновского. Чин хиротонии совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, архиепископ Тульский Виталий и епископ Одесский Сергей.

Экземпляр «Настольной книги для священно-церковно-служителей», изъятый при обыске в 1952 г.

³⁵ ГАКК. Ф. Р—2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 161.

³⁶ Там же. Л. 162.

³⁷ Епископ Иоанникий родился 31 декабря 1885 г. в Новгородской губернии в семье священника, настоятеля Троицкой церкви в с. Налючи. Первое образование получил в Новгородской духовной семинарии. Продолжил обучение в Санкт-Петербургской духовной академии. По разным причинам (болезнь, долгое переписывание выпускной работы, требовавшей исправлений и т.д.) окончил академию позже своих сокурсников. «В субботу бго сентября тогда ст. ст. 1914 г. и был выпущен из Академии со степенью Кандидата Богословия в выпуске окончивш[их в] 1910—911 уч. г.» — ГАКК. Ф. Р—2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 218—226 об.; Л. 219—226 об.; По материалам: Иоанникий (Сперанский) // Сайта Благотворительного фонда «Русское православие». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_7892

Воскресенский (Старый) собор, г. Красноярск, 1957 г.

рассказывал, живя с девизом: «Бог, Честь и Родина». Высокообразованный пастырь и интеллигент, после «освобождения» Прибалтики в 1940 г. и после восстановления там Советской власти в 1944 г. он несколько раз арестовывался, подвергался заключению в тюрьмы и лагеря, последняя ссылка — в Красноярский край. С 1949 до 1954 г. он — рядовой священник Покровского прихода, служащий в приписном, Троицком храме. После смерти Сталина и некоторого потепления общественной жизни в декабре 1954 г. о. Евгений Насекайло назначается благочинным приходов Красноярского края, а с 19 августа 1955 г. — также и настоятелем Покровской церкви. Практически он принял заботы по окормлению красноярских приходов из рук игумена Иннокентия (Попова), после недолгих периодов управления благочинием сначала игуменом Тихоном (Акимовым), а затем — протоиереем Владимиром Плотниковым. Усердные труды благочинного и забота его о церковной жизни края не остаются «незамеченными»: он по-прежнему ссыльный и ему предлагается в месячный

срок покинуть краевой город и отправиться за 350 километров на север края. Хлопоты в Генеральной прокуратуре СССР заставляют краевые власти на время оставить благочинного в покое. Но после начала отцом Евгением капитального ремонта Покровского храма фабрикуется уголовное «дело» о использовании в ремонте «ворованных» стройматериалов. 5 ноября 1958 г. указом епископа Новосибирского и Барнаульского Доната «протоиерей Насекайло Евгений Исидорович... увольняется за штат в виду осуждения его решением Красноярского крайсуда»⁶³. Приговор об осуждении Е.И. Насекайло к 10 годам лишения свободы в ИТЛ был оглашен в Красноярске 25 октября 1958 г.). Крестный путь священника Евгения Насекайло — продолжался... (После реабилитации отец Евгений служил в храмах Прибалтики. Последние годы жизни — в Казанской церкви г. Таллинна. Погребён митрофорный протоиерей Евгений Насекайло после непростыдной его кончины в 1991 г. на Александро-Невском кладбище в Таллинне /Эстонская епархия РПЦ/) ⁶⁴.

Хрущевская для всей страны — оттепель, для Русской Церкви — обрачивалась постепенно лютыми заморозками...

ПОПЫТКИ ВЛАСТЕЙ РАЗЛОЖИТЬ ПРИХОДСКИЕ ОБЩИНЫ «ИЗНУТРИ» С ПОМОЩЬЮ СОЗДАНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

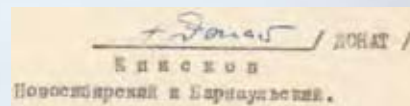
Возобновившиеся после некоторого затишья 1954—1957 гг. меры экономического, идеологического и прочего воздействия на Русскую Православную Церковь до сих пор слишком хорошо памятли тем русским священникам и мирянам, которые в молодости на себе испытали их страшную силу. Тотальное закрытие монастырей и духовных учебных заведений, снятие с регистрации священников и общин, аресты священнослужителей (в том числе и епископов) и суды над ними, снос храмов после снятия с регистрации, непосильное налоговое бремя, введение с 1962 г. жесткой регистрации всех треб с обязательной подачей сведений о принявших таинства в соответствующие инстанции, усиление проводимой «всем миром» «научно»-атеистической пропаганды, тотальный контроль за финансовой стороной церковной жизни, наконец — изменения в «Положении об управлении Русской Православной Церковью» и отстранение духовенства от решения сколько-либо важных вопросов жизни храма, — все это в полной мере коснулось и Красноярской епархии.

Одним из практикуемых способов разложения провинциального прихода стал конфликт, обострению которого активно способствовали местные власти. Послевоенные годы, время хрущевских гонений на Церковь и эпоха брежневского «застоя» в большинстве приходов региона характеризуются, особенно после принятия устава РПЦ 1961 г. (практически безмерно увеличившего права церковного старост и церковных советов), ростом конфликтов и споров внутри общины, постоянным потоком жалоб в этой связи в адрес Святейших Патриархов, управляющих Новосибирско-Барнаульской епархией, местных благочинных и в особенности — на имя уполномоченных по делам религий

Священник Евгений Насекайло, 1938 г.

³⁸ В разное время состоял псаломщиком в Петербурге и Новгородской епархии, в Успенской церкви Старой Руссы. В 1917 году участвовал во Всероссийском Поместном Соборе как представитель низшего духовенства. 22 марта 1919 г. принял постриг в валдайском Иверском монастыре. Стал настоятелем Новгородского Антониева монастыря в конце декабря 1920 г. 14 апреля 1921 г. возведен в сан игумена, а спустя почти год, 27 марта 1922 г. — в сан архимандрита. Активно выступал против обновленчества. 9 июня (27 мая) 1923 г. в Новгородском Юрьевском монастыре был тайно рукоположен двумя викарными архиереями во епископа Старорусского и викария Новгородской епархии, которым состоял до октября 1930 г. Позже хиротония была утверждена Патриархом Тихоном. С 17 августа 1923 г. по 1924 г. был временно-управляющим Новгородской епархией.

Автограф епископа Доната (Щеголева), 1959 г.

³⁹ С 24 августа 1923 г. по 24 августа 1925 г. отбывал ссылку в Нарымском крае. В 1926 г. был арестован и заключен в Новгородскую тюрьму до 1927 г. 16 апреля 1931 г. переведен на Орловскую кафедру. С 31 декабря 1931 г. уволен на покой, поселился в Валдае. С 18 февраля 1934 г. пять лет пребывал в лагерях Дмитр-Волга канала и Ухт-Печер. лагеря. После жил в Ленинградской области.

⁴⁰ Краткий очерк положения, сложившегося в Российской Церкви к 1923—1924 гг. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://korolev.msk.ru/books/dc/Rpc22y_1913289.txt

⁴¹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 219—226 об.

⁴² Там же. Д. 89. Лл. 6 об, 7.

⁴³ История иерархии Русской Православной Церкви... С. 246—247.

⁴⁴ Там же. С. 246.

Публикация в газете «Советская Хакасия», 1959 г.

при СМ СССР по Красноярскому краю. Если проанализировать причины участвовавших конфликтов и вычленив отдельные их составляющие, представляется очевидной следующая картина:

1) Многоступенчатость приходского управления неизбежно приводила к осложнению взаимоотношений лиц (в первую очередь — мирян-активистов, зачастую «встроенных» в церковные структуры властями), принимавших участие в управлении. Речь идет о борьбе за власть, за право распределять финансовые потоки и т.д.

2) В период с 1954 по 1964 гг. государственные и общественные структуры обязаны были интенсивно вести борьбу с «религиозными предрассудками». Это приводило к тому, что «на местах» и власти, и СМИ не брезговали любыми средствами для создания компрометирующих представителей РПЦ ситуаций.

3) Тяжелые времена гонений на Церковь, репрессий против священнослужителей, закрытия храмов и монастырей, нарушения традиций церковной жизни а, с другой стороны, острый кадровый «голод» — в совокупности создавали атмосферу, подвигающую к возникновению конфликтов, безусловно — выгодных советским властям.

Анализ дел подобных приходов, в частности — абаканской Никольской церкви, издавна славящегося в Красноярском благочинии особо «бунтарским», показывает, что поводом для конфликтов и многолетних нестроений могло стать любое изменение в кадровой структуре — назначение нового настоятеля, переизбрание старосты или церковного совета. Авторы коллективных писем (как анонимных, так и сопровождающихся подписями реальных людей) сетовали, как правило, на финансовые злоупотребления клириков или старост, махинации с церковными квартирами, злоупотребле-

ние спиртными напитками, недостойный, на взгляд авторов, образ жизни клириков или церковных старост в быту, на нерадение о нуждах прихода и манкирование богослужебными обязанностями. Уполномоченными все такие факты фиксировались и, очевидно, использовались в дальнейшем в целях упрочения своего влияния на религиозную жизнь края: «...пьянствует и развратничает, жаден, склонен к злоупотреблению деньгами» (из характеристики 1960-х гг. на одного из клириков)⁶⁵.

Бытовая и финансовая окрашенность претензий к «служителям культа» (обвинения в нечистоплотности пастырей, нарушающих не только заповеди, но и все позиции кодексов «морального» и уголовного) сразу низводила конфликт с Церковью из плоскости сугубо мировоззренческой в плоскость уголовно-этическую. Не случайно следственные дела, судебные процессы, клеветнические кампании в прессе с середины 1950-х годов (инспирированное властями уголовное преследование священника Евгения Насекайло и др.) и вплоть до окончания перестроечного периода (осуждение священника Александра Пивоварова, следствия по делу других священников), не носили открытой идеологической окрашенности, а в качестве повода для них избирались как бы имевшие место и внезапно «выявившиеся» с помощью «общественности» «нарушения» морально-этических норм, или же вольное трактованные властями статьи Уголовного кодекса, преимущественно — связанные с обвинениями в хищениях, мошенничестве, растрате церковных и общественных денег и т.п.

Любые подобные случаи тут же брались на вооружение атеистической властью, становились поводом для написания хлестких, ернических статей и заметок⁶⁶. Однако самими же уполномоченными признавалось, что сплошь и рядом подобные статьи не достигали своей цели, а порой и вызывали обратную, негативную реакцию читателей: «Нельзя критиковать священников за их обращения жертвовать на нужды храмов, как и исполнительные органы за их решения о повышении цен на требы и свечи. Это их право. Недопустимо огульно распространять негативные оценки на всех служителей культа, на церковь. Нельзя надеяться на успехи атеистической работы, прибегая к живописанию аморального поведения отдельных представителей духовенства примитивным, вульгаризованным суждением об их образе жизни. Все это вызывает чувство протеста у верующих».⁶⁷

В одной из инспирированных властями громких скандальных ситуаций, связанной с абаканским Никольским приходом в конце 1950-х — начале 1960-х гг., как и в остальных активное участие принимала пресса. Можно только согласиться со словами тогдашнего настоятеля и одного из главных действующих лиц конфликта священника Андрея С., который утверждал, что «на страницах печати... систематически ведется травля против меня». Было ли целью властей нанести максимально возможный вред Церкви, или главной задачей было непосредственное закрытие Никольской церкви города Абакана? Вначале дело дошло до народного суда над о. Андреем по поводу «оскорбления» им уволенного бухгалтера Б. Присутствие на суде, начатом по причине столь «серьезного преступления», корреспондентов и фоторепортеров местной прессы дополняет картину пристрастного

Знак Почета (с 1988 г. — орден Почета), учрежден в 1935 г.

⁴⁵ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 106. Л. 13.

⁴⁶ Иоанн (Снычев), митр. Митрополит Мануил (Лемешевский): Биогр. очерк. — СПб., 1993. С. 203, 204—206.

⁴⁷ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 106. Л. 13.

⁴⁸ Там же. Л. 25—26.

⁴⁹ История иерархии Русской Православной Церкви. Комментарии списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями). — М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2006. С. 246.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ В 1956 году уволен на покой с определением на жительство в Кицканский монастырь Кишиневской епархии. С 1962 г. проживал в Псково-Печерском монастыре. В последние годы лишился зрения. Скончался 20 октября 1969 г.

⁵² ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 106. Л. 2,3.

⁵³ Там же. Л. 25—26.

⁵⁴ Там же. Л. 6.

⁵⁵ Там же. Л. 1.

⁵⁶ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 109. Л. 7.

⁵⁷ Там же. Л. 24.

⁵⁸ Там же. Л. 26.

⁵⁹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 106. Л. 29.

⁶⁰ Там же. Д. 109. Л. 28.

⁶¹ Там же. Д. 121. Л. 2,4.

Дома железнодорожников на перекрестке улиц Робеспьера и Сталина (ныне — пр. Мира), 1963 г.

⁶² См. о нем подробнее: Машин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма: Очерки по истории Красноярского Свято-Троицкого собора. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь»: Издательско-полиграфический комплекс «Платина», 2008. С. 100–102, а также: Насекайло Евгений Сидорович // База данных Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.pstbi.ru/cgi-htm/db.exe/ans/newmr/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid61UdS5Wc5slCHIsTcGZeu-yPnUt9XI*; Арефьева И. Особенности репрессий духовенства Литвы в 1939–1958 г.г. и «собственноручные показания» о. Евгения Насекайло // Живой колос. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kolos.lt/historypages/128-1939-1958-1-g->; Косенко Г.Г. Летопись Спасо-Преображенской церкви г. Кохтла-Ярве // Сайт Спасо-Преображенской церкви г. Кохтла-Ярве. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://kohtla-jarve.h18.ru/2.htm>; ГАКК. Ф. Р—2384. Оп. 1. Д. 73. Лл. 273, 332, 335, 338.

и компрометирующего разбирательства. Незамедлительно в местной газете «Советская Хакасия» (№249(7772), 18 октября 1959 г.) выходит репортаж о состоявшемся суде над священником под названием «Хулиган в рясе». В письме «хулигана в рясе» председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову от 9 января 1960 г. говорится о продолжении клеветнической кампании в прессе: «... 15 апреля 1959 г. в №77, в статье “Ефросиния С. порывает с церковниками” сотрудник указанной газеты — А. Морковкин написал статью, в которой описывает, что якобы я, митрополит и протодиакон в алтаре церкви пьянствовали и обнявшись распевали “Калинку-малинку” что я разъезжал в “победе” с одной хористкой, а также говорил в проповеди, чтобы верующие не пускали детей в кино. Всего этого никогда не было. ... 10 июня 1959 г. в №115, в статье “За церковной оградой” тот же сотрудник /Морковкин А./ повторяет свои прежние аргументы с добавлениями. ... 18 июня 1959 г. в №117, в лекции по борьбе с религией, лектор в своей лекции делает выпады вообще на священников, что “они причащением Св. Тайн заражают людей, крещением простуживают детей”». Конфликты подобного рода морально разлагали людей,

плодили количество писем с жалобами. Не случайно новый настоятель, не успевший вступить в должность, тут же подвергся критике на бесконечных, исписанных неграмотными абаканскими прихожанами и направленных в адрес правящего архиерея и т.д., тетрадных листах. На основании описанного случая, можно объективно утверждать, что власть всеми доступными средствами пыталась разложить Церковь изнутри.

СТРАСТИ ПО ХРАМАМ ВРЕМЕН ОТТЕПЕЛИ

Анализ документов из дел 1940—1960 гг., сохранившихся в архиве Красноярского епархиального управления, свидетельствует, что, как правило, верующие прилагали все мыслимые и немыслимые усилия для того, чтобы в послевоенные годы — открыть, а с конца 1950-х гг. — остановить закрытие своих храмов, чаще — деревенских, поскольку закрыть храмы в малонаселенных деревнях было проще, чем в густонаселенных городах.

Прихожане из деревни Большая Сосновка Березовского района даже сумели отправить свою представительницу, старосту прихода, в Москву, где она пробилась на прием не только к Святейшему Патриарху, но и «к самому» всесильному председателю Совета по делам религий при СМ СССР товарищу В.А. Куроедову.⁶⁸ Однако итог этой поездки был неутешителен — запущенная по указанию Хрущева и его соратников кампания по закрытию храмов набирала обороты, и остановить ее можно было в каких-то отдельных случаях только мерами и поступками действительно экстраординарными, причем из арсенала самих партийных бонз. Так, сохранившееся устное предание, например, утверждает, что старинный Спасский собор в Минусинске не был закрыт и снесен только благодаря удачно и вовремя пущенному в оборот представителями прихода утверждению, что в этом храме, якобы, во время своей шушенской ссылки Ленин венчался с Крупской⁶⁹.

Схема же насильственного и, по сути своей — незаконного закрытия сельских и городских храмов была в первой половине 1960-х гг. практически для всех церквей региона (как и страны) одинаково отработанной. Свою роль в этой схеме играли и «собрания трудящихся», принимавшие обращения к властям с требованием закрыть «рассадник религиозного мракобесия», и протоколы зачастую не собиравшихся в реальности собраний церковной двадцатки (то есть — самих прихожан храма), подтверждавшие невозможность его ремонта и содержания силами прихода, и «экспертиза» исполкомовских комиссий, констатировавших ветхое состояние храма или отсутствие в его стенах богослужebной жизни, но отмечавших возможность все же использовать его под очередное зернохранилище или склад, а то и даже — клуб, школу.

Изучая документы, связанные с насильственным закрытием храма в с. Большая Сосновка, убеждаешься, что все участники церковно-государственной цепочки, от местных властей всех уровней до уполномоченных и руководителей Совета по делам религий, от настоятелей приходов и красноярских благочинных — до московского священноначалия, — все они вынуждены были

Священник Всеволод Барков, 1920-е и 1943 и.

⁶³ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Лл. 332, 335, 338.

⁶⁴ Список духовенства, погребенного на Александро-Невском кладбище в Таллинне // Мир Православия. 2001. № 7. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.baltwillinfo.com/mp7-01/mp-10p.htm>; Данилова А. На берегу пустынных волн... // Православие и мир. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravmir.ru/article_700.html

⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 67. Лл. 1-7.

⁶⁶ Пчелина И. Стоит на горе церковь...: Для верующих и неверующих // Красноярский рабочий. 1984. № 180.

⁶⁷ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 34. Лл. 102-104.

Прошение жителей с. Кома Новоселовского района Патриарху по поводу судьбы храма, начало 1960-х гг.

одного километра, мы просим дать нам возможность еще в нашей церкви и ей дать согласие оградить территорию перед Край. Исполнением предшествующей до 1-го Июня 1965 года, Сам комиссар оградительной а двадцатка в 10 человек подписаны в

⁶⁸ Епархиальное управление Красноярской епархии РПЦ. (ЕУ КЕРПЦ). Архивный фонд. Д. 22. Покровская церковь с. Б. Сосновка.

⁶⁹ Блог священника Сергея Круглова. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://kruglov-s-g.livejournal.com/14485.html?thread=102549>

⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 145.

⁷¹ Там же. Д. 44. Л. 12.

⁷² Бердников Л.П. Морев Анатолий Ильич — председатель Красноярского городского Совета депутатов трудящихся // Народная энциклопедия «Мой Красноярск». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://region.krasu.ru/people/morev>

⁷³ Отесов Е.А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска). [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://tugarin.narod.ru/tug-oa.html>

⁷⁴ Родился в апреле 1881 г. на Ставрополье в семье священника, в 1902 г. по окончании Ставропольской духовной семинарии был рукоположен во священника, до 1935 г. служил на юге СССР, 1936 — 1938 гг. — в Рязанской области. В марте 1938 г. по ст. 58 п.10 арестован и выслан на 5 лет. 16.05.45 г. был зарегистрирован вторым священником Покровской церкви. Три сына Акимовы были на фронте. Один убит, два тяжело ранены. Жена умерла в 1941 г. — ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 106. Л. 2; Д. 72. Л. 28; Д. 73. Л. 43.

⁷⁵ Там же. Д. 106. Л. 2.

⁷⁶ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 106—107; «...Из всего духовенства наиболее положительное впечатление производит протоиерей Акимов», — в том же 1946 г. докладывал в Москву уполномоченный П. Гусев. — Там же. Д. 89. Л. 5 об.

без возражений выполнять предписанную им роль: содействовать или, по крайней мере, не препятствовать закрытию очередного храма. Их внешняя, видимая «ходакам», деятельность сводилась к пересылке из одной инстанции в другую документов, подтверждающих правомерность закрытия очередного храма. Не удивительно, что ходатаи за оставление храма верующим ощущали себя в итоге участниками хождения по замкнутому порочному кругу, выход из которого найти было невозможно.

Но даже на фоне эмоциональных и вызывающих искреннее сочувствие и сопереживание писем и посланий зачастую безграмотных, но истово верующих сельских старух и стариков, даже на этом фоне — особенно трогательными представляются ходатайства жителей запланированного под затопление («в связи с предстоящим строительством ГЭС») старинного села Кома в Новоселовском районе. Авторы писем наивно надеются убедить местное и московское церковное начальство поспособствовать отложить закрытие их церквушки хотя бы еще на несколько месяцев, остающихся до затопления, которое, якобы, произойдет, и только — через два года... При чтении документов возникают прямые ассоциации с «Прощанием с Матерой» В. Распутина. «...Мы просим дать нам помолиться еще в нашей церкви... наша двадцатка состоит из людей 60 л. возраста и выше и батюшки 80 лет и что мы можем сделать бессильные старушки, а по этому просим Вашего Святейшества помочь нам защитить нашу Церков и дать нам грешным еще послужить в нашей Святой Церкви... Церковь наша высокая и вся кирпичная деревянный только пол и двери, Иконостас очень красивый золотистый заходишь в церковь как жар горит и высокий 3-х ярусный...»

Наверное, правомерно, размышляя о судьбе таких затопленных деревень и храмов, сказать об осуществлении в ней некоей исторической проекции: как будто тень народной легенды о невидимом и навсегда ушедшем под воду сказочном Китеж-граде с его колокольнями и золотыми куполами подобные исторические сюжеты осеняет...

В докладной записке «О деятельности церковников и сектантов в крае за первое полугодие 1962 г.»⁷⁰ сообщалось, что, во исполнение закрытого постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» количество церквей в крае, по сравнению с 17-ю, существовавшими в 1956 г., уменьшено на 5, число пастырей — на треть: «По состоянию на 1 июля 1962 г. в крае насчитывается 12 зарегистрированных религиозных обществ. В них служат 19 священников, 3 диакона, 2 псаломщика, и 2 регента. За полгода было сокращено 2 священника, и снято с регистрации две церкви, в г. Красноярске и в с. Б. Сосновка

Березовского района». Но еще больше сделать — предстояло. «В городе Минусинске церковники активизировались. Увеличилось количество крещений со 124 в первом полугодии 1961 г. до 174 в первом полугодии 1962 г. Количество отпеваний — со 170 до 284. Продажа свечей резко увеличилась со 162 до 348 кг. В городе общественность требует перевести церковников в здание кладбищенской церкви (опыт 1937 г. в Красноярске... — Г.М.), а церковное здание в центре города использовать под музей атеизма. При умелой, хорошо организованной атеистической работе в городе, такое вполне осуществимо».

К счастью, в Минусинске сие «законное желание трудящихся» осуществлено не было. Но другое предложение автора докладной записки, тов. И. Савченкова осуществлено: «В г. Канске церковники заметно активизировались... количество крещений — с 393 до 647, отпеваний — со 198 до 325, свечей — с 312 до 454 кг., просфор — с 2217 до 2910 шт., икон — 488 до 946 шт. Увеличилась посещаемость церкви, особенно за счет соседних районов. Общественность города требует закрытия храма в центре города. Это вполне возможно, если подыскать под церковь другое здание». И подыскали. Сами верующие. Вернее — построили... А собор — обезглавлен был и отдан был «культуре». Сначала — местному театру, потом — музею... Только сейчас обрел он свой прежний облик...

...Пятнадцать листов, на которые растянулась докладная записка 1962 года, вместили в себя немало еще интересных фактов, оценок, планов. Вот, к примеру, выясняется, что в том далеком от нас 1962-м «ужурские атеисты позорно отступили перед натиском церковников». А в Большом Улеу, наоборот, атеисты молодцами оказались: «В Б. Улеу доходность церкви снизилась с 4,7 до 2,9 тысяч за полугодие. В последнее

⁷⁷ Там же. Л. 33.

⁷⁸ Так в тексте документа.

⁷⁹ См. прим. 77.

⁸⁰ Родился 17 декабря 1881 г., с 1910 г. — послушник Верхотурского монастыря. С 1915 г. находился в Екатеринбурге, где был пострижен в монашество, затем рукоположен во иеродиакона, а в 1921 г. — в иеромонаха. До 1936 г. подвизался в Верхотурском монастыре, с 1931 по 1945 г. работал «кулинаром в разных местах, в т.ч. в Красноярске». С октября 1928 г. отбывал ссылку в г. Обдорске. — ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 96—96 об.

⁸¹ Там же. Л. 54.

⁸² Там же. Л. 103.

⁸³ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 96. Лл. 2 об. — 3.

⁸⁴ Там же. Д. 158. Л. 1.

⁸⁵ Телеграмма владыки Красноярскому уполномоченному от 24.05.1958 г. — ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 225.

Крестный ход на праздник Крещения Господня. Спасский собор, г. Канск, 1950-е гг.

⁸⁶ Окончил гимназию в Вильно, с 1943 г. начал своё церковное служение в Минской церкви свв. апп. Петра и Павла (на Немиге). Был рукоположен во диаконы к Петро-Павловскому собору. После возвращения советских войск он был арестован (16 августа 1944 г.) и осужден по ст. 58—10 УК к 8 годам лагерей. В 1957 г. окончил Ленинградскую семинарию, был рукоположен во священника. — Шишло Иван Васильевич // База данных Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.pstbi.ru/bin/db.exe/docum/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtu0fc74fsuOZfOXjTX2tV1VuY8Kfc5tjRN2iVH2*. Подробнее о нем см.: Малашин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма... С. 113—114.

⁸⁷ ГАКК. Ф. Р—2384. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

⁸⁹ После отъезда из Красноярск служил на приходах Новосибирской епархии, в т.ч. в Томске, Ачинске, Енисейске и Новосибирске (в должности секретаря епархиального управления при владыке Гедоне /Докукине/). В 1982 г. был осужден народным судом за распространение религиозной литературы. С 1993 г. настоятельствовал в Спасо-Преображенском соборе г. Новокузнецка Кемеровской области, позже был и благочинным II Новокузнецкого округа Кемеровской епархии. 12 мая 2006 г. скончался в результате автокатастрофы. — Протоиерей Александр Пивоваров / Секретариат Кемеровской епархии // Журнал Московской Патриархии. 2006. № 10. — Прив. по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.jmp.ru/jmp/06/10—06/09.htm>

Анкета протоиерея Вадима Красноцветова, 1963 г.

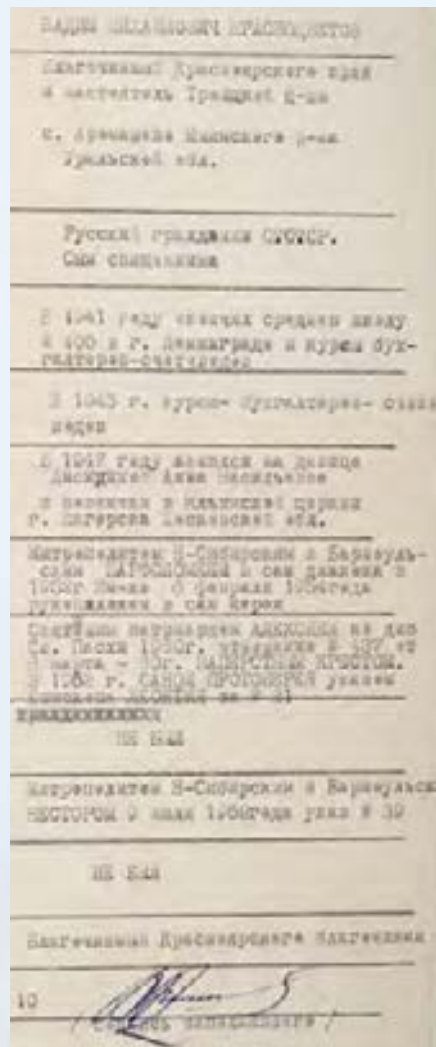
Могила протоиерея Иоанна Шишло на Троицком кладбище г. Красноярск, 2000-е гг.

время РК КПСС и исполком там начали работу с церковным активом по разложению 20-ки (!! — Г.М.) и усилили контроль за деятельностью церковников».

Иезуитская методика борьбы с «церковниками» силами «актива» была в регионе отработана: «...В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 16.03.61 г. [нами в крае] проведена перестройка (Sic! — Г.М.) управления церковью. Существо заключается в ограничении власти духовенства в религиозных общинах. ...Эта перестройка управления церковью при повседневном, умелом нашем контроле и работы с активом церкви позволяет нам уменьшить денежные сборы, сократить обрядность, оторвать значительную часть верующих от церкви — то есть привести церковь к разряду затухающих. В нашем крае эта перестройка еще не закончена».

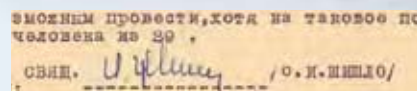
...И, наконец, докладывалось о закрытии главного храма благочиния: «16 июля церковная служба перенесена из Покровской в кладбищенскую Троицкую церковь». В течение восемнадцати лет, с памятного 1944-го, потом и кровью возрождаемый (вспомним хотя бы тюремные страдания одного из восстановителей храма, о. Евгения Насекаило), главный храм края в одночасье вновь был закрыт

...Закрытый храм после закрытия оказался было практически бесхозным. Со временем (потому, видимо, что — соседствовал

он с грубо приткнутой к нему пятиэтажкой-хрущевкой, в которой обитает местное отделение Союза художников), решили храм пустить под мастерские. Церковное здание заняли скульпторы. В 1969 г., уже в застойные времена некоторого ослабления атеистического безумства, верующими была сделана попытка храм вернуть: «...группа верующих обратилась в крайисполком с просьбой об открытии Покровской церкви в г. Красноярске. Верующим разъяснили, что их просьбу выполнить не представляется возможным. После этого никаких писем не поступало»⁷¹. В конце 1970-х по инициативе тогдашнего председателя горисполкома А.И. Морева разрушающий на глазах памятник истории и культуры 18-го века решено было спасти — путем открытия в нем выставочного зала.⁷² Вернисажи и всевозможные вечера, совещания, проводимые Красноярским городским отделом культуры с целью идеологического «окормления» местной интеллигенции, устраивались в будущем Кафедральном соборе вплоть до середины 1989 г. Сразу после закрытия Покровской церкви иконостас из Никольского придела и иконы перенесены были в Никольский кладбищенский храм-часовню⁷³, а из главного придела иконостас и несколько икон были переданы в храм Троицкий, ставший на двадцать пять предстоящих лет главным храмом Красноярского края.

Автограф священника
И. Шишло, 1950-е гг.

СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ НАКАНУНЕ НАЧАЛА ЭПОХИ «ЗАСТОЯ»

Еще в конце пятидесятых годов богослужения и требы в Троицком храме совершали изредка священники, вернувшиеся из ссылки и лагерей в одни годы с игуменом Иннокентием (Поповым): игумен Тихон (Акимов) и схиархимандрит Симеон (Добрынин). Оба ныне покоятся близ алтаря Троицкого храма.

Виктор Васильевич Акимов⁷⁴ нес пастырское служение в г. Красноярске с декабря 1944 г.⁷⁵ В 1946 г. о. Виктор был возведен в сан протоиерея⁷⁶, в июле 1946 г. пострижен в монахи с именем Тихон.⁷⁷ В связи с постригом местный уполномоченный даже высказывал предположение о возможности будущего замещения вакантной красноярской кафедры: «...имеется 3 претендента [на епископскую кафедру]: епископ Сперанский (Ионикий⁷⁸), иеромонах Феодосий и архимандрит Тихон (Акимов). Позиция архиепископа Варфоломея в этом вопросе мне не известна».⁷⁹ В 1949 г. игумен Тихон исполнял обязанности благочинного, а затем вновь стал штатным священником Покровского прихода, служа в Покровском и в Троицком храмах.

Василий Михайлович Добрынин⁸⁰ начал служение в красноярских храмах во второй половине 1945 г.⁸¹ 1 марта 1946 г. иеромонаху Симеону (Добрынину) дано назначение штатным третьим священником к Покровскому приходу.⁸² В январе 1952 г. он является штатным священником Покровско-Троицкого прихода уже в сане игумена⁸³. В списках штатного клира Троицкого храма после 1962 г. имя о. Симеона уже не значится, как он провел последние годы жизни, когда был возведен в сан архимандрита, когда принял схиму — пока достоверно не известно. Но то, что

⁹⁰ О. Михаил Красноцветов Тройкой при УНКВД СССР по Омской области 10 октября 1937 как «член к/р. организации церковников, который проводил вербовку новых членов, принимал активное участие в к/р. сборищах, проводил к/р. агитацию, направленную на дискредитацию партии и правительства» по ст. 58—10, 58—11 УК РСФСР был приговорен к расстрелу.

⁹¹ Мария Николаевна Красноцветова умерла после пострига уже в 1971 г. в Сергиевом Посаде.

⁹² Православные вести. Кемерово. 1999. № 2 (39). — Цит. по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nvkz.kuzbass.net/p-vesti/pv39.htm>

⁹³ Родился 13 августа 1931 г. в с. Локоть Ельцовского р-на Алтайского края. По окончании в 1947 г. семилетки работает пастухом, затем учеником техника-инвентаризатора. Отец погиб на фронте в 1941 г., мать умерла в 1950-м. В 1951—1955 гг. проходит военную службу. С 1957 г. подвизается на приходах Новосибирской епархии, начав с пономарского служения. 17 апреля 1957 г. принимает иноческий постриг, 28 июня — монашеский, 8 ноября был рукоположен во иеродиакона, 28 июля 1958 г. — во иеромонаха. 4 мая 1960 г. назначен на должность штатного священника Покровской церкви г. Красноярска.

⁹⁴ Постриг в схиму 4 сентября 2011 г. совершил архиепископ Красноярский и Ачинский (ныне — Орловский и Ливенский) Антоний (Черемисов).

*Протоиерей Вадим
Красноцветов, 1960-е гг.*

⁹⁵ См. прим. 92.

⁹⁶ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 67. Лл. 1 об — 2.

⁹⁷ Там же. Лл. 4 об — 5.

⁹⁸ Там же. Лл. 5 об — 6.

⁹⁹ Объяснительное письмо владыки Павла Управляющему делами Московской Патриархии архиепископу Таллинскому и Эстонскому Алексию. — ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. [Личное дело]. Протоиерей Вадим Красноцветов.

¹⁰⁰ Скончался протоиерей Вадим Красноцветов вскоре после праздника Успения Божией Матери 1997 г. в Москве, похоронен, по имеющимся данным, в Обнинске, где жил последние годы как заштатный клирик Калужской епархии. — Умер протоиерей Вадим Красноцветов // Официальный сайт Владычного женского монастыря города Серпухова. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.inokini.ru/letopis/20/1997/23.php>

24 декабря 1963 г. исполком Канского городского совета принимает решение о перемещении прихода Спасского собора с центральной площади в поселок Кан-Перевоз, что в 1964 г. было исполнено. Новый Спасский храм был построен верующими за 100 дней.

похоронен схиархимандрит у алтаря Троицкого храма — говорит о том, что он не терял связи с церковной жизнью и с храмом, ставшим с июля 1962 года в благочинии — главным.

В списке служителей Троицкого храма на 1 января 1964 года⁸⁴ — три священника, один диакон и один псаломщик. Намного меньше список, чем был во времена при-сталинской церковной оттепели. Три священника Троицкого собора этой поры — как бы представляли три поколения церковных служителей России.

Самый старший — Иоанн Васильевич Шишло, 1915 г.р., зарегистрированный как священник Покровской (Покровско-Троицкой) общины в Красноярске в 1957 г. После ареста о. Евгения Насекайло Митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор временно назначает священника Шишло благочинным округа, а протоиерея Мельникова настоятелем Покровской церкви Красноярска⁸⁵.

Иван Васильевич Шишло, приехавший в Сибирь в 1957 г. был представителем поколения мучеников и исповедников XX столетия.⁸⁶ В одном из рассекреченных ныне документов сохранилась такая характеристика о. Иоанна: «замкнутый, хитрый, глубоко верующий»⁸⁷. Может быть, точнее было бы уполномоченному употребить вместо слова «хитрый» — другое, «мудрый»? Скончался протоиерей Иоанн Шишло уже при служении в Троицком храме, скончался, измученный прежними страданиями за веру в лагерях, безвременно, не дожив и до пятидесяти лет — в первый день Троицкой седмицы 1964 года, день Святого Духа. Прах его покоится близ алтаря Собора, на памятнике начертаны евангельские слова: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

Молодое поколение священнослужителей представлял в Троицком соборе иерей Александр Пивоваров⁸⁸ (1939—2006), которому было тогда 20 с небольшим лет. Уполномоченный Совета отзывался о нем так: «фанатик, стремится походить на святого».⁸⁹

А настоятелем Троицкого храма в это время был иерей Вадим Михайлович Красноцветов (24.04.1924, Омская обл., Аромашевский р-н., с. Аромашево — сентябрь 1997, Москва),

с 1959 г. бывший еще — и благочинным Красноярского округа. Происходил о. Вадим из старинного священнического рода. Отец его был священником в третьем поколении, мать — из дворянской семьи, пианистка, преподававшая в молодости в приюте для сирот; после расстрела мужа⁹⁰ примет монашество.⁹¹ Благочинный Красноярского округа, настоятель Троицкого собора протоиерей Вадим Красноцветов запомнился верующим как добрый, заботливый и честный пастырь. По словам очевидцев, годы благочиннического служения о. Вадима в Красноярске «были годами чистой службы, младшие священники ничего не знали, кроме служб, треб, проповеди; ходили по городу в рясах. Видимо, был хороший уполномоченный, а, может, благочинный умел прикрывать своих священников».⁹²

После смерти о. Иоанна Шишло о. благочинный благословит в Троицкий храм для служения иеромонаха Серафима (Брыскина Александра Егоровича)⁹³. Современное поколение прихожан знает о. Серафима как старейшего клирика епархии схиархимандрита Иринея⁹⁴, в разные годы конца XX — начала XXI столетий бывшего настоятелем Покровского, Благовещенского соборов, наместником Успенской мужской обители, экономом и духовником епархии. Александр происходил из бедной семьи, в детстве вместе с двумя братьями (тоже пошедшими дорогой церковного служения) ему приходилось и нищенствовать, и голодать, и заниматься взрослым непосильным физическим трудом. Но молитва помогла братьям во времена тяжелых испытаний не только обрести свой путь, но и достойно по нему с их духовными чадами пройти.

В одном из воспоминаний, где упоминаются о. Вадим Красноцветов и его благочинническая деятельность, приводится такой факт: «В 1965 году он [благочинный о. Вадим Красноцветов] сообщил о. Александру [Пивоварову] и иеромонаху Серафиму (Брыскину), что более их не может защитить, что их Владыка направляет в разные приходы»⁹⁵. И, действительно, все три священника Троицкого храма были из него в 1965 году убраны — переводом на другие приходы. Произошло это, надо полагать, не без усилий местного уполномоченного, автора вышеупомянутой докладной записки. 15 июня 1965 г. в Томск «выбыл» А.Пивоваров⁹⁶, 20 октября «убыл» в с. Болотное Кемеровской области о. Серафим⁹⁷, ну а в самом конце года пришла очередь и настоятеля. О. Вадим Красноцветов перестал служить в Троицком храме 20 ноября 1965 г.⁹⁸ В ситуации со снятием о. Вадима с должности настоятеля Троицкого храма и благочинного церковью Красноярского края властями был активно использован и локальный конфликт священника с правящим архиереем — архиепископом Новосибирским и Барнаульским Павлом⁹⁹. В декабре 1965 г. о. Вадим отбыл в Калужскую область, в г. Малоярославец.¹⁰⁰

В середине 1960-х гг. происходила постепенная смена поколений священнослужителей в стране и в бывшей Красноярской епархии, продолжавшей существовать теперь в статусе благочиннического округа. Год 1965-й начал в истории красноярских приходов новую страницу.

Ночь перед рассветом

*Православная жизнь на Енисее во времена «застоя»
и начала «перестройки» (1965—1989 гг.)*

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ В ВЕРИГАХ: КРАСНОЯРСКИЕ ПРИХОДЫ В «ЭПОХУ ЗАСТОЯ».

В день Покрова Божией Матери 1964 г. был освобожден от руководящих постов в партии и правительстве Н.С. Хрущев. Гонения на Церковь при новом Генсеке, Л.И. Брежнев не только не увеличивались, но и были несколько ослаблены. Однако основные жесткие ограничения, «вериги», в которые хрущевским режимом была облечена Русская Православная Церковь (снижение до минимума количества храмов, монастырей, духовных учебных заведений, явные и скрытые налоги и поборы, слежка и контроль, всеислие уполномоченных, «воспитательная работа» с верующими и родителями крещаемых, бесправие клира), — она будет нести вплоть до конца 1980-х гг.

Новым настоятелем красноярского Свято-Троицкого храма и благочинным приходов края с декабря 1965 г. становится только что закончивший Московскую духовную академию иеромонах по имени Нифонт, в миру — Николай Дмитриевич Глазов, инвалид Великой Отечественной войны.

Руководство жизнью приходов Красноярского края архимандритом Нифонтом (Глазовым; 1965—1985 гг.)

Красноярский уполномоченный и власти края вряд ли предполагали, что назначенный вместо убранного при их содействии священнослужителя новый благочинный будет ревностно исполнять свои обязанности в течение почти двадцати (!) следующих лет, вопреки всем попыткам его «заменить»¹ или хотя бы уменьшить влияние благочинного и на церковных людей, и на мирян. Только в 1985 г. удастся отправить благочинного «за штат»: слишком уже велик был авторитет этого человека в Красноярском крае, слишком уж незаурядной, духовно-яркой и убедительной была личность этого монаха — яко был се мудрый пастырь и чадолубивый отец... Совпадение двадцати лет благочиннического служения о. Нифонта с границами периода, который историки назвали «эпохой застоя», не было, как представляется, случайным, как не было случайным в скором времени призвание к Первосвятительскому служению другого ревностного монаха и молитвенника, Святейшего Патриарха Пимена.

Господь привел и Патриарха Пимена, и митрополита Никодима (Ротова), и архимандрита Нифонта, и десятки других русских монахов на путь их главного церковного служения по-

1965-1989

истине в самые нравственно душные времена всего советского периода. Не идя более на прямые репрессии против служителей и паствы, власти прилагали все усилия для нравственного, изнутри разрушения Церкви, не прекращавшей духовного окормления русского народа. Всем подвизавшимся тогда на церковной стезе иереям памятно, конечно, не только достаточно избирательно происходившие закрытия храмов «по причине ветхости и отсутствия должного ухода», но и непереносимое согласование с уполномоченными графика богослужений и текстов проповедей, количества их, требования доносительства и соглядатайства вопреки всем тысячелетним канонам и установлениям. Тяжел был крест, несомый пастырем, чей сан и должность были особо уязвимыми для давления властей.

И здесь-то и открылся промысел Божий, приведший к служению красноярским благочинным именно о. Нифонта. Даже завзятые и нераскаянные атеисты до сих пор вспоминают его с нескрываемым уважением — настолько была известна твердость его духа во всех коридорах власти. Безусловно, многое решало славное фронтовое прошлое архимандрита, высокие его награды, очевидные всем последствия боевого ранения. Но одного этого было бы мало, не прояви себя о. Нифонт недюжинным дипломатом и прекрасным проповедником, умеющим заставить «задуматься о душе» и самого твердокаменного чиновника, от которого зависело решение тех или иных вопросов, связанных со «служителями культа».

Конечно же, и особо неугодные властям священники все же убирались, и непомерные ограничения продолжались, и «за мир» вынужден был о. Нифонт «бороться». И, тем не менее, сохранилось главное — духовная, нравственная преемственность церковной традиции. Несмотря на запреты и препоны, красноярцы тянулись в дом Божий. Откровенное нежелание идти на сделки с совестью и «сотрудничать с органами» и привело, по свидетельствам близко знавших о. Нифонта, к «проблематичности» предполагавшегося возведения архимандрита на архиерейскую кафедру.

* * *

Наверное, если однажды будет написана книга, посвященная памяти священноархимандрита Нифонта (Глазова), не выбрать к ней лучшего эпитафия, чем известные евангельские строки: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:12–13). Николай Глазов был не просто боевым офицером, опаленным огнем Великой Отечественной и себя не щадившим в бою. Слово «любовь» — произносит, вспоминая его, каждый, кому довелось знать его. Любовь — к Богу, к клиру, к прихожанам, к ближнему, — эта любовь была самой его сущностью...

Архимандрит Нифонт (в миру — Николай Дмитриевич Глазов) родился 19 декабря 1919 г., в день свт. Николая Чудотворца в селе Шумиха Кемеровской области в верующей крестьянской семье. После окончания педучилища стал преподавать географию, поступил на заочное отделение учительского института. В 1939 г. был призван в армию и служил артиллеристом в Забайкалье,

¹ Из документа «Мероприятия по нормализации обстановки в Троицкой церкви г. Красноярска» (не ранее 1977 г., не позднее 1979 г.): «п.7. Поставить вопросы перед Архиепископом Гедеоном: — по замене благочинного Глазова Н.Д.; — о назначении временно исполняющего обязанности благочинного церковью Красноярского края (из пределов края) для принятия мер по изоляции фанатически настроенных монашествующих лиц, фактически управляющих церковью и насаждающих среди прихожан нездоровые настроения к органам местной власти...» — ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 200. Лл. 4,5.

² ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 39. Л. 33.

³ Архив Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии РПЦ (ИАИО КЕРПЦ). Фонд Е. Выписки из личного дела архимандрита Нифонта (Глазова Н.Д.).

⁴ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 437. Л. 1.

Архимандрит Нифонт (Глазов), 1980-е гг.

*Игумен Нифонт (Глазов),
1970-х гг.*

*Указ о назначении иеромонаха
Нифонта (Глазова) настоятелем
Троицкой церкви г. Красноярска
и благочинным Красноярского
церковного округа, 1965 г.*

⁵ Со степенью кандидата богословия по Кафедре церковной истории, специальность — «Византология и история славянских Церквей». Темой диссертации иеромонах Нифонт избрал: «Преподобный Феодор Студит как защитник Православия против иконоборчества. (По его сочинениям)». — [Библиография] // Научный богословский портал «Богослов.ру». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/biblio/text/241736/index.html>

*Архимандрит (ныне —
архиепископ Уральский
и Гурьевский) Антоний
(Москаленко), начало 1980-х гг.*

после окончания военного училища — в рядах действующей армии. За мужество и героизм был удостоен орденов Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды и медалей, с боями дошел до Будапешта. В бою под озером Балатон в феврале 1945 года командир зенитной батареи был тяжело ранен. Старшему лейтенанту Глазову перебило коленные суставы, удаленные затем военными хирургами, и на всю жизнь он остался инвалидом — инвалидом физическим. Однако до последних дней жизни сохранялась его бодрость духа. К будущему своему церковному послушанию он пришел во время войны, дав однажды обет: если останется по милости Божией жив — посвятит оставшуюся жизнь Ему.

После девяти месяцев лечения в военном госпитале о. Нифонт вернулся на родину, где стал «по совету матери петь в церковном хоре»² и затем руководить этим хором кемеровской Никольской церкви³. В одном из отчетов красноярского уполномоченного так и было указано: «Начало духовной деятельности — 1945 г.»⁴

С 1949 г. Николай Глазов — в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре, после принятия на Пасху 1949 г. монашеского пострига (с именем Нифонт в честь свт. Нифонта Печерского и Новгородского) — регент хора Лавры. В 1952 г. рукоположен во иеродиаконы, в 1957-м — во иеромонахи. После разгона хора, предшествовавшего закрытию Лавры, поступает в Саратовскую духовную семинарию. В 1965 г. окончил Московскую духовную академию⁵.

Служение о. Нифонта в Св.-Троицком кладбищенском храме (поначалу — вторым священником) началось⁶ в дни праздника Успения Божией Матери 1965 г.⁷ За 20 лет служения благочинный не накопил ни сбережений, ни недвижимости, единственным его богатством была собираемая всю жизнь нотная библиотека, зарплату свою раздавал нуждающимся, в памяти людской остался образцом нестяжания и благочестия⁸.

На Рождество 1985 г. о. Нифонт будет, наконец (благо — повод был: здоровье инвалида Отечественной войны Глазова было не блестящим), освобожден от всех должностей. Он уезжает в Черновицкую епархию, где правящим архиереем был

епископ Антоний (Москаленко), духовное чадо архимандрита⁹. В конце 1980-х гг. возвращается в Красноярск, руководит хорами: сначала Св.-Троицкого храма, потом — Кафедрального собора. Но годы и старые раны брали свое. Три последних года жизни архимандрит Нифонт провел почти в полном затворе. Последние в жизни испытания переносил он со свойственной ему духовной стойкостью, много молился, пребывал почти до последнего часа в сознании и незадолго до кончины причастился Святых Даров, отойдя ко Господу в ночь с 28 на 29 июня 2004 года. В день погребения совершены были в Св.-Троицком Соборе Божественная литургия и отпевание по монашескому чину, возглавленные архиепископом Уральским и Гурьевским Антонием (Москаленко). Владыке сослужили благочинные округов епархии, настоятели и священство храмов г. Красноярска. Погребен архимандрит Нифонт был в соборной ограде, близ алтарной апсиды Троицкого храма, в котором прошли последние десятилетия его подвижнического служения.

Возрождение монашества как фактора духовной жизни благочиннического округа

Церковь Христова пребывала в пленении и в веригах. Но архимандриту Нифонту (Глазову), как и многим его собратьям, носить вериги было не внове, ибо, по словам первого оптинского старца Леонида (Наголкина), *«Монашество само есть тяжкие вериги, если все делать как следует»*. Монашество на Руси Православной всегда было необходимейшей частью духовной жизни. Недаром во все времена государственного насилия над Церковью — и Петра I, и Екатерины II, и Ленина, и Сталина... — власть начинала обескровливать Церковь с закрытия монастырей и секуляризации их имущества. Не было исключением и время гонений Хрущева на Церковь.¹⁰ Причиной попыток постепенно свести монашество в России к ничтожному минимуму в новейшие времена было не столько имеющееся в монастырях

⁶ Регистрационная справка была выдана 24 августа 1965 г. — ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 67. Лл. 5 об — 6.

⁷ И.о. благочинного с 10 декабря 1965 г, благочинный с 7 апреля 1966 г. — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Е. Выписки из личного дела архимандрита Нифонта (Глазова Н.Д.). Здесь возведен будет в сан игумена (1967 г.) и позднее архимандрита (1974 г.), награжден наперсным крестом (1965 г.), крестом с украшениями (1969 г.), орденом св. князя Владимира III степени (1973 г.), орденом преподобного Сергия Радонежского III степени (1980 г.).

⁸ В прошении, датированном еще 20 октября 1972 г., о. Нифонт писал: «Проживаю в г. Красноярске с 1965 г., но до сих пор не имею квартиры. Прописан в церковном доме по ул. Лебедевой 15, кв. 14, но там не живу, так как дом занят другой семьей. Живу в служебном помещении церкви на кладбище. Хотя и приспособленное помещение под жилье, но нет удобств и очень беспокойно, все время народ. Я часто болею, беспокоят ноги, которые у меня не сгибаются, нет обеих колен т.е. удалены коленные суставы, ходить очень трудно, по существу места для отдыха у меня нет. Убедительно прошу Вас о предоставлении мне коммунальной квартиры. Я одинокий и на старости лет хочется пожить спокойно». — Там же.

⁹ Здесь о. Нифонт получает еще две высокие награды — второй крест с украшениями (1987 г.) и Патриарший крест (1989 г.). — Там же.

Монахини, принявшие постриг от архимандрита Нифонта (Глазова), г. Красноярск, конец 1970-х гг.

¹⁰ Самый ожесточенный виток этих гонений начался в 1958 году именно с постановлений Совета Министров СССР от 16 октября «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». — Законодательство о религиозных культурах: Сб. материалов и документов. Перепечатка с советского издания «для служебного пользования». — Нью-Йорк, 1981. С. 35–36. — Прив. по: Кашеваров А.Н. Экономический аспект антицерковной кампании советского государства. 1958–1964 гг. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://history.spbu.ru/userfiles/Kashevarov_01.pdf

¹¹ Не случайно, что именно монашествующие в первые годы войны, когда храмы в крае были закрыты, молитвой, совершением нелегальных треб и богослужений, евангельским словом утоляли духовную жажду сибиряков. Почти все они были в 1945 году репрессированы и отправлены в лагерь и тюрьмы, откуда мало кто из них вернулся.

¹² Епархиальное управление Красноярской епархии РПЦ. (ЕУ КЕРПЦ). Архивный фонд. Д. 34. Троицкий собор г. Красноярска. Л. 66. (15.08.1957 г.)

¹³ Так в тексте документа.

¹⁴ ГАКК. Ф. Р–2384. Оп. 1. Д. 200. Л. 28.

Музей в здании Спаского (ныне — Свято-Троицкого) собора, г. Канск, 1980-е гг.

богатство материальное, но «богатство духовное», то неоспоримое влияние, которое имело монашество на русский народ, безмерная сила молитвы монашеской, в конце концов.¹¹

И вот в условиях, когда большая часть монашеских обителей России была закрыта (а на всей огромной территории Красноярского края ни одной монашеской обители не было уже со времен их закрытия большевиками в 1920-е годы, не считая разве что попытки устройства нелегальных скитов, основанных когда-то святителем Амфилохием /Скворцовым/, и последующих катакомбных общин), в условиях, когда власть сделала упор в своей антирелигиозной деятельности на разложение Церкви изнутри, через не столь твердых духом своих мирян, — именно к монашеству обратил свой взор новый благочинный в поисках противодействия безбожным властям.

Еще в 1959 г. монашеский постриг приняла одна из первых прихожанок Троицкого храма, Валентина Пакулева (с именем Иннокентия; с 1981 г. схимонахиня). Ее имя часто встречается в рабочих документах, связанных с Покровским и Троицким соборами, начиная с 1950-х гг.¹² Вслед за ней совсем еще юная (19 лет!) псаломщица Галина Селиванова становится монахиней — в 1960 г., с именем Стефанида. В конце 1960-х — начале 1970-х и другие послушницы отца Нифонта после иноческого искуса принимают по благословию Правящего архиерея монашеский постриг, становятся невестами Христовыми. Фактически, без всякой на то санкции власть предержащих, по милости Божией, при красноярском Троицком храме действовала монашеская община во главе с ее духовником — игуменом, затем — архимандритом Нифонтом — во благо церковное, в помощь настоятелю, в радость прихожанам и — к негодованию властей и их добровольных помощников (порою, увы, из числа и самих «захожан»)… Один из множества свидетельствующих об этом документов — от руки написанная очередным уполномоченным по Красноярскому краю В. Броневицем «справка» (?).

Со ссылкой на поступивший к нему 28.04.1975 г. звонок, тов. Броневи́ч докладывает должностному лицу: «... [имя-рек] проинформировал, что в православной [Троицкой] церкви в этом году подстрижено¹³ в монахини 8 человек. *Всего в Красноярске 16 монахинь*. ...Просим поговорить с Нифонтом по этому вопросу. (В. Броневи́ч)».¹⁴

Каковы были реальные положительные результаты усилий, предпринимаемых настоятелем для духовного сплочения общины Троицкого храма? Только один из множества примеров. 30 августа 1970 г. проходит собрание 20-ки Свято-Троицкой церкви г. Красноярска. Один из пунктов рабочей повестки собрания — подписание договора о пользовании церковным зданием (как мы помним, ничего в церкви, даже стены, общине формально не принадлежало). В типовой, многими инстанциями утвержденный текст договора собрание вносит — изменение: убирает «напрочь» пункт о возможности закрытия храма. И присутствующие на собрании ответственные товарищи вынуждены пойти навстречу общине. Учитывая начавшуюся вскоре по местным предприятиям Советского района кампанию по сбору подписей «от общественности» с требованием закрыть храм, эта маленькая победа общины становится принципиальной.¹⁵ О влиянии монахинь Троицкой общины на духовный рост прихожан свидетельствуют многие красноярцы.¹⁶

В разные послевоенные и доперестроечные годы монашеские помогали духовному сплочению и других общин края: в Ачинском церковном округе, например, до сих пор благоговейно помнят монахиню Раису (Кривошлыкову) и других сестер¹⁷. «Активизировалось монашеское подвижничество. Монашеские элементы практически действуют при каждой православной церкви. Среди них немало монахов и монахинь тайного пострижения,» — признавалось в 1985 г. в одном из постановлений Исполкома Красноярского крайсовета. В документе с названием «Об усилении воспитательной работы с православными верующими», принятом в связи с ... предстоящим юбилеем, 1000-летием Крещения Руси, говорится о необходимости борьбы с «монашествующими» в крае, как об одном из главных вопросов жизни общества в регионе: «Особенно активно действует группа монахинь при Троицкой церкви г. Красноярске. Они проникли в состав учредителей религиозного общества, исполнительный орган, ревкомиссию. В течении ряда лет руководство храмом находилось в руках воинствующих монашеских лиц»¹⁸.

В качестве страшного примера «темного царства» представила жизнь Троицкого храма в статье «Стоит на горе церковь», опубликованной в «Красноярском рабочем» в 1984 г., И. Пчелина (сотрудница одной из комиссий по содействию контролю за соблюдением религиозного культа). Автор обвиняет священнослужителей и верующих главного храма округа в том, что они создали, оторвавшись от советского общества, какой-то свой, особый замкнутый духовный мир, в котором общенародные культурные ценности, например — старинные иконы, якобы, обладают какими-то особыми мистическими свойствами. В публикации упоминается о недавних уголовных делах против священнослужителей благочиния и Новосибирской епархии,

¹⁵ «...По пятому вопросу о подписании договора с райисполкомом, зачитал договор уполномоченный по делам религий Савченков И.С. и он же выступал в прении. Собрание 20-ки единогласно постановили вычеркнуть из договора п. 4. в), если в установленном порядке решено закрыть молитвенное здание на пользование которым заключен договор. Когда этот пункт из договора был вычеркнут, тогда собрание 20-ки подписали договор. Собрание 20-ки объясняют, мы заключаем договор о сохранении храма, а о закрытии молитвенного здания верующим православным христианам и мыслить не положено, на все воля Божия, как будет угодно Богу. Подписи (Обручев, Воробьева)». — Там же. Л. 12,14.

«Стоит на горе церковь».

Публикация в газете

«Красноярский рабочий», 1984 г.

¹⁶ См. об этом подробнее: Машин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма: Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь»: Издательско-полиграфический комплекс «Платина», 2008. С. 126–130.

¹⁷ Казанскому собору — 175 лет / Сост. иерей Сергей Пигасов. — Ачинск, 2005. С. 74–92.

¹⁸ Постановление от 04.06.85 за № 2854. — ГАКК. Ф. Р–2384. Оп. 1. Д. 39. Л. 42.

¹⁹ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 12. Красноярское благочиние Новосибирской епархии. Копии, справки, указы.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Е. Выписки из рапортов настоятелей храмов Красноярского благочиния Новосибирской епархии.

²⁶ «...согласно поступившим сведениям от общин Красноярского благочиния, в течение года расходуется вина церковного...:

Абаза — 15 л., Абакан — 100 л., Ачинск — 100 л., Б. Улуй — 20 л., Енисейск — 15 л., Канск — 50 л., Красноярск: Троицкая церковь — 100 л., Никольская церковь — 40 л., Минусинск — 40 л., Н. Березовка — 10 л., Ужур — 20 л., Уяр — 10 л. Всего расход по благочинию — 520 л.» — Рапорт благочинного церкви Красноярского края протоиерея Александра Бурдина архиепископу Новосибирскому и Барнаульскому Гedeону от 20 октября 1985 года. — Там же.

²⁷ Здесь и далее: ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 12. Красноярское благочиние Новосибирской епархии. Копии, справки, указы.

Архипастырский визит архиепископа Гedeона (Докукина) в г. Канск, 1980 г.

в т.ч. протоиерея А. Пивоварова, обвиненных в незаконном распространении религиозной самиздатской продукции, якобы — с целью наживы. Пафос материала сводился к тому, что «церковь на горе» — досадный и страшный атавизм проклятого прошлого, представляющий немалую общественную опасность.

И ведь правы были они в своей искривленной логике — и авторы «предъюбилейных» документов, и авторы из «Красноярского рабочего». Ставшая духовным центром Красноярского благочиния, «Троица на горе» для них представляла серьезнейшую духовную угрозу...

Приходская жизнь Красноярского благочиния в «эпоху застоя»

Количество храмов, их состояние, количественный состав священно- и церковнослужителей благочиния оставался в описываемый период практически неизменным. Так, по сведениям на 1980 г., представленным благочинным в Новосибирское епархиальное управление, в Красноярском благочинии действовали, как и в середине 1960-х гг., «11 приходов и один приписной к Абаканской церкви молитвенный дом, с 19 священниками и 3 диаконами. Приход г. Кызыла прикреплен к Новосибирскому благочинию». «В храмах — Красноярском Троицком, Минусинском соборе, Абакане, Ачинске, Канске были хор и клирос, в остальных храмах пели клирошане. Псаломщики имелись в Красноярских Троицкой и Никольской церквях, в Минусинске, Абакане, Ачинске, Улуе, Уяре, Канске, Енисейске, Ужуре. Не было псаломщика в Н-Березовке». Ежегодно во многих храмах проходил текущий ремонт: покраска полов, побелка храмов, ремонт печей; важным событием приходской жизни становились пристройка «пономарок» и «крестилок» ко храмам, проведение центрального отопления. Священников время от времени перемещали по приходам. В Красноярском благочинии заочно учились в духовной семинарии 4 священника и 1 диакон, в духовной академии — 2 священнослужителя.¹⁹

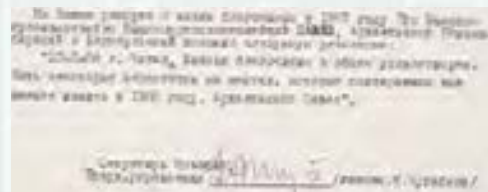

Развитие церковной жизни региона в 1965—1985 гг. не было простым и однозначно поступательным. Атеистическая атмосфера советского общества, многолетняя борьба государства с Церковью обуславливали общеизвестные проблемы церковной жизни, сказываясь не только на малочисленности и бедности храмов, социальной и возрастной ограниченности паствы, но и на невысоком духовном и служебном потенциале священнослужителей, далеко не всегда отличавшихся мудростью и рвением, свойственными благочинному округа. Удар, нанесенный советской властью по священнической преемственности, привел к тому, что нередко клирики (не говоря уже о прихожанах) достаточно неуверенно ориентировались в тонкостях даже богослужебной деятельности.

Анализ массива директивных документов, направляемых в этот период из Новосибирского епархиального управления в благочиннические округа, в том числе и в Красноярский, показывает низкий образовательный и профессиональный уровень части духовенства. Например, едва ли не ежегодно с 1965 по 1971 гг. в благочиния направляются практически идентичные циркуляры за подписью архиепископа Новосибирского и Барнаульского Павла (Гольшева) с подробным разъяснением специфики великопостных богослужений.²⁰ Надо полагать, что положение на местах исправлялось с трудом, а, с учетом частой сменяемости клира, напоминания батюшкам о необходимости соблюдать элементарные требования как богослужебного, так и обиходно-бытового характера не переставали быть актуальными, вызвав к жизни появление циркулярного «Руководства для священнослужителей Новосибирской епархии». В четырехстраничном документе владыка Павел постарался предусмотреть большинство злободневных для клириков штатных и нештатных ситуаций, от внешнего вида и облачения при появлении на службе и в Епархиальном управлении — до предостережения «не увлекаться картами и коллективным винопитием в праздничные дни» и «шашками при дежурстве на требах». Циркуляры с настоятельными требованиями соблюдать необходимый порядок исповедывания священников епархии, служения панихид и молебнов, чтения акафистов и проч., в 1970-х гг. регулярно продолжает

Казанская церковь, г. Ачинск, 1984 г.

²⁸ «...Мы, прихожане Свято-Троицкой церкви, огорчены частой сменой священников. Появится только священник, которому можно доверить свои беды и печали, но не задерживается надолго с нами. ... если мы Вас чем прогневали, просим прощения, прогневали Господа Бога просим Ваших молитв за наши грехи, но не наказывайте нас — переводом наших отцов. Сейчас у нас служат: отец Петр — Московский, как мы его называем отец Петр — Киевский отец Михаил и добрый настоятель отец Алексей. Пусть они останутся с нами если это можно. ... Не наказывайте нас на сей раз. Дайте нам время — пусть заживут старые сердечные раны. Мы всегда с болью в сердце растаемся с нашими священниками...» — Из письма прихожан Троицкого храма г. Красноярска.

Резолюция архиепископа Павла (Гольшева) на рапорте красноярского благочинного, 1968 г.

Резолюция архиепископа Павла (Гольшьева) на прошении церковного совета Спасского собора г. Минусинска о назначении второго священника, 1967 г.

²⁹ Письмо священника Т. красноярскому благочинному архимандриту Нифонту (Глазову) от 24.01.1976 г.

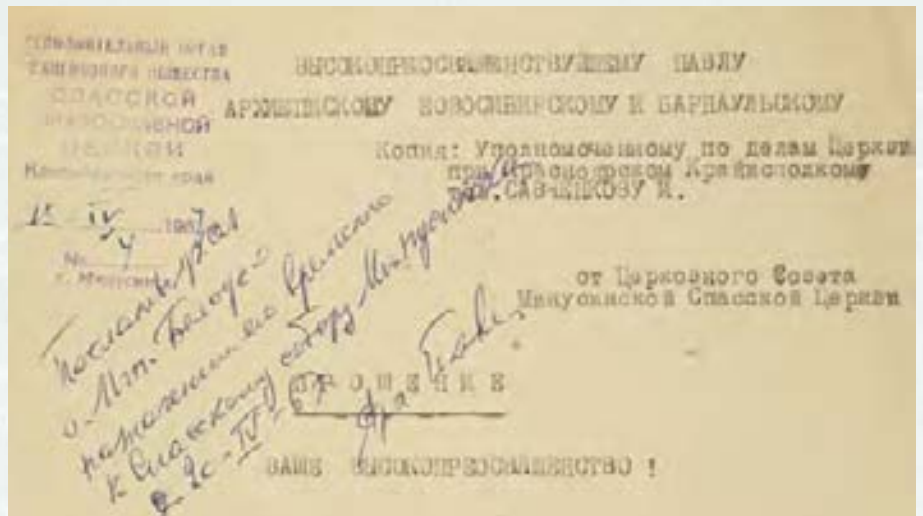
³⁰ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 12. Красноярское благочиние Новосибирской епархии. Копии, справки, указы.

³¹ Там же.

³² Примером может служить письмо митрополиту Тульскому и Беллевскому Ювеналию, председателю ОВЦС, от 14 ноября 1976 г., подписанное архимандритом Нифонтом (Глазовым) и иеромонахом Антонием (Москаленко).

«...Мы гневно осуждаем эту ложь, распространяемую на западе врагами нашей Родины. О том, что это не так, что мы свободно живем и молимся, мы приведем Вам факты ... В г. Красноярске ежедневно совершается богослужение в 2-х храмах ... Со стороны органов власти никаких препятствий к совершению работ, отправлению богослужений и совершению треб не имеется. Мы являемся полноправными гражданами своей Страны и пользуемся всеми благами наравне со всеми. В частности ... архимандрит Нифонт (Глазов), инвалид Отечественной войны 2-гр., пользуется всеми льготами ... освобожден от всех налогов получил благоустроенную квартиру, бесплатный проезд на общественном транспорте, проезд по железной дороге, самолетом, водным транспортом — со скидкой 50%. Иеромонах Антоний (Москаленко) будучи священнослужителем закончил университет и получил диплом юриста. Все это говорит о том, что ни о каких препятствиях и ущемлениях прав человека, религии и церкви в нашей стране нет...» — Там же.

³³ Письмо епископа Гедеона отцам настоятелям церквей Новосибирской епархии от 3 марта 1976 года.

рассылать на места преемник владыки Павла, архиепископ (с 1987 г. — митрополит) Гедеон (Докукин). Характерно и о многом говорит циркулярное увещание архиерея не «тяготить гостей и церковный бюджет излишним увлечением гостеприимством и хлебосольством» (сентябрь 1975 г.).²¹

После выхода известных законодательных актов, ужесточающих финансовое бремя Церкви, довольно многочисленны разъяснения и инструктивные письма Епархиального управления на места по вопросам применения налогового и финансового законодательства в отношении клириков и приходов. В 1965 г. Преосвященным была поднята проблема с состоянием иконописи в епархии: циркулярно все о.о. настоятели призываются «...сохранить качество старых икон, написанных опытными иконописцами, и ... не допускать к написанию новых икон людей неопытных в этом деле».²² На удручающе низком уровне находились в приходах отчетность и работа с документацией, что вызывало предписания благочинным и настоятелям «хранить всю переписку и циркуляры, оставляя их в папке при переходе в другой приход — дабы преемники могли с ними познакомиться».²³ Предметом регулярных переписок Новосибирского управления с благочиниями становились в 1970-е гг. порядок получения товаров с Епархиального склада и расчета за него (тема, традиционно актуальная для многих приходов, благочиний, в том числе — и в наши времена).

Показательно в плане характеристики общественной атмосферы 1960-х гг. письмо красноярскому благочинному о необходимости «своевременно принять необходимые меры для поддержания порядка в храмах в Пасхальную ночь, во избежание хулиганских выходов, могущих оскорбить религиозные чувства верующих»²⁴.

Большая часть переписки в 1980-е гг., как и в предшествующие, связана с богослужебной и ремонтно-восстановительной деятельностью в приходах Красноярского благочиния. Рапорты настоятелей «смирненно и с благодарностью Богу за все» ограничивают приходскую жизнь двумя этими составляющими: «...в 1982 году в Никольском храме с. Б. Улуй совершались Божественные службы по всем Воскресным и праздничным дням. Осуществляя насущную заботу оживить жизнь прихода и

воодушевить христианское усердие прихожан к храму, настоятель уделил особое внимание проведению Богослужения во время Великого поста и Страстной седмицы. ... Большое воодушевляющее значение для прихожан имело проведение трудоемкого ремонта и благоуукрашения молитвенного здания храма. Все работы (за исключением штукатурных) проводили силами прихожан и настоятеля. Заблаговременно заготовили лесопиломатериалы, дереволокнистую плиту, кирпич, листовое железо, эмали, краски, олифу, гвозди, новые двери, силовые кабели, цемент, шпатель, приборы для печей, люстры и пр., настоятель привез необходимые инструменты... .. Ремонтные работы производили по решению районного исполкома и после согласования с отделом архитектуры и противопожарного надзора».²⁵

В этом же ключе выдержан и отчет благочинного за 1980 г. Единственное отступление от ограниченности церковной жизни двумя этими сферами — ... лекции «о международном положении и о законодательстве», «прочитанные лекторами от общества „Знание“ после исповеди духовенства во время Рождественского поста»...

Благочинием с 1979 по 1983 годы от Новосибирского епархиального управления было получено небольшое количество духовной литературы, в т.ч. за все пять лет: Библия — 83 экз., Новый Завет — 55, молитвослов — 26, служебник — 8, Миняя — 3, Триодь постная — 2... Поэтому упоминавшиеся попытки отдельных священнослужителей России наладить «самиздатское» производство и распространение икон, церковных календарей, проповедей современных пастырей были вполне закономерны, но властями пресекались немедленно.

Часто в переписке речь идет о непосредственно относящихся к совершению богослужений нуждах, например — о церковном вине.²⁶

Конфликтные ситуации, как уже было показано, частые для приходов и поощрявшиеся властями, порой приводили к мерам беспрецедентным, как, например, отлучение в начале января 1972 г. архиепископом Павлом от Св. Причастия на пять лет нескольких прихожанок, «чинящих смуту в Казанском приходе г. Ачинска»²⁷. Преосвященный Гедеон, вскоре вступивший на Новосибирскую кафедру, подобные прещения не приветствовал, поскольку никогда к таким мерам, доступным ему, как архиерею, сам «в жизни не прибегал» — но в резолютивных суждениях по поводу склок был безжалостен к их зачинщикам. Среди лавины гневных писем

²⁴ Резолюция архиепископа Гедеона, положенная на годовые отчеты благочиний за 1983 год. — ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 17. Красноярское благочиние Новосибирской епархии.

²⁵ Письмо епископа Новосибирского и Барнаульского Гедеона архимандриту Нифонту (Глазову). — Там же. Д. 16. Красноярское благочиние Новосибирской епархии; Резолюция архиепископа Гедеона на годовом отчете за 1977 г., сообщена благочинному церкви Красноярского края архимандриту Нифонту 4 января 1978 г. — Там же.

²⁶ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 16. Красноярское благочиние Новосибирской епархии.

²⁷ Письмо священника Георгия Персианова епископу Новосибирскому и Барнаульскому Гедеону, 13 мая 1975 г., город Минусинск. — Там же.

Церковный хор Казанской церкви г. Ачинска, 1968 г.

Почтовая марка СССР, 1986 г.

³⁸ Инструктивное письмо благочинного церкви Красноярского края архимандрита Нифонта (Глазова) о.о. настоятелям Красноярского благочиния. — Там же.

³⁹ Из рапорта иеромонаха Алексия (Кострикова) архиепископу Гедеону. — Архив ИАИО КЕРПЦ, Фонд Е. Выписки из рапортов настоятелей храмов Красноярского благочиния Новосибирской епархии.

⁴⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 34. Л. 90-93.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Лл. 31-32.

⁴³ Там же. Д. 48. Лл. 31-33.

⁴⁴ Там же. Д. 39. Лл. 33-37.

⁴⁵ Игумен Алексей (Костриков).

Архимандрит Алексей (Костриков), 2011 г.

с перечислением всех мыслимых и немыслимых обид и прегрешений наличествуют и здравомыслящие суждения прихожан, справедливо сетующих на духовный вред приходам от частых перемещений настоятелей.²⁸ Характерна резолюция архиепископа Гедеона на одной из жалоб: «Правда, что-то часто меняются священники в Уяре» (1980 г.). Надо упомянуть и о возникавших время от времени конфликтах духовных лиц между собой, по сути своей — истинно гоголевских, когда священник, к примеру, присылает письмо благочинному с просьбой «вернуть ему честное имя, опроверженное клеветой некоего протодиакона, обвинившего священника в краже и съедении(!) яиц»²⁹. Разволновавшийся автор в своем письме высказывает опасение, что протодиакон его «может и отравить»...

Едва ли не единственным способом участия в жизни всего общества для приходов была активизация участия каждой общины во всецерковной «борьбе за мир во всем мире», что чаще всего выражалось в форме настойчивых требований правящих архиереев «проявить свой патриотизм, любовь к Родине нашей, отчислив в Советский Фонд Мира возможные для общины суммы».³⁰ Особый цинизм навязываемому властями общинам «миротворчеству» придавала приуроченность подобных требований к памятным датам — например, к «30-летию Дня Победы над германским фашизмом» (1975 г.). Время от времени в эти предъюбилейные периоды Епархиальное управление просило бывшего фронтовика о. Нифонта (Глазова) и о присылке его «фотографий со всеми полученными государственными наградами». В самые же дни юбилея в церквях за богослужениями предписывалось зачитывать архиерейское обращение по случаю праздника, возглашать по окончании молебнов многолетие и Вечную память. Вытребованные у приходов дополнительные взносы в Фонд Мира становились затем поводом для одобрительных резолюций Патриарха, доводимых до сведения всех благочинных и настоятелей.

Основанием для объявления дополнительных сборов становились также регулярные контакты иерархов РПЦ с другими конфессиями на многочисленных миротворческих форумах³¹. Регулярными были требования отчислений от приходских доходов на проведение экуменических конференций и благодарность за эти отчисления. Дополнительными сборами в 1986 г. стали отчисления на помощь в последствиях пожара в МДА, отчисления на восстановление Данилова монастыря и проведение юбилея Крещения Руси, в 1987 г. — отчисления на ликвидацию последствий катастрофы в Чернобыле. Время от времени необходимо было составлять протесты против «лжи, клеветы и нападок» на советскую действительность и угнетенное положение Церкви.³²

Регулярно в церковной переписке встречается порицание настоятелей приходов и церковных советов: за небрежное обращение с богослужебными предметами и церковной утварью³³, за невнимание к работе самодеятельных иконописцев³⁴. Но были и светлые поводы для писем: взаимные поздравления с Пасхой и Рождеством³⁵, возведение правящего архиерея в сан архиепископа³⁶, благодарность за архипастырское слово в День Победы³⁷.

Составляющие обыденной церковной жизни можно вычленил по пунктам требований к годовому отчету (1976 г.).

Отцам настоятелям предписывалось указать: «1. В какие дни совершались Богослужения /воскр. празд и др./ 2. Читались ли акафисты и в какие дни. 3. Как проходила исповедь прихожан в пост и др. дни. 4. Есть ли псаломщики и имеют ли указ от Архиепископа и регистрация от уполномоченного. 5. Какие были изменения в церковных советах. 6. Какие были ремонтно-строительные работы, кто особенно из потрудившихся достоин внимания. 7. Есть ли студенты заочники Семинарии и Академии и на каком курсе или классе учатся. 8. Нужны ли псаломщики, чтецы, алтарники, сторожа...». В заключение сообщалось, что «литературный отчет необходимо представить к 15 декабря 1976 г., ... финансовый отчет и по требам к 30 декабря. Исповедь духовенства в Рождественском Посту будет проходить в г. Красноярске 8—9 декабря»³⁸.

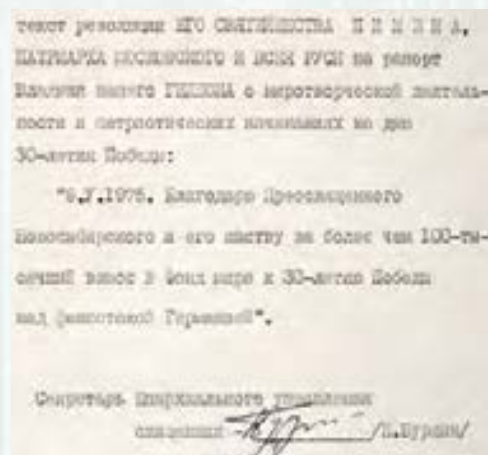
Представить атмосферу приходской жизни на приенисейских землях тех лет, в которой по необходимости противоречиво смешивались духовное единство верующих во Христе и неизменно декларируемое единство их с жизнью советской родины, можно по отчетам духовных лиц: «...началась Божественная Литургия. Отраднo было видеть искреннюю, нелицемерную веру прихожан, их горячее молитвенное настроение, преданность Святой, Соборной и Апостольской церкви. Принесли плоды семени веры, посеянные нашими предшественниками, быть может и наши скромные труды не останутся напрасными. С этими мыслями на запричастном стихе я произнес проповедь на тему праздника, призвав всех к молитве и усердному, добросовестному труду на пользу Родины нашей. По окончании Божественной Литургии был совершен крестный ход вокруг храма... И здесь снова ярко высветилось в духовном, молитвенном горении единство всех верующих во Христе...»³⁹

Новые тенденции в жизни благочиния в 1980-х гг.

Приближение скорого окончания «эпохи застоя» стало ощущаться в первой половине 1980-х гг. в жизни различных социальных слоев и групп общества. Будучи структурой консервативной (и консерватизм этот был усугублен историческими условиями, в которых конфессии России были вынуждены существовать при советском строе), церковная организация региона не сразу ощутила близость перемен в общественной жизни. С другой стороны, будучи связана с духовной жизнью всего общества, церковная жизнь в крае не могла не отражать изменения, начавшие происходить в стране.

Постепенные изменения начали происходить в 1980-х гг. именно в общественном сознании, политические и экономические же структуры оставались неизменными. Статистические показатели церковной жизни 1960—1980 гг. неизменны в отношении количества храмов (с 1965 г. по 1988 г. их оставалось 11, не считая приписного молитвенного дома при абаканском Никольском храме), постоянным остается общее число священно- и церковнослужителей (16—17 священников, 3—4 диакона). Но перемены постепенно проявляют себя качественно, как в жизни паствы, так и духовенства округа.

⁴⁶ Священник Леонид Хараим (в монашестве — архимандрит Силуан; 1945—2011 гг.) до прихода в 1982 г. в Церковь был преподавателем старославянского языка в Ростовском пединституте. После рукоположения с 1 августа 1984 г. был настоятелем Казанского храма г. Ачинска, где приложил немало сил к реставрации старинного храма и формированию приходской общины. В 1988—1989 гг. исполнял обязанности секретаря Новосибирского епархиального управления, был настоятелем Петропавловского собора города Томска, благочинным церковью Томской области, восстановителем и проректором Томской духовной семинарии; а после принятия в 2001 г. пострига — наместником Успенского Второ-Афонского Бештаугорского мужского монастыря. — ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 4. Казанский собор г. Ачинск; Отошел ко Господу архимандрит Силуан (Хараим) // Православие в Томске / Официальный сайт Томской епархии РПЦ. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://pravoslavie.tomsk.ru/news/923/?section=show&left=180>

Циркуляр Новосибирского епархиального управления, 1975 г.

*Протоиерей Александр
Пивоваров, 1979 г.*

⁴⁷ Примечателен отзыв о почившем о. архимандрите священника Александра Пикалева, бывшего его студента: «Отец Леонид был человеком импозантным. Сам из университетской среды имел множество почитателей среди преподавателей томских ВУЗов (которые, к сожалению, величали его зачастую по имени отчеству). Был такой случай. Весной, в год когда на Томскую кафедру только назначили епископа Ростислава [Девятова], в Томске проходили очередные Кирилло-Мефодиевские чтения. Одна из секций проходила в стенах Томского политехнического университета. Это была какая-то встреча со студентами, в которой принимали участие и владыка Ростислав, и отец Леонид. Так вот у студентов создалось впечатление, что «владыка» — это отец Леонид (так царственно он держался)». — Блог священника Александра Пикалева. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://alexandrpikalev.livejournal.com/212908.html>

*Священник Троицкого собора
г. Красноярск Михаил Капранов
в кругу семьи, 1980-е гг.*

Значимым показателем интенсивности церковной жизни в этот период является, например, количество треб, совершаемых в регионе. Не случайно в отчетах уполномоченных в Совет по делам религиозных культов отражалось всегда количество крещений и, как правило, указывалось изменение количества венчаний, отпеваний и других совершаемых по просьбам населения треб. Показательно, что на протяжении всего десятилетия 1970-х гг., бывшего в описываемом периоде наиболее стагнационным, совершение крещений имело постоянную тенденцию к снижению. Но начиная уже с 1983 г. происходит зафиксированное уполномоченным резкое увеличение количества крещений (равно и других требоисполнений) — с 2086⁴⁰ в 1979 г. до 2781⁴¹ в 1983 г. В аналитической записке уполномоченного о состоянии дел в главном храме благочиния констатируется: «В Троицкой церкви г. Красноярск в 1983 г. совершено больше крещений на 27,8 % (было 642, стало 821), заочных отпеваний на 66,7 % (было 1054, стало 1778), сорокоустов на 60,4 % (было 1185, стало 1901), увеличились несколько полугодовые и годовые поминания»⁴². Попытка объяснить «увеличение обрядности» «появлением по обслуге церкви и устным распространением письма «Видение Божией Матери в Иерусалиме у Гроба Господня»», конечно же, была несостоятельной, тем более что увеличение количества треб будет иметь место и в последующие годы.

Незадолго до начала в стране будущих социально-политических перемен, получивших название «перестройки», в июне 1984 г. красноярский уполномоченный представил в отдел агитации и пропаганды крайкома КПСС служебную записку с анализом религиозной ситуации в регионе. Ее можно рассматривать как своеобразный итог двадцатилетней деятельности духовенства края во главе с благочинным архимандритом Нифонтом и свидетельство постепенного возвращения сибиряков к вере своих отцов. «...В последние годы в крае наблюдается тенденция возрастающего приобщения некоторой части населения к совершению в православных...общинах разного рода треб и обрядов. Растет число крещений, отпеваний, венчаний. Увеличивается количество проданных свечей, крестиков, икон, тарелочный и кружечный

Богоявленский собор, г. Енисейск, фрагмент северной стены (со стороны набережной Енисея), 1982 г.

сборы. Пять лет назад общий доход православных церквей составлял 860 тысяч, в 1983 г. — 1 млн. 12 тысяч рублей. ... За 5 лет число граждан, принявших обряд крещения, выросло с 2086 (1979 г.) до 2781 (1983 г.). ...В целом по краю от родившихся в 1983 г. крещено 3,7 %. ...Внушительны показатели отпеваний умерших. В целом по краю — 22,5% (очно и заочно). ...Таким образом, влияние православной церкви на некоторую часть населения еще далеко не утрачено».

Происходит и постепенное качественное изменение состава духовенства округа. Так, если в отчете Уполномоченного о состоянии религий в крае в 1974 г. констатировалось, что служители культа имели «высшее светское 1, среднее 5, высшее духовное 1, среднее 8»⁴³ образование, то на 1 мая 1985 г. высшее (духовное или светское) образование имели уже 10 священнослужителей⁴⁴.

Эти качественные изменения не в полной мере осознавались «имевшими суждение» о своих собратьях клириками, занимавшими должности настоятелей, благочинных, секретарей епархиальных управлений. Типична та сдержанно-осторожная, с использованием преимущественно нейтрально-позитивных, обобщенных оценок благополучного морального состояния клира характеристика, которую дает в 1987 г. священникам тогдашний благочинный Красноярского округа⁴⁵: «... Священник Петр З-к — исправный, но петь не может. Священник Петр К-к — знает службу, человек бывалый. Священник Михаил К-ов — ни в каких расколах не состоял. Диакон Василий С-ов — скромный, исполнительный. Протоиерей Иоанн Р-юк — старательный, исправный, заботится о благолепии храма. Пристроил пономарку. Протоиерей Леонид Б-ин — многодетный отец семейства...»

В то же время, клирики Красноярского благочиния 1980-х гг. — фигуры подчас противоречивые, но яркие, обладающие в массе своей и образованием, и индивидуальностью, и даром проповеди — что проявится позднее в духовной авторитетности, известности среди будущей паствы тех из них, кто по тем или иным причинам уедет за пределы края: в прошлом преподаватель старославянского языка, в 1984—1988 г. настоятель

⁴⁸ Михаил Сергеевич Капранов родился 15 июля 1944 г. в Нижнем Новгороде в верующей православной семье. В 1961 г. поступил на исторический факультет Нижегородского Горьковского государственного университета. Формировавшиеся монархические взгляды помешали окончить вуз (впоследствии, в 1993 г. о. Михаил окончил обучение в университете заочно, в этом же году окончил духовную академию): в 1963 г. был задержан органами КГБ за антикоммунистическую деятельность, исключен из университета. 5 августа 1965 г. арестован, отбывал наказание в Мордовских политических лагерях. Освобожден в 1976 г. В 1979 г. рукоположен во священника, служил на приходах Томской области и Красноярского края. Однажды при посещении Красноярска Преосвященный Гедеон (Докукин) вынужден был полдня просидеть под дверью, ожидая приема у Уполномоченного, о чем о. Михаил в дружеской беседе поведал В.П. Астафьеву. Последний высказал Уполномоченному все, что о нем думает, после чего о. Михаил попал под опалу властей, стал «героем» злобных статей в местной прессе. В 1989 г. он покинул Красноярск и начал служение в Барнауле. В сентябре 1990 г. был участником первого Всесоюзного съезда православно-патриотических сил в Москве, затем Всеславянского Собора в Праге. Скончался 5 декабря 2007 г. — По материалам: [Новопашин А., прот.] Капранов Михаил // Енисейский благовест. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.enisey.name/wiki/index.php?title=%D0%9A%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB

⁴⁹ См. подр. — наст. изд., с. 416.

⁵⁰ Георгий Николаевич Персианов родился 23 августа 1942 г. в г. Якутске, окончил Томский государственный университет в 1965 г. Церковный путь начал в г. Красноярске, во диакона был рукоположен 9 марта 1963 г., во иерея — 13 апреля 1970 г. Сан протоиерея — 1976 г. В 1970—1980-х гг. — священник и настоятель приходов Красноярского и др. благочиний Новосибирской епархии. В 1981 г. окончил Московскую духовную академию, получил степень кандидата богословия в 1988 г. С 1989 г. — настоятель Преображенской церкви в г. Уяре, 29 августа 1998 г. награжден митрой. В течение 20 лет — председатель епархиального отдела по религиозному образованию и катехизации. — Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Г4.

Венчание в Троицкой церкви г. Красноярска совершает митрофорный протоиерей Иоанн Романюк, 1988 г.

ачинского Казанского собора священник Леонид Хараим (в монашестве — архимандрит Силуан)⁴⁷; бывший диссидент и политзаключенный, в 1980-х гг. — священник Свято-Троицкой церкви в г. Красноярске, близкий к В.П. Астафьеву митрофорный протоиерей Михаил Капранов⁴⁸; уже упоминавшийся на этих страницах, в начале 1960 гг. — священник красноярских Покровского и Троицкого храмов, в конце 1970-го — начале 1980 гг. — настоятель енисейского Успенского собора, затем — узник совести, митрофорный протоиерей Александр Пивоваров, в последние годы жизни бывший благочинным Новокузнецкого округа⁴⁹; к сожалению, все эти священники уже ушли из жизни. Свое место в истории округов Красноярской епархии занимают в свое время несшие в Красноярской епархии ответственные послушания митрофорные протоиереи Георгий Персианов⁵⁰ и Геннадий Фаст⁵¹, воспитанник архимандрита Нифонта, ныне наместник красноярского Успенского мужского монастыря архимандрит Алексей (Костриков). Подлинно значительна личность красноярского пастыря двух периодов, «волюнтаристского» и «застойного», — это потомственный священник, в прошлом — русский эмигрант, пресвитер Сербской и Болгарской Православных Церквей митрофорный протоиерей Александр Тугаринов (1894—1987 гг.)⁵², который с августа 1955-го по 1970 гг. был настоятелем на ачинском, красноярских, новосибирских, томских приходах (последнее место служения — настоятель Никольского кладбищенского прихода г. Красноярска). Блестящий проповедник, высокообразованный, мудрый пастырь, он был любим и почитаем многими сибиряками, в разные годы был секретарем Новосибирского епархиального управления, благо-

чинным красноярского и других округов. О ряде других пресвитеров, начинавших служить в 1960–1980 гг., речь пойдет в следующих очерках.

Нельзя не сказать также, что были среди священников благочиннического округа (как и в других регионах страны) и откровенно одиозные фигуры, пребывание которых в Церкви сопровождалось множеством прещений, но служение их продолжалось в силу отсутствия кадров. Такова была личность довольно известного всей Новосибирской епархии в доперестроечные и перестроечные времена иеромонаха Никодима (Г.),⁵³ инициатора «проекта» с созданием в глухой тайге «пчеловодческого кооператива», долженствующего помочь реализации в стране горбачевской «продовольственной программы». «Предприниматель» сумел обеспечить своему «проекту» поддержку Кремля во главе с Генсеком. Дальнейшая судьба Г. поражает географическим и межконфессиональным диапазоном⁵⁴.

Связанные с качественным изменением состава духовенства перемены в церковной жизни региона имели продолжение и во второй половине 1980-х гг. Изучение рапортов из дел благочиния 1985–1986 гг. выявляет тенденцию, сохранившуюся и в другие годы перестройки: священническое служение избирают молодые люди преимущественно со средним образованием из рабочих семей, поработавшие недолго на производстве, отслужившие в армии и идущие по возвращении на послушания сторожей, клиросных певцов, алтарников в храмы края по месту жительства. Вторым статистически подтверждаемым фактором было обращение к церковному служению выпускников высших учебных заведений Сибири.⁵⁵ Каковы были побудительные причины прихода отдельных хорошо образованных людей в Церковь? Уполномоченные в своих отчетах поначалу, пользуясь привычной терминологией прошлых лет, говорят о двух категориях неопитов из числа образованных членов общества: о «фанатиках» и о сребролюбивых карьеристах. Безусловно, и «богоискательские настроения» имели место среди интеллигенции конца 1970-х — 1980-х гг., и желание решить личные

⁵¹ Генрих Генрихович Фаст (ныне — митрофорный протоиерей) родился в 1954 г. в с. Чумаково Новосибирской области в верующей протестантской семье. Отец его был в 1938 г. репрессирован, 10 лет провел в лагерях, затем выслан в Чумаково. Учился на физическом факультете Карагандинского университета, на четвертом курсе был отчислен за «политическую неблагонадежность». В 1978 г. окончил Томский университет, на 5 курсе принял православное крещение. Путь от послушника до священника прошел на приходах Тувинской республики и Кемеровской области. В 1983–2010 гг. — настоятель Успенского собора г. Енисейска. В 1985–1986 гг. подвергся гонениям атеистической власти, в ходе «следствия» были совершены обыски и допросы. Позже заочно окончил духовную семинарию в Троице-Сергиевой лавре и Московскую духовную академию. В 1995 г. получил степень кандидата богословия. После 4 июля 2010 г. — в Абаканской и Кызылской епархии, ныне — настоятель храма во имя святых равноапостольных Константина и Елены города Абакана. — Протоиерей Геннадий Фаст // Православие и мир. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/protoierej-gennadij-fast/>; Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Г4.

⁵² [Пигасов С., свящ.] Казанский храм и его служители с 1946 года // Сайт Казанского собора г. Ачинска. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aksobor.ru/kniga11.php>

⁵³ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 18. [Личное дело] Иеромонах Никодим (Г.).

⁵⁴ В очередной раз счастливо избежав судебного преследования, Г. уходит в секту «богородичников» (1991 г.). В 1992—1993 гг. он находится в некой монашеской общине в поселке Агудзера, в пятнадцати километрах от Сухума (Абхазия), становится очевидцем грузино-абхазского вооруженного конфликта. Неизвестно, какими судьбами в 1993 г. авантюрист оказывается в списке кандидатов, баллотирующихся на пост главы администрации города Москвы (!), причем в роли «заштатного священника РПЦ». А через 10 лет, 20 декабря 2003 г. Г. получает-таки государственный патент на некое «Устройство для содержания пчел». Следующее упоминание о Г. встречается в протоколе заседания архиерейского собора т. наз. Истинно-Православной Церкви от 21 октября 2009 г., опубликованном в № (6) 38 «Поместного Собора» (официальное издание ИПЦ): «Слушали: сообщение Святейшего Рафаила, Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского о принятии в клир ИПЦ архимандрита Никодима (Г.). Постановили: Принять ... в клир Истинно-Православной Церкви ... назначить ... настоятелем прихода храма Святой Троицы г. Сочи, Краснодарского края Кубанско-Донской епархии ИПЦ». В 2011 году «архимандрит Никодим» снова находится в Абхазии. — По мат-лам интернет-публикаций: Чульцова И. «Абхазский батюшка». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.obitel-minsk.by/_oid100023445.html; Рейтинг персональных страниц и электронных библиотек Viperson. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=635361&soch=1>; DVD Патенты России 2003 // Интернет-магазин «Centrmag.ru». [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.centrmag.ru/index.php?book2=800152&pag=22>

Крестный ход по пр. Мира, г. Красноярск, 2000-е гг.

материальные проблемы и социально реализоваться на пока еще относительно свободной и перспективной церковной ниве. Но такое частное объяснение не является удовлетворительным, поскольку не объясняет тенденцию в целом.

Точнее перемены, уже происходящие в качественном составе и духовенства, и паствы, объяснены в упоминавшейся выше докладной записке (1984 г.) уполномоченного в местный крайком КПСС, где очень точно прогнозируется и дальнейшее развитие «религиозной ситуации в крае»: «...Религия сегодня — не наследие прошлого, не пережиток вчерашнего дня. Она рождается на своей собственной основе и в условиях развитого социализма. Сегодня формируется новый тип верующего человека (молодой, с высоким уровнем образования, активно участвует в производственной, общественной работе и исповедует какую-либо религию). А формы и методы атеистической работы старые, а в ряде мест и вообще никаких нет»⁵⁶.

Активизация церковной жизни в округе в годы «перестройки» (1987—1989 гг.)

К концу 1987 г. обозначились признаки наступающих перемен в отношениях власти и Церкви. До этого времени партийные директивы по поводу предстоящего юбилея подчеркивали его сугубо внутрицерковный характер. Красноярский крайком отмечал в июне 1985 г. в своем постановлении, что «в связи с подготовкой русской православной церкви к 1000-летию принятия христианства на Руси в крае наблюдается активизация православных религиозных обществ и групп...»: усилилось влияние духовенства на население края, в том числе внеприходское, стали частыми инициативы по открытию новых храмов и благоустройству имеющихся, начался поиск мощей сибирских святых, активизировалось изучение истории Православия на Енисее.⁵⁷ Крайком КПСС поставил перед местной прессой задачу усилить атеистическую и, что особо подчеркивалось, антицерковную пропаганду: «В краевой печати очень мало публикаций, посвященных критике современной идеологии православия. В связи с 1000-летием Крещения

Духовные чада архимандрита Нифонта (Глазова). Слева направо: Андрей Лисюткин, Олег Пащенко. Справа налево: Валерий Рязанов, архимандрит Нифонт (Глазов), Ольга Русакова, Виктор Астафьев, 1980-е гг.

Руси церковники всячески подчеркивают особую роль Сибири в духовном развитии православия, русского народа, раздаются призывы к миссионерству, открытию монастырей». ⁵⁸ Но со второй половины 1987 г. — начала 1988 г. в центральной и региональной прессе появляются материалы со сдержанно положительной оценкой предстоящего события, признающие «разрыв между реальной религиозной обстановкой и лакированным представлением о ней в годы застоя» ⁵⁹.

В 1988 г., на волне противоречиво развивающейся «перестройки» и официально санкционированного публичного празднования 1000-летия Крещения Руси, взаимоотношения Церкви и государства начинают радикально меняться. Свидетельством этому стало широкое освещение в СМИ юбилейного Поместного Собора РПЦ 6—9 июня 1988 г. Среди важнейших деяний Собора были канонизация новопрославляемых подвижников благочестия и принятие подготовленного трудами будущего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла нового Устава РПЦ, коренным образом пересматривавшего устройство и принципы церковной жизни, в т.ч. — возвращение настоятелям всех отнятых в 1961 г. прав в жизни прихода. В принятых Собором документах говорилось о необходимости расширения Церковью издательской деятельности, открытия новых учебных заведений, развития внебогослужебных форм катехизации и участия в благотворительной деятельности.

Священноначалие и духовенство региона оказалось не сразу готово к освоению новых возможностей, которые явочным порядком, еще до внесения изменений в законодательство, оказались «дарованы» Церкви партийно-советским режимом. Одной из причин такой неготовности было и произошедшее во второй половине 1980-х гг. не без участия светской власти ослабление механизмов церковного управления в регионе.

На протяжении трех лет трижды меняется благочинный округа. В январе 1985 г. благочинным церковью Красноярского края и настоятелем Св.-Троицкого собора г. Красноярска назначается

⁵⁵ Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Е. Выписки из рапортов настоятелей храмов Красноярского благочиния Новосибирской епархии.

Автограф митрополита Новосибирского и Барнаульского Гедеона (Докукина), 1987 г.

Иерей (ныне — митрофорный протоиерей) Феодор Васильев, 1960-е гг.

⁵⁶ ГАКК. Ф. Р–2384. Оп. 1. Д. 34. Л. 103.

⁵⁷ «Возросла религиозная активность служителей духовенства. ... Усилилось их влияние на верующих, проживающих за пределами церковных приходов. В отдельных городах и районах верующие ставят вопросы о регистрации православных групп, строительстве новых церквей и т.д. Проводятся текущие ремонты храмов, украшается их внутреннее и внешнее благолепие. Идут поиски сибирских “святых”, в т.ч. мест захоронения в крае Василия Мангазейского и Даниила Ачинского, в честь которых в 1984 г. в г. Тобольске “вожена лампада сибирских святых”. По заданию Новосибирского епархиального управления служители духовенства разрабатывают темы “Миссионерская деятельность православной церкви в Красноярском крае среди народов Хакассии и других национальностей”, “Жизнь православной церкви в Сибири в настоящее время” и др.» — Там же. Д. 39. Лл. 42–44.

⁵⁸ Там же. Лл. 25, 26.

⁵⁹ Харчев К.М. Утверждая свободу совести // Известия. 1988. 27 января. — Прив. по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://clcr.ru/index.php?name=pages&op=view&id=623>. О взаимоотношениях Церкви и государства в этот период см. подр.: Беглов А.А. Русская православная церковь: XX век / А.А. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др.; гл. ред. архимандрит Тихон (Шевкунов). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.

⁶⁰ Благодичный Бурдин Александр Андреевич. Родился в 1931 году в с. Мало-Енисейске Алтайского края. В 1949 г., в возрасте 18 лет, поступил на очное отделение Ленинградской духовной семинарии, окончил в 1956 г., Московскую духовную академию — в 1978 г. — ГАКК. Ф. Р–2384. Оп. 1. Д. 39. Л. 33.

⁶¹ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 34. Троицкий собор г. Красноярска. Л. 25.

протоиерей Александр Бурдин⁶⁰, при котором был построен новый крестильный храм и проведен общий ремонт здания Троицкой церкви⁶¹. Однако, судя по ряду архивных документов, властью были предприняты усилия для скорейшего отъезда благочинного из Красноярска. В ноябре 1986 г. его сменил игумен Алексей (Костриков). Через год, 1 ноября 1987 г. назначение на эту должность получил протоиерей Сергей (Тимонов), бывший в 1984–1987 гг. секретарем митрополита Гедеона и, позднее, Новосибирского епархиального управления.⁶² В 1988 г. духовенству округа во главе с благочинным предстояло начать приведение церковной жизни в соответствие с новыми реалиями жизни Церкви и советского общества.

В феврале 1988 г. произошло до того немислимое: санкционированная властью встреча представителей красноярского духовенства со студентами Красноярского госуниверситета, символически пришедшаяся на день празднования Сретения Господня (в будущем отмечаемого еще и как День православной молодежи). Репортаж о встрече «Откровенный диалог», опубликованный в ведущей на тот период краевой газете «Красноярский рабочий», начинался «идеологически выверенной» цитатой из интервью уполномоченного Совета по делам религий по Красноярскому краю: «...все это отнюдь не означает, что у нас в стране изменилось отношение к религии. Коммунистическая идеология непримирима к идеологии религиозной — борьба между ними будет продолжаться»⁶³. Тем не менее, заканчивался репортаж прозвучавшим из уст участника «откровенного диалога», тогда — достаточно необычным, ныне — аксиоматичным тезисом: история РПЦ тесно переплетается с историей нашего Отечества, разъединить их невозможно. Гораздо более глубокой оказалась публикация, появившаяся по поводу той же встречи в студенческой многотиражной газете Красноярского государственного университета⁶⁴. В статье был раскрыт подспудный механизм подготовки первой публичной встречи красноярского духовенства с молодежью вне стен храма, заслуживающий в плане рассмотрения вопроса о динамике развития отношений темы Церкви и общества отдельного разговора. Встреча была задумана еще в октя-

бре 1987 г., инициатором ее был не священник, не партийный чиновник, а ...в буквальном смысле представитель общества — один из студентов университета. Красноярское духовенство первоначально отказалось участвовать во встрече «без санкции местных советских органов»: «Пропаганда религии вне церкви запрещена!» (ситуация, в чем-то трагифарсово повторившаяся в период нового коренного изменения отношений Церкви и общества уже в наши дни, когда часть священства проигнорировала приглашение принять участие в родительских собраниях в местных средних школах по поводу выбора модулей нового курса «Основы религиозных культур и светской этики»). Добиваясь разрешения властей на проведение встречи, ее светские организаторы приводили два основных аргумента в защиту своей инициативы — уже упоминавшийся «предъюбилейный» тезис о взаимосвязанности истории Церкви и истории Отечества и заявление, для 1988 г. также идеологически беспроблемное: «Мы — атеисты по незнанию, а должны быть ими по знанию». Отметим несколько опередивших свое время (что говорит о наличии в материале профессионального публицистического начала) тезисов этой статьи. Перечислив поразившие юношескую аудиторию броские своим многообразием «интеллектуальные интересы» одного из гостей-священников, автор резюмирует: «...прошедшая встреча дала максимум того, что могла, потому что ни одна из сторон — ни советские органы, ни церковь не пойдут дальше...». По существу, в этом суждении — не только констатация обнаружившейся в ходе встречи тревожной взаимозависимости (у цитируемого в названии статьи поэтического цикла О. Мандельштама есть примечательное выражение «самосогласье причин») «советских органов и церкви»⁶⁵, но и журналистская заявка на разговор об еще одной, ранее не затрагиваемой проблеме: альтернативных вариантов будущего Церкви, как субъекта общественной жизни. И — «знаковый» вывод, сделанный неизвестным⁶⁶ автором, собравшим мнения «десятков участников встречи»: «...здесь, может быть, как раз порог перехода от антагонизма к принятию полностью чужой позиции (вместо «терпимости»). Это перспективнее, поскольку уж церковь, не являясь существенной частью нашей жизни, оказывается значительной ее частью».

Обозначенные в этом, едва ли не первом в крае за 70 советских лет позитивном газетном материале, проблемы будущего «вращения», вхождения Церкви в жизнь общества и предстоящего введения общества во храмы — будут иметь место во все последующие годы, порой становясь предметом публикаций талантливых журналистов, но практически ни разу не став темой беспристрастного и результативного общественного ли, церковного ли осмысления; на взгляд автора, многие из этих проблем слишком актуальны и сегодня, вкупе с другими, не менее острыми, возникшими на новом этапе общественного развития. А тогда, в конце 1980-х, внимание общества и Церкви было сосредоточено на переменах, которые начала претерпевать внутрицерковная жизнь.

Едва ли не раньше, чем у духовенства, начинает меняться психология верующих, привыкших раньше пребывать за стенами храма как в некоем гетто. Красноярские прихожане, например,

Котельная в здании бывшего Богоявленского собора, г. Енисейск, 1988 г.

⁶² С 26 сентября 1990 г. до 4 января 1991 г. нес послушание секретаря Красноярской епархии. Ныне — секретарь Абаканской епархии, настоятель Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Абакана, благочинный Центрального округа.

⁶³ Нелюбин В. Откровенный диалог // Красноярский рабочий. 1988. № 38. С. 4. (Затем приведен был и «правильный» ответ священника на «главный» вопрос встречи, о перестройке: «Перестройка — неотъемлемая часть нашей жизни. Верующие ... должны участвовать в этом добром деле...»).

⁶⁴ Он опыт из лепета лепит: О встрече студентов университета с представителями православной церкви // Университетская жизнь. Красноярск. 1988. № 5. С. 2.

*Фото на стр. 438.
Встреча красноярского духовенства со студентами Красноярского госуниверситета, 1988 г.*

Советский плакат, 1970-е гг.

⁶⁵ Возможно, завуалированный смысл статьи несколько раскрывает заключительное стихотворение цикла, из которого было заимствовано ее название:

«И я выхожу из пространства
В запущенный сад величин,
И мнимое рву постоянство
И самосогласье причин.
И твой, бесконечность, учебник
Читаю один, без людей —
Безлиственный дикий лечебник, —
Задачник огромных корней».

Открытие выставочного зала
в здании Покровской церкви г.
Красноярска, начало 1980-х гг.

решили на невозможное в прежние годы — ходатайствовать о смещении тогдашнего красноярского уполномоченного по делам церкви, начиная свое письмо к Председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР тов. К.М. Харчеву словами: «Подвизайся за истину до смерти и Господь Бог поборет за тебя. Библия, Сирах, гл. 4». В письме описываются «преследования, которым подвергались со стороны уполномоченного» два красноярских священника: «Долго терпели и молчали мы, но всему есть предел. Когда начинается публичное глумление над священником и Церковью, мы подаем свой робкий, но искренний голос в защиту Правды...».⁶⁷

После окончания юбилейных торжеств и Поместного Собора перемены, наставшие в стране и настающие в Церкви, получают, с осени 1988 г., уже «плановое», санкционированное епархиальным и благочинническим священноначалием отражение в протоколах церковных собраний, переизбирающих приходские советы в связи с принятием нового церковного устава, возвращающего настоятелям и клиру руководящую роль в хозяйственной и финансовой жизни храмов.

Повестка приходского собрания Никольской церкви города Абакана 19 декабря 1988 г., например, включала «ознакомление с Уставом об управлении Русской Православной Церкви» и «выборы Приходского совета и Ревизионной комиссии», причем голосование прошло почти единогласно.⁶⁸ Единодушие при выборах было высказано на собраниях и в Петропавловской церкви города Ужура 8 ноября 1988 г., и в Никольской церкви города Красноярска 15 ноября 1988 г.⁶⁹ Приходское собрание главного в благочинии, Свято-Троицкого собора г. Красноярска 25 ноября 1988 г. было ознаменовано присутствием Уполномоченного Совета по делам религий по Красноярскому краю Н.А. Лущикова и представительницы Советского исполкома г. Красноярска, отметивших, что «все происходящее на собрании проходит в соответствии с духом времени и в рамках закона ... В этом видно большое доверие государства православному духовенству ... Из всех религиозных организаций православное

духовенство воспитывает своих мирян в духе высокой гражданственности, в духе уважения к органам власти, патриотизме и миротворчестве, особенно движение милосердия».⁷⁰ Секретарь Новосибирского епархиального управления, член Епархиального совета протоиерей Леонид Хараим «отметил особо деятельность прихожан Троицкого собора г. Красноярска по уходу за больными в больницах и на дому, охарактеризовал эту деятельность как проявление христианского милосердия и призвал и далее участвовать в этом богоугодном деле. О. Леонид подчеркнул положительную роль местных органов власти ... в привлечении прихожан к участию в движении милосердия». Повсеместно в соответствии с уставом председателями приходского совета избирались настоятели церквей.

В мае 1989 г. на пост уполномоченного Совета по делам религий по Красноярскому краю назначается А.В. Адайкин, последний в этой должности. Приоритетным направлением в жизни благочиния по благословению епархиального руководства становится возвращение церковных зданий и возобновление деятельности храмов и монастырей на территории округа. Речь на переговорах Церкви с властями идет первоначально о четырех объектах: Покровском и Благовещенском соборах города Красноярска, Спасо-Преображенском мужском монастыре города Енисейска и сооружении нового храма на правобережье Енисея.

22 марта 1989 г. подписан долгожданный акт о передаче Церкви Покровского храма г. Красноярска — третьего на тот момент православного храма в городе⁷¹. Новый уполномоченный сообщает руководству: «Важнейшим событием церковной и всей общественной жизни стало освящение Покровского собора в г. Красноярске. Его проводил митрополит Новосибирский и Барнаульский Гедеон. В дни пребывания в Красноярске Гедеон был принят руководством Красноярского краевого и городского комитетов КПСС... Состоялась пресс-конференция с аккредитованными в крае журналистами»⁷². Освящение собора было совершено 19 июня, в Свято-Духов день. «К сожалению, пока храм использовался не по назначению, в нем погибли росписи, чугунный пол, позволявший осуществлять естественную вентиляцию фундамента и стен, был снят и заменен на мраморный, в результате чего стены стали насыщаться излишней влагой»⁷³. Открытию храма предшествовали многочисленные прошения верующих, которые постепенно приобретали все более смелый характер: «...Каждый из нас ныне призван гражданским и религиозным долгом ревностно участвовать в развитии и совершенствовании нашего общества. ...Для Красноярска, где проживает 1 миллион жителей, наличие 2-х небольших церквей — крайне мало... Не настал ли час реставрировать и открыть в городе еще один храм... самый большой и красивый из оставшихся в живых...»⁷⁴. В связи с возобновлением деятельности прихода Покровского собора, летом 1989 г. года по прошению митрополита Новосибирского и Барнаульского Гедеона краеведческим музеем во вновь открытый храм был передан ряд иконостасных икон⁷⁵.

Решением красноярского горисполкома от 5 августа 1988 г. в ведение Новосибирской епархии переходит уникальный архитектурный памятник начала XIX-го века — Благовещенский

*Архимандрит Силуан
(до принятия монашеского
пострига — протоиерей Леонид
Хараим), 2000-е гг.*

⁶⁶ Статья подписана «Наш корр.».

⁶⁷ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 15. Красноярское благочиние Новосибирской епархии. Копии, справки, указы.

⁶⁸ Протокол приходского собрания Никольской церкви г. Абакана от 19 декабря 1988 г. — Там же.

⁶⁹ Протокол собрания членов двадцатки Никольской церкви г. Красноярска 15 ноября 1988 г. — Там же.

⁷⁰ Здесь и далее цитируется по: Протокол приходского собрания Свято-Троицкого собора г. Красноярска от 25 ноября 1988 г. — Там же.

⁷¹ Согласно некоторым источникам, богослужения в соборе велись уже с февраля 1989 г. См., напр: Покровская церковь в Красноярске // Православные храмы России, церкви России. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://russian-temples.ru/articles/pokrovskaya-tserkov-v-krasnoyarske.html>

⁷² ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.

⁷³ Новосибирская епархия // Журнал Московской Патриархии. (Далее — ЖМП). 1989. № 12. С. 30.

*Реставраторы иконостаса
Успенского собора г. Енисейска
М. Рудалина и Т. Медведева,
1988 г.*

⁷⁴ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд.
Д. 30. Покровский кафедральный
собор г. Красноярск

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд.
Красноярское благочиние. 1985—
1990 гг.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1.
Д. 63. Лл. 3—4.

⁸⁰ Новосибирская епархия //
ЖМП. 1990. № 7. С. 44.

⁸¹ Так в тексте документа.

⁸² ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1.
Д. 63. Л. 4.

⁸³ Там же.

⁸⁴ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд.
Красноярское благочиние. 1985—
1990 гг.

⁸⁵ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д.
124. [Личное дело]. Тимофей М.

*Иеромонах (ныне —
схиархимандрит Ириней)
Серафим (Брыскин), 1970-е гг.*

собор города, но вплоть до января 1992 г. включительно — здание по-прежнему было занято располагавшейся в нем многие годы пушной базой. Начались переговоры по будущему строительству, «в XIII пятилетке», храма Рождества Христова на правобережье города Красноярск: «...предложена территория на правой стороне Енисея ... для сооружения на ней новой, четвертой по счету в городе, церкви...»⁷⁶. К сожалению, с того момента до фактического начала возведения храма пройдет еще 16 лет. Так же непросто будет решаться вопрос по передаче Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Енисейска. В рапорте благочинного церкви Красноярского края от 2 августа 1989 г.⁷⁷ сообщается: «Краевые и городские органы власти, общественные организации края и г. Енисейска пришли к единодушному мнению, что единственный способ возродить этот монастырь как памятник архитектуры — передать его Церкви... Внутреннее состояние собора — полностью утрачена штукатурка /росписей в нем не было никогда/, но кирпич в хорошем состоянии. В здании братского корпуса располагается предприятие общественного питания и филиал музея — комната декабристов. Полностью в комплексе отсутствует надвратная церковь, а также снесен настоятельский корпус... Часть площади монастыря /5—6 метров по ширине/ занимает прилегающий к нему завод безалкогольных напитков. Полностью уничтожены и вывезены надгробия за алтарной частью, где были похоронены выдающиеся люди Енисейска...». По всей видимости, процессу передачи монастыря был дан задний ход, что вынуждает 24 мая 1990 г. уже епископа Иркутского и Читинского Вадима (Лабезного), временно управлявшего Новосибирской епархией, обратиться к председателю Красноярского краевого Совета народных депутатов с прошением о новом рассмотрении данного вопроса⁷⁸.

Но главным свидетельством нового этапа в жизни Церкви становится открытие новых приходов, приступающих к строительству новых храмов. В конце 1988 г. начинается регистрация новых общин, в июне 1989 г. была «зарегистрирована православная община в пгт. Курагино, оформлены и посланы в Совет

по делам религий документы на регистрацию православной общины в п. Шира»⁷⁹. Особенно символичным было образование новой общины в Норильске — одном из «флагманов советской промышленности», городе, построенном трудами репрессированных (в том числе и священнослужителей), попавших в страшную систему ГУЛАГа людей. «27 октября 1989 г. в г. Норильске состоялась церемония вручения официальных документов первой православной общине»⁸⁰.

Знаковым становится и радикальное изменение отношения к Церкви в регионе двух давних ее гонителей — государства и общества. В дни архипастырского июньского визита в Красноярск владыку принимают первые лица края (давно ли тот же самый архиерей часами просиживал в приемной в ожидании свидания с всесильным уполномоченным?): «Митрополит Гедион⁸¹ поблагодарил руководство края за чуткое и внимательное отношение к просьбам верующих, отметил, что в Красноярском крае он видит со стороны партийных и советских руководителей особое, отличное от других краев и областей епархии, понимание, соответствующее духу перестройки»⁸². В том же отчете уполномоченного фиксируется и новый общественный статус церковных деятелей и пасты: «Впервые в городе в малом концертном зале филармонии был дан благотворительный концерт»⁸³. В 1989 г. началось сотрудничество с Церковью местных журналистов: имел место факт благотворительного выпуска газеты «Красноярский рабочий» с передачей вырученных средств на восстановление Спасо-Преображенского монастыря.⁸⁴

Конец доепархиального периода обозначил и хроническую неготовность части пастырей к служению во церковное благо — проблема, до конца не разрешенная и в наши дни, а в 1988 г. проявившаяся в поведении настоятеля одной из сельских церквей Красноярского края, Тимофея М., заявившего после принятия нового церковного устава своим прихожанам: «„Отныне вся власть переходит мне, ибо я здесь хозяин!!! Не ваше дело, куда батюшка деваает деньги, ваше дело приносить жертву в храм и молиться. Кто будет против меня, буду отлучать от церкви. ... Запомните, что я здесь хозяин. Я буду советоваться не с теми, кого вы хотите, а с теми, кого я хочу. Власти мне тоже ничего не сделают, ибо мне дал власть Митрополит Гедон”. ... Сказал и стал так и поступать...»⁸⁵ С 1 июня 1990 года иерей Тимофей М. был освобожден от своего послушания с правом перехода в другую епархию. Дальнейшая его судьба неизвестна...

Дело Тимофея М. было передано 14 февраля 1991 года вместе с другими делами Новосибирским епархиальным управлением — управлению новосозданной епархии, Красноярской.

Воссоздание Красноярской епархии

Церковная жизнь на Енисее в 1990–2010 гг.

Изменение положения и правового статуса Русской Православной Церкви в советском государстве, явочным порядком¹ произошедшее в 1988–1989 гг., повлекло за собой постепенное воссоздание в 1989-м — начале 1990-х гг. епархий на территории страны, включая и Сибирь.

3 мая 1990 г. почил в Бозе Святейший Патриарх Пимен. 7–8 июня 1990 г. состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, избравший Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Собор поручил Комиссии Священного Синода по канонизации святых подготовить материалы к канонизации мучеников, пострадавших за веру в годы гонений в XX в. Среди принятых Собором 8 июня 1990 г. определений было и решение выделить из Новосибирской епархии приходы, находящиеся в Красноярском крае и Кемеровской области, и образовать из них Красноярскую епархию.² 20 июля 1990 г. Священный Синод на заседании, проходившем под председательством Патриарха Алексия II, определил Преосвященным Красноярским и Енисейским быть епископу Антонию (Черемисову), занимавшему до этого Тобольско-Тюменскую кафедру³.

1990 год был во всех отношениях переломным для православной Церкви России, это отмечают и достаточно критично относящиеся к Церкви светские исследователи: «1990-й стал годом, определившим траекторию развития РПЦ в последующие

полтора десятилетия. Хотя освобождение РПЦ от пут партии и государства началось несколько раньше, именно в 1990-м этот процесс обрел масштабный и необратимый характер. Впервые за годы советской власти Церковь почувствовала себя самостоятельным субъектом с четко осознаваемыми интересами и возможностями для их реализации»⁴.

Воссоздание Красноярской епархии (из которой в июне 1993 г. будет выделена Кемеровская и Новокузнецкая, а в июле 1995 г. — Абаканская и Кызылская епархии⁵) стало важнейшим событием новейшей православной истории Приенисейской Сибири, несмотря на неоднократно предпринимаемые и сегодня попытки в исключительно серых тонах представить начавшийся тогда период.⁶ После отъезда из Красноярска на Тамбовскую кафедру в январе 1944 г. святителя Луки (Войно-Ясенецкого) прошло почти полвека: как уже говорилось, в первые послевоенные годы Красноярская кафедра вдовствовала, а с 1950-х гг. ее приходы вошли в состав Новосибирской епархии. Предстоящие правящему архиерею, клиру и пастве новообразованной епархии два десятилетия молитвенных трудов на рубеже XX—XXI вв. вместили в себя многие непредсказуемые и неоднозначные исторические события, кризисы, радикальные перемены в жизни государства, страны, российского общества. Среди них — распад Советского Союза, крах прежней социально-политической и идеологической системы в августе-декабре 1991 г., образование на территории СССР новых государств, политический кризис в России в 1993 г., другие, глобальные подчас, изменения в социально-экономической, политической и общественной жизни. Промыслительно, что в эти трудные годы Церковь смогла быть близка и доступна народу Божию.

* * *

В поспразднство Рождества Пресвятой Богородицы, субботу 22 сентября 1990 г. немногочисленная группа из священников, прихожан и представителей интеллигенции встречала на перроне Красноярского железнодорожного вокзала правящего архиерея, прибывающего в кафедральный град новосозданной епархии. Журналисты подчеркнут: «А вот с представителями властей, увы, было негусто. ...Днем состоялся, правда, короткий прием Его Высокопреосвященства председателем крайисполкома В.И. Сергиенко»⁷.

Вечером этого дня епископ Антоний совершил первое свое богослужение архиерейским чином в Покровском кафедральном соборе, а в воскресенье после Литургии возглавил крестный ход от Покровского собора к мемориалу на площади Победы. Затем, «после замечательного концерта духовной музыки, который дали хоры Троицкого и Покровского храмов», Владыка устроил большой прием, в котором приняли участие представители общественности, включая писателя В.П. Астафьева⁸. «Я бы хотел приблизить к сердцу каждого человека доброе слово евангельское, которое нас призывает нести свет всем людям. ... Вот основное направление моей деятельности»⁹, — слова, которые журналисты после пресс-конференции в соборе с интересом процитируют в своих репортажах. В первые же дни пребывания

Православные красноярцы в ожидании прибытия епископа Красноярского и Енисейского, 22 сентября 1990 г.

Указ о назначении Преосвященного Антония епископом Красноярским и Енисейским, 20 июля 1990 г.

Фото на стр. 444. Прибытие Преосвященного Антония (Черемисова) в г. Красноярск, 22 сентября 1990 г.

*Рапорт духовника
Благовещенского женского
монастыря о пострижении
послушницы, 1996 г.*

¹ Законы СССР и РСФСР о свободе совести будут приняты: 1 октября 1990 г. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», 25 октября 1990 г. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». — Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» // Государство и религиозные объединения. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://cddk.ru/gos_i_religia/law/r-law/017.htm; Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Там же... — Режим доступа: http://cddk.ru/gos_i_religia/law/r-law/004.htm

*Реставрация Благовещенского
собора, г. Красноярск, 1990-е гг.*

в крае новый епископ начнет знакомство с представителями власти разного уровня, руководителями предприятий (хозяйственная жизнь страны еще строится по законам социалистической экономики), лидерами социальных групп, определявших тогда содержание общественной жизни, с журналистами, писателями, деятелями культуры и искусства.

...Регион слыл «красным», в нем была довольно велика власть атеистических традиций и установлений. Встречавшиеся с первым после 1948 года на этой земле «красноярским» архиереем председатели городских, районных и прочих советов были порой откровенно недоброжелательны или же смущенно конфузились в поиске правильного к нему обращения. Но интерес к новому владыке и к архиастырскому слову простых людей, научной и культурной интеллигенции, да и части представителей власти был неподдельным. Личность архиерея, выросшего в верующей семье, с детства столкнувшегося с необходимостью отстаивать свое право на веру, прекрасно образованного, обладающего к этому времени немалым опытом церковного служения на ответственных послушаниях, в т.ч. — и за пределами страны, была убедительна, и для многих представителей самых разных социальных и возрастных групп красноярцев знакомство с ним стало началом их «пути к храму».¹⁰

* * *

Изменение статуса округа, превратившегося в одну из самых больших по территории епархий страны, обусловило многие из начавших происходить перемен. С долгожданным воссозданием крупнейшей епархии России связывали свои большие надежды немногочисленные священники и православные прихожане региона, в массе своей сразу сплотившиеся вокруг архиастыря. В то же время, устройство церковного управления новой епархии, решение многочисленных финансово-хозяйственных и экономических проблем было сопряжено не только с непониманием порой со стороны тех или общественных групп, но и, зачастую, с

Монахини возле Благовещенского собора, начало 1990-х гг.

рабочими, «внутренними» проблемами, о которых можно судить по годовому отчету Управляющего епархией епископа Антония за 1990 г. и другим служебным документам¹¹, и, отчасти, по газетным публикациям того периода¹².

Следует отметить, что взаимоотношения епархиального священноначалия и со светской властью складывались не сразу, а поэтапно, на протяжении всех этих лет. Практически со всеми губернаторами Красноярского края, возглавлявшими регион после крушения советского режима, владыка и его помощники умели находить общий язык, но, пожалуй, наиболее конструктивные, доброжелательные отношения сложились у правящего архиерея с А.Г. Хлопониним, который незадолго до своего нового ответственного назначения принял Таинство Крещения в одном из красноярских храмов, и, затем, с Л.В. Кузнецовым — государственным деятелем и бизнесменом, назначенным на этот пост в феврале 2010 г., многолетняя семья которого принадлежит к православному вероисповеданию.

На постепенном качественном изменении отношений епархии со светской властью положительно сказались и такие факторы, как активное и деятельное участие епархиальных структур в решении большинства социально актуальных вопросов жизни региона, а также целенаправленное развитие доброжелательных деловых контактов с руководителями основных структурных подразделений краевой администрации. Большое значение имела и постоянная поддержка начинаний епархии руководителем курирующего отношения с религиозными организациями Управления общественных связей губернатора края Е.Я. Васильевым и рядом его коллег, другими представителями властных структур. На протяжении периода достаточно ровными были взаимоотношения епархии с депутатами Законодательного собрания Красноярского края и городских советов, сложнее поначалу — с руководителями местных муниципалитетов, управлений и ведомств.

По примеру своих дореволюционных предшественников, в первые же месяцы пребывания на кафедре епископ Антоний объехал всю вверенную ему территорию. Так, только в декабре

² Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синоподальный и новейший периоды / 3-е изд., испр. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 640.

³ Указ № 1428. Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода от 20 июля 1990 года, Журнал № 109.

⁴ Н. Митрохин. Русская православная церковь в 1990 году // НЛО: независимый филологический журнал. 2007. № 83. — Цит по: Журнальный зал. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/mi21.html>

*Православная гимназия
во имя св. прав. Иоанна
Кронштадтского, г. Лесосибирск,
2009 г.*

⁵ 1993 год // Официальный сайт Кемеровской и Новокузнецкой епархии РПЦ. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://kneparhia.ru/content/view/33/4/>; В Священном Синоде Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 6-8. — Прив. по: [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.jmp.ru/jmp/95/06-08-95/01.htm>

⁶ Филатов С. Красноярский край // Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. — М.; СПб.: Летний сад, 2005. С. 443-476.

⁷ Надеждина В. Добро пожаловать, владыко! // Красноярский комсомолец. 1990. № 112.

1990 г. он «посетил приходы в городах Белово, Анжеро-Судженск, Кемерово, Красноселка, Мариинск, Прокопьевск, Тайга, Топки, Чебула, где совершил богослужения и встретился с представителями местных органов власти для решения ряда церковных вопросов»¹³. Вошедшие в созданный, согласно церковному уставу, Епархиальный совет представители образованных на территории епархии церковных округов отмечали в начале 1992 г.: «Владыкой посещены практически все приходы громадной по территории епархии... Летом 1991 г. Преосвященный Антоний совершил продолжительную поездку по Енисею от кафедрального града до заполярного порта Дудинка, посещая многочисленные города и села по берегам великой сибирской реки, где часто многие десятилетия не ступала нога священнослужителя, совершая Крещения, неустанно проповедуя, неся Благоую весть в сибирскую глубинку, возобновляя миссионерскую традицию первого Енисейского епископа Никодима (Казанцева)...».¹⁴

Сложными для решения, особенно — в первые годы жизни новой епархии и в моменты последующих экономических кризисов в стране, были вопросы создания приходов и монастырей, восстановления разрушенных храмов и строительства новых.

В Енисейской епархии накануне революции (согласно проанализированным нами архивным источникам, статистическим и иным официальным материалам разных лет) было к 1916 г. 639 храмов, молитвенных домов и часовен (из них 293 — приходские храмы), 315 приходов (22 из них на тот момент храмовых зданий не имели, располагаясь в молитвенных домах); в епархии служило 311 священников, 39 диаконов, 310 псаломщиков; действовало не менее 207 церковно-приходских школ. К моменту же учреждения Красноярской епархии на всей нынешней территории Красноярского края действовало 11 храмов (все, кроме одного, открыты в 1945—1946 гг.), 2 храма было на территории будущей Абаканской епархии; несколько новых, образованных в крае в 1988—1989 гг. приходов¹⁵ своих храмовых помещений еще не имели.

Символично, что подготовленный только что созданной епархиальной канцелярией документ под №3 от 23 сентября 1990 г. за подписью правящего архиерея — это обращение к краевым властям, в котором был жестко поставлен вопрос о передаче Церкви Спасо-Преображенского мужского монастыря в г. Енисейске. Монашество издревле являлось важнейшей составляющей духовной жизни Православия, и открытие уже спустя два с небольшим месяца, 6 декабря 1990 г.,¹⁶ первой и единственной на тот момент в Красноярском крае монашеской обители (во главе с игуменом Мефодием /Есиным/) стало событием знаковым.¹⁷

Вопросы передачи Церкви и последующей реставрации еще не до конца разрушившихся или приспособленных под нецерковные нужды храмовых зданий в 1990-х — начале 2000-х гг. решались сложно. С 1990 г., например, стоял вопрос о возвращении Архиерейского дома в Красноярске, передача его состоялась лишь в 1999 г., ремонт и реставрация закончены не были и к концу 2011 г. Состояние возвращаемых зданий было ужасающим. Когда в феврале 1992 г. протоиерею Феодору Васильеву было поручено принять переданное Церкви здание красноярского Трехсвятительского храма на Базаихе, «перепрофилированного» под приемный пункт вторсырья, он увидел «...страшную картину (осталась даже видеокассета): ...на месте Престола был лаз в погреб: в алтаре погреб был выкопан для хранения овощей, глубиной 4 метра. ...Все запущено, полы еле дышали. В течение всего Великого поста мы внутри убирались, и уже в Великую субботу служили Литургию, куличи освящали. Без владыки Антония, без его поддержки не было бы такого движения, естественно...»¹⁸.

⁸ Рубе В. Во имя любви и братства // Вечерний Красноярск. 1990. № 105.

*Успенский монастырь
г. Красноярска после
реставрации, 2000-е гг.*

⁹ Майстренко В. Распахните сердца добру. / В. Майстренко, Л. Винская // Красноярский рабочий. 1990. № 221.

¹⁰ Высокопреосвященнейший Антоний (Иван Иванович Черемисов) родился в ст. Терновка Воронежской обл. в рабочей семье 17 ноября 1939 г. В 1965–1968 гг. учился в Московской духовной семинарии, затем — в Московской духовной академии, которую окончил в 1972 г. со степенью кандидата богословия. В 1972 г. поступил в аспирантуру при МДА, работал в ОВЦС, в 1972–1975 гг. стажировался в Экуменическом институте Боссе (Швейцария), который окончил со степенью бакалавра. В годы учебы нес послушание личного секретаря митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова). 7 апреля 1971 г. в Покровском храме МДА пострижен в монашество. 14 апреля 1972 г. рукоположен во иеродиакона, 4 ноября — во иеромонаха. С 1975 г. — благочинный Виленского Свято-Духова монастыря, с 1979 г. настоятель Каунасского Благовещенского собора и благочинный храмов Каунасского округа. 8 апреля 1979 г. возведен в сан игумена. В 1982–1985 гг. — заместитель настоятеля Патриаршего подворья в Токио. С ноября 1986 по апрель 1989 г. — благочинный московского Данилова монастыря. 24 марта 1987 г. возведен в сан архимандрита. 22 апреля 1989 г. в Троицком соборе Данилова монастыря хиротонисан во епископа Виленского и Литовского. 25 января 1990 г. переведен на Тобольскую кафедру, 20 июля — на Красноярскую и Енисейскую. 19 февраля 1999 г. возведен в сан архиепископа.

Собор в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», г. Норильск, 2009 г.

На протяжении 1990-х г. в Красноярской епархии происходит бурный рост числа приходов, но темпы строительства храмов были гораздо более медленными. В годовом епархиальном отчете за 2000 г., например, отмечается, что храмовых помещений для приходов катастрофически не хватает¹⁹. Несмотря на то, что количество приходов и храмов на территории Красноярского края достигло примерно только половины дореволюционного уровня и, конечно же, для региона все еще не является достаточным, за двадцать лет при поддержке меценатов, представителей власти и общества в этой сфере было сделано немало. Храмостроительство в 1990–2010 гг. имело безусловную положительную динамику: 1990 г. — 11 храмов, 1992 г. — 27²⁰, 1995 г. — 85, 1999 — 124, 2005 г. — 209, 2010 — 277.²¹ По имеющимся данным, в н.в., т.е. на 2011 г., на территории Красноярской митрополии, включая Красноярскую, Енисейскую и Канскую епархии — 299 храмовых зданий, включая 207 храмов (приходских, приписных, монастырских), 81 часовню и 88 молитвенных домов.²² Количество приходов на начало 2011 г. было — 110. Возрождение храмов на берегах Енисея было большой заслугой их настоятелей и благотворителей, священноначалия епархии во главе с правящим архиереем и его помощниками, секретарями епархии и благочинными разных лет.

Важнейшим явлением православной жизни на Енисее стало продолжение возрождения монастырей. 5 мая 1995 г. был открыт женский монастырь при Благовещенском храме Красноярска.²³ В 2000 г. был восстановлен красноярский Успенский мужской монастырь.²⁴ 5 июля 2002 г. по благословлению архиепископа Красноярского и Енисейского Антония в с. Кочергино прибыли три насельницы из Благовещенского монастыря г. Красноярска (в том числе и назначенная игуменией монахиня Елисавета / Усталова/), чтобы с Божией помощью восстанавливать Вознесенский храм и устроить при нем Вознесенский женский

Открытие XIV Красноярского краевого Пасхального фестиваля искусств и благотворительности, 2010 г.

монастырь²⁵, официально учрежден монастырь был в 2003 г.²⁶ На территории нынешней Енисейской епархии были восстановлены три монастыря, имеющие давнюю историю. При матушке Варваре (Бортниковой), которая приехала в Енисейск в 1998 г. для его восстановления, состоялось открытие енисейского Иверского женского монастыря²⁷. В 2002 г. начал действовать восстановленный монахинями Воскресенский храм²⁸. Первые монахи в туруханском Свято-Троицком монастыре вновь появились в 1993 г. Здесь они служили и отстраивали разрушенный храм. «18 июля 1996 г. был зарегистрирован первый устав. С этого дня ведется отсчет времени возрождения самого северного православного монастыря».²⁹

¹¹ Епархиальное управление Красноярской епархии РПЦ. (Далее — ЕУ КЕРПЦ). Архивный фонд. Годовые отчеты благочиний 1990, 1992 г.г.

¹² См. напр.: Майстренко В. Малиновый звон на заре // Красноярский рабочий. 1990. № 231-232.

¹³ Красноярская епархия // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 6. С. 35.

¹⁴ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Переписка том 3, 1990-1999 гг.: переписка с Московской Патриархией (исходящие).

¹⁵ Накануне приезда архиерея благочинный округа отмечал в одном из интервью: «Только что зарегистрированы приходы в Сосновоборске, в Дивногорске, в Шиле, в Талнахе». — На круги своя // Красноярский рабочий. 1990. № 217.

¹⁶ Несмотря на нежелание тогдашних местных властей содействовать полной передаче и скорейшему восстановлению монастырских зданий, в день памяти св. блг. кн. Александра Невского, 6 декабря 1990 года, епископ Красноярский и Енисейский Антоний совершил во вновь открытой обители первое архиерейское богослужение. Будущий игумен дал правящему архиерею обещание, что уже в апреле 1991 года в восстанавливаемом монастырском храме будет совершена Божественная литургия.

¹⁷ Наместники монастыря (священноархимандритом обители является правящий архиерей): 03.08.1992 — 03.10.2005 — игумен Мефодий (Есин), 2005—2008 — и. о. наместника иеромонах Варахиил (Шерстнев), 12.11.2008 — по н.в. — игумен Никанор (Анфилатов).

Принесение в Красноярск св. мощей преподобномученицы Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, 3 сентября 2004 г.

¹⁸ Малашин Г.В. Сын плотника // Православное слово Сибири. 2004. № 12 (35). С. 8-9.

¹⁹ «В целом пока строительство новых и капитальный ремонт старинных храмовых зданий не успевает за быстрыми темпами открытия, регистрации и основания в Красноярско-Енисейской епархии новых православных приходов, часовен, больничных и тюремных храмов... Из общего числа 102-х приходов 24 имеют новые типовые или старинные благоустроенные храмовые здания, в 15 приходах строятся новые храмы, в 6-ти ветхие старинные здания храмов нуждаются в перестройке или капитальном ремонте, а 57 приходов имеют храмы, располагающиеся в приспособленных помещениях. Из 9-ти часовен 7 — типовые и благоустроенные. Из 5-ти монастырей один — (красноярский Благовещенский) имеет полностью восстановленный старинный храм, в остальных идет восстановление храмов. Из 17-ти больничных три успешно строятся, четыре расположены в приспособленных помещениях. Из 10-ти тюремных храмов три — типовые, новые и благоустроенные, остальные семь расположены в приспособленных помещениях». — ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Годовой отчет Красноярско-Енисейской епархии 2000 г.

²⁰ Здесь и в следующих данных — включая часовни, домовые церкви, молитвенные дома.

²¹ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Годовые отчеты Красноярско-Енисейской епархии; Архив Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии РПЦ. (ИАИО КЕРПЦ). Фонд Г4; Г5.

²² Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Г5. Красноярская митрополия.

Открытие Вознесенского женского монастыря, с. Кочергино, 2003 г.

Гораздо более сложной и до сих пор не разрешенной до конца проблемой явилась нехватка могущих в возведенных «всем миром» храмах служить достойных пастырей с духовным образованием. Положение дел со священническими кадрами и в конце 1990-х гг. продолжало оставаться весьма напряженным: «...остро стоят проблемы кадрового, финансового порядка, существует недостаток опыта... Нам необходимо, чтобы быть на высоте пастырского служения, умерить свое естественное стремление к отдыху и комфорту»³⁰. Ситуация усугублялась недостаточной готовностью части пастырей к служению в непростых экономических и климатических реалиях Восточной Сибири. Для решения проблемы предпринимались активные меры. «Преосвященный епископ Антоний в течение первых полутора лет своего пребывания на Красноярской кафедре совершил около 100 священнических и диаконских хиротоний»³¹, — свидетельствовали сослужители архиерея.

Как правило, в этот период рукополагались активные прихожане, возымевшие ревность сердца к священническому служению, но зачастую не имевшие не только духовного, но и высшего светского образования. Поэтому на протяжении двенадцати лет в епархии действовали четырехгодичные очно-заочные богословско-пастырские курсы, позволявшие «ликвидировать безграмотность» в вопросах церковного служения у большей части ныне служащих пастырей, но не могущие заменить стационарного духовного учебного заведения. Так и не решенная в силу многих причин, несмотря на приложенные усилия, проблема с возвращением здания Духовной семинарии и отсутствие епар-

С В И Д Е Т Е Л Ь С Т В О

ДАНО СМЕ БАЛЬВА ЕЛЕНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ В ТОМ, ЧТО ОНА МНОЮ, АРХИМАНДРИТОМ СЕРАФИМОМ, ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ЕПИСКОПА АНТОНИЯ КРАСНОЯРСКОГО И ЕНИСЕЙСКОГО 19/1 АПРЕЛЯ 1995 ГОДА ПОСТРИЖЕНА В МАНТИЮ С ИМЕНЕМ ЕКАТЕРИНА В ЧЕСТЬ СЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ.

Что и удостоверяется
подписью

Брыскин

хиальной семинарии или духовного училища обусловили необходимость дальнейшего обучения большинства священников в семинариях других городов Сибири и России.

Тем не менее, за двадцать лет была сформирована основа священнического корпуса, представители которого стали руководителями многие годы работающих в епархии и благочиниях профильных отделов и служб, настоятелями основных храмов в церковных округах; целый ряд выросших за эти годы в епархии священнослужителей занимает ответственные должности в других приходах России и зарубежья. «Но более, чем в числе, ощущается потребность в истинных православных пастырях, отличающихся возвышенным духовным обликом, крепкой и чистой верой, имеющих достаточное богословское и пастырское образование, способных противостоять вызову времени и внешнего влияния... стараюсь прежде всего дорожить теми добрыми служителями Святой Церкви, которых дал мне Господь для сослужения во вверенной моему управлению Красноярско-Енисейской епархии...»³²

В период возрождения епархии продолжали пастырское служение, активно участвуя в жизни епархии, священники, начинавшие его еще в 1960—1980 гг. Это приснопоминаемые митрофорные протоиереи Иоанн Романюк и Михаил Пристая, протоиерей Геннадий Лазан, игумен Мефодий (Есин). Это — архимандриты Серафим (Брыскин; ныне схиархимандрит Ириней) и Алексей (Костриков), митрофорные протоиереи Феодор Васильев, Георгий Персианов, Евгений Фролов, протоиереи Олимпий Богинский, Иоанн Боев, Борис Борисов, Мирослав Добровольский, Анатолий Кизюн, Георгий Крейда, Георгий Левковец, Владимир Максимов, Валерий Солдатов, Геннадий Фаст (ныне — митрофорный протоиерей, в Абаканской епархии), Сергей Шачин. В 1990-е гг. начали служение в епархии архимандрит Нектарий (Селезнев; ныне — в Орловско-Ливенской епархии), игумены Агафангел (Дайнеко), Иннокентий (Попов), Никанор (Анфилатов), протоиереи Михаил Гренадеров, Василий Жилинин, Андрей Казанцев, Андрей Кручинкин, Анатолий Ридкоус, Павел Фролов, иереи Андрей Ермолаев, Георгий Ицков, Игорь Корнатовский, Александр Косов, Сергей Круглов, Александр Маслов, Владимир Новиков, Анатолий Обухов, Сергей Пигасов, Алексей Решетников,

Свидетельство о монашеском постриге м. Екатерины (Бальва), 1995 г.

²³ Настоятельницы обители: 1995 — 20.12.1998 — игуменья Варвара (Бортникова), 20.12.1998 — 12.10.2007 — игуменья Екатерина (Бальва), 12.10.2007 — по н.в. — игуменья Амвросия (Усталова).

²⁴ Наместники монастыря: 01.07.2002 — 29.03.2007 — архимандрит Серафим (Брыскин), 29.03.2007 — 24.10.2010 — архимандрит Нектарий (Селезнев), 24.10.2010 — по н.в. — архимандрит Алексей (Костриков).

²⁵ Свято-Вознесенский женский монастырь // Сайт Минусинского благочиния Красноярской епархии РПЦ. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://blago.minusa.ru/?mode=kuragino.voznesen>

Игуменья Екатерина (Бальва), 2011 г.

*Епархиальное собрание
в Благовещенском соборе
г. Красноярск, 2008 г.*

²⁶ Настоятельницы обители: 2002 — 12.10.2007 — игуменья Амвросия (Усталова); 12.10.2007 — 05.06.2011 — игуменья Екатерина (Бальва); 15.12.2011 — по н.в. — и.о. настоятельницы игуменья Евфросиния (Горбачева).

²⁷ Настоятельницы обители: 20.12.1998—2009 — игуменья Варвара (Бортникова); 2009 — по н.в. — игуменья Олимпиада (Шмик).

²⁸ Краткая история енисейского Иверского женского монастыря // Сайт Енисейского благочиния Енисейской епархии РПЦ. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://eniseiskoe.narod.ru/monastyr.html#vozrozhd>

²⁹ Агафангел (Дайнеко), игум. Свято-Троицкий Туруханский монастырь. 350 лет служения. — М.: Институт экономических стратегий, 2010. С. 123; Наместники монастыря: Июль—декабрь 1996 г. — иеромонах Евфимий (Гончаров); 13.12.1996 — по н.в. — игумен Агафангел (Дайнеко).

Сергий Рыжов, Сергей Савельев, Михаил Сабадин, Павел Третьяков, Владимир Фролов, Димитрий Харцыз, Вениамин Ходов, Александр Шинкаренко, Василий Яковлев, протоиерей Лев Хенкин, архидиакон Аполлинарий (Обухов; ныне — секретарь Енисейской епархии) и мн. др.

* * *

В течение нескольких месяцев 2011 г., один за другим, из жизни ушли несколько подлинно любимых церковных деятелей Красноярской епархии, прошедшее двадцатилетие — посвятившие служению во благо Церкви. Не имея возможности рассказать подробно о каждом значительном красноярском пастыре, монахе, игумении завершившегося в 2011 г. периода, обратимся к житию этих людей — ведь их нелицемерное служение Господу есть лучший урок для любого, решившегося посвятить себя жизни для Церкви.

Образцом мудрого пастыря, снискавшего любовь и уважение и паствы, и собратьев, и начальствующих, был для нескольких поколений сибиряков митрофорный протоиерей Иоанн Романюк. Иоанн Захарович Романюк³³ родился 24 июня 1933 года в семье крестьянина в Волынской области на Украине. Восьмилетним мальчишкой застала Иоанна Великая Отечественная война. Находясь в тылу, он вместе со сверстниками-односельчанами оказывал посильную помощь войскам Советской армии³⁴. Служение Церкви Иоанн начал в 1950 г.: по окончании семи классов школы нес послушание псаломщика. Учился (с перерывом на армейскую службу) в Волынской семинарии. По прибытии в Сибирь служил в Вознесенском кафедральном соборе г. Новосибирска, вскоре становится настоятелем и исполняет

обязанности секретаря Епархиального управления. Но плавное течение служебной жизни молодого энергичного иерея внезапно прерывается. 14 апреля 1961 года на колокольне Вознесенского собора погиб в результате трагической случайности подросток, забравшийся в храм с неясными целями³⁵. В результате санкционированной властями антицерковной кампании пострадал весь кадровый состав Новосибирского епархиального управления³⁶, а о. Иоанн находит себе место в Красноярском благочинии Новосибирской епархии. Быть может, такой поворот в судьбе о. Иоанна Романюка был промыслительным: вместо «руководящей карьеры» Господь даровал священнику путь непосредственно пастырского служения. А через тридцать с небольшим лет, в январе 1991 г., о. Иоанн вернется к должности секретаря епархии — уже Красноярской, и будет нести это непростое послушание (с некоторыми перерывами) в течение двадцати лет...

Особенностью пастырского служения о. Иоанна Романюка была способность священника урегулировать сложные ситуации на беспокойных приходах, нести мир всюду, куда он был направлен на послушание. С уверенностью можно сказать, что любовь православного народа к батюшке была заслуженной. Несмотря на то, что, являясь по своей сути мудрым дипломатом, о. Иоанн редко шел на конфликт с представителями власти, он всегда говорил людям в лицо то, что думал. Его не сдерживали ни светский статус прихожанина, ни ранг любого чиновника — священник, что называется, «рубил правду в глаза». Нельзя не отметить характерное чувство юмора отца Иоанна, а также остроту его языка, которой и миряне, и иные батюшки побаивались. Ценил он людей умных, порядочных и честных. Украинское происхождение о. Иоанна сказалось не только в украинском акценте, сохранившемся на всю жизнь, но и в лукавинке, иронии и владении особой народной образностью, с помощью которых он наделял искренним, человеческим чувством слова своих проповедей. Отец Иоанн посвятил пастырскому служению 53 года. За это время он служил на 6 приходах Новосибирской, а затем Красноярской епархии, и на каждом из них снискал себе любовь и уважение верующих. 31 августа после продолжительной болезни на 78-м году жизни митрофорный протоиерей Иоанн Захарович Романюк отошел ко Господу, оплакиваемый всеми красноярцами, почитавшими и любившим своего пастыря.

Игуменья Екатерина (Бальва Елена Александровна) родилась 19 июня 1927 г. в семье потомственных священников в деревне Васильевка Юргинского района Новосибирской области³⁷. В 1930-е гг. большинство священнослужителей из рода Бальва советской властью были репрессированы, преследованиям подверглись и остальные члены семьи. С самых ранних лет маленькая Елена жила с верой во Христа и молитвой. Без Бога она не мыслила свою жизнь и став взрослой. И в тяжелой физической работе оставалась она высокодуховным, смиренно принимавшим все испытания, ко ближним и дальним своим — несшим добро и евангельское слово человеком. В середине 1980-х гг., выйдя на пенсию, смогла целиком отдаться трудам во имя св. Церкви. Прихожанка Елена Бальва восстанавливала храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы в г. Черногорске (Республика Хакасия),

Юбилейный 100-ый выпуск епархиальной газеты «Православное слово Сибири», 2010 г.

Освящение и установка куполов и крестов строящегося храма Воскресения Христова пос. Подгорный ЗАТО Железногорск, 2010 г.

³⁰ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Годовой отчет Красноярско-Енисейской епархии 1998 г.
³¹ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Переписка том 3, 1990-1999 гг.: переписка с Московской Патриархией (исходящие).

Архимандрит Нектарий (Селезнев) с воспитанниками воскресной школы при Свято-Троицком соборе, г. Красноярск, 2008 г.

в 1994 году становится послушницей создаваемой Благовещенской обители, принимает монашеский постриг с именем Екатерина и назначается с 1998 г. настоятельницей обители. Один из прекраснейших храмов Красноярска был восстановлен благодаря молитвам и трудам монахини Екатерины. Матушка была человеком мудрым, открытым и простым, не чуравшимся никаких трудов, равно приветливым и радушным ко всем посетителям монастыря — будь то министр или рабочий красноярского завода, немощная старица или старшеклассница, ищущая путь к Богу.

В 2006 году монахиня Екатерина назначается настоятельницей Вознесенского женского монастыря села Кочергино Курагинского района Красноярского края, где ею было многое сделано для продолжения и окончания работ по возведению и благоустройению храма и монастырского корпуса. В обители всегда радовала сердца приезжавших сюда из разных городов и сел паломников и прихожан удивительная атмосфера христианской любви, тепла и смиренной доброты, искренней и возвышенной молитвы. Тогда же матушке было благословлено ведение работ по восстановлению старинного Свято-Троицкого храма в селе Шалоболдино Курагинского района. 4 июня 2011 года храм был освящен. Двумя днями ранее матушке был вручен Владыкой Антонием игуменский посох. Игуменья Екатерина (Бальва) отошла ко Господу 26 июля 2011 г. с молитвой, накануне исповедавшись и причастившись Святых Даров.

Митрофорный протоиерей Михаил Дмитриевич Пристая родился 5 июля 1962 г. в Закарпатской области Украинской ССР³⁸. По окончании средней школы и службы в Советской Армии нес послушания в храмах Барнаула и Спасском собо-

Посещение Красноярской епархии митрополитом Черногорским и Приморским Амфилохием (Радовичем) в рамках «Дней культуры и духовности Сербии и Черногории в Красноярском крае», 2005 г.

ре г. Минусинска, учился в Московской духовной семинарии, 23 октября 1988 г. в Вознесенском кафедральном соборе г. Новосибирска был рукоположен во иереи. С 1991 г. бесценно нес послушания настоятеля Спасского собора г. Минусинска и благочинного Минусинского церковного округа Красноярской епархии. О. Михаил пользовался огромным авторитетом у властных структур, интеллигенции и народа Божия в церковном округе, был глубоко уважаем и любим сибиряками, которым довелось лично общаться с ним и быть его духовными чадами. Он умел донести слово Божие до каждого человека, который обращался к нему или был встречен им на жизненном пути, им были положены огромные труды на возрождение церковной жизни в округе. 24 ноября 2011 г. на пятидесятом году жизни трагически погиб в автокатастрофе по дороге из Минусинска в Красноярск. Паства и клир Минусинского благочиния ощутили себя осиротевшими, узнав о безвременной трагической кончине о. Михаила, бывшего для них мудрым, добрым и заботливым духовным отцом.

* * *

Заявленными в самом начале епархиального возрождения в качестве актуальных³⁹ направлениями церковно-общественной деятельности были милосердие, благотворительность и социальное служение, обращение к которому началось с окормления самой духовно обездоленной части общества — пребывающих в узилищах. К концу 2010 г. под руководством иерея Александра Косова тюремное служение в семи округах епархии осуществляли, при сохранении основных послушаний, 37 пастырей; в колониях, пенитенциарных учреждениях действовало 38 храмов.⁴⁰ В приходах благочиний функционировало 13 социальных церковных учреждений, в т.ч. — 12 сестричеств милосердия. Под руководством иерея Анатолия Обухова действовало сестричество милосердия во имя святителя Луки при храме св. Луки, архиепископа Красноярского при КГМУ им. проф. Войно-Ясенецкого:

³² ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Годовой отчет Красноярско-Енисейской епархии 1997 г.

³³ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Д. 173. [Личное дело]. Романюк Иван Захарович

³⁴ Из интервью С.И. Щеглова с митрофорным протоиереем Иоанном Романюком. — Дорога к храму. Красноярск. 2009. № 6. [Видео].

³⁵ Патрин П., прот. Времен связующая нить... — Новосибирск, 2006. С. 106.

³⁶ Там же. С. 108-109.

³⁷ Памяти игумении Екатерины (Бальва) // Официальный сайт Красноярской епархии РПЦ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kerpc.ru/news/by_nid/3461/view

*Заместитель председателя Законодательного Собрания Красноярского края
А.М. Клешко, 2000-е гг.*

³⁸ Памяти митрофорного протоиерея Михаила Дмитриевича Пристаи // Там же... — Режим доступа: http://www.kerpc.ru/news/by_nid/4002/view

Крест у храма св. Матроны Московской на территории Канской воспитательной колонии, 2005 г.

18 сестер осуществляли медико-социальное служение в ожоговом отделении при Краевой клинической больнице №1. В рамках программ медицинского служения (протоиерей Валерий Солдатов, иерей Павел Красков) работало 37 приходских и иных социальных церковных учреждений и общественных организаций, в том числе 23 больничных храма, при которых действовали братства, сестричества или неформальные группы по социальному служению; были созданы Ассоциация православных инвалидов во имя свт. Луки и Общество православных врачей, ежегодно проводилось обучение сестер милосердия с выдачей удостоверений государственного образца.⁴¹

Епархиальный отдел по профилактике и реабилитации наркозависимых (иерей Николай Чихичин) включал на конец 2010 г. консультационный кабинет, Православный реабилитационный центр, Центр социальной адаптации для лиц, прошедших лечение от наркозависимости. Работали епархиальное Братство трезвения во имя Иконы Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша», Душепопечительский центр во имя мч. Василия Мангазейского (иерей Андрей Дорогов). Молодежное служение (иерей Виктор Теплицкий, иерей Александр Маслов и др.) к концу 2010 г. осуществлялось, не считая пяти православных гимназий и воскресных школ, 31 приходским и внецерковным православным объединением (православные молодежные клубы, евангельские кружки, художественные секции, хоры, православные театры, студенческие патриотические клубы, скаутские объединения и т.д.).

1990-е гг. стали временем консолидации вокруг епархии и ее управляющего общественных сил, иницилирующих новые, направленные на духовно-нравственное развитие региона проекты. Реализация их должна была помочь превратить благочиние с его малым количеством приходов и погруженностью в сугубо богослужebную деятельность и внутрприходскую жизнь, в епархию, активно сотрудничающую с обществом, для общества открытую.

Создание воскресных школ, применение других форм православной работы с детьми начинает осваивать при окормлении протоиерея Феодора Васильева его духовное чадо, руководитель новосозданного «Союза духовного возрождения Отечества», директриса воскресных школ епархии, канд. филос. наук Людмила Андросова⁴². Певческое церковное искусство активно развивается при участии вышедшего на покой архимандрита Нифонта (Глазова) выпускниками светских филармоний — дирижером и регентом Валерием Рязановым, композитором и регентом Валерием Пономаревым, недавней выпускницей Новосибирской филармонии, будущим руководителем детско-юношеского духовного хора «София» Ольгой Русаковой, будущим регентом Архиерейского хора Ольгой Хромовой. Журналисты газеты «Красноярский рабочий» Людмила Винская и Валентина Майстренко при участии Игоря Миндалева, Антонины Пантелеевой и др. авторов приступают к осуществлению серии газетных публикаций и издательских проектов, посвященных православию, включая участие в издании газеты «Красноярский благовестник». На краевом телевидении по инициативе журналистов Геннадия Малашина, Сергея Щеглова, режиссеров Маргариты Абовской, Юрия Мячина, Людмилы Федоровой, Константина Корнеева,

звукорежиссера Нины Симоновой и их коллег началось создание циклов телепрограмм православной направленности «Пенаты» и «Русские вечера». На краевом радио Людмила Зотова выпускает программу «Истоки духа». Ряд православных образовательных инициатив был осуществлен под руководством ректора КГПУ им. В.П. Астафьева профессора Н.И. Дроздова, в 2000-е гг. активное участие в них начинает принимать кафедра религиоведения КГПУ под руководством профессора Л.И. Григорьевой. Неформальное объединение архитекторов, которым в будущем предстояло стать авторами наиболее интересных и состоятельных проектов православных храмов Красноярья, создается усилиями и трудами Анатолия Блохина (безвременно ушедшего из жизни). Создание своеобразной кинолетописи церковной жизни на Енисее в течение целого ряда лет осуществлялось благодаря энтузиазму православной четы, работавшей в красноярском филиале Свердловской студии кинохроники, режиссера Ирины Зайцевой и оператора Святослава Чаплинского. Устроение разнообразных выставок материалов, документов, фотографий, связанных с историей и современным состоянием православной жизни региона, инициировалось сотрудниками или руководителями краевых и городских учреждений культуры и творческих организаций — Михаила Шубского, Адели Бродневой, Натальи Ждановой и др.

С инициативой проведения православных фестивалей, научных конференций, культурологических акций обращаются к архиерею деятели культуры, науки, образования Красноярского края и отдельные представители профильных управлений и ведомств региона. Были созданы и активно работали Союз духовного возрождения Отечества, Православный общественный фонд, другие общественные организации, творческие коллективы, православные братства. В 1994 г. по инициативе и трудами профессора Г.М. Шленской и ее учеников-тележурналистов,

*Архиепископ Антоний
(Черемисов) в паломнической
поездке по монастырям Сербии
и Черногории, 2004 г.*

*Встреча в пос. Бор
Туруханского района крестного
хода по водам Енисея,
совершаемого на теплоходе
«Александр Матросов», 2005 г.*

³⁹ «Пастыри и священники сами должны показывать пример чистоты жизни, духовной высоты и моральной... Первоочередное и святое наше дело — милосердие. Призыв к нему всех сограждан и конкретные дела, чтобы было оно милосердием не на словах... Храмы должны возвращаться Церкви, ... а монастыри — главные очаги духовности и культуры — подавно... Если мы получим корпус семинарии, то мы устроим там больницу за счет нашей епархии... Будем... создавать материальную базу для строительства храмов». — Майстренко В. Распахните сердца добру [Интервью епископа Антония] / В. Майстренко, Л. Винская // Красноярский рабочий. 1990. № 221.

⁴⁰ ЕУ КЕРПЦ. Архивный фонд. Годовой отчет Красноярской епархии 2010 г.

⁴¹ Там же.

⁴² Архив ИАИО КЕРПЦ. Фонд Г4. Красноярская епархия в 1990-2011 гг.

*Спасский мужской монастырь,
г. Енисейск, 2000-е гг.*

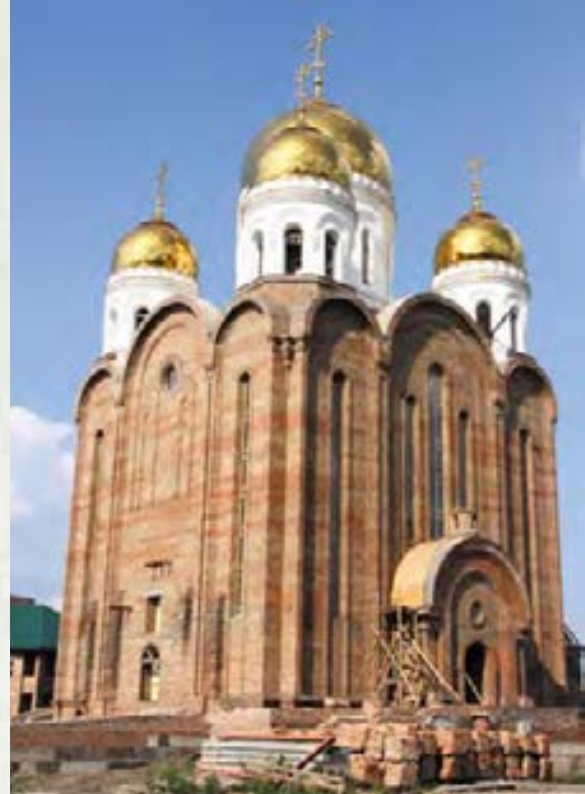
а также — общественного деятеля А.А. Седельникова, председателя краевого комитета по делам культуры Г.А. Рукши и его заместителя З.П. Сыреевой, директора краевого радио В.А. Коротченко, главного редактора О.А. Зориной создается сразу же ярко заявившее о себе общественное объединение — фонд «Славянский дом», членами которого в последующие годы будет развернута интенсивная и неформальная работа. Был реализован ряд международных проектов, связанных с жизнью братского славянского зарубежья. И в дальнейшем под эгидой Красноярской епархии проводились международные «Славянские чтения» с участием деятелей культуры и науки славянского зарубежья, в 2003–2004 гг. в Красноярске и семи городах края прошла международная фотовыставка «Сербия, 25-й кадр...», в 2005 г. состоялись Дни культуры и духовности Сербии и Черногории, получившие продолжение в последующих межславянских духовно-просветительских проектах.

Успешно и регулярно в эти два десятилетия епархией осуществлялись при содействии и участии административных структур и общественности духовно-просветительские и информационно-издательские проекты: ежегодно проходили краевые образовательные Рождественские чтения, Пасхальный фестиваль искусств и благотворительности, фестиваль духовной культуры «Покровские встречи». Широкий общественный резонанс вызвали состоявшиеся по Патриаршему благословению в 2000, 2005 и 2009 гг. крестные ходы по водам Енисея от Красноярска до Туруханска и Дудинки, организованные епархией при поддержке руководства края, и просветительские и миссионерские программы, в ходе этих паломнических поездок осуществленные, в т.ч. — «Наследники свв. Кирилла и Мефодия на земле Сибирской». Работа впервые учрежденной в Сибири «Свято-Кирилло-Мефодиевской

научной социологической лаборатории» (организованной епархиальной пресс-службой совместно с кафедрой религиоведения КГПУ им. В.П. Астафьева при окормлении архимандрита Нектария /Селезнева/) позволила получить репрезентативные данные о религиозных воззрениях сибиряков, в т.ч. — что 92 процента опрошенных жителей Красноярского края считает себя православными (показатель, превышающий средние данные по России, традиционно определяемые максимум в 80%). Активно работали епархиальные и приходские СМИ, с 2001 г. ежемесячно выходит полноцветная газета «Православное слово Сибири», в 2005 г. был открыт епархиальный веб-сайт, расположенный по адресу www.kerpc.ru (согласно исследованию, проведенному Синодальным информационным отделом осенью 2010 г., в пятерку наиболее обновляемых и посещаемых епархиальных сайтов страны), были созданы епархиальная пресс-служба, сайты и печатные периодические издания благочиний, ряда приходов и епархиальных отделов.

Вместе с тем, к концу первого десятилетия XXI в. в церковно-общественной жизни Красноярского края (как и — в той или иной мере — в большинстве регионов страны) явственно обозначились определенные проблемы и трудности. Новый этап в жизни страны и в жизни Церкви требовал изменения подходов к работе епархий с обществом, а самое главное — решения многочисленных назревших вопросов собственно церковной жизни. Должны были быть подвергнуты существенной корректировке направления, основные задачи и формы церковно-общественной деятельности. Поместный Собор 2009 г., избравший нового Предстоятеля Русской Православной Церкви — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, констатировал наличие в жизни Церкви нерешенных проблем и вопросов и положил

Строящийся храм Рождества Христова, г. Красноярск, 2010 г.

Губернатор Красноярского края А.В. Кузнецов, начальник управления общественных связей Е.Я. Васильев, сотрудник управления С.И. Щелов за Божественной литургией в Покровском кафедральном соборе, г. Красноярск, 21 февраля 2010 г.

Заместитель Губернатора Красноярского края О.А. Карлова на закрытии краевых Рождественских чтений

Епископ Енисейский и Норильский Никодим (Чибисов). За Божественной литургией в день Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском кафедральном соборе, г. Красноярск, 2011 г.

начало их решению. В 2009–2010 гг. в жизни Красноярской епархии, как и в жизни подавляющего большинства епархий России начались зачастую очень непросто идущие перемены. В соответствии с задачами, определенными в соборных решениях Церкви, в Посланиях, Обращениях и выступлениях Святейшего Патриарха Кирилла, началось обновление признанных приоритетными направлений взаимодействия Церкви с обществом: социальное и молодежное служение, религиозно-образовательная и катехизаторская, информационно-издательская деятельность. Были предприняты усилия для изменения содержания и форм приходской жизни.

Наиболее сложно шли процессы реформации религиозно-образовательной и катехизационной деятельности и приходской жизни. Не всегда последовательные инициативы епархиального и благочиннического священноначалия встретили, с одной стороны, сопротивление части церковнослужителей и прихожан, с другой же — катализировали нереализованные амбиции, застарелые обиды, частные и подчас далекие от церковных начал побуждения. Тем не менее, изменения в катехизаторской практике, в планировании и реализации основных направлений церковно-общественной жизни в части приходов были осуществлены. Начали решаться, с помощью созданного для этих целей специализированного Архиерейского образовательного центра и его представителей в церковных округах, задачи, поставленные перед епархией в связи с началом апробации в 21 регионе страны, в том числе и в Красноярском крае, нового школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Фактическое отсутствие к 2010 г. в регионе единой региональной православной общественной структуры, которая аккумулировала бы силы

общества для реализации подобных проектов, послужило толчком к учреждению Красноярского регионального общественного фонда попечения о духовно-нравственном возрождении Сибири «Ладанка», сумевшего сразу начать активную деятельность при поддержке епархии и административных структур края.

Главным итогом периода, несмотря на наличие проблем, которые будут решаться уже новым поколением священнослужителей и мирян, стало постепенное возвращение Церкви статуса важнейшего общественного института, формирующего духовный облик нации, что позволило епархиальному духовенству во главе с правящим архиереем оказать населению региона в годы испытаний и кризисов необходимую духовно-нравственную поддержку, становясь для возрастающей качественно и количественно паствы подлинно учителем, отеческий авторитет которого незыблем. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил в тексте Патриаршего поздравления, с которым обратился в дни Пасхи Христовой 2009 г. к архиепископу Антонию в связи с 20-летием архиерейской хиротонии: «Ваше архиерейское служение, водительствоемое Пастыреначальником Христом, привело Вас в Красноярскую и Енисейскую епархию, где Вы с усердием управляете вверенными Вашему попечению клиром и паствой во благо Матери Церкви, неустанно призывая народ Божий к любви, терпению, состраданию, миру и общественному согласию. Вы с честью и достоинством исполняете все многообразие принятых на себя послушаний. Посему Вы снискали искреннюю любовь клира и Вашей паствы, признание общественности...». Слова эти стали лучшей и исчерпывающей оценкой двадцати лет из жизни возрожденной епархии.

Владыка Пантелеимон: «Бытие подле высоких гор...»

...Интервью с первым красноярским митрополитом началось несколько позже, чем было назначено.

С утра в Епархиальном управлении проходило возглавленное Владыкой оперативное совещание по ожидавшемуся на следующий день принесению в Красноярск Пояса Пресвятой Богородицы. Масса самых сложных (а несведущему взгляду показалось бы — простых и сугубо рабочих) вопросов, из решения которых и состоит на 7/8 организация любого мероприятия; а тут — принесение в столицу Восточной Сибири величайшей святыни христианского мира с Афона... Все вопросы, поставленные на совещании участниками — представителями от задействованных в принесении святыни многочисленных административных и силовых структур, были владыкой рассмотрены, под его руководством смоделированы различные варианты развития нештатных ситуаций, которые могли возникнуть при поклонении священной реликвии огромного количества верующих из Красноярской епархии и паломников из других епархий.

А главная задача, поставленная владыкой на совещании, была, все же, действительно, очень проста: всем красноярцам и гостям из других городов и весей Сибири обеспечить возможность, помочь поклониться святыне благоговейно и молитвенно, чтобы из храма они вышли — одухотворенными и счастливыми от этой незабываемой встречи...

Одной из беспристрастных оценок усилий Правящего архиерея и его помощников, приложенных к организации встречи реликвии, стали отзывы общества, СМИ, самих верующих о понесенных организаторами трудах. Вот отзыв монахов из Ватопедского монастыря, сопровождающих святыню в ее путешествии по России: «По словам делегации монахов Ватопедской обители, организация пребывания святыни в Красноярской епархии была „образцовой и может служить примером для других регионов“. Высоко была оценена работа городских служб, органов правопорядка и духовенства епархии» (из сообщения на официальном сайте Красноярской епархии).

А поклонилось святыне за все время пребывания ее в Красноярске более 100 000 человек...

...Владыка вышел к нам после того, как совещание закончилось, и была проведена блиц-встреча с представителем Управления общественных связей Губернатора Красноярского края. Радушно пригласил в свой кабинет: «Устраивайтесь поудобнее. Где нам лучше присесть?.. Ну хорошо, раз вы считаете, что так вот будет лучше расположиться — возражать не буду, вам виднее...»

Пока фотограф, видеооператор и курирующий их руководитель епархиальной пресс-службы и службы протокола Андрей Скворцов готовятся к началу съемки, передаю в подарок митрополиту книгу «Судьба Церкви — в судьбе храма», выпущенную несколько лет назад по благословию архиепископа Антония. «— Да, владыка Антоний много доброго сделал для Красноярска. Вот и эта книга... Нет, я ее еще не видел. Спасибо, что подарили...» Обращаю внимание на две приятно удививших меня вещи. На корректное и уважительное отношение архипастыря к предшественнику по кафедре и на то, как листает владыка книгу. Эту манеру, бережную и трепетную (а одновременно с этим — мгновенный летучий взгляд на каждую страницу, по диагонали, так, чтобы сразу ухватить все содержание), — эту манеру, отличающую истинного книголюба от обычного читателя, ни с какой другой не спутаешь...

Владыка отрешился от суеты, воцарившейся в его кабинете после начала «нашествия» журналистов, внимательно изучает книгу. А я тем временем вновь мысленно перебираю все связанные с моим собеседником факты, даты, события, которые удалось найти в интернете. Фактов много, но в единый портрет, в единую картину они пока не сложились — как будто что-то, самое главное, мои коллеги, бравшие у владыки интервью, писавшие о нем, комментировавшие его высказывания и решения, — самое главное коллеги мои все же оставили «за кадром»...

Митрополит останавливается на странице, посвященной времени Первосвятительского служения Патриарха Алексия I, задумчиво говорит: «Да, какая мощная и сложная была эпоха, какая уникальная личность...»

И я понимаю, что архипастырь сейчас помогает мне выбрать тему, которая действительно дает возможность не задавать дежурных и лежащих на поверхности вопросов о «первых впечатлениях от Красноярска», о «первоочередных задачах» и «приоритетах», — они, эти вопросы, хороши для персональных блогов, для новостных сюжетов и еженедельных изданий. Но как показать масштаб личности архиерея, который был своим духовным наставником и отцом («Мой авва» — так назовет однажды владыка Пантелеимон в ходе интервью Святейшего Патриарха Кирилла...) призван открыть в истории Приенисейской Сибири новую страницу?

— Владыка, а ведь Вы были непосредственным свидетелем и участником эпох нескольких Святейших Патриархов... На эпоху Патриарха Алексия I пришлось пятнадцать лет Вашей жизни, и каких — детство, отрочество... А эпоха Святейшего Патриарха Пимена, с 1970-го по 1990-й, — это время Вашей учебы в вузе, а потом в Духовных Семинарии и Академии, а потом — и время пострига, священнического служения, а потом — и первых Ваших архиерейских кафедр...

Какая из этих двух эпох, все же, в большей мере сформировала Вас, как личность, эпоха Алексия I, или время Патриарха Пимена?..

— Я думаю, что фундаментальная закладка веры, церковности произошла все же во времена Патриарха Алексия I. Когда

я был еще совсем ребенком, мне доводилось бывать с бабушкой, приснопамятной Феодосией, в Троице-Сергиевой Лавре и видеть на балконе Святейшего Патриарха Алексия. Монахи — духовники нашей семьи, как правило, проводили своих духовных чад через проходную на трапезу. Святейший Алексей имел возможность подходить к окну Патриарших покоев в Лавре со стороны двора, и он, будучи уже в преклонных годах, трепетной рукой бросал детям конфетки и денежки (могли оказаться иногда среди них даже 50-рублевые бумажки). Мы подбирали их, а Патриарх радовался — улыбался, шутил. То время особое было, и эти деньги пускались нами тут же в иконные лавки Лавры на книжечки, иконки, и все это нами воспринималось, как дар от Бога. И тогда, года в четыре, а может быть — в четыре с половиной, ко мне, помнится, вполне сознательно пришло первое решение стать священником и монахом, — хоть и не знал я тогда, почему так должно быть...

Вот так и сочетались годы советской жизни: обучение в обыкновенной школе, некоторые притеснения со стороны атеистического общества, и — очень хорошее, доброе и красивое окружение верующих людей, которые всегда друг с другом были связаны. Это были чаще всего «отсидевшие сроки» монахи, монахини, батюшки... Мне эти священники тогда казались просто пророками: все они носили длинные волосы, у них были седые бороды, необыкновенные глаза, одежды, они говорили удивительные слова. Сейчас духовенство наше в массе своей совсем не такое, не той духовной мощи и силы...

Это и была фундаментальная закладка личности. Затем Господь привел меня в Новороссийск, на юг. Там встретила меня особая атмосфера — дух людей верующих и глубоко преданных Церкви, Православию, тем более, что рядом были Грузия, Абхазия. Там в горах жили подвижники: монахи, монахини. Потом скит их разогнали, еще в 1970-е годы или в начале 1980-х. Даже бомбили их. А жили там удивительной веры люди, там были наши ровесники, и там, в горах, мы чувствовали свободу веры. Долгие беседы, молитвы — все это создавало какую-то атмосферу, я бы сказал, неземную.

Вера уже в подростковом возрасте мной воспринималась как некое героическое существование. Я глубоко радовался, что причастен к такому необычному для того времени образу жизни. Конечно, никто и никогда не запрещал вступать в комсомол, и его нужно было тоже пережить.

— *И Вы вступили в комсомол, Владыко?*

— Я был комсомольцем, был пионером и октябренок, потому что это было разумно и необходимо. Иначе просто невозможно было бы получить образование. Это нельзя было назвать приспособленчеством. Все атеистическое, и в комсомоле, и в самой школе — отменялось. И это внешнее, вся мишура — не столь уж были важны. Да, конечно, были моменты и испытаний тяжелых у меня, как и у всех верующих людей, были эксцессы, обличали за веру... Не стоит об этом сейчас долго говорить — эти испытания тоже были необходимы. Жизнь с иконами, молитвами, праздниками, постами — она всегда была со мной, а я был всегда в глубинах этой жизни.

Может быть, это-то и определило мои планы, определило движение в сторону Церкви. ...Я очень хорошо помню, как Хрущева снимали в октябре 1964-го, я уже школьником был. Ведь в эпоху Хрущева-то были страшные гонения за веру, наша семья тогда очень сильно пострадала, именно за веру.

— *Поэтому и переезжали всей семьей на новое место, очевидно?..*

— Конечно, приходилось переезжать. Верующие семьи в тот страшный период все вместе шли на свою Голгофу — сейчас невозможно себе и представить, вообразить, как «органы» обращались с верующими родителями, с их детьми... Представьте себе, как чувствовали себя верующие родители, ощущавшие себя виновниками страданий своих детей, и как страшно было, когда кто-то ломался и отступал от Христа. Это было время, когда священники даже сами слагали с себя сан, отрекались от Христа и уходили — на бухгалтерскую службу, в медицину, еще куда-то... Куда им позволяло светское образование.

А были и те, которые отказывались от Христа под давлением каких-то своих ошибок, проступков, используя которые ими манипулировали. Это потрясающая картина, был такой отец Феодор в Новороссийске, где-то даже подшивка с публикациями сохранилась об его отречении, может быть, она еще и сейчас там в архивах лежит, с рассказом о том, как все это было... Когда он все облачение в храме снял с себя... Окончилось это тяжелой драмой. Страшным рыданием этого человека, этого бывшего священника, который в своих объятиях держал огромное храмовое распятие, и его не могли несколько человек от распятия оторвать... Это была вера на уровне народного православия...

— *Не в бровях, но в ребрах...*

— Да... У нас в Новороссийске жил, к примеру, ссыльный, бывший преподаватель богословских школ в Петербурге и в Москве. Его сослали на Кавказ, в Сибирь, и снова на Кавказ, там он и умер. К нему приходили многие верующие, он охотно говорил со всеми, хотя это и не положено ему было, и многие беседы с ним я запомнил.

И вот — конец хрущевской эпохи, потом 1970 год — смерть Патриарха Алексия I, избрание Святейшего Патриарха Пимена... И настала вновь эпоха нечеловеческого патриаршего терпения: вся хрущевская невымершая мерзость обрушилась на Святейшего Патриарха, как на человека, но он оставался стойким защитником Церкви. Уже одно его присутствие, то, что он был, даже ничего не имея права сделать — уже это давало силы верующим людям. И, конечно, враги христианства, Православия — они это прекрасно все понимали, но ничего не могли со Святейшим Патриархом Пименом поделать. Он лет пять, наверное, твердо ходил на ногах, потом заболел... Стал уже не так доступен народу, как его предшественник. Если Патриарха Алексия I я ребенком часто видел и запомнил его прекрасно, то Святейшего Пимена помню только по богослужениям: и всегда, когда он тебя помазывал, он так смотрел, пронзительно, прямо в душу... Это редко бывало, ибо давление на него, прессинг были ужасающие. И вообще, в те времена Церковь была в определен-

ном унынии. Господство атеистической власти и издевательства со стороны государства, партии были непрерывными. Они не были уже страшны концлагерями, тюрьмами, хотя при Хрущеве еще и сажали. Они были отвратительны и омерзительны. Но тем крепче была вера. Верующие понимали это.

И вот пришло время, когда я созрел для поступления в семинарию. Уже к тому времени я и школу окончил, и совхозный техникум по специальности зоотехника, и поступил в сельскохозяйственный институт на Кубани, на заочное отделение, у меня красный диплом был. Я любил эту учебу, и животных, и ветеринарное дело, и свою специальность. Вообще, это хорошие науки, милосердные. Но основным было становление церковное, которое проходило на клиросе в городе Новороссийске, в Успенском храме. Там взял один священник ответственность за мое бытие. И такая была у нас еще женщина на клиросе, ее все звали Игнатьевна — прекрасный человек, псаломщица. Навсегда останется она для меня большим моим другом. Поповская дочь, кубанская, из казаков. Интересная, еще со старинными такими манерами, очень благородный человек. И я рад, что в моей памяти она осталась — этот светлый человек. Она учила на клиросе меня и читать, и петь, и молиться, и уговаривала при этом известного на Кубани протоиерея, о. Петра Гудзя, Царствие ему Небесное, дать мне характеристику в семинарию. Эпопею поступления я не буду рассказывать, это очень долго и необычно было. Факт, что поступление было наполнено духовными чудесами. Нужно было поступить так, чтобы специальный отдел, чтобы спецслужбы не пресекли поступление. Тем более специальность уже была получена светская...

— *Светское высшее образование — это же было в те годы формальное основание не допускать человека к экзаменам в семинарию...*

— Да, партия все случаи предусматривала, много уловок создавала. Такое вот прокрустово ложе, Сцилла и Харибда, между которыми надо было умудриться проскользнуть. Это, вообще-то, стоило ощутимых нервных усилий и затрат здоровья. Но то, что это было в жизни моей — это прекрасно. Хотя было мне очень страшно, и я бы не хотел повторения этого испытания ни для кого из молодых. Благословлял меня в семинарию отец Наум, он еще жив. Отец Кирилл тоже еще жив, слава Богу, но он очень болен, лежит в келлии в Троице-Сергиевой Лавре. И много было других старцев в моей жизни: отец Адриан в Псково-Печерском монастыре, тоже еще живой, отец Иоанн (Крестьянкин), который, увы, в 2006 г. скончался. К отцу Николаю Гурьянову я не имел возможности ездить. А отец Серафим (Тяпочкин) мне памятен, как и, конечно, приснопамятная мать Раиса, монахиня Паисия, которая сыграла ключевую роль в моем поступлении в семинарию.

Я не смог ничего добиться в московских школах, и вот поехал по рекомендации отца Владимира Молчанова (это подвижник, человек редкой веры) в ленинградские духовные школы, где был ректором архиепископ Кирилл (Гундяев), нынешний Святейший Патриарх. А о. Владимир был хорошо знаком с отцом будущего Патриарха, приснопоминаемым протоиереем Михаилом Васильевичем

Гундяевым, и написал лично к ректору еще письмо. И начались экзамены. Там, может быть, могли бы быть все двойки, но вышли все четверки. Видимо, курировали там люди абитуриентов, курировали наши экзамены. Это был для меня первый и последний шанс на поступление. И я поступил в Ленинградскую духовную семинарию. Мне было уже за 20 лет, такие тогда поступали абитуриенты. Когда я увидел в перестроечное время мальчиков по 16–17 лет в семинарии, я подумал: «Откуда дети, что они тут делают?» (смеется). Время-то изменилось! Совершенно пришли маленькие, светлые мальчишки, которые начали учиться, и стали теперь уже пастырями. А мы тогда, почти все ребята, были из армии, некоторые мои однокашники по семинарии побывали уже в Афганистане. Всех нас собирала, конечно, вера. И владыка Кирилл брал на себя риск прикрывать нас. Нужно было дожить до прописки. И вот, когда мы прописались уже в Смольнинском райотделе Ленинграда — тогда у нас уже получилось легальное бытие. И так началась учеба.

Буквально, уже когда оканчивал 4-й курс и надо было скоро диплом получать, Святейшего переводят, это год 1984-й, в Смоленск. Академия и Семинария приняли это, как его ссылку и как свою личную трагедию. Четыре недели не смолкал стон. Студенты и студентки (девочки там тоже обучались, и сейчас обучаются, и монахини обучаются певческому делу — это было невиданное дело, которое владыка Кирилл сделал), — так вот, Академия, буквально, была в трауре. И вот тогда, некоторые из семинаристов, в том числе и я, имели счастье по его приглашению последовать за ним. Это тоже было нелегкое решение: в Смоленск, неведомый край... Я предпочитал всегда бы быть в Новороссийске, жить у себя на родине. Жить так, как жили все мои дальние и ближние, чтобы рядом были знакомые мои и любимые места (они и сейчас — любимые...). Но вот поехал. К Святейшему я еще в свое время обратился и просил пострига. Он мне дал послушание в семинарии — я торговал свечками, и всеми финансами заведовал, и сдавал их потом...

— *Успешно справлялись со свечами и финансами?..*

— Я не знаю, успешно — или нет, но все эти годы я трясся как уж на сковородке, потому что, не дай Бог, казалось — что-то пропадет. Поначалу старался, чтоб грех не допустить, чтоб не украли, ведь простое человеческое бытие... Но потом привык уже, слава Богу, что никто ничего не воровал, и заведовал уже потом всем пищеблоком. Сначала дежурным, потом Святейший благословил на заведывание, а ребята дежурили ... Это была большая ответственность.

И вот так — вновь со Святейшим, поехали с ним, и приехали мы в Смоленск. А это еще была эпоха Патриарха Пимена, эпоха великого терпения и страдания Церкви. Будущий Святейший Патриарх Кирилл показывал нам героический пример служения. И вообще, вся семинария под его руководством была таким примером... Я очень благодарен Богу за ленинградскую школу. Она просветила нас, она мне дала совершенно другое мышление. Она раскрыла весь тот потенциал, который был заложен с детства во мне моей верой, и направила его в такое светлое русло, что я и по сей день из этого источника черпаю

силы. Это была передовая научная духовная школа, это была совершенно православная школа. Страшно, когда видишь, как клеветники говорят глупости, не зная Православия, в том числе ведь бывают и в рясах глупцы — сущие мракобесы. Они губили и тогда Православие, и теперь еще продолжают выступать со своими глупостями некоторые из них!

Там, в Ленинграде, встречались мы с великими и интересными людьми. Петербургские священники-подвижники. Памятен о. Василий, который был родом из города Волхова, очень интересный человек. Там встретился я с такими старинными интеллигентами, духовными монахами и монахинями; там увидел такой светлый мир, еще более для меня расширившийся тогда; и многое узнал тогда и о самих тех временах, и о вере человеческой. И это великое было, я считаю, бытие. А жизнь в Семинарии была, и в Академии духовной в Петербурге — некое сакральное, нечто духовно-семейное. Мы были все одна семья, одно было царство духа и веры. И это все сделал наш владыка ректор.

А когда приехали в Смоленск, столкнулись там с тем, с чем столкнулись... Вот там и был на Пасху в 1985 году рукоположен, именно в Пасхальную ночь, и именно владыкой Кириллом.

Потом, через какое-то время, поступил в Духовную академию в Москве, чтобы уже получить полное духовное образование, а затем — был владыкой Кириллом через 8 месяцев направлен в Вязьму, благочинным церковью. Прекрасный город. И каждый город, и каждая деревня там были тоже моими училищами. Удивительная народная вера смолян... Народное пасхальное пение, которого нигде нет. Сейчас, может быть, и носители этого пения ушли, за эти долгие годы... Все это давало богатейшую пищу духовному утверждению и радости, и конечно — была каждую минуту и борьба за Церковь.

И тут грянула эпоха 1000-летия Крещения Руси. И началась наша вдохновенная деятельная новая жизнь. Святейший (тогда еще архиепископ Кирилл) не мог вот так тихо сидеть и смотреть, ждать чего-то более-менее определенного, разрешенного. Начались на Смоленщине совершенно нигде еще не имевшие места церковные движения: детские сады, гимназия, построение семинарии, открытие храмов и много чего еще!

Затем из Вязьмы, через 5 лет, направляет владыка меня в Десногорск, на атомную станцию. Вот там я воочию соприкоснулся, вживую, с великими учеными-атомщиками. Там не было простецов и плебеев — там рабочие даже были с высшим образованием. Это были потрясающие люди. Там я научился работать с телевидением, с прессой. Они меня сами учили. Они были все почти мне ровесники. И сама станция до сих пор остается, как светлое пятно в моей памяти. Я стал сторонником атомных станций. Они экологически чистые, их только правильно нужно эксплуатировать и правильно с ними жить. Совсем ведь не глупцы станции строили, а мудрейшие люди. И они тоже оказались — верующие, они оказались людьми Божиими. Такой первоначальный уникальный опыт, наверное, мало у кого был, как у меня... Это была подлинная интеллигенция технического профиля. И — свободная в суждениях обо всем, свободомыслящая. Слава тебе Господи, что это все случилось.

Святейший Патриарх Пимен смог дожидаться незадолго до своей кончины начала какого-то потепления, начала освобождения. Его терпение победило зло атеизма. Терпение Святейшего Владыки Пимена сделало его святым, и, я думаю, когда-то Святейшего Патриарха Пимена Церковь канонизирует. Бог докажет — он достоин этого. А когда это будет — знает только Бог.

Я, тогда еще молодой игумен, стал участником Собора, это был Собор всей Церкви — Поместный Собор. Избрали Святейшего Патриарха Алексия II, и началась, конечно, новая эра — эра раскрепощения и освобождения Церкви от цепей, гонений, притеснений, и появился выход из концлагеря — физического и духовного.

Мудрости Святейшему Алексию было не занимать. Мы его по-особому любили и уважали. Он был своеобразный человек, человек дореволюционной культуры. Он ведь вырос в буржуазной Эстонии. И, слава Богу, он не был затронут тяжким влиянием атеистических времен, которые наступили в Советской России, не был затронут временами страха по отношению к Церкви. Тем более это был представитель династии Ридигеров — потомок знаменитых воинов, которые прославили Россию во время борьбы с нашествием наполеоновских полчищ.

Его эпоха закончилась его кончиной. Но мы в его эпоху впервые почувствовали, что мы нужны народу. И особенно все это раскрылось в деятельности будущего Святейшего Патриарха Кирилла. Назначили владыку окормлять и Калининградскую область — и там началось великое просвещение. В России еще этого не знали, а там все это уже делалось, все это уже тогда было. Святейший Владыка Кирилл мне дорог и близок стал за эти годы, и не потому вовсе я это говорю, что он теперь наш Патриарх, не в качестве лести. Какая лесь, если он послал меня сейчас сюда, в Красноярск, в Сибирь (улыбается). Можно же было бы, если все на лести бы было построено, мечтать, чтобы направили куда-нибудь в теплые земли...

— *К Черному морю снова?..*

— Ну, или там в иноземную епархию куда-нибудь, я не знаю... Мечтаний таких не было и прошений. А куда Господь направлял, туда и Святейший Владыка нас всегда отправлял, своих учеников. Потому что и сам он никогда себя не щадил, он и сейчас себя не щадит. И это — великая была школа веры и жизни для нас. Она осталась в нас и теперь, эта школа владыки Кирилла. Уже тогда это была эпоха. В эру Патриарха Алексия это была одновременно — уже и эпоха владыки Кирилла. Вообще, владыка Кирилл — это абсолютно объективно я говорю — был главным двигателем рассвета Церкви, этого всего подъема. А через двадцать неполных лет приблизился тот час, когда Господь взял к Себе Патриарха Алексия II, светлого и мудрого человека... Епископское призвание, архиерейскую хиротонию я получил из рук покойного Патриарха, по представлению митрополита Кирилла, Смоленского и Калининградского, и стал викарием владыки Кирилла, потом был возведен Патриархом в архиепископское достоинство.

Святейший Алексей II прозорливо охватывал внутренним взором всю Церковь, и тогда-то все это уже закладывалось, ими

всеми вместе. Они ведь все соратники были, несмотря на разность возрастов, члены Священного Синода — Патриарх Алексий, владыка Кирилл, владыка Ювеналий, владыка Минский Филарет, Блаженнейший владыка Киевский Владимир, своего рода — мигране той, выстраданной в репрессиях разных лет Церкви.

И вот, волей Божией, избрали моего авву на Патриарший престол. Это было, конечно, избрание на Голгофу... Каждый Патриарх — на своей Голгофе. И началась эпоха — Святейшего Владыки Кирилла, эпоха второго Крещения Руси и новой проповеди России, нового становления Православия, великого борения, я бы сказал, борения с темными силами. Неимоверные усилия прилагает к этому борению Святейший Патриарх Кирилл! При нем Церковь идет вперед семимильными шагами. Он же такой сам по себе — неумный в делах. Любовь ко Христу Патриарха занимает полностью и всегда. И мы это все видим.

Наступило время самой сложной, трудной, но, я думаю, в будущем — самой плодотворной духовной работы. Это действительно его эпоха. Она останется в истории и России, и всемирной навсегда. Такой человек рождается в 10000 лет один раз, в духовном плане. Он не президент страны (я не знаю, как бы он правил страной), но те глобальные перемены, что происходят сейчас в нашей Церкви и во всей России, во всем православном мире, — это колоссальные перемены, и мы подчас это недооцениваем. И, конечно, крест Святейшего Патриарха, который он несет, что называется, надрывая грудь, — этот Предстоятельский крест вдохновляет и нас на такое же, хоть и в малой доле, несение своего креста. Как это получится у нас — не знаю, но надо стараться крест свой нести, подражая Патриарху Кириллу.

...Вот так я и формировался, как личность. Каждый город, каждое место служения оставило в душе свой след неизгладимый...

Но сама вера, сама форма ее — они были заложены моими близкими, моими родными, моими дорогими временами Патриарха Алексия I, старым духовенством, прошедшим ссылки, и я — приверженец церковной дисциплины, церковной культуры и глубокой церковности. Церковь всегда была милосердна и добра. И многое, что есть в характерах нового священства, мне непонятно. Оно и должно быть непонятно, наверное — мне уже 55, уже 56-ой, а им многим — по 25, по 35. Они — дети своего времени, своей страны, и веру они получили совсем в другое время. Очень жаль только, если прервется связь с великим опытом поколений прошедших времен. Православие не исчезнет, но изменится что-то в нем... Вера будет всегда. Но меняется и народ, меняется молодежь. Уходит все то, что помним мы с моими ровесниками... Как ушли Византия, Рим, Киевская Русь, Московская Русь...

Но вера остается. И вера кормит, и поит, и одевает нас, и возвращает духовно. Бог не оставляет верующий народ, и своих пастырей Он тоже не оставляет. Я бы хотел, чтобы так восприняли веру нынешние молодые, чтобы были патриотами страны, потому что всегда нас этому учили. Какими они будут, их будущее, их эпохи?..

И, конечно, я бы хотел — чтобы никогда не было больше никаких гонений, никаких насилий и давления на верующих... На всех верующих, не только православных, — на верующих всех религий, конфессий, направлений. Человек — Божий дар, и он не должен терпеть насилия. А отвечать он будет по своим делам сам, но это его совесть, его душа, его стояние перед Богом. Христос хочет любви, и эту любовь нужно нести. По сей день я никогда не хотел изменить свой путь, и всегда его готов повторить.

— *По существу, наверное, Вы его повторяли в каждом городе, куда Вас Господь посылал, куда священноначалие посылало, повторяли этот путь заново. Это новые люди, новые места... И, перефразируя Ваши слова — это новые тернии?*

— Все, действительно, происходит заново, и это помогло мне осознать вечную юность христианской проповеди, вечную ее новизну. Это не старая религия. Это всегда юная и космического значения религия. Неверно те люди думают, которые считают, что религия устарела. Как солнце светит — так и светит Бог. И все угаснет с сознанием человека, когда его сознание отвергнет Бога. Тогда только... Но пока будут хоть один священник и один верующий — Солнце не погаснет, Земля будет вращаться. Это нужно понимать. Особенно молодым. Они же не сами по себе живут. С нами Бог. Всегда душа моя парит от евангельских и библейских слов на алых парусах. Были в «Комсомольской правде» «Алые паруса», помните? — это хорошая была рубрика. Она была... почти христианская. И «Комсомольская правда» была очень хорошая газета, чистая, молодежная. А потом фильмы были, те же «Алые паруса», мы их с Вами помним. Такие красивые они, столько там много любви, столько там много красоты, жертвенности, героизма и нравственности. Я считаю, что всегда будет вера во Христа и Библия, и веру, открывающую нам Библию, надо любить. Тогда всегда будут с нами алые паруса, и яркое солнце, и волны Черного моря, или нашего Енисея, который вовек не остановит бега своего. Всегда она будет — живая вода веры!

— *Вы говорили о своем авве, о своем воспитателе, духовном наставнике, о Святейшем Патриархе Кирилле, о том, что его патриаршество — это Голлофа. А в какой из 14 дней, которые Вы провели на красноярской земле, Вы поняли, что и для Вас это будет, Голлофа — не Голлофа, но трудно, тяжело, испытанием будет?*

— С момента, когда объявили меня сначала архиепископом Красноярским и Ачинским вместо владыки Антония, а потом митрополитом (смеется). Но я пришел и нашел здесь доброе поле. О том, что вражья сила будет воздвигать и противников, и врагов (несомненно, они уже есть — ну а как же без темного!) — это надо принимать и быть благодарным Господу за все. Наверное, Господь привел меня сюда, потому что я, в свое время, когда познакомился с житием святителя Луки (Войно-Ясенецкого), был в неопишемом духовном восторге от него. И я из Зарубежной Церкви получил еще в советское время книгу «Дух, душа и тело», труды святителя. Тогда еще был журнал

«Посев», я получал этот журнал, подпольным путем, привозили его, были такие люди. Это тоже было интересно, правда, сейчас некоторые из этих людей превратились почему-то во врагов Церкви. Некоторые люди не понимают, что единство Церкви — это великое счастье. А потом — так вот мне хотелось увидеть места, связанные с Владыкой Лукой. Я не видел Сибири, но Господь послал встречу.

Где-то между Красноярском и Москвой, под Томском, бабка моя три года была в ссылке от Сталина. Три года, да... Они чуть не погибли всей семьей, представьте, из Белоруссии, из благоприятной природы людей вырвать и бросить в стужу... А потом три года еще отсидела в немецком концлагере, за помощь партизанам. Сибирь, Томск... Бабушка всегда рассказывала о стуже, обо всем, как сталкивались и с чем, что было, что за люди в Сибири. А если бы — тридцать лет ссылки было, как было у монахинь из Аркадьевского монастыря? Они же не жили в покоях архиерейских, в храмах не служили. Они были в концлагере. Не в деревянных рубленых домах, не в теплых крестьянских. Они были в «специальных условиях» уничтожения. И не Сибирь в этом виновата, а режим. Меня поразило, что 30-е октября прошло, День памяти жертв политических репрессий, и очень тихо это прошло в Красноярске. Я думаю, что Церковь должна как-то это поминовение страдальцев особо преподносить людям, и ведь именно красноярская земля много впитала в себя слез, горя.

Но я воспринял Красноярск с любовью и с надеждой — хотя надеюсь на помощь только Божию. «Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения. Изыдет дух его, и возвратится в землю свою, в той день погибнут вся помышления его» (Пс. 145:3–4). А надеяться нужно только на Господа: «Возлагаю, Господи, на Тебя надежды мои. И утром встану, и ночью приду во двory Твоя...» Надо повторять сердцем: «Истомилась душа моя, желая во двory Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому...» (Пс. 83:3).

Владыка Антоний осуществил на красноярской земле немалый труд! Вот уж, действительно, кто поработал достойно. Так что не сказать, что я пришел на совсем уж пустое место, и тут уже не надо никакого героизма. Здесь надо продолжать, и продолжать в духе времени. Но что работы много — это факт, учитывая, что мозги людей засорены лжеверами, лжеучениями, и всем тем, что есть злого в нашем мире... Помогите, Господи, красноярцам и всей нашей епархии и митрополии встать на путь спасения, мира и жизни.

А Сибирь — цветущий, прекрасный край, Сибирь — это немислимая красота. Слава Богу, что горы рядом — они меня так утешают. Я смотрю там, из своей резиденции, где я сейчас живу, вдаль — как будто новороссийские горы. Думаю, ну вот так, за горами и живи. Абхазия, а дальше... — совсем Кавказ (смеется). Так что — и эта моя мечта тоже осуществилась: жить подле высоких гор...

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО ПАНТЕЛЕИМОНА.....	5
ОБРАЩЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ЛЬВА КУЗНЕЦОВА.....	7
ОТ АВТОРА.....	10
ВСТУПЛЕНИЕ.....	14
«...И В ДАЛЬНИХ ГОРОДАХ И МНОГОНАРОДНЫХ УСТРОИТИ АРХИЕРЕЕВ».....	42
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД.....	58
Устроение церковной жизни Восточной Сибири и Приенисейского края в XVIII-XIX вв.	
Состояние региона накануне учреждения Енисейской епархии, предпосылки ее создания.....	58
Учреждение Енисейской епархии и ее первый архипастырь.....	70
Церковная жизнь на Енисее после создания епархии.....	101
Из истории храмов Енисейской епархии во второй половине XIX в.....	111
Красноярский кафедральный Богородице-Рождественский собор.....	111
Красноярская приходская церковь Покрова Пресвятой Богородицы.....	118
Красноярский Свято-Троицкий кладбищенский храм.....	120
Архипастыри и жизнь Енисейской епархии в 1870-1890 гг.....	131
«Благочестивый, молитвенный и ...живущий только ради других».	
Епископ Павел (Попов) – 1870–1873 и.....	139
«Это был воистину служитель Бога, мысливший и действовавший нелицеприятно».	
Епископ Антоний (Николаевский) – 1873–1881 и.....	142
«Да возсияет свет во тьме кромешной».	
Епископ Исаакий (Положенский) – 1881–1886 и.....	151
«Любвеобильное сердце архипастыря было отзывчиво всегда и ко всем».	
Епископ Тихон (Троицкий-Донебин) – 1886–1892 и.....	155
Строитель Духовной семинарии. Епископ Александр (Богданов) – 1892–1894 и.....	165
«Меня нужно благодарить не словами, а делами...»	
Епископ Акакий (Заклинский) – 1894–1898 и.....	171
Енисейская епархия накануне XX в.....	176
Приходская жизнь в Енисейской епархии второй половины XIX – начала XX вв.....	181
Торгашинский Николаевский приход (Красноярский уезд).....	186
Вахрушенский Покровский приход (Канский уезд).....	187
Курагинский Спасский приход (Минусинский уезд).....	189
Маковский Покровский приход (Енисейский уезд).....	190
Хатанский Богоявленский приход (Туруханский край).....	191
Красноярское духовенство дореволюционного епархиального периода.....	192
«...много ли найдется таких людей, для которых духовные интересы, самовоспитание и самообразование составляли бы суть и цель жизни?».	
Кафедральный протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов (1817–1897 и.) и его эпоха.....	194
«...трудами этих скромных работников возделывается нива Христова».	
Архимандрит Макарий (Суслов; 1844–1915 и.).....	203
«Одинокий апостол Китая». Священническая династия Фигуровских.	
Митрополит Пекинский и Китайский Иннокентий (Фигуровский; 1863–1931 и.).....	211
Сельский пастырь. Иерей Гавриил Иванович Климовский (1829–1885 и.).....	214
«...его служба оказалась целой эпохой». Константин Алексеевич Успенский.....	216
«Труды его на церковной ниве – огромны». Протоиерей Николай Петрович Асташевский, впоследствии – митрополит Новосибирский и Барнаульский Никифор.....	220
Монастырская жизнь и миссионерское служение в Енисейской епархии (на примере Туруханского Св.-Троицкого монастыря).....	222
«Вступая в век XX-й». Енисейская епархия в 1898–1917 гг.....	231
«Истинный епископ Христовой Церкви». Епископ Евфимий (Счастнев; 1898–1913 и.).....	231
«На новой полосе государственной жизни». Епархия и общество в 1905–1907 и.....	238
«...Мне не хотелось верить самой возможности этой дикой, безумной, бессмысленной злобы...» Епископ Никон (Бессонов; 1913 – 1917 и.).	
Енисейская епархия в годы Первой мировой войны и накануне октябрьского переворота.....	246
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНЕ В 1917–1922 ГГ.....	260
«Церковная революция» 1917 г. Период временного управления епархией епископами Гавриилом (Воеводиным) и Зосимой (Сидоровским).....	260
Енисейская епархия после октябрьского переворота.	
Начало управления епархией епископом Назарием (Андреевым).....	266
Енисейская епархия после принятия декрета об отделении Церкви от государства. Январь–июнь 1918 г.....	272

Епархия после свержения Советов в годы Гражданской войны. Май 1918 — декабрь 1919 гг.....	275
«Два мира»: енисейские священники в период социальных катаклизмов 1917—1920 гг.....	280
«...взирающе на скончание жительства, подражайте вере их» (Евр. 13:7).	
Новомученики и исповедники красноярской земли периода Гражданской войны.....	284
«Он жил для прихода; не служил, а горел на ниве Христовой»: Священномученик Димитрий Неровецкий (в Красноярской епархии именуемый Апанским; +1919).....	295
Епархия в годы становления советского режима (январь 1920—1925 гг.).....	302
Церковная жизнь Енисейской губернии в начале 1920-х гг.....	304
Кампания по изъятию церковных ценностей.....	308
Обновленческий раскол в Церкви и его последствия.....	316
Распространение обновленчества в Сибири. Борьба обновленцев на Енисее с канонической Церковью в первой половине 1920-х гг.....	317
Епархии и викариатства на территории Красноярского края 1920—1940 гг.....	319
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ НА ЕНИСЕЕ В 1923—1940 ГГ	330
Минусинское викариатство и подвижническое служение архиепископа Димитрия (Вологодского).....	332
Святитель Амфилохий (Скворцов; 23 февраля 1925 — 1 июля 1926 гг.).....	335
Красноярская архиерейская кафедра в 1927—1937 гг.....	338
<i>Епископ Никон (Десярченко; 5 октября 1927 — 3 февраля 1928 и.)</i>	338
<i>Архиепископ Мелхиседек (Паевский; сентябрь 1928 — май 1931 и.)</i>	339
<i>Архиепископ Павел (Павловский; 11 августа 1931 — 11 июня 1933 и.)</i>	342
<i>Архиепископ Антоний (Миловидов; 29 июня 1933 — 3 мая 1934 и.)</i>	343
<i>Епископ Феофан (Еланский; 23 апреля 1934 — 11 мая 1935 и.)</i>	347
<i>Епископ Серафим (Зборовский; 9 сентября 1935 — 1 апреля 1936 и.)</i>	349
<i>Епископ Сергей, в.у. (Куминский; апрель 1936 — ноябрь 1937 и.)</i>	350
«В окопах»: слышные иерархи, арестованные священники, красноярская паства.....	353
<i>Пребывание в Енисейской епархии слышного святителя Луки (Войно-Ясенецкого) — декабрь 1923 — январь 1926 и</i>	359
<i>Закрытие и снос храмов в Красноярском крае в 1935—1940 и</i>	366
<i>Репрессии 1937—1939 и</i>	368
<i>Священномученик Евфимий (Горячев)</i>	371
«РЯДОМ С ВОЙНОЙ...»	376
Религиозная ситуация в крае в 1941 г. Роль владыки Луки в религиозной жизни региона.....	379
Начало перемен в положении Церкви в регионе (декабрь 1941—1942 гг.).....	386
Восстановление Красноярской кафедры и возрождение церковной жизни региона (1943 г.).....	389
Открытие храмов и приходов епархии, воссоздание церковного управления (1944 — май 1945 гг.).....	392
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ НА ЕНИСЕЕ В ПЕРИОД 1946—1964 ГГ	396
Открытие храмов и возобновление церковной жизни в регионе в 1945—1948 гг. Управление епархией Митрополитом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцовым).....	396
Благочинный приходов Красноярского края протоиерей Н.В. Попов (после принятия пострига — игумен Иннокентий; декабрь 1945 — июль 1953 гг.).....	398
Викарные епископы Красноярские Софроний (Иванцов; август — декабрь 1947 г.) и Иоанникий (Сперанский; 23 января 1948 — март 1949 гг.).....	402
Ужесточение антицерковной политики после 1948 г. и возобновление гонений на Церковь во времена правления Н.С. Хрущева (1954—1964 гг.).....	406
Попытки властей разложить приходские общины «изнутри» с помощью создания конфликтных ситуаций.....	409
Страсти по храмам времен оттепели.....	413
Смена поколений священнослужителей накануне начала эпохи «застоя».....	417
НОЧЬ ПРЕД РАССВЕТОМ	420
Двадцать лет в веригах: красноярские приходы в «эпоху застоя».....	420
<i>Руководство жизнью приходов Красноярского края архимандритом Нифонтом (Глазовым; 1965—1985 и.)</i>	420
<i>Возрождение монашества как фактора духовной жизни благочиннического округа</i>	423
<i>Приходская жизнь Красноярского благочиния в «эпоху застоя»</i>	426
<i>Новые тенденции в жизни благочиния в 1980-х и</i>	431
<i>Активизация церковной жизни в округе в годы «перестройки» (1987—1989 и.)</i>	436
ВОССОЗДАНИЕ КРАСНОЯРСКОЙ ЕПАРХИИ	444
ВЛАДЫКА ПАНТЕЛЕИМОН: «БЫТИЕ ПОДЛЕ ВЫСОКИХ ГОР...»	467

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

В книге использованы материалы, фотографии и документы из фондов Красноярского краевого краеведческого музея, Архивного агентства администрации Красноярского края, Красноярской краевой универсальной научной библиотеки, Государственного архива Новосибирской области, Архива г. Ачинска, Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова, Архива г. Минусинска, Красноярского Епархиального управления, Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии РПЦ, Музейно-просветительского центра духовной культуры Красноярского края им. свт. Луки (Войно-Ясенецкого), из частных коллекций и личного архива автора.

Автор благодарит за содействие в работе над книгой руководителя информационного отдела Архивного агентства администрации Красноярского края *Ольгу Сордия* и сотрудника агентства *Елену Иванову*, зав. Литературным музеем им. В.П. Астафьева *Аделю Бродневу*, руководителей отделов Красноярского краевого краеведческого музея *Августу Быстрову*, *Татьяну Благодатову*, *Николая Мартыновича*, сотрудников музея *Ирину Кузнецову* и *Ирину Матвееву*, руководство и сотрудников архивных и музейных учреждений Красноярского края.

Издатели выражают признательность за предоставление информационных материалов и фото к книге митрофорному протоиерею *Феодору Васильеву*, семье митрофорного протоиерея *Иоанна Романюка*, регентам хора Свято-Троицкого собора разных лет *Эльвире Агейкиной*, *Валерию Рязанову* и *Владимиру Пономареву*, прихожанам Красноярской епархии *Алле Кирилюк* и *Татьяне Швецовой*, *Руслану Кравченко*.

М.В. Дягилев, генеральный директор ОАО «Красноярский завод цветных металлов имени В.Н. Гулидова»
О.М. Бударгин, председатель правления, член Совета директоров ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы»
В.А. Колмыков, генеральный директор ОАО «Красноярский машиностроительный завод»
Р.М. Абасов, председатель правления ООО «Монолитхолдинг»
А.А. Ивлев, директор ЗАО «Стальмонтаж»
О.Е. Галузин, генеральный директор ООО ПКФ «Красстрой-сервис»
В.И. Иванов, генеральный директор ООО «Шушенская марка»
В.Д. Кожемякин, директор ООО «Владко»
В.В. Егоров, генеральный директор ООО УСК «Сибиряк»
А.А. Гайнуллин, генеральный директор ОАО «Красноярский завод синтетического каучука»
В.В. Рыбцов, генеральный директор ЗАО «Электрум»
Р.В. Букалов, директор ООО «Стекломастер»
Р.Ф. Губкина, директор ООО «Кристалл»
П.Г. Вахрушев, генеральный директор ЗАО «Торговый центр «Красноярье»»
К.А. Ситро, председатель правления ЗАО КБ «КЕДР»
Н.Я. Каменева, директор красноярского филиала ОАО «Страховая Группа МСК»
Благотворительный фонд Кириллова Игоря Александровича «Разум»
Администрация Туруханского района
О.И. Сальков

Историко-публицистические очерки

Геннадий Викторович Малашин

КРАСНОЯРСКАЯ (ЕНИСЕЙСКАЯ) ЕПАРХИЯ РПЦ: 1861—2011 ГГ.

Издательский дом «Восточная Сибирь»
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 43, оф. 1
Тел. (391) 232-50-84, тел./факс (391) 227-46-15
Эл. почта: mira43@mail.ru

Бильд-редактор — *Максим Бурнышев*
Наборщик — *Николай Аминев*
Художественный редактор — *Екатерина Ореховская*
Литературный редактор — *Андрей Андрушкин*
Научный редактор — к. филол. н., академик ПАНИ *Сергей Щелгов*
Корректоры — *Дина Малашина*, *Денис Львов*
Технический редактор — *Андрей Скворцов*
Дизайнеры-верстальщики — *Андрей Скворцов*, *Максим Бурнышев*

В работе с архивными материалами принимали участие *Андрей Андрушкин*, *Денис Львов*, *Руслан Кравченко*, *Николай Аминев*.
Фото — *Максим Бурнышев*, *Андрей Бардаков*, *Борис Бармин*, *Валерий Бодряшкин*, *Анатолий Белоногов*, *Андрей Скворцов*, *Сергей Щелгов*, *Геннадий Малашин*.

Подписано в печать 18.10.2011. Формат 60x90 1/8.

Печать офсетная. Бумага мелованная.

Усл. печ. л. 30,00. Тираж 1400 экз. Заказ №

Отпечатано в Издательском доме «Класс плюс»

660048. г. Красноярск, ул. Маерчака 65, строение 23

Тел. (391) 259-59-60, 290-22-32, 290-22-42, тел./факс 290-22-52

Эл. почта: info@kacc.ru, www.kacc.ru

ISBN 978-5-903957-26-0

Геннадий Викторович Малашин — публицист, автор книг, исследований и фильмов по истории и культуре Сибири, истории православия, русскому зарубежью. Родился в 1956 г. в с. Ермаковском Красноярского края. Работал учителем в школах края, журналистом на Красноярском телевидении. С 2001 г. — руководитель информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархий РПЦ. Наиболее значительные телевизионные проекты — популярная программа «Русские вечера» (1993—2000 г.), фильмы «Улица без названия», «Дым Отечества на другом берегу» и др. Руководил созданными при его участии газетой «Православное слово Сибири», интернет-порталом и пресс-службой

Красноярской епархии. Один из учредителей общественного фонда «Славянский Дом» (1994 г.) и других международных и региональных духовно-просветительских, культурных и издательских проектов славянской и православной тематики. Обладатель ряда профессиональных наград и премий, дипломант межрегиональных и международных конкурсов и фестивалей, удостоен наград Русской Православной Церкви. Член Правления Красноярского регионального общественного фонда попечения о духовно-нравственном возрождении Сибири «Ладанка», главный хранитель Музейно-просветительского центра духовной культуры Красноярского края им. свт. Луки (Войно-Ясенецкого), член Союза журналистов России.

